МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (КемГУ)
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Материалы XX (LII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», посвящённой 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

(24 апреля 2025)

Выпуск 26

Сборник научных статей

Издатель:
Кемеровский государственный университет

© Авторы научных статей, 2025
© Кемеровский государственный университет, 2025
ISBN 978-5-8353-3362-2

Об издании – 1, 2 , 3

Кемерово 2025

ББК Ш.я431+4612я31
УДК 80+811+070(063)
Ф 54

Издаётся по решению Научно-технического совета
Кемеровского государственного университета

Редакционная коллегия:

Л. Г. Ким – директор ИФИЯМ КемГУ
А. А. Аксенова – зам. Директора ИФИЯМ КемГУ

Научный редактор:
А. А. Аксенова – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы КемГУ

Ф 54 Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: материалы симпозиума в рамках XX (LII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», посвящённой 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (24 апреля 2025) / под ред. А. А. Аксеновой. Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 8,5 Мб). – Кемерово, 2025. – Вып. 26. –1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Adobe Reader. – Загл. с титульного листа. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-8353-3362-2

В сборнике представлены труды студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых по результатам научно-исследовательских работ. Работы посвящены актуальным вопросам в области филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций. Материалы сборника представляют интерес для научных и научно-технических работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, а также учащихся средних учебных заведений.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ББК Ш.я431+4612я31
УДК 80+811+070(063)

ISBN 978-5-8353-3362-2

© Авторы научных статей, 2025
© Кемеровский государственный университет, 2025

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1,2 ГГц; ОЗУ 512 Мб; 10 Мб свободного дискового пространства; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM

Операционная система: Windows XP и выше

Программное обеспечение: Adobe Reader

© Авторы научных статей, 2025
© Кемеровский государственный университет, 2025

Оглавление

ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 19

Адельсон А. А. **СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 19**

Абдуллаева Ф. Э., Бурмантова М. Е. **ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ ПТИЦ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) 24**

Галенникова Е. С. **СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОЯЗЫЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ В МЕССЕНДЖЕРЕ) 32**

Галенникова Е. С., Ушакова А. С., Содунам А. А. **ЛИТЕРАТУРА В КИТАЕ 38**

Абдуллаева Ф. Э., Гафоров П. Д. **ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ 44**

Гевондян К. А. **ПЕРСОНАЖНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ МИФОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 49**

Лебедева Н. Б., Гузеев А. В. **КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БИОНИМОВ ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ И ЗЕМНОВОДНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ, КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КАРТИНАХ МИРА 54**

Абдуллаева Ф. Э., Дутова А. О. **КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФИТОНИМОВ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА) 61**

Забарчук Д. П. **ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО КОМИКСА КАК СИМБИОТИЧЕСКОГО ТЕКСТА 66**

Каминская А. О. **ОСОБЕННОСТИ КИНО/ВИДЕОПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА С СУБТИТРАМИ) 72**

Киселева Л. Д. **РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ЭТИКЕТНЫЕ ФРАЗЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ: АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ 77**

Кольмаер Б. А. **ЭТНОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ "МУХА" И "ЦИКАДА" В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ 83**

Куксина А. А. **АНТРОПОМОРФНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 89**

Кулаева М. В. **КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ 92**

Абдуллаева Ф. Э., Печерина А. В. **СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 100**

Розенталь Э. А. **НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ЖАНР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 105**

Рябикова С. И. **ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЗЫВОВ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ О РОССИИ) 111**

Лебедева Н. Б., Селютина Д. И. **КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БИОНИМОВ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 115**

Семакина А. И. **ФИДЕИСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА КЛЯТВЫ) 121**

Абдуллаева Ф. Э., Сидорова А. О. **ФРЕЙМ «ЖИЛИЩЕ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 127**

Абдуллаева Ф. Э., Содунам А. А. **ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С БИОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ЛОШАДЬ» В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ 132**

Сосновская А. В. **ПРОБЛЕМАТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Г. ЮРОВА 138**

Филиппова К. И. **КОНЦЕПТЫ БИОНИМОВ «КРЫСА» И «МЫШЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 143**

Чепурнова Д. Д. **ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО СЕТЕВОГО ЭТИКЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-ПЕРЕПИСКИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА) 147**

Шапошникова К. Н. **ВИДЕОБЛОГ КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ 153**

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ 159

Глотова Э. А. **ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ 159**

Гусева И. А. **ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 164**

Константинова Е. А., Смирнова А. А. **КИБЕРАГРЕССИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ФОРМЫ, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА 169**

Хадралиев Р. Г. **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: МНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ 173**

Юдина Ю. А. **ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ 177**

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 181

Анашкина Е. Д. **ЯЗЫК ВРАЖДЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА СТУДЕНТА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 181**

Бабина А. А. **СТРАТЕГИЯ УБЕЖДЕНИЯ В МОТИВАЦИОННОМ И РЕЛИГИОЗНОМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДИСКУРСАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 187**

Богданова К. А. **ДИКТУМНО-МОДУСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ОТЗЫВА ПОКУПАТЕЛЯ МАРКЕТПЛЕЙСА 192**

Григорьева У. В. **КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА УСПЕШНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПОРАТИВНЫХ САЙТОВ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ) 198**

Жильцова С. А. **ФРЕЙМ «ФАЗЫ ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ» В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ 202**

Калмыкова Т. П. **РОЛЬ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ИХ ПУНКТУАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 206**

Космидер-Грушчински А. А. **СПЕЦИФИКА ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РИТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 212**

Кузнецова В. А. **СЕМАНТИКА ИДЕОЛОГЕМЫ «БРАТСКИЙ НАРОД» В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ 218**

Мухортова А. А. **РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ АНГЕЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ») 224**

Полянская С. В. **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ МОДЫ 229**

Ушакова А. С. **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ УБЕЖДЕНИЯ (СУГГЕСТИИ) В СФЕРЕ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО СЕРИАЛА «ПОД КОЖЕЙ») 233**

Хоменко М. Е. **СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ИДИОСТИЛЕ ЛУИ СИ КЕЯ 239**

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, АСПЕКТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 244

Ануфриева С. А. **РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ТЕМАТИКИ В МОЛОДЁЖНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ 244**

Афонина К. М. **ГИПЕРТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ 250**

Дубровин В. С. **КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОГО БЛОГА КАК ЖАНРА ПЕРСОНАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ) 254**

Ермаков В. А. **КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРСОНАЛЬНОГО БЛОГА «GERMANICAISLOVE» 260**

Лавриченко Д. А. **ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОМИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕМАХ 266**

Писаренко А. А. **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 273**

Рогожина А. Н. **ОСВЕЩЕНИЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ИРАНСКИМИ СМИ 278**

Русланова К. К. **РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ НЕЙРОСЕТИ НА ПРИМЕРЕ ЧАТ-БОТА «CHATGPT» 283**

Салтыкова А. Н. **ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ: КАК ПЛАТФОРМЫ ИЗМЕНЯЮТ ФОРМЫ УЧАСТИЯ 287**

Сергеева П. А. **ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ В ПОДКАСТЕ “СОТВОРЕНИЕ КУМИРА” 290**

Синяева А. В. **СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 295**

Филинова А. Д. **КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КИТАЙСКИХ БЬЮТИ-БЛОГЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ БЬЮТИ-БЛОГА 九梨(jiǔlí)) 301**

Штейникова В. Д. **ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖИ К ВУЗУ НА ПРИМЕРЕ РУБРИКИ «КЕМГУ – ЭТО ПО ЛЮБВИ» 305**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ 309

Авагян Н. А. **ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО НОВОСТНОГО ТЕКСТА 309**

Грушкина А. М. **ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ КИНОЛЕНТ В ЖУРНАЛЕ «ИСКУССТВО КИНО» В 1945-1955 ГОДЫ 314**

Игнатьева А. В. **МЕТОДЫ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ФЕЙКОВ В ПРОГРАММЕ «АНТИФЕЙК» НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ 317**

Китавцева В. В. **РОЛЬ СМИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» В ПЕРИОД С 1991 ПО 2025 ГГ.) 322**

Уварова У. В. **ДЕТАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЯ В МЕДИАТЕКСТЕ 328**

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ 334

Акиньшина Е. С. **КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА 334**

Головнева А. С. **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 342**

Горнаулова А. Е. **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ФЭШН-ИНДУСТРИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ 348**

Григорюк Е. А., Рябова М. Ю. **ОСТРАНЕНИЕ КАК ПРИЁМ АВТОПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. В. НАБОКОВА «КАМЕРА ОБСКУРА» 356**

Зюрина Э. И. **МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ 361**

Касаткина Д. С. **ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕЛЬТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 367**

Кравцова Д. В. **МЕТАФОРЫ ЛЮБВИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ 374**

Кривобородова Ю. В. **ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 378**

Кривошеева Е. А. **СОХРАНЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЮМОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «СИМПСОНЫ») 383**

Кузнецова А. А. **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО И ИГРОВОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК 390**

Кулемзина А. Д. **ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В КИНОДИСКУРСЕ 398**

Кулинич Е. Д. **ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ 403**

Ляхова Е. А. **ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННЫХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ 407**

Огольцов Л. М. **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ ВИДЕОИГР В КРИМИНАЛЬНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ RED DEAD REDEMPTION 2) 413**

Пискаева С. А. **ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЮМОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ ДЛЯ ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ 420**

Путеев И. С. **ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ 425**

Радева Е. К. **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА МЕДИЦИНСКОЙ ИНСТРУКЦИИ 431**

Свиридова В. Е. **ОБРАЗ СИБИРИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ 436**

Соболева О. А. **ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА 444**

Степанова О. С. **СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 449**

Тихомирова А. В. **ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК 454**

Фомина С. А. **СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРИЁМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ШКОЛА МОНСТРОВ») 460**

Чернова Д. С. **СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ 466**

Шарифулина И. И. **ПЕРЕВОД ИНВЕКТИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР 471**

Шохина Е. Я. **РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА ИНОПЛАНЕТЯНИНА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. Р. БЕРРОУЗА «МАРСИАНСКИЕ ШАХМАТЫ» 476**

Шубина В. С. **СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – ЗАИМСТВОВАНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ 480**

Юдина А. А. **ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ СЕРИАЛОВ С ВКЛЮЧЕНИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ 487**

Ясыр В. И. **ОБСЦЕННАЯ ЛЕКСИКА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОГО СЕЗОНА СЕРИАЛА «SUCCESSION») 493**

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И СОЦИОЛИНГВИСТИКИ 499

Бадулина А. Ю. **АНАЛИЗ КОНЦЕПТА ЛЕКСЕМЫ «ВОРОНА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ 499**

Бахтина С. С. **ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР ЖАНРА RPG 503**

Березовец А. А. **СПЕЦИФИКА УСТНОЙ РЕЧИ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА 508**

Геворгян К. М. **МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПРЕДВЫБОРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В США 513**

Дандерфер К. С. **ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН ЖАНРА ИНДИ-РОК) 516**

Душак А. Э. **ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЭП-ПОЭЗИИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ) 521**

Ермаков К. Д. **КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ЗАЯЦ” И СХОЖЕЙ ЛЕКСЕМЫ “КРОЛИК В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ 528**

Мечайкина А. А. **ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ В. Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ») 533**

Мулина В. Н. **ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГАДОК) 538**

Николаева К. А. **ЧЕРНЫЙ ЮМОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МУЛЬТСЕРИАЛЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ «ГРИФФИНЫ»: ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ И КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА 543**

Прекина Д. Е. **АНТОНИМИЧНЫЕ КОНЦЕПТЫ «ПЕЧАЛЬ» - «РАДОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 548**

Симонова М. Ю., Смирнова А. Г. **ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ DIE SCHLANGE В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 554**

Суворова К. А. **ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР О ФИЛЬМЕ «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» (2009 г.) 558**

Тыртышнова В. А. **СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ: ПОДЖАНРЫ, РЕЧЕВЫЕ ПРИЁМЫ И ЭВОЛЮЦИЯ КИНОЯЗЫКА 563**

Чеботкова К. Д., Евпак Е. В. **ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И ЧЕШСКИХ СЛОГАНОВ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ 571**

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА 576

Асатчикова К. В. **ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ 576**

Бакальчук А. Д. **ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ В РОМАНЕ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА "WYRD SISTERS" («ВЕЩИЕ СЕСТРИЧКИ») 580**

Захарова С. А. **СЛЕНГ КАК СРЕДСТВО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА 586**

Кононова А. В. **ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ 590**

Кулакова М. С. **КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ 595**

Кустова К. В. **ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-БЛОГЕРА 599**

Судомойкина Л. Д. **ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА УИЛЛА ВУДА 604**

Шохина Е. Я. **РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА ИНОПЛАНЕТЯНИНА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. Р. БЕРРОУЗА «МАРСИАНСКИЕ ШАХМАТЫ» 609**

Шпарик П. И. **ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИДИОСТИЛЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ИДИОТ» 613**

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ 618

Быховская Е. Е. **О СМЫСЛЕ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА ЮЛИАНА СЕМЕНОВА «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ» 618**

Деева А. В. **ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЯ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ…» 623**

Динсбург Д. Е. **МОТИВ ХОЛОДА В ЦИКЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ПОДРУГА» 629**

Кокшина Я. В., Рогова Е. Н. **ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ Д. ЕМЦА "ТАНЯ ГРОТТЕР" 633**

Кузнецова К. С. **СТРУКТУРА ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ САШИ СОКОЛОВА «ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ» 637**

Ласковец В. В. **ОБРАЗ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ В СТИХОТВОРЕНИИ СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ «ЗВОНАРЬ» 641**

Мальцева В. В. **МОТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ З. ГИППИУС 647**

Медведева Л. С. **ОБРАЗ ПОЭТА И ПОЭЗИИ В СТИХОТВОРЕНИИ В. ХОДАСЕВИЧА «АКРОБАТ» 652**

Чеховская Д. А. **А. С. ПУШКИН И М. И. ГЛИНКА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ 657**

Шикина Е. А. **ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РАССКАЗЕ В. Ю. ДРАГУНСКОГО «ПОЖАР ВО ФЛИГЕЛЕ, ИЛИ ПОДВИГ ВО ЛЬДАХ» 663**

Юдина М. В. **ПРИРОДНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В РОМАНСАХ М. И. ГЛИНКИ НА СТИХИ А. С. ПУШКИНА 667**

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ 673

Агафонова М. Ю. **СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ: АНАЛИЗ ТАКТИК НА ПОНИЖЕНИЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ДЕБАТАХ ПРОТИВ КАМАЛЫ ХАРРИС 673**

Денисенко А. В. **ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО КИНОДИСКУРСА 678**

Калашников М. Г. **ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ БЛОГОВ И КОММЕНТАРИЕВ К НИМ) 684**

Кемерова А. Э. **ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ 689**

Комарова А. А. **ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 694**

Желудкова Е. Г., Комлева А. А. **СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА КРАСОТА В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ) 699**

Коршунова Э. Д. **ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ПРОМТА НА ГЕНЕРАЦИЮ ИЗОБРАЖЕНИЯ НЕЙРОСЕТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ШЕДЕВРУМ) 707**

Косяненко К. Е. **СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЛАТИНСКИХ ОСНОВ ЗАКЛИНАНИЙ В ПЕРЕВОДАХ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ, ИТАЛЬЯНСКИХ И ИСПАНСКИХ ПЕРЕВОДОВ) 713**

Макар Н. Ю. **К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ 717**

Маслобоева А. Д. **ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОАКСИОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЦЕНЗИЙ К ФИЛЬМУ «ОНЕГИН») 723**

Петрова В. С. **ВАРИАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНКУРСЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ 728**

Пушкова А. С. **ДИНАМИКА ТИПОВ ТРАНСФЕРА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ПОРОГОВОГО К ПРОДВИНУТОМУ ЭТАПУ ВЛАДЕНИЯ ЧЕШСКИМ ЯЗЫКОМ 734**

Славинская Е. С. АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ ТЕКСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 740

Сушкина М. А. **ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБСУЖДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ В МЕССЕНДЖЕРЕ TELEGRAM) 746**

Хиялов Т. Р. **ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЛОЖКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ АЛЬБОМОВ 753**

Белякова Л. А. **АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ 758**

Григорьева О. С. **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ДИСКУРСОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 763**

Дерябин А. Г. **ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 767**

Жуйкова О. В. **ПУНКТУАЦИОННАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР МНОЖЕСТВЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА 774**

Манаенко В. П. **РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ 782**

Мельникова В. С. **СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ И ТРАДИЦИОННОГО ОПРОСА ОЦЕНКИ ПОНЯТНОСТИ И ПЕРЕВОДИМОСТИ РУССКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ 786**

Устинова М. В. **НОВОСТНОЙ КОНТЕНТ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ВИРТУАЛЬНОГО АВТОРА 790**

УДК 11.161.1

Адельсон А. А.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ПО ПРОФЕССИИ: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
alisaadelson1@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются наименования лиц по профессии в аспекте отражения языковой картины мира на материале русского и китайского языков. Цель работы заключается в определении способов словообразования наименований лиц по профессии в указанных языках и выявлении связи наименований с определёнными фрагментами действительности, осмысленными человеком, посредством применения когнитивного подхода. Объектом исследования являются наименования лиц по профессии. Предметом выступают способы словообразования наименований людей по профессии. Результаты работы демонстрируют роль группы наименований в отражении особенностей мышления носителей обоих языков.

Ключевые слова: способы словообразования, тематическая группа, когнитивный подход, русский и китайский языки.

Adelson A. A.

METHODS OF WORD FORMATION OF NAMES OF PERSONS BY PROFESSION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COGNITIVE APPROACH (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Kemerovo State University
alisaadelson1@gmail.com

Abstract. The article examines the names of people by profession in terms of reflecting the linguistic picture of the world based on the material of the Russian and Chinese languages. The purpose of the work is to determine the ways of word formation of names of persons by profession in these languages and to identify the connection of names with certain fragments of reality, understood by a person, through the use of a cognitive approach. The object of the study is the names of persons by profession. The subject is the ways of word formation of names of people by profession. The results of the work demonstrate the role of a group of names in reflecting the peculiarities of thinking of native speakers of both languages.

Key words: methods of word formation, thematic group, cognitive approach, Russian and Chinese languages.

Данная работа направлена на изучение наиболее распространённых и продуктивных способов словообразования, которые способствуют производству новых лексических единиц при помощи свойственным разным языкам словообразующих морфем. Актуальность исследования обусловлена применением когнитивного подхода к анализу тематической группы лиц по

профессии, поскольку данное объединение наименований формируется на основе общности значения слов, включённых в его состав. Категоризация как одно из базовых понятий когнитивной лингвистики помогает классифицировать наименования лиц по сфере деятельности и даёт более структурированное представление о различных профессиональных группах и их особенностях. Кроме того, семантика любого наименования заключает в себе определённую ситуацию, которая отражает свою связь с фрагментом картины мира, формирующейся в мышлении носителей этих языков.

Будучи особым разделом науки о языке, изучающим строение, функционирование и классификацию производных слов, словообразование является ключевым способом пополнения лексического запаса любого языка. Поскольку одна из основных целей словообразования заключается в образовании новых слов на базе уже существующих лексем, итоговым продуктом словопроизводства выступают производные слова, или дериваты, с отличительным лексическим содержанием, которые являются основными словообразовательными единицами. Как указывает Е. С. Кубрякова, под самим производным словом «понимается любая вторичная, т. е. обусловленная другим знаком или совокупностью знаков единица номинации со статусом слова независимо от структурной простоты или сложности последнего» [4, с. 6]. Производные слова входят в состав лексической системы, их исследование позволяет определить закономерности формирования и развития разных лексико-семантических и тематических групп.

Дериваты образуются в пределах словообразовательных типов, под которыми понимается такая структурно-семантическая схема построения производных слов, которая характеризуется смысловой зависимостью слова с производящей основой и наличием соответствующего словообразующего форманта [2, с. 190]. Согласно Л. С. Филипповой, словообразовательные форманты – это морфемы, «наименьшие в формальном и семантическом отношении», которые позволяют отличить производное слово от производящего [6, с. 97].

Материалом исследования послужили 30 наименований русского языка и эквивалентные им 30 наименований китайского языка, входящие в одну из тематических групп, которая связывает лексику обобщающим словом «профессия» и составляет фрагмент языковой картины мира. Эти данные были получены из словарей русского и китайского языков [3; 5; 7].

Собранный нами материал целесообразно рассмотреть с позиций когнитивного подхода, учитывая роль производной лексики в категоризации мира и отражении её результатов в семантике. Как отмечает Л. А. Араева, «словообразование как никакая другая сфера языка проявляет особенности

механизма работы мозга. Производные единицы строятся по аналогии, что позволяет легко производить и воспроизводить их, сохраняя в долговременной памяти человека» [1, с. 73].

При анализе наименований лиц по профессии в когнитивном ракурсе, позволяющем выявить отражённые через эти наименования результаты познавательной деятельности носителей языков, мы обнаружили разнообразие словообразующих морфем как в русском, так и в китайском языках.

В русском языке такие морфемы представлены в свёрнутом виде в качестве суффиксов и префиксов, корневые морфемы, как правило, преобразуются в слово в случае сочетания с аффиксальной морфемой. В китайском языке в качестве морфем выступают развёрнутые лексические единицы, среди которых есть и самостоятельно функционирующие в виде иероглифов.

В ходе работы было выявлено, что наиболее распространённым способом словообразования отобранной лексики в русском языке является суффиксальный. При этом словообразующие морфемы могут присоединяться к основам как существительных, так и глаголов: *плотник* («плот» + -ник-), *журналист* («журнал» + -ист-); *учитель* («учить» + -тель-), *летчик* («летать» + -чик-).

Не редки примеры субстантивации наименований. Такие лексемы, как *пожарный*, *военный*, *портной*, производные от имён существительных, обладают значением действия, которое характерно для данных лиц.

Более того, продуктивный способ сложения основ слов охватывает лексические единицы, образованные при объединении одного компонента со вторым, который несёт в себе значение специальности, именуемой в первой части слова. Так, например, в лексемах *археолог* и *астролог* корни «архе» и «астр» через интерфикс -о- связываются со второй корневой морфемой «лог». Были рассмотрены и другие сложные лексические единицы, образованные способом сложения основ: *законодатель* (корень «закон» + интерфикс -о- + корень «да» + суффикс -тель-); *дальнобойщик* (корень «дальн» + интерфикс -о- + корень «бой» + суффикс -щик-).

В китайском языке мы обнаружили, что большая часть слов образована способом полуаффиксации, при котором такие полузнаменательные морфемы, как 员 [yuán], 师 [shī], 生 [shēng] и др., часто выступают в качестве средств формирования новых лексических единиц. Например, название профессии *工程师* [gōng chéng shī] (工程 + 师 (инженерное дело + мастер)) образовано от именной основы, при этом полузнаменательная морфема 师 указывает на лицо, выполняющее конкретную деятельность. В данном случае инженер –

специалист, занимающийся инженерным делом. Таким же образом образуются следующие наименования: *立法委员* [lì fǎ wěi yuán] (законодатель) = 立法 + 委员 (законодательство + член комиссии); *心理医生* [xīn lǐ yī shēng] (психотерапевт) = 心理 + 医生 (психология + самостоятельно употребляющаяся лексема «врач»).

Не менее распространённым способом словообразования является сложение компонентов слов (глагол + глагол; глагол + существительное). Например, лексема *裁缝* [cái feng] (портной) состоит из соединения двух глаголов 裁 и 缝 («резать ткань на части» и «шить»), а лексема *司机* [sī jī] (водитель) – из глагола 司 («управлять») и существительного 机 («машина»).

Сложное слово *长途汽车司机* [cháng tú qì chē sī jī] (дальнобойщик) в свой состав включает сочетание слов 长途汽车 (автобус дальнего следования) и самостоятельную лексическую единицу 司机 (водитель).

При исследовании мы обратили особое внимание на семантику рассматриваемых наименований русского и китайского языков, в которой можно обнаружить заложенную в основе слов определённую ситуацию, отражающую свою связь с фрагментом картины мира, осмысленным в сознании носителей языка. В ситуации актуализируются признаки, позволяющие определить род деятельности, которую осуществляет лицо или объект определённого вида деятельности субъекта. Так, любая профессиональная деятельность требует обозначение субъекта, выполняющего эту деятельность. Например, человек, который занимается устным или письменным переводом с одного языка на другой, является *переводчиком* (翻译家), а тот, кто поёт песни, выступая на сцене, – *певцом* (歌手).

Через наименования мы можем проследить их отношение к действию: мотивированное глаголом «продавать» наименование *продавец* выражает значение лица, выполняющего данную деятельность, лексема *учитель* обозначает человека, исполняющего действие по глаголу «учить», а существительное *лётчик*, образованное от слова «летать», находит своё отражение в представлении носителей языка в значении «тот, кто управляет летательным аппаратом».

Языковое сознание носителей обоих языков объединяет сходство понятий и представлений о профессиях, которые совпадают по значениям и знаниям о специальностях. При этом в эквивалентных парах наименований указание на род занятия лица может быть выражено не только через характерное действие, но и средство действия в определённой профессиональной сфере. Например, в русском языке *пекарь* назван по действию «печь», а в китайском это же слово – по объекту «хлеб»; русское слово *журналист* произведено от

существительного «журнал», выступающего средством деятельности, благодаря которому данный специалист «распространяет информацию», а в китайском языке то же слово образовано на основании действия «делать записи».

Чаще всего внутренняя форма слов-наименований показывает объективную ситуацию деятельности, относящуюся к определённому роду занятий: лексема *医生* (врач) ссылается на «лечение больных людей», лексема *消防员* (пожарный) представляется в значении «тот, кто тушит пожары», лексема *理发师* (парикмахер) понимается нами как человек, делающий стрижки и причёски, а лексема *服务员* (официант) обозначает субъекта, обслуживающего посетителей в заведении общественного питания.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что в русском и китайском языках насчитывается большое количество слов, образованных морфологическим способом словообразования, при этом аффиксация и сложение являются наиболее распространёнными видами образования новых слов. При изучении способов словообразования наименований лиц по профессии нужно принимать во внимание особенности производного характера лексем, которые называют деятеля. В семантике наименований обоих языков можно обнаружить признаки, указывающие на их связь с познавательной деятельностью человека.

Литература и источники

1. Араева Л. А. Раздел «словообразование» в русской грамматике 4.0 с позиции пропозиционально-фреймового моделирования (из опыта работы Кемеровской дериватологической школы) // Русский язык за рубежом. 2016. № 4. С. 73-77.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд. испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011.
3. Китайско-русский словарь: Ок. 60 000 слов. / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; под ред. Б. Г. Мудрова. М.: Рус. яз., 1980.
4. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
5. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998.
6. Филиппова Л. С. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
7. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ: Астрель, 2011.

Научный руководитель – Проскурина Анастасия Викторовна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81.139

Абдуллаева Ф. Э., Бурмантова М. Е.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ ПТИЦ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
fatima2888@mail.ru, m_burmantova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу семантики орнитонимов двух типологически разных языков – русского и китайского. Посредством проведения свободного ассоциативного эксперимента были рассмотрены особенности восприятия орнитонимов *ворон, ворона, голубь, гусь* представителями разных лингвокультур. Концептуализация – это один из важнейших способов упорядочения языковой картины мира, при этом у каждого языка своя специфика концептуализации действительности. Так как названия птиц составляют определённый пласт лексики живой природы, они являются фрагментом языковой картины мира любого народа. Исследование способов языковой репрезентации знаний о птицах значимо для составления целостного образа национальной языковой картины мира, выявления её отличительных и универсальных черт на примере лексико-семантической группы *орнитонимы*.

Ключевые слова: орнитоним, языковая картина мира, концепт, семантика, ассоциативный эксперимент, лингвокультура.

Abdullayeva F. E., Burmantova M. E.

PECULIARITIES OF CONCEPTUALIZATION OF BIRD NAMES IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Kemerovo State University
fatima2888@mail.ru, m_burmantova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to semantic analysis of ornithonyms in two languages with different structures – Russian and Chinese. A free associative experiment was used to consider the peculiarities in how representatives of these linguistic cultures perceive the ornithonyms *raven, crow, dove (or pigeon) and goose.* Conceptualization is one of the most important ways to organize the language picture of the world. Furthermore, each language has its own specific conceptualization of reality. Since bird names constitute a layer of wildlife vocabulary, they are regarded as a fragment of the language picture of the world for any nation. Studying the linguistic representation of knowledge about birds is significant to form a holistic image of the national language picture of the world, identifying its distinctive and universal features using the lexical-semantic group of *ornithonyms* as an example.

Key words: ornithonym, language picture of the world, concept, semantics, associative experiment, linguistic culture.

Настоящее исследование проводится в русле антропоцентризма по отношению к языку. Данный принцип современной лингвистики выдвигает на первый план проблемы, касающиеся раскрытия взаимосвязи человека и его языковой активности; вопросы соотношения языка и духовной деятельности человека, мышления, ценностей, культуры, познания и общества. Особенности

концептуализации орнитонимов рассматриваются с позиции русской и китайской лингвокультур, по этой причине исследование представляется важным для сферы межкультурной коммуникации. В процессе межкультурной коммуникации интерлокутеры анализируют языковые картины мира друг друга, выясняя и постигая отличия этнических культур, что является необходимым условием успешной межкультурной коммуникации.

Научная новизна исследования заключается в том, что для выполнения лингвокогнитивного анализа семантики орнитонимов русского и китайского языков был проведён ассоциативный эксперимент, в ходе которого выявлен новый материал, выходящий за пределы словарных статей, представленных в лексикографических источниках. Данный подход к изучению семантики позволяет получить представления о ментальности народа, поскольку добавляет культурный, исторический и ценностный контекст. Ассоциативный эксперимент характеризуется как значимый метод концептуального анализа. С одной стороны, с помощью него подтверждается актуальность выявленных на словарном материале концептуальных признаков для данной лингвокультуры в определённый период, с другой стороны, на базе ассоциативного эксперимента возможно идентифицировать не только устойчивые концептуальные признаки, зафиксированные языковой системой и актуальные для всех носителей языка, то есть ядро концепта, но и ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный уровни концепта [3, с. 19]. Этот факт даёт основание утверждать, что концепт – это сложное образование, которое имеет «слоистую» структуру.

Цель нашего исследования состоит в установлении специфики формирования концептов в обыденном сознании носителей русского и китайского языков, направленном на воссоздание важного фрагмента языковой картины мира – наименований птиц. Для этого мы использовали один из частных методов концептуального анализа, пришедший из психолингвистики, – ассоциативный эксперимент. Участие в эксперименте подразумевало прохождение анкетирования китайскими и русскими респондентами. Общее число опрошенных составляет 43 человека, 22 из них – жители России, носители русского языка, преимущественно студенты гуманитарных специальностей, в возрасте от 19 до 23 лет. 21 участник эксперимента – резиденты Китая, носители китайского языка, люди с высшим и средним, техническим и гуманитарным образованием, в возрасте от 18 до 30 лет.

В каждом вопросе анкеты респондентам были предложены слова-стимулы – 4 орнитонима для носителей русского языка, 5 названий птиц для носителей китайского языка, так как в ходе изучения материала лексикографических источников было выявлено, что в китайском языке

существуют два наименования орнитонима гусь – дикий гусь 鸿雁и домашний гусь 鹅.

Представленные ниже результаты эксперимента по каждому орнитониму состоят из анализа, обоснования и сопоставления ответов участников опроса – носителей двух языков. В целом, наше исследование базируется на вопросах анкеты, разработанной профессором Н.Д. Голевым в рамках «Разноязычного словаря обыденной семантики» [1].

В проведённом эксперименте информантам предлагалось выполнить 4 задания. Выбор каждого задания основан на необходимости раскрытия определённого слоя обыденной семантики, отвечающего за смысловое значение какой-то характеристики. Первый вопрос – чувственный-ассоциативный слой, второй вопрос – понятийный, третий и четвёртый вопросы – концептный. Вопросы анкеты: 1. Назовите первое, пришедшее на ум слово, после того как вы услышали или прочитали данное слово «ворон, ворона, голубь, гусь»? 2. Что обозначает данное слово «ворон, ворона, голубь, гусь»? 3. Заполните пропуск в предложениях типа 1) Они..., как волки; 2) Они..., как ослы со словами «ворон, ворона, голубь, гусь». 4. Напишите фразу с данным словом, которая сразу пришла вам на ум «ворон, ворона, голубь, гусь».

Китайским респондентам была предложена анкета на китайском языке, но с таким же содержанием, как и в русской анкете. Анализ результатов выполнен на русском языке.

Ворон 渡鸦

Наиболее частотными ассоциациями среди русскоязычных респондентов являются мудрость и чёрный цвет. Подобные реакции можно отметить и среди китайских представителей, однако чаще встречаются ответы пустынный, безлюдный, заброшенный и отправиться в дальнюю дорогу. Как правило, вороны предпочитают селиться в отдалённых местах, подальше от жилища человека, вероятно по этой причине им приходится преодолевать большие дистанции. И в русских, и в китайских ответах есть ассоциации, связанные со смертью (или подобными словами, например, кладбище), но их нельзя считать наиболее распространёнными.

В некоторых реакциях носителей русского языка отражаются недостаточные знания о птице как о биологическом виде: «Ворон – это мужской пол крупной птицы из семейства врановых». Приравниваются два вида птиц одного семейства вороновых (ворон и ворона). Так называемые дефиниции китайских респондентов строятся на сходстве ворона и вороны: ворон – это блестящая ворона; очень большая черная ворона; птица похожая на ворону и т.д.

Примерно равное количество человек выделяют интеллект птицы (мудрый/умный, как ворон). Ворон отличается громким и звучным голосом, поэтому часть респондентов употребили прилагательное шумный. Отчасти ворон носит звание свирепой плотоядной птицы, этот факт отражается в употреблении сравнения голодный, как ворон. Зафиксированы примечательные ответы носителей китайского языка одинокий/одиночка и свободный, что выглядит обоснованным, так как вороны не живут стаями.

Количество типовых фраз в реакциях носителей русского языка превышает количество реакций китайских информантов. Среди них представлены: текст песен (чёрный ворон, что ж ты вьёшься), пословицы (ворон ворону глаз не выклюет), приметы (ворон каркнул – плохая примета), собственные фразы (ворон – это предвестник смерти/верный спутник/советчик ведьмы). Китайскими респондентами использовались строки из любительской поэзии: 西风无意舞飞花，檐外空枝落渡鸦Западный ветер не собирается разносить цветы, и вороны падают на пустые ветки за карнизом.

Орнитоним ворон 渡鸦в китайском языке практически всегда заменяется орнитонимом ворона 乌鸦, поскольку исторически в древнекитайском языке птицы отряда вороновых (ворон, галка, грач и т.д.) не имели отдельного названия [4, с. 124]. Также в китайском языке существует достаточно ограниченное количество лексических единиц с компонентом ворон. Нами было обнаружено, что ворон в китайской лингвокультуре – это научное наименование, а не привычный объект реальности. Как следствие, в эксперименте это подтверждается отсутствием ответа на поставленный вопрос в анкетах многих китайских респондентов (так как образ ворона в сознании китайцев не является значимым и ложными характеристиками птицы).

Ворона 乌鸦

У носителей русского языка название птицы «ворона» вызывает ассоциации чёрный цвет, карканье и сыр, последняя из которых является ярким отражением русской национальной культуры, поскольку ворона с кусочком сыра в клюве известна всем русским людям по басне И.А. Крылова. В китайской лингвокультуре образ вороны в основном оценивается негативно, так как большая часть реакций сводится к невезению, несчастью или дурному предзнаменованию. Специфической реакцией, предложенной русскими информантами, является качество вороны – хитрость. В то же время для китайцев орнитоним ворона порождает ассоциации война и власть.

Устойчивой тенденцией среди информантов стало определение ворона как самца, а вороны как самки одного вида птиц, поскольку последняя реакция повторяется в анкетах 6 русских представителей. Главный признак в

определении китайских информантов – это неприятный крик, также ворону называют несчастливой и всеядной птицей.

В русском сознании ворона обладает такими качествами, как меркантильность и нечестность, в реакциях реализуются сравнения попрошайка, как ворона; льстивый/наглый, как ворона; падкий на золото, как ворона и т.д. Китайцы в свою очередь присваивают вороне характеристику надоедливой птицы (раздражает, как ворона), опять акцентируется внимание на противном карканье птицы. В анкетах употребляются сравнения 像乌鸦一样叽叽喳喳个不停 болтает, как ворона. При этом некоторые все же описали ворону как проницательную и умную птицу.

В китайской культуре орнитоним ворона наполнен глубоким символическим значением. Так, респондентами упоминаются басня «乌鸦喝水» «Ворона пьёт воду». В ней ворона как раз таки изображается очень находчивой птицей: она кидает в кувшин камушки, чтобы из него было можно пить воду. Ещё одна басня «乌鸦反哺», в которой через образ вороны воспитывается любовь к родителям. Приводятся в пример идиоматические выражения天下乌鸦一般黑все вороны в мире одинаково черны, один другого не лучше; строки из стихотворений 空城夜夜乌鸦啼Вороны каждую ночь кричат в пустом городе. Для русских ворона также является постоянным персонажем басен, так в ответах носителей русского языка представлена фраза из басни «Ворона и лисица» Вороне как-то Бог послал кусочек сыра. Частотны следующие прецедентные фразы: детская потешка сорока-ворона кашу варила; скороговорка проворонила ворона воронёнка; устойчивое выражение ворон считать.

Голубь 鸽子

Несмотря на то что выражение голубь мира существует в двух рассматриваемых языках, ассоциация мир (более того, связанная с ней реакция оливковая веточка) для китайских информантов более типична (соотношение повторение 12 в китайском языке, 2 в русском). Позитивное отношение к данной птице также реализуется в словах счастье и друг. В реакциях русских респондентов показан конкретный образ жизни птицы: место и условия обитания (город; грязь), рацион питания (крупа, семечки). Умственный потенциал (глупый) и облик (серое оперение). Уникальными ассоциациями для китайского языка считаются выражения не сдержать слово, нарушить договор, затягивать.

В определении китайских респондентов голубь – это в основном белая чистая и невинная птица, символизирующая мир и родство. Поскольку белые голуби – это порода декоративных голубей, которая не встречается в

повседневной жизни, среди русскоязычных участников эксперимента популярны ответы, в которых голубь описывается как птица с разнообразным оперением или небольшая птица с серым оперением. Для китайцев голубь – это посланник, которого когда-то в прошлом использовали для доставки писем, этот факт не отражается, в реакциях русских. Однако носители двух языков отмечают, что голубь – это всеядная птица; птица, которая любит поесть; птица, ворующая еду у людей.

В части типовых сравнений присутствуют разноплановые реакции, по частотности в анкетах русских представителей лидирует позиция глупые, как голуби, есть два близких по смыслу варианта наглые и надоедливые, как голуби, также относительно популярен ответ свободные, как голуби. Обоснованные упомянутыми ранее ассоциациями ответы китайских информантов непунктуальны, как голуби; знают дорогу, как голуби; нежные, как голуби.

Тем не менее голуби как почтовые птицы входят в ряд фраз, названных носителями русского языка. Голубь как символ прочных партнерских отношений представлен в устойчивых оборотах голубки или воркуют голубки (про влюблённую пару). В данном контексте упоминается советский фильм «Любовь и голуби». В анкетах китайских информантов помимо выражений голубь – символ мира; голубь держит оливковую веточку перечисляются наименования традиционных китайских блюд (например, 红烧鸽子голубь, тушёный по-красному).

Гусь 鸿雁，鹅

В представлениях русских респондентов о гусях запечатлены аспекты местообитание (деревня) и повадки птиц (щипать). Похожие ассоциации фиксируются в ответах носителей китайского языка: домашний гусь 鹅 описывается как дерзкая высокомерная птица, вместо глагола щипать приводится существительное боль. Орнитоним дикий гусь 鸿雁 связан с совершенно другими понятиями, а именно миграция или улетать на юг, разлука, тоска, дом (весть из дома, возвращаться домой).

В обобщённом виде определение для орнитонима гусь звучит как домашняя белая птица с красным клювом, длинной шеей. Некоторые русские респонденты считают, что гусь – это страшная и кровожадная птица или гусь – это птица со склонностью к агрессии. Среди ответов китайских информантов можно выделить те, в которых отражена отличительная особенность домашних гусей охранять территорию. Относительно дикого гуся 鸿雁 следующие признаки: перелётная птица, которая часто путешествует в группе/стае. В некоторых ответах раскрываются культурные факты, например, согласно

китайской легенде о посланнике Су У, гусь – это вестник сообщений (传信的信); один из обручальных подарков на древнекитайских свадьбах (парных), что означает счастье в паре (古代中国婚礼聘礼其中一对（双）寓意成双成对幸福).

Схожим является описание звуков, издаваемых птицей: носители русского языка используют обороты шумные, как гуси, китайцы уточняют специфику голоса птицы – гоготание (他们笑起来像鹅一样，鹅鹅鹅). Русскоговорящие участники эксперимента дифференцируют признаки белоснежное оперение и вредность (белые, как гуси; вредные, как гуси). Китайские информанты говорят о походке и привычке гусей прохаживаться по двору взад и вперёд, бесстрашии гусей. Диких гусей характеризуют скорее с позиции смелости, амбициозности и целеустремлённости: 他的愿望像鸿雁一样飞向远方его желания летят вдаль, как дикие гуси; 他们像鸿雁一样勇敢они храбрые, как дикие гуси; 他像鸿雁一样有目标远大у него далекоидущие планы, как у дикого гуся.

В русской лингвокультуре образ гуся складывается под влиянием русского фольклора (гуси-лебеди налетели), фразеологизмов (как с гуся вода), пословиц (гусь свинье не товарищ), детских песен (два веселых гуся). Китайские респонденты цитируют простое, но складное стихотворение, написанное поэтом Ло Биньваном (骆宾王), «咏鹅» «Ода гусям»:

鹅、鹅、鹅、 Гусь, гусь, гусь,

曲项向天歌。 Наклонил шею к небу и поет.

白毛浮绿水、 Белые перья плывут по изумрудной воде,

红掌拨清波 Красные ноги гребут по прозрачным волнам.

Наглядный пример фраз к орнитониму дикий гусь 鸿雁 – популярная поэма «春江花月夜» «Лунная ночь среди цветов на весенней реке», авторство которой принадлежит танскому поэту Чжан Жосюя (张若虚): 鸿雁长飞光不度，鱼龙潜跃水成文Гуси кружат - свет бескрайний, не вылететь им никуда, Свет будоражит драконов и рыб, и рябится вода. Упоминается китайская песня в монгольском стиле 鸿雁歌曲.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в каждом орнитониме воплощаются как общие, так и национально-культурные признаки. Например, универсальной чертой орнитонима голубь и в русской, и в китайской культурах считается связь птицы с миром и свободой, ассоциации с письмом и почтой, семейными отношениями. Однако в китайском культурно-языковом обществе через образ голубя выражается такое качество человека, как ненадежность (выявлено на основании реакций не сдержать слово, нарушить договор,

затягивать). Стоить отметить, что прецедентный феномен определяют как «модель концептуализации действительности», присущую конкретным культурам и социумам [2], на основе типовых фраз, предложенных информантами в одном из заданий анкеты, мы можем проследить характерные черты образа мира, традиционные ценности двух рассматриваемых лингвокультур. Например, и в китайской, и в русской культурах существуют басни с орнитонимом ворона, однако образ птицы преподносится с противоположных позиций: для китайцев ворона – находчивая птица; для русских ворона – птица наивная. Обнаружено, что орнитоним ворон 渡鸦имеет неравное значение для двух наций: образ ворона наполнен богатой символикой, что отражается в более разнообразных реакциях русских респондентов; орнитоним ворон систематически замещается орнитонимом ворона, поэтому в сознании китайских респондентов существует только в качестве биологического вида. В китайском языке дифференцируются орнитонимы дикий и домашний гусь. При этом образ дикого гуся носит положительную оценку: дикий гусь в основном описывается как благородная перелётная птица, вестник хороших событий. Единый образ гуся в русской лингвокультуре получил отрицательную оценку, он схож с образом домашнего гуся в китайской лингвокультуре: по мнению респондентов, гусь – это задиристая беспокойная птица.

Литература и источники

1. Голев Н. Д. Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 29–35.
2. Гришаева Л. И. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде: монография. Воронеж: Научная книга, 2009.
3. Крючкова Н. В. Лексикографические и экспериментальные данные в раскрытии содержания концептов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 19-24.
4. Тропкина Н. Е. Образ ворона в китайской и русской поэзии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7(92). С. 124-129.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581

Галенникова Е. С.

СПЕЦИФИКА ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗНОЯЗЫЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ В МЕССЕНДЖЕРЕ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
galennikova2004@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики электронной переписки в межкультурной коммуникации среди студентов носителей русского и китайского языка. Актуальность данной работы видится в том, что интернет-переписка на данный момент является самым популярным видом эпистолярного жанра, поэтому наиболее эффективным средством изучения иностранного языка. Объектом исследования является электронная переписка в мессенджере. Предметом исследования являются вербальные и невербальные особенности электронной переписки в межкультурной коммуникации. Цель работы состоит в изучении и совершенствования иностранного языка посредством электронной переписки.

Ключевые слова: электронная переписка, межкультурная коммуникация, мессенджер, межкультурная коммуникация.

Galennikova E. S.

SPECIFICITY OF ELECTRONIC CORRESPONDENCE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION (MULTILINGUAL CORRESPONDENCE MATERIAL IN MESSENGER)

Kemerovo State University
galennikova2004@gmail.com

Abstract. The article is devoted to identifying the specifics of electronic correspondence in intercultural communication among students of native speakers of Russian and Chinese. The relevance of this work is seen in the fact that Internet correspondence is currently the most popular type of epistolary genre and therefore the most effective means of learning a foreign language. The object of the study is electronic correspondence in messenger. Also, the subject of the study is verbal and non-verbal features of electronic correspondence in intercultural communication. The aim of the work is to study and improve a foreign language by means of electronic correspondence.

Key words: electronic correspondence, intercultural communication, messenger, cross-cultural communication.

Данная научная работа посвящена теоретическому и практическому исследованию электронной переписки в межкультурной коммуникации. Подобное направление активно изучается в работах многих исследователей, таких как Н. Д. Голев [1], О. К. Голошубина [2], А. В. Кожеко [3] и др. Под электронной перепиской в нашей работе понимается «специальная форма общения, необходимая для осуществления коммуникации в системе мгновенного обмена сообщениями, которая также включает службу мгновенных сообщений в реальное время через интернет» [2, с. 208].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что интернет-переписка на данный момент является самым популярным видом эпистолярного жанра, поэтому наиболее эффективным средством изучения иностранного языка.

Объектом нашего исследования является электронная переписка, а предметом – вербальные и невербальные особенности электронной переписки в межкультурной коммуникации.

Цель исследования состоит в изучении и совершенствования иностранного языка посредством электронной переписки. Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

Изучить понятие эпистолярного жанра и его видов;

Изучить понятие мессенджера как жанра интернет-коммуникации;

Выяснить особенности межкультурной переписки в электронной коммуникации;

Провести лингвистический эксперимент по обмену сообщениями в мессенджере между носителями русского и китайского языков;

Проанализировать материал электронной переписки представителей разных лингвокультурных сообществ.

Цели и задачи исследования во многом определили выбор следующих методов исследования: теоретические методы (описание, анализ и синтез, сравнение, классификация); практические методы (лингвистический эксперимент, опрос).

В практической части опрос был проведен среди носителей русского, английского и китайского языков. Было создано три опроса для каждой аудитории с идентичными вопросами на трех языках: русский (РО), английский (АО), китайский (КО). Платформами для опроса выступил Google Docs и WeChat (для носителей китайского языка). Опрос прошел 231 носитель русского языка, 48 китайцев и 23 англоязычных носителя. Всего опрошенных – 302. Опрос включал в себя 8 вопросов: 2 открытых, 3 закрытых, 3 полузакрытых вопросов. Цель опроса – подтверждение актуальности данной работы в аспекте эффективности изучения иностранного языка путем электронной переписки с носителем изучаемого языка.

В качестве информантов лингвистического эксперимента выступили: студент Кемеровского государственного университета, изучающий китайский язык, и китайский студент, изучающий русский язык самостоятельно. Каждый информант, русский (Р) и китайский (К), обменивался друг с другом сообщениями в приложение «WeChat» на протяжении одного месяца с 11.11.2023 по 12.12.2023. Основная единица изучения — диалогическое единство (ДЕ). Количество собранных диалогических единств — 168. Были

заранее обговорены условия и план эксперимента: была установлена общая тема (повседневная), ограничение в употреблении сложных для начального уровня языка структур, каждую неделю менялись этапы проведения эксперимента. Для комментариев обе стороны использовали третий язык – английский для ясного донесения замечаний собеседнику.

План работы в рамках лингвистического эксперимента включал 4 недели (5 дней в неделю – рабочие, 2 дня – выходные). Темы менялись от настроения и мотивов информантов, однако правила проведения оставались неизменными. Обе стороны договорились, что первая неделя общения будет состоять только из письменного китайского языка, вторая неделя – письменного русского языка. На третьей неделе нужно использовать голосовые сообщения на китайском языке, транскрибируя текст при необходимости, на четвертой неделе – устный русский язык. Способ общения на третьей и четвертой неделе является одной из отличительных черт нашего эксперимента от эксперимента О. П. Сологуб [4]. В конце каждой недели стороны записывали примечания и ошибки друг другу.

Студенты были мотивированны на обмен сообщениями, так как интересовались культурой обеих стран (России и Китая), активно изучали иностранный язык и хотели попрактиковаться в привычной интернет-среде.

На 1-ой неделе было написано в сумме 124 слова. Обнаружены 4 вида ошибок (см. Таблицу №1). Было совершено всего 12 ошибок у К. Вероятно, речевые ошибки были вызваны недостатком знания предназначений слов в определенной ситуации. Пунктуационные ошибки могли быть связаны со сложностью использованных конструкций русского языка. Орфографические ошибки, скорее всего, были совершены из-за особенностей китайского языка, ведь у китайцев нет возможности писать иероглифы с заглавной буквы, также в грамматике китайского языка нет словообразования при помощи аффиксов. Грамматические ошибки могли быть связаны с недостатком практики использования правил русского языка. Уровень владения русским языком К можно охарактеризовать как средний. Он способен свободно читать и излагать свою мысль с допущением малого количества ошибок. К концу недели К совершал значительно меньше ошибок, соответственно, большинство ошибок связано с небольшой практикой русского языка.

Таблица №1. Классификация ошибок К, выявленные Р.

Виды ошибок	Примеры ошибок	Исправленные варианты
1. Речевая	Это **так предопределено**. Мы так	Это такое **совпадение**. Мы так похожи.

	похожи.	
2. Пунктуационная	Извините_ я не знаю Английский язык	Извините**,** я не знаю английский язык.
3. Орфографическая	Извините я не знаю **Английский** язык	Извините, я не знаю **английский** язык.
4. Грамматическая	Я говорю **по_русский** тоже плохо.	Я говорю **по-русски** тоже плохо.

На 3-ей неделе было отправлено 20 сообщений аудиформата. Было обнаружено 2 вида произносительных ошибок (см. Таблицу №2). Подобные ошибки встречались 5 раз. Медлительная речь, может быть, связана с недостатком уверенности в том, что произносил К. Возможно, из-за контроля произношения звуков адресат К не мог произносить русские слова более свободно. Съедание окончаний, скорее всего, связано с языковыми особенностями китайского языка, ведь в китайском языке нет подобных иероглифов, оканчивающиеся на звук «ий».

Уровень произношения и восприятия русской речи можно отметить, как «выше среднего». Адресат К лучше всего показал себя в произношении, объяснив это тем, что он довольно много практиковал произношение с помощью русских скороговорок и песен. В конце эксперимента он не допускал ошибки, которые совершал в начале 3-ой недели.

Таблица №2. Классификация ошибок К, выявленные Р.

Виды ошибок	Примеры ошибок	Исправленные варианты
1. Произношение (медлительная речь)	**Боль-шое с-спасибо**.	**Большое спасибо**.
2. Произношение (съедание окончаний)	На **высоки** берег на **круто**.	На **высокий** берег на **крутой**.

На 2-ой неделе велась переписка в письменном формате на китайском языке. Было написано 137 слов. Рассмотрим виды ошибок Р (см. Таблицу №3). Синтаксическая ошибка, вероятно, совершена из-за слабого знания правил грамматики китайского языка. Речевые ошибки могут быть связаны с небольшим словарным запасом и с недостатком знания использования иероглифов в контексте.

Уровень знания китайского языка Р можно отметить, как «низкий», ведь Р использует парадигму русского языка на китайском языке без учета особенностей структуры китайского языка. Это связано с тем, что Р не имеет систематической практики.

Таблица №3. Классификация ошибок Р, выявленные К.

Виды ошибок	Примеры ошибок	Исправленные варианты
1. Синтаксическая	我一个年但是似乎三个月 (я **один год**, однако **кажется 3 месяца)**。	我学习了一年，但是只有三个月的水平(я **учу на протяжении года**, однако только **имеет трехмесячный уровень)**。
2. Речевая	我会出道一会儿(я опоздаю **на минутку**)。	我会出道一点儿(я опоздаю **на немного**)。

На 4-ой неделе было отправлено 18 сообщений аудиоформата. Было обнаружено 3 вида ошибок (см. Таблицу №4). Медлительная речь, может быть, связана с отсутствием практики говорения. Следовательно, речь заторможенная, информант все время исправляет сам себя. Несоответствия тонов в использованных иероглифах искажают суть высказываний, тем самым возникает недопонимание. Возникает данная ошибка вследствие незнания тонов в иероглифах. Речевые ошибки могут возникать из-за недостаточного знания грамматики китайского языка, в русском языке отсутствуют аналоги китайских счётных слов.

Таблица №4. Классификация ошибок Р, выявленные К.

Виды ошибок	Примеры ошибок	Исправленные варианты
1. Произношение (медлительная речь)	现在你的-**什么时-间?** (сейчас **сколько** у тебя **времени**?)	-
2. Произношение (несоответствие тонов в иероглифах)	我知道一个**各**。wǒzhī dào-yí ge-gè (я знаю один **каждый)**.	我知道一曲**歌**。wǒzhī dào-yí ge- gē (я знаю одну **песню**).
3. Речевая	我知道一个歌(я знаю **одну** песню)。	我知道一**曲**歌(я знаю **одну** песню)。

Анализ сообщений переписки между китайцем (К) и русским (Р) выявил грамматические ошибки, связанные с различиями в структуре языка. В сообщениях Р на китайском чаще встречаются ошибки в построении предложений, вызванные попыткой применять русские правила построения

предложений. У К на русском языке частотны грамматические ошибки (неправильный род, отсутствие дефиса). У Р на китайском языке встречаются также синтаксические ошибки. Это связано с тем, что русский язык – флективный, а китайский – изолирующий.

Также при анализе русской и китайской специфики времяпрепровождения в электронной переписке выявлены культурные и социальные различия, влияющие на стиль общения. Р начинает диалог с приветствия, К – с вопросов о делах. В конце разговора К всегда прощается, тогда как Р обещает написать позже. Р проявляет личные нотки в общении, тогда как К избегают прямой критики, предпочитая завуалированные формулировки. При непонимании К часто использует английский или переводчик мессенджера.

К быстрее отвечает на сообщения и регулярно интересуется делами Р.

Р чаще активен утром и вечером. Р использует мессенджер WeChat для общения, видеозвонков и обмена файлами, а К также для денежных переводов и новостей.

Анализ электронной переписки в мессенджере выявил типы ошибок и уровень знания языка у участников диалога. В процессе адресаты исправляли свои ошибки и укрепляли дружеские отношения. Узнавали новые конструкции и практиковали их, что способствовало изучению иностранного языка, улучшая навыки и понимание культуры другой страны. Таким образом, электронная переписка, как современный эпистолярный жанр, продолжает эволюционировать, адаптируясь к современным условиям и технологиям. Полученные результаты демонстрируют, что электронная переписка может быть эффективным методом изучения иностранного языка, помогая обучающимся улучшить свои навыки и узнать больше о культуре другой страны.

Литература и источники

1. Голев Н. Д. Электронная переписка как стратегия и тактика обучения иностранным языкам (лингводидактический проект) // Язык и культура. 2015. № 2 (30). С. 105–114.
2. Голошубина О. К. Разговор в мессенджере как специфический жанр интернет-коммуникации // Вестник Омского университета. 2015. № 1. С. 208–212.
3. Кожеко А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 3). С. 85–86.
4. Сологуб О. П. Общение в сетях в учебных целях (на примере онлайн-переписки) // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ / под науч. ред. Н. Д. Голева. монография. Кемерово: КемГУ, 2021. С. 203–221.

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 821.581

Галенникова Е. С., Ушакова А. С., Содунам А. А.

ЛИТЕРАТУРА В КИТАЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
galennikova2004@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу развития китайской литературы от её истоков до современного этапа. Рассматриваются не только ключевые жанры, этапы развития и влияние философских учений, но и феномен интернет-романов, их влияние на общество и изменение читательских предпочтений в цифровую эпоху. Собрав полную теоретическую информацию, мы можем глубже понять культурные особенности Китая и роль литературы в формировании мировоззрения. Практическая часть основана на выявления мнения на такие темы, как популярные авторы, произведения, наиболее волнующие общества темы и предпочтения каких жанров литературы.

Ключевые слова: китайская литература, жанры, интернет-романы, влияние литературы.

Galennikova E. S., Ushakova A. S., Sodunam A. A.

LITERATURE IN CHINA

Kemerovo State University
galennikova2004@gmail.com

Abstract. The article analyses the development of Chinese literature from its origins to the modern stage. Not only the main genres, stages of development and the influence of philosophical teachings are considered, but also the phenomenon of Internet novels, their influence on society and changing reading preferences in the digital age. By gathering complete theoretical information, we can have a deeper understanding of China's cultural characteristics and the role of literature in shaping the worldview. The practical part is based on finding out opinions on topics such as popular authors, works, the most exciting topics in society and preferences in choosing genres of literature.

Key words: chinese literature, genres, web novels, influence of literature.

Данная научная работа посвящена теоретическому и практическому исследованию литературы Китая. Китайская литература обладает влиянием на культуру страны. В последние года стремительно развиваются такие литературные жанры, как интернет-романы (网络小说). Однако, несмотря на популярность, читатели спорят о художественной ценности и влиянии на общество.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что литература отражает изменения в самой стране, также формирует мировоззрение людей. Изучение современной китайской литературы позволяет лучше понять культурные процессы в Китае на данный момент.

Объектом нашего исследования является китайская литература, а предметом – жанровые особенности китайской литературы, специфика интернет-романов и их влияние на общество.

Цель исследования состоит в анализе жанров и направлений литературы Китая, определения влияния современной литературы на общество Китая. Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач:

Изучить основные этапы развития китайской литературы, традиционные жанры и направления; выяснить актуальные литературные течения в Китае, их особенности и популярность; изучить влияния литературы на общественное мировоззрение и культурные процессы Китая; провести анкетирование для выявления читательских предпочтений и отношение к литературе среди китайских респондентов; проанализировать результаты анкетирования.

Цели и задачи исследования во многом определили выбор следующих методов исследования: теоретические методы (описание, анализ и синтез, сравнение, классификация); практические методы (опрос).

В качестве материала исследования использованы ответы китайских респондентов в анкете. Количество собранных респондентов – 25. В качестве инструмента исследования использовался WeChat.

Теоретическая значимость работы заключается в полученных результатах, которые могут выявить современные тенденции в китайской литературе.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в межкультурной коммуникации русских и китайских носителей, также в понимание китайского характера.

Новизна работы определяется полученными результатами: в экстралингвистическом аспекте языкознания рассматриваются ответы среди носителей китайского языка с целью понимания национального характера личности в Китая.

Структура работы обусловлена задачами данного исследования и состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка, приложений.

Китайская литература во многом имеет свои уникальные черты, которые отличают её от западной литературы. Её история насчитывает около 3 тысяч лет. В древнем Китае писали в основном философские трактаты и военные хроники. Художественная литература того времени проявлялась в различных мифах и легендах о богах, которые в первую очередь носили этико-философский характер.

Большинство респондентов (56%) в опросе выбрали писателя 鲁迅 (Лу Синь) (настоящее имя – 周树人 (Чжоу Шужэнь)), который прожил 55 года, 1881г.-1936г. И в действительности этот писатель является самым

выдающимся и влиятельным писателем-реалистом в Китае. Он долгие годы работал в Пекине в министерстве образования правительства страны. В своих произведениях он писал о жизни китайцев во времена Синьхайской революции 1911 г., когда восстали недовольные правлением маньчжурской династии китайцы. В 1918 году он опубликовал первый в истории современной китайской литературы роман на народном языке «狂人日记» («Дневник сумасшедшего»), который заложил основу нового литературного движения; повесть «阿 Q正传» («Подлинная история одного Q»), опубликованная в 1921 году, также является одним из самых выдающихся произведений в истории современной китайской литературы.

В древнем Китае первым жанром 2век д.н.э-2 век н.э. был Фу 赋-одическая проза и поэзия, сочинения прославляющие государя и могущество страны. После такого жанра в возвышенном стиле писатель李白Ли Бо писал простым понятным языком про обыденные вещи, красоту природы, любовь и дружбу, про войну и смерть. И из-за этого стихи Ли Бо пользовались популярностью среди простого народа. Сам же Ли Бо не сдав государственный экзамен на чиновника, провёл более десяти лет в путешествиях, введя непринуждённую жизнь, исследую и познавая мир. Очень много писал о природе,

Сейчас каждый второй китаец знает про него, его стихи включены в обязательные уроки в детских учреждениях. Большое количество его произведений отражают сопротивление оковам традиции, разоблачают мрачную реальность, праздность и жадность правящих кругов, стремятся к личной свободе и раскрепощению и надеются на лучшее будущее. 10 из 25 (40%) респондентов отметили важную роль писателя в истории китайской литературы.

莫言 (Мо Янь), настоящее имя которого 管谟业 (Гуань Мойе), является известным современным китайским писателем и первым китайским писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Он был награжден за его роман «Лягушка», в котором поднимает проблему рождаемости в Китае, а также о проблеме предпочтении в китайских семьях мальчикам нежели девочкам. Из-за этого творчество писателя на родине воспринимается неоднозначно. Тем не менее, среди опрошенных молодых китайцев, писатель занимает третье место по частоте выбора (выбран 24% респондентов).

Несмотря на то, что весь мир знает 孔子 (Конфуция) (551 до н. э. - 479 до н. э.) как философа и мыслителя, он добился больших успехов и в литературе. Его работы основаны на реализме и подчеркивают политическую практичность литературы. Его мысли и концепции оказали глубокое влияние на развитие

восточноазиатской культуры, в связи с чем, Конфуция выбрали 5 из 25 (20%) респондентов.

杜甫 (Ду Фу) (12 февраля 712 г. н.э.-770 г. н.э.) великий поэт-реалист 唐朝 (империи Тан).

На самом деле, при жизни поэта-реалиста его репутация не была выдающейся. Только после его смерти он и его поэтические сборники оценивались все более и более высоко. Последующие поколения почитали его как мудреца поэзии, и его стихи также называли эпическими поэмами. Стихи писателя полны семейных чувств и действительно отражают серьезные изменения в обществе и реальной жизни того времени. Поэта выбрали 4 опрошенных из 25 (16%).

В результате опроса, в котором респонденты сами писали одну популярную в настоящее время китайскую книгу/роман/историю, были выявлены три самые часто упоминаемые произведения.

Первое место по популярности в настоящее время среди китайских читателей, набрав 8 голосов (32%), занимает Трилогия «三体» («Три тела») (также известная как трилогия «Прошлое Земли») – эпический шедевр, написанный 刘慈欣 (Лю Цысинь) и опубликованный в 2006 году. Это очень типичное научно-фантастическое произведение и самая выдающаяся современная китайская научная фантастика. Это произведение рассказывает историю взлета и падения земной цивилизации во вселенной. Книга охватывает историю человечества, физику, астрономию, социологию, философию и религию. В ней проводится углубленное обсуждение природы человека с точки зрения научной фантастики. Схема грандиозна, а замысел возвышен. После публикации она была высоко оценена читателями и авторами. Данное произведение уверенно можно считать знаковым произведением китайской научно-фантастической литературы, которое привлекло и создало бесчисленное множество поклонников научной фантастики, а также подняло китайскую научную фантастику на мировой уровень.

Набрав 4 голоса (16%), второе место занимает роман «活着» («Жить»), созданный 余华 (Ю Хуа) в 1992 году. Этот роман рассказывает историю Сюй Фугуя в Китае, Поздняя династия 清 (Цин) и ранняя Китайская Народная Республика. На неспокойном историческом фоне 20 века он пережил ряд социальных изменений, таких как гражданская война, земельная реформа, Большой скачок вперед и Культурная революция, и, наконец, потерял всех своих родственников и остался только со старой коровой. Это произведение было не только хорошо принято в Китае, но и получило итальянскую литературную премию Гринцаны Карвер. В 1994 году 张艺谋 (Чжан Имоу)

адаптировал его в одноименный фильм «to live» («жить») с известными актерами, что еще больше усилило влияние этого художественного произведения. Но тем не менее, большинство респондентов (68%) в опросе также отметили, что предпочитают читать оригинальную версию романа, нежели смотреть экранизированный фильм.

С двумя голосами (8%) третье место занимает фантастический онлайн-роман 天官赐福 («Благословение небожителей»), опубликованный 16 июня 2017 года. Это произведение в основном повествует о трех чудесах, произошедших между 谢怜(Се Ляном) и 谢怜 (Хуачэном). Когда герои впервые встретились в "первой жизни", Се Лян был наследным принцем королевства 仙乐国 (Сяньлэ), а Хуачэн – сирота, просящий милостыню на улице. Во время жертвоприношения он спас ребенка. С тех пор судьба героев была связана с этим проблеском. Когда герои встретились снова во второй жизни, бушевала "психическая эпидемия", и люди были в отчаянном положении. Наследный принц спустился в мир смертных, чтобы попытаться спасти здание, но это вызвало еще большую катастрофу. Однако тогда Его королевское высочество наследный принц был предан всеми своими родственниками и стал "падшей собакой", а второй главный герой, сирота, был безымянной пешкой, которая все это время была с принцем. Когда в третьей жизни они снова встретились снова, Се Лян снова вознесся в небеса и поменял стратегию, выполняя поручения 君吾 (Цзюнь У); и Хуачэн теперь стал одним из четырех королей-призраков кровавого дождя. В этой жизни они сражались бок о бок, храбро преодолевая трудности, мудро сражалась с Цзюнь У, и на этот раз они стали верой и опорой друг для друга.

В 2017 году "Благословение небожителей " стало самым популярным произведением, получившем премию. Китайская литература всегда играла большую роль в жизни общества. Она богата и разнообразна. Каждая эпоха в истории Китая оставила после себя не только философские тексты и произведения, но и идеи, которые существуют по сегодняшний день. Каждый творец внёс свой вклад в формирование как китайской, так и мировой литературной традиции.

Литература и источники

1. «Интерес россиян к литературе Китая растет». Интервью с основателем издательства «Шанс» Му Пином – URL: https://www.gazeta.ru/culture/2024/01/27/18185503.shtml
2. Historical dictionary of modern Chinese literature – URL: https://archive.org/details/historicaldictio0000ying (дата обращения: 08.06.2025).

3. Жанры простонародной литературы – URL: https://www.abirus.ru/content/564/623/625/645/654/12130/12135.html?ysclid=mbqhr2qgug863948654 (дата обращения: 08.06.2025).
4. Сяньця и сюаньхуань – URL: https://ast.ru/news/raznitsa-kitayskikh-zhanrov-usya-syansya-i-syuankhuan/ (дата обращения: 08.06.2025).
5. Фу, жанр китайской литературы – [Электронный ресурс]: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/117/786.htm (дата обращения: 08.06.2025).

Научный руководитель – Торчакова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`33

Абдуллаева Ф. Э., Гафоров П. Д.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Кемеровский государственный университет
fatima2888@mail.ru, gaforovparviz8844@gmail.com

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ фразеологизмов с энтомологическим компонентом в русском, китайском и таджикском языках. Актуальность данной работы проявляется в необходимости выявления концептов - наименований насекомых в различных языковых средах. Объектом данной работы являются пословицы и фразеологизмы в русском, китайском и таджикском языках, связанные с названиями насекомых. Предметом исследования являются национально-культурные особенности концептуализации наименований насекомых в русской, китайской и таджикской лингвокультурах. Цель исследования состоит в выявлении специфичных черт в процессе концептуализации наименований насекомых трёх языков на материале фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологизм, концептуализация, энтомологический компонент, китайский язык, таджикский язык

Abdullayeva F. E., Gaforov P. D.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ENTOMOLOGICAL COMPONENT IN THE RUSSIAN, CHINESE AND TAJIK LANGUAGES

Kemerovo State University
fatima2888@mail.ru, gaforovparviz8844@gmail.com

Abstract. The article provides a comparative analysis of phraseological units with an entomological component in the Russian, Chinese and Tajik languages. The relevance of this work is manifested in the need to identify concepts - names of insects in various language environments. The object of this work is proverbs and phraseological units in the Russian, Chinese and Tajik languages, associated with the names of insects. The subject of the study is the national and cultural features of the conceptualization of insect names in Russian, Chinese and Tajik linguocultures. The purpose of the study is to identify specific features in the process of conceptualization of insect names in three languages based on phraseological units.

Key words: phraseological unit, conceptualization, entomological component, the Chinese language, the Tajik language

Фразеологизмы – это выражения, которые имеют свой уникальный смысл, отличающиеся от простого значения слов или словосочетаний. Фразеологические обороты придают нашей речи экспрессивность, образность, яркость и точность. Используя такие выражения, мы делаем нашу речь эмоциональной, а также метафоричной. Как отмечает В. А. Маслова: «Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс

развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [1, с. 193].

Русский язык насыщен фразеологизмами, среди которых можно выделить пословицы, поговорки, яркие обороты писателей, учёных, общественных деятелей, ставшие поговорками. Некоторые из них употребляются в переносном значении, другие – в прямом. Фразеологизмы делают нашу речь более выразительной и яркой, и поэтому распространены в литературном языке. Фразеология языка отражает культуру нации или общества в яркой и уникальной форме, включая элементы идентичности. Через неё передаются стереотипы, духовные и нравственные идеалы, социальные нормы, национальные традиции и обычаи и т.д. Как отмечает В. Н. Телия: «Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» [4, с. 288].

Насекомые составляют самый распространённый класс живых организмов на планете и представляют собой наиболее разнообразную группу в мире животных. Термины и выражения, относящиеся к насекомым и их характеристикам, также отличаются разнообразием и в языке. Наименования насекомых используются во фразеологизмах, тем самым представляют фрагмент культурной картины мира какого-либо народа. Например:

- «Надоел, как муха» – обозначает что-то неприятное, что вызывает отвращение у окружающих;

- «Невелик сверчок, да громко поёт» – не велик по размеру, но имеет большое влияние.

Согласно энтомологической номенклатуре, все насекомые делятся на насекомых-вредителей (муха, вошь, таракан и пр.) и полезных насекомых (муравей, цикада, пчела, светлячок и пр.). ФЕ с энтомологическим компонентом, представляющим названия полезных и вредных насекомых, составляют фрагмент фразеологической картины мира. Такое деление обусловлено в некоторой степени прагматическим отношением человека к объектам живой природы. Фразеологические единицы с наименованиями вредных насекомых в большей степени несут отрицательную коннотацию: Надоел, как муха; 青蝇点素 qīng yíng diǎn sù (в значении «говорить плохие или ложные вещи о других людях»); Каждуми таги бурё – душмани хавфноки ба назар нонамоён (в значении «человек, ищущий подходящий момент, чтобы навредить кому– то»). Фразеологические единицы с наименованиями полезных насекомых зачастую несут в себе положительную коннотацию: Работать, как пчела; 蠓首蛾眉 qín shǒu éméi (в значении «красивая девушка»); Пашшаро озор намедихад (в значении «быть безобидным»).

Фразеологизмы с энтомологическим компонентом являются характеристиками внешнего вида, характера и поведения человека. Например:

- Яркая, как бабочка (женщина с яркой внешностью);
- Мухи не обидит (добрый, безвредный человек);
- Трудолюбивый, как пчела (усердный, трудолюбивый человек); Работает, как пчела (очень много работать и любить трудиться);
- Доброго человека и пчела не жалит;
- Муравей не велик, а горы копает (усердие и настойчивость);
- Невелик сверчок, да громко поёт (маленький по размеру, но делает большие дела).
- Ест за вола, работает за комара (бездельник, лентяй);
- Как запечный таракан (замкнутый человек; неактивный);
- Блоха с лошадь, а вошь с корову (обманщик, выдумщик);
- Какая-то муха укусила (непонятное, необъяснимое поведение человека);
- Точно муху проглотил (недовольный, расстроенный человек).

Существует третья группа фразеологизмов, обладающих нейтральной коннотацией. Такие ФЕ констатируют какие-либо факты, описывают что-либо, например: Блоха кусает, а за что – не знает; Как пчёлы на мёд (что-то интересное); Белые мухи (снегопад, снежинки); Скорость нужна только при ловле блох.

В китайском языке фразеологизмы с энтомологическим компонентом также содержат отрицательную, положительную и нейтральную коннотации:

- 蚂蚁啃骨头 mǎyǐ kěn gǔtou – посл. муравей кость точит (описывает упорство и настойчивость человека);
- 蛇口蜂针shé kǒu fēng zhēn – рот змеи и жало осы (зловредный человек);
- 狗苟蝇营 gǒu gǒu yíng yíng – увиваться, как муха, пресмыкаться, как собака (пронырливый человек);
- 如蝇逐臭 rú yíng zhú chòu – налететь, словно мухи (стремление к угождению тем, кто обладает властью, или желание накопить богатство);
- 青蝇点素 qīng yíng diǎn sù – досл. синяя муха оскверняет шёлк (говорить плохие или ложные вещи о других людях);
-蝇头小字 yíngtóu xiǎozì – досл. иероглиф с головку мухи, то есть мелкий шрифт;
-蛛网尘封zhū wǎng chén fēng – досл. паутина, покрытая пылью (описывает ситуацию, когда помещение или предметы остаются запечатанными в течение длительного времени; долго находится без присмотра).

В таджикской лингвокультуре фразеологизмы с наименованиями насекомых так же, как и в русской и китайской лингвокультурах, обладают положительной, отрицательной и нейтральной коннотациями:

- Пашшаро озор намедиҳад (добрый, безобидный человек);
- Агар мӯрчаҳо муттаҳид шаванд, шери хашмгинро низ пӯст мекунанд (объединившись, можно решать любые трудности);
- Ба ҳар ош пашша шудан (назойливый человек);
- Занбӯрҳои асал барин (жадный человек);
- Каждуми таги бурё – душмани хавфноки ба назар нонамоён (человек, ищущий подходящий момент, чтобы навредить кому-то);
- Ранги магаси сӯҳбат (неприятный человек, вызывающий отвращение);
- Шабнам барои мурча чун борон аст (слабый; пугливый человек);
- Мисли мӯру малах (многочисленный, обильный);
- Пашша пар намезанад (полный покой; тишина).

В ходе анализа и сопоставления данных фразеологизмов были выявлены как тождественные, так и семантически неравнозначные друг другу фразеологизмы. Первая группа – тождественные фразеологизмы: 1) компонент «муравей» символизирует упорство, трудолюбие: Муравей не велик, а горы копает — 蚂蚁啃骨头 (муравей кость точит); 2) компонент «кузнечик» - в значении «многочисленный, обильный»: Мисли мӯру малах – 鑫斯衍 (много, как кузнечиков); 3) компонент «муха»: Мухи не обидит - Пашшаро озор намедиҳад (безобидный, добродушный человек); 4) Надоел, как муха – Ранги магаси сӯҳбат (неприятный, надоедливый человек).

Вторая группа – семантически разные фразеологизмы: 1) «муха» в русском и таджикском языках часто обозначает назойливость: Надоел, как муха; Ба ҳар ош пашша шудан. В китайском языке если говорить о ФЕ с компонентом «муха», то это, как правило, является описанием маленького размера и недостатка: 蝇头小利; 蝇头小字; 2) «пчела» и «бабочка» в китайских фразеологизмах обычно ассоциируются с отношениями между мужчинами и женщинами (招蜂引蝶; 蜂迷蝶猜 zhāo fēng yǐn dié; fēng mí dié cāi / кокетничать, заигрывать). Фразеологизмы с компонентом «бабочка» в русском языке указывают на красоту и особенности бабочек, часто связанные с радостью и беззаботностью: Яркая, как бабочка; Порхать, как бабочка. В таджикском языке фразеологизмы с компонентом «бабочка» не встречаются. В русской лингвокультуре пчела ассоциируется с усердием: Работает, как пчела; Трудолюбив, как пчела. В таджикском языке фразеологизмы с компонентом «пчела» передают другие значения: Занбӯрҳои асал барин (жадный человек); Олими беамал – занбӯри беасал (пассивный; бездейственный).

Таким образом, можно выделить следующие общие значения фразеологизмов с названиями насекомых в трёх языках: 1) трудолюбие и усердие; 2) назойливость; 3) бездействие и пассивность; 4) многочисленность. Несмотря на разные культуры и языки, можно сказать, что многие русские, китайские и таджикские фразеологизмы с энтомологическим компонентом часто отождествляются с концептами «маленький», «слабый», «обильный» и «незначительный». Тем не менее, большинство образов насекомых в русских, китайских и таджикских фразеологизмах интерпретируют разные значения. Эти различия обусловлены культурными особенностями и взглядами людей на мир.

Литература и источники

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
2. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968.
3. Розенталь Д. Э. Фразеологический словарь русского языка. М.: Оникс, 2008.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
5. Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Словарное издательство, 2011.
6. Калонтаров Я. И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. Душанбе: Ирфон, 1965.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’316.776.4

Гевондян К. А.

ПЕРСОНАЖНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ МИФОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
gevodyankristina@mail.ru

Аннотация. Данная статья направлена на изучение такого понятия как персонажный код культуры и его представление в китайской и русской лингвокультурах. Основным аспектом изучения является персонажный код в китайском и русском языках, а также отличительные особенности персонажного кода в китайской и русской лингвокультурах. Нашей целью является исследование персонажного кода как основного элемента к пониманию мышления и культуры китайского и русского народа. В качестве материала исследования использовались китайские и русские народные сказки.

Ключевые слова: китайский язык; персонажный код; русский язык; лингвокультура; сказка; миф.

Gevondyan K. A.

HARACTER CODE OF CULTURE IN CHINESE AND RUSSIAN MYTHOLOGY: A COMPARATIVE ASPECT

Kemerovo State University
gevondyankristina@mail.ru

Abstract. This article is aimed at studying such a concept as the character code of culture and its representation in Chinese and Russian linguistic cultures. The main aspect of the study is the character code in the Chinese and Russian languages, as well as the distinctive features of the character code in the Chinese and Russian linguistic cultures. Our goal is to study the character code as the main element in understanding the thinking and culture of the Chinese and Russian people. Chinese and Russian folk tales were used as research material.

Key words: Chinese; character code; Russian language; linguistic culture; fairy tale; myth.

Большинство исследователей рассматривают культурный код через призму таких наук, как этнолингвистика [2; 3], лингвофольклористика [5], лингвокультурология [8]. Культурный код необходимо понимать как «способ выражения смысла при описании материального и духовного мира в культурном пространстве носителями языка, а также языковой способ концептуализации окружающего мира» [5, с. 66]. Код культуры – это лингвистический метод осмысления окружающего мира. Культурный код является важнейшим ключом к пониманию национальных образов, способом погружения в языковую картину того или иного народа. В том числе изучение культурного кода помогает выявить глубинные культурно-смысловые различия между языками, а также познакомиться с картиной мира разных народов.

Исследователь В. В. Красных выделяет различные виды культурных кодов: «анатомический, соматический, зооморфный, растительный,

предметный, пищевой, акциональный и т. д.» [2, с. 7]. В ряде работ выделяются особые культурные коды – бестиарный, костюмный. А также исследователи выделяют такой культурный код, как персонажный. Персонажный код входит в систему кодов культуры, но подробного его описания нет. Однако в своей работе В. В. Красных отмечает, что большое влияние на культуру оказывают персонажи, выполняющие те или иные запоминающиеся действия, которые впоследствии выстраиваются в ассоциативный ряд с определённым персонажем. Например, леший, шаман, домовой [2, с. 7]. Персонажный код недостаточно исследован, но нельзя отрицать, что данный код занимает большое место в культуре каждого народа. Исследуя данный код, можно заметить, что персонажный код взаимодействует с другими кодами, например, он тесно связан с такими кодами, как антропоморфный и зооморфный, где персонажем выступает животное или человек.

В современном мире мифология выступает важным элементом духовной культуры народа, посредством которой традиционное общество стремится понять своё место среди других культур. Исследование мифологических текстов даёт возможность понять, каким образом этнос создаёт своё культурно-национальное пространство. Миф представляет собой «древнейшее повествование о богах, героях, демонах и пр., отражающее в фантастической форме представления людей о реальных природных и социальных явлениях» [4, с. 1330]. Древние мифы оказываются очень жизнеспособными, они трансформируются в новые образы и коммуникативные практики, проявляются в фольклорных и авторских сказках. Жанровая природа сказок заключается в том, что эти нарративы выражают сущность фольклора и поэтому закономерно включают мифологический, антропологический и историко-географический аспекты понимания этого типа текстов [1, с.15]. Рассмотрим классификацию сказок, предложенную А. Арне [9], которая включает в себя три класса сказок — сказки про животных, собственно сказки и шутки и анекдоты; при этом второй класс (собственно сказки) распадается на волшебные, легендарные, новеллистические повествования и сказки о глупом великане. Волшебные сказки делятся в свою очередь на подразделы о чудесном советчике, чудесном супруге или родственнике, чудесной задаче, чудесном предмете, чудесном знании и чудесном материале.

Рассмотрим, как миф влияет на культуру на основе работы Н. Р. Ойноткиновной [6, с. 11]. В своей работе исследователь рассматривает традиционные картины мира, в которую включает вертикальную и горизонтальную структура мироздания. Вертикальная структура делит мир на Верхний, Средний и Нижний уровни, каждый из которых связан с определёнными божествами и духами. Горизонтальная структура акцентирует

внимание на отдельных территориях, таких как реки и горы, которые также имеют сакральное значение. Например, у алтайцев верховья рек считаются местами обитания светлых божеств, а у хантов реки служат важными пространственными ориентирами. Оба народа верят в трёхслойную вселенную, где миры связаны между собой особыми объектами, такими как Уральские горы или река Обь. Подземный мир обычно ассоциируется с тёмными силами, в отличие от Верхнего мира, связанного с добрыми божествами. Это представление можно считать культурной универсалией, встречающейся в разных традициях.

Материалом для нашей работы выступили волшебные сказки и сказки о животных – 6 китайских и 6 русских. Основным методом выступил метод семантического анализа с опорой на работы Н. Н. Репняковой [7]. Принцип семантического анализа мы провели с опорой на схему-характеристику персонажей, в которую входят такие факторы, как: название, социальный статус, спутники, способности, атрибуты, локусы. Рассмотрим анализ персонажа китайской мифологии Си Ванму (西王母). Си Ванму или «Мать-Царица Запада» – одна из старейших божеств в китайской мифологии. Прежде всего начнём с этимологии персонажа. Имя Си Ванму состоит из трёх китайских иероглифов, поэтому рассмотрим каждый иероглиф отдельно. Первый иероглиф Си (西Xī) – этот иероглиф означает «Запад», тем самым указывает что, место её владения в западных регионах. Второй иероглиф Ван (王Wáng) переводится как «королева», «царица» и тем самым подчёркивает её статус. И последний иероглиф – (母Mǔ) означает «мать», акцентируя её материнскую и заботливую роль, отличая её от других мужских божеств. Если мы соединяем все три иероглифа вместе, то получается «Мать-Царица Запада» и это отражает её статус верховной богини, связанной с западом, которое обычно в китайской мифологии связывается с загробным миром. Далее мы рассмотрим семантическое ядро и гиперсему Си Ванму. Си Ванму является богиней бессмертия и властительница западного рая. Она сочетает в себе черты материнской заботы, а также она наказывает недостойных. Си Ванму занимает высшее место среди женский божеств в китайской мифологии и часто изображается как равная или превосходящая по статусу других богов. Атрибутами являются персики бессмертия они символизируют её связь с бессмертием и долголетием, поэтому персики занимают центральное место в её мифологии. Также Си Ванму часто изображается с жезлом, который подчёркивает её власть и магические способности. Спутниками Си Ванму в первую очередь являются служанки и волшебные существа, которые помогают ей, а ещё бессмертные, которые подчинились ей и достигли бессмертия с

помощью её дара. Взаимоотношения Си Ванму с другими персонажами носит покровительственный и карательный характер, что отражает её двойственность. Локусом является гора Куньлунь. Си Ванму обитает на горе Куньлунь, которая является западным раем и местом, где растут персики. Гора Куньлунь акцентирует её гиперсему богини бессмертия, а дворцы и сады, в которых она живёт, подчёркивают райские блаженства и вечную жизнь. Внешний облик Си Ванму изначально изображался как дикая, тигроподобная богиня с хвостом леопарда и зубами тигра, но её образ со временем трансформировался в прекрасную, царственную женщину. Это прослеживается в разных текстах, где сначала она описана как грозная богиня, затем в более поздних даосских текстах появляется как доброжелательная королева. В литературе и в искусстве Си Ванму обычно изображается как символ женской мудрости и силы, а также она почитается как богиня бессмертия и плодородия.

Таким образом, персонаж Си Ванму является сложным и многогранным образом, который сочетает в себе образ владычицы загробного мира и покровительницы бессмертия, и самое важное – символ материнства. Анализ семантических полей образов позволяет выявить их структуру, которая состоит из семантического ядра, выступающего доминантой образа и реализующегося в его внешнем облике, атрибутах, свойствах, спутниках и в его взаимоотношениях с другими персонажами. Сказочный образ предстаёт в виде сложного и многоуровневого образования, в котором все взаимосвязанно и взаимообусловлено: повторяющиеся элементы-характеристики у разных образов, например, красный или чёрный цвет во внешности животных-оборотней, сопровождающие появление персонажа изменения в природе и т.п., – все это говорит о типологии образов персонажей в китайских сказках. Изучение образов персонажей в китайских мифах, с точки зрения выявления персонажного кода мифа и связи функционального и семантического полей, позволяет оценить значение образов персонажей не только в плане сюжета, но и на уровне стиля, языка, эстетики мифа, выявить составляющие национальной специфики китайских мифов.

Литература и источники

1. Дандес А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ: сб. ст.; пер. с англ. / сост. А.С. Архипова. М.: Вост. лит., 2003.
2. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. Вып. 19. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 5–19.
3. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М.: Гнозис, 2002.
4. Кривцун О. А. Миф // Культурология: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 1330 – 1331.

5. Ойноткинова Н. Р. Антропоморфный код культуры в мифологии алтайцев // Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Горно-Алтайск, 2021. С. 503-514.
6. Ойноткинова Н. Р., Гриневич А. А., Голованева Т. А. Культурные универсалии: сакральное пространство в мифологии народов Сибири и Дальнего Востока // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 9–22.
7. Репнякова Н. Н. Система образов животных в китайских народных сказках: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.09. Челябинск, 2001.
8. Эргешбай К. М. Лингвокультурный код как ключ к пониманию национальных образов // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 2. С. 90–95.
9. Aarne A. Verzeichnis der M_x0005_rchentypen mit Hlfe der Fachgenossen ausgearbeitet. Helsinki: Suomalaisen tiedeakademian toimituksia, 1910. URL: http://misc.bibl.uszeged.hu/24970/1/014_006_001-066.pdf (дата обращения 08.06.2025).

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`23

Лебедева Н. Б., Гузеев А. В.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БИОНИМОВ ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ И ЗЕМНОВОДНЫХ В АНГЛИЙСКОЙ, КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КАРТИНАХ МИРА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nlebedevab@yandex.ru, guzeev1601@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой результаты лингвистического эксперимента, которое направлено на сравнение способов концептуализации бионимов пресноводных и пресмыкающихся в аспекте обыденного сознания английской, китайской и русской лингвокультур. Целью лингвистического исследования является выявление особенностей культурных представлений носителей языков о бионимах посредством анализа лексических структур.

Ключевые слова: лингвокультура, бионим, китайский язык, английский язык, русский язык, концептуализация.

Lebedeva N. B., Guzeev A. V.

CONCEPTUALIZATION OF REPTILE AND AMPHIBIAN BIONYMS IN THE ENGLISH, CHINESE, AND RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEWS

Kemerovo State University
nlebedevab@yandex.ru, guzeev1601@mail.ru

Abstract. This article presents the results of a linguistic experiment aimed at comparing the conceptualization of reptile and amphibian bionyms within the framework of everyday consciousness in English, Chinese, and Russian linguocultures. The study seeks to identify culturally specific perceptions of bionyms among native speakers through the analysis of lexical structures.

Key words: linguoculture, bionym, Chinese language, English language, Russian language, conceptualization.

Концептуализация бионимов вызывает немалый интерес у лингвистов, поскольку когнитивные знания и представления индивидуумов и всех, говорящих на данном языке проявляются в лексике и в ее внутрисистемных связях. *Объектом* данного исследования предстают бионимы пресмыкающихся и земноводных в английской, китайской и русской лингвокультурах. *Предмет* исследования – особенности концептуализации бионимов, сходства и различия представлений в этих лингвокультурах. *Материал* исследования – получен в результате анкетирования носителей английского, китайского и русского языков. *Цель* работы – проанализировать сходства и различия представлений разных культур о пресмыкающихся и земноводных.

Как писал В. Фон Гумбольдт, язык определяет восприятие мира народом, говорящим на данном языке, «язык народа есть дух народа» [3, 360],

следовательно, носители определенных культур мыслят и выражают результаты мышления через призму родного языка, а определенные явления действительности могут восприниматься и интерпретироваться в языках по-разному, что закрепляется и в обыденном языковом сознании.

Картина мира является отражением в психике человека окружающей действительности [6, 18]. Значительная часть когнитивных понятий об окружающей действительности закреплена в языковой картине мира. Знания и представления имеют свое выражение в языковых средствах [4, 37].

Совокупность когнитивных представлений и понятий и составляют концепт. В.И Карасик так определяет это понятие: «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [5, 71]. Концепт мыслительная единица предстает более широким понятием, нежели словарное значение слова, которое, в основном, схоже со значениями в других лингвокультурах.

Концепт может вербализироваться посредством языковых средств, в зависимости от контекста реализации, а это проявление в языке и есть концептуализация. «Концептуализация — это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которые приводят к образованию определенных представлений о мире в виде концептов» [7, 34]. В результате такого процесса можно наблюдать дополнительные смыслы и представления индивидуумов, которые могут различаться у других языковых общностей.

Данное исследование выполнено в научном направлении «лингвокультурология». Лингвокультурология – это наука, которая изучает национальную специфику различных языковых культур, которая проявляется в языковых средствах. Обыденное сознание человека складывается из повседневности, в него входят полученные представления и знания о мире, традиции, основанные на житейских наблюдениях. Все это может быть отражено и закреплено в обыденном языковом сознании индивидуумов, ведь «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [8, 9].

Для исследования концептуализации бионимов был использован лингвистических эксперимент анкетирования. Материалом исследования послужили данные опроса информантов. Нами было проведено анкетирование английских, китайских и русских респондентов. Представим результаты сравнительного анализа концептуализации бионимов. на четырех вопросах, сформулированных Н.Д. Голевым [2, 29-35], а также на основе вопросов из другой научной статьи [1, 48-49]. Мы предъявляли три вопроса, относящиеся к каждому.

Анкета основана на четырех вопросах, сформулированных Н. Д. Голевым в статье относящиеся к каждому биониму:

1) Что первое вам пришло на ум при прочтении данного слова?
2) Опишите данное слово;
3) Составьте пример с данным словом.

Метод исследования концептуализации названий бионимов пресмыкающихся и земноводных:

1. Проведение анкетирования респондентов;
2. Анализ ответов-реакций каждого бионима в русской, китайской и английской культурах;
3. Сопоставительный анализ английских, китайских и русских бионимов, выявление лингвокультурных особенностей.

Для проведения анкеты были взяты следующие бионимы: frog, 青蛙 / qingwa, лягушка; toad, 蟾蜍 / chanchu, жаба; lizard, 蜥蜴 / xiyi, ящерица; turtle, 乌龟 / wugui, черепаха; snake, 蛇 / she, змея.

Рассмотрим культурные сходства и различия.

Первым рассмотрим сходства и различия концептуализации бионимов frog, 青蛙 / qingwa, лягушка.

1. Национально-культурные сходства.

***Англоговорящие респонденты**:* frog turns to Prince Charming / лягушка превращается в Прекрасного Принца (2); the frog prince waited for a kiss to turn human / лягушка-принц ждал поцелуя, чтобы превратиться в человека;

***Китайские респонденты**:* 青蛙王子/ qīngwāwángzǐ / лягушонок-король (2), 青蛙王子变成人类 / qīngwāwángzǐ biànchéng rénlèi / принц-лягушка становится человеком;

Русскоговорящие респонденты: поцелуй лягушку, и она станет принцем.

2. Национально-культурные различия и особенности.

***Англоговорящие респонденты**:* не выявлено;

***Китайские респонденты**:* 青井底之蛙 / jǐngdǐzhīwā / лягушка на дне колодца - образно: человек с узким кругозором (4) (фразеологизм); лягушки как еда: 我不吃青蛙 / wǒ bùchī qīngwā «я не ем лягушек»;

Русскоговорящие респонденты: лягушка взбила масло и выжила, выпрыгнув из горшка (притча); сравнительные конструкции в значении ‘скакать как лягушка’.

Самое основное сходство в трех культурах – это описание и ассоциации во внешности земноводного: зеленого цвета кожи, влажной и сколько; ее задних лап для прыгания или скачков. Сходны упоминание превращения лягушки в человека, что берет свои корни из широко известной сказки.

Различия и особенности концептуализации составляют включенность бионима в китайские фразеологизмы, русские притчи и сравнительные обороты, а также китайскими респондентами упоминается лягушка как еда.

Рассмотрим следующие бионимы toad, 蟾蜍 / chanchu, жаба.

1. *Национально-культурные сходства.*

Англоговорящие респонденты*:* ugly / уродливая (13); associated with fairy tales and witches / ассоциируется со сказками и ведьмами; использование бионима как оскорбление, обычно, о непривлекательной внешности: now i look like a toad / сейчас я выгляжу как жаба;

Китайские респонденты*:* 害怕/ hàipà / страшная (2);

***Русскоговорящие респонденты*:** уродливая и др. синонимы (7); оскорбление, обычно, про некрасивых девушек: когда она делала недовольное лицо, то была похожа на жабу (6).

2. *Национально-культурные различия и особенности.*

Англоговорящие респонденты*:* не выявлено.

Китайские респонденты: денежная жаба: символ богатства, удачи (7); ценный материал использование в китайской традиционной медицине (6); 毒 / dú «яд»; употребление в пищу: 我也不吃蟾蜍 / wǒ yě bù chī chánchú / я не ем жаб (1); бионим в составе китайского фразеологима 蟾宫折桂 / chángōngzhéguì / «в лунном дворце сорвать ветку коричного дерева» - образно в значении успешно выдержать экзамены на учёную степень;

Русскоговорящие респонденты: значение жадности, устойчивое словосочетание ‘душит жаба’: я переплатил, и жаба душит (8); персонаж из мультфильма «Лунтик» - Жаба Клава (2).

Итак, во многом у респондентов возникают схожие ассоциации и описания жабы: грубая кожа цвета грязи в бородавках, жаба непривлекательной внешности. Сходства с использованием бионима для оскорбления внешности людей встречается в английском и русском языках. Китайские респонденты отмечают жабу как ингредиент лекарства в традиционной медицине, употребление жабы в пищу. Бионим в китайской культуре входит в состав фразеологизма, а в русской – в состав притчи. Жаба у русскоговорящих людей ассоциируется с жадностью.

Рассмотрим следующие бионимы leather, 蜥蜴 / xiyi, ящерица;

1. *Национально-культурные сходства.*

Англогловорящие респонденты*:* quick / быстрая (11); a long tail / длинный хвост (4); tail / хвост (9); scary / пугающая (5); aliens / инопланетные существа (2); David Icke / Дэвид Айк (человек, который выдвинул теорию о существовании рептилоидов);

***Китайские респонденты**:* 快 / kuài / быстрая (10); 断尾 / duànwěi / отбрасывать хвост (5); 害怕 / hàipà / страшная (3); 可怕 / kěpà / пугающая (2); 蜥蜴人 / xīyìrén «рептилоид».

***Русскоговорящие респонденты*:** хвост (25); отбрасывает хвост (10); длинный хвост (7); положительные характеристики (5); юркая (2).

2. *Национально-культурные различия и особенности.*

Англоговорящие респонденты: не обнаружено;

Китайские респонденты: не обнаружено;

Русскоговорящие респонденты: шутки (‘мемы’) из интернета про ящерицу (2).

Итак, респонденты ассоциируют ящерицу с ловкой и быстрой рептилией. В китайской и английской лингвокультурах отмечается боязнь ящериц, ‘рептилоиды’ – вымышленные существа, когда в русских ответах-реациях такого нет. Но отличительной чертой русскоговорящих может стать знание шутки (‘мема’) с данным бионимом.

Рассмотрим следующие бионимы turtle, 乌龟 / wugui, черепаха;

1. *Национально-культурные сходства.*

Англоговорящие респонденты: slow / медленный (23); использование бионима для описания медленных людей: people also can be slow as a turtle / люди тоже могут быть медленные как черепахи (7); персонаж из мультфильма: ninja turtles, they fight evil / черепашки-ниндзя, они борются со злом (2).

***Китайские респонденты**:* 慢 / hěnmàn / медленный (18); бионим описывает медленных людей: 形容人做事很慢的贬义词 / xíngróng rén zuòshì hěnmàn de biǎnyìcí / описывает людей, которые делают что-то очень медленно; 寿 命长 / shòumìngcháng / длинная жизнь (6);

***Русскоговорящие респонденты*:** медленная (9); долгожитель (2); упоминание персонажей из мультфильмов: ниндзя.

2. *Национально-культурные различия и особенности.*

***Англоговорящие респонденты**:* сравнение способности черепахи прятаться в панцире с людьми: he is like a turtle trying to hide the senses inside / он как черепаха пытается спрятать чувства внутри (1);

Китайские респонденты: словосочетание с бионимом, описывающее трусливых людей: 缩头乌龟 / suōtóuwūguī / трус - дословно черепаха, которая прячет голову (5);

Русскоговорящие респонденты: ассоциации с персонажами из мультфильма «Лунтик»: тетя Мотя (3); Тортила - это имя второстепенного персонажа из мультфильма «Приключения Буратино». Ассоциация с теорией плоской земли, где присутствует рептилия: теория о плоской земле и ее роли нижнего звена в

этой схеме. Респондентом упоминается одноименный десерт, имеющий вид черепахи: торт; есть такой торт «черепашка».

Итак, во многом описание внешности и поведенческих привычек схожи в трех культурах: наличие панциря, куда можно спрятаться, медлительность и долгожительство. Англоговорящие респонденты используют бионим для ситуаций, когда человек что-то хочет спрятать абстрактное, например, чуства. Также, бионим концептуализируется в различиях персонажей культурных произведений, фильмов и еде.

Рассмотрим следующие бионимы snake, 蛇 / she, змея.

1. *Национально-культурные сходства.*

Англоговорящие респонденты*:* long / длинна (12); danger / опасность (11); legless / безногий (10); dangerous / опасные (9);

Китайские респонденты*:* 危险 / wēixiǎn / опасные (4); лунный календарь, год змеи (4); люди, с плохими намерениями (3);

Русскоговорящие респонденты**:** опасность (9); без ног (8); ядовитая (5); человек, с плохими намерениями (6).

2. *Национально-культурные различия и особенности.*

Англоговорящие респонденты*:* не выявлено.

Китайские респонденты: произведение 农夫与蛇 / nóngfū yǔ shé / фермер и змея; Упоминается ассоциация с красивой, но опасной женщиной: 蛇蝎美人 / shéxiēměirén / роковая женщина; 杯弓蛇影 / bēigōngshéyǐng / принять отражение лука в стакане за змею – эта идиома используется, чтобы описать ситуацию, когда испуганный человек начинает видеть опасность там, где её на самом деле нет;

Русскоговорящие респонденты: змеиный коллектив.

Бионим у респондентов ассоциируется с опасностью и ядовитостью. Китайские респонденты отмечают произведения, оскорбления и фразеологизмы, содержащие данный бионим. В русскоязычной и китайской лингвокультурах бионим может характеризовать людей с плохим умыслом.

Итогом работы можно считать выявленные когнитивные модели. Результаты могут лечь в основу лингводидактических пособий и внедряться в процесс обучения китайскому языку иностранным учащимися, что способствует хорошему усвоению лексики, позволяет избежать ошибок, недопонимания и неудач в межкультурной коммуникации.

Результаты исследования в выявлении когнитивных моделей могут внедряться в процесс обучения китайскому языку иностранным учащимся, что способствует хорошему усвоению лексики, позволяет избежать ошибок, переносимых с родного языка на иностранный.

Литература и источники

1. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 48-64.
2. Голев Н. Д. Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник Новосибирского государственного университета, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13. № 2. С. 29-35.
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: «Гнозис», 2003.
7. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика, учебное пособие. М.: ТетраСистемс, 2005.

УДК 811.581:811.512.1

Абдуллаева Ф. Э., Дутова А. О.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ФИТОНИМОВ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
fatima2888@mail.ru, titta_rosg@mail.ru

Аннотация. Статья ставит перед собой цель – изучить специфику обыденного метаязыкового сознания через обращение к вербализованным реакциям носителей трёх языков. В качестве материала исследования выступают экспериментальные данные, полученные на ряд стимульных слов. Результаты ассоциативного эксперимента отражают как общие тенденции, так и свидетельствуют о своеобразии языковой картины мира её представителей, являющейся формой отражения культуры в сознании рядовых носителей.

Ключевые слова: фитоним, обыденное метаязыковое сознание, концептуализация, лингвокультура, китайский язык, телеутский язык

Abdullayeva F. E., Dutova A. O.

CONCEPTUALIZATION OF PLANT NAMES IN THE RUSSIAN, CHINESE AND TELEUT LANGUAGES

Kemerovo State University
fatima2888@mail.ru, titta_rosg@mail.ru

Abstract. The article aims to study the specifics of everyday metalinguistic consciousness by referring to the verbalized reactions of speakers of three languages. The research material is experimental data obtained for a number of stimulus words. The results of the associative experiment reflect both general trends and indicate the uniqueness of the linguistic picture of the world of its representatives, which is a form of reflection of culture in the consciousness of ordinary speakers.

Key words: phytonym, everyday metalinguistic consciousness, conceptualization, linguaculture, Chinese, Teleut

Язык – один из важных этапов эволюции. Наиболее актуальным направлением является изучение связи языка и мышления, рассматривающим их соотношение в терминах «лингвокультура» и «обыденное метаязыковое сознание». Как пишет Н. Д. Голев, существуют две формы языкового сознания: собственно языковое сознание и метаязыковое сознание, при котором «носитель языка встаёт "над" языком, выступая в роли субъекта, познающего язык во всех его ипостасях и самого себя как носителя языка» [2, с. 7].

Цель работы заключается в изучении метаязыковой рефлексии представителей трёх языков на примере наименований растений. Данная лексическая группа выбрана по причине того, что с растениями связана бытовая часть жизни, образы компонентов растительного мира можно найти в различных мифах, легендах, приданиях и сказках. В одном случае растения

воспринимаются человеком положительно, в другом – отрицательно. С развитием человечества во временном континууме накапливались знания о тех или иных растениях. Семантика наименований растений, исследуемая лингвистикой, отражает исторический, культурный пласт любого этноса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения наименований растительности для систематизации общих и различных черт культурно специфических реакций. Проведённый лингвистический эксперимент позволяет выделить общие и специфические национально маркированные компоненты, которые могут лечь в основу создания лексикографического издания, также дополнить и расширить практические разработки, применяемые на занятиях по китайскому языку, межкультурной коммуникации и лексикологии китайского языка.

Материал исследования составили данные ассоциативного эксперимента – реакции, полученные от респондентов на слова-стимулы: *подсолнух, мох, перец, подорожник, лук.* Отбор лексического материала проводился посредством его анализа и сопоставления данных разноязычных словарей.

Источниками для отбора материала послужили словари и справочные издания по народным наименованиям растений [1, 3, 4, 5]. На основе отобранных слов была создана анкета и проведён опрос, в котором приняли участие по 50 респондентов-носителей русского и китайского языков в возрасте от 20 до 30 лет. Большую часть из них составили студенты направления «Лингвистика» Кемеровского государственного университета. В анкетировании приняли участие 11 респондентов телеутского языка разного возраста, уровня образования и пола.

Информантам предлагалось четыре задания:

1) назовите первое пришедшее вам на ум слово, после того как вы услышали или прочитали слово «перец/подсолнух/мох/подорожник/лук»;

2) опишите значение слова (задание представлялось в форме типа перец – это…);

3) заполните пропуск в предложениях типа он, она, они…, как перец;

4) напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит вам на ум.

Задания предъявлялись респондентам на их родном языке. Метаязыком описания был русский язык, на который и были переведены результаты, полученные в ходе проведения опроса. На каждое из четырёх заданий было получено разное количество ответов, поскольку в результатах каждого задания было зафиксировано по несколько реакций.

Исследуемые языки представляют интерес, так как относятся к разным языковым семьям: русский язык – язык восточнославянской группы славянской ветви индоевропейской языковой семьи, китайский – язык тибетско-китайской

ветви, телеутский – язык тюркской группы алтайской языковой семьи. Именно сопоставление типологически разных языков позволяет выделить как общие, так и отличительные признаки, заключённые в семантике наименований растений.

Изучение фитонимов, как составляющей бытовой лексики, может позволить нам выделить уникальные черты, присущие народу, мышлению людей и культуре. Постижение этой информации возможно посредством анализа и описания полученных в ходе эксперимента результатов – базы ассоциаций.

Как показал анализ, в сознании носителей трёх языков проявляются схожие черты: растения зачастую воспринимаются опрошенными как компоненты блюд или как то, что уже можно принимать в пищу. **«Перец»** в русском языке в основном ассоциируется с остротой, красным цветом, а также солью и прочими приправами. Русскоязычные реципиенты определяют его как «овощ» с характеристиками остроты и вкусовых качеств. Кроме того, носители русского также упоминают в своих ответах *болгарский сладкий перец* и выражение *крутой перец.* Стимул «перец» воспринимается китайскими носителями так же, как и русскими – это приправа для блюд. В словарях китайского языка не отмечено дополнительных значений к слову *перец*. Поэтому китайские реципиенты дали ассоциации: «еда», «приправа», «готовка» и «добавка для еды». Опрошенные телеутские носители также отмечают, что перец – приправа для блюд, далее подчёркивают, что именно чёрный перец – важный ингредиент для приготовления национального традиционного телеутского блюда *тутмаш* (мясной бульон с отваренным, мелко покрошенным тестом, луком и редькой).

Ассоциации, данные на стимульное слово **«лук»**, несколько различаются в трёх языках: русские респонденты имеют к нему негативное отношение, отмечая его *неприятный запах* (9), *резкий неприятный вкус* (6). Носители русского языка, в целом, не соотносят лук с другими продуктами и блюдами. Китайские информанты отмечают положительные вкусовые качества лука и считают лук приправой и добавкой к основному блюду. Опрошенные телеутские носители проводят параллель между луком и колбой (также известной как «черемша»). *Лук* в телеутском языке определён как: *преимущественно дикорастущее растение, которое в очень редких случаях выращивали у себя дома.*

Слово **«подсолнух»** обладает положительной коннотацией в сознании русских носителей, определённое как «счастье», «радость» и «солнце». Реципиенты указывают на практическое использование подсолнечника: «семена» и «масло». Китайские респонденты воспринимают «подсолнух» как

«корм» и идентично ассоциируют растение с «солнцем» и «радостью». Телеутские реципиенты приводят ассоциации «солнце» и «семена подсолнечника», используемые для приготовления подсолнечного масла. Местные телеутские жители справедливо отмечают, что исторически культуры выращивания подсолнечника у телеутского народа не было.

Стимул **«мох»** даёт ассоциативный ряд у русскоговорящих носителей, связанный с цветом и местом произрастания растения (*лес, болото*). Респонденты упоминают оленей, которые непосредственно питаются данным растением. Носители китайского языка в первую очередь обращают внимание на свойства и ощущения от соприкосновения с растением: «склизкий», «скользкий», «влажный», «неприятный», «противный». При этом часть респондентов описывают внешнюю красоту мха (*японские сады камней*), растение нашло отражение в традиционной китайской культуре. Место произрастания также значимо в языковом сознании китайских носителей (*влажные места, до которых не доходит солнечный свет*). Опрошенные телеуты, кроме ассоциаций «лес», «тайга» и «влага», дали реакцию «дом», объяснив это тем, что в поселениях при строительстве деревянных домой брёвна традиционно прокладывали мхом, то есть мох использовали в качестве теплоизолирующего материала. Таким образом, в первую очередь мох для телеутской лингвокультуры значим и связан со строительством жилищ.

Анализ стимула **«подорожник»** выявил у русскоговорящих опрошенных ассоциации с «ссадиной», «разбитой коленкой», «лекарством». Данное растение ассоциируется с сетью общественного быстрого питания «Подорожник», специализирующейся на фаст-фудах и горячих напитках. Отсюда и ряд ассоциаций: *бутерброд, кофе* и *перерыв.* Следует подчеркнуть, что внутренняя форма слова эксплицитна, в связи с чем получена реакция *дорога.* Носители китайского языка тоже связывают «подорожник» с лекарствами, отличие заключается лишь в том, что русские респонденты указывают на возможность наружного применения растения (*приложить лист к ране*), тогда как китайские информанты – на возможность внутреннего применения растения (*чай, заваривание, китайская медицина*). Китайские носители языка отмечают, что это растение используется как корм для животных (преимущественно для домашних кроликов). Китайцы положительно характеризуют данное растение (*красивый цвет, красота*). Несмотря на то, что лексема в китайском языке так же, как и в русском, содержит компонент «дорога», ассоциаций напрямую с дорогой, тропой не было выявлено. Реакции телеутских респондентов во многом схожи с ассоциациями носителей русского языка – *разбитые коленки, раны* и *лекарство.*

Таким образом, проведённый лингвистический эксперимент свидетельствует о культурной самобытности русского, китайского и телеутского народов, но в то же время прослеживается некоторая общность во взглядах и восприятии тех или иных наименований растений, схожесть в процессе концептуализации объектов окружающей действительности.

Литература и источники

1. Бугаёв И. В. Научные и народные названия растений и грибов: Научно-популярное издание. Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. С. 64.
2. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009. С. 7-40.
3. Красных В. В. Строение языкового сознания: фрейм-структуры. М.: ИЯз РАН, 2003. С. 7-12.
4. Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А. Справочное издание: Телеут-оруссозлик. Телеутско-русский словарь. Кемерово: Кемеровское книжное издательство. Кемеровский полиграфкомбинат, 1995.
5. 夏玮瑛. 植物名释札记. 北京, 1990 = Ся Вэйин. Очерки по китайской номенклатуре растений / Ся Вэйин. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1990.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581

Забарчук Д. П.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО КОМИКСА КАК СИМБИОТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
zabdash@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию психолингвистического аспекта китайского комикса как симбиотического текста. Объектом исследования является симбиотический текст. Предметом исследования является специфика соотношения вербальной и невербальной составляющих симбиотического текста в китайской лингвокультуре. Цель работы – теоретическое и практическое изучение симбиотического текста для наиболее полного понимания его воздействия на восприятие человека. В соответствии с поставленной целью нами были выделены следующие задачи: 1) проанализировать такое возможное проявление симбиотического текста, как комикс; 2) провести серию экспериментов, направленных на изучение влияния компонентов симбиотического текста на восприятие комикса реципиентами.

Ключевые слова: психолингвистический аспект, симбиотический текст, комикс, русский язык, китайский язык.

Zabarchuk D. P.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECT OF STUDYING CHINESE COMICS AS A SYMBIOTIC TEXT

Kemerovo State University
zabdash@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of the psycholinguistic aspect of Chinese comics as a symbiotic text. The object of the study is a symbiotic text. The subject of the study is the specificity of the relationship between the verbal and non-verbal components of the symbiotic text in the Chinese linguoculture. The purpose of the work is a theoretical and practical study of the symbiotic text for the most complete understanding of its impact on human perception. In accordance with the stated goal, we identified the following tasks: 1) to analyze such a possible manifestation of symbiotic text as a comic; 2) to conduct a series of experiments aimed at studying the influence of the components of the symbiotic text on the perception of the comic by recipients.

Keywords: psycholinguistic aspect, symbiotic text, comics, Russian language, Chinese language.

Данная работа посвящена исследованию психолингвистического аспекта китайского комикса как симбиотического текста. Объектом исследования является симбиотический текст. Предметом исследования является специфика соотношения вербальной и невербальной составляющих симбиотического текста в китайской лингвокультуре. Цель нашей работы – теоретическое и практическое изучение симбиотического текста для наиболее полного понимания его воздействия на восприятие человека. В соответствии с

поставленной целью нами были выделены следующие задачи: 1) проанализировать такое возможное проявление симбиотического текста, как комикс; 2) провести серию экспериментов, направленных на изучение влияния компонентов симбиотического текста на восприятие комикса реципиентами.

В современном мире комиксы стали неотъемлемой частью культуры, поскольку в своих сюжетах они отражают востребованную читателями реальность. Комикс – «повествовательный формат, сочетающий в себе визуальные и языковые средства коммуникации» [1, с. 322]. Наиболее точное определение комикса даёт исследователь данного жанра А. Г. Сонин: «Комикс – это особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство» [2, с. 12].

Комикс невозможно отнести ни к одному известному на данный момент типу текста. Следовательно, появляется необходимость в создании нового понятия для наиболее полного и ёмкого описания комикса, как текста. В данном случае таким понятием служит термин «симбиотический» или «креолизованный» текст.

Сам термин «креолизованный текст» впервые был введён отечественными лингвистами Е. Ф. Тарасовым и Ю. А. Сорокиным в 1990 г.: креолизованный текст – это «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [3, с. 180-181].

Для практической части нашего исследования мы применяли следующие методы: 1. Метод сплошной выборки, используя который мы выбрали материал, на примере которого будет производиться исследование. 2. Метод наблюдения, который позволил нам выявить степень однородности мнений реципиентов при ответе. 3. Описательный метод, помогающий нам собрать, описать и интерпретировать информацию, полученную в ходе эксперимента. 4. Метод психолингвистического эксперимента, наглядно показывающий, как вербальные и невербальные составляющие влияют на восприятие комикса реципиентом.

В качестве материала исследования использован комикс на китайском языке, который имеет перевод на русский язык («原神PROJECT»/ «Геншин Импакт») [4]. В качестве источников исследования в работе использовались интернет-ресурсы («快看» / «Геншин Импакт») [5].

Информантами выступили молодые люди в возрасте от 18-ти до 28-ми лет в количестве десяти человек.

Методика проведения эксперимента заключалась в следующем: реципиентам были представлены различные фрагменты изучаемого комикса, которые было необходимо охарактеризовать в соответствии с собственными ассоциациями при помощи одного или двух слов. Задания были сформулированы следующим образом: «Как вы думаете, какую эмоцию выражает герой?»; «Опишите происходящее на данном фрагменте одним или максимум двумя словами». Пример анкетного листа отображён в таблице 1.

Таблица 1. Анкетный лист.

Вопрос	Иллюстрация
1. Как вы думаете, какую эмоцию выражает герой?	

2. Как вы думаете, какую эмоцию выражает герой?	
3. Опишите происходящее на данном фрагменте одним или максимум двумя словами.	

4. Опишите происходящее на данном фрагменте одним или максимум двумя словами.	

В ходе сравнительного анализа полученных ответов мы сделали следующие выводы: 1. В одинаковых языковых условиях или в условиях языковой изоляции реципиенты дают однородные ответы, опираясь, в большей степени на невербальную составляющую комикса (кадры, форма филактера); 2. В условиях алеаторного представления кадров комикса (представления кадров в неправильной последовательности) реципиенты начинают давать ошибочные ответы относительно правильного порядка фреймов; 3. В условиях естественной (родной) языковой среды вербальные и невербальные компоненты комикса образуют смысловое единство, при доминировании визуальной составляющей для читателей из-за меньшего количества необходимых когнитивных усилий.

После проведения сравнительного анализа полученных результатов мы можем говорить о том, что восприятие китайского комикса русскоязычными читателями происходит путём восприятия визуальной составляющей в большей степени, чем путём восприятия вербальной составляющей.

Таким образом, в результате проведённого исследования мы доказали, что вербальная составляющая комикса является ведущей при его восприятии реципиентом. Все задачи, поставленные в ходе работы, были выполнены. Перспектива нашего исследования заключается в более глубоком исследовании психолингвистического аспекта китайского комикса в условиях русскоязычной лингвокультуры.

Литература и источники

1. Давиденко Я. О. Интермедиальные аспекты повествования комиксов // Мир науки, культуры, образования. № 1 (92). 2022. С. 332-333.
2. Сонин А. Г. Комикс: психолингвистический анализ: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. госун-та, 1999.
3. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 180-186.
4. Геншин Импакт. URL: https://genshin.hoyoverse.com/ru/manga (дата обращения: 16.04.2025).
5. HoYoverse 原神PROJECT. – URL: https://www.kuaikanmanhua.com/web/topic/9968/ (дата обращения: 16.04.2025).

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'255

Каминская А. О.

ОСОБЕННОСТИ КИНО/ВИДЕОПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА С СУБТИТРАМИ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
arina.kaminskaya.09@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию перевода реалий с русского на китайский язык на примере фильма с субтитрами. В статье выявлена специфика перевода слов-реалий, представлена одна из многих существующих классификаций, а также основные способы перевода таких слов. Проведён анализ материала, собранного при просмотре художественного фильма. Выявлены наиболее и наименее часто используемые способы перевода. Определена роль наиболее точного перевода лексики при полном отсутствии семантического соответствия с любым из слов в другом языке в достоверной передаче картины мира, отражённой в исходной лингвокультуре.

Ключевые слова: лингвокультура, реалии, субтитры, аудиовизуальный перевод, китайский язык, русский язык.

Kaminskaya A. O.

THE SPECIFICS OF TRANSLATING RUSSIAN REALIA INTO CHINESE IN CINEMA/VIDEO TRANSLATION (BASED ON A FICTIONAL FILM WITH SUBTITLES)

Kemerovo State University
arina.kaminskaya.09@inbox.ru

Abstract. This article is devoted to exploring the translation of realia from Russian into Chinese using a film with subtitles as an example. It identifies the specifics of translating realia, presents one of many existing classifications, and outlines the main translation methods for such terms. An analysis of material gathered while watching a fictional film is conducted, highlighting the most and least frequently used translation methods. During this research we have managed to determine the role of the most possible accurate translation of the lexis that does not have semantic correspondence in another language in reliable transmission of the worldview reflected in the initial linguoculture.

Key words: linguoculture, realia, subtitles, audiovisual translation, the Chinese language, the Russian language.

В наше время кино/видеоперевод несмотря на относительную молодость является одной из наиболее востребованных сфер перевода. Данная область продолжает активно развиваться и изучаться переводчиками и лингвистами. Здесь можно выделить работы Р. А. Матасова [4], А. В. Козуляева [2], А. С. Кузьмичева [3] и других.

Поскольку фильм в той или иной степени является отражением одной или нескольких лингвокультур, в нём можно встретить слово или выражение, которое относится к классу реалий. Доктор филологических наук Г. Д. Томахин определяет реалии как «слова, обозначающие предмет, понятие, явление, характерные для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа,

страны и не встречающиеся у других народов; также словосочетание» [5, с. 8]. Поиск наиболее подходящего варианта передачи значения слов-реалий — одна из труднейших задач, которые стоят перед аудиовизуальными переводчиками. Данная статья посвящена анализу способов перевода таких слов на материале художественного фильма с субтитрами. В качестве источника исследуемого материала был взят фильм «Иван Васильевич меняет профессию», 1973 г. [7].

Для лучшего понимания лингвистического явления, с которым нам предстояло работать, необходимо было ознакомиться не только с его определением, но и с несколькими существующими на данный момент классификациями. Для данного исследования нами была выбрана классификация С. И. Влахова и С. Л. Флорина, разделяющая реалии на следующие группы: «1. Предметное деление. 2. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности). 3. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане, по признаку «знакомости». 4. Переводческое деление» [1, с. 50]. При этом некоторые реалии можно отнести сразу к нескольким классам предметного деления или, например, к временному и местному делению одновременно. Почти каждая группа при этом подразделяется ещё на несколько подгрупп.

При составлении данной классификации С. И. Влахов и С. Л. Флорин опирались не только на свою классификацию, но и на схемы, предложенные другими лингвистами. Так, например, понятия «внешние» и «внутренние» реалии до этого уже встречались в классификации В. П. Беркова [1, с. 58].

При использовании транскрипции происходит перенесение реалии на переводящий язык через средства этого языка. Русское слово «пельмени» по-болгарски — «пелмени» [1, с. 87].

Если говорить о переводе (замене, субституции), то можно выделить несколько возможных приёмов:

1. «Введение неологизма. Это позволяет одновременно сохранить содержание и колорит безэквивалентной лексики. В качестве новых слов в переводе могут быть представлены кальки и полукальки, где первые подразумевают буквальный перевод (ам. *skyscraper* – рус. *небоскреб*), а вторые состоят частично из собственного материала, а частично из материала иноязычного слова или словосочетания (рус. декабрист – англ. Decembrist).

Возможен также вариант освоения, когда слову из исходного языка придаётся обличие языка переводящего (рус. *пирожок* – болг. *пирожка*) Последним видом неологизма здесь послужит семантический неологизм, подразумевающий слово или словосочетание, «придуманное» переводчиком и лишённое этимологической связи с реалией исходного языка.

2. Приблизительный перевод является наиболее часто применяемым и включает несколько случаев:

a) Принцип родо-видовой замены. Например, болгарские игры *табла* и *дама* на русский могут быть переведены просто как *«настольные игры»*.

b) Функциональный аналог призван вызвать исходную реакцию у носителя переводящего языка

c) Описание, объяснение, толкование используется, когда иные способы перевода недопустимы и могут привести к значительной потере смысла;

3. Контекстуальный перевод, который предполагает наличие иных, нежели указанных в словаре, соответствий, обусловленных контекстом, между реалией исходного языка и лексикой языка переводящего. Например, в определённом контексте русское слово *путевка* на английский может быть переведено как *accomodatoins*» [1, с. 90-93].

Аудиовизуальный перевод представляет собой обширную сферу, предназначенную для детального изучения, однако рассмотренные нами выше аспекты теоретической базы перевода аудиовизуального контента позволяют перейти к анализу выбранного материала. Нами было проведено практическое исследование перевода слов-реалий с русского на китайский язык на примере советского художественного фильма «Иван Васильевич меняет профессию» [7]. Выбор данной кинокартины в качестве источника обусловлен значительным количеством различных реалий, связанных сразу с двумя историческими эпохами: Царской Россией и периодом СССР.

Всего для исследования было отобрано 24 реалии, принадлежащие к различным группам согласно классификации С. И. Влахова, С. Л. Флорина. Каждая реалия была рассмотрена в контексте аудиального текста с субтитрами и вне его. Нами был приведён буквальный перевод каждой отобранной реалии, а также охарактеризован выбранный специалистами способ перевода слова-реалии на китайский язык.

Так, например, реалия «Борис Фёдорович» была переведена на китайский при помощи транскрипции: 鲍里斯·**弗**罗多洛维奇 [Bào lǐsī·fú luō duō luò wéi qí]. Иероглифы в данном случае подобраны лишь с целью максимально точно передать звучание имени героя на переводящем языке. Этот же способ был использован и со всеми остальными именами, встречающимися в выбранном нами фильме, например, А·S·**西帕克** [A·S·xī pàkè] — А. С. Шпак.

Помимо транскрипции в китайском переводе данной кинокартины можно встретить применение способа функционального аналога. Таким образом было переведено словосочетание «сберегательное касса» в следующем предложении: «Храните деньги в сберегательной кассе». Субтитры содержали следующий

текст: «大伙儿啊把你们的钱存银行里吧» [Dàhuǒerabǎ nǐmen de qián cún yínháng lǐ ba], где 银行 – это банк, то есть учреждение, выполняющее схожие со сберегательной кассой функции.

Реалия «игумен» была передана путём описания. Буквальный перевод используемых иероглифов 天父之 处 [Tiān fǔ zhī chù] — «на месте Бога-отца», что в некоторой степени характеризует значения термина «игумен».

Наблюдается и введение неологизма как способ перевода некоторых реалий. Так, для реалии «царь» был введен термин 大公 [dàgōng]. В БКРС приводится несколько значений для данного термина:

1) великая справедливость;
2) великий князь, великий герцог, эрцгерцог;
3) кафоличность (церкви).

Для одной из рассмотренных нами реалий было применено сразу два способа передачи значения: транскрипция и введение неологизма. Первая часть реалии «Иван Грозный» была переведена через транскрипцию – 伊凡 [yī fán], вторая – через введение неологизма – 雷帝 [léidì], где иероглиф 雷 означает «гром», а иероглиф 帝 – «монарх» согласно БКРС [6].

Результаты исследования показали, что наиболее часто используемыми способами перевода слов-реалий в данном фильме стал способ функционального аналога, который встречается в 7 случаях из 24, что составило 29 %. Введение неологизма наблюдается в 6 случаях из 24 (25 %), транскрипция – в 6 случаях (25%), родо-видовая замена – в 2 (8 %), описание – в 2 (8 %), контекстный перевод – в 4 случаях (17%).

На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что применение способа функционального анализа в данном случае оказался наиболее эффективным, поскольку был использован в 29 % случаев. Данный метод позволил передать значение слов-реалий через слова в переводящем языке, обладающие схожими функциями. Наименее используемым стали методы родо-видовой замены и описания, каждый из которых использовался в 8 % случаев. Последний при этом может значительно увеличивать длину субтитра, что осложняет работу переводчика.

Литература и источники

1. Влахов С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
2. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. № 7. Том 1. С. 374-381.

3. Кузьмичев С. А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 642. С. 140-149.
4. Матасов Р. А. История кино/видеоперевода // Вестник Московского университета. 2008. № 3. Сер. 22. С. 3-25.
5. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 8–10.
6. БКРС – Большой китайско-русский словарь. – URL: https://bkrs.info/ (дата обращения: 13.05.2024)
7. Иван Васильевич меняет профессию. Фильм. – Россия: «Мосфильм», 1973. – URL: https://vk.com/wall-41900379_72285 (дата обращения: 22.09.2024).

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.161

Киселева Л. Д.

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ЭТИКЕТНЫЕ ФРАЗЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ: АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
liki645@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию такой коммуникативной системе, как этикет в русской и китайской лингвокультурах. За основу были взяты этикетные фразы, которые встречаются в разных коммуникативных ситуациях в данных культурах. Объектом исследования являются этикетные фразы. Предметом – функции этикетных фраз, используемые в разных аспектах. Цель исследования состоит в ознакомлении и сравнения иностранного языка через этикет. Задачи исследования: 1. Разделить русские и китайские фразы по сферам употребления; 2. изучить структурные моменты.

Ключевые слова: этикет, этикетные фразы, лингвокультура, русский этикет, китайский этикет.

Kiseleva L. D.

RUSSIAN AND CHINESE ETIQUETTE PHRASES IN A COMPARATIVE ASPECT: ASPECTS OF CONSIDERATION

Kemerovo State University
liki645@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of such a communicative system as etiquette in Russian and Chinese linguacultural. The etiquette phrases that are found in different communicative situations in these cultures were taken as a basis. The object of the study is etiquette phrases. The subject is the functions of etiquette phrases used in different aspects. The aim of the study is to introduce and compare a foreign language through etiquette. The objectives of the study: 1. To divide Russian and Chinese phrases by areas of use; 2. To study the structure and semantic aspects.

Key words: etiquette, etiquette phrases, linguaculture, Russian etiquette, Chinese etiquette.

Данная работа посвящена исследованию этикетных фраз в русской и китайской лингвокультурах как проявление менталитета. Объектом исследования являются этикетные фразы, встречающиеся в русском и китайском лингвокультурах. Предмет исследования - функции этикетных фраз в зависимости от происходящей коммуникативной ситуации. Цель нашей работы - выявить и сопоставить особенности этикетных формул в русском и китайском языках, отражающие специфику обыденного менталитета носителей этих культур, для определения универсальных и культурно-обусловленных моделей коммуникативного поведения. В соответствии с поставленной целью нами были выделены следующие задачи: 1. Разделить русские и китайские фразы по сферам употребления; 2. изучить структурные моменты.

В настоящее время можно довольно легко связаться с внешним миром, благодаря современным технологиям. Но из-за культурных различий часто возникают недопонимания, так как человек не всегда заранее знакомится с обычаями, традициями и этикетом другого народа.

Этикет – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда).

Речевой этикет – «правила речевого поведения, система национально специфичных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников» (Н. Н. Гайворонская, 18). Через речевой этикет можно понять особенности разговора другой культуры. Подобным занимается такое направление как лингвокультрология.

Лингвокультурология есть отрасль, которая изучает проявление культуры народа в его языке. Язык не просто набор звуков, слогов и слов. Язык – часть образа человека и, в целом, его народа.

В работе были использованы несколько этикетных фраз, использующиеся в разных коммуникативных ситуациях и отражающие особенности менталитета двух народов. Были взяты несколько речевых ситуаций для сопоставительного анализа: приветствие, прощание, благодарность, сожаление и в негативном ключе ситуации (развитие конфликта между собеседниками, разрыв отношений между ними).

Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах отражает глубинные различия в менталитете, социальных нормах и ценностях. Эти особенности проявляются в формулах вежливости, степени прямолинейности, эмоциональности, иерархии и коллективизма. Например, в Китае огромное внимание уделяют субординации и уважению к старшим. Споры со старшими критикуются и чтится как неуважение. Не приветствуется физический контакт, будь вы в близких отношениях или нет. Также принята немного улыбаться при встрече. Если мы говорим про формальное, то обращение состоит из фамилии собеседника и слов «先生» / «太太», а еще лучше фамилии и должности:

1. 王老师 (Wáng lǎoshī) – учитель Ван
2. 李医生 (Lǐ yīshēng) – доктор Ли
3. 您 (nín) - вежливая форма местоимения «вы»
4. 您好 (nín hǎo) – здравствуйте
5. 你好 (nǐ hǎo) – здравствуйте/привет
6. 你们好 (nǐmen hǎo) – здравствуйте (если обращение к группе людей)

7. 吃了吗? (chīle ma?) – ты поел? Китайский эквивалент вопроса «как дела?».

В русском общении статусные различия менее скованны, чем в китайской культуре. Русские в формальной обстановке используют обращение по имени-отчеству. Но даже так, в сравнении с китайцами, они более склонны к эмоциональности. Но при этом не принято улыбаться, это считается неискренним. И критика приветствуется более спокойно, даже если она была в сторону старшего по возрасту, статусу и т.д. Самое универсальное:

1. Здравствуйте! – используется при формальной обстановке в прямой и письменной речи.
2. Здрасьте – менее формальное, но тоже часто употребляется в прямой речи в адрес начальнику, учителю и т.д.
3. Привет! – стандартное неформальное приветствие товарища, члена семьи.

Прощание – «это финальная ситуация общения, во время которой участники коммуникативного акта расстаются, прощаются» (Чан Вань Цзюнь, 2). Китайцы при прощании часто могут сказать фразу «路上小心!» (lùshàng xiǎoxīn) – «Иди осторожно!» - для них очень важно поддерживание контактов в дальнейшем, особенно в деловой сфере, и для них это проявление уважения к собеседнику. Здесь еще сохранились некоторые особенности. Например, у китайцев принято при прощании кланяться и слегка кивать головой. Это делается в знак уважения, и считается, чем ниже поклон, тем уважительнее к тебе относиться человек.

1. 再见 (zài jiàn) – до свидания. Дословно эта фраза переводится как «еще увидимся». Она универсальна и может быть использована везде.
2. 拜拜 (bài bài) – пока-пока! Данная формула заимствована из английского языка (bye-bye). Распространено среди молодежи.
3. 明天见 (míngtiān jiàn) – увидимся завтра
4. 回头见 (huítóu jiàn) - Увидимся позже

В России ситуация представлена реализациями, используемыми в разных сферах общества. В деловой общении русские всегда просто говорят друг другу короткие фразы по типу:

1. До свидания!
2. До завтра!
3. Созвонимся!
4. Спишемся!

Если говорить про более близкие отношения, то для русских характерно очень долго «прощаться». Для них нормально сказать: «Пока» и дальше продолжать разговор до «финального» прощания. Пожелания по типу «Береги себя!», «Удачи!» произносятся в адрес человеку, с которым у отправителя близкие отношения.

1. Пока
2. Увидимся
3. До скорого
4. Счастливо
5. Встретимся позже

В благодарностях китайцы также придерживаются скромности. Они даже могут извиниться за беспокойство, после того как им оказали помощь. Но под этим подразумевается, что в будущем обязательно будет ответная благодарность.

1. 谢谢 (xièxiè) – нейтральное спасибо
2. 谢谢您的帮助 (xiè xie nín de bāng zhù) – спасибо за вашу помощь
3. 非常感谢 (fēicháng gǎnxiè) – для более значимых ситуаций
4. 麻烦你了 (máfan nǐle) – с оттенком беспокойства

В русской лингвокультуре этих фраз достаточное количество, чтобы описать весь эмоциональный диапазон. Часто указывается личная признательность за помощь («Я тебе очень благодарен!»).

1. Спасибо
2. Благодарю
3. Спасибочки
4. Спасибо, родной!
5. Я в долгу перед тобой!

В китайской лингвокультуре сожаление выражается сдержанно, с учетом социальной иерархии. В Китае извиниться – значит взять вину на себя, даже если это не их ошибка. Это жест уважения к собеседнику, особенно если он старше или выше по статусу. Прямое выражение сожаления может считаться слишком резким, особенно перед старшими. Если начальник ошибся, подчиненный может сказать: "可能是我没解释清楚" (kěnéng shì wǒ méi jiěshì qīngchǔ) ‑ "Возможно, я недостаточно ясно объяснил", даже если это не его

вина. Китайцы не обвиняют напрямую, они скорее скажут: 我们可能有些误会 (wǒmen kěnéng yǒuxiē wùhuì) - "Возможно, у нас небольшое недопонимание".

1. 很抱歉 (hěn bàoqiàn) - очень сожалею. Формальное.
2. 对不起 (duìbuqǐ) - простите. Универсальное извинение.
3. 可惜 (kěxī) - жаль. Нейтральное.
4. 是我的错 (shì wǒ de cuò) - это моя вина. Признание ошибки.

В русском общении сожаление, в основном, выражается прямо, эмоционально и с акцентом на личные переживания. Допускаются драматичные выражения: «Ужасно жаль! / Ужасно стыдно». Также сожаление сопровождается объяснениями: «Извини, я был занят…».

1. Мне очень жаль.
2. Я сожалею об этом.
3. Прости(те) / Извини(те), я не хотел(а) / я не думал(а), что…
4. Как жаль!

Китайцы во время конфликтов предпочитают спорить косвенно, избегают открытой вражды. Они стараются более спокойно смягчить спор, не развивая его. Даже говорят спокойно, так как для них гнев – потеря самоконтроля, то есть потеря «лица». Прямой конфликт – потеря гармонии в отношениях.

1. 我觉得可能不太合适… (wǒ juédé kěnéng bú tài héshì…) − мне кажется, это не совсем подходит…
2. 这个问题我们以后再谈吧 (zhège wèntí wǒmen yǐhòu zài tán ba) − давай обсудим это позже
3. 大家都冷静一下 (dàjiā dōu lěngjìng yīxià) − давайте все успокоимся

У русских наоборот. Они всегда открыты в спорах, эмоциональны, повышают голос, могут жестикулировать. При формальной обстановке, конечно, они более сдержаны в высказываниях. Нередки сарказм, насмешки, призывы, переход на личности и нецензурная лексика.

1. Я с тобой не разговариваю
2. Ты меня достал!
3. Не беси меня
4. Иди к черту!
5. Ты что, дурак?!
6. Это полный бред

Таким образом, можно сделать вывод, что этикет той или иной лингвокультуры — это неотъемлемая часть каждого народа. Этикет есть отражение менталитета, культуры и истории любого народа.

Литература и источники

1. Аманкараева А. А. Речевой этикет в современном русском языке // Молодой ученый. 2015. № 7 С. 18-20.
2. Гайворонская Н. Н. Русский язык и культура речи: учебно-методическое пособие / составитель Н. Н. Гайворонская. Москва: ФЛИНТА, 2021.
3. Чан Вань Цзюнь Русский и китайский речевой этикет: прощание // Филология и культура. 2018. № 1(51). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-i-kitayskiy-rechevoy-etiket-proschanie/viewer (Дата обращения: 19.04.2025)
4. БКРС – Большой китайско–русский словарь / под ред. И. М. Ошанина. – URL: https://dabkrs.com/ (дата обращения: 03.04.2025).

Научный руководитель – Лебедева Наталья Борисовна, д-р. филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581

Кольмаер Б. А.

ЭТНОКОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМ "МУХА" И "ЦИКАДА" В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kolmaer2004@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию концептов "муха" и "цикада" в китайской лингвокультуре. Приведены результаты лингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей их концептуализации. Анализируются словарные определения, ассоциации и восприятие образов у китайцев, преимущественно студентов и молодёжи, что позволило сделать выводы о менталитете и языковой картине мира данной возрастной группы.

Ключевые слова: концепт, метаязыковое сознание, менталитет, языковая картина мира, бионим, лингвокультура.

Kolmaer B. A.

ETHNOCONCEPTHOLOGICAL ANALYSIS OF THE "FLY" AND "CICADA" LEXEMES IN CHINESE LANGUAGE

Kemerovo State University
kolmaer2004@mail.ru

Abstract. This article explores the concepts of "fly" and "cicada" in Chinese linguistic culture. It presents the results of a linguistic experiment aimed at identifying the specifics of their conceptualization. The study analyzes dictionary definitions, associations, and the perception of these images among Chinese speakers, primarily students and young people, allowing conclusions to be drawn about the mentality and linguistic worldview of this age group.

Key words: concept, meta-linguistic consciousness, mentality, linguistic world map, bionym, linguistic culture.

Язык играет важнейшую роль в формировании языковой картины мира каждой лингвокультуры. С его помощью отражаются культурные ценности, особенности менталитета и мировоззрения народа. Современное исследование языка и связанных с ним процессов невозможно без обращения к человеку, его сознанию и когнитивной деятельности. В связи с этим лингвокультурология приобретает особую важность, поскольку она анализирует язык через призму его носителей. В условиях межкультурного общения особенно важно осознавать, что представители разных языковых сообществ могут по-разному воспринимать одни и те же явления. Именно поэтому современные лингвокультурологические исследования все чаще сосредоточены на глубоком анализе языкового сознания различных культур и подходах к его пониманию. «В наше время целью лингвистического анализа уже не может считаться просто выявление различных характеристик языковой системы» [5, с. 6]

Выделяют несколько типов картин мира: концептуальную, научную, языковую и наивную. Концептуальная картина мира представляет собой совокупность представлений о действительности, сложившуюся в общественном сознании. Она тесно связана с языком, поскольку мышление не может осуществляться без его участия. Формирование этой картины также включает в себя невербальные образы. Кроме того, в неё входят элементы мировоззрения, социальные стереотипы и система оценок окружающей реальности. «Картина мира – упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном, групповом, индивидуальном сознании.» [6, с. 36]

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим научным интересом к влиянию языка на культуру, что связано с господствующей антропоцентрической парадигмой в лингвистике, а также с изменениями в современной геополитической и языковой обстановке. Представленная работа может способствовать улучшению межкультурного взаимодействия и формированию толерантности в процессе общения между представителями китайской и русской лингвокультур.

Научная новизна исследования проявляется в том, что исследование выбранных бионимов связано с современной лингвистической парадигмой – антропоцентрической. В китайской культуре муха и цикада имеют разные символические значения и ассоциации, в отличие от некоторых других культур. В китайском языке эти насекомые обозначаются разными словами. Слово «муха» обозначается 苍蝇 (cāngying). Первый иероглиф 苍 (cāng) обозначает серый цвет. Но в отличие от русского языка, цветовое определение этого слова имеет более широкий спектр, от серо-зеленого до серо-синего. В китайской культуре иероглиф 苍 (cāng) может ассоциироваться с чем-то обыденным, повседневным или даже нечистым Второй иероглиф обозначается как 蝇 (ying), перевод – муха. Таким образом, буквальное значение слова – «серая муха». Цикада в китайском языке обозначается иероглифом 蝉 (chán). Он состоит из ключа 虫 (chóng), обозначающего насекомое и фонетической части 单 (dān). В разговорном стиле цикад часто обозначают иероглифами 知了 (zhīliǎo). Первый иероглиф 知 (zhī) означает знать или держать в памяти. Второй иероглиф 了 (liǎo) имеет множество грамматических значений. Образ мухи и цикады рассматривается в наборе осознанных представлений обычных носителей китайского языка.

Цикада занимает особое место в китайской культуре и литературе. Её образ имеет положительный окрас. Она ассоциируется с летом, счастьем и вечной молодостью. Цикада является символом плодовитости и часто

семейным парам, которые планируют заводить детей, дарят амулет с их изображением. К тому же, в древнекитайской поэзии её довольно часто упоминают в качестве символа чистоты и благородства. Связано это с тем, что цикады питаются только росой и соком деревьев, что считается "чистой" пищей. Муха редко является центральным персонажем в произведениях, так как она не являются традиционными символами красоты или силы. Она, напротив, имеет преимущественно негативные коннотации в китайской культуре. Чаще всего их изображают как символ чего-то неприятного, нечистого, назойливого или же незначительного. Например, образы мух иногда появляются в тексте песен "Ши Цзина" в качестве клеветников и завистников. В китайском языке есть выражение"苍蝇不叮无缝的蛋" (cāng ying bù dīng wú fèng de dàn), что означает "муха не сядет на яйцо без трещины". Эта пословица используется для описания ситуаций, когда люди ищут недостатки или слабые места у других. В общем и целом, образ мухи в китайском фольклоре имеет отрицательную окраску, ассоциируется с грязью, болезнями и назойливостью. Это отражается как в повседневной жизни, так и в языковых выражениях и литературных произведениях.

Перейдём к рассмотрению китайских фразеологизмов, которые связаны с образами исследуемых бионимов. Начнём с мухи:

Первый фразеологизм звучит следующим образом: 青蝇点素 (qīng yíng diǎn sù), дословно переводится как: "муха пятнает шелковую ткань". Он относиться к человеку, который использует клеветнические слова, чтобы навредить хорошему человеку.

Второй фразеологизм выглядит так: 臭肉来蝇 (chòu ròu lái yíng), перевод: "Мухи летят на вонючее мясо". Этот фразеологизм метафорически выражает, что если стиль мышления, действия или же характер человека не представляет из себя ничего хорошего, то он будет притягивать к себе точно таких же людей.

Далее перейдём к цикаде. 蝻首蛾眉 (qín shǒu é méi), дословный перевод: "Лоб цикады, брови ночной бабочки". Данный фразеологизм используется для описания красивой внешности женщины.

Также приведем другой пример: 蝉翼为重，千钧为轻 дословно переводится как: "Крылья цикады в качестве тяжёлые, а тысяча цзюней легче". Это выражение используется для критики неверно расставленных приоритетов, когда придается огромное значение маловажным деталям.

Концепт позволяет заметить, как слово включено в культурные ценности и представления народа. Он включает в себя широкий список ассоциативных образов, чувств и оценок, связанных с определенным понятием. В. И. Карасик пишет: "В термин "концепт" здесь вкладывается следующий смысл:

многомерное, ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивное, понятийное и ценностная стороны" [4, с. 71]. Концепт и будет являться объектом данного исследования.

В данной статье материал исследования – это конкретные языковые факты, к которым прилагается методический инструментарий, а конкретней результат опроса информантов. Заключается он в опросе информантов китайской языковой культуры. Состоит он из четырех вопросов и был предложен Н. В. Голевым, Л. Г. Ким, и С. В. Стеванович. Сами вопросы представлены ниже:

1) Назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово;

2) Что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа муха – это…);

3) Заполните пропуск в предложениях типа они …, как мухи;

4) Напишите фразу, связанную с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

Всего было опрошено 25 человек. Перейдем к результатам опроса.

По ответам на первый вопрос было выявлено, что для носителей китайского языка со словом муха частотна ассоциация 嗡嗡声 (жужжание) (7), это наиболее распространенная ассоциациативная связь, подчеркивающая характерный звук, издаваемый насекомым. 脏 (грязь) (6) и 烦人 (надоедливость) (5) также часто связывают с мухами, что отражает негативное восприятие этих насекомых. 疾病 (болезнь) (4) и 苍蝇拍 (мухобойка) (3) дополняют образ мухи в сознании респондентов. Со словом цикада можно наблюдать следующие ассоциации: 夏天 (лето) (9), что является самой распространенной ассоциациативной связью, связанной с сезоном активности этих насекомых. 吵闹 (шумный) (7) и 歌声 (пение) (5) также часто вызывают представление о цикадах, что указывает на их звуковые характеристики. Дополнительно респонденты выделили следующие ассоциации: 树 (дерево) (2) и 蜕变 (метаморфоза) (2).

На второй вопрос, связанный с определением слова муха, были даны следующие ответы: 会飞的小昆虫 (маленькое летающее насекомое) (9), 传播疾病的害虫 (вредитель, распространяющий болезни) (8), 有翅膀的微小生物 (крылатый микроорганизм) (7), 食物链的一部分 (часть пищевой цепи) (1). Эти определения отражают как биологические характеристики мух, так и их восприятие в обществе. Со словом цикада были даны следующие ответы: 会发

出响亮声音的昆虫 (насекомое, издающее громкие звуки) (12), 夏季常见的昆虫 (насекомое, характерное для лета) (6), 有翅膀的飞虫 (крылатое летающее насекомое) (4), 蝉变的象征 (символ перерождения) (3). Определения цикады в основном сосредоточены на ее звуковых характеристиках и сезонности появления.

Ответы информантов на третий вопрос со словом муха в основном были связаны с негативными стереотипами. Чаще всего отвечали: 像苍蝇一样烦人 (надоедливы, как мухи) (10), 像苍蝇一样多 (многочисленны, как мухи) (8), 像苍蝇一样乱飞 (летают беспорядочно, как мухи) (7), 像苍蝇一样围着转 (кружатся вокруг, как мухи) (5). Эти ответы отражают восприятие мух как надоедливых и нежелательных насекомых. Цикада же ассоциировалась со словами: 像蝉一样鸣叫 (поют, как цикады) (12), 像蝉一样躲藏 (прячутся, как цикады) (8), 像蝉一样持久 (выносливы, как цикады) (6), 像蝉一样蜕变 (перерождаются, как цикады) (4). Здесь преобладают звуковые характеристики и особенности жизненного цикла цикад.

Ответы на последний вопрос стали следующими. Китайские респонденты чаще всего вспоминали фразы: 苍蝇不叮无缝的蛋 (муха не сядет на яйцо без трещины) (9), 苍蝇腿上也有肉 (и на ножке мухи есть мясо) (7), 蚊子咬得苍蝇咬不得 (если комар может укусить, муха не сможет) (6), 苍蝇站在秤砣上 (муха села на гирю) (5), 苍蝇搓手 (муха потирает лапки) (3). Со словом цикада - 金蝉脱壳 (цикада сбрасывает свою оболочку) (10), 蝉鸣春夏 (пение цикад весной и летом) (8), 蝉噪林愈静 (чем громче поют цикады, тем тише лес) (6), 蝉蜕得新生 (цикада перерождается для новой жизни) (4), 蝉翼为重 (крылья цикады тяжелы) (2).

Подводя итог исследованию, можно выстроить концепт слов "муха" и "цикада". В китайской лингвокультуре муха ассоциируется с чем-то плохим, назойливостью, что было доказано в найденных фразеологизмах и в ответах респондентов. Ответы на последний вопрос в большинстве своём подчеркивают нелюбовь к мухам. Образ же Цикады, напротив, олицетворяет положительные явления, включая природу, гармонию и вечную жизнь. Это можно заметить по ответам информантов, в которых отсутствовала негативная окраска в их сторону. Несмотря на определенное внешнее сходство, образ этих бионимов, выстроенный в сознаниях китайцев, сильно отличается. Таким образом, проведённое исследование подтвердило значимость изучения языковых концептов в контексте лингвокультурологии. Полученные данные способствуют более глубокому осмыслению повседневного мировосприятия

представителей различных культур и наглядно показывают, каким образом язык отражает уникальные особенности и ценностные ориентиры каждой лингвокультуры.

Литература и источники

1. Большой русско-китайский словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://bkrs.info/ (дата обращения: 07.04.2025).
2. Голев Н. Д. «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 29-35.
3. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд. Иркутск.: Изд-во ИГУ, 2019.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
6. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.
7. Стернин И. А. Психолингвистическое значение слова // Русистика. 2011. №1. С. 5-12.

Научный руководитель – Лебедева Наталья Борисовна, д-р. филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581: 398.21

Куксина А. А.

АНТРОПОМОРФНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
lina.kuksina@yandex.ru

Аннотация. Данная работа нацелена на описание антропоморфного кода культуры как способа восприятия мира представителями китайской и русской лингвокультур. На материале сюжетов китайских и русских народных сказок представляется возможность изучения обычаев, традиций и норм поведения в данных лингвокультурах. Объектом нашего исследования является антропоморфный код в русском и китайском языках, а предмет исследования – особенности реализации антропоморфного кода в русской и китайской лингвокультурах. Цель исследования состоит в изучении антропоморфного кода культуры, который может помочь в понимании культуры, традиций и особенностей восприятия мира народов Китая и России. Материалом для исследования послужили русские и китайские народные сказки.

Ключевые слова: код культуры, антропоморфный код культуры, сказка, китайский язык, русский язык, лингвокультура

Kuksina A. A.

THE ANTHROPOMORPHIC CODE OF CULTURE IN CHINESE AND RUSSIAN FOLK TALES: A COMPARATIVE ASPECT

Kemerovo State University
lina.kuksina@yandex.ru

Abstract. This work is aimed at describing the anthropomorphic code of culture as a way of world perception by Chinese and Russian linguocultures. On the basis of Chinese and Russian folk tales, it is possible to study the customs, traditions and norms of behavior in these linguocultures. The object of our research is the anthropomorphic code in Russian and Chinese languages, and the subject of the research is peculiarities of anthropomorphic code realization in Russian and Chinese linguocultures. The aim of the research is to study anthropomorphic code of culture, which can help to understand culture, traditions and peculiarities of world perception of Chinese and Russian peoples. The material for the study was Russian and Chinese folk tales.

Key words: culture code, anthropomorphic culture code, folk tale, Chinese language, Russian language, linguoculture.

В современной лингвистике вопрос об отличительных культурных признаках разных народов, их проявлении и влиянии на духовное восприятие мира остается открытым, так как стремление избежать недопонимания в межкультурной коммуникации является важной целью в исследованиях многих ученых. Исследование культурных кодов позволяет расширить наши знания о различных способах коммуникации и адаптировать свое поведение и речь в соответствии с требованиями конкретной культуры.

По определению Н. Р. Ойноткиновой, «код культуры – это способ выражения смысла при описании материального и духовного мира в культурном пространстве носителями языка, а также языковой способ концептуализации окружающего мира» [3, с. 66].

Существует большое количество видов культурных кодов. При изучении культурного кода используется системный подход, поэтому нами была рассмотрена концепция, выдвинутая в работе В. В. Красных [2, с. 6]. В данной классификации были выдвинуты основные виды культурных кодов: соматический (телесный); пространственный; временной; предметный; биоморфный (зооморфный); духовный.

Антропоморфный культурный код представляет весомую теоретическую и практическую значимость в нашем исследовании. Антропоморфный код – это символический код, который относится к изображению человеческой формы или человеческих качеств.

В нашем исследовании была рассмотрена методика построения мотивационных моделей. При реализации антропоморфного кода культуры в основу кладутся разные мотивационные модели, например, такие как: «человек – космическое тело», «человек – божество», «человек – животное» и т. д. Целью анализа, проведенного в нашей работе, является выявление мотивационных моделей, которые лежат в основе образования китайских и русских малых фольклорных жанров.

Особый интерес в нашем исследовании представляет такой жанр устного народного творчества, как сказка. В сказках часто используются антропоморфные образы, чтобы передать определенные идеи и моральные ценности народа.

В ходе практической части нашего исследования целесообразно было изучить русские и китайские народные сказки. С помощью метода направленной выборки мы отобрали необходимые сказки: 15 русских народных сказок и 15 китайских сказок и мифов. В поиске сказок нами был использован портал skazkoved.ru [1] для китайских сказок и proza.ru [4] для русских сказок.

Основными критериями для отбора являлись: 1) наличие главного персонажа - человека; 2) функционирование в сюжете сказки человека, который превращается в космическое тело, животное, божество, предмет, духа-хозяина или демона / злого духа; 3) функционирование в сюжете сказки объекта, который наделен антропоморфными чертами или свойствами.

На основе собранного нами материала был проведен сопоставительный анализ. В русской и китайской лингвокультурах народные сказки очень распространены. В ходе изучения материала был обнаружен ряд сходств и различий в изучаемых нами культурах. В китайских сказках особо важными

являются такие качества, как честность, щедрость, храбрость, а хитрость жадность и алчность являются негативными. Сказки, в которых фигурирует человекоподобный демон или злой дух, встречаются крайне редко. Среди представителей китайской культуры бытует стереотип о том, что мужчина должен быть успешным для того, чтобы найти хорошую невесту. Данная особенность отражает традиционные роли мужчин и женщин в китайском обществе.

Для представителей русской культуры также важны честность и храбрость, но иногда хитрость тоже считается положительным качеством. В русском фольклоре намного больше сказок о злых колдунах, магах, демонах и т. д. В отличие от китайских сказок русские учат тому, что выходить замуж нужно не за богатого мужчину, а за доброго и любящего.

Таким образом, применение метода мотивационных моделей может помочь улучшить межкультурное взаимодействие и понимание между людьми из разных культур. Ознакомившись с собранным материалом, мы пришли к пониманию, что между Китаем и Россией существуют некоторые культурные различия и использование их в межкультурном общении может помочь улучшить коммуникацию и достичь целей в различных культурных контекстах.

Литература и источники

1. Китайские народные сказки. – URL: http://skazkoved.ru/index.php?fid=1&sid=14 (дата обращения: 25.03.2025).
2. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5-19.
3. Ойноткинова Н. Р. Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты: монография. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021.
4. Русские народные сказки. – URL: https://proza.ru/avtor/rnskazka (дата обращения: 25.03.2025).

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.161.1`37+811.581

Кулаева М. В.

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
masha210705@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена когнитивному анализу медицинских терминов русского и китайского языков. Целью исследования является выявление сходств и различий в семантической структуре и когнитивных процессах, связанных с восприятием и обработкой медицинской информации в двух языках. Исследование охватывает основные модели словообразования, классификацию аффиксальных элементов, пути проникновения заимствованной лексики, а также примеры сложносокращённых терминов. Эмпирической базой исследования служит корпус из более 200 терминологических единиц, отобранных методом целенаправленной выборки из медицинских энциклопедий.

Ключевые слова: терминологическая номинация, аффиксация, словообразование, заимствование, китайский язык

Kulaeva M. V.

COGNITIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE MEDICAL TERMS

Kemerovo State University
masha210705@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the cognitive analysis of medical terms in Russian and Chinese. The aim of the study is to identify similarities and differences in the semantic structure and cognitive processes associated with the perception and processing of medical information in the two languages. The study covers the main models of word formation, classification of affixal elements, ways of penetration of borrowed vocabulary, as well as examples of complex abbreviated terms. The empirical basis of the study is a corpus of more than 200 terminological units selected by the method of targeted sampling from medical encyclopedias.

Key words: terminological nomination, affixation, word formation, borrowing, the Chinese language,

Ключевым элементом любой науки является термин, обеспечивающий точность и однозначность профессионального языка. Существует несколько нормативных требований, которым термин должен соответствовать. Требования, предъявляемые к термину, были сформулированы ещё в 30-х гг. XX в. основателем русской терминологической школы Д. С. Лотте: точность, однозначность, простота, краткость, фиксированное значение, мотивированность; системность, которая подразумевает, что термин будет согласовываться с другими существующими терминами в данной сфере [5, с. 7-30].

В традиционном понимании термин – понятие, снабжённое конкретным определением, которое закреплено в словарях. А. А. Реформатский, опираясь на латинское происхождение слова «термин» (terminus – предел, граница), приводит следующее определение: «термин – специальное слово, ограниченное своим особым назначением, стремящееся быть однозначным как точное выражение понятия и называние вещи» [6, с. 61]. По определению В. М. Лейчика, «термин – это слово (или словосочетание), являющееся единством звукового знака и соотнесённого (связанного) с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области науки и техники» [4, с. 25]. Из определения можно сделать следующий вывод: В. М. Лейчик в первую очередь обращает внимание на специальный характер термина. Мы опираемся на определение Б. Н. Головина, согласно которому «термин – слово или словосочетание, имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определённой профессии» [2, с. 15]. Б. Н. Головин выделяет именно профессиональную специфику термина и с этим утверждением трудно не согласиться.

С развитием когнитивной лингвистики термин рассматривается как концепт, «намёк на возможное значение», основанный на языковом опыте. По мнению М. В. Володиной «термин является особой когнитивно-информационной структурой, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [1, с. 25]. Когнитивная специфика термина также проявляется в том, являясь номинативными знаками реалий, термины предоставляют доступ к знаниям, накопленным на протяжении многих эпох, и отражают эволюцию научного знания.

Медицинская терминология русского языка представляет собой сложную систему, включающую в себя лексические единицы, используемые для описания анатомии, физиологии, патологии, диагностики и лечения заболеваний. Эта система включает в себя как исконно русские термины, так и заимствования.

В работе рассмотрены продуктивные способы образования медицинского подъязыка в русском языке: словосложение, аффиксальные способы и иностранные заимствования.

Словосложение происходит по следующим словообразовательным моделям: «существительное + прилагательное» (прилагательное уточняет или характеризует существительное): *анемия железодефицитная, тромбоз венозный*; «существительное + прилагательное + прилагательное» (одно прилагательное характеризует существительное, а второе – уточняет или

дополняет характеристику, выраженную первым прилагательным): *гастрит хронический атрофический, мононуклеоз хронический рецидивирующий*; «существительное + существительное в р. п.» (первое существительное обозначает явление, болезнь или состояние, а второе – орган или часть тела, на которую это явление распространяется): *ишемия мозга, цирроз печени.* В терминообразовании по данной модели нередко участвуют имена собственные: обычно происходит образование названий симптомов, синдромов, болезней (*болезнь Бехтерева*), чаще всего для таких названий существуют один или несколько синонимов, что нехарактерно для терминологии. Так, для термина «болезнь Бехтерева» существуют два синонима – *анкилозирующий спондилоартрит, болезнь Штрюмпелля-Бехтерева-Мари.*

Аффиксация – продуктивный способ словообразования, при котором новое слово образуется путём присоединения аффикса (приставки, суффикса, интерфикса) к производящей основе.

Префиксальным способ обозначает присоединение приставки к производящей основе, наиболее продуктивными приставками являются: дис- (нарушение) и дез- (уничтожение): *диспепсия, дисплазия, дезинфекция, десенсибилизация*; а также а- (иноязычная, со значением противоположности): *анестезия, афазия, атрофия*; с помощью гипер- (превышение нормы): *гипертония, гипергликемия*; гипо- (понижение нормы): *гипотония, гипогликемия.*

Приставочно-суффиксальный способ предполагает одновременное присоединение приставки и суффикса к основе слова: *регидратация, обезболивание, переливание, декальцификация.*

Безаффиксальный способ, также известный как нулевая деривация, предполагает образование нового слова с помощью нулевого суффикса, в основном используется для образования новых существительных (от глаголов): *диализ, гемолиз, некроз, тромбоз.*

Заимствования включают кальки, которые делятся на словообразовательные и семантические. Словообразовательные кальки – слова, образованные путём буквального перевода структуры иностранного слова на другой язык, сохраняя его значение: *несовместимость (incompatibility), кровообращение (blood circulation)*. Все медицинские термины со значением «клетка» попали в русский язык при помощи калькирования: *родительская клетка (parent cell), клетка-хозяин (host cell).* Семантические кальки – слова, уже существующие в языке, которые приобретают новое значение под влиянием иностранного слова. Происходит перенос значения. К семантическим калькам следует относить английские *cell (клетка), tissue (ткань), vessel (сосуд).*

Наряду с многочисленными заимствованиями из различных языков (французский: *таблетка (tablette),* немецкий: *шприц (spritze),* английский: *допинг (doping),* итальянский: *скарлатина (scarlattina),* испанский: *москит (mosquito)),* важную часть медицинской терминологии русского языка составляют и исконно русские слова (*бесплодие, гной, желчь, зрение, лекарство*), часто обозначающие базовые понятия, анатомические структуры или распространённые заболевания.

Отличия терминологии китайской традиционной медицины от западной обусловлены двумя основными факторами: во-первых, своеобразием строения китайского языка, во-вторых, кардинально отличным представлением о человеческом теле и методах лечения, присущим китайской медицинской традиции. Согласно О. П. Фроловой, основные способы образования медицинских терминов в современном китайском языке представлены словосложением, аффиксацией и иноязычными заимствованиями [9, с. 89].

Ниже представлены четыре структурные модели по атрибутивному (определительному) типу:

1. Соединение субстантивных элементов (существительное + существительное = существительное): 肝癌 [gān ái] — рак печени: 肝 [gān] (печень), 癌 [ái] (рак); 解剖刀 [jiěpōu dāo] – анатомический нож: 解剖 [jiěpōu] (вскрытие, анатомирование), 刀 [dāo] (нож).

2. Соединение адъективного элемента с субстантивным элементом (прилагательное + существительное = существительное): 慢性病 [mànxìng bìng] — хроническое заболевание: 慢性 [mànxìng] (хронический), 病 [bìng] (болезнь), 急性肺炎 [jíxìng fèiyán] — пневмония: 急性 [jíxìng] (острый), 肺炎 [fèiyán] (воспаления легких).

3. Соединение вербального элемента с субстантивным элементом (глагол + существительное = существительное): 医院 [yīyuàn] – больница, госпиталь: 医 (лечить), 院 (дом, усадьба), 通针 [tōng zhēn] – стилет, мандрен: 通 [tōng] – проходить, проникать), 针 [zhēn] (игла).

4. Соединение нумерализованного элемента с субстантивным элементом (числительное + существительное): 七星针 [qīxīng zhēn] – прибор с семью иглами (для одновременной акупунктуры), 七 [qī] (семь), 星 [xīng] (звезда), 针 [zhēn] (игла).

Копулятивная модель характеризуется равноправными сочинительными отношениями между составляющими её компонентами:

1. Соединение синонимичных, близких по значению слов: 护理 [hùlǐ] – ухаживать (за больным): 护 [hù] – ухаживать, 理 [lǐ] – приводить в порядок.

2. Соединение антонимичных слов: 寒热 [hánrè] – лихорадка, озноб: 寒 [hán] – холодный, 热 [rè] – жаркий.

3. Соединение коррелятивных слов: 血糖水平 [xuètáng shuǐpíng] – уровень сахара в крови: 血糖 [xuètáng] – сахар в крови, 水平 [shuǐpíng] – уровень; 自体免疫 [zìtǐ miǎnyì] – аутоиммунный: 自体[zìtǐ] – самостоятельный, 免疫 [miǎnyì] – иммунитет.

4. Соединение основ с отдаленным значением: 保养 [bǎoyǎng] – заботиться (о здоровье): 保 [bǎo] – беречь, 养 [yǎng] – заботиться.

5. Соединение двух основ с поглощением значения одной из них: 药方 [yàofāng] – рецепт (медицинский): 药 [yào] – лекарство, медикамен, 方 [fāng] – сторона, метод.

Механизм формирования слов в глагольно-объектной модели состоит в том, что первая глагольная основа устанавливает глагольно-объектные отношения со второй именной основой. Могут быть образованы слова, принадлежащие к различным частям речи, однако в большей степени это глаголы.

1. Соединение вербального и субстантивного элементов (глагол + существительное = существительное): 拔毛镊 [bámáoniè] – щипцы для удаления волос: 拔 [bá] – выдёргивать, 毛 [máo] – волос, 镊 [niè] – пинцет, щипцы.

Субъектно-предикативная модель характеризуется тем, что первая (предметная) основа выступает в роли субъекта, а вторая (чаще всего глагольная или качественная) – в роли предиката, образуя вместе единое слово. В подобных конструкциях второй компонент обычно описывает состояние, которое возникает у первого или которое первый компонент претерпевает.

1. Соединение субстантивного элемента с вербальным или адъективным (существительное + глагол/прилагательное = существительное): 失眠 [shīmián] – бессонница состоит из компонентов 失 [shī] – терять, утрачивать и 眠 [mián] – спать, сон, где второй компонент описывает состояние, которое возникло в первом компоненте, дословно: «сон потерян».

Глагольно-результативная модель основывается на присоединении результативного (дополнительного) элемента, обозначающего результат или изменение, к центральной, самостоятельной (глагольной или предикативной) основе. Абсолютное большинство слов – глаголы. Например, 改善 [gǎishàn] – оздоровить, образуется путём сложения 改 [gǎi] – изменять и 善 [shàn] – хороший. Часть глаголов обладает способностью конверсироваться в существительные: 改善 [gǎishàn] – улучшение.

В терминообразовании современного китайского языка аффиксация считается вторым способом словообразования и заключается в присоединении аффиксов к знаменательным морфемам. Аффиксы относят термин к определённой категории – исполнителя действия, свойства, процесса, предметности, характера, качества.

Основная грамматическая функция префиксов заключается в том, что они относят новую лексическую единицу к определённой лексико-грамматической категории, т.е. устанавливают её категориальную принадлежность: 骨 [gǔ] – остео-, осте-, оссе-: 骨成形术 [gǔ chéngxíngshù] – остеопластика; 外 [wài] – экто-, пери: 外胚层 [wàipēicéng] – эктодерма, 外淋巴 [wài línbā] – перилимфа; 内 [nèi] –энто-, ин-, интро-: 内胚层 [nèipēicéng] – энтодерма, 内陷 [nèixiàn] – инвагинация и т.д.

Количество полупрефиксов значительно меньше полусуффиксов, но они также имеют место быть [3, с. 51]:反 [fǎn] образует термины со значением противоположности: 反流 [fǎnliú] – рефлюкс, 反转 [fǎnzhuǎn] – заворот, 抗 [kàng] – «против, анти»: 抗菌药物 [kàngjūn yàowù] – антибактериальное средство; 超 [chāo] – «сверх, ультра»: 超量 [chāoliàng] – передозировка, 超敏反应 [chāomǐn fǎnyìng] – гиперчувствительность.

Суффиксация представляет собой способ образования слов при помощи суффикса, аффиксальной морфемой, следующей за корнем: 子[zi] образует существительные с общим значением предметности: 腔子 [qiāngzi] – грудная клетка; 头 [tóu] образует существительные, обозначающие часть тела: 舌头 [shétou] – язык, 尺骨头 [chǐgǔtóu] – локтевая головка, 巨头[jùtóu] – макроцефалия.; 性 [xìng] образует существительные, означающие характер, природу, свойство: 抗药性[kàngyàoxìng] – резистентность;儿 [ér] образует существительные со значением «ребенок»: 孪生儿 [luánshēngér] – близнецы, 胎儿 [tāir] – плод, 七星儿 [qīxīng’ér] – недоношенный ребёнок.

Китайская медицинская терминология включает в себя значительное число заимствований из других языков (фонетические, семантические, гибридные заимствования по А. Л. Семенас). *Фонетические* заимствования в медицинской терминологии в чистом виде представляют собой названия веществ: 卡托普利 [kātuōpǔlì] – каптоприл, 凡士林 [fánshìlín] – вазелин. Наряду с фонетическим заимствованием, для многих из этих терминов существует вариант семантического заимствования: 盘尼西林 [pánníxīlín] и青霉素 [qīngméisù] – пенициллин, 因素林 [yīnsùlín] и胰岛素 [yídǎosù] – инсулин. Полуфонетические заимствования – термины, которые созданы в сочетании

иноязычного слова с местным. При этом первая часть преобразуется по правилам фонетической транскрипции, а другая – передаётся посредством морфемы, несущей значение: 单宁酸 [dānníngsuān] – таниновая кислота, 单宁 [dānníng] – от английского – танин, 酸 [suān] – кислота.

Семантические заимствования (или калькирование): калькирование предполагает создание новых терминов из китайских лексических единиц, полностью имитирующих структуру и значение иноязычного оригинала. Благодаря этому, калькированные слова ничем не отличаются от исконно китайской лексики [3, с. 146]. Кальки подразделяются на структурные (заимствуют структуру иностранного слова и дают буквальный перевод каждого его элемента: 两性现象 [liǎngxìngxiànxiàng] – двуполое явление, 两性 [liǎngxìng] – двуполый, 现象 [xiànxiàng] – явление) и этимологические (раскрывают смысл иностранного слова безотносительно к его структуре: 突变 [tūbiàn] – мутация, 突 [tū] – внезапно, 变 [biàn] – изменение).

Для медицинской терминологии характерно использование аббревиации. Тенденция к образованию сложных коротких слов в медицинской терминологии заключается в том, что обычно сохраняются наиболее важные и информативные компоненты. В словарях можно встретить 2 варианта термина: полный и сокращённый: 获得性免疫系统缺损综合症 [huòdé xìng miǎnyì xìtǒng quēsǔn zònghé zhèng] – синдром приобретённого иммунодефицита = 艾滋病 [àizībìng] – СПИД.

В результате когнитивного анализа медицинских терминов русского и китайского языков, проведённого на основе корпуса из более 200 терминологических единиц, были выявлены как общие черты, так и существенные различия в семантической структуре. Китайский и русский языки, различающиеся по структуре, демонстрируют подобные, но отличные друг от друга способы образования новых лексических единиц. Исследование показало, что общим для анализируемых языков является активное использование такого способа, как заимствование, особенно калькирования. Анализ основных моделей словообразования, классификации аффиксальных элементов и путей заимствования открывают перспективы для дальнейшего изучения когнитивных механизмов, лежащих в основе восприятия и обработки медицинской информации.

Литература и источники

1. Володина М. В. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). М.: МГУ им. Ломоносова, 2000.
2. Головин Б. Н. Введение в языкознание. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1983.
3. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009.

5. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики: учеб. пособие / под ред. И. И. Артоболевского. М.: АН СССР, 1961.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
7. Семенас А. Л. Лексика китайского языка: монография. М.: Восток-Запад, 2005.
8. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: УРСС; Либроком, 2012.
9. Фролова О. П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка. Монография. М.: Восточная книга, 2011.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.161.1

Абдуллаева Ф. Э., Печерина А. В.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
fatima2888@mail.ru, pecherina.lina@mail.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании семантических особенностей лексики традиционной китайской медицины с позиции лингвокультурологии. На сегодняшний день в языкознании активно развиваются новые области знания, отражающиеся в языке. Особое внимание в статье уделяется древним медицинским учениям и философским вопросам сохранения и поддержания здоровья. Семантика лексики традиционной китайской медицины в настоящее время изучена недостаточно, что делает тему исследования актуальной. Особое внимание в статье уделяется истории возникновения и формирования медицинской лексики, что объясняется особыми условиями функционирования и развития языка медицины.

Ключевые слова: термин, китайская медицина, семантика, китайский язык, лингвокультурология, научная картина мира

Abdullayeva F. E., Pecherina A. V.

SEMANTIC FEATURES OF THE VOCABULARY OF TRADITIONAL CHINESE MEDICINE: LINGUO-CULTURAL ASPECT

Kemerovo State University
fatima2888@mail.ru, pecherina.lina@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the semantic features of the vocabulary of traditional Chinese medicine from the perspective of linguoculturology. Today, new areas of knowledge are actively developing in linguistics, which are reflected in the language. The results of the structural-semantic analysis of the theory of the term on the material are given. Particular attention is paid to the ancient medical teachings and philosophical issues of preserving and maintaining health. The vocabulary of traditional Chinese medicine and its semantics have not been studied enough to date, which makes the chosen topic of the article relevant. Particular attention is paid to the history of the emergence and formation of medical vocabulary, which is explained by the special conditions for the functioning and development of the language of medicine. Approaches to the study of this topic are expressed.

Key words: concept term, Chinese medicine, terminology of traditional Chinese medicine, Chinese medicinal terminology, Chinese philosophy.

Терминология является частью языка и своеобразным пластом лексики, а также одним из элементов культуры разных народов.

Термин – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей [3, с. 61].

Как пишет Е. А. Никулина, благодаря терминам в языке могут развиваться другие значения, которые будут тесно связаны с первостепенным

значением, но немного переосмысленным. В итоге язык может приобретать такие слова, которые становятся фразеологизмами [2, с. 5].

Семантика термина обычно связана с научными областями знаний, в то время как семантика общеупотребительной лексики связана с обыденными вещами, которые использует человек в своей повседневной жизни.

Эзотеричность термина также можно считать ещё одной его семантической особенностью. Эзотеричность означает, что смысл определённой терминологии будет понятен в основном только специалистам в той или иной профессиональной сфере деятельности. На данный момент из-за стремительного развития науки всё больше и больше терминологической лексики выходит из употребления в речи. Вместо этого появляются слова-неологизмы и используются активно.

Ещё к одной структурной особенности термина относится краткость. Массивность значительно затруднила бы использование термина в профессиональных сферах жизнедеятельности человека.

Термины составляют почти всю лексическую часть языка. Некоторые термины очень сложно разграничить с общеупотребительной лексикой, что является довольно большой проблемой, однако между этими двумя понятиями существует отличие, которое упрощает понимание. Также стоит отметить, что у термина есть несколько семантических и структурных особенностей, которые позволяют понять сущность понятия «термин».

Мы можем получить определённые знания при помощи законов, принципов, трактовок, а также терминов. Чтобы получить полноценные знания, необходимы такие качества языка, как краткость, ясность и чёткость.

Семантически образованные термины могут иметь омонимичный характер с лексикой общелитературной. Общелитературные слова обусловлены как парадигматически, то есть объединяются в группы, так и синтагматически, то есть объединяются в одновременной последовательности. Некоторые термины достаточно экспрессивные. Это происходит по причине того, что они могут иметь как внеязыковые ассоциации, так и языковые.

Большинство терминов остаются эмоционально нейтральными и это лингвисты считают приемлемым.

Самой главной и значимой группой остаются специальные термины, которые могут определить как знания определённой области, так и науки в целом. Такие термины будут встречаться только в определённой сфере знания.

Термины являются неотъемлемыми единицами конкретного языка. Образуются в процессе профессиональной деятельности человека и могут употребляться теми людьми, которые владеют научными знаниями. Терминологические знания могут быть выражены как в словесной форме, так и

в письменной. Термины также делятся на группы. Имеют такую структурную особенность, как краткость, что позволяет получить полноценные представления и знания о мире.

Терминологический аппарат китайской традиционной медицины неразрывно связан с историей Китая.

Учение древних китайских философов о материальном мире изложено в анонимном натурфилософском трактате IV-III вв. до н. э, «西赤柱安» [xī chì zhù ān] [4, с. 98]. Существует материя «太极» [tàijí], которая в китайской медицине трактуется, как единая энергия «气» [qì], существовавшая до появления земли и неба. Эта энергия «ци» сумела породить две противоположные субстанции: женское начало «阴» [yīn] и мужское начало «阳» [yáng].

Эти начала одновременно взаимодействуют и враждуют между собой. Взаимодействия и вражда дают начало пяти стихиям «五行» [wǔ xíng]: воде «水» [shuǐ], дереву «木» [mù], огню «火» [huǒ], земле «土» [tǔ] и металлу «金» [jīn].

Благодаря понятиям древних китайских философов-врачей начали появляться и развиваться китайская традиционная медицина и соответственно её терминологический аппарат.

Первые представления о болезнях трактовались так:

1. Если у человека здоровое тело и здоровый дух, то это означало, что в его организме инь и ян, а также стихии находятся во взаимодействии друг с другом;

2. Если же у человека возникают проблемы с телом или человек находится не в духе, то взаимодействие протекает плохо или же вовсе отсутствует.

Следует отметить, что в Китае многие болезни были выявлены намного раньше, чем в Европе. «В Китае медики имели развитую теорию, оригинальные методы диагностики, успешно справлялись с многообразными острыми и хроническими заболеваниями» [4, с. 43].

Традиционная китайская медицина развивалась и совершенствовалась на протяжении многих веков, открыла множество возможностей для проведения исцеления человеческого организма и, конечно же, сделала большой вклад в свою терминологическую составляющую. Основные знания теории китайской медицины, которые хранятся в трактатах, прошли через время и дошли до наших дней, сохранив свои черты. Стоит помнить, что ТКМ – это система специфических практик, которые начали появляться задолго до нас. Её целью является восстановление баланса в теле человека, а также установление гармоничного взаимодействия души, ума и тела

«Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые закрепились в языке» [1, с. 78].

В китайской лингвокультуре значимой ценностью для людей является тема здоровья. Оно оказывает огромное влияние на повседневную жизнь китайцев, поэтому нередко можно встретить на улицах людей, которые занимаются дыхательной гимнастикой или просто спортом. К предпочтению традиционной китайской медицины обычно склонны люди в зрелом и преклонном и старом возрасте, то есть с 35 - 85 лет, а также склонны жители деревень. В последнее время традиционная медицина также стала популярной среди некоторых представителей более молодого поколения.

Рассмотрим некоторые лингвокультурологические особенности терминологии лекарств в традиционной медицине.

Многие китайские термины несут в себе культурные особенности, например, использование иероглифа 龙 [lóng] / дракон связан с древней мифологией. В китайской лингвокультуре это существо является священным и символизирует мораль, силу и власть. В качестве примера можно привести наименования таблеток для очищения печени «龙胆泻肝丸» [lóng dǎn xiè gān wán], что дословно означает «пилюли для очищения печени на основе драконьей желчи». На самом деле 龙胆 [lóng dǎn] – название лекарственного растения «горечавки шероховатой».

Нередко в китайской лекарственной терминологии можно встретить иероглиф金 [jīn] – золото, которое символизирует богатство и роскошную жизнь. Примером служит наименование таблеток для нормализации работы почек и устранения инфекций: 三金片 [sān jīn piàn], что дословно переводится, как «три золотые пилюли».

Известно, что в Китае существует своя трактовка цветов, то есть каждый цвет является символом чего-либо или притягивает определённую энергию.

Например, жёлтый цвет 黄[huáng] является символом земли и обладает свойствами плодородия. Для примера можно взять названия таблеток для укрепления иммунной системы, а также для питания и тонизирования почек « 六味地黄丸» [liùwèi dìhuáng wán], что дословно переводится как «шесть вкусов земли жёлтой таблетки».

Лингвокультурология – это своеобразная призма, сквозь которую можно увидеть своеобразный мир определённой нации через язык. Также с помощью семантических особенностей наименований лекарственных средств удалось

выделить лингвокультурологическую составляющую терминологии традиционной китайской медицины.

Традиционная китайская медицина начала развиваться с давних времён. Несмотря на то, что она изолирована от других систем врачевания, к ней наблюдается большой интерес по всему миру, а некоторые методы лечения заболеваний уже практикуются в некоторых странах мира.

Стоит отметить, что не все методы традиционной медицины соотносимы с понятием «медицина». Вместо них достаточно часто пропагандируется оккультизм, магия и колдовство. В повседневном обиходе уже применяются слова «биоэнергия», «аура», «карма» и т.д.

Терминология и понятия китайской медицины достаточно своеобразны и непонятны для европейской культуры. Методы лечения, часто используемые китайцами, считаются абсолютной нормой, но соответствуют современной медицине, которая уже стала привычной для нас, так как китайская медицина основана на философских понятиях.

Особенности терминов традиционной китайской медицины и их происхождение давно интересуют не только врачей, но и лингвистов. Это связано с тем, что большинство иероглифов в китайском языке имеют несколько значений. Зачастую слова, используемые в китайской медицине в качестве терминов, употребляются в разговорной речи и иногда они совершенно не связаны с медицинскими значениями.

Таким образом, традиционная китайская медицина сделала большой вклад в свою терминологическую составляющую. В лексику традиционной медицины входят как научные термины, так и термины, в основе которых лежит китайская философия из знаменитых трактатов. Термины дополняют и объективируют научную картину мира. Терминология китайской традиционной медицины повлияла на общую языковую палитру мира, т.к. её методы лечения стали использовать по всему миру и в состав привычной медицинской лексики начали входить термины из традиционной китайской медицины.

Литература и источники

1. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: МГИМО, 1987.
2. Никулина Е. А. Терминологизмы как результат взаимодействия и взаимовлияния терминологии и фразеологии современного английского языка: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2005.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под редакцией В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996.
4. Сорокина Т. С. Медицинские профессии: учеб. пособ. М.: Академия, 2009.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81

Розенталь Э. А.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ЖАНР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
rozental.03@mail.ru

Статья посвящена анализу национального гимна Китайской Народной Республики «Марш добровольцев» как жанру патриотического дискурса. С опорой на анкету речевого жанра Т.В. Шмелевой выявляются коммуникативная цель гимна, реализуемое речевое воздействие, образ автора и адресата, событийная основа, языковая организация гимна, и аксиологические доминанты, реализуемые в тексте гимна.

Ключевые слова: национальный гимн, патриотический дискурс, китайский язык, Китайская Народная Республика.

Rozental E. A.

THE NATIONAL ANTHEM OF THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC AS A GENRE OF PATRIOTIC DISCOURSE

Kemerovo State University
rozental.03@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the national anthem of the People's Republic of China «March of the Volunteers» as a genre of patriotic discourse. Based on the questionnaire of speech genre T.V. Shmeleva reveals the communicative purpose of the anthem, the realized speech impact, the image of the author and addressee, the event basis, the linguistic organization of the anthem, and the axiological dominants realized in the text of the anthem.

Key words: national anthem, patriotic discourse, Chinese language, People's Republic of China.

В настоящее время дискурс становится объектом активного научного интереса со стороны исследователей–лингвистов. Под дискурсом, вслед за Т. А. Ван Дейком, в работе понимается «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [2, с. 7].

Одним из видов дискурса является патриотический дискурс, который включает в себя речевые образования, вербально выражающие идею любви к родине. Его базовым концептом является концепт «родина», дополнительно можно выделить концепты «народ», «счастье народа», «любовь» [1, с. 9].

К жанрам патриотического дискурса относятся выступления политиков, лозунги, стихи и песни о родине. Особое место в системе жанров патриотического дискурса занимает национальный гимн. Национальный гимн традиционно понимается как «торжественная песня или мелодия, принятая как символ государственного или социального единства, исполняемая обычно во

время торжественных официальных собраний, спортивных состязаний, национальных праздников и т.п.» [4, с. 203]. Национальному гимну присущи определенные функции:

1) охранная – поддержание стабильной власти в стране, лояльности и солидарности народа;

2) регулятивная – контроль граждан, прививать любовь, уважение и гордость к стране, воодушевлять;

3) референтная – отражение основных ценностей государства;

4) магическая (также ритуальная) – прославление нации или лидера [3, с. 133–144].

Цель настоящего исследования – рассмотреть гимн КНР как жанр патриотического дискурса. В данном исследовании используется методика анализа гимнов, разработанная Л. А. Ощепковой [5, с. 61]. В основе данной методики в свою очередь лежит анкета речевого жанра Т. В. Шмелевой [9, с. 24]. По наблюдению Т.В. Шмелевой, в основе речевого жанра лежит ряд параметров, среди них: 1) целеполагание; 2) образ автора; 3) образ адресата; 4) событийная основа; 5) образно-стилистическая организация текста. Перейдем к непосредственному анализу материала.

«Марш добровольцев» (кит. 《义勇军进行曲》) – государственный гимн Китайской Народной Республики, был написан в 1935 г. Государственным гимном он стал в 1949 г., когда к власти пришла коммунистическая партия. Однако во времена культурной революции в (1966–1976 гг.) «Марш добровольцев» был запрещен. В 1978 г. «Марш добровольцев» снова становится фактическим гимном Китая, но юридическим будет назван им только в 2004 г. на Всекитайском собрании представителей народа. Ниже представлен текст гимна КНР на китайском языке и его перевод на русский язык.

起来！不愿做奴隶的人们！
把我们的血肉，筑成我们新的长城！

中华民族到了最危险的时候，
每个人被迫着发出最后的吼声。
起来！起来！起来！
我们万众一心，
冒着敌人的炮火，前进！
冒着敌人的炮火，前进！

Поднимайтесь! Люди, что не хотят стать рабами!
Из нашей крови и тел построим новую Великую стену!
Настало самое опасное время для китайской нации,
Каждый вынужден издать последний крик.
Поднимайтесь! Поднимайтесь! Поднимайтесь!
Нас много, но сердцем мы едины,

前进！前进！进！	Невзирая на артиллерийский огонь врага, вперед! Невзирая на артиллерийский огонь врага, вперед! Вперед! Вперед! Идем!

Перейдем к анализу текста гимна с учетом обозначенных выше параметров.

1. Целеполагание. Любой национальный гимн направлен на реализацию одной общей коммуникативной цели – пробуждение патриотических чувств, объединение народа вокруг социально значимой национальной идеи. «Марш добровольцев» представляет собой своего рода призыв-обращение к народу Китая встать на борьбу с японскими захватчиками. Основная интенция гимна – поднять людей для борьбы с врагом, призвать сражаться за свободу своей страны. Гимн призван создать у адресата чувство единения и сплоченности перед врагом.

Для реализации этой коммуникативной цели в гимне используются определенные средства речевого воздействия. Согласно Е. В. Шелестюк, речевое воздействие – это «влияние, оказываемое субъектом на реципиент с помощью лингвистических, паралингвистических и нелингвистических символических средств» [8, с. 39]. Выделяются следующие типы речевого воздействия: социальное воздействие; волеизъявление; оценочное и эмоциональное речевое воздействие; разъяснение и информирование. В гимне реализуются следующие виды речевой воздействие:

1) социальное воздействие: во время исполнения гимна китайцы встают прямо, поднимают голову в сторону звучания гимна или в сторону флага, сохраняя серьезное выражение лица; петь гимн нужно громко и четко; солдаты или пионеры во время звучания гимна исполняют специальные ритуалы;

2) волеизъявление: оно выражается виде призыва императивами «起来！», «前进！», «进！» *(«Поднимайтесь!», «Вперед!», «Идем!»)*, которые многократно повторяются на протяжении всего гимна, чтобы побудить народ встать на защиту страны;

3) оценочное и эмоциональное речевое воздействие: выражается с помощью метафор ««把我们的血肉» *(«из нашей крови и тел»),* «我们万众一心» *(«нас много, но сердцем мы едины»* (также переводится как *«все как один»,* идиоматическое выражение)), «长城» *(«Великая стена»* не только как сооружение, но и «力量、不可逾越的屏障» – метафорическое обозначение для

«несгибаемой могущественной силы, непреодолимого барьера») [10, с. 151], которые придают характерной патриотическому дискурсу эмоциональной возвышенности, символизма, создают образ несокрушимого единства и подчеркивают сплоченность китайского народа, усиливают торжественность гимна; лексических повторов «起来！», «冒着敌人的炮火，前进！», «前进！» *(«Поднимайтесь!», «Невзирая на артиллерийский огонь врага, вперед!», «Вперед!»)*, с помощью которых автор концентрирует внимание адресата на значимых отрезках текста, создает ритм, подчеркивает важность выражаемой идеи; множественных риторических восклицаний, служащих для того, чтобы усилить драматизм, подчеркнуть эмоциональную насыщенность и важность высказывания; словами «最危险的时候», «最后的吼声», «奴隶» *(«самое опасное время», «последний крик», «раб»)* автор выражает оценку, утверждая, что сейчас происходят события, решающие историю страны и судьбы людей;

4) разъяснение и информирование: выражается через информирование о событиях «到了最危险的时候», «炮火» *(«настало самое опасное время», «артиллерийский огонь»)*; предупреждение «不愿做奴隶的人们！» *(«Люди, что не хотят стать рабами!»)*, применяемое, чтобы показать, что ждет людей, не присоединившихся к призыву; также выражается через сравнение с прошлым опытом: «筑成我们新的长城！» *(«построим новую Великую стену»*, где Великая стена – это архитектурное сооружение, которое китайцы с древности строили для того, чтобы отделить китайскую территорию от вражеской в тех местах, где не было естественных барьеров, и обороняться от врагов; упоминание *«новой стены»* способствует пониманию того, что, следуя прошлому опыту, китайцам снова нужно защищать себя).

2. Образ автора. Можно выделить два типа автора:

1) автор биографический – «творческая личность, существующая во внехудожественной, первично–эмпирической реальности» [6, с. 7]: текст для гимна КНР был написан китайским поэтом Тянь Ханем (кит. 田汉 (1898 – 1968)), а музыка – китайским композитором Не Эром (кит. 聂耳 (1912 – 1935));

2) автор–повествователь – внутритекстовый автор, «художественное воплощение» [6, с. 7]. При таком понимании в качестве образа автора предстает обобщенный образ китайского народа, от лица которого поется гимн. Он выражается многократным повторением местоимения 2 лица множественного числа *«мы»* и соотносимое с ним притяжательное местоимение *«наш».* С помощью них автор–повествователь отождествляет себя с китайской нацией. Он обращается к соотечественникам, которые еще не вступили в ряды солдат для защиты страны: «把我们的血肉，筑成我们新的长城！», «我们万众一心», «中华民族到了最危险的时候», «每个人被迫着发出最后的吼声» *(«Из нашей*

крови и тел построим [нашу] новую Великую стену!», «Нас много, но сердцем мы едины», «Настало самое опасное время для китайской нации», «Каждый вынужден издать последний крик»).

3. Адресат гимна. Адресат представлен гражданами страны, к которым обращен текст: «起来！不愿做奴隶的人们！» *(«Поднимайтесь! Люди, что не хотят стать рабами!»).* Таким образом, в тексте китайского гимна можно увидеть, что автор–повествователь сливается с адресатом и предстает в виде образа всей китайской нации. Адресат предстает свободолюбивым, смелым, любящим свою родину народом, который готов встать на защиту страны.

4. Событийная основа. Изначально гимн КНР был песней для патриотического фильма «Дети шторма» (кит. 《風雲兒女》). Фильм рассказывал о событиях 1930–х годов, когда японские войска вторглись на территорию Северо-Восточного Китая. «Марш добровольцев» звучит в завершающей сцене кинокартины: главный герой понимает важность участия в войне и защиты страны и приходит добровольцем на фронт. Под звуки марша (марш – ритмичная музыка, обычно исполняется на духовых инструментах) он вместе с другими добровольцами идет сражаться за родину и поет песню. Таким образом, «Марш добровольцев» отражает реальные исторические события времен японо–китайской войны, когда Япония вторглась на территорию Китая с целью захвата территорий: «不愿做奴隶的人们», «中华民族到了最危险的时候», «冒着敌人的炮火，前进！» *(«Люди, что не хотят стать рабами», «Настало самое опасное время для китайской нации», «Невзирая на артиллерийский огонь врага, вперед!»)*

5. Языковая организация текста гимна. Формально «Марш добровольцев» представляет собой один куплет или 9 строк, которые по смыслу делятся на две части: 5 строк, отделяемых словами «起来！» *(«Поднимайтесь!»),* и 4 строки с мотивом «前进！» *(Вперед!»).*

Рассмотрим гимн с точки зрения обнаруживаемых в нем аксиологических доминант. Аксиологическая доминанта – это «наиболее важный для автора компонент передаваемых ситуаций» [7, с. 28]. В тексте гимна можно выделить ключевые доминанты: 1) «родина»: «中华民族», «长城» *(«китайская нация», «Великая стена»)* – косвенное упоминание страны через ее народ и исторический памятник; 2) «народ»: «不愿做奴隶的人们！», «把我们的血肉，筑成我们新的长城！», «每个人», «我们万众一心» *(«Люди, что не хотят стать рабами!», «Из нашей крови и тел построим [нашу] новую Великую стену!», «каждый», «Нас много, но сердцем мы едины»),* выражается через многократное использование местоимений «мы» и «наш», отражает важность коллективизма и единения нации; 3) «свобода»: «不愿做奴隶的人们！», «冒着

敌人的炮火，前进！» *(«Люди, что не хотят стать рабами!», «Невзирая на артиллерийский огонь врага, вперед!»)*, отражает нежелание китайской нации жить под чужим гнетом.

Таким образом, «Марш добровольцев» – это песня, ставшая национальным гимном КНР, которая написана от лица народа и адресована народу как призыв к объединению для защиты страны от врага. Гимн имеет в своей основе реальные исторические события, оказывает на адресата социальное, оценочное речевое воздействие, выражает волеизъявление, информирует о событиях, отражает ценностные доминанты «родина», «народ», «свобода». Рассмотрение гимна с позиции его жанрово-дискурсивной организации позволяет оценить его жанровые признаки, обусловленные спецификой его жанровой природы и отнесенностью гимна к патриотическому дискурсу.

Литература и источники

1. Воркачев С. Г. Счастье Родины: патриотический дискурс (лингвокультурные аспекты): монография. Москва: ФЛИНТА, 2020.
2. Дейк Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
3. Зотеева Т. С. Государственный гимн как жанр политического дискурса // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 133–143.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2004.
5. Ощепкова Л. А. Реализация жанрового канона в текстах государственных гимнов разных стран: диссертация … кандидата филологических наук. Новосибирск, 2023.
6. Прозоров В. В. Автор // Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высш. шк., 1999. С. 7–13.
7. Шевченко В. Д. Аксиологическая доминанта в дискурсе // Вестник ОГУ. 2016. № 5 (193). С. 27–30.
8. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.
9. Шмелева Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin, 1990. № 2. С. 20–32.
10. 吕叔湘。現代汉語詞典。中国社会科学院。语言研究所。词典编辑室，2005. = Люй Шусян. Современный китайский словарь. Пекин, 2005.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581

Рябикова С. И.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЗЫВОВ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ О РОССИИ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sofochkasuxorukova@vk.com

Аннотация. Статья посвящена изучению адаптации русских слов-реалий китайскими туристами в интернет-отзывах. Анализ 250 отзывов на Zhihu.com (2022-2023 гг.) выявил преобладание иероглифического написания при упоминании русских реалий, наряду с использованием латиницы, кириллицы и английского языка. Определено процентное соотношение использования различных видов письменности, что демонстрирует стратегии языковой адаптации. Исследование вносит вклад в понимание межкультурной коммуникации в сфере туризма.

Ключевые слова: слово-реалия, межкультурная коммуникация, туристический дискурс, китайский язык, интернет-отзывы.

Ryabikova S. I.

LANGUAGE MEANS OF CONSTRUCTING SIGHTS (BASED ON REVIEWS OF RUSSIAN ATTRACTIONS BY CHINESE TOURISTS)

Kemerovo State University
sofochkasuxorukova@vk.com

Abstract. The article is devoted to the study of the adaptation of Russian realia words by Chinese tourists in online reviews. The analysis of 250 reviews on Zhihu.com (2022-2023) revealed the predominance of hieroglyphic writing when mentioning Russian realia, along with the use of Latin, Cyrillic, and English. The percentage ratio of the use of different types of writing is determined, which demonstrates language adaptation strategies. The research contributes to the understanding of intercultural communication in tourism.

Key words: realia word, intercultural communication, tourism discourse, Chinese language, online reviews.

Проблема исследования в данной работе основывается на необходимости изучения адаптации слов-реалий принимающей страны для туристов в процессе межкультурной коммуникации. Несмотря на ряд имеющихся работ, посвященных исследованию способов перевода русских слов-реалий в туристическом дискурсе, в настоящее время не существует фундаментальных исследований, посвященных наиболее часто используемым способам перевода русских слов-реалий на китайский язык, в частности, в туристических интернет-отзывах при передаче культурных реалий с использованием родного языка туриста. Изучение культурных достопримечательностей и их перевод вызывает интерес, как с лингвистической, так и с культурологической точки зрения. Есть необходимость отметить еще один аспект. Он заключается в

следующем: китайские реалии имеют свои формальные и семантические особенности, которые на данный момент изучены достаточно поверхностно в лингвистических работах.

«Слово-реалия» – это термин, который может использоваться в различных контекстах и иметь разные значения. В общем смысле слово-реалия может означать «слово или выражение, которое отражает реальные объекты, события или явления». Этот термин может быть связан с лингвистикой, семиотикой или другими областями, изучающими язык и его отношение к реальному миру. Перевод реалий имеет главенствующую роль в теории и практике переводов и входит в раздел проблем, связанных со сложностями передачи культурного своеобразия народа через язык. Интерес к этому вопросу отечественных и зарубежных ученых не утихает, а с каждым годом все увеличивается и набирает новые обороты.

Был собран материал в количестве 250 постов-отзывов с сайта Zhihu.com, методом выборки из них были отобраны 26 отзывов, имеющих в своем составе слова-реалии с использованием кириллицы, латиницы, иероглифов, английского языка. Анализ проходил по следующим критериям: наиболее распространенный вид написания отзывов (на каком языке предпочитают писать свои отзывы жители Поднебесной), правильность написания отзывов с использованием иностранных слов-реалий. Учитывалась также возможность перевода слов на родной язык с использованием созвучности с иностранным словом. Результаты анализа собранного материала отражены в Таблице 1 (см. табл. 1).

Таблица 1. Слова-реалии в китайских отзывах

Слово-реалия	Перевод на русский язык	Китайский отзыв с реалией с переводом	Тематическая группа

1. Poklonnaya Gora	Поклонная гора	 [https://zhuanlan.zhihu.com/p/593962252] Poklonnaya Gora	Микро-локальные реалии
2. Friendship of Peoples	Дружба народов	 [https://zhuanlan.zhihu.com/p/252596239] Friendship of Peoples	Общественно-политические реалии
3. Новинский бульвар, 31	Новинский бульвар, 31	 [https://www.zhihu.com/question/37376443/answer/3136019763?utm_psn=1732476108837195776] Новинский бульвар,31	Общественно-политические реалии
4. Тро́ице-Се́ргиева Ла́вр	Троице-Сергиева Лавра	谢尔盖圣三一大教堂谢尔盖耶夫镇圣三一修道院 (Тро́ице-Се́ргиева Ла́вр)， 是俄罗斯最著名的古老的大修道院之一，亦译作特罗伊察修道院。 [https://zhuanlan.zhihu.com/p/593962252] Свято-Троицкий собор Сергиева Свято-Троицкого монастыря в городе Сергий (Троице-Сергиева Лавра) - один из самых известных древних монастырей России, также переводимый как Троицкий монастырь.	Интернацио-нальные реалии

5. 贝加尔湖 (Bèijiā'ěrhú)	Байкал	说起俄罗斯亚洲区最著名的，莫过于贝加尔湖了。李建的那首贝加尔湖畔，将你我的思绪带回到遥远的北国之春。[https://www.zhihu.com/question/395572077] Если говорить о России, то самым известным в Азии является озеро Байкал. Песня Ли Цзяня "На берегах Байкала" возвращает нас с тобой к далекой весне на Севере.	Географичес-кие реалии

В результате проведения данной научной работы было выявлено следующее процентное соотношение использования слов-реалий: наиболее распространённым способом передачи информации оказались иероглифы – 91,6%, второе место занимает латиница – 4,4%, русский язык занимает третью позицию в использовании – 3,2%, английский язык занимает четвёртое место – 0,8%.

Литература и источники

1. БЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева – 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
3. Тарнаева Л. П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.02. Санкт-Петербург, 2011.
4. zhuanlan.zhihu.com. – URL: https://zhuanlan.zhihu.com (дата обращения: 14.03.2025).

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`23

Лебедева Н. Б., Селютина Д. И.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ БИОНИМОВ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nlebedevab@yandex.ru, selyutina.daria@gmail.com

Аннотация. Данная статья представляет собой результаты лингвистического эксперимента, направленного на выявление сходств и различий концептуализаций бионимов домашних животных в обыденном сознании русской и китайской лингвокультур. Цель исследования - выявить лексические структуры в двух языках, которые репрезентируют когнитивные представления носителей языков.

Ключевые слова: концептуализация, категоризация, лингвокультура, бионим, китайский язык.

Lebedeva N. B., Selyutina D. I.

CONCEPTUALIZATION OF DOMESTIC ANIMAL BIONYMS IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Kemerovo State University
nlebedevab@yandex.ru, selyutina.daria@gmail.com

Abstract. This article presents the results of a linguistic experiment aimed at identifying similarities and differences in the conceptualization of domestic animal bionyms within the everyday consciousness of Russian and Chinese linguocultures. The study aims to reveal lexical structures in both languages that represent the cognitive perceptions of native speakers.

Key words: conceptualization, categorization, linguoculture, bionym, Chinese language.

Анализ процесса категоризации лексики, исследование внутрисистемных связей лексических единиц представляет большой интерес с точки зрения когнитивной лингвистики. Объект исследования: названия животных в русской и китайской лингвокультурах. Предмет исследования: способы концептуализации названий животных носителей китайского и русского языков.

Материалом исследования являются результаты анкетирования носителей русского и носителей китайского языков.

Целью работы является выявления факторов концептуализации бионимов в китайской и русской лингвокультурах.

Лексика любого языка основана на когнитивных структурах и формирует языковую картину мира носителей языка (ЯКМ). «Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое

членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире единицами» [2, 39].

ЯКМ содержит когнитивные представления, концепты, которые выражаются, или концептуализируются, языковыми единицами. Совокупность когнитивных представлений и понятий и составляют концепт. В.И Карасик так определяет это понятие: «многомерно ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [3, 71].

Концепт представляет собой мыслительную единицу, совокупность понятий человека о действительности. Проявление в языке когнитивных концептов и есть концептуализация. «Концептуализация — это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которые приводят к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (например, концепт дома, времени, движения и т.д.). Основная часть этих концептов закрепляется в языке значениями конкретных слов, что обеспечивает хранение полученных знаний и их передачу от человека к человеку и от поколения к поколению» [4, 34].

Лингвокультура содержит в себе результат культурной, языковой и исторической деятельности индивидов в обществе. Лингвокультура складывается из совокупности языковых картин мира и оказывает влияние на формирование языковой картины мира каждого ее носителя [1, 29].

Так, специфика культурных интерпретаций и ассоциаций выражается в лексических средствах, что является главным инструментом репрезентации процессов концептуализации.

Нами было проведено анкетирование русских и китайских респондентов для выявления особенностей концептуализации бионимов домашних животных в обыденном сознании индивидов.

Анкета состояла из трех вопросов на одно слово. Каждый вопрос затрагивает от поверхностных до более глубинных когнитивных представлений индивидов о бионимах.

Респондентам были предоствлены следующие вопросы:

Что первое вам пришло на ум при прочтении данного слова?

Опишите данное слово;

Составьте пример с данным словом.

Рассмотрим методологию исследования концептуализации названий бионимов в русской и китайской лингвокультурах. Этапы проведения лингвистического исследования:

Проведение анкетирования русскоговорящих респондентов;

Анализ концептуализации бионимов в русском языке;

Проведение анкетирования китайских респондентов;

Анализ концептуализации китайских бионимов;

Сопоставительный анализ русских и китайских бионимов, выявление лингвокультурных особенностей.

Рассмотрим результаты сопоставительного анализа. Мы выявили ассоциативные ряды и более глубинные когнитивные представления респондентов о таких бионимах, как 公鸡 gōngjī - петух, 狗 gǒu - собака, 猫 māo - кошка, 马 mǎ - лошадь, 驴 lǘ - осел.

В ходе анализа мы выявили амбивертное отношение в лингвокультурах к биониму 狗 gǒu - собака и 驴 lǘ - осел. Несмотря на то, что китайские и русские респонденты отмечают трудолюбие и выносливость животного, также отмечается упрямый характер и глупость животного. Негативные характеристики животного могут использоваться для уничижительного описания людей данным бионимом.

Бионим 驴 lǘ. Рассмотрим некоторые примеры, подтверждающие факт амбивертности: глупый, но в тот же момент выносливый, маленький осел; ты уперся как осел и не хочешь помочь; 很有耐力 hěn yǒu nài lì очень выносливый; 驴子很勤劳 lǘ zi hěn qín láo ослы очень трудолюбивые; 你这个驴劲儿上来了 nǐ zhè gè lǘ jìn er shàng lái le твоя ослиная упрямость проявилась и другие упоминания; 你这个人跟个驴似的，不撞南墙不回头 nǐ zhè gè rén gēn gè lǘ shì de, bù zhuàng nán qiáng bù huí tóu ты как осёл: пока не ударишься о южную стену, не повернёшь назад.

Бионим 狗 gǒu - собака в обеих лингвокультурой ассоциируется с дружбой, верностью. Респонденты отмечают преданность животного и называет его другом человека: собака - друг человека; собака - лучший друг человека; 小狗是人类最忠诚的朋友 xiǎogǒu shì rénlèi zuì zhōngchéng de péngyǒu собака – это верный друг человека. Но, при этом, в обоих языках присутствуют оскорбительная лексика, включающая в себя бионим. Рассмотрим на некоторых примерах: собака сутулая - ругательство, используемое в качестве междометия или оскорбления; «вот собака сутулая» - выругался дед; 会被用作骂人huì bèi yòngzuò màrén может использоваться для оскорбления людей; 走狗(坏人的意思) zǒugǒu (huàirén de yìsī) «прихвостень», что обозначает пособника плохого человека (дословно: ходить как собака).

Бионим 马 mǎ имеет одинаковы представления респондентов о мощности животного, его работоспособности, отмечают ассоциации о бегущей галопом лошади. Бионим 马 mǎ в обеих лингвокультурах ассоциируется со свободой, русскоговорящие отмечают грацию и силу. Проанализировав и сопоставив

ответы, мы выявили следующие различия. В китайском языке бионим можем становится наречием в значении «скоро», «вот-вот»: 马到功成 mǎdàogōngchéng «скорейшего успеха!» (3); 我马上来wǒ mǎshàng lái «я скоро буду» и другие. Примечательно также упоминание идиом, в которые входим бионим 马 mǎ: 老马识途lǎomǎshítú «старый конь знает дорогу» данный фразеологизм обозначает опытного человека. 一马当先yīmǎdāngxiān «быть впереди всех», «обогнать всех», дословно данных фразеологизм переводится как лошадь, которая стала первой. Были выявлены лингвокультурные особенности использования бионима, для описания внешности людей у русскоговорящих респондентов: «у девушки ноги как у лошади»; а также поведение людей,ассоциируемое с бионимом: «ты скачешь как лошадь по дому»; «жрешь как лошадь». Итак, бионим 马 mǎ характеризуется своей способностью к бегу, используется человеком в хозяйстве и для передвижения. Входит в состав наречия «скоро» и фразеологизмов.

Бионим 公鸡 gōngjī - петух имеет много точек соприкосновения в обеих лингвокультурах. Респонденты ассоциируют бионим с утром и будильником: утро (6); раннее утро (3); начало нового дня под крик петуха; петух с утра начал кричать; кукареку с утра пораньше; 闹钟 nàozhōng будильник; 起床 qǐchuáng вставать с кровати и другие упоминания. Респонденты отмечают характерный крик птицы: ку-ка-ре-ку (4); кукарекает (2); петух кукарекает; 公鸡打鸣 gōngjīdǎniáo петух кукарекает (4).

Отмечается сходство с китайским фразеологизмом и русской поговоркой: 闻鸡起舞wénjīqǐwǔ, который обозначается трудолюбивого человека, что встает рано при криках петуха и идет усердно трудиться. И поговорка «проснуться с первыми петухами», что тоже обозначает вставать очень рано. Русскоговорящие респонденты отмечают вздорный характер птицы, что не наблюдается в китайских ответах-реакциях: петух клюнул Васю в нос за то, что тот пытался перемахнуть чужой забор; петух домашняя птица, борется за территорию; петух напал на меня. Понятие о вздорности птицы используется для описания людей бионимом, в несколько негативном контексте: мой друг петух; нельзя себя вести как петух.

Бионим 猫 māo - кошка в обоих лингвокультурах ассоциируется с грацией, ловкостью, их называют ‘милыми’ созданиями: милый котенок (3); миленький котик; 小猫都很可爱 xiǎomāodōuhěnkěài все кошки милые; 小猫很可爱xiǎomāo hěn kěài кошки очень милые и др. Частотны схожие ассоциации о грации, ловкости, мягкости и гибкости: грация (5); мягкость (3); 猫是一种小型的家养动物，以其优雅和灵活著称māo shì yīzhǒng xiǎoxíng de jiāyǎng dòngwù,

yǐ qí yōuyǎ hé línghuó zhùchēng «кошка — это небольшое домашнее животное, известное своей грацией и ловкостью»; 有灵活的身体的动物 yǒu línghuó de shēntǐ de dòngwù животное с гибким телом»; 软软的毛ruǎnruǎn de máo мягкая-мягкая шерстка; 小猫软软的毛xiǎomāo ruǎnruǎn de máo котенок с мягкой шерстью; 又软又热乎的小猫yòu ruǎn yòu rèhū de xiǎomāo мягкий и теплый котенок. В обеих лингвокультурах респондентами отмечается сон кошки и ее поза для сна - свернувшись в клубок (или калачик) в русской лингвокультуре, а в китайском языке дословный перевод сжавшись или свернувшись, без употребления слова клубок или калачик: кошка уютно свернулась клубком на диване и мирно спала; кошка лежала, свернувшись в клубок; кошка свернулась в клубок; 我家的猫特别喜欢在沙发上蜷缩着睡觉wǒjiā de māo tèbié xǐhuān zài shāfā shàng quánsuō zhe shuìjiào моя кошка обожает сворачиваться калачиком и спать на диване. В обеих лингвокультурах можно описать человека в такой позе: она, как кошка, свернулась в клубок и спит; Машеньке стало холодно, и она свернулась в клубок, как кошка; 这个字指动物猫还有指弯腰趴在那里zhège zì zhǐ dòngwù māo háiyǒu zhǐ wānyāo pāzài nàlǐ это слово относится к животному "кошка", а также означает согнувшись лежать.

В обеих лингвоклуьтурах отмечается характерный издаваемый крик кошки- мяукание, но в китайской культуре не встречается упоминаний мурчания кошек: животного: мурчание (4); кошка мурчит (5); кошка лежала рядом со мной и громко мурчала; мяу (2); 小猫喵喵叫 xiǎomāo miāo miāo jiào кошка мяукает; 喵喵叫 miāomiāojiào кошка мяукает; 小猫会发出“喵喵” 的叫声xiǎomāo huì fāchū “miāo miāo” de jiàoshēng кошки умеют издавать мяукающий звук».

Отметим отличия в концептуализации бионима. Китайские респонденты упоминают фразеологизмы с бионимом: 照猫画虎zhàomāohuàhǔ идиома «рисовать тигра, глядя на кошку» (2) обозначает того, кто пытается копировать что-то без достаточного понимания или навыков, что приводит к неудаче. А фразеологизм 猫哭耗子假慈悲māokūhàozǐ jiǎcíbēi идиома «кошка плачет над мышью, притворяясь милосердной» (2) используется для описания ситуации, когда кто-то притворяется добрым или сочувствующим, хотя на самом деле это не так. Это выражение подчеркивает лицемерие или неискренность человека. В русских ответах-реакциях фразеологизмов или поговорок нет.

Итогом работы можно считать выявленные когнитивные модели. Результаты могут лечь в основу лингводидактических пособий и внедряться в процесс обучения китайскому языку иностранным учащимися, что

способствует хорошему усвоению лексики, позволяет избежать ошибок, недопонимания и неудач в межкультурной коммуникации.

Результаты исследования в выявлении когнитивных моделей могут внедряться в процесс обучения китайскому языку иностранным учащимся, что способствует хорошему усвоению лексики, позволяет избежать ошибок, переносимых с родного языка на иностранный.

Литература и источники

1. Опарина Е. О. Лингвокультурология: методические основания и базовые понятия // Язык и культура: Сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН. 1999. Вып. 2. С. 27-48.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
3. Коннова М. Н. К 646 Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.

УДК 81.373

Семакина А. И.

ФИДЕИСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА КЛЯТВЫ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
semakina6a9@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена сопоставлению фидеистического речевого жанра «клятва» в китайской и русской лингвокультурах. В статье представлен сопоставительный анализ исследуемого жанра на основе 40 русских клятв и 25 китайских. В ходе работы были изучены понятия «речевого жанра», «фидеистического речевого жанра», а также его специфические особенности. Были рассмотрены основные концепции РЖ и модель речевых жанров Т. В. Шмелевой. Сопоставительный анализ фидеистического жанра клятва в русской и китайской лингвокультурах позволил выявить общие черты и особенности в их использовании. Оба языка отражают культурные особенности и ценностные установки, что делает клятву важной составляющей в формировании национальной идентичности.

Ключевые слова: фидеизм, речевой жанр, жанроведение, сопоставительный анализ, лингвокультура, языковая картина мира, клятва.

Semakina A. I.

FIDEISTIC GENRES IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC CULTURES: A COMPARATIVE ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF THE OATH SPEECH GENRE)

Kemerovo State University
semakina6a9@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the comparison of the fideistic speech genre "oath" in Chinese and Russian linguacultures. The article presents a comparative analysis of the studied genre based on 40 Russian oaths and 25 Chinese ones. In the course of the work, the concepts of "speech genre", "fideistic speech genre", as well as its specific features were studied. The main concepts of the Russian language and the model of speech genres of T. V. Shmeleva were considered. A comparative analysis of the fideistic genre of the oath in Russian and Chinese linguacultures made it possible to identify common features and peculiarities in their use. Both languages reflect cultural characteristics and value systems, which makes the oath an important component in the formation of national identity.

Key words: fideism, speech genre, genre studies, comparative analysis of linguoculture, linguistic picture of the world, the oath.

Актуальность настоящего исследования определяется его включенностью в важнейшую теоретическую проблему современной антропологической лингвистики – жанр и культура. Данная проблема рассматривает выделение конкретных жанров, отражающих ценности, нормы и приоритеты определенной культуры, что, несомненно, важно для понимания особенностей лингвокультуры, а также её сопоставления с другими. Так, В.В. Дементьев

отмечал, что главной задачей культурологического жанроведения является «выделение и изучение конкретных жанров внутри определенной культуры в связи с существующими в данной культуре нормами (в том числе системами коммуникативных норм), приоритетами, ценностями», которые раскрывают данную культуру со стороны ее национально-специфических содержательных категорий, а также культурно-исторических факторов [Дементьев 2010: 258–260].

Исследование предполагает, что в структуре речевого жанра обнаруживаются универсальные (инвариантные) признаки, которые свойственны обеим сравниваемым лингвокультурам, и национально-специфические признаки, которые обусловлены идиоэтнической спецификой культуры, особенностями национального менталитета народа, его историческими традициями.

Цель научного исследования заключается в построении модели фидеистического жанра в разных культурах и выявление особенностей реализации выбранного жанра в двух лингвокультурах.

Фактологической базой данного исследования являются контексты с высказываниями в жанре «клятва» в русской и китайской литературе. В работе были задействованы 40 русских клятв и 25 китайских.

За основу анализа РЖ «клятва» в исследуемых языках была взята анкета речевого жанра Т.В. Шмелевой, которая выделяет «жанрообразующие признаки»: коммуникативную цель жанра, концепцию автора и адресата, событийное (диктумное) содержание, фактор коммуникативного прошлого и будущего, а также языковое воплощение РЖ. [Шмелева 1997: 56–59].

Итак, говоря о русской клятве, было выявлено, что в русском языке цель данного речевого жанра является убеждение, подчеркивающее уверенность в собственных словах, а также уверяющее адресата в искренности произнесенной клятвы: «– Клянусь Богом, клянусь спасением души, я не знаю сам, как всё это произошло!» (В. Брюсов. Огненный ангел), «– Пусть я преступник, пусть я сволочь, злодей, все, что угодно, но, клянусь Богом! – мне нисколько не жаль, ваших убитых и нет до них никакого дела» (Л. Андреев. Иго войны) и др.

Функциями клятвы в русском языке могут выступать:

– Выражение собственного мнения: «– Мы люди мирные, никаких наследников. – Идеально сделано, клянусь богом, – говорил Лариосик. Как не идеально!» (М. Булгаков. Белая гвардия).

– Выражение силы своих чувств. В данном случае использование клятвы рассматривается как стилистически окрашенное выражение, усиливающее основное предложение: «— Вот подлец! Клянусь Богом, здесь нельзя оставаться! — Да, да, нельзя…»(Н. Брешко-Брешковский. Дикая дивизия);

Иногда клятва чему-то может использоваться для того, чтобы подчеркнуть серьезность сложившейся ситуации: «– Клянусь Богом, мы пропадем в этих топях, у меня дома семь дочерей и собака» (В. Набоков. Terra incognita) и др.

Для РЖ «клятва» очень значимым фактором выступает образ адресата. Жанр «клятва» имеет крепкую связь с фидеизмом, чаще всего обращаясь напрямую к высшим силам (Богу, или божественным существам). Н. Б. Мечковская отмечала, что язык рассматривается с позиции сакрального инструмента, обладающего сверхъестественной силой и способного передавать божественное откровение, что приводит к появлению особого отношения к языку, а также к созданию специальных речевых жанров, которые выступают в роли посредников между божественным и человеческим [Мечковская 1998: 41–44]. Именно поэтому наиболее частым выражением клятвы является клятва богу, или божественным силам, ведь Бог для верующего человека является самым святым и важным: «— Именем Творца, Вечного и Неназываемого, принимаю на душу свою часть ноши тех, чьей мышцей держится свод мироздания, и клянусь никогда, ни по доброй воле, ни по злому умышлению...» (М. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ) и др.

Посыл, который включает в себя клятва, называют диктумным содержанием речевого жанра. Это может быть что-то очень дорогое автору клятвы. Например, собственное здоровье, здоровье близких и т. п.: «— Клянусь своей жизнью, клянусь своей покойной мамой и здоровьем своего родного сына: это был последний раз» (А. Львов. Двор); «— Клянусь будущим своего рода...»(А. Сурикова. Любовь со второго взгляда).

Помимо этого, можно заметить, что содержание клятвы может содержать указание наказания (расплаты) за невыполнение произнесенной клятвы, что усиливает магический заряд: «— Клятва моя нерушима, и пусть меня и мой род покарают силы небесные, если я нарушу её по своей воле. Клянусь»(Б. Васильев. Ольга, королева русов).

Языковое воплощение соотносится с «закрепленностью» набора грамматических и лексических возможностей языка за различными моделями построения речевой реализации определенного жанра. Таким образом, можно выделить несколько разновидностей реализации РЖ «клятва».

Основной формой выражения клятвы в русском языке является употребление исключительно перформативного глагола : «— Не пишите больше! — попросил пришедший умоляюще. — Обещаю и клянусь! — торжественно произнес…»(М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Еще одной распространенной формой выражения клятвы является использование структуры перформативного глагола с усилителем того, в чем

клянутся. В качестве данного усиления может выступать нечто очень дорогое и важное автору клятвы (собственное здоровье, близкие для автора люди, и т. п.): «— Неправда, Биче, клянусь тебе спасением души моей — никогда никого на земле я так не любил, как тебя!» (Д. Мережковский. Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи); «—...клянусь своими двумя сыновьями» (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про это); «—Клянусь памятью отца!» (Ю. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус).

Клятва может выражаться путем использования выражений с различными семами, употребляемыми в значении «клясться, давать слово»: «— Извини, я слушаю тебя очень внимательно, ценю каждое твое слово, но он не поймет, даю голову на отсечение» (Л. Андреев. Профессор Сторицын); «— Да я что хотите...землю буду есть...» (А. Макаренко. Доктор) и др.

Самой же формулой реализации РЧ «клятва» является сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным: перформативный глагол «клянусь» в форме 1 л., ед. ч., Н. вр. + (местоимение 1-го или 2-го лица ед. или мн. ч. в Д. п.) + залог клятвы + указание на то, в чем клянутся.

Анализируя жанр «клятва» в китайском языке можно выделить две основных функции клятвы:

– Выражение достоверности собственных слов и уверенности в них: «无论你做过什么事情惹她生气了，现在你必须停止那么做。– 我什么也没做过，阿姨，我向你发誓» (CCL) [–Независимо от того, что вы сделали, чтобы разозлить ее, вы должны прекратить это делать. – Я ничего не сделал, тетушка, клянусь вам].

– Выражение силы собственных чувств: «你在撒谎，吉姆，我不相信你！–我赌咒 决不告发!» (CCL) [Ты лжешь, Джим, я тебе не верю! – Клянусь, я никогда не расскажу об этом!].

Адресатом клятвы в китайском языке также выступают высшие силы. Однако существуют различия, связанные с культурологическими особенностями китайского общества. В Китае нет единой, официально утвержденной религии, именно поэтому в содержании клятвы можно увидеть обращение не только к единому обобщенному образу Бога, или божественным существам, но и ко всему «небесному» в целом. Например: «–你发誓! – 我向上帝和诸神发誓 ？ – 她把手放在胸口» (尼克洛. 阿曼尼提/有你我不怕) [«– Ты клянешься? – Я клянусь богам и богиням! – Она приложила руку к груди]; «–我慕容云海对着天空对着大地对着花对着云发誓»(CCL) [«– Я, Мужун Юньхай, клянусь небом, землей, цветами, облаками»].

Анализируя содержание РЖ «клятва» в китайском языке, можно отметить упоминание того, кому клянутся: « 我也保证不再给你添麻烦。这点我可以当着上帝的面发誓», [– Я также обещаю больше не доставлять вам неприятностей. Я могу поклясться в этом перед Богом].(CCL). Также можно увидеть и использование упоминания того, чем клянется человек (чаще всего несет смысл «усиления» выражаемой клятвы). Такое упоминание может быть выражено существительным: «– 我摸着良心发誓!» [– Я клянусь собственной совестью!] (CCL). Или же глаголом, обозначающим действие, которое говорящий обязуется выполнить: «– 你结婚我要飞过去参加你的婚礼我发誓», [– Если ты выйдешь замуж, я приеду на твою свадьбу, клянусь] (CCL).

Можно отметить некоторое сходство с русской клятвой в аспекте использования усилителей клятвы в китайском языке. Усилителем клятвы в китайском языке очень часто выступает нечто очень дорогое и ценное, что можно заметить и в русской речи: «–拉尔夫，以你珍视的一切至神至圣，我发誓，戴恩是你的儿子。他不是，也不可能是卢克的。我以他的死对此发誓 »(CCL)[– Ральф, клянусь всем самым сокровенным, что у меня есть, я клянусь, что Дэйн – твой сын. – Это не так, и это не может быть Люка. Клянусь его смертью (смертью сына)].

Одной из особенностей китайской клятвы является употребление части тела в качестве того, чем клянется говорящий: «– 我以我自己的脑袋向你发誓» (CCL) [– Я клянусь тебе своей собственной головой]. Данный вид высказывания может быть аналогичным русскому выражению – «даю голову на отсечение» в значении «клянусь».

Говоря о формуле выражения клятвы в китайском языке, можно отметить использование «чистого» перформативного глагола. Такой тип структуры характерен случаям, когда говорящий дополняет основную реплику: Сущ./ мест. + гл. … + перформативный гл.: «我再也不敢欺负你了…– 我发誓» (CCL) [Я никогда больше не буду запугивать тебя, – клянусь]. Второй структурой является использование перформативного глагола с указанием того, что заверяют выполнить: Сущ./ мест. + перформативный гл. + основной гл.: «你发誓 不会出卖我么?» (CCL) [Ты клянешься, что не предашь меня?]. И, наконец, употребление перформативного глагола с указанием того, кому клянутся: Сущ./ мест. + оборот с 在/对 (дополнение) + перформативный гл.: «我在天主面前发誓» (CCL) [Я (перед) Богом клянусь].

Таким образом, в силу своих культурологических особенностей китайская лингвокультура отражает приверженности принципам верности и долгу через РЖ «клятва». Данные особенности проявляются через «языковые

воплощения». Способы реализации РЖ «клятва» в китайском языке имеют довольно схожую структуру в сопоставлении с русским языком, но и имеют собственные особенности, обусловленные разными морфологическими типами языков (изолирующего – китайского и синтетического – русского), разными культурами и историей. Понимание и изучение клятвы в контексте национальных культур способствует развитию межкультурного диалога и позволяет лучше понять особенности каждой лингвокультуры.

Литература и источники

1. Галлямова Н. Ш. Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Язык и культура. 2010. № 3 (11). С. 16–32.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. С. 258-304.
3. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998.
4. Рабенко Т. Г. Клятва как фидеистический речевой жанр // Вестник Челябинского государственного университета. № 13 (194). 2010. С. 122–126.
5. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. № 1 (1). 1997. С. 54–63.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581

Абдуллаева Ф. Э., Сидорова А. О.

ФРЕЙМ «ЖИЛИЩЕ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
fatima2888@mail.ru, plesovskih_anna_04@mail.ru

Аннотация. В данной работе объектом лингвистического исследования являются наименования жилищ в русском и китайском языках. Тема быта и бытования человека весьма актуальна и на современном этапе развития лингвистики — антрополингвистики. На всех этапах исторического развития человек нуждался в укрытии и защите. Именно жилище является таким местом, способным обеспечить стабильность и безопасность. Человек сооружал собственное жилище с учётом особенностей климата, географического положения и других факторов. Наименования жилищ создают различные прототипические ситуации, о них накоплено много знаний. Вся эта совокупность выстраивается в некую «картинку», образ, формирующий структуру фрейма. Анализ семантической структуры исследуемого фрейма позволяет сделать вывод о своеобразии менталитета, культуры, подробно изучить наивную и языковую картины мира двух народов.

Ключевые слова: суперфрейм, фрейм, словообразование, лингвокультурология, наивная картина мира, языковая картина мира, китайский язык

Abdullayeva F. E., Sidorova A. O.

FRAME «HOUSING» IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES: COMPARATIVE ANALYSIS

Kemerovo State University
fatima2888@mail.ru, plesovskih_anna_04@mail.ru

Abstract. In this work, the object of linguistic research is the names of dwellings in Russian and Chinese. The topic of everyday life and human existence is very relevant at the present stage of development of linguistics — anthropolinguistics. At all stages of historical development, man needed shelter and protection. Home is such a place that can provide stability and security. A person built his own home, taking into account the climate, geographical location and other factors. The names of dwellings create various prototypical situations; a lot of knowledge has been accumulated about them. This entire set is built into a kind of «picture», an image that forms the structure of the frame. Analysis of the semantic structure of the frame under study allows us to draw a conclusion about the uniqueness of mentality and culture, and to study in detail the naive and linguistic picture of the world of the two peoples.

Key words: superframe, frame, word formation, linguoculturology, naive picture of the world, linguistic picture of the world, the Chinese language

Тема наименований жилищ является актуальной как в научной сфере исследований, так и в повседневной жизни Н. В. Селезнева утверждает, что «о значимости жилища как одного из важных компонентов картины мира любого народа говорит тот факт, что в различных языках выделяется значительная группа имён, номинирующих жилище» [1, с. 103].

Объектом данной работы являются тематическая группа «жилище» в русском и китайском языках. **Предмет изучения** — структурная организация слов, именующих разные типы жилищ.

В данной работе ставится **цель** — смоделировать суперфрейм «жилище» в русской и китайской языковых картинах мира. Анализ лексических единиц, репрезентирующих данный суперфрейм, осуществляется в рамках его интерпретационного поля, что позволяет получить представление о структуре исследуемого суперфрейма. Интерпретационное поле формируется ядерными когнитивными признаками, которые составляют его информационное содержание. В основе ядерных признаков лежит номинативно—непроизводное значение ключевых слов, репрезентирующих данный суперфрейм: в русском языке — *дом, квартира, здание,* в китайском языке — 房 (fáng), 楼 (lóu), 墅 (shù), использующиеся в значении «комната», «закрытое пространство», «здание». Лексические единицы, обладающие такими признаками, составляют ядро интерпретационного поля. Ядро суперфрейма остается стабильным для разных носителей языка внутри социальной группы. Остальная лексика, конституирующая поле, классифицируется по смысловым группам, объединенным одним или несколькими когнитивными признаками.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

1) изучить теоретические основы по проблеме словообразования и принципам номинирования;
2) отобрать из лексикографических источников наименования жилищ в русском и китайском языках;
3) смоделировать когнитивную структуру суперфрейма «жилище» в двух языках;
4) проанализировать фреймовую структуру «жилище» на межъязыковом уровне.

В качестве ***материала исследования*** отобрано по 30 наименований жилищ в русском и китайском языках. В исследовании наименования зданий рассматриваются с точки зрения деривации. Образование названий жилых зданий в двух языках обусловлено разными морфемными и лексическими особенностями.

Отбор лексики, репрезентирующей изучаемый суперфрейм, проводился на основе наличия / отсутствия у лексической единицы когнитивных признаков, представляющих информационное содержание, или ядро понятия «жилище». Дефиниционный анализ показывает, что в основе таких признаков лежит номинативно—непроизводное значение ключевых слов, манифестирующих суперфрейм: ***жилище*** — здание / конструкция / структура для проживания людей / животных.

В работе рассматриваются лексические единицы, являющиеся наименованием места для проживания. Результаты представлены в виде таблицы.

Таблица 1. наименования жилищ в русском и китайском языках

китайские наименования	**русские наименования**
房子 fángzi	здание
住房	жилой дом
楼 lóu; lōu	здание; дом; этаж; башня
农村木房 nóngcūn mùfáng, 农舍 nóngshè	Изба — крестьянский дом из дерева
靠无烟囱炉灶取暖的农舍 kào wú yāncōng lúzào qǔnuǎn de nóngshè — фермерский дом, отапливаемый бездымной печью с дымоходом	Курная изба — дом с топкой “по-чёрному”, то есть дым из печи попадает в дом, а затем выходит в специально отведённые трубы
农舍 nóngshè; 小房 xiǎofáng	хата — небольшой крестьянский дом
豪华的住房 háohuáde zhùfáng	хоромы — большой и красивый дом
————	курень \ казачий курень
塔 tǎ, 宝塔 bǎotǎ (寶塔 — баота— «башня сокровищ»)	пагода — буддийский храм
单独小房 [dāndú xiǎofáng]	коттедж — индивидуальный жилой дом в пригороде
别墅 [biéshù]	вилла — богатый загородный дом
邸宅 [dǐzhái], 独所房 [dúsuǒfáng]	особняк — благоустроенный дом для одной семьи, находящийся в городе и принадлежащий богатому владельцу
庄园 [zhuāngyuán]	усадьба — дом с примыкающими угодьями (сад, огород)
官邸 [guāndǐ]	резиденция — местопребывание органов власти, правительства
联排别墅 [liánpái biéshù]; 复式住宅 [fùshì zhùzhái]	таунхаус — малоэтажный жилой дом с расположением квартир вдоль стен по сторонам; дуплекс — жилое здание, предназначенное для проживания только двух семей
被动式节能屋 [bèidòngshì jiénéngwū]	экодом (пассивный дом) — жилой дом, особенностью которого является низкое электропотребление
摩天大楼 [mótiān dàlóu], 摩天大厦 [mótiān dàshà]	небоскрёб — высокий многоэтажный дом
住所 [zhùsuǒ]	квартира — жилое помещение в доме,

	состоящее из одной (студия) или нескольких комнат
单间公寓 [dānjiān gōngyù] 开间房 kāijiānfáng	студия — тип квартиры, главной особенностью которого является отсутствие перегородок и комнат внутри квартиры

В таблице представлены лексемы, имеющие эквиваленты в обоих языках. Наряду с этим, выделены следующие лексемы—наименования жилищ, характерные только для китайской лингвокультуры:

- 四合院 — sìhéyuàn — тип китайского традиционного здания, отличительной чертой которого является расположение четырёх зданий фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора (то есть строения образуют собой прямоугольник);
- 福建土楼 Fújiàn Tǔlóu (буквальный перевод – “земляное высокое здание”) – тип строения, распространенный в провинциях Фуцзянь и Гуандун и имеющий круглую, овальную и квадратную форму. В таком жилище могли жить 3-4 ветви одного клана;
- 窑洞 yáodòng — пещерное жилище, вырытое в земном холме и располагающееся в Лёссовом плато;
- 碉楼 diāolóu — трехэтажное здание;
- 茅草屋 máo cǎo wū — хижина с земляными стенами и соломенной крышей;
- 吊脚楼 diàojiǎolóu — трехэтажное здание, в котором на верхнем этаже расположено продовольствие, на втором этаже - комнаты жильцов, на нижнем - загон для скота;
- 上海弄堂 shàng hǎi lòng táng - жилые дома в шанхайских лунтанах, построенные в стиле «шикумэнь» (дома, ограждённые камнем)

Специфичными, культурно маркированными лексемами в русском языке являются следующие наименования: *гостинки* и *малосемейки*. Это два очень похожих друг на друга типа жилья, которые являются переходным вариантом между общежитием и полнометражной квартирой. Эти два вида жилища схожи по своей структуре и размеру, но всё же отличаются тем, что в гостинках отсутствует кухня, а иногда и ванная комната.

Анализ наименований жилищ в русском и китайском языках позволяет обнаружить связь политических, исторических и языковых явлений с особенностями человеческого мышления. Все эти факторы безоговорочно

влияют на сознание людей, воздействуя на номинативные способности. Именно поэтому в русском языке достаточно распространены наименования, связанные с политической стороной жизни. Ярким примером являются следующие наименования: *сталинки, хрущевки, брежневки.* В китайском же языке используются иероглифы со значением «комната», «закрытое пространство», «здание» для образования жилищных наименований, например, 房fáng, 楼 lóu, 墅shù.

Таким образом, моделирование суперфрейма «жилище» позволяет выявить характерные черты сельского и городского жилища, реконструируются представления русскоязычного и китайскоязычного носителя о реалиях окружающей действительности в конкретном историческом отрезке времени. Перспективы исследования видятся в проведении экспериментальных исследований в двух языковых группах одной возрастной категории с целью обеспечения валидности научных результатов. Кроме того, планируется привлечение архаической лексики для более детального исследования структуры рассматриваемого суперфрейма в сравнительно—сопоставительном аспекте.

Литература и источники

1. Селезнева Н. В. Национально-культурная специфика тематической группы «Наименования жилища» в китайском языке // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 63. С. 101–107.
2. Селезнева Н. В. К вопросу о внутренней форме слова в русском и китайском языках (на материале русских и китайских наименований жилищ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3. С. 146–150.
3. Фоменко Ю. В. Современный русский литературный язык. М.: Флинта, 2020.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`322.4

Абдуллаева Ф. Э., Содунам А. А.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С БИОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ЛОШАДЬ» В РУССКОМ, КИТАЙСКОМ И ТУВИНСКОМ ЯЗЫКАХ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
fatima2888@mail.ru, aidanasodunam24@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена изучению семантики фразеологизмов с компонентом-бионимом «лошадь» в русском, китайском и тувинском языках. В современной лингвистике фразеологизмы являются объектом пристального внимания исследователей. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Образы, заложенные во фразеологических единицах, служат отражением национальной самобытности народа, и поэтому фразеологизмы часто носят ярко выраженный национальный характер. В данной работе фразеологические единицы анализируются с позиции лингвокультурологии, что даёт возможность более подробного изучения языковой и культурной картин мира трех этносов.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, языковая картина мира, лингвокультурология, концепт, этноконцептология, китайский язык

Abdullayeva F. E., Sodunam A. A.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE BIONYMIC COMPONENT “HORSE” IN THE RUSSIAN, CHINESE AND TUVINIAN LANGUAGES

Kemerovo State University
fatima2888@mail.ru, aidanasodunam24@gmail.com

Abstract. This work is devoted to the theoretical and practical study of phraseological units with the bionymic component “horse” in the Russian, Chinese and Tuvan languages. In modern linguistics, phraseological units are increasingly encountered as an object of study. This is explained by the fact that phraseological units serve as a good source, including special features, historical experience, and a specific vision of different peoples. In this work, the study of phraseological units with the nuclear component of the “horse” frame is a significant action in order to see the difference between three completely different cultures, as well as in order to identify the features of the linguistic picture of the Chinese, Russians and Tuvans.

Key words: phraseology, semantics, linguistic picture of the world, phraseology, culture, connotation.

В данной работе описываются лексико-семантические особенности фразеологизмов с бионимическим компонентом «лошадь» в трёх разноструктурных языках. В частности, фразеологические единицы с лексическим компонентом «лошадь» в количественном соотношении превалируют и являются наиболее распространёнными в русском, китайском и тувинском языках. Лошади с древних времён считаются домашними животными, они помогали людям в хозяйстве, в передвижении, перемещении груза и обеспечении связи между различными регионами. В прошлом лошади играли значительную роль в повседневной жизни русских, китайцев и

тувинцев. Лошади нередко встречаются в фольклоре, с ними связано немало традиций и обрядов. В данной работе представляется значимым рассмотреть бионим «лошадь» как культурный концепт на материале фразеологического фонда трёх типологически разных языков.

Объектом исследования являются фразеологизмы с бионимическим компонентом «лошадь» в русском, китайском и тувинском языках.

Предмет исследования – семантические и лингвокультурологические особенности фразеологизмов с бионимическим компонентом «лошадь» в исследуемых языках.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить лексико-семантические особенности фразеологизмов с компонентом «лошадь» в русском, китайском и тувинском языках.

Исходя из поставленной цели, в работе решаются следующие **задачи**:

1. из различных лексикографических источников отобрать фразеологизмы с бионимическим компонентом «лошадь» указанных языков;
2. рассмотреть значение данного бионима в составе фразеологизма;
3. определить роль бионимов в национальной языковой картине мира;
4. выявить сходства и различия в семантической структуре фразеологизмов с бионимическим компонентом «лошадь» в русском, китайском и тувинском языках.

Для решения установленных задач использованы следующие **методы**: описательный и сравнительный методы. Материал был отобран путём сплошной, затем целенаправленной выборки из фразеологических словарей трёх языков [1, 2, 4, 6, 7].

Материалом исследования послужили 50 ФЕ китайского языка, 50 ФЕ русского языка и 30 ФЕ тувинского языка.

Лингвокультурология — это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [3, с. 8].

Фразеологические единицы являются предметом изучения языкознания. Однако, учитывая его лингвокультурологический аспект, становится возможным детально проанализировать самостоятельность фразеологизма как языкового знака и изучить его роль в создании языковой картины народа.

Фразеологические единицы являются наиболее репрезентативными единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологизмов, которая является обладателем мотивации, часто содержит элементы национально-

культурного плана, поскольку фразеологизмы возникают на основе «образного представления о реальности», которая «отражает, прежде всего, повседневный, эмпирический, исторический и духовный опыт языкового сообщества, связанный с его культурными традициями» [5, с. 302]. Каждый народ имеет свои уникальные, присущие ему способы мироощущения, мировоззрения и мировосприятия, которые составляют основу национальной оценки реалий окружающей действительности. Фразеология – один из видов языковой репрезентации мира, дающий основания говорить о существовании фразеологического образа мира в любом языке.

Значительная роль домашних животных в жизни человека послужило возникновению в языке большого количества фразеологических оборотов, включающих в себя компонент-бионим, имеющие сравнительный оттенок поведения, характера, образа людей с животными.

Перейдем к анализу фактологического материала. Поскольку в русском языке лексема «лошадь» имеет синоним «конь», данное слово также включено в исследование.

Проанализируем фразеологическую единицу «ломовая лошадь». Согласно «Большому словарю русских поговорок», данная ФЕ обозначает крупную девушку. Выражение «***ломовая лошадь***» обычно используется при описании человека, который много и тяжело работает. В прямом смысле «ломовая лошадь» – лошадь крупной породы, использовавшаяся в полевых работах. Существует несколько ФЕ со схожим значением. Например, ФЕ «***конем не свернешь***», «***конь Жукова***», «***конь с яйцами***» тоже описывают крепкого, сильного человека. ФЕ «***серая лошадь***» обозначает рабочий класс, крестьян. Фразеологизм «***езжалая лошадь***» используется для характеристики человека, изнуренного тяжелой работой.

Следующая группа фразеологизмов «***на коне***», «***оказаться на коне или под конем***», «**ставить/поставить на верную лошадку**» имеет положительную коннотацию, данные единицы используются при описании благоприятного исхода событий, головокружительного успеха в достижении цели, большого выигрыша и побед.

Далее рассмотрим фразеологизм «***ход конем***». Согласно фразеологическому словарю современного русского языка Ю. А. Ларионова, ФЕ обозначает решительный поступок в надежде на успех в чем-либо. Наряду с этим, фразеологизм используется в значении «находчивый и хитрый поступок, приносящий неожиданные сложности в делах других людей». Происхождение данного фразеологизма связано с шахматной игрой, в которой движение этой фигуры является отличительным от остальных и весьма значимым (ход ломаной линией).

Семантически близким по значению к данному фразеологизму является ФЕ «***Троянский конь***», которая обозначает дар врагу с целью погубить его, выражение «на кривой лошади не объедешь» означает такие качества, как хитрость и ловкость.

Резюмируя вышесказанное, образ коня во фразеологизмах русского языка является многогранным и метафоричным. Он отражает различные качества и состояния человека (сила, выносливость, энергия, работоспособность), описание событий и действий (трудности, испытания, достижение хороших результатов).

Проанализируем ФЕ с компонентом-бионимом «马 (лошадь)» в китайском языке.

Фразеологическая единица китайского языка «乌头白马生角» (wū tóu bái mǎ shēng jiǎo) (*букв*. если голова вороны станет белой, а у лошади появятся рога) употребляется для описания ситуации, когда любое желание становится возможным, если есть стремление. Согласно этимологии, данная фразеологическая единица берет свое начало из легенды, в которой подданный княжества Янь пришел во дворец императора Цинь попросить впустить его во дворец, на что император ответил, что впустит только тогда, когда лошадь станет рогатой, а голова вороны – белой.

ФЕ «塞翁失马» sàiwēng shīmǎ, yānzhī fēifú (*букв*. старик с границы потерял лошадь) обозначает, что мужчина опечалился пропажей лошади, но она вернулась, приведя с собой еще одну) — нет худа без добра.

Проанализируем фразеологизм «招兵买马» zhāo bīng mǎi mǎ (*букв*. призывать солдат, закупать лошадей). Данный фразеологизм используется в значении «заниматься военными приготовлениями; мобилизовать и организовывать трудовые ресурсы; собирать силы; вербовать людей». В современном китайском языке данный фразеологизм используется для организации и расширения персонала. В китайском языке достаточно много ФЕ с компонентом-бионимом «лошадь», относящихся к военной тематике. Например, «马革裹尸» mǎ gé guò shī (*букв*. труп завернут в лошадиную шкуру) означает «погибнуть смертью героя в бою».

Таким образом, в китайских фразеологизмах лошадь олицетворяет духовную мудрость, достаток, преодоление тягот и препятствий, дух победы и единства.

В тувинском языке «лошадь» является «аът». Ввиду того, что в тувинской культуре лошадь издавна считается другом и незаменимым помощником

человека, ФЕ с компонентом «лошадь» в тувинском языке в большинстве случаев содержат описания повседневных, хозяйственных дел. Рассмотрим фразеологизмы, в которых лошадь представлена как способ передвижения. ФЕ «***Аът дуюу соотпас»*** (*букв.* не давать остыть конскому копыту) обозначает «долго и далеко куда-либо ехать без остановки». ФЕ «***Аът кудуруу ызыртыр***» (*букв.* хвост лошади кусая) используется в значении «не отставая, вслед за следом, сразу наступая на пятки приезжать куда-либо». ФЕ «***Аът кулаа көзүлбестээр***» (*букв.* конские уши становятся не видны) описывает ночное время, ситуацию, когда в темноте бывает трудно что-либо разглядеть. Поэтому носители тувинского языка часто говорят «даже сидя верхом на лошади не можешь увидеть головы коня».

В тувинском языке достаточно много фразеологизмов с компонентом «лошадь» со значением «умирать». К ним относятся такие ФЕ, как «***аъдының бажы хояр***» *(букв.* дернется голова его лошади), «***аътка эндээр***» (*букв.* ошибаться на лошади), «***аъттаны бээр***» и «***аъттанып чоруй баар***» (*букв.* уехать верхом).

Прежде всего фразеологизмы с бионимическим компонентом «аът» в тувинском языке отражают кочевой и спокойный образ жизни народа, наполненный традициями, обычаями и нормами.

Таким образом, по результатам проведённого анализа можно сделать вывод о том, что семантические особенности трёх языков в целом схожи, в китайском языке проявляется больший акцент на поучительную функцию фразеологизмов. Национальные языковые картины русского, китайского и тувинского языков различаются, несмотря на наличие определённых сходств. Различия в основном основываются на исторических и географических особенностях, а также на принципах национального менталитета. Сходства чаще всего основаны на общей этимологии, связанной с одним и тем же историческим событием, или на общности черт внешности или поведения животного. Экстралингвистические факторы оказывают принципиальное значение на разнообразное понимание одних и тех же зооморфных компонентов, что позволяет говорить о том, что национальные особенности накладывают непосредственный отпечаток на фразеологизмы.

Литература и источники

1. Готлиб О. М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Иркутск: Издательство ИГУ, 2019.
2. Ларионов Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок более 40000 образных выражений. М.: ОЛМА Медиа групп, 2007.
5. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302-314.
6. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка около 13 ООО фразеологических единиц. М.: АСТ Астрель, 2007.
7. Хертек Ж. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1975.

Научный руководитель – Абдуллаева Фатма Эйваз кызы к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 070

Сосновская А. В.

ПРОБЛЕМАТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ Г. ЮРОВА

ФБГОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Sasha.sosnovskaya03@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблематики художественной публицистики кузбасского автора, поэта и журналиста Геннадия Евлампиевича Юрова. Сопоставительный анализ двух книг раннего и позднего периодов творчества Г. Юрова «Труженица Томь» и «Заповедное пространство», соответственно, показал, что основой авторской аксиологии, влияющей на тематику и проблематику его произведений, является чувство любви к родному краю, его природе и культуре. В этой связи публицист не только ставит и заостряет в своих статьях и очерках экологические, социальные и духовно-нравственные проблемы, но и предлагает их решение через обнаружение исторических корней, возвращение культурных ценностей, восстановление преемственности поколений благодаря акторам духовного поля провинции (людям труда и культуры), что приведёт к гармонизации отношений человека и мира.

Ключевые слова: публицистика, проблематика, авторская позиция, малая родина, Томь.

Sosnovskaya A.V.

PROBLEMS OF ARTISTIC JOURNALISM BY G. YUROV

Kemerovo State University
Sasha.sosnovskaya03@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification and systematic description of the problems of artistic journalism by the Kuzbass author, poet and journalist Gennady Yurov. A comparative analysis of two books of the early and late works of G. Yurov "Tom Worker" and "Protected Space", respectively, showed that the value orientations and the resulting view of the problems of the region of the writer remain static. The author's axiology is occupied by love for nature and small homeland. However, G. Yurov proposes to solve all the problems differently - through the discovery of historical roots, the return of cultural values thanks to the bearers of the spiritual field of the province, which will lead to the harmonization of relations between man and nature, man with himself and the world around him.

Key words: journalism, issues, author's position, small homeland, Tom.

Антология «Классика земли Кузнецкой» (2020-2023) собрала лучшие художественные произведения писателей и поэтов Кузбасса. Пять книг трех томов позволяют по-новому увидеть историю становления писательской организации и региональный литературный процесс. В антологию также вошли стихотворения Геннадия Евлампиевича Юрова (1937–2016) – кузбасского поэта и публициста. На протяжении всего творческого пути автор выражает любовь к природе и раскрывает множество экологических проблем вокруг реки Томь, за что его по праву считают основоположником экологического движения в Кузбассе.

В последнее время интерес исследователей к сибирской литературе, в том числе и к кузбасской, растет, что мы видим в работах И. Ащеуловой, Г. Карповой, В. Копылова, В. Карлагина и др. Однако в их работах акцент ставится на лирическое наследие писателя, в то время как публицистика остается мало изученной. Как подчеркивает Н. В. Налегач, связь лирического и прозаического наблюдается на уровне ценностно-смыслового поля. В связи этим актуальным остается осмысление публицистики Г. Юрова, что позволяет накопить знания о развитии региональной журналистики и одновременно углубить понимание все творческой системы изучаемого автора.

Новизна предпринятой работы заключается в том, что на основе сравнительного анализа очерков из книг доперестроечного периода и уже современной России – «Труженица Томь» и «Заповедное пространство», соответственно, выявляются особенности проблематики и аксиосферы всего публицистического наследия Г. Юрова.

Очерк – художественно-публицистический жанр, в котором сочетаются логико-рациональный и художественно-образный способы отражения действительности. Тертычный делит очерки на путевые, портретные, проблемные [Тертычный 2000, URL]. В художественном содержании проблемного очерка ключевую роль играет проблематика. В то же время решение проблем и их оценка предопределяется авторской системой ценностей. Таким образом, аксиология тесно связана с проблематикой и необходимо разобраться, как устроена ценностная природа художественно-публицистического текста.

Термин «аксиология» означает учение о ценностях. Бахтин считал, что для полного раскрытия произведения необходимо использовать философию с ее методами [Бахтин 200, с. 276]. Это мнение поддерживает его последователь Л. Ю. Фуксон, который расширяет эстетический подход Бахтина и добавляет понятие «интерпретации» художественного произведения – поиска смысла. По его мнению, анализ помогает понять строй произведения, а интерпретация – его смысл [Фуксон 2000, 5]. Произведение представляет собой систему этико-эстетических представлений автора [Фуксон 2000, с. 183].

А.В. Филатов на основе концептуальных положений М.М. Бахтина, а также его последователя Л.Ю. Фуксона и других предлагает изучать ценностную природу литературы на трех аксиологических уровнях: 1. Микроуровень отдельного произведения. Автор утверждает ее основной сферой для применения аксиологического подхода, поскольку на этом уровне функцию ценности выполняют все элементы эстетической реальности, а субъектами ценностных отношений становятся автор-творец, рассказчик, герой, а также читатель-адресат. Он основывает ее на тезисе М. М. Бахтина о том, что

в литературном произведении всё имеет ценностную окраску, а человек становится центром эстетического мира [Бахтин 2003, с. 88]. По мнению Бахтина, произведение состоит из ценностных контекстов: автора-повествователя или лирического героя и героев. Ценностный контекст второго объемлется первым, то есть утверждается им. В то же время эти контексты объемлются единым ценностно-утверждающим эстетическим контекстом автора-художника, который находится, в отличие от них, в позиции вненаходимости по отношению к архитектонике видения мира произведения. Вслед за М. М. Бахтиным Л. Ю. Фуксон утверждает, что нейтральных образов в литературе не существует, потому что они все стремятся к одному из полюсов. Этот феномен он назвал «ценностной поляризацией»; 2. Макроуровень литературного процесса. На нем А. В. Филатов предлагает изучать писательскую репутацию, читательскую рецепцию и литературный канон того периода литературного процесса; 3. Мезоуровень системы ценностей писателя. На этом уровне предлагается обратиться к биографии автора и его мемуарам при разделении автора-повествователя и биографического автора [Филатов 2019, с. 134-135].

Стоит уточнить, что синкретичная природа публицистики лишает ее сложного архитектонического строения литературного произведения. Идейный мир, в частности система ценностей, представлена напрямую автором и выражается как самим автором-повествователем, так и подбором фактов и аргументов, типизированной картиной мира. Таким образом, авторское «Я» полностью поглощает художественно-публицистическую плоскость, служащую исключительно для доказательства авторской позиции, а оценочность выражается напрямую.

В 1974 году Г.Е. Юров выпустил первую книгу «Труженица Томь», где он поднимает серьезные экологические проблемы, связанные с Томью. Она состоит из вступления и трех разделов, очерки в которых объединены идейно и тематически. В первом разделе автор раскрывает любовь к реке, во втором – ставит проблемы, а в последней предлагает их решения.

Обратимся к микроуровню книги. Идея книги раскрывается на уровне проблематики, которая формируется вокруг главной реки Кузбасса – Томи, и включает проблемы: сокращения ихтиофауны и водоохранных лесов, молевого сплава и гравийной разработки русла, браконьерства и вырубки лесов, обмеления и загрязнения сточными водами реки Томь, строительства Крапивинской ГЭС и золотых приисков. Публицистическая задача книги заключается в призыве к перестройке потребительского отношения к природе, а также необходимости защищать и беречь природу, ведь она дает жизнь и обеспечивает индустриальную мощь не только региона, но и всей страны.

Поднятые проблемы тесно связаны с центром ценностно-смыслового содержания – любовью к малой родине, которая связана с большой родиной. Поэтому проблемы реки Томи несут угрозу не только Кузбассу, но и всему стране. Ценностный круг автора пересекается с ценностными установками индустриального города – он лишь использует природу для своего развития, ставя экономический рост превыше забот об экологии. Это является антиценностью для Юрова, поскольку ценность природы исходит из центральной – любви к малой родине.

В книге Томь является центральным образом, на что указывает заголовочный комплекс книги. Этот образ подкреплен фактологической основой, так как Томь – это водная артерия, протекающая в регионе и выполняющая важную промышленную функцию региона, которая в то же время и становится источником бед. Художественные средства указывают на важность реки в жизни авторского «я». Олицетворенная река становится не только родительницей выросшего на ее берегах автора-повествователя, но и всего города в целом. Она предстает Золушкой, исправляющей ошибки человека, труженицей тыла, внесшей вклад в победу в войне. В целом река Томь становится символом любви к малой родине.

В последней книге автор предлагает решение проблем. Например, чтобы вернуть лососевые и хариусовые породы рыбы в реку, нужно перестать использовать молевой сплав, так как он загрязняет реку и разрушает нерестилища рыб. Таким образом, Юров напрямую говорит о высокой ценности реки как основательницы родного края о том, что губит Томь и как ее спасти от этого.

Тема реки является ключевой в творчестве публициста и ее развитие обнаруживаем в творчестве Г. Юрова и после распада СССР. В итоговом сборнике «Заповедное пространство» 2012 года автор поднимает те же острые вопросы о регионе, которые он рассматривает не только с экологической, но и с культурно-исторической позиции. Ценность любви к природе и родине остается ведущей, но к ним добавляется ценность культуры, емко выраженная в символе «духовного поля провинции».

Композиция сборника, состоящего из пяти книг, помогает проследить тесную связь обозначенных ценностных установок автора. В первой книге «Ключ от города» раскрывает значимость Родины, описывает начало становления экологической проблематики и любви к малой родине во второй книге «Колымская трасса», раскрывает экологические проблемы уже в Кузбассе в третье книге «Река родная», указывает в четвертой книге «Товарищеский круг», что решить проблемы возможно через возвращение и принятие истории с ее культурным опытом, в завершающей пятой книге «Берег

вселенной» обобщает идею о гармонизации отношений человека с природой и самим собой.

Идея сборника – духовное исцеление народа приведет к решению массы проблем и гармонии как в отношениях с природой, так и в обществе. Основой проблематики в этом сборнике становятся проблемы вокруг природы и Томи, а также утрата нравственных ориентиров. Отказ от ценностей культуры, исторического опыта, наследия «отцов» приводит к духовному обнищанию, когда место традиционных ценностей занимают потребительское и хищническое отношение ко всему, что приводит к дисгармонии в обществе, проблемам в политической и экологической жизни. Такое противопоставление создает ценностное напряжение текста, которое разрешается, когда автор предлагает преодолеть все проблемы через обнаружение исторических корней и возвращение идеалов. Культурному воспитанию должны помочь созидатели «духовного поля провинции», объединившиеся в «товарищеский круг», что приведет к гармонизации отношений человека и природы, человека с самим самой и окружающим миром. Итогом такой работы станет приход общества к вселенской гармонии.

Таким образом, в аксиосфере публицистики Г.Юрова всех периодов творчества центральное место занимают ценности родины, природы и культуры, что становится основой проблематики в его художественно-публицистической прозе. В свете этого неизменным остается интерес автора к экологическим проблемам региона. Но в поздних статьях вровень с экологической встает духовно-нравственная проблематика, что свидетельствует о расширении тематики творчества Г. Юрова.

Литература и источники

1. Бахтин М. М. Эпос и роман. СПБ.: изд. «Азбука», 2000.
2. Бахтин М. М. Философская эстетика 1920-х годов. М.: изд. Русские словари языки славянской культуры, 2003.
3. Прохоров Г. С. Что такое "художественная публицистика"? // Новый филологический вестник. 2012. № 3(22). С. 44-52.
4. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. Уч. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.
5. Филатов А. В. Аксиология в теории литературы: основные направления ценностного анализа // Сибирский филологический журнал. 2019. № 4. С. 130-140.
6. Фуксон Л. Ю. Проблемы интерпретации и ценностная природа литературного произведения: специальность 10.01.08 "Теория литературы. Текстология": диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Кемерово, 2000.

Научный руководитель – Налегач Наталья Валерьевна, д.ф.н., профессор кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций КемГУ.

УДК 81-139

Филиппова К. И.

КОНЦЕПТЫ БИОНИМОВ «КРЫСА» И «МЫШЬ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет
Karinafilippova679@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению и раскрытию лингвокультурных особенностей понятий «крыса» и «мышь» в китайском и русском языках. Через посредство выявления национально-специфических, идиоэтнических характеристик бионима «крыса», зафиксированных в ассоциациях рядовых носителей языка, становится возможным определение специфики языковой картины мира, уникальности культуры китайского этноса. Полученные в ходе эксперимента ассоциаты подразделяются на определенные сопоставительные аспекты. Исходя из полученных ответов «крыса» и «мышь» представляются, прежде всего животным, грызуном, млекопитающим. Информанты определяют крысу как опасное, хитрое существо, что выражает негативное отношение информантов. Обнаруживаются и положительные характеристики данного животного.

Ключевые слова: бионим, крыса. лингвокультура, картина мира, концептуализация.

Filippova K. I.

CONCEPTS OF THE BIONYMS "RAT" AND "MOUSE" IN RUSSIAN AND CHINESE: A COMPARATIVE ASPECT

Kemerovo State University
Karinafilippova679@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration and disclosure of the linguistic and cultural features of the linguistic conceptualization of the concept of "rat" in Chinese and Russian. Through the identification of national-specific, idioethnic characteristics of the bionym "rat", fixed in the associations of ordinary native speakers, it becomes possible to determine the specifics of the linguistic picture of the world, the uniqueness of the culture of the Chinese ethnic group. The associates obtained during the experiment are divided into certain semantic aspects. Based on the answers received, the "rat" appears primarily to be an animal, a rodent, a mammal. Informants define a rat as a dangerous, cunning and scary creature, which expresses the negative attitude of informants towards the rat. Positive characteristics of this animal are also found.

Key words: bionim, rat, linguistic culture, picture of the world, conceptualization.

Изучение языковой картины мира определенного этноса является одной из главных проблем современной лингвистики и языкознания. Основой для изучения и исследования являются данные о культуре, сознании и мировоззрении данного этноса. Теоретическая значимость работы определяется её включенностью в этнолингвистическую тематику и проблематику обыденного языкового и метаязыкового сознания, решаются задачи сопоставительной лингвистики.

Результаты данного исследования позволяют выявить комплекс общих представлений о значении и употреблении бионимов «крыса» и «мышь» в языковом сознании носителей русского и китайского языков в сопоставительный аспекте . Эти общие значения сформированы как свойствами реалии, так и когнитивными механизмами, которые регулируют наши восприятие и мышление. Различия касаются в основном количественных показателей и преобладанием негативных и позитивных признаков.

Информантам предлагалось ответить на следующие 4 вопроса, разработанные Н.Д.Голевым [Н.Д.Голев 2010, С.163] для выяснения полной информации и отношения информантам к данному биониму:

1) назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того, как вы услышали или прочитали данное слово;

2) что обозначает данное слово (осел-это..);

3) заполните пропуск в предложении *Она .....как крыса;*

4) напиши фразу с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

Вопросы формировались с целью, чтобы собрать как можно больше информации и представить различные уровни семантики, что проявляется в типовых сравнениях и процентном соотношении.

Количество информантов по каждому заданию - до 25 человек, вопросы предъявлялись информантам на их родном языке. Результаты опроса информантов, полученные на другом языке, переводятся на русский язык

Данные экспериментов позволяют выявить как универсальные, представленные в языковом сознании носителей различных языков ассоциативные, понятийные и концептные характеристики бионима, так и идиоэтнические, обусловленные национальной и языковой картиной мира носителей сопоставляемых языков.

Рассмотрим более подробно ответы информантов всех исследуемых языков – русского и китайского: крыса –это *грызун, животное*, к характеристикам отнесли *маленькая, серая и грязная.* В определении крысы по внутренним и внешним качествам, особенностям характера и поведения типовыми реакциями являются его характеристики: *домашнее животное, паразит, ловкое животное.* Носители всех исследуемых языков ,характеризуя крысу, отмечают наличие хвоста и цвет шерсти *(хвост, серое животное с длинным хвостом).* Информанты считают, что крыса является опасным животным и может быть неприятна человеку *(мерзость, гадость, противное животное).*

Н.Б.Лебедева в своей статье «Обыденная семантика бионима “мышь” в русском, казахском, сербском и китайском языках (по результатам эксперимента)» рассмотрела бионим «в сопоставительном аспекте как элемент

лингвокультуры и отражение обыденного языкового сознания». По результатам исследования были выявлены типовые ассоциации русских и китайских респондентов, где мышь – это *животное*; *грызун*, к характеризующееся как *маленькое животное, вредитель*. По внешним и внутренним качествам, особенностям характера и поведения типовыми реакциями являются его характеристики *маленькое, серое, быстрое, хитрое*. Носители представляемых языков, характеризуя *мышь,* указывают на наличие хвоста *(есть хвост, длинный хвост)*, особенности питания (*любит сыр, грызет зерно*), в ассоциативные ряды включают лексему *кошка,* указывающую на общность языковой картины мира носителей этих языков. Обнаруживаются существенные совпадения сравнительных конструкций в разных языках (*они тихие, как мыши; робкие как мыши*) в составах ассоциативных рядов *(тихий, шустрый, незаметный; робкий, трусливый).* Информанты отмечают, что мышь является переносчиком болезней *(переносчик болезней, заразная),* и при этом также неприятна человеку *(тошнотворная, грязная, мерзкая).*

Анализ данных опроса носителей данных языков позволил выявить национально-специфические признаки, приписываемые крысе и мыши носителями русского и китайского языков. Носители русской лингвокультуры считают в первую очередь крысу грызуном, 6 информантов отметили , что это *животное.* Также информанты отметили, что крыса хитрая (4 реакции) . Также информанты сравнивают крысу в следующих фразах: *Крыса бежала с тонущего корабля (6 реакций), ну ты крыса (9 реакций), ты ведешь себя как крыса (3 реакции), хитрый как крыса (2 реакции).* Среди ответов также есть связь с персонажем из мультфильма *крыска Лариса (9 реакций).*

Носители китайской лингвокультуры отмечают, что крыса для них это *маленькое (老鼠是小動物)* (2 реакции) *животное,* также крысу называют *вредителем* (*老鼠，在中国被认为是害虫*) (3 реакции). Также 3 информанта сравнили человека с крысой *(Они некрасивые как крысы, не веди себя как крыса на улице).* Носители китайской лингвокультуры также отметили, что им *страшно смотреть на крыс и крысы живут в канализации и от них исходит неприятный запах (下水道的老鼠很多很臭, 我看着鼠很害怕)*

Обобщая результаты данных, полученных в результате опроса, можно сделать вывод о том, что бионимы «крыса» и «мышь» показали разнообразную картину языковых реакций носителей китайского и русского языков. Отличия есть только в количественном показателе.

Во всех описываемых лингвокультурах содержится указание на такие семантические компоненты бионимов «крыса» и «мышь», как *грызун, животное, млекопитающее, паразит.* Также есть ассоциации с *человеком и*

Ларисой – персонажем из мультика. Информанты отметили, что оба животных вредные, даже опасные (концепты *подлый, юркий, хитрый, быстрый).* Можно сделать вывод, что определения и ассоциативные ряды включают лексемы, которые указывают на сходство языковой картины мира носителей языков в сопоставительном аспекте.

Литература и источники

1. Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т.13. №. 2. 2015. С. 29-35.
2. Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В. Об исследовательских возможностях сопоставительной лексикографии (на материале опыта «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов») // Теоретическиеи методологические проблемы филологии. Сборник научных статей к 70-летию Лаззат Кабылдашевны Жаналиной. Алматы, 2014. С. 83 – 86.
3. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: Коллективная монография. Кемерово, 2010.
4. Лебедева Н. Б. обыденная семантики бионима “мышь” в русском, казахском, сербском и китайском языках (по результатам эксперимента) // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 9. С. 135-138.

Научный руководитель – Лебедева Наталья Борисовна, д-р. филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’ 316.776.4

Чепурнова Д. Д.

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО СЕТЕВОГО ЭТИКЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ОНЛАЙН-ПЕРЕПИСКИ НОСИТЕЛЕЙ ЯЗЫКА)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Chepurnowa.dasha@yandex.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию основных аспектов цифрового этикета в русской и китайской лингвокультурах. В рамках исследования рассматриваются культурные различия, оказывающие влияние на нормы общения в онлайн-среде, включающие формы обращения, приветствие и прощание, благодарность, а также использование эмодзи. Цель работы заключается в выявлении специфики норм речевого этикета в деловой (профессиональной) онлайн-коммуникации преподавателей и студентов, представляющих разные лингвокультурные сообщества, а также в понимании межкультурных аспектов взаимодействия в цифровой среде.

Ключевые слова: этикет, сетевой этикет, онлайн-переписка, деловая коммуникация, русский язык, китайский язык.

Chepurnova D. D.

PECULIARITIES OF RUSSIAN AND CHINESE NET ETIKETTE (BY THE MATERIAL OF ONLINE CORRESPONDENCE OF SPEAKERS)

Chepurnowa.dasha@yandex.ru

Abstract. This work is devoted to the study of the main aspects of digital etiquette in Russian and Chinese linguocultures. Within the research, cultural differences that influence the norms of communication in the online environment are considered, including forms of address, greeting and farewell, gratitude, as well as the use of emoji. The aim of the work is to identify the distinctive features of speech etiquette in professional online communication between educators and students representing different linguocultural communities, as well as to analyze the intercultural dimensions of digital interaction.

Key words: etiquette, network etiquette, online correspondence, business communication, Russian, Chinese.

В современном общении этикет играет большую роль, помогая регулировать отношения между людьми, благодаря набору норм и правил поведения. Под этикетом мы понимаем систему языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения [1, с. 219]. В настоящее время выделяются различные виды этикета, каждый из которых имеет свои особенности.

В нашей работе мы рассматриваем цифровой этикет, который определяем как «свод правил, регулирующих вербальное и невербальное поведение пользователей сети Интернет» [2, с. 32]. Так как в современном мире Интернет играет важную роль в жизни людей, пользователям следует придерживаться правилам поведения в онлайн-пространстве.

Несмотря на универсальность онлайн-этикета, существуют национальные особенности, которые характерны для той или иной культуры. Для совершения успешной коммуникации необходимо научиться понимать «чужой менталитет»; ознакомиться с национально-маркированными формами общения; выработать навыки и умения соотносить языковые средства с конкретными ситуациями, которых придерживаются носители языка [1, с. 218]. Рабочая гипотеза нашего исследования заключается в следующем: комплексное изучение речевого жанра электронной переписки способствует выявлению универсальных и уникальных норм цифрового этикета в коммуникации носителей разных лингвокультур. В качестве фактологического материала выступила групповая онлайн-переписка между китайскими преподавателями и русскими студентами. Основная единица нашего изучения – диалогическое единство (ДЕ). Всего было собрано 43 ДЕ.

Чтобы доказать выдвинутую нами гипотезу, было проведено лингвистическое исследование. Основная его цель заключается в выявлении специфики жанра онлайн-переписки с точки зрения этического аспекта межкультурной коммуникации. За основу была взята модель речевых жанров Т. В. Шмелевой [4, с. 94] с дополнениями Н. Б. Лебедевой – Т. Г. Рабенко (8 параметр) [3], примененная к собранному нами материалу:

1. Коммуникативная цель (этикетная).

Коммуникативная цель этикетных РЖ в онлайн-коммуникации заключается в поддержании социального порядка, а также минимизации конфликтов (см. рис. 1).

Пример на китайском языке	Пример на русском языке
	- Учитель, здравствуйте! Очень извиняюсь, что отправила слишком поздно

Рис. 1. Пример извинения в виртуальной педагогической коммуникации

2. Образ автора/адресата – это студент/ преподаватель (см. рис. 2).

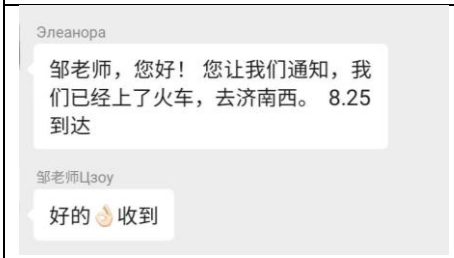
Пример на китайском языке	Пример на русском языке
	- Учитель Цзоу, здравствуйте! Вы просили сообщить, мы уже сели в поезд до станции Цзинань. Прибытие в 8:25 - Хорошо, получено.

Рис. 2. Групповая переписка «студент – преподаватель».

3. Диктумное содержание (тема письма).

Диктумное содержание является одним из наиболее важных параметров характеристики РЖ с точки зрения содержания. В ситуации педагогического дискурса выделяют несколько сфер общения: «учебная, научно-исследовательская, творческая, спортивно-оздоровительная и внеучебная деятельность» [4, с. 122] (см. рис. 3).

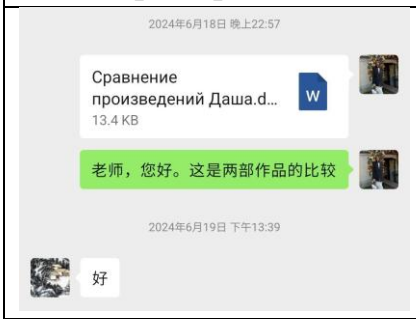
Пример на китайском языке	Пример на русском языке
	- Учитель, здравствуйте. Это сравнение двух произведений. - Хорошо.

Рис. 3. Личная переписка на тему «Творческая деятельность».

Таким образом, диктумное содержание в рамках этикетного типа речевых жанров демонстрирует сходства в коммуникации представителей китайской и русской лингвокультур. В контексте межкультурного педагогического взаимодействия общение между преподавателями и студентами формируется на основе обучения и может содержать в себе как учебную, так и внеучебную сферу деятельности.

Образ прошлого (инициальное письмо, включая время его написания).

Образ прошлого и будущего играют важную роль в онлайн - коммуникации. Так, образ прошлого «различает этикетные РЖ инициальные, начинающие общение и такие, которые могут появиться только после определенных РЖ…и ряд других, для которых предлагалось наименование «реактивные»: все они являются реакциями на другие жанры» [5, с. 93]. В качестве инициальных сообщений выступает РЖ «поздравление», а в качестве реактивного может выступать такой РЖ как «благодарность». См. ДЕ-1:

ДЕ-1 на китайском языке	ДЕ-1 на русском языке
Teacher: 提前祝大家节日愉快! [Tíqián zhù dàjiā jiérì yúkuài!] Student: 谢谢！[xièxie]	Учитель: заранее всех поздравляю с праздником! Студент: спасибо!

4. Образ будущего (реактивное письмо, включая время ответа на письмо).

5. РЖ «извинение» в качестве реактивного сообщения. См. ДЕ-2:

ДЕ-2 на китайском языке	ДЕ-2 на русском языке
Teacher: 同学们青睐教研室 拿课本 [Tóngxuémen qīnglài jiàoyánshì ná kèběn] Student: 抱歉，我们走 [Bàoqiàn, wǒmen zǒu]	Учитель: студенты, подойдите на кафедру за учебниками Студент: извините, мы идем.

Чаще всего использовали реактивные РЖ «благодарность» и «извинение» студенты, так как это служит формой вежливого обращения к преподавателю.

Языковое воплощение письма (приветствие, обращение, содержание, благодарность, извинение, просьба, прощание, подпись).

Формальная организация РЖ выступает важнейшим критерием при исследовании характеристик РЖ в межкультурном аспекте. См. ДЕ-3:

ДЕ-3 на китайском языке	ДЕ-3 на русском языке
Student 2: 邹老师，您好。昨天我狠狠地撞了我的头。整天和晚上都很糟糕。早上我仍然感到头晕和恶心，所以我呆在家里 [Zōu lǎoshī, nín hǎo. Zuótiān wǒ hěn hěn de zhuàngle wǒ de tóu. Zhěng tiān hé wǎnshàng dū hěn zāogāo. Zǎoshang wǒ réngrán gǎndào tóuyūn hé ěxīn, suǒyǐ wǒ dāi zài jiālǐ.]	Студент 2: Учитель Цзоу, здравствуйте! Вчера я сильно ударилась головой. Весь день и вечер чувствовала себя плохо. Утром все еще чувствовала головокружение и тошноту, поэтому осталась дома.

В примере ДЕ-3 «приветствие» используется студентом для начала диалога, чтобы объяснить свое отсутствие на занятиях. В данном примере используется синтаксическая формула: фамилия + должность + «здравствуйте». Данная формула является типовой для китайской культуры, так как социальный статус влияет на выбор обращений к собеседнику.

Субстрат [3]. Отличительной чертой интернет-коммуникации является большое количество вербальных и невербальных компонентов. Для онлайн-коммуникации характерны фото- и видеоматериалы, эмоджи и стикеры, а также аудиоматериалы. Использование различных невербальных форм, таких как смайлы, эмоджи и стикеры, в официальном общении может считаться неуместным. Однако если использовать смайлики в своих сообщениях, то важно помнить об их значении. (См. рис. 4).

Сообщение на китайском языке	Сообщение на русском языке
	- Получено 🙏

Рис. 4. Пример использования эмодзи

Использование графических символов в межкультурной педагогической коммуникации имеет общие черты с русской онлайн-коммуникацией, однако стоит отметить, что выбор эмоджи китайскими преподавателями обусловлен национально-культурной спецификой китайской коммуникативной традиции.

Анализируя ДЕ, мы обнаружили, что русские студенты используют больше этикетных РЖ, нежели китайские преподаватели в онлайн-коммуникации (см. Таблицу № 1).

Этикетные РЖ	ДЕ преподавателя	ДЕ студента
Приветствие + обращение	你好 [Nǐ hǎo] (4); 您好 [nín hǎo] (1) 同学们好 [Tóngxuémen hǎo] – Здравствуйте студенты (1)	фамилия + должность + «здравствуйте» (20) 邹老师您好 [Zōu lǎoshī nín hǎo] – Здравствуйте, учитель Цзоу. учитель + здравствуйте 老师 , 您好 [Lǎoshī, nín hǎo] – Здравствуйте, учитель. (15); 下午好 [xiàwǔhǎo] – добрый день (2).
Обращение	学生们 [Xuéshēngmen] – студенты 同学们 [Tóngxuémen] – студенты	老师[Lǎoshī] – учитель
Извинение	-	抱歉 [Bàoqiàn] – извините (2), 不好意思 [Bù hǎoyìsi] – извините (1)

Поздравление / Пожелание	一路顺风 [yīlù shùnfēng] – попутного ветра, счастливого пути! 提前祝大家节日愉快！[Tíqián zhù dàjiā jiérì yúkuài!] – Всем заранее желаю счастливого праздника!	恭喜发财 [gōngxǐ fācái] - Желаю вам огромного богатства!
Благодарность	谢谢 [Xièxiè] – спасибо	感谢 [Gǎnxiè] – благодарю 多谢 [duōxiè] – большое спасибо 谢谢 [Xièxiè] – спасибо
Прощание	-	-

Анализ материала помог нам выявить, что в диалоге между русскими студентами и китайскими преподавателями есть схожести в выборе этикетных формул. Однако можно отметить, что китайские преподаватели используют намного меньше таких этикетных РЖ, как благодарность, извинение или приветствие. Перспектива нашего исследования связана с дальнейшим изучением норм цифрового этикета в деловой коммуникации, а также с продолжением сбора материала для дальнейшего исследования.

Литература и источники

1. Абанокова И. А. Лингвокультурологические аспекты речевого этикета // Ученые записки. 2011. № 3. С. 218-22.
2. Карабань Н. А. Сетикет, или правила поведения в сети Интернет // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 31-37.
3. Лебедева Н. Б. Субстрат текстов естественной письменной речи в аспекте жанровой релевантности // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 300-311.
4. Рабенко Т. Г. Речевой жанр «напоминание» в аспекте дискурсивной обусловленности его признаков (на материале виртуального педагогического дискурса) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 5. С. 114–134.
5. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98.

Научный руководитель – Денисова Эльвира Степановна, к.ф.н., доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581

Шапошникова К. Н.

ВИДЕОБЛОГ КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
karinashaposhnikova558@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено лингводидактическим возможностям видеоблогов, актуальным в рамках интернет-лингвистики. Объектом выступают сами видеоблоги, предметом – их лингводидактический потенциал. Цель работы – определить возможности эффективного применения видеоблогов в процессе обучения иностранным языкам, раскрывая их ценность для иноязычной аудитории.

Ключевые слова: видеоблог, иноязычная аудитория, виртуальные жанры, учебный материал, блог.

Shaposhnikova K. N.

VIDEO BLOG AS AN EDUCATIONAL MATERIAL IN A FOREIGN LANGUAGE AUDIENCE

Kemerovo State University
karinashaposhnikova558@mail.ru

Abstract. This study explores the pedagogical potential of video blogs (vlogs) for foreign language learning, a topic relevant within the field of internet linguistics. The object of the study is vlogs themselves; the subject is their pedagogical potential. The aim is to identify the effective ways to use vlogs in foreign language instruction, highlighting their value for non-native speakers.

Key words: video blog, foreign language audience, virtual genres, educational material, blog.

На сегодняшний день видеоблоги играют важную роль в жизни современного человека. Через видеоблоги люди могут узнавать нужную для них информацию, что-то узнавать и чему- то учиться, либо же они смотрят видеоблоги в качестве развлечения. Видеоблог является уникальным визуальным жанром и завоёвывает признание по всему миру, становясь объектом для работ многих исследователей из разных областей. Одной из главных причин изучения видеоблога является то, что видеоблоги имеют уникальную возможность узнать естественный язык, так как в них отражены повседневные разговоры, жаргон и культурные нюансы, на которые следует обращать внимание. Это помогает студентам понять, как правильно использовать язык в различных контекстах.

Использование видеоформата стало неотъемлемой частью жизни. Большинству современных людей стало интересно следить за жизнью своих

любимых авторов, актеров или иных популярных личностей. Некоторые считают, что такой способ может даже сблизить аудиторию и блогера.

Блог – это личный веб-сайт пользователя или аккаунт в социальной сети, доступный для публичного просмотра учетной записи в социальной сети, состоящая из регулярных обновленных текстовых заметок, изображений и мультимедийных материалов. Публикуемые материалы относятся к определенной теме, предварительно выбранной блогером. «Личный дневник» является общедоступным, и каждый пользователь сети Интернет может найти его самостоятельно и ознакомиться со всеми материалами. Такой вид информации ожидается получением обратной связи от аудитории в виде комментариев.

Видеоблог – это формат интернет-коммуникации, который подобен блогу, но в формате видеороликов. Видеоблогеры, так же, как и блогеры, могут делиться своими мыслями, жизнью, делать обзоры на продукцию, путешествия и рецептами, но используя для этого уже не только телефон и компьютер, но и используя камеру и микрофон.

В наше время владение иностранным языком становится ключевым аспектом в подготовки высококвалифицированных специалистов в любой области деятельности. Поэтому особое внимание нужно уделить изучению иностранного языка. У преподавателя появляется главная задача – это создать реальные и вымышленные ситуации общения, используя для этого разнообразные методы и приемы (ролевые игры, творческие проекты или дискуссии).

Некоторые школы и университеты уже используют видеоблоги в обучении. А.А. Дорошина предлагает следующие задания: озвучивание видеофрагмента на иностранном языке, покадровый просмотр с обсуждением и записью лексики, метод стоп-кадра для анализа сцен и обсуждение сюжета фрагмента [Дорошина 2019: 117].

Видеоблог в качестве изучения иностранного языка имеет ряд своих преимуществ: аутентичный язык (фонематический слух) и культурное погружение; визуальная поддержка и контекст; мотивация и вовлеченность; возможность активного участия; непосредственное знакомство с лексикой и грамматикой; также развивает языковедческие навыки и лингвокультурологические знания.

Мотивация студентов – ключевой фактор успеха в обучении. И.А. Зимняя выделяет следующие факторы, влияющие на учебную мотивацию: формирование познавательно-коммуникативной потребности, конструирование содержания учебного предмета с воспитательным, развивающим и общеобразовательным значением, а также применение личностно-

деятельностного подхода для эффективного усвоения материала и развития личности [Зимняя 2008: 382].

Работа с видеофрагментом включает этапы: актуализация лексики, восприятие и декодирование разговорных конструкций, контроль понимания. Качество образования определяется соответствием целей и результатов [Хакимова 2024: 616].

Видеоблоги можно использовать для репродуктивных и творческих заданий, формируя навыки самостоятельной работы и восприятия речи. Включение видеоблогов повышает интерес к обучению, стимулирует самостоятельный поиск решений и развивает важные коммуникативные навыки.

Для сравнительного анализа были взяты видеоматериалы русского видеоблогера Константина Ивлева и китайского блогера Bai Bing.

Константин Ивлев – популярный российский шеф-повар и фуд-блогер с 3,39 млн подписчиков на YouTube. Его блог насчитывает более 603 видео, посвященные кулинарным рецептам.

Блог Ивлева имеет свои достоинства и недостатки с точки зрения изучения русского языка. К преимуществам относится грамотная и неспешная речь с использованием речевых оборотов и правильность постановки слов в предложениях.

Однако Ивлев часто использует разговорную речь и фразеологизмы, что может быть сложным для начинающих изучать язык. Например, фраза «желудок, как у котенка» требует точного объяснения для иноязычной аудитории. Константин Ивлев активно использует сленговые выражения в своей речи, таких как «чёт так это всё понравилось» или «картофан», что также может затруднить понимание.

Автоматические русские субтитры YouTube часто содержат ошибки, искажающие смысл сказанного. Например, фраза «где-то можно подшаманить» некорректно определяется слово, что приводит к неправильному пониманию.

В целом, блог Ивлева может быть полезен для продолжающих изучать русский язык. Начинающим будет сложнее из-за разговорного стиля и неточностей в субтитрах. Им придется самостоятельно разбираться со сленгом и ошибками в субтитрах.

Bai Bing – китайский фуд-блогер, обозревающий еду в ресторанах и магазинах. Его основной платформой является Douyin (китайский аналог TikTok), где он публикует более 720 видео. Аудитория блога являются жители Китая и иностранцы, изучающие китайскую культуру.

Основной сложностью длдя людей, изучающих китайский язык – это быстрая и не всегда четкая речь блогера, что может привести к более долгому разбору его речи. В отличие от многих русскоязычных блогов, в видео Bai Bing присутствуют китайские субтитры, которые создаются автоматически приложением, что облегчает понимание.

Приложение Douyin не имеет автоматического перевода, так как ориентирован только на китайскую аудиторию.

Сравнительный анализ выявил различия и сходства блогов Константина Ивлева и 白冰 Bai Bing.

Константин Ивлев и Bai Bing – популярные блогеры в кулинарной сфере, но их подходы к подачи своего контента различаются. Российский шеф-повар Константин Ивлев создает микс из кулинарных рецептов и обзоров, разбавляя их юмором. Китайский блогер Bai Bing, наоборот, специализируется на обзорах блюд, которые можно попробовать в различных ресторанах, уделяя особое внимание визуальной привлекательности.

Оба блога, несмотря на разницу в стиле, открывают зрителям двери в культуру другой страны, делая процесс познания доступным и интересным.

Видеоформат – объединяющая черта, однако Константин Ивлев выпускает более длинные и насыщенные ролики, в то время как Bai Bing предпочитает короткие, динамичные видео.

Блог Константина Ивлева выигрывает за счет разнообразия контента и универсальности подачи, что делает его понятным широкой аудитории. В свою очередь, преимуществом блога Bai Bing является наличие субтитров, помогающих в понимании китайской речи.

Изучив литературу по видеоблогом и проведя сравнение русского и китайского блога, мы рассмотрели лингводидактические возможности видеоблогов как учебного материала на занятии по изучению иностранного языка.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что использование видеоблогов в качестве изучения иностранного языка, является неотъемлемой частью лингводидактического процесса.

Литература и источники

1. Дорошина А. А. Использование видеоблогов на занятиях по иностранному языку у студентов языковых профилей // Актуальные проблемы педагоги и образования. Брянск, 2019. С. 115–119.
2. Дьячок М. Т. Русское просторечие как социолингвистическое явление // Филологический портал Philology.ru. – URL: http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-03a.htm (дата обращения: 08.06.2025)
3. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учебник. М.: Университетская книга; Логос, 2008.
5. Казанцева Л. П. Применение личного блога учителя и блога класса в учебной и внеклассной деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Краснодар, 2012. С. 90–94.
6. Петрова М. В. Видеоблоггинг как инновационная форма проектно- ориентированного обучения иностранному языку студентов-журналистов // Образование и наука. Т. 20. № 3. 2018. С. 143-159.
7. Хакимова Г. Т. Повышение качества образования в Узбекистане: Актуальность и основные тенденции // Science and innovation. 2024. Т. 3. № 19. С. 616-622.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81-2

Глотова Э. А.

ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
shipper07@mail.ru, ninatunyova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные функции современного интернет-сленга в русском языке в сравнении с английским. Цель исследования – проанализировать социальное значение русскоязычного интернет-сленга в сопоставлении с английским вариантом. Методы исследования включают сбор данных из открытых интернет-источников (социальные сети, блоги, форумы), сравнительный анализ социальной значимости сленга в двух языках. В ходе исследования выявлено, что интернет-сленг выполняет важные социальные функции: 1) способствует идентификации социальных групп, 2) упрощает коммуникацию среди молодёжи, 3) отражает культурные изменения и социальные проблемы. Показано, что русскоязычный интернет-сленг, подобно английскому, является социально значимым явлением, влияющим на процессы социализации и формирование групповой идентичности.

Ключевые слова: интернет-сленг, социальные группы, молодежь, культура, коммуникация

Glotova E. A.

INTERNET SLANG AS A REFLECTION OF SOCIAL AND CULTURAL CHANGES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ENGLISH

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
shipper07@mail.ru, ninatunyova@yandex.ru

Abstract. The article deals with social functions of modern internet slang in Russian in comparison with English. The study aims to analyze social meaning of Russian internet slang in comparison with English one. The research methods include data collection from the open web (social networks, blogs, forums), comparative analysis of social significance of slang in both languages. We reveal that Internet slang performs important social functions: 1) encourage social group identification, 2) simplify communication among the young, 3) reflect cultural changes and social issues. We conclude that Russian Internet slang, as well as English one, is socially significant phenomenon that influences socialization and group identity formation.

Key words: Internet slang, social groups, youth, culture, communication.

В эпоху цифровой трансформации и глобализации интернет-сленг стал неотъемлемой частью повседневной коммуникации, особенно среди молодежи.

Это явление охватывает не только язык общения в социальных сетях, мессенджерах и блогах, но и активно проникает в устную речь. Повсеместное распространение интернет-сленга в жизни современной молодежи делает его изучение актуальным. Наше исследование опирается на исследование Vivek Kulkarni и William Yang Wang [4], которые установили, что английский интернет-сленг выполняет комплекс важнейших социальных функций. Он не только обогащает словарный запас, но и служит механизмом социализации, маркером групповой идентичности и индикатором культурных трендов. Кроме того, интернет-сленг выступает зеркалом социальных изменений и проблем общества, что подчеркивает его значимость как объекта лингвистического исследования.

Цель исследования — выявить социальные функции русскоязычного интернет-сленга и сравнить их с функциями англоязычного сленга. В рамках нашего исследования мы хотим проверить гипотезу, характерны ли данные закономерности для русскоязычного сегмента интернет-сленга.

Для достижения цели мы определили ряд задач:

1. рассмотреть общественную роль интернет-сленга в английском и русском языках,
2. провести сравнительный анализ социальной значимости интернет-сленга,
3. выявить сходства и различия в использовании интернет-сленга как средства социальной идентификации.

Объектом исследования является социальное значение интернет-сленга как явления цифровой коммуникации. Предметом исследования служат особенности использования интернет-сленга как средства социальной идентификации, коммуникации и маркера культурных изменений.

Методологическую основу исследования составили сбор и анализ данных из открытых интернет-источников (социальные сети, блоги, форумы), сравнительный анализ примеров интернет-сленга для выявления общих тенденций и различий.

Сравнение социального влияния интернет-сленга в английском и русском языках показало следующее:

1. Идентификация социальных групп.

Интернет-сленг в английском и русском языках выполняет функцию маркера принадлежности к определенной социальной группе. Например, в русском языке фанаты компьютерных игр часто используют такие слова, как «босс» (главный, сильнейший враг в игре), «аркада» (жанр игр с динамичным процессом, требующий скорости и реакции), «думер» (человек, играющий в игру Doom) и т. д. [11, с. 104–105]. В английском языке люди, связанные с

художественной сферой, могут использовать специфические термины, обозначающие особенности творческой деятельности или оценки произведений искусства, например: «digs» (о цифровых рисунках высокого качества), «hang» (об изобразительном произведении, которое органично смотрится в интерьере) [12].

Сходство: в обоих языках сленг используется для создания внутригруппового коммуникативного кода, способствующего консолидации участников сообщества. Различие: русскоязычный интернет-сленг характеризуется значительным количеством заимствований из английского языка, таких как «нуб», «думер», тогда как англоязычный сленг чаще базируется на внутренних преобразованиях лексики, сохраняя культурную специфику.

2. *Установление контактов среди молодежи.*

Интернет-сленг способствует установлению и развитию контактов среди молодежи и комфортной коммуникации. Он создает психологический комфорт при общении и эмоциональную раскрепощенность. Примеры из английского языка: аббревиатуры типа «BRB» (be right back — сейчас вернусь), «OMG» (oh my God — о боже). [9] В русском языке подростки часто используют такие слова, как «рофл», «чил», «хейт», «сорри», «флекс», что создает комфортную атмосферу общения, полное понимание друг друга и снятие барьеров в коммуникации. [11, с. 105] Сленг становится для них «секретным кодом», объединяющим их и формирующим солидарность.

Сходство: сленг помогает экономить время при общении. Различие: в английском языке больше акронимов, тогда как русский сленг чаще заимствует слова из английского языка, адаптирует их под кириллицу.

3. *Отражение культуры, социальных изменений и проблем*.

Интернет-сленг выступает как индикатор современной культуры, социальных трансформаций и актуальных проблем общества, поскольку является продуктом текущего исторического момента. В обоих языках наблюдается устойчивая тенденция к использованию сокращений и аббревиатур, что связано с экономией времени. Например, словосочетание «рабочая встреча» часто заменяется заимствованным термином «митинг», а понятие «задача» трансформируется в англоязычный эквивалент «таск» [1]. В английском языке широко распространены сокращения типа «wanna» (want + to — хочу) и «cuz» (because — потому что), которые также служат примером экономии времени при письменной и устной коммуникации [6].

Сленг активно формируется под влиянием поп-культуры, медиаиндустрии и деятельности блогеров. Так, термин «делулу» (от англ. delusional — бредовый, живущий в иллюзиях) возник в среде поклонников K-pop и обозначает фанатку, живущую в своих мечтах [8]. В свою очередь, культура хип-хопа так же оказала

значительное влияние на развитие сленга в английском языке. Такие слова, как «dope» (выдающийся, впечатляющий) и «squad» (группа близких друзей), стали неотъемлемой частью современного интернет-сленга [10].

Социальные проблемы также находят отражение в сленге. Например, тема наркозависимости активно представлена как в русском, так и в английском языках. В русском языке используются такие термины, как «торчок» и «нарик», тогда как в английском языке закрепились сленговые выражения, связанные с наркотической зависимостью, такие как «pipe» (устройство для курения запрещенных веществ) и «shot» (введение запрещенного препарата с помощью иглы и шприца) [4].

Сходство: оба языка используют сленг для отражения культурных реалий и оптимизации процесса коммуникации. Различие: русскоязычный сленг характеризуется большей степенью адаптации англицизмов, что обусловлено процессами глобализации.

4. *Закрепление социальных стереотипов*.

Интернет-сленг в английском и русском языках содержит лексические единицы, отражающие социальные стереотипы. Например, в английском языке термин noob (производное от newbie — новичок) используется не только для обозначения начинающего участника, но и для характеристики того, кто демонстрирует низкий уровень компетентности в выполнении задач [13]. В русском языке подобным образом функционирует слово «скуф», которое применяется для описания мужчин с избыточным весом, консервативными взглядами и предполагаемым отсутствием эстетического вкуса в выборе одежды [8].

Сходство: Оба языка характеризуются наличием сленговых выражений, закрепляющих определенные социальные стереотипы, связанных преимущественно с негативной коннотацией. Различие: Английский интернет-сленг демонстрирует большее разнообразие терминов, формирующихся под влиянием различных субкультур, что обусловлено более широким спектром социальных и культурных контекстов, представленных в англоязычном пространстве.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о значительном влиянии английского интернет-сленга на русскоязычный. В обоих языках он способствует идентификации внутри социальных групп, упрощает коммуникацию и отражает культурные изменения. В то же время использование интернет-сленга вызывает вопросы о его влиянии на языковую культуру, социальные нормы и восприятие языка как средства передачи информации. Установлено, что русскоязычный интернет-сленг выполняет важные социальные функции, активно воздействует на коммуникативные процессы и является

значимым элементом современной культуры. Полученные данные свидетельствуют о том, что интернет-сленг представляет собой социально значимое явление, отражающее культурные и социальные изменения в обществе; русскоязычный сленг активно заимствует элементы из английского языка.

Литература и источники

1. "Англицизмы захватывают русский язык: почему так происходит" // Habr. 2023. — URL: https://habr.com/ru/companies/englishdom/articles/504014/ (дата обращения: 17.04.2025).
2. Голованова Д. С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодёжи // Юный ученый. 2019. № 3 (23). С. 1-3.
3. "Иностранный сленг в русской речи, не теряем ли мы свой язык?" // Дзен. 2023. — URL: https://dzen.ru/a/ZUcCjcF02UkRq-1O (дата обращения: 17.04.2025).
4. Kulkarni V., Wang W.Y. TFW, DamnGina, Juvie, and Hotsie-Totsie: On the Linguistic and Social Aspects of Internet Slang. 2017. — URL: https://arxiv.org/pdf/1712.08291 (дата обращения: 17.04.2025).
5. "Молодежный сленг: список слов с объяснением" [Электронный ресурс] // RBC Trends. 2023. — URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/67113b3b9a7947546876f7f7 (дата обращения: 17.04.2025).
6. Наумова В. Сокращения в разговорном английском. — URL: https://emschool.ru/mag/slang (дата обращения: 17.04.2025).
7. "Новая волна интернет-сленга: пути появления и границы употребления". — URL: https://teenslang.tilda.ws/ (дата обращения: 17.04.2025).
8. "Новый русский: 23 слова, чтобы понять зумера" // Marie Claire. 2023. — URL: https://www.marieclaire.ru/stil-zjizny/novyi-russkii-23-slova-chtoby-ponyat-zumera/ (дата обращения: 17.04.2025).
9. "От LOL до BRB: эволюция интернет-сленга и его влияние на общение" // Buro 24/7. 2025. — URL: https://www.buro247.ru/community/society/13-feb-2025-internet-slang-and-communication.html (дата обращения: 17.04.2025).
10. Pathak S. How did Hip Hop Change the English language with Slangs? [Электронный ресурс] // Lookhiphop. 2025. — URL: https://lookhiphop.com/culture/1761468-how-did-hip-hop-change-the-english-language-with-slangs (дата обращения: 17.04.2025).
11. Петриченко Т. А. Использование англоязычного молодёжного сленга среди подростков // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. 2021. №XIII. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-angloyazychnogo-molodezhnogo-slenga-sredi-podrostkov (дата обращения: 18.04.2025).
12. "12 лучших сленговых слов для искусства, чтобы восхищаться творчеством и талантом!" / "(12 Best Slang Words For Art To Admire Creativity And Talent!)" [Электронный ресурс] // Higher Language. 2023. — URL: https://higherlanguage.com/slang-words-for-art/ (дата обращения: 17.04.2025).
13. "Словарь современного английского сленга" [Электронный ресурс] // London Express. 2024. — URL: https://london-express.ru/blog/slovar-sovremennogo-angliyskogo-slenga/ (дата обращения: 17.04.2025).
14. Турсунов А. Особенности интернет-сленга как стиля современного русского языка. — URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/51729/1/Tursunov_Osobennosti.pdf (дата обращения: 17.04.2025).
15. Федоренко С. Английский сленг в речи современной молодежи // Урок.рф. 2023. — URL:https://урок.рф/library_kids/anglijskij_sleng_v_rechi_sovremennoj_molodezhi_174637 (дата обращения: 17.04.2025).

Научный руководитель – Тунёва Нина Витальевна, к. пед.н., доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 371.39

Гусева И. А.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ira.guseva91104@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие геймификации и ее сущность в сфере образования, а именно в обучении грамматике иностранного языка. Для этого изучаются типологизации учебных игр, классифицируется собранный материал – грамматические игры. В рамках исследования разработаны и описаны новые игры, которые могут быть интегрированы в планы уроков в современных общеобразовательных школах, а также школах дополнительного образования.

Ключевые слова: геймификация, игровые элементы, учебные игры, грамматические игры, классификация игр.

Guseva I. A.

GAMIFICATION IN TEACHING GRAMMAR IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Kemerovo State University
ira.guseva91104@gmail.com

Abstract. This article examines the concept of gamification and its essence in the field of education, namely in teaching grammar of a foreign language. For this purpose, the typologizations of educational games are studied, and the collected material – grammar games - is classified. The study develops and describes new games that can be integrated into lesson plans in modern comprehensive schools, as well as schools of additional education.

Key words: gamification, game elements, educational games, grammar games, classification of games.

Знание иностранных языков в наше время – это одна из важнейших составляющих успешного человека, которая открывает перед ним новые возможности как в карьере, так и в культурном обмене. Одним из ключевых аспектов изучения любого языка является грамматика. С ее помощью можно правильно формулировать и выражать свои мысли, составлять связные предложения, верно понимать речи других людей.

Однако в последние годы традиционные методы преподавания грамматики не полностью удовлетворяют потребностям обучающихся и не всегда способны их заинтересовать. Современные ученики требуют более захватывающего и интерактивного подхода к учебному процессу, и одним из таких подходов является геймификация.

Геймификация – это сравнительно новый термин, появившийся в 1980 году. Впервые об этом понятии заговорили благодаря Ричарду Бартлу, британскому писателю, профессору и ученому, который занимался созданием и

развитием многопользовательских онлайн-игр. По этой причине геймификация первоначально понималась им как «использование игровых элементов для совместной работы пользователей» [Цит. по: 2, с. 39] и применялась исключительно в области компьютерных игр и программирования.

Впоследствии это определение было перефразировано канадско-американским бизнесменом Гейбом Зихерманом и профессором Пенсильванского университета Кевином Вербахом, которые считали, что геймификация – это «процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и для вовлечения людей в какой-либо процесс» [Цит. по: 7, с. 33]. Именно после того, как данная дефиниция получила по-настоящему широкое распространение в современном мире, этот термин нашел свое применение во многих других областях человеческой жизни.

Одной из таких отраслей стала сфера образования. Здесь С.Н. Федорова и Е.В. Алексеева, преподаватели Марийского государственного университета, рассматривали геймификацию как «процесс включения игровых элементов в обучающий курс или неигровой контекст педагогического процесса с целью повышения мотивации обучающихся к эффективному усвоению материала» [6, с. 44].

Итак, сущность геймификации в образовании заключается во внедрении в занятия игровых компонентов, таких как сюжетная линия, уровни, баллы и бонусы, с целью повышения заинтересованности учеников и лучшего понимания ими той или иной информации (в грамматике это могут быть различные грамматические конструкции, правила построения предложений и т.п.). Однако помимо этого, данный процесс также будет уместно использовать, чтобы создать более расслабленную и комфортную атмосферу на уроке, снизить уровень тревожности у детей и сформировать командный дух в классе.

Для того чтобы внедрение геймификации в образовательный процесс было по-настоящему эффективным, важно понимать разнообразие типов учебных игр и знать, на что они направлены. С этой целью мы изучили различные классификации, предложенные известными отечественными и зарубежными методистами, чтобы в дальнейшем систематизировать наш собранный материал - грамматические игры.

На наш взгляд, наиболее общей является типологизация Г.К. Селевко. Согласно ей, абсолютно все игры делятся по возрастному критерию (игры для дошкольников, игры для учеников младшей/средней/старшей школы), по количеству участников (индивидуальные игры, игры в парах, игры в группах) и по времени проведения (короткие игры, длительные игры). Вдобавок к этому, по мнению академика, игры можно распределить по виду деятельности, по

характеру педагогического процесса, по игровой методике, а также по предметной области. По виду деятельности игры подразделяются на физические, интеллектуальные, трудовые, социальные и психологические. По характеру педагогического процесса - на обучающие, познавательные, воспитательные, развивающие, тренировочные, контролирующие, диагностические, обобщающие, репродуктивные, продуктивные, творческие, коммуникативные профориентационные и психотехнические. По игровой методике учебные игры делятся на предметные, сюжетно-ролевые, деловые и игры-драматизации. Наконец, по предметной области выделяются игры, направленные на углубление знаний детей в рамках той или иной школьной дисциплины, к примеру, математические, биологические, физические, химические, литературные, языковые игры и т.д. [4, с. 131-132]. Наиболее приемлемой для нашего исследования является классификация по игровой методике, а также общее разделение игр по возрасту, количеству участников и времени проведения. Типологизация по характеру педагогического процесса будет не совсем удобна, поскольку при такой группировке многие игры могут одновременно относиться сразу к нескольким категориям (например, некоторые тренировочные игры можно также считать развивающими, так как в ходе их проведения тоже совершенствуются те или иные способности учащихся). Остальные же классификации, по нашему мнению, слишком обширны и охватывают практически все существующие игры. В рамках нашего исследования нас интересуют лишь те, которые можно применять на уроках иностранного языка во время обучения грамматике.

Опираясь на это, рассмотрим следующую классификацию, которая принадлежит непосредственно преподавателю иностранного языка – М.Ф. Стронину. В своих работах он разделял игры на две основные категории: подготовительные и творческие. Подготовительные игры (грамматические, лексические, фонетические, орфографические) способствуют формированию языковых навыков, в то время как творческие направлены на их дальнейшее развитие и совершенствование [5, с. 155-156]. Стоит отметить, что среди всех подготовительных игр М.Ф. Стронин больше всего выделял именно грамматические, подчеркивая их первостепенную и ключевую роль для правильного оформления речи. Впоследствии похожую классификацию, основанную на целях и функциях игр в обучении иностранному языку, предложила А.В. Конышева. Согласно ей, игры делятся на языковые, помогающие усвоить различные аспекты языка, и речевые, которые ориентированы на развитие навыков общения по поводу какой-либо ситуации [3, с. 168]. Данные две классификации имеют прямое отношение к теме нашего исследования, однако они раскрывают грамматические игры достаточно

обобщенно, не охватывая всех их видов, которые могут использоваться в процессе обучения.

По этой причине мы также изучили несколько классификаций, который могут дополнить предыдущие. Одна из них принадлежит зарубежным исследователям Д. Беттериджу и Э. Райту. В соответствии с ней игры группируются на взаимодействующие и соревновательные. Игры первой категории предполагают активную совместную иноязычную деятельность всех участников для выполнения поставленной задачи. В соревновательных играх же участники или команды соперничают друг с другом, чтобы в конечном итоге достичь победы [Цит. по: 1, с. 110-111].

Вторую классификацию разработал Дж. Хадфилд. Согласно ей, учебные игры делятся на основе принципов, совершаемых в процессе действий. Это может быть информационный пробел (information gap), соединение или подбор элементов (jigsaw or fitting together principle), а также обмен (barter principle) [Цит. по: 1, с. 111].

В ходе нашего исследования мы изучили 100 грамматических игр. Часть из них была представлена в книге «Grammar: Games and Activities for Teachers», некоторые – в сети Интернет, какие-то мы постарались разработать сами. Опираясь на приведенные выше классификации, мы систематизировали данные игры по следующим категориям: по игровой методике, по характеру отношений между участниками и на основе принципов, совершаемых в процессе действий. Ниже представлены примеры наиболее характерных игр из каждой группы:

1) По игровой методике:

Предметные: игры с использованием мячика, мягкой игрушки, «Волшебная коробка» («Magic Box»);

Сюжетно-ролевые: «Моя первая любовь» («My First Love»), «Покупки в магазине» («Shopping in the Store»), «Путешественники во времени» («Time Travelers»);

Деловые: «Переговоры» («Negotiation»), «Ответ на объявление» («Answering an Advertisement»);

Игры-драматизации: «Сказка на новый лад» («Fairy Tale in a New Way») и т.п.

2) По характеру отношений между участниками:

Взаимодействующие: «Познакомимся лучше» («Getting to Know You»), «Кто из нас…» («Have you ever…»), «Yes/No Questions»;

Соревновательные: различные кроссворды, игры на исправления ошибок в текстах на скорость, «Бинго» («Bingo»), «Крестики-нолики» («Tic-tac-toe»), «Морской бой» («Sea Battle») и т.д.

3) На основе принципов, совершаемых в процессе действий:

Информационный пробел (information gap): «Бинго» («Bingo»), «Four People»;

Соединение или подбор элементов (jigsaw or fitting together principle): игры на составление предложений («Broken sentences»), игры на выстраивание информации в нужной последовательности, шифры;

Обмен (barter principle): игры на обмен информацией или атрибутами игры («A Day in the Life of Jane Wilson» и другие).

Стоит отметить, что каждую из этих групп можно также разделить по времени проведения, а также в зависимости от возраста и количества учащихся.

В заключении можно сказать, что геймификация является перспективным направлением в обучении грамматике иностранного языка, которое способствует повышению мотивации учащихся, их активному участию на уроках и, как следствие, лучшему закреплению материала. Поскольку с каждым годом в сфере образования появляется все больше и больше игр, важно учитывать разнообразие их типов. Зная разные классификации учебных игр, преподаватель может применять их более осознанно, тем самым делая свои занятия полезнее и познавательнее.

Литература и источники

1. Андреенко Т. Н. Раннее обучение иностранным языкам: учебное пособие. – 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА; Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2025.
2. Артамонова В. В. Развитие концепции геймификации в XXI веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 2. С. 37-43.
3. Конышева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2006.
4. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. М.: Народное образование, 2005.
5. Стронин М. Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. М.: Просвещение, 1981.
6. Федорова С. Н., Алексеева Е. В. Молодому преподавателю вуза: учебное пособие. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2023.
7. Шевцова А. Ю. Применение техник игрофикации для повышения профессиональной мотивации студентов // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 32-37.

Научный руководитель – Тупикова Анна Михайловна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.9

Константинова Е. А., Смирнова А. А.

КИБЕРАГРЕССИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ФОРМЫ, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ekaterina22.12.2005@gmail.com, ssmirnova.ann@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме киберагрессии в подростковой среде, её формам, причинам и профилактике. Рассматриваются такие виды деструктивного общения в интернете как флейминг, хейтинг, троллинг, кибersталкинг и кибербуллинг. Установлено, что наиболее распространёнными причинами киберагрессии являются стремление к превосходству, месть, скука, поиск развлечений, проблемы в семье.

Ключевые слова: киберагрессия, подростки, интернет, онлайн-среда, социальные сети, профилактика.

Konstantinova E. A., Smirnova A. A.

CYBER-AGGRESSION AMONG ADOLESCENTS: FORMS, CAUSES, AND PREVENTION

Kemerovo State University
ekaterina22.12.2005@gmail.com, ssmirnova.ann@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the problem of cyber aggression among adolescents, its forms, causes and prevention. Such types of destructive communication on the Internet as flaming, hating, trolling, cyberstalking and cyberbullying are analyzed. It is found that the most common reasons for cyber aggression are striving for superiority, revenge, boredom, seeking entertainment, and family problems.

Key words: cyber aggression, adolescents, Internet, online environment, social networks, prevention.

Анонимность и публичность цифрового пространства делают его наиболее привлекательной средой для агрессоров. Последствия кибеагрессии могут негативно сказаться на психологическом состоянии участников виртуальной коммуникации, вызывая беспокойство, одиночество и трудности в общении и обучении как у жертв, так и у агрессоров.

Согласно исследованию Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой, С. В. Чигарьковой, большинство подростков (86%) сталкиваются с киберагрессией при общении со сверстниками в интернете [7, с. 9].

Целью данного исследования является выявление и анализ форм киберагрессии в подростковой среде, определение причин, способствующих её возникновению, разработка стратегий профилактики и вмешательства, направленных на снижение уровня киберагрессии.

Киберагрессию можно определить, как «намеренный вред, причиняемый посредством использования электронных устройств одному человеку или

группе людей вне зависимости от возраста» [8]. Наиболее распространенными формами деструктивного поведения в интернете являются флейминг, хейтинг, троллинг, кибersталкинг и кибербуллинг.

Флейминг проявляется в виде агрессивных словесных выпадов, публичных оскорблений и эмоциональных реакций во время дискуссий. Чаще всего причиной такого поведения становится неспособность контролировать собственные эмоции и импульсивное реагирование на неприятные высказывания или взгляды.

Хейтинг можно определить как любые посты в сети интернет, содержащие ненависть по отношению к одному человеку или группе лиц по признаку расы, религии, этнической принадлежности, сексуальной ориентации, внешности, инвалидности или пола.

Троллинг предполагает размещение намеренно провокационного контента с целью вызвать эмоциональную реакцию, спровоцировать конфликт среди участников виртуальной коммуникации. Такое поведение может иметь место в социальных сетях, игровых платформах, форумах, разделах комментариев и других онлайн-сообществах.

Кибersталкинг предполагает использование средств электронной коммуникации для вмешательства в частную жизнь и преследование жертв через постоянные угрожающие сообщения, вызывающие страх, беспокойство или раздражение.

Кибербуллинг отличается преднамеренностью и систематичностью атак, осуществляемых анонимно и зачастую с элементами фальсификации. Здесь наблюдается дисбаланс сил в пользу агрессоров, групповая структура взаимодействия (агрессор, жертва, свидетели), а также огромное число потенциальных очевидцев событий в интернете. Такие действия оказывают круглосуточное психологическое давление на всех участников процесса, независимо от их ролей [9].

Г. У. Солдатова и А. Н. Ярмина выявили следующие особенности деструктивной коммуникации в интернет-пространстве: «неожиданность и непредсказуемость агрессивных действий; единичный акт агрессии может вызвать систематическую травлю; изолированность свидетелей от жертвы, что приводит к одиночному противостоянию; инверсия ролевой структуры; неравенство сил участников, обусловленное различиями в цифровой компетентности» [6, с. 17-31].

По данным исследования Е.К. Погодиной и Д.И. Богуцкой, подростки чаще всего сталкиваются со следующими формами киберагрессии: грубость (59,6%), нападки (68,5%), угрозы и запугивания (41,6%), высмеивание (65,2%),

оскорбительные провокации с целью вывести из себя (46,1%), клевета, распространение ложной информации (44,9%) и др. [5, с. 167].

В качестве одной из основных причин деструктивной онлайн-коммуникации выступает стремление к превосходству [1]. Под этим подразумевается врожденный защитный механизм психики, который формируется из чувства неполноценности и присущ каждому человеку. Однако это стремление может принимать как конструктивные, так и деструктивные формы. Деструктивный аспект проявляется, когда индивид прибегает к методам, которые подавляют и унижают других [3, с. 10].

Следующей распространенной причиной является «мотивация мести». Подростки стараются отомстить за перенесенные им издевательства в прошлом. Мотив «скука и поиск развлечений» также встречается среди причин деструктивного поведения в интернете. Так, дети, которые не обрели хобби и развлечения в реальной жизни, находят их в виде агрессии в онлайн-среде. Некоторые подростки становятся участниками травли в цифровом пространстве, чтобы соответствовать принятому в их среде поведению и самим не стать жертвами нападок со стороны сверстников. К киберагрессии приводит и отсутствие ответственности за издевательства в интернете, агрессор считает, что травля в интернете – это что-то естественное, то, что совершал каждый, хотя бы однажды. Проблемы в семье, такие как нехватка внимания со стороны родителей, жесткая дисциплина или отсутствие рамок дозволенного поведения также могут привести к киберагрессии [2].

Таким образом, наиболее распространёнными причинами киберагрессии среди подростков являются стремление к превосходству, месть, зависть, желание разнообразить свой досуг, стремление соответствовать нормам своей группы, проблемы в семье.

С целью профилактики деструктивного поведения подростков в интернет-среде необходимо сформировать психолого-педагогические условия, способствующие развитию эмпатии, уважения к другим и осознания негативных последствий своих действий в виртуальном пространстве [4]. Превентивные меры, по нашему мнению, включают в себя следующие действия:

1. Формирование безопасной среды. Взрослые должны контролировать доступ подростков к интернет-ресурсам и ограничивать время, проводимое в интернете.

2. Развитие коммуникативных навыков. Необходимо обучать подростков навыкам конструктивного общения и уважительного отношения к другим людям.

3. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности. Подростки должны учиться понимать чувства и эмоции других людей, быть

открытыми к диалогу и готовыми прийти на помощь. Эти навыки играют ключевую роль в предотвращении конфликтов.

4. Обучение основам кибербезопасности. Необходимо обеспечить подростков знаниями о том, как защищать свои личные данные, эффективно искать информацию и безопасно использовать интернет-ресурсы.

Дебаты один из наиболее увлекательных инструментов профилактики для подростков. Они помогают взращивать эмпатию и навык критического мышления, учат смотреть на ситуацию с разных сторон, в том числе и со стороны жертвы, тренируют способность вести конструктивную коммуникацию.

Комплексный подход к профилактике киберагрессии включает в себя развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта, психологической устойчивости и цифровой грамотности. Только через совместные усилия родителей, педагогов и самих подростков можно создать более безопасное и поддерживающее цифровое пространство, способствующее здоровой социализации и развитию молодежи в условиях современного мира.

Литература и источники

1. Баранов А. А., Рожина С. В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского Университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2015. № 1. С. 37-41.
2. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 177-191.
3. Вихман А. А., Волкова Е. Н., Скитневская Л. В. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга // Вестник Минского университета. 2021. № 4. С. 10.
4. Марьина О. В. Профилактика интернет-зависимости молодежи – путь преодоления виртуальных девиаций // Педагогика: традиции и инновации. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 17-20.
5. Погодина Е. К., Богуцкая Д. И. Особенности проявления киберагрессии в подростковой среде // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфере: сб. научных статей. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. С. 165-169.
6. Солдатова Г. У., Ярмина А. Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 17-31.
7. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3-20.
8. Grigg D. W. Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools. 2010. № 20 (2). P. 143-156.
9. Patchin J. W., Hinduja S. Bullies Move Beyond the Schoolyard. A Preliminary Look at Cyberbullying // Youth Violence and Juvenile Justice. 2006. № 4 (2). P. 148-169.

Научный руководитель – Рольгайзер Анастасия Александровна, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков, Кемеровский государственный университет.

УДК 378

Хадралиев Р. Г.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: МНЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
romch33tos@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию мнения обучающихся первого курса об использовании искусственного интеллекта в образовании. В статье рассматривается понятие ИИ и возможности его применения в сфере образования, представлены результаты анкетирования обучающихся, позволившие выявить позитивные и негативные аспекты внедрения ИИ в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, технологии, машинное обучение

Khadraliev R. G.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: STUDENTS' OPINION

Kemerovo State University
romch33tos@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of first-year students' opinion about the use of artificial intelligence (AI) in education. The concept of AI and the possibilities of its application in the field of education are discussed. The survey results presented in the article allow identifying positive and negative aspects of AI implementation in the educational process.

Key words: artificial intelligence, education, technology, machine learning

Современный мир неуклонно движется в направлении цифровизации, и сфера образования не является исключением. Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс становится все более актуальной темой, затрагивающей интересы как преподавателей, так и обучающихся. Целью данного исследования является изучение мнения обучающихся об использовании искусственного интеллекта в сфере высшего образования.

По мнению Стюарта Рассела и Питера Норвига, под искусственным интеллектом (далее ИИ) понимается область знаний, которая разрабатывает методы и программное обеспечение, позволяющие машинам воспринимать окружающую среду и выполнять задачи, характерные для человеческого интеллекта [3]. К таким задачам относятся анализ данных, распознавание образов, обработка текстов и запросов на естественном языке, обучение на потоках данных и принятие решений. ИИ применяют там, где нужно автоматизировать процессы, проанализировать большие данные и принять решения на основе полученной информации [4].

Использование технологий ИИ в образовании способно сыграть большую роль в персонализации обучения, адаптируя содержание и темп учебной

программы под потребности каждого обучающегося. Также ИИ позволяет собирать, проверять и анализировать данные из различных источников с помощью прогнозной аналитики и машинного обучения, что значительно сокращает время преподавателей на изучение и сопоставление информации [2]. Рассмотрим некоторые возможности применения ИИ-технологий в сфере образования:

1. Интерактивные обучающие платформы

Современные интерактивные обучающие платформы используют ИИ для персонализации образовательного опыта. Основу работы таких платформ составляют алгоритмы машинного обучения, которые анализируют данные об успеваемости обучающихся и их взаимодействии с учебным материалом, чтобы предложить наиболее подходящие ресурсы и задания, соответствующие индивидуальным потребностям [1]. Существует большое количество образовательных платформ, которые используют технологии ИИ для оптимизации процесса обучения. Например, Khan Academy предлагает персонализированные рекомендации учебных материалов на основе успехов обучающихся, анализируя их прогресс и предлагая задания, соответствующие уровню знаний. Duolingo, приложение для изучения языков, использует алгоритмы машинного обучения для адаптации уроков к потребностям и прогрессу пользователя, помогая определить, какие слова и грамматические конструкции требуют большего внимания.

2. Чат-боты

Чат-боты становятся всё более востребованными в образовательной среде, выполняя функции виртуальных помощников. Они предоставляют обучающимся информацию о курсах, расписаниях и экзаменах. Однако их возможности выходят далеко за рамки простого информирования. Большинство чат-ботов основываются на алгоритмах обработки естественного языка, что позволяет им анализировать запросы пользователей и предоставлять соответствующие ответы. Это позволяет студентам в любое время получать помощь по различным вопросам, связанным с обучением. В 2023 году в Кемеровском государственном университете была внедрена инновационная система поддержки абитуриентов – чат-боты Крис и Борис. Эти умные помощники значительно упростили процесс поступления, предоставляя абитуриентам необходимую информацию. Пользователи могли легко связаться с ботами в мессенджере Telegram.

3. Автоматизация оценивания

Проверка домашних заданий и тестов является трудоемким процессом, который требует много времени от преподавателей. Технологии ИИ могут применяться для автоматической оценки не только тестов с выбором ответа, но

и открытых заданий. Алгоритмы машинного обучения обучаются на основе примеров, позволяя им понимать важные критерии оценки. Платформы, такие как Gradescope и Turnitin предоставляют решения для автоматизации оценки студенческих работ. Эти системы анализируют работы по различным параметрам, включая структуру, содержание и грамматические ошибки.

4. Анализ данных об успеваемости

Современные образовательные учреждения сталкиваются с большими объемами информации, включающими в себя оценки, посещаемость и другие параметры успеваемости обучающихся. ИИ позволяет не только эффективно обрабатывать и анализировать эти данные, но и выявлять закономерности, которые могут помочь в повышении качества обучения и адаптации образовательных программ.

Одним из примеров использования ИИ при анализе успеваемости является применение алгоритмов машинного обучения для прогнозирования успеха студентов [1]. Например, на основе данных о предыдущих оценках и посещаемости можно создать модель, которая будет предсказывать вероятность успешного завершения курса. Такие системы могут сигнализировать преподавателям о студентах, которые находятся в группе риска, позволяя им вовремя предлагать дополнительную помощь или консультации. Одним из таких сервисов является AdaptiveU. Используя данные об успеваемости, он анализирует индивидуальные показатели каждого обучающегося и автоматически генерирует задания и тесты, учитывая его предпочтения. Это помогает оптимизировать процесс обучения и способствует более эффективному усвоению материала.

С целью исследования мнения обучающихся первого курса об использовании технологий ИИ в образовании, нами был проведен опрос, в котором приняли участие 165 респондентов. Анализ полученных результатов показывает, что обучающиеся активно используют технологии ИИ в обучении. Наиболее востребованными оказались чат-боты (86,7%) и онлайн-переводчики (83%). Также популярны обучающие платформы (32,7%) и виртуальные ассистенты (38%), тогда как инструменты для генерации изображений и видео применяются крайне редко (1%).

Большинство обучающихся (42% респондентов) видят в ИИ полезный инструмент, способный улучшить образовательный процесс. Среди ключевых преимуществ они отмечают ускоренный поиск информации, помощь в выполнении рутинных заданий и более глубокое усвоение учебного материала. Многие подчеркивают, что ИИ делает обучение удобнее как для обучающихся, так и для преподавателей, а также открывает возможности для персонализации учебных материалов. Вместе с тем 21,8% опрошенных считают, что ИИ-

технологии могут привести к ухудшению навыков критического мышления, снизить качество знаний или уменьшить самостоятельность в обучении.

Отдельные респонденты (15%) считают, что влияние ИИ неоднозначно и зависит от того, насколько разумно его применяют. 16% опрошенных затрудняются дать однозначную оценку.

Анализ мнения обучающихся позволяет сделать следующие выводы:

ИИ может сделать образовательный процесс более персонализированным и эффективным. В целом, обучающиеся положительно оценивают внедрение ИИ в образование, отмечая его помощь в решении рутинных задач, ускорении поиска информации и возможности индивидуального подхода к обучению. Часть обучающихся выражает определенную настороженность, связанную с потенциальными рисками внедрения ИИ-технологий (утрата критического мышления и самостоятельности, снижение качества знаний). Кроме того, избыточная автоматизация может уменьшить значимость преподавателя в образовательном процессе, что в свою очередь, негативно отразится на формировании социальных навыков у обучающихся. Еще одна проблема – зависимость от технологий: студенты могут разучиться искать информацию самостоятельно, полагаясь на готовые алгоритмы. Использование ИИ также требует предоставления и анализа больших объемов данных, что вызывает вопросы о конфиденциальности и защите персональной информации. Перспективы дальнейшего внедрения ИИ в образование выглядят многообещающими, но требуют продуманной реализации с учётом как технологических возможностей, так и педагогических принципов. Наиболее эффективной стратегией станет разумное сочетание инновационных технологий ИИ с проверенными образовательными практиками, что позволит создать гибкую и современную систему обучения.

Литература и источники

1. Видова Т. А., Романова И. Н. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // Образовательные ресурсы и технологии. 2023. №1 (42). С. 27-35.
2. Дагген С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2020.
3. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход: пер. с англ. 2-е изд. М.: Вильямс, 2016.
4. Искусственный интеллект – что это такое: определение, как работает ИИ, что относится к искусственному интеллекту // Platform V. – URL: https://platformv.sbertech.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-chto-eto-takoe-opredelenie-kak-rabotaet-ii-chto-otnositsya-k-iskusstvennomu-intellektu (дата обращения: 04.04.2025).

Научный руководитель – Рольгайзер Анастасия Александровна, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков, Кемеровский государственный университет.

УДК 372.811.111.1:778.534.66

Юдина Ю. А.

ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
uliaudina42@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена анализу обучающего потенциала англоязычных анимационных фильмов для людей всех возрастов. Мультипликация рассматривается в исследовании как один из способов обучения иностранному языку. В работе раскрываются эффективность использования мультимедиа на уроках английского языка. Материалом для исследования послужили англоязычные анимационные фильмы, на основе которых был рассмотрен их обучающий потенциал и эффективность для изучающих английский язык.

Ключевые слова: Анимация; методика преподавания; обучение; коммуникации; мультипликация.

Yudina Y. A.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF ENGLISH-LANGUAGE ANIMATED FILMS

Kemerovo State University
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications
uliaudina42@gmail.com

Abstract. The work is devoted to the analysis of the educational potential of English-language animated films for people of all ages. Animation is considered in the study as one of the ways of teaching a foreign language. The paper reveals the effectiveness of using multimedia in English lessons. The material for the study was English-language animated films, on the basis of which their educational potential and effectiveness for English language learners were considered.

Key words: Animation; teaching methods; learning; communication; cartoons.

Знание английского языка на данный момент является важной и необходимой частью нашей жизни. Так как он является международным, его значимость продолжает возрастать ежедневно. Каждая сфера деятельности так или иначе связана с английским языком и поэтому его изучение неизбежно. Практическое владение языком стало потребностью для многих людей. Несмотря на уже давно разработанные программы, в современном мире появляются их альтернативы: например, изучение иностранного языка с помощью фильмов. Введение аутентичных мультипликационных фильмов на английском языке на уроках стимулирует обучающихся воспринимать естественную речь и развивать коммуникативные навыки, а также обращать внимание на лексико-грамматические аспекты.

Для начала разберемся с понятием анимации. Анимация или мультипликация — технические приёмы создания иллюзии движущихся изображений (движения и/или изменения формы объектов — морфинга) с помощью последовательности неподвижных изображений (кадров), сменяющих друг друга с большой частотой (от 12 кадров в секунду для рисованной анимации до 30 кадров в секунду для компьютерной). [1]. Мультипликация играет огромную роль в методике преподавания особенно в дошкольном и школьном возрасте. Такой простой, но необычный способ подачи помогает детям усваивать информацию, быстро адаптироваться к меняющимся условиям и развивать коммуникативные навыки благодаря разнообразным сюжетам. Дети дошкольного возраста часто могут не понимать значения некоторых слов, но они связывают их с содержанием и сюжетом самой мультипликации. Дети школьного возраста начинают связывать незнакомые слова с образами и действиями персонажей, что позволяет им примерно понимать перевод незнакомых слов.

Нельзя исключать, что мультипликация также подходит и для людей более зрелого возраста. Принцип восприятия иностранного языка схож с детским, когда люди, не зная значения иностранных слов, связывают их с персонажами, сюжетом и событиями, происходящими в мультипликации. Так как, обычно, у них уже имеется достаточно большой словарный запас, взрослым предлагаются мультфильмы, которые могут его расширить больше и заучить еще больше естественных и актуальных выражений, которые используются в реальной речи носителя языка.

Детям всегда интересна мультипликация, она привлекает их внимание и поглощает их в увлекательный мир. Им гораздо проще заниматься этим как на занятиях, так и дома и благодаря этому они быстрее познают грамматику, лексику и произношение английского языка. Также у детей более развиты словесно-логический и наглядно-образный типы мышления, они быстрее запоминают то, что происходит в мультфильме с помощью анализа, сравнения и обобщения происходящего.

Что касается взрослых, у них нет столько времени, сколько есть у детей, и поэтому объём получаемой информации сокращается. Им также приходится гораздо тяжелее с восприятием происходящего в мультипликации из-за распространенного среди людей наглядно-образного типа мышления, но не настолько развитого, как у детей. Дети придумывают различные образы, используя новые слова, в то время как взрослые предпочитают конкретные определения, не пытаясь разнообразить предлагаемые образы.[3]

Рассмотрим эффективность использования аутентичной англоязычной мультипликации. Преимуществом изучения английского языка путём

использования аутентичной мультипликации также является заинтересованность различных возрастных групп. Независимо от возраста, незамысловатый мультфильм помогает человеку погрузиться в атмосферу, в параллель изучать иностранный язык и достигать коммуникативной компетенции.

Однако, следует учитывать трудность видеоматериала, так как его содержание может быть сложным для восприятия, что приведет к потере интереса у обучающихся. Преподавателю следует искать материал по теме, удовлетворяющей знания учеников, чтобы у них и дальше была мотивация смотреть и изучать английский язык по мультипликации.

Большинство мультипликационных фильмов направлены на детскую аудиторию и поэтому в них использован простой и доступный язык. Для начинающих это играет огромную роль, так как в анимации используется ясная речь, грамматические и лексические конструкции, которые позволяют легче усваивать информацию. Видеоматериал восполняет недостаток словарного запаса, облегчая восприятие услышанного материала. Легкий и доступный для понимания материал также позволяет развивать и улучшать навыки аудирования, тем самым помогая ученикам воспринимать речь носителя языка.

Нельзя исключать возможность использования субтитров. Так как они помогают закреплять пройденный материал. С их помощью можно найти слова, которые были непонятны или не расслышаны, чтобы изучить и понять то, что, возможно, было упущено.

В мультфильмах всегда есть контекст, который помогает обучающимся воспроизвести информацию в правильном ключе. В образовательных целях суть мультфильмов должна быть подобрана так, чтобы она соответствовала теме занятия. Существуют различные мультипликационные фильмы на любые темы, а также подходящие для разных уровней знания языка и поэтому, каждый урок можно разнообразить новыми мультипликациями, добавляя новые конструкции и повторяя давно или недавно изученные темы. Таким образом, обучающиеся понимают в каких ситуациях использовать те или иные лексико-грамматические аспекты.

Просмотр аутентичных анимационных фильмов позволяет погрузиться в изучаемую учеником культуру и понять, какие конструкции и в каких ситуациях могут быть использованы. Элементы культуры, включенные в мультипликацию, помогают осваивать быт, традиции и менталитет изучаемого языка и развивать коммуникативную компетенцию. Иностранная культура повышает интерес обучающихся к иностранному языку и мотивирует их на его дальнейшее изучение. Благодаря просмотру мультфильмов, связанных с культурой английского языка, ученики успешно усваивают ранее неизученный

страноведческий и языковой материал, развивают долговременную память и оказываются под положительным воздействием, что позволяет им и дальше сохранять интерес к культуре. [2]

Однако, стоит учитывать акценты и диалекты. Эти особенности, касаются каждого языка, в том числе и английского. В британском варианте английского насчитывается около 40 акцентов и диалектов, американском – более 30 и канадском – примерно 10, что делает просмотр аутентичных фильмов трудным для восприятия даже для уже изучавших иностранный язык. Данные аспекты могут демотивировать учеников в процессе обучения, так как первое время им будет тяжело освоить естественную речь людей, живущих на разных уголках англоязычных стран.

Чтобы решить данную проблему, преподавателю следует знакомить обучающихся с акцентами и диалектами постепенно. Для понимания английской речи людей из разных уголков США, Канады и Великобритании, стоит показывать мультфильмы, которые были озвучены такими людьми. Например, когда включается фрагмент с речью людей, использующих различные акценты и диалекты, ученики могут не понять, что они хотели сказать и появляется так называемый барьер, когда коммуникативная компетенция не происходит. В таких случаях, обучающихся нужно ознакомить и научить воспринимать речь людей, говорящих на разных диалектах. Таким примером является мультфильм «Мулан», акценты могут быть менее заметны, но персонажи часто говорят на стандартном американском или британском английском. Для начинающих этот мультфильм может показаться сложным для понимания, однако он подойдет тем, кто уже знаком с диалектами и акцентами.

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы значение анимации в методике преподавания, достоинства и недостатки использования англоязычных фильмов в обучающих целях, а также эффективность использования анимации для изучающих английский язык.

Литература и источники

1. Анимация – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 26.02.2025).
2. Макаричев Ф. В. Обучающий, развивающий и воспитательный потенциал использования аутентичного художественного фильма в процессе обучения иностранному языку // Педагогика и просвещение. 2021. № 4. С. 69–79.
3. Развитие мышления у детей дошкольного возраста. – URL: https://solncesvet.ru/blog/psihologiya-i-vospitanie/razvitie-myshleniya-u-shkolnikov/ (дата обращения: 27.02.2025).

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна, к.ф.н., доцент, зав.кафедрой романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'373.612.2

Анашкина Е. Д.

ЯЗЫК ВРАЖДЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА СТУДЕНТА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
katia.anaschkina@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению языковых средств, формирующих негативный образ студента в медиапространстве. Актуальность исследования обусловлена повышением агрессии во всех сферах человеческого взаимодействия. Предметом работы выступает язык вражды как отражение конфликта в интернет-коммуникации. Материалом научного описания являются конфликтные посты-публикации студенческих сообществ и групп в социальной сети «ВКонтакте». Проведённый анализ позволил выделить содержательные компоненты и языковые репрезентанты, формирующие негативный образ студента.

Ключевые слова: язык вражды, речевой образ студента, медиапространство, негативное речевое моделирование

Anashkina E. D.

HATE SPEECH AS A REPRESENTATIVE OF THE NEGATIVE IMAGE OF A STUDENT IN THE MEDIA SPACE

Kemerovo State University
katia.anaschkina@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of linguistic means that form a negative image of a student in the media space. The relevance of the study is due to increased aggression in all areas of human interaction. The subject of the work is hating speech as a reflection of conflict in Internet communication. The material of the scientific description is conflict posts-publications of student communities and groups on the VKontakte social network. The analysis made it possible to identify the content components and linguistic representations that form a negative image of the student.

Key words: hate speech, student's speech image, media space, negative speech modeling

В гуманитарных исследованиях последних лет всё чаще актуализируется вопрос об агрессии как явлении речевой коммуникации. В связи с этим в отечественной и зарубежной лингвистике всё большее распространение получает термин «язык вражды», под которым понимается «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или предубеждениях, отношение к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [1, с. 127].

Изучение языка вражды обусловливает выявление и анализ тех средств, которые и составляют саму суть hate speech. В данном исследовании мы опираемся на классификацию Ю. В. Щербининой, в которой обобщены языковые средства выражения, определяющие коммуникативное высказывание как язык вражды [5]:

1. **Лексические**: оценочная лексика, просторечия, жаргонизмы, инвективная и стилистически сниженная, ненормированная лексика; словообразовательные неологизмы, этнофолизмы (пограничные элементы между инвективами и сниженной лексикой: чурка, хачик и т.д.)

2. **Дискурсивные:** провокация или провокационное общение; ирония «как один из действенных способов выражения авторского отношения к предмету речи и авторской оценки в языке СМИ, медиа коммуникации»; метафора, как вариант скрытого сравнения; перегруженность текста негативной информацией с целью произвести впечатления на адресата общения; интертекстуальность (цитирование предшественников) как фактор агрессивности текстов; фразеологические единицы.

Основным местом реализации языка вражды является медиапространство, которое является «сложной самоорганизующейся системой, которая с помощью прямых и обратных связей влияет на происходящие в ее границах процессы и реагирует на них» [3, с. 36].

Интернет-коммуникация является неотъемлемой частью медиапространства, обладающей специфическими особенностями, обусловливающими функционирование языка вражды в интернете:

1) анонимность;

2) создание иллюзии свободы;

3) реализация стратегии достраивания (доконструирования) коммуникативной ситуации или образа партнёра по общению [4, с. 169-170].

Функциональная сторона языка вражды обращена не только к вербализации различных видов дискриминации, но также и к конструированию с помощью различных средств языка негативного образа адресата.

В настоящей работе проанализированы особенности речевой репрезентации негативного образа студента в медийном пространстве. Материалом исследования являются публикации в социальной сети «ВКонтакте».

Лингвистические наблюдения за эмпирическим материалом позволяют выделить следующие содержательные компоненты, формирующие негативный образ студента в медиапространстве:

1. **Личностная характеристика**, которая включается в себя внешность и внешний вид, личные качества и способности, действия и поступки индивидуума или группы.

2. **Роль студента в учебной деятельности**: достижение успеха или его отсутствие в процессе профессиональной подготовки.

3. **Роль студента в социальной деятельности**: достижение успеха или его отсутствие во внеучебной деятельности.

Важно уточнить, что фактический материал (т.е. опубликованные речевые высказывания), могут содержать лишь часть названных компонентов, совокупность которых и формирует единое понимание образа студента.

Пример №1

*«со мной учится девушка....так вот одевается она как еб****ая, у меня прям в голове не укладывается, но прямо ей говорить об этом не вижу смысла. не поймет. она ж еб****ая»* // *https://vk.com/wall-59226812_1404?hash=77e89bdbc72aca9bbb*

Очевидным проявлением речевой агрессии и, соответственно, языка вражды является использования нецензурной лексики. В данном примере употребляется лексема *«еб****ая»,* которая характеризует не только внешний вид объекта агрессии, но и в целом описывает личность человека в оскорбительном контексте.

Намеренное повторение оскорбления усиливает отрицательный характер высказывания, а использование утвердительной конструкции *«она ж еб****ая»* закрепляет его конфликтность. Также в данной публикации используется «заостряющий» элемент – эмоционально-экспрессивная конструкция «*прям в голове не укладывается»,* которая абсолютизирует предыдущее словосочетание *«одевается как еб****ая»*.

В качестве компонента, привлекающего внимание к данной публикации, используется предложение, обладающее синсемантическим характером, за счёт постановки пунктуационного знака со значением прерванности, незаконченности высказывания – «*со мной учится девушка....».* Контрастность между недоказанностью и резко отрицательным, оскорбительным утверждением усиливает негативный эффект публикации.

Пример №2

«🤯 Студент устроил треш на Новосиликатном

21-летний парень из Горняка приехал учиться в Барнаул. «О пятница, пора ....» - подумал молодой человек и 16 сентября на вписке привел план в действие.

Под утро юнец решил самостоятельно добраться до своей съемной квартиры. Но не пешком, а на машине. На ближайшей парковке он начал ломиться в авто. И проник-таки в грузовую ГАЗель. Затем он начал ездить по парковке, но открытого выезда не нашёл. Поэтому взял на таран железные ворота, которые были закрыты на замок. Ничего не вышло: ГАЗель заглохла, а соседний Марк2 оказался поцарапан.

Так как ГАЗель больше не заводилась, студент направился к другим авто и нашёл Крузака, на котором с разгона смог вырваться с парковки.

Парень проехал 100 метров, после чего уснул за рулём. Разбудили его автоинспекторы, которые прибыли на вызов об угоне. Они же и доставили «мамкиного гонщика» в полицию. Сейчас он под подпиской о невыезде, дабы не слинял в родной Горняк или куда подальше.» // https://vk.com/wall-38551279_7051557

Основным конфликтообразующим компонентом подобных публикаций является сама проблема новости, т. е. описание противоправных действий, в данном случае угон автотранспортного средства. Однако данный пост, в отличие от всех подобных новостных публикаций, отличается экспрессивностью, проявляющейся на различных уровнях текста.

Употребление сленгового выражения *«устроил треш»* в сочетании с графическим компонентом «🤯» не только привлекает внимание к данной новости за счёт синсемантичности лексемы *«треш»,* но придают ей некоторый «шутливый», и даже насмешливый характер. В свою очередь насмешливость всей публикации перерастает в осмеяние её объекта (студента-правонарушителя), которое дополняется пренебрежительным отношением за счёт использования таких характеристик, как *«юнец»* и *«мамкин гонщик»*.

В данной публикации также реализуется стратегия «доконструирования», которая усиливает пренебрежение за счёт транслирования якобы достоверного факта – мысли субъекта: *«"О пятница, пора ...." - подумал молодой человек и 16 сентября на вписке привел план в действие».*

Квинтэссенцией презрения, обращённого на объект поста, становится подчёркнуто разговорный стиль публикации с нетипичный для данного жанра повествовательным характером изложения: *«На ближайшей парковке он начал ломиться в авто И проник-таки в грузовую ГАЗель. Затем он начал ездить по парковке, но открытого выезда не нашёл...».*

Пример №3

«Вот пытался понять мотивы таких студентов, но, видимо, моему интеллекту далеко до такого уровня сознания! Объясните, пожалуйста, в чем прикол бросать под окнами использованные средства контрацепции. Это типа, чтобы все вокруг знали, что вы этим уже занимаетесь или как? Ну почему вы их кидаете туда?? Неужели нету совсем денег на урну или хотя бы купить пакетик и потом это унести на помойку. Или ноги для этого у вас не работают?? Не, ну серьёзно - что за свиньи живут у нас в общежитии. Идёшь, а под окнами общаги валяются всякие резинки, бумажки от чипсов и роллтонов. Или это такой протест обществу? Вот узнать бы кто так делает и уши надрать!» // https://vk.com/wall-59226812_66109?hash=4ddff4e5849c73f511

Конфликтный характер всей публикации задаёт первое восклицание, в котором явно присутствует ирония за счёт сравнения интеллектуальных способностей автора высказывания и тех, кто совершает действия, описанные далее в посте. Сравнение усиливается за счёт использования в данном предложении указательного местоимения *«такой»*, которое выражает степень отрицательной оценки: *«далеко до **такого** уровня сознания!»*

Нагнетание и обострение конфликта осуществляется за счёт обилия риторических вопросов, в которых явно выражена негативная эмоциональная коннотация, что проявляется в удвоении вопросительных знаков в конце предложений: «*Это типа, чтобы все вокруг знали, что вы этим уже занимаетесь или как? Ну почему вы их кидаете туда??», «Или ноги для этого у вас не работают??»*

Также явным проявлением языка вражды является оскорбительное слово *«свиньи»,* которое в данном контексте является обобщением, характеризующим жителей общежития как субъектов, загрязняющих окружающее пространство, что подтверждается словарной дефиницией:

СВИНЬЯ – сущ., ж.р., 1-е скл. (разг.). О человеке грязном, неопрятном, неряхе, а также о человеке с низменными наклонностями, поступающем грубо, неблагодарно, низко [2].

Апогеем конфликтности данной публикации становится гипотетическая угроза, выраженная в словосочетании «надрать уши»*: Вот узнать бы кто так делает и **уши надрать!**»*

Приведённый анализ речевых высказываний позволил выделить следующие ядерные средства репрезентации негативного образа студента: инвективная (обсценная) лексика; стратегия достраивания; сленг; ирония; графические компоненты; риторические восклицательные и вопросительные

конструкции; речевые конструкции синсемантического характера. Выделенные репрезентанты представляют собой лишь малую часть всех единиц, формирующих негативный образ студента в медиапространстве.

Литература и источники

1. Василенко Е. Н. «Язык вражды»: к определению термина // Романовские чтения – 13: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 105-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилев, 25–26 окт. 2018 г. 2019. С. 126–127.
2. Большой универсальный словарь русского языка: около 30 000 наиболее употребительных слов. М.: АСТ-ПРЕСС школа, 2018.
3. Дзялошинский И. М. Современное медиапространство России: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2015.
4. Шаповал А. А. Интернет-коммуникация: определение, структура, основные характеристики (феномен общения в Сети Интернет) // Наука и мир в языковом пространстве: Сборник научных трудов V Международной научной конференции, Макеевка, 14 ноября 2019 года. 2019. С. 168–176.
5. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. М.: Форум, 2012.

Научный руководитель – Новгородова Елена Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811. 111’37

Бабина А. А.

СТРАТЕГИЯ УБЕЖДЕНИЯ В МОТИВАЦИОННОМ И РЕЛИГИОЗНОМ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДИСКУРСАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Nana.882@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию теоретического аспекта таких речевых жанров как мотивационная речь и религиозная проповедь. В работе описываются определения данных речевых жанров, их основные структурные компоненты, среди которых особое внимание уделяется стратегии убеждения. Кроме того, в статье на основе теоретических материалов сравниваются компоненты двух речевых жанров: в чем между ними заключаются сходство и разница.

Ключевые слова: мотивационный дискурс, религиозная проповедь, речевой жанр, языковая стратегия, коммуникативная цель, воздействие.

Babina A. A.

STRATEGY OF PERSUASION IN MOTIVATIONAL AND RELIGIOUS ENGLISH DISCOURSES: A COMPARATIVE ASPECT

Kemerovo State University
Nana.882@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the theoretical aspect of such speech genres as motivational speech and religious preaching. The paper describes the definitions of these speech genres, their main structural components, among which special attention is paid to the strategy of persuasion. In addition, the article, based on theoretical materials, compares the components of two speech genres: what are the similarities and differences between them.

Key words: motivational discourse, religious sermon, speech genre, language strategy, communicative goal, impact.

Важность обсуждения таких речевых жанров, как религиозная проповедь и мотивационная речь, обусловлена не только относительной новизной и того, и другого жанра, но и тем, что они в одинаковой степени несут ценность для рассмотрения в рамках лингвистического дискурса, ведь религия, речевым инструментом которой является проповедь, - это неотъемлемая часть общественной культуры, в то время как мотивационная речь - жанр, по сути своей проникающий в очень многие слои этой же общественной культуры. В статье рассматривается ключевой компонент взаимодействия с аудиторией данных речевых жанров - стратегия убеждения. Прежде чем перейти к сопоставлению реализации этой стратегии у проповеди и мотивационной речи, следует детально рассмотреть данные жанры по отдельности: их понятие, структурные компоненты, цель и аудитория, на которую они направлены.

Начать прежде всего стоит с определения понятия. Переходя к обсуждению жанра мотивационной речи, сразу следует отметить, что на сегодняшний день не существует четкого общепринятого толкования его понятия, поскольку формулирование коммуникативной цели данного жанра до сих пор не является однозначным. Тем не менее, обратясь к исследованию Ж. И. Подоляк можно найти следующее определение мотивационного дискурса: «вербальное взаимодействие адресанта и адресата с целью оказать положительное воздействие на эмоциональную, волевую и деятельностную сферу последнего» [2].

И так, исходя из этого, можно отметить, что мотивационная речь определённо содержит коммуникативную цель - то есть, включает в себя не просто информирование, а побуждение к действию, стимуляцию изменений и самосовершенствования. По мнению И. П. Хутыз, «мотивационная речь (выступление) выстраивается не столько на основе содержания и новой информации, сколько на стремлении передать целевой аудитории энергию, изменить отношение или принять новый подход к чему-то» [3, с. 102]

В свою очередь субъектом, реализующим данную цель, является оратор - персона, наделённая полномочиями и авторитетом в определённой сфере. Такой авторитет может быть оправдан профессиональным статусом, личным опытом, а также личностными характеристиками и определённой заинтересованностью спикера в сфере, в рамках которой происходит взаимодействие с аудиторией посредством мотивационного дискурса.

Жанр мотивационной речи выступает в качестве средства взаимодействия с аудиторией в очень многих сферах, на основе которых могут быть классифицирован на условные поджанры: политическая мотивационная речь, мотивационная речь в сфере спорта, личностной реализации, мотивационная речь ключевого спикера на конференции, вдохновляющие речи, лидерские речи и т. д. Несмотря на достаточно широкое тематическое разнообразие, мотивационные речи формируются в рамках схожей структуры, которая включает в себя вступительную часть, предназначенную для привлечения внимания аудитории; основную часть, излагающую ключевую идею спикера, его основное сообщение; призыв к действию; заключение, для которого характерна яркая завершающая часть. Такая структура мотивационной речи реализуется с помощью определённых языков средств. Так, например, для текстов мотивационных речей характерно использование приёма сторителлинга, который может раскрывать, например, личную историю спикера. Такой приём позволяет не только наиболее ярко представить тему обсуждения, но и расположить к себе аудиторию, в какой-то степени создавая атмосферу откровенности. Такой приём можно сравнить с

интертекстуальностью - использованием отсылки на определённый образ, историю внутри основного повествования. Также достаточно важную роль в формировании мотивационной речи играет эмотивный аспект, который подразумевает эмоциональную наполненность речи. Такой компонент вызывает яркий отклик у аудитории спикера и позволяет наиболее лучшим образом реализовать коммуникативную цель. Воздействие эмотивного аспекта осуществляется за счет языковых средств и представляется на уровне лексики и стилистики внутри текста: к примеру, с помощью применения эмоционально окрашенной лексики и метафор. Также в мотивационной речи ораторы нередко применяют юмор, что позволяет создать открытую и дружелюбную обстановку во время выступления, что, в свою очередь, опять же способствует реализации коммуникативной цели. Помимо этого, для данного жанра характерно задействование эвиденциальной информации (статистики, личных примеров, авторитетных мнений), а также, так называемого “инклюзивного", то есть нейтрального языка, с помощью которого происходит воздействие на более широкую аудиторию.

Переходя к обсуждению жанра религиозной проповеди, можно отметить, что она представляет собой официальную публичную речь, поскольку всегда обращается к массовой аудитории. В основе текста проповеди, как правило, лежит межстилевая нейтральная, общекнижная и церковно-религиозная лексика: Lord, Holy Spirit, Holy Land, Amen, Gospel, и т. д. [1], а также лексика газетно-публицистической функционально-стилевой окраски, что делает текст доступным для массового слушателя.

Обращаясь к сути коммуникативной задачи религиозной проповеди, следует обозначить, что она заключается не только в приобщении людей к вере, но и в становлении моральных качеств, формировании определенных идеалов, основанных на духовном росте, а также в разъяснении определенных догматов, утверждающих основы существования бытия. В осуществлении этих задач в проповеди могут задействоваться определенные стратегии, которые оказывают эффект повышения воздействия информации на поведение, что уже указывает на сходство жанров мотивационной и проповеднической речи. Религиозным текстам свойственны стратегии призыва и эмоционального воздействия, а также объясняющий и оценивающий элементы обращения к аудитории. Все это реализуется в проповеди с помощью средств языковой выразительности, определенных приемов. Так, для реализации стратегии эмоционального воздействия текст проповеди часто включает в себя эмоционально-экспрессивный, архаически возвышенный, а также эмоционально - оценочный типы лексики. Также для жанра религиозной проповеди характерным является использование разного рода метафор и сравнений, что, в свою очередь,

раскрывает оценивающий аспект речи, обращённой к аудитории и, говоря более конкретно, может помочь в создании позитивного образа церкви и взглядов, которые несёт в себе религия.

Кроме того, в текстах религиозной проповеди не избегается использование разговорной лексики: To shrug sth off, to think through, stuff, to show up, и т. д [1]. Это помогает проповеднику, как спикеру, приблизить себя к аудитории - пастве, выражая в речи его приобщенность к публике, что повышает лояльность слушателя: священник - не возвышенный недосягаемый наставник, он - человек, которого в равной степени с прихожанами волнуют мирские проблемы и вопросы бытия.

Однако вместе с этим, для реализации задачи разъяснения, наставничества, в текстах проповедей широко используется приём прецедентности: различные интертекстемы, цитаты из канонических текстов. Именно на них опирается священник, разъясняя аудитории религиозную догматику, формируя у паствы вектор моральной направленности и ценностей.

Также, для данного жанра характерно применение клишированных фраз, что способствует выразительности речи и вносит в речь проповедника элемент торжественности.

Важно отметить, что проповедь, а точнее её текст, подчиняется рамкам определённой структуры, в которой можно выделить: вступительную часть, которая раскрывает тему обсуждения, основную часть, которая содержит ключевую мысль и главную идею, отдельную часть, посвященную нравственному выводу, которая направлена на призыв аудитории к рефлексии, что тоже является аспектом реализации стратегии убеждения, а также заключительную часть.

Перейдя к сравнению жанров религиозной проповеди и мотивационной речи, прежде всего следует отметить схожесть их цели, которая и у того, и у другого жанра является коммуникативной и определяет схожие задачи: приобщение людей к определённым взглядам, стимулирование личностного роста, толкование конкретных идей. Кроме того, оба жанра схожим образом имеют определённую целевую аудиторию (у проповеди - прихожане, у мотивационной речи - заинтересованный в определённой теме слушатель), и, в то же время, данные жанры стремятся к тому, чтобы привлечь более широкую аудиторию. Схожие черты у данных жанров прослеживаются и в стратегии убеждения, которая раскрывается в достаточно чёткой структуре, при этом её можно обозначить тремя основными компонентами: вступительная часть, основная часть и заключительная часть. Различия в структуре проповеди и мотивационной речи можно наблюдать лишь в том, что структура проповеди подразумевает наличие нравственного вывода перед заключительной частью, в

то время как у мотивационной речи на этом же месте представлен открытый призыв к действию. Реализуется стратегия убеждения у данных жанров схожим образом - за счет использования **эмоционального воздействия** на аудиторию с помощью средств языковой выразительности, среди которых большую роль играет эмотивная лексика; **побуждения;** применения **интертекстуальности,** а также тенденции **доступности** для массового слушателя. Разница здесь прослеживается в использовании различных лексических и стилистических компонентов текста: в то время как для проповеди характерен по большей части духовно - возвышенный, в какой-то степени даже торжественный тон, который поддерживается за счёт использования архаически-возвышенной и церковно-религиозной лексики, в то время как мотивационная речь имеет более приземленный характер и может включать в себя применения юмора.

Таким образом, на основе теоретического аспекта данных типов дискурса, можно сделать вывод, что жанры религиозной проповеди и мотивационной речи имеют многие схожие черты и несут в себе во многом схожую стратегию убеждения и коммуникативную цель, разница между ними заключается лишь в способах реализации этой цели, а также в стилистической оформленности данных жанров.

Литература и источники

1. Парфенова О. А. Лингвостилистические особенности англоязычной проповеди // Интерактивная наука. 2016. С. 63-66.
2. Подоляк Ж. И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5. – URL: https://human.snauka.ru/2016/05/14850 (дата обращения: 16.04.2025).
3. Хутыз И. П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 1 (45). С. 100–112.

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна, к.ф.н., доцент, зав.кафедрой романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`42

Богданова К. А.

ДИКТУМНО-МОДУСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ОТЗЫВА ПОКУПАТЕЛЯ МАРКЕТПЛЕЙСА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
bogdanova_ksyu@internet.ru

Аннотация. В работе обсуждаются диктумно-модусные значения в дискурсе отзыва покупателя маркетплейса. Актуальность исследования обусловлена развитием цифровой коммуникативной среды и популярностью использования маркетплейсов, а также необходимостью лингвистического рассмотрения разных типов дискурса, включая дискурс отзыва маркетплейса, и их семантической организации. В работе представлена лингвопрагматическая характеристика дискурса отзывов покупателей маркетплейса. Исследование выполнено на материале 32 отзывов покупателей как интерпретирующих текстов рекламы косметического продукта «Крем для лица с тонирующим эффектом 5в1 Like Me», извлечённого с маркетплейса Wildberries. На основании данных лингвистического анализа доказывается положение о том, что в зависимости от интерпретируемого текста и ожиданий адресата их оценочные речевые высказывания образуют систему оппозиций в отзывах: рациональные/эмоциональные.

Ключевые слова: диктумно-модусные значения, модальность, отзыв, маркетплейс, интерпретирующий текст.

Bogdanova K. A.

DICTUM-MODE MEANINGS IN THE MARKETPLACE CUSTOMER FEEDBACK DISCOURSE

Kemerovo State University
bogdanova_ksyu@internet.ru

Abstract. The paper discusses the dictum-mode meanings in the marketplace customer feedback discourse. The relevance of the research is due to the development of the digital communication environment and the popularity of using marketplaces, as well as the need for linguistic consideration of various types of discourse, including the marketplace recall discourse, and their semantic organization. The paper presents a linguistic and pragmatic characteristic of the marketplace customer feedback discourse. The study was carried out on the basis of 32 customer reviews as interpretive texts of advertisements for the cosmetic product "Face cream with a toning effect 5in1 Like Me", extracted from the Wildberries marketplace. Based on the data of linguistic analysis, it is proved that, depending on the interpreted text and the expectations of the addressee, their evaluative speech utterances form a system of oppositions in the reviews: rational/emotional.

Key words: dictum-modus values, modality, recall, marketplace, interpretive text.

Данная статья продолжает ряд исследований, соотносимых с проблематикой изучения диктумно-модусных значений, основы которых были заложены Ш. Бали [1] и получили развитие в работах Л. Г. Ким [2], О. Н. Копытова [3] и других исследователей.

Организация смысла в высказывании представляет собой сложную систему. При этом встречаются различные подходы к пониманию смысла

высказывания, которые выражаются терминами «семантическая структура», «внутренняя структура», (например, в трудах Н. Д. Арутюновой, В. А. Белошапковой, В. Г. Гака, Н. Ю. Шведовой и других авторов). В лингвистике существует более широкое понимание семантической структуры предложения. Этот подход рассматривает интерпретацию термина как совокупность двух основных уровней смысла: объективного уровня, который отражает внеязыковую реальность (диктум), и субъективного уровня, который отражает отношение человека как мыслящего субъекта к этой реальности (модус). Диктум — это объективное содержание предложения, которое непосредственным образом отражает внеязыковую действительность. Это его денотативное содержание. Денотатом в предложении является событие, ситуация, отражённая конкретным образом в сознании говорящего.

Говоря о модусе, можно сказать, что это один из элементов смысловой структуры, который может быть интерпретирован по-разному. Следуя за Т.В. Шмелевой, в данной работе модус рассматривается как комплекс обязательных и необязательных семантических категорий в семантической структуре высказывания, с помощью которых говорящий выражает свое отношение к описываемой ситуации, к информации о них, к адресату, к высказыванию как речевому произведению, а также собственному речевому поведению [4].

В лингвистике стало более чётко определяться понятие модуса, его начали разграничивать с понятием модальность, когда стало ясно, что изучение языка и языковых явлений невозможно без учёта логики, психологии и психолингвистики. Тогда лингвисты (А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Т. В. Шмелёва и др.) стали рассматривать модус как более широкое понятие. Исследователи, которые придерживаются такой точки зрения, объясняют её так: модус включает в себя не только то, что мы относим к модальности, но и то, что может быть связано с ее окружающей действительностью [5, с.62]. В рамках ещё одного подхода к рассмотрению вопроса было предложено исходить из обратного соотношения понятий – модальность шире модуса. «… категории модуса входят в более широкое функционально-семантическое поле категорий модальности» [6, с.305].

Еще одну точку зрения выражает О. Н. Копытов, который пишет, что «… модус и модальность для нас близкие вещи. Иногда это синонимы одного и того же явления. Иногда модальность используется для обозначения грамматической категории, обозначающей отношение содержания речи к действительности, иногда – как категорию, характеризующую способ действия или отношение к действию или вообще статус явления с точки зрения его

отношения к действительности, а также сама возможность познания такого отношения» [3, с.115].

Таким образом, в лингвистике существуют три точки зрения на соотношение понятий «модус» и «модальность». Согласно первой точке зрения, эти понятия являются синонимами и не имеют чёткого разграничения. Вторая точка зрения предполагает, что модус является более широким понятием. Третья точка зрения, напротив, считает, что модальность является более широким понятием. В настоящее время в языкознании понятия «модус» и «модальность» тесно связаны друг с другом, поэтому мы разделяем первую точку зрения.

Актуально рассматривать диктум и модус в контексте дисурса отзыва покупателя маркетплейса. Маркетплейс – это веб-сайт, на котором расположены товары различных брендов от поставщиков, различных людей или популярных магазинов, представленных на одной платформе. Маркетплейс является онлайн-площадкой, где систематизируется информация о продукции от поставщиков [7]. На маркетплейсах эффективно функционирует система отзывов покупателей, которая играет ключевую роль в формировании потребительского мнения и принятии решений о покупке.

Лексема «отзыв» в словаре С. А. Кузнецова определяется следующим образом: «4. Высказанное мнение о ком-, чём-либо; оценка кого-, чего-либо. Заслужить лестные отзывы о ком-либо. По отзывам знатоков концерт удался. Книга отзывов (на выставке). // Рецензия; критическая статья. Написать отзыв. Заказать, получить отзыв. Отзыв о диссертации. Отзыв на статью, на кинофильм. Напечатать отзыв в журнале» [8].

Для толкования жанровой модели отзыва нами были выбраны критерии, которые используют лингвисты (Н.Б. Лебедева, Т.И. Стексова, Т.В. Шмелева) для создания типологии различных речевых жанров: объект описания, участники коммуникации, коммуникативная интенция, категория модуса, диктум текста. Исследование выполняется в русле интерпретирующей лингвистики. Отзыв – рассматривается как интерпретирующий текст, как речевая реакция адресата, потребителя товара и его рекламы.

Анализ осуществляется в следующих аспектах:

1. Предмет отзыва. Предметом является косметическая продукция «Крем для лица с тонирующим эффектом 5в1 Like Me». В данном случае отзывы ничем не ограничены, поскольку маркетплейс позиционирует себя как сайт с информацией о косметике от реальных людей.

2. Участники коммуникации. Среди 32 авторов отзывов на данную косметическую продукцию наблюдается гендерное доминирование женского пола. Гендерная принадлежность автора отзыва может быть определена

исключительно на основе никнейма, используемого в зарегистрированном аккаунте: отсутствуют конструкции «меня зовут…», «моё имя…».

3. Коммуникативная интенция. Жанр отзыва на маркетплейсе ориентирован на решение минимум двух задач: ознакомить адресата с отличительными чертами продукции и оценить качество конкретного продукта: *пользуюсь года 4, мне нравится. Лёгкий; Перекрывает слабовато, но в целом тон лица освежает и выравнивает.*

4. Диктум (тип аргументации). В жанре отзыва аргументация авторского мнения играет ключевую роль, поскольку она служит подтверждением вынесенного в аннотации, в рекламе автором вердикта относительно того или иного продукта. В зависимости от наличия или отсутствия фактов, которые легли в основу авторской оценки, можно выделить два основных типа аргументации: рациональный и эмоциональный.

Рациональный тип аргументации базируется на объективных данных и свойствах продукта. В плане лингвистических средств он отличается лаконичностью и чёткостью изложения. Для его реализации применяются однотипные синтаксические конструкции: *после четырёх дней использования крема, обсыпало все лицо; крем не соответствует тому описания, что тут пишут про него; крем ничего не затонировал, блеска тоже не увидела, жидкий; крем беру второй раз.*

Применяя **эмоциональный тип аргументации**, автор отзыва апеллирует эмоциями, а не фактами. Для него характерно обилие эмотивов, метафор, эпитетов: *девочки, говорю ЧЕСТНО, ЧЕСТНО!!! Крем ничего не затонирует, блеска тоже увидела, очень жидкий. Мне даже жалко за него эти несчастные 200 руб с копейками. Лучше взять свой тональный крем+ хайлайтер жидкий+любой увлажняющий крем, вот вам и 3 в 1», «при нанесении становишься похож на ДИСКОШАР... Это не перламутр это блестки по всему лицу».*

5. Категория модуса. В большинстве отзывах на косметическую продукцию модус имеет отчетливо личностное начало: автор отзыва не обходится только описанием предметных свойств и решительно выражает свое отношение к объекту отзыва, не пытаясь скрыть от других покупателей эмоций, оценок, альтернативных вариантов, приоритетов. В зависимости от авторской позиции, тексты, описывающие объект, можно классифицировать на две группы: позитивные и негативные. Нередко используется усиление оценочности, которое достигается многочисленными стилистическими и экспрессивными средствами.

Позитивные: *крем беру второй раз, мне понравился, очень довно пользуюсь этим кремам, очень нравится рекамендю; прикольный крем; все*

отлично; крем очень понравился; очень нравится этот крем, спасибо; понравился; отличный, рекомендую, беру уже не первый раз; хороший крем; пользуюсь много лет вместо крем пудры.

Негативные: *не понравился, не тонирует, после нанесение всё лицо в блесках, жалко потраченных денег; ни для ухода ни для чего. Короче непонятный, о чем уже писали ниже; не поняла восторга от этого крема. Обычный с советским запахом. Эффекта хайлайтов и в помине нет и кожа не блестит и не светится, не знаю как данный ВВ крем набрал столько баллов , из за рейтинга и решила заказать , но мне совершено не понравился, не матирует, не выравнивает тон от слова совсем, подчеркнул каждую маленькую морщинку я всегда пользовалась одним ВВ кремом, но на него сильно выросла цена , в итоге заказала мой любимый, а это пойдёт в мусорку*.

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что комментарии с положительной тональностью имеют конкретную оценку продукта, а отрицательные комментарии в большей степени отражают эмоциональное состояние человека. Именно в лексике языка модус проявляется наиболее ярко. Данный анализ позволяет сделать заключение, что модусное значение — это значимый элемент высказывания. Его выражение помогает передать отношение говорящего к действию или событию, а также выразить его эмоции, знания, оценку или намерение. Понимание модуса может способствовать более глубокому восприятию высказывания и отношения говорящего к обсуждаемой теме. Спецификой жанра отзыва в дискурсе покупателя маркетплейса являются диктумно-модусные значения, в которых имеется эмоциональное усиление, вызвано это желанием авторов побудить к отклику других потенциальных комментаторов к приобретению продукции или наоборот, желанием повлиять на качество товара. Авторы отзывов имеют цель вызвать эстетическое сопереживание у других пользователей маркетплейса.

Литература и источники

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [в т.ч. о модусах и диктумах]. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Ким Л. Г. Диктумно-модусные преобразования речевой единицы в интернет-пространстве: причины и следствия (на материале высказываний российских чиновников) // Политическая лингвистика. 2022. № 2(92). С. 100-110.
3. Копытов О. Н. Модус на пространстве текста Хабаровск: Хабаровский государственный институт искусств и культуры, 2012.
4. Шмелёва Т. В. Модус и его средства выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 168–202.
5. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 62.
6. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: УРСС, 2017. С. 305.

7. Мастеров А. И. Управленческий анализ смешанных затрат в условиях многоменклатурной реализации // Актуальные проблемы социально-экономического развития России 2012 № 12-2 (77). С. 450-454.
8. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — Режим доступа: http://www.gramota.ru/slovari/info (дата обращения: 18.04.2025)

Научный руководитель – Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и литературы, директор ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81.42.

Григорьева У. В.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА УСПЕШНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПОРАТИВНЫХ САЙТОВ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ulya.grigoreva.03.03@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена теоретическому и практическому исследованию понятия коммуникативная стратегия и её использования в русской и китайской лингвокультурах. Особое внимание в рамках данного исследования уделяется тому, как различные коммуникативные стратегии и тактики могут выступать средством маркетинга и самопрезентации медицинских организаций. Объектом исследования в работе являются медицинские центры, а предметом исследования – коммуникативные стратегии, которые используются для создания образа успешной организации. В связи с ростом конкуренции, различные компании прибегают к помощи всевозможных средств и инструментов, использование которых помогает «выжить» в условиях рыночной экономики. Одним из таких инструментов является корпоративный сайт, при оформлении которого руководители используют различные коммуникативные стратегии для привлечения клиентов. Этим обусловлена актуальность данной работы. Цель исследования – выявить и проанализировать различные коммуникативные стратегии и тактики, формирующие образ успешной компании. В ходе исследования были поставлены и решены такие задачи, как: 1) раскрытие ряда понятий с помощью трудов современных лингвистов; 2) определение роли корпоративного сайта в работе медицинской организации; 3) выявление коммуникативных стратегий и тактик, которые были использованы на выбранных сайтах; 4) проведение сравнительного анализа коммуникативных стратегий и тактик выбранных медицинских учреждений. В качестве источников исследования использованы данные научных работ и интернет-ресурсов, а также корпоративные сайты выбранных медицинских организаций. Полученные результаты исследования могут быть использованы в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: корпоративный дискурс; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; корпоративный сайт; образ.

Grigoryeva U. V.

COMMUNICATION STRATEGIES FOR MODELING THE REPRESENTATION OF A SUCCESSFUL MEDICAL ORGANIZATION (BY THE MATERIAL OF CORPORATE SITES OF RUSSIAN AND CHINESE MEDICAL ORGANIZATIONS)

Kemerovo State University
ulya.grigoreva.03.03@mail.ru

Abstract. This article is devoted to theoretical and practical research of the concept of communicative strategy and its use in Russian and Chinese linguistic cultures. Particular attention in this study is paid to how various communication strategies and tactics can act as a means of marketing and self-presentation of medical organizations. The object of research in the work is medical centers, and the subject of research is communication strategies that are used to create an image of a successful organization. In connection with the growth of competition, various companies resort to the help of all kinds of means and tools, the use of which helps to "survive" in a market economy. One of these tools is a corporate website, in the design of which managers use

various communication strategies to attract customers. This is the reason for the relevance of this work. The purpose of the study is to identify and analyze various communication strategies and tactics that form the image of a successful company. In the course of the study, such tasks were set and solved as: 1) disclosure of a number of concepts with the help of the works of modern linguists; 2) determining the role of the corporate site in the work of a medical organization; 3) identification of communication strategies and tactics that were used on the selected sites; 4) conducting a comparative analysis of communication strategies and tactics of selected medical institutions. Data from scientific papers and Internet resources, as well as corporate websites of selected medical organizations were used as research sources. The results of the study can be used in the field of intercultural communication.

Key words: corporate discourse; communication strategies; communication tactics; corporate website; representation.

С возрастанием влияния сети Интернет и ростом конкуренции в условиях развития рыночной экономики, активно возрастает значимость такого типа дискурса, как «корпоративный дискурс». Но почему же это происходит? Для ответа на данный вопрос стоит обратиться к определению данного понятия. Корпоративный дискурс – это речь, рассматриваемая как целенаправленная социальная деятельность, обеспечивающая самоидентификацию компании в сознании адресата, характеризующаяся определёнными философскими, нравственными установками и определённым репертуаром речевых стратегий [3, с. 30]. Современные лингвисты считают, что этот тип дискурса является одним из наиболее «властных» и главных.

Корпоративный дискурс используется корпорациями и брендами для того, чтобы привлечь потенциальных клиентов и прорекламировать свой продукт или услугу. Для успешной реализации данного типа дискурса выбираются различные коммуникативные стратегии. Рассмотрим некоторые из таких коммуникативных стратегий на примере корпоративных сайтов российских медицинский организаций «Красная горка» (https://redclinic.ru/?ysclid=lfp1cg3kuw356405988), «Будь здоров» (https://klinikabudzdorov.ru), а также китайских медицинских организаций «Центральный государственный госпиталь Китая» (国家军事医院，大连市，卫生部卫生朝鲜 ： (hospital-kitai.ru)) и «Западно-Китайский медицинский центр» (公众版 - 四川大学华西医院 - 四川大学华西医院 (wchscu.cn)).

1. **Красная горка**. *Стратегия создания образа успешной медицинской организации.* Данная стратегия базируется на профессиональных достижениях специалистов медицинской организации и «выставлении напоказ» различных наград и дипломов. Корпоративный сайт медицинской организации «Красная горка» не имеет каких-либо сертификатов на своей странице, но вместо этого на нем присутствует раздел «Команда первых», в котором описаны различные

достижения работников данного медицинского центра. Например, «Первый цикл ЭКО в Кемерово был сделан эмбриологом и репродуктологом из Команды первых» и т.д.

Стратегия подчеркивания законности деятельности медицинской организации. Одним из наиболее значимых факторов в работе медицинской организации является ее законность. На сайте данной организации присутствует раздел «Лицензии», зайдя в которой потенциальный клиент может найти всевозможные документы, которые подтверждают законность деятельности данной организации.

2. **Будь здоров**. *Стратегия создания образа успешной медицинской организации.* На корпоративном сайте данной организации также не представлены какие-либо награды или достижения, но вместо этого присутствует достаточно большой список страховых организаций, с которыми сотрудничает этот медицинский центр. Для передачи информации об успешности своей деятельности в данном случае используются такие тезисы, как «... является одним из лидеров коммерческой медицины...», «сеть «Будь здоров» вошла в ТОП-20 крупнейших клиник России».

Стратегия подчеркивания законности деятельности медицинской организации. На корпоративном сайте выбранной организации также присутствует раздел «Лицензии», в котором присутствует большое количество различных сертификатов и лицензий, которые были выданы медицинскому центру «Будь здоров».

3. **Центральный государственный госпиталь Китая.** *Стратегия создания образа успешной медицинской организации.* Корпоративный сайт этого медицинского центра имеет отдельную вкладку «Отзывы пациентов», перейдя в которую можно увидеть большое количество положительных отзывов от реальных людей о работе врачей, работающих в представленном госпитале.

Стратегия подчеркивания законности деятельности медицинской организации. Сайт клиники «Центральный государственный госпиталь Китая» также включает раздел «Лицензии госпиталя», в котором расположено большое количество лицензий и прочих подобных документов на китайском языке.

4. **Западно-Китайский медицинский центр.** *Стратегия создания образа успешной медицинской организации.* Выбранный медицинский центр не разместил на своём сайте никаких отзывов. Вместо этого, на корпоративном сайте расположен раздел «Работа профсоюзной организации», в котором

описано большое количество различных конференций, в которых принимали участие сотрудники данного центра.

Стратегия подчеркивания законности деятельности медицинской организации. На сайте этого медицинского центра отсутствуют какие-либо нормативные документы и прочие средства выражения данной стратегии.

Проанализировав представленные выше данные, можно увидеть, что несмотря на культурные различия, корпоративные сайты российских и китайских медицинских организаций имеют сходства. В то же время, достаточно явными являются различия в содержании выбранных корпоративных сайтов. Определённые средства, используемые на рассмотренных в данной работе корпоративных сайтах, осуществляют разные коммуникативные стратегии. В свою очередь, эти коммуникативные стратегии могут являться средством создания образа успешной медицинской организации, а также инструментом для привлечения клиентов. Таким образом, мы подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что корпоративный сайт – это действенный инструмент для привлечения клиентов и создания имиджа успешной медицинской организации.

Литература и источники

1. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. Лондон, 1998.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/2000-03-008-issers-o-s-kommunikativnye-strategii-i-taktiki-russkoy-rechi-om-gos-un-t-omsk-1999-284-s-bibliogr-s-264-280 (дата обращения: 08.06.2025).
3. Колобова А. А. Социопрагматика корпоративного дискурса (на примере текстов корпоративных кодексов американских компаний): дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
4. Михалѐва О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 45–47.
5. Филимонова Н. Г. Особенности формирования имиджа организации // Социальноэкономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №2 (12). С. 48–55.

УДК 81.42.

Жильцова С. А.

ФРЕЙМ «ФАЗЫ ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ» В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
zhiltsovasvetlana03@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию фрейма «Фазы шахматной игры», репрезентирующего политические процессы в современных российских СМИ. Материалом исследования послужили публикации в наиболее авторитетных электронных российских изданиях за 2000-2024 гг., извлеченные из «Национального корпуса русского языка». Описаны входящие в данный фрейм слоты ««Дебют», «Миттельшпиль» и «Эндшпиль», определены лексические единицы, используемые в метафорическом значении, определен прагматический потенциал рассматриваемых метафор.

Ключевые слова: медиадискурс, метафора, метафорическая модель, фрейм, фазы шахматной партии.

Zhiltsova S. A.

FRAME «PHASES OF CHESS GAME» IN MODERN RUSSIAN MEDIA

Kemerovo State University
zhiltsovasvetlana03@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the description of the frame “Phases of Chess Game”, which represents political processes in modern Russian mass media. The material of the study was publications in the most authoritative electronic Russian editions for 2000-2024, extracted from the National Corpus of the Russian Language. The slots “‘Debut’, ‘Mittelspiel’ and ‘Endgame’ included in this frame are described, the lexical units used in metaphorical meaning are defined, the pragmatic potential of the metaphors under consideration is determined.

Key words: media discourse, metaphor, metaphorical model, frame, phases of a chess game.

Современная лингвистика проявляет значительный интерес к метафорам, в особенности к их функционированию в различных дискурсах [1; 3; 6; 7 и др.]. На данный момент важную роль играет проблема метафорической репрезентации политических действий и политических субъектов в СМИ, так как от того, в каком виде представлены эти процессы и их участники в медиа, в значительной степени зависит восприятие политики обществом.

Актуальность темы определяется особым интересом гуманитарных наук к политической сфере, а также активным исследованием метафор с исходной сферой «спорт», репрезентирующих различные сферы действительности. *Новизна* исследования заключается в том, что, на данный момент достаточно хорошо изучены метафоры, связанные такими видами спорта, как хоккей, футбол, борьба и другие, в то время как метафоры с исходной сферой «Шахматы» только начинают изучаться (см., например, [4]), хотя данная интеллектуальная игра насчитывает многовековую историю и метафоры,

восходящие к данной сфере, активно используются современном мире, в том числе и в медиадискурсе.

Шахматы регулярно становятся в медиадискурсе сферой-источником для характеристики различных сфер действительности, в том числе и мира политики.

В современном российском медиадискурсе функционирует метафорическая модель «Политика – это игра в шахматы», включающая фреймы «Игра в шахматы», «Участники игры», «Шахматные фигуры», «Фазы шахматной партии», каждый из которых представлен значительным количеством примеров.

Цель статьи – рассмотрение фрейма «Фазы шахматной партии» в современных российских СМИ. Для достижения заявленной цели необходимо сформировать эмпирическую базу исследования в виде контекстов, в которых содержатся шахматные метафоры, определить структуру анализируемого фрейма, охарактеризовать выявленные слоты и определить их прагматический потенциал. Материалом исследования послужили электронные российские СМИ, среди которых «Московский комсомолец», «Российская газета», «Новая газета», «Коммерсант», «Парламентская газета», «lenta.ru», «Известия», «Комсомольская правда», «Независимая газета», «РИА Новости», «Ведомости» и др.

Фрейм «Фазы шахматной партии» является одним из наиболее значимых компонентов, входящих в структуру метафорической модели «Политика – это игра в шахматы». Для характеристики различных этапов политических процессов и для характеристики острых политических ситуаций российские массмедиа используют в переносном значении лексемы, обозначающие различные этапы шахматной партии (*эндшпиль, дебют, миттельшпиль*), а также различные шахматные комбинации (*цугцванг, гамбит, шах, мат*), сравнивая тем самым политические процессы с разными фазами шахматной партии.

В проанализированном материале фрейм «Фазы шахматной партии» представлен тремя слотами – «Дебют», «Миттельшпиль» и «Эндшпиль».

1. *Слот «Дебют».* Каждая шахматная партия начинается в первой стадии – дебюта. На этом этапе «противники стремятся развить фигуры и создать предпосылки для последующих операций» [2, с. 449]. Отличительная особенность дебюта – игроки совершают продуманные заранее ходы, таким образом, у них автоматически становится больше шансов заполучить преимущество. В политическом медиадискурсе часто встречаются метафоры со словом *дебют*, когда повествование идет о каком-либо политике: *Для Владимира Жириновского эти выборы стали блестящим* ***дебютом*** *в политике*

(Peopletalk, 2024). Данный пример иллюстрирует достаточно распространённую метафорическую модель, где шахматная терминология применяется для описания политических действий. Здесь речь идет о первых президентских выборах в нашей стране, которые, как понятно из контекста, были первыми и для Владимира Жириновского. Несмотря на поражение политика, многие положительно оценивают этот *дебют*, что говорит о важности «первых шагов» и уместном применении данной метафоры. От реализации дебюта во многом зависит исход партии. Это утверждение понятно и авторам медиатекстов, поэтому встречаются примеры, отражающие эту идею: ***Говоря шахматным языком, из уступки качества в дебюте и размена фигур в миттельшпиле следовал неизбежный проигрыш*** (ИА Красная Весна, 2023).

Первая стадия игры закладывает фундамент для дальнейшего её протекания, однако остальные этапы тоже существенно влияют на результат.

2. *Слот «Миттельшпиль».* Следующей стадией игры в шахматы является миттельшпиль (середина, центр игры). В реальной практике игры достаточно сложно увидеть границу между её этапами, но в политическом медиадискурсе авторы активно используют метафоры с названием этой фазы шахматной игры: *Итак, начался* ***миттельшпиль*** *президентской кампании внутри демократической партии* (Ведомости, 2020). Массмедиа используют метафору «*миттельшпиль*» для создания большего изобразительного эффекта при описании достаточно обыденного политического процесса. Нередко встречаются тексты, где политические действия государств классифицируются с помощью метафоры *миттельшпиль*: *Это, возможно, еще даже не* ***миттельшпиль****, если не будут предприняты срочные меры по торможению КНУ, его глубокой заморозке (мира быть не может – слишком много крови пролито с обеих сторон)* (Независимая газета, 2024). Здесь авторы медиатекстов отражают основную суть рассматриваемой фазы игры. Миттельшпиль «характеризуется сравнительно большим количеством сил борющихся сторон», именно на этом этапе развиваются основные события в шахматной борьбе [2, с. 490]. Ситуация, о которой идет речь в тексте, максимально точно подходит под определение данной фазы игры.

3. *Слот «Эндшпиль».* Третья, заключительная, стадия шахматной партии – эндшпиль. На этом этапе игра завершается, определяется победитель и проигравший. Метафоры *эндшпиля*, используемые в СМИ, указывают на финальный этап политических процессов. Но их окончание может иметь разные «оттенки», например: *В принципе, экспертам давно ясно, что "Мечту" устраивает перевод предвыборной партии в глухой* ***эндшпиль*** (Sputnik, 2024). Метафора *эндшпиля* используется для обозначения неизбежного, затянутого и ожидаемого исхода ситуации, когда субъекты не стремятся что-то изменить.

Окончание может быть более контрастным, резким: *На Украине для США невозможен никакой жесткий силовой* ***эндшпиль****, а положение ВСУ ухудшается с каждой минутой, в которую США способствуют продолжению этой бойни* (ИноСМИ, 2024). Из контекста понятно, что речь идёт уже не о «сухом» эндшпиле. Лексическое окружение рассматриваемой метафоры способствует созданию образа тяжелого, принципиального для всех участников окончания. Если в первом примере эндшпиль ожидают как что-то обязательное, но не особо значимое, здесь можно увидеть другую сторону ожидания: *Если сравнивать текущее противостояние России и Западом с шахматами, то* ***сейчас мы находимся в миттельшпиле, но партия движется к эндшпилю****. Партию надо закончить* (Украина.ру, 2024). Метафора *эндшпиль* приобретает судьбоносное, роковое значение. Такое окончание хочется приблизить, реализовать как можно скорее.

Значимость исследуемого фрейма в метафорической интерпретации мира политики определяется тем, что каждая фаза имеет свое значение в политической шахматной партии. Соответственно, анализ используемых современными российскими массмедиа метафор позволяет определить степень важности описываемых политических процессов, установить их место в цепочке политических событий, разворачивающихся в России и мире.

Таким образом, для более точной характеристики того или иного этапа политического события в массмедиа используются метафоры, связанные с фазами шахматной игры. События приобретают черты, характерные для определённой игровой фазы, соответственно и аудитория считывает значение этого события с той коннотацией, которая закладывалась автором медиатекста.

Литература и источники

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: монография. СПб.: Наукоемкие технологии, 2020.
2. Гейлер Г. М. Шахматный словарь. М.: Физкультура и спорт, 1964.
3. Кондратьева О. Н. Диахроническая метафорология (когнитивно-дискурсивный аспект). Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015.
4. Девяткова М. И. Метафорическая модель «Политика – это игра в шахматы» в российском и американском политическом дискурсе (на материале креолизованных текстов с образом Владимира Путина) // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 2. С. 35–45.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004.
6. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Субсфера «Артефакты» как источник концептуализации внутреннего мира человека (диахронический аспект) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1(2). С. 26-37.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001.

УДК: 372.016

Калмыкова Т. П.

РОЛЬ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ИХ ПУНКТУАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
tk8048743@gmail.com

Аннотация. Исследование акцентирует важность правильного использования пунктуации в письменной речи и её влияние на грамотность школьников. Рассматриваются внутренние и внешние мотивационные факторы, их связь с успешностью выполнения пунктуационных заданий. Цель работы — выявить влияние мотивации на обучение пунктуации и разработать рекомендации для учителей, способствующие повышению мотивации и улучшению учебных результатов.

Ключевые слова: пунктуация, письменная речь, грамотность, внутренняя и внешняя мотивация, обучение, коммуникативные навыки, ошибки в пунктуации

Kalmykova T. P.

THE ROLE OF THE MOTIVATIONAL COMPONENT OF THE LANGUAGE ABILITY OF SCHOOLCHILDREN IN THEIR PUNCTUATION ACTIVITIES

Kemerovo State University
tk8048743@gmail.com

Abstract. The study highlights the importance of the correct use of punctuation in writing and its impact on the literacy of schoolchildren. Internal and external motivational factors and their relation to the success of punctuation tasks are considered. The aim of the work is to identify the influence of motivation on punctuation teaching and to develop recommendations for teachers that help to increase motivation and improve learning outcomes.

Key words: punctuation, writing, literacy, internal and external motivation, learning, communication skills, punctuation errors

Актуальность исследования: Письменная речь (письмо и чтение) является разновидностью речевой деятельности человека и как всякая деятельность обладает такими ее элементами, как мотив, цель, средство и результат. Из всей составляющей именно мотив является значимым.

Ю.Н. Караулов выделял мотивационный компонент в структуре языковой личности. Однако особенности мотивации именно письменно-речевой деятельности исследованы мало. В работе исследуется мотивация одного из ведущих разделов языкознания – пунктуации, так как она играет важную роль в понимании письменной речи, позволяя выделять смысловые блоки, структурировать предложения и обеспечивать ясность текста. Правильное использование знаков препинания является важным компонентом грамотности и коммуникативных навыков.

Мотивационный компонент языка представляет собой способ и результат переработки и упорядочивания в сознании человека определённой информации об объекте действительности, тем самым является своеобразным лингвокультурным и когнитивным кодом, обеспечивающим переход от мышления, от внутренней формы к внешней оболочке слова.

Мотивация же является ключевым фактором успешного обучения пунктуации. Высокая мотивация, как внутренняя, так и внешняя, способствует более глубокому пониманию правил, активному применению полученных знаний, и, как следствие, снижению количества ошибок в пунктуационных заданиях.

В ходе исследования были затронуты несколько вопросов:

1) Во-первых, чем объясняют носители языка школьного возраста, а также учителя и родители, необходимость пунктуации и соблюдения пунктуационных норм в повседневной письменно-речевой деятельности?

2) Во-вторых, достаточно ли типовой мотивации для эффективного владения и овладения пунктуацией носителями языка в их школьном возрасте. Или необходимо ее откорректировать в зависимости от результатов исследования?

Новизна исследования заключается в комплексном анализе влияния двух типов мотивации на формирование навыков пунктуации, что ранее не рассматривалось в достаточной степени в педагогической и психологической литературе.

Во-первых, исследование предлагает новую классификацию видов внутренней и внешней мотивации, актуализируя их влияние на конкретные аспекты учебной деятельности, такие как пунктуация. Это позволяет глубже понять, каким образом мотивационные факторы способствуют или, наоборот, препятствуют развитию у школьников навыков правильного использования знаков препинания.

Во-вторых, работа включает эмпирическое исследование, основанное на анализе результатов психолингвистического эксперимента, что позволяет количественно оценить влияние различных факторов мотивации на успешность выполнения заданий по пунктуации. Это исследование может служить основой для дальнейших педагогических экспериментов, направленных на развитие компетенций в области письма.

В-третьих, предложенные рекомендации по оптимизации процесса обучения, основанные на полученных данных о мотивации, могут способствовать более эффективному формированию навыков пунктуации у школьников, что является актуальной задачей в рамках современной образовательной парадигмы. Таким образом, исследование создает новую

теоретическую и практическую базу для будущих исследований в области мотивации и обучения грамотности.

Теоретический обзор:
Мотивация является ключевым элементом успеха в образовательном процессе. Ее изучение охватывает разнообразные теоретические подходы, среди которых выделяются разработки таких ученых, как Г. М. Анохиной, Азимова Э. Г. и Гац И. Ю. Исследователи акцентируют внимание на различных аспектах мотивирования.

Г. М. Анохина, в своих работах, предложил концепцию функциональной системы, где мотивация рассматривается как взаимодействие между внутренними и внешними факторами, которые активируют определенные действия. Внутренняя мотивация, по его мнению, связана с личными интересами и психологическими потребностями, в то время как внешняя мотивация сосредоточена на общественных ожиданиях и внешних наградах.

И. Ю. Гац и Э. Г. Азимов сосредоточились на концепции мотивационного континуума, где внутренние и внешние факторы представляют собой два полюса. Исследователи отмечают, что учащиеся, движимые внутренними мотивами, чаще демонстрируют высокий уровень усвоения материала и долговременной памяти по сравнению с теми, кто ориентирован на внешние признаки успеха.

Цель: определить влияние различных мотивационных факторов (внутренних и внешних) на пунктуационную деятельность школьников.

Задачи:
- Выявить природу внутренних (интерес, значимость) и внешних (оценки, награды) мотивационных факторов в отношении изучения пунктуации.
- Изучить связь между уровнями мотивации и успешностью выполнения пунктуационных заданий.
- Проанализировать зависимость между высокими/низкими уровнями мотивации и качеством выполнения задач по пунктуации.
- Разработать рекомендации для учителей по формированию мотивации школьников к изучению пунктуации.

В работе используются следующие **методы исследования:**

- Опрос испытуемых, не заинтересованных в изучении пунктуации по вопросам, связанным с их отношением к этому разделу русского языка, мотивацией к ее изучению, пониманием правил постановки знаков препинания.

- Психолингвистический эксперимент: проведение эксперимента для изучения пунктуационной деятельности с учетом их мотивации к написанию и правильной постановке знаков препинания.

- Статистический анализ данных: обработка результатов экспериментов, анкетирования и других методов исследования для выявления закономерностей и зависимостей.

- Корреляционный анализ: выявление возможных связей между мотивацией детей к использованию пунктуации и их уровнем знаний и навыков в этой области.

В **результате анализа** оказалось, что участники с высокой внутренней мотивацией демонстрировали лучшие результаты, проявляя большую креативность и стремление к изучению материала. Это подтвердило гипотезу о значительном влиянии внутренней мотивации на психолингвистические процессы.

Анализ влияния внутренней мотивации:

Интерес к языку и литературе – прямо влияет на точность и осознанность при выполнении пунктуационных заданий. Учащиеся, заинтересованные в понимании смысловой нагрузки текста, более мотивированы изучить и применять правила пунктуации.

Самооценка и индивидуальные цели – формируют личную ответственность за усвоение пунктуационных правил. Учащиеся, которые видят свой прогресс и достигают личных целей, более уверены в себе и стремятся к дальнейшему развитию.

Понимание важности знаков препинания для письменного общения. Происходит улучшение восприятия текста, развитие грамотности, которая поможет избежать ошибок, а также формирование логических и аналитических навыков.

Развитие внутренней мотивации способствует не только успешному освоению конкретной темы или навыка, но и формированию устойчивого отношения к учебе в целом, что важно для дальнейшего образовательного и профессионального роста.

Рекомендации для педагогов

Повышение внутренней мотивации:

Активное вовлечение обучающихся: Создание условия для активного участия учащихся в уроках. Использование обсуждения, групповые проекты и другие формы взаимодействия, чтобы ученики могли выразить свои мысли и идеи.

Учет индивидуальных интересов: Проведение опросов или анкет, чтобы узнать интересы учеников и адаптировать изучаемый материал к их

предпочтениям. Например, использование тем, близких учащимся, для объяснения правил пунктуации.

Творчество и самовыражение: Предоставление возможности проявлять креативность. Например, задания, где они смогут использовать правила пунктуации в создании текстов, рассказов или даже комиксов.

Разнообразие заданий: Использование материалов разного типа (видео, игры, практические упражнения), чтобы сделать изучение пунктуации более разнообразным и интересным.

Улучшение внешней мотивации:

Интеграция элементов геймификации: Включение игровых элементов в процесс обучения. Например, создание конкурсов или квизов, где ученики могут зарабатывать баллы за правильное применение пунктуации.

Разнообразие форм оценивания: Использование разных способов оценки знаний, такие как самооценка, взаимопроверка и групповая оценка. Это не только предоставляет различные точки зрения на успехи учащихся, но и создает более открытое и поддерживающее учебное пространство.

Эффективные системы поощрений: Разработка системы вознаграждений за достижения в обучении, такие как сертификаты, похвала или дополнительная привилегия, что может стимулировать учеников к более усердному изучению пунктуации.

Заключение

Эффективное обучение пунктуации требует гармоничного сочетания внутренней и внешней мотивации. Развитие внутренней заинтересованности учеников в изучении пунктуации должно сочетаться с использованием внешних стимулов для поддержки и поощрения. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение новых технологий, повышающих мотивацию, и анализ различных подходов к интеграции внутренних и внешних мотивов в учебный процесс.

Литература и источники

1. Азимов Э. Г. Словарь методических терминов: (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999.
2. Гац И. Ю. Лингвистическое образование школьников в современной языковой ситуации. Москва: Московский государственный областной университет, 2012.
3. Ляшенко Мария Владимировна Мотивация учебной деятельности: основные понятия и проблемы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchebnoy-deyatelnosti-osnovnye-ponyatiya-i-problemy (дата обращения: 07.02.2025).
4. Сидорова Татьяна Александровна Типология мотивированности слова в когнитивном аспекте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4

(24). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-motivirovannosti-slova-v-kognitivnom-aspekte (дата обращения: 19.04.2025).
5. Юлдашев З. Ю. Инновационные методы обучения: Особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования. Ташкент: “IQTISOD-MOLIYA”, 2006.

УДК 811’11

Космидер-Грушчински А. А.

СПЕЦИФИКА ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РИТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kosmideranzelika@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию лингвопрагматических средств, используемых в англоязычном риторическом дискурсе, и их роли в убеждении и воздействии на аудиторию. В работе рассмотрены ключевые аспекты риторического дискурса, включая риторические фигуры, такие как анафора, эпифора, параллелизм и антитеза, которые усиливают выразительность и эмоциональность высказывания, анализируются средства эмоциональной окраски, включая эмоционально окрашенные слова, метафоры и апелляции к чувствам, которые способствуют более глубокому воздействию на слушателей, а также в статье рассматриваются метаязыковые средства, такие как ирония и сарказм.

Ключевые слова: Лингвопрагматика, англоязычный речевой дискурс, коммуникация, акт речи, прагматика, языковая деятельность.

Kosmider-Grushchinski A. A.

THE SPECIFICS OF LINGUISTIC AND PRAGMATIC MEANS IN ENGLISH-LANGUAGE RHETORICAL DISCOURSE

Kemerovo State University
kosmideranzelika@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of linguistic and pragmatic means used in English-language rhetorical discourse, and their role in persuading and influencing the audience. The paper examines key aspects of rhetorical dis-course, including rhetorical figures such as anaphora, epiphora, parallelism and antithesis, which enhance the expressiveness and emotionality of the utterance, analyzes the means of emotional coloring, including emotionally colored words, metaphors and appeals to feelings which contribute to a deeper impact on listeners, as well as irony and sarcasm discussed as meta-language tools.

Key words: Linguistic pragmatics, English speech discourse, communication, act of speech, pragmatics, language activity.

Риторический дискурс является одной из важнейших областей лингвистики, изучающей язык и его использование с целью убеждения и воздействия на аудиторию. Рассмотрим специфику лингвопрагматических средств, используемых в риторическом дискурсе, и их влияние на коммуникативный процесс.

Одним из основных инструментов риторического дискурса являются риторические фигуры. Это специальные приемы, которые помогают усилить выразительность и эмоциональность высказывания. Некоторые из наиболее распространенных риторических фигур включают анафору, эпифору, параллелизм, антитезу и другие [2, с. 202-205]. Например, анафора — это

повторение одного и того же слова или выражения в начале нескольких предложений или фраз, которое позволяет подчеркнуть важность и силу высказывания. Эпифора, в свою очередь, представляет собой повторение одного и того же слова или выражения в конце нескольких предложений или фраз, тем самым предавая высказыванию ритмичность и запоминаемость.

Риторический дискурс часто использует эмоциональную окраску для убеждения аудитории, что достигается с помощью различных лингвопрагматических средств, таких как эмоционально окрашенные слова, метафоры и эмоциональные апелляции. К примеру, использование сильных эмоциональных слов или выражений может вызвать у аудитории сильные эмоциональные реакции и усилить воздействие высказывания говорящего [5, с. 134-141]. Метафоры в речи спикера направлены на то, чтобы создать образное представление и усилить эмоциональную связь с аудиторией, а эмоциональные апелляции, такие как обращение к чувствам реципиента, являются эффективными в аспекте акта убеждения.

Важную роль играют риторические вопросы — это вопросы, на которые не требуется ответа, но которые задаются с целью привлечения внимания и для того, чтобы заинтересовать аудиторию. Они могут быть использованы для активизации мыслительных процессов слушателей и создания эффекта диалога. Например, риторический вопрос «Как можно оставаться безразличным к страданиям других людей?» может вызвать у слушателей размышления и подтолкнуть их к принятию определенной точки зрения [1, с. 24-26].

Далее, не менее важный элемент, аргументация, поскольку она основывается на логических доводах, которые связывают причину и следствие. Нередко данный факт заставляет реципиента довериться говорящему. Точно так же работает использование доказательств, таких как статистика, исследования, примеры из личного опыта или цитаты авторитетных личностей [3, с. 278]. Здесь же необходимо сказать о логических приемах (аналогии, сравнении, примерах, опровержениях и др.), которые выполняют функцию убеждения. И, конечно, для успешной аргументации важна структура, ведь представление идеи в логической последовательности, начиная с введения, затем изложения аргументов, доказательств и заключения делает высказывание более убедительными.

Следующий навык является ключевым аспектом успешного риторического дискурса — понимание интересов, убеждений и предпочтений аудитории позволяет говорящему эффективно коммуницировать свое сообщение и убедить слушателей в своей точке зрения. Например, маркетолог, представляя новый продукт на рынке, учитывает предпочтения целевой аудитории [4, с. 103]. Если продукт ориентирован на молодежь, презентация

будет более динамичной и современной, а если на пожилых людей — более спокойной и информативной.

Проанализируем публичные выступления известного американского спикера Шерил Винарик с точки зрения расовой дискриминации в аспекте межкультурной коммуникации. Основной платформой, на которой она продвигает свои взгляды, является TEDxTalk [6].

В “Building bridges of understanding” Шерил Винарик начинает свою речь с приведения статистики — на 2017 г. число иммигрантов на территории Америки достигло 65 миллионов: “More people are displaced than ever before: over 65 million people”. Статистика в данном контексте используется спикером для иллюстрирования масштаба проблемы.

Далее она обращается к историческим фактам и сравнивает их положение с реальной ситуацией — люди мигрируют с библейских времен, однако иммиграционный всплеск в современном мире заставляет рассматривать мигрантов как угрозу, бросающую вызов культуре и идентичности: “Since biblical times and beyond humans have always migrated”. Контраст на основе антитезы между двумя противоположными идеями усиливает эмоциональное воздействие выступления и помогает спикеру вызвать определенные чувства или реакции у слушателей: “Migration is one of the greatest challenges we face today”.

Для того, чтобы создать эмоциональную связь с аудиторией, Шерил Винарик объясняет свои идеи, проводя аналогии с всем известными чувствами, например, чувство дома и безопасности. Мы все ищем дом — место, где можно было бы полностью реализовать свой человеческий потенциал: “People are people. We all just want to find someplace to belong and to realize our full human potential”.

Спикер аргументирует свою точку зрения на то, как и почему мы должны перестать относиться к мигрантам как к угрозе или обузе, а признать возможность того, что каждый может внести свой ценный вклад: “Alka had come from Iraq on a fellowship to do research at Johns Hopkins University and now he's a globally recognised cancer research doctor”. Для миграционного законодательства существует три причины, по которой люди могут оказаться в такой ситуации: поиск убежища, возможность или любовь: “I've learned over time that people generally migrate for three reasons refuge opportunity or love”. На каждую из причин, приводятся конкретные примеры, которые заставляют аудиторию визуализировать раннее услышанные идеи в конкретных лицах “People like Esther and her family who fled political persecution in Haiti about ten years ago. Esther had to learn English, she worked her way through school and now she's an award-winning nurse in Washington DC”, “Marysol came from Mexico to

join her husband. She started a business, she pays taxes, they've earned enough money to buy a home".

Речь данного спикера полна метафор. Именно это лингвопрагматическое средство заставляет аудитории задуматься и взглянуть на проблему миграции, откинув расовые предрассудки: "Everyone has a light inside just waiting to be discovered. More than charity, people want the opportunity to shine their light".

Шерил Винарик убеждена — если ожидание четких ответов не может быть решением, то, возможно, нам пора перестроить сам процесс поиска решений глобальной проблемы миграции: "So, maybe this is actually less about them and more about me and you. By labeling people, we not only confine them to an incomplete identity ... we limit ourselves".

Рассмотрим другое выступление "Inspired People Inspire People - Ask an immigrant!". Мир меняется, и люди постоянно находятся в движении. Мы все чаще сталкиваемся с концепцией «непохожести» и вопросами о том, кому, где и почему принадлежит это место. Спикер призывает нас не поддаваться эмоциональным реакциям, основанным на страхе, и вместо этого искать взаимопонимания в личном общении: "Imagine a world where we apply that same sense of curiosity to everyone around us, no matter what they look like or where they come from". Умение слушать и делиться информацией позволяет нам вместе продвигаться вперед, создавая безопасные сообщества, о которых мечтает общество. Само выступление начинается с примера из жизни Шерил Винарик о своем опыте, приближенному к тому, с чем могут столкнуться иммигранты. Будучи ребенком, растущим в штате Техас, где 77% населения христиане и лишь 1% евреи (именно в этот процент входит спикер), она сблизилась с другими детьми благодаря еврейской кухне, которую ее мама приготовила на религиозный праздник и принесла в школу. Эта, казалось бы, незначительная вещь, сблизила культуры, так как другие дети заинтересовались в иудейских традициях: "The first time I remember feeling like I was different that sense otherness was in fifth grade. I grew in Waco, Texas and I was the only Jewish kid in my class, which isn't surprising. According to Pew, 77% of Texans identify as Christian and only 1% Jewish. So, during the Jewish holidays mom used to come to school with traditional foods and all of my friends used to sit on the floor playing the dreidel game spending this little top that has Hebrew letters". Личные примеры служат иллюстрацией для идей и концепций говорящего. Так, аудитория может лучше понять и визуализировать то, о чем говорит спикер и это создает более глубокую и значимую связь с аудиторией: "Today in my role is an immigration lawyer I have the opportunity to welcome migrants and refugees from all over the world".

Путь, который проходит иммигрант, полон испытаний, жертв и решимости. Иммигранты обладают уникальным взглядом на жизнь: “We were talking through that and we intentionally involved local immigrants in that conversation. A white woman who participated in the event said that she really wanted to meet someone Muslim who lives in the com-munity. So, that she could build a relationship and get to know the culture better. And two of the immigrant women from India and the Philippines offered to host dinner parties. The conversation was so interesting that after the library closed everybody went together to the local bar”. Они оставляют привычное окружение, свои семьи, а иногда и свою самобытность, и все это в погоне за лучшим будущим: “Migrants and refugees are neither helpless nor hopeless”. Их готовность адаптироваться к новым культурам, изучать новые языки и принимать незнакомые обычаи является свидетельством их стойкости и силы. Им есть что рассказать, и в их историях кроется сила, способная вдохновлять. Именно эту идею развивает Шерил Винарик: “Whatever reasons bring people to the U.S. today, the last thing immigrants want to do when they arrive is change the very features of this country that attracted them in the first place. They believe a better life is built on the American foundation of freedom and opportunity. They are willing to work hard, take risks and sacrifice to live the dream. That is why they come”.

Еще одна метафора, помогает спикеру достигнуть понимание аудитории. Явление с эффектом домино, суть которого заложена в название выступление, это то, какое влияние Шерил Винарик хочет оказать на свою аудиторию: “That's what I'm talking about: when we let down our defenses and actually get to know people, we usually find people likeable and when we seek solutions together, we inspire each other. In-spired people inspire people. It's a domino effect. That's the impact that I want to have on the world. Don't you?”. Ее вдохновленные речи, должны оказать такой же эффект на слушателя.

В целом, использование различных лингвопрагматических средств является основном инструментом успех Шерил Винарик. Они позволяют спикеру адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям и контекстам, в данном случае это расовые предубеждения, а также помогают учитывать социокультурные нормы, ожидания аудитории и цели коммуникации, чтобы выбрать наиболее подходящие языковые средства и стратегии выражения своих мыслей и намерений.

Помимо этого, Шерил Винарик, используя различные РА, такие как экзерситивы, вердиктивы, бехабетивы и др., всецело управляет своим впечатлением на аудиторию. Именно речевые акты позволяют использовать такие стратегии, как вежливость, тактичность, эмоциональная экспрессия и

другие, чтобы создать желаемое впечатление и достичь своих коммуникативных целей.

Так, использование лингвопрагматических средств в риторическом дискурсе является ключевым элементом эффективного общения и убеждения аудитории. Понимание контекста, целей и особенностей аудитории позволяет говорящему адаптировать свое выступление, выбирать подходящие языковые средства и стратегии коммуникации. Умение использовать различные приемы, такие как эмоциональная окраска, стилистические приемы, метафоры и аллюзии, помогает создать сильное впечатление, убедить слушателей и достичь поставленных целей.

Литература и источники

1. Арутюнова Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. № 16. С. 21-38.
2. Безменова Н. А. Речевое воздействие как риторическая проблема // Проблемы эффективности речевой коммуникации: сб. науч. тр. М.: ИНИОН, 1989.
3. Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Проспект, 2012.
4. Жунусова Ж. Н. Невербальные компоненты речи виртуальной коммуникации интернет-пространства // Вестник Кокшетауского государственного университета им. Ш. Улиханова. 2014. № 3-4. С. 59-63.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. TED Talk: Building bridges of understanding. 2019. — URL: https://www.vexplode.com/ru/tedx/building-bridges-of-understanding-sheryl-winarick-tedxdanubia/ (дата обращения: 15.03.2025).

Научный руководитель – Старцева Татьяна Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

.

УДК 81.42.

Кузнецова В. А.

СЕМАНТИКА ИДЕОЛОГЕМЫ «БРАТСКИЙ НАРОД» В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kuznetsovav17@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается представление в современном российском медиадискурсе политической действительности через призму метафоры родства. На материале данных газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка анализируются особенности семантики популярной идеологемы «братский народ». Выявляются и описываются входящие в структуру рассматриваемой идеологемы фреймы: «Родственник», «Сосед», «Союзник», «Партнер», «Друг» и «Враг».

Ключевые слова: политическая лингвистика, медиадискурс, идеологема, фрейм, семантика, «братский народ».

Kuznetsova, V. A.

SEMANTICS OF THE "FRATERNAL PEOPLE" IDEOLOGEME IN MODERN RUSSIAN MEDIA

Kemerovo State University
kuznetsovav17@mail.ru

Abstract. The article examines the representation of political reality in modern Russian media discourse through the prism of the metaphor of kinship. Based on the data from the newspaper subcorpus of the National Corpus of the Russian Language, the semantic features of the popular ideologeme "brotherly people" are analyzed. The frames included in the structure of the ideologeme under consideration are identified and described: "Relative", "Neighbor", "Ally", "Partner", "Friend" and "Enemy".

Key words: political linguistics, media discourse, ideologeme, frame, semantics, "brotherly people".

В настоящее время актуальной проблемой является взаимоотношение языка и идеологии. В современных массмедиа это отражается наиболее ярко, в частности, через использование в медиатекстах идеологем. Идеологема как единица медиадискурса – это прежде всего мировоззренческая установка, облеченная в лингвистическую форму и оказывающая влияние на морально-этические, аксиологические, социокультурные и политические установки общества, что в результате приводит к объединению граждан общей идеей, угодной определенному лицу или группе лиц, правящей элите, или играющей в пользу какого-либо события [5].

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, усиливающимся интересом лингвистов к медиадискурсу как инструменту формирования

идеологии, во-вторых, активным изучением функционирования идеологем в разных видах дискурса, в-третьих, рассмотрением особенностей осмысления советского идеологического наследия в современном медиадискурсе. Новизна исследования определяется комплексным изучением одной из ключевых для российской культуры идеологем – идеологемы «братский народ», являющейся «формой выражения уникальности и солидарности» и важным «средством саморепрезентации российского общества» [7, с. 116].

Целью данной работы является описание семантической структуры идеологемы «братский народ» в современных российских массмедиа. Материалом исследования послужили медиатексты за 2000-2024 гг., извлеченные из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка.

В основе идеологемы «братский народ» лежит метафора родства, являющаяся ключевым фактором в понимании названной идеологемы. Идея родства во все времена была значима для русской лингвокультуры (см. подробнее: [1; 2; 3; 4 и др.]), тема братства была также востребована в СССР, где идеологическая пропаганда была направлена на сплочение разных народов, для чего применялась и метафора родства. Об этом подробно пишет Т. Ю. Быкова в статье «Отцы и дети великой страны: метафора родства в советском политическом медиадискурсе 1945-1954 гг.», отмечая, что советская пропаганда «родственных связей» между странами Союза могла выражаться различными метафорами, тем самым обращая внимание читателей на разнообразные «семейные» роли граждан в государстве: народы друг другу считались братьями, страны Союза назывались сестрами, личность И. В. Сталина часто позиционировалась в качестве отца, матерью могли называть Родину или коммунистическую партию [2, с. 115-116]. Подводя итоги исследования, автор делает вывод, что в советском медиапространстве была крайне важна идея родства народов, так как именно благодаря идеализированному образу семьи можно было создать положительный гармоничный фон общественных отношений, основанных на взаимной поддержке и уважении [2, с. 117].

В медиадискурсе также можно обратить внимание на распространенность употребления метафор родства, в частности слота «братья», о котором пишет Л. Е. Адясова в работе «Метафора родства в современном российском политическом дискурсе: слот ‘братья'». В названной статье автор рассматривает метафоры «братский народ», «братская страна», «братские отношения», «братская помощь», «братья» на материале современных СМИ [1].

Идеологема «братский народ», возникшая в советский период, также обязана своим происхождением метафоре родства и подчеркивает общие исторические, культурные и языковые корни славян и их потенциал для

объединения. Востребована данная идеологема и современной России. Можно предположить факт государственной важности идеологемы «братский народ», основываясь на ее закрепленности в гимне Российской Федерации: «*Славься, Отечество наше свободное,* ***братских народов союз вековой***» (Гимн Российской Федерации).

В СМИ идеологема «братский народ» по отношению к вышеперечисленным нациям может использоваться для того, чтобы подчеркнуть особую связь между народами на основе общих ценностей и истории: *Мы* ***братские народы****, у нас одна кровь, один дух, менталитет и язык* (Vesti.ru, 2020). Также возможна номинация русского народа как братского для соседних стран: *Русские – это* ***наш братский народ, наши братья*** *– и по крови, и по православию* (Vesti.ru, 2016).

Анализируя структуру идеологемы «братский народ» в современных российских массмедиа, можно выделить ее составе 6 фреймов: «Родственник», «Сосед», «Союзник», «Партнер», «Друг», «Враг».

1. Фрейм **«Родственник»** выражает самую близкую и тесную связь народов, подчеркивает почти «семейные» отношения стран: *И если мы действительно говорим, что это* ***братский народ*** *и братская страна, то мы должны поступить как* ***близкие родственники*** *и поддержать украинский народ в этой сложной ситуации* (Коммерсант, 2013). Часто родственные отношения братских народов освещаются в СМИ через описание единства истории, языка, религии народов, их общих корней: *Русские – это* ***наш братский народ, наши братья*** *– и* ***по крови****, и по православию* (Vesti.ru, 2016); *Простой* ***братский народ*** *продемонстрировал нормальное, естественное стремление людей, которые* ***имеют одни корни, один язык, мы с ними одной веры****, наследники одной боевой славы* (Независимая газета, 1996); *Украина для нас самый близкий,* ***братский народ, имеющий общие с нами исторические, культурные, мировоззренческие и цивилизационные корни****, не говоря уже о языке и литературе* (ТАСС, 2024); *Украина – это историческая родина Руси. Это* ***наши корни****, мы все пришли оттуда. И* ***живут там наши*** *единомышленники, наши друзья и* ***родственники****. Все* ***мы – одна семья*** (er.ru, 2014); *Мы –* ***один братский народ****, мы* ***единая семья*** (wuor.ru, 2023). В приведенных примерах используются также семейные метафоры.

2. Фрейм **«Сосед»** актуализирует менее близкие отношения стран, подчеркивая в основном близкое территориальное расположение, поэтому чаще взаимодействие народов построено на нейтральном невраждебном отношении друг к другу: *Еще раз повторюсь: мы считаем, что это (Польша и Литва – ред.)* ***наши соседи****. Мы заинтересованы в том, чтобы жить в мире, дружбе и согласии* (РИА Новости, 2020); *Мы не должны выставлять* ***нашего соседа,***

наш братский народ *в каком-то невыгодном свете* (РИА Новости, 2019); *К сожалению, удалось рассорить* ***братские народы****, вбить клин вражды между* ***соседями*** (Коммерсант, 2014); *Россия не вмешивается в суверенные дела Украины, хотя Украина – наша братская страна, наш* ***братский народ, наш сосед*** (Vesti.ru, 2014); *Я не раз говорил и сегодня хочу еще раз повторить, что для России Белоруссия является* ***не просто даже добрым соседом*** *и ближайшим союзником… **это** по-настоящему братская республика,* ***братский народ*** (РИА Новости, 2021). В данном случае можно также увидеть, что связь между «братскими народами» более тесная и крепкая, чем между обычными странами-соседями.

3. Фрейм **«Союзник»** выражает семантику «единства против» и поддержки во взаимовыгодных отношениях: *Конечно, поговорим о ситуации в мире в целом, с упором на положение дел на постсоветском пространстве, имея в виду, что это наши ближайшие соседи,* ***наши союзники****, как правило, во многом у нас совпадают интересы и экономические, и политические* (РИА Новости, 2020); *Их врагами являются греки, курды, армяне, а* ***союзником*** *–* ***«братский народ*** *азербайджанцев»* (Коммерсант, 2020). В этом случае не приходится говорить о безусловной помощи народов, так как отношения строятся в первую очередь на интересах, выгодных обеим сторонам. *Президент РФ Владимир Путин заявил, что Беларусь для России* ***не просто ближайший союзник, а братская страна и народ*** (Газета.ru, 2021); *Я не раз говорил и сегодня хочу еще раз повторить, что для России* ***Белоруссия является не просто*** *даже добрым соседом и* ***ближайшим союзником****… **это** по-настоящему братская республика,* ***братский народ*** (РИА Новости, 2021). В этих высказываниях подчеркивается особый статус «братского народа», который указывает на более тесную связь стран, чем просто союзническую.

4. Фрейм **«Партнер»** выделяет особо деловые и формальные отношения, так же построенные на взаимовыгодных условиях: ***Сербия – это наш партнёр****, партнёрская сторона,* ***с которой нас связывают и исторические, и культурные отношения****, поэтому, конечно, мы хотим видеть Сербию стабильной, динамично развивающейся страной и делаем всё для этого в рамках двусторонних отношений* (Парламентская газета, 2019); *Узбекистан и Казахстан – близкие соседи, надежные* ***партнеры и братские государства*** (Казахстанская правда, 2024). В некоторых случаях может подчеркиваться контраст партнерских и «братских» отношений народов: *Депутат подчеркнула, что Украина для России* ***не партнер, а братский народ****, «это одно целое»* (Газета.ru, 2017). Получается, что партнерами действительно называют народы, чьи отношения строятся исключительно на деловых интересах, не подразумевая тесной связи и безусловной поддержки.

5. Фрейм **«Друг»** акцентирует внимание на отношениях, основанных на взаимном уважении и симпатии. Друзья – это не родственники, которые безусловно близки по крови и с рождения, напротив, дружба условна, подразумевает сближение через единство интересов, доверие и взаимную поддержку даже тогда, когда это не принесет выгоды помощнику: *Наши действительно **братские народы** объединяют общие культурные и духовные корни, искренние **чувства дружбы** и взаимной симпатии* (Парламентская газета, 2018). Также можно увидеть упоминание одновременно братских и дружественных отношений между народами на примере акта помощи от России Сербии во время пандемии: ***Наши друзья и братья**, спасибо вам! Помощь прибыла в день, когда начинается пятая неделя борьбы с коронавирусом* (Парламентская газета, 2020); *Это **поистине дружеский, братский народ**, который откликнулся, и мы решили эту проблему* (lenta.ru, 2019); *Мы должны пригласить наших **друзей**, **братский народ** в Подмосковье* (Известия, 2014).

6. Фрейм **«Враг»**. Такая номинация возможна в ситуации обострения политического конфликта: *Россия и Украина **были братскими народами, но стали врагами*** (Коммерсант, 2024). В данном примере отражается отношение к Украине как противнику, несмотря на соседство и общую историю народов. Врага, в отличие от друга, нельзя жалеть, ему нельзя помогать, ему возможно только противостоять. Трансформация братских отношений во враждебные связывается в СМИ с библейским сюжетом о Каине и Авеле, о первом братоубийстве. Каин был первым убийцей, поэтому также его считают родоначальником зла, насилия и жадности среди людей. Имя *Каин* стало нарицательным для злобного, завистливого человека, способного на подлости (необязательно на убийство) по отношению к самым близким людям. Показательно, что подобным образом интерпретирует российско-украинские отношения бывший президент Украины, Леонид Кучма, только роль брата-предателя он отводит не своей стране, а России: *«Библия рассказывает историю двух самых первых на Земле братьев – Каина и Авеля. Каин убил Авеля. <…> **У Украины больше нет брата. Россия – это Каин**», – заявил он и добавил, что, «когда **врагом становится брат**, это хуже, чем предательство»* (Коммерсант, 2024);

Проанализировав структуру идеологемы «братский народ» в современных российских массмедиа, мы выделили шесть фреймов – «Родственник», «Сосед», «Союзник», «Партнер», «Друг», «Враг», каждый их который актуализирует различные типы отношений и взаимоотношений народов. Также эти фреймы играют важную роль в работе СМИ, влияя на отношение граждан к тем или иным политическим субъектам или явлениям.

Литература и источники

1. Адясова Л. Е. Метафора родства в современном российском политическом дискурсе: слот ‘братья' // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура. Нижний Новгород: Деком, 2018. С. 3–10.
2. Быкова Т. Ю. Отцы и дети великой страны: метафора родства в советском политическом медиадискурсе 1945-1954 гг. // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 114–118.
3. Кондратьева О. Н. Метафорическая интерпретация идеологемы «духовные скрепы» в дискурсе традиционных и социальных медиа // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 575-578.
4. Кондратьева О. Н. Метафоры родства как способ осмысления концепта «душа» в русской лингвокультуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 4. С. 36–43.
5. Кузина О. А. Идеологема как ключевая категория медиадискурса в период информационной войны (на примере освещения в англоязычной прессе событий на Украине в 2013-2014 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №8-1 (86). С. 110–115.
6. Национальный корпус русского языка. – URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 08.06.2025).
7. Скочилова В. Г. Идеологема «братский народ»: фактор легитимности в конфликтном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 115–118.

УДК 81

Мухортова А. А.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ АНГЕЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Кемеровский государственный университет, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
al.muhortova25@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется как речевой портрет ангела на материале сериала «Сверхъестественное». В обзорной статье анализируется, как языковые и речевые средства формируют образ ангела в аудиовизуальном произведении. Особое внимание уделено тому, как данные элементы формируют образ ангела Кастиэля, отношение зрителей к персонажу, а также его роль в сериале и взаимодействие с другими персонажами. Также были изучены аспекты, которые олицетворяют образ ангела в культуре, кинематографе и литературе. Подробно рассмотрено взаимодействие языковой личности и речевого портрета в целом, а также многогранность понятия «речевой портрет». Сделан вывод о том, что создание речевого портрета является важным элементом для понимания персонажа.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, дискурс, образ, кинематограф, аудиовизуальное произведение.

Mukhortova A. A.

SPEECH PORTRAIT OF AN ANGEL IN THE SUPERNATURAL TV SHOW

Kemerovo State University
Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Translation Studies and Linguistics
al.muhortova25@mail.ru

Abstract. The article describes the linguistic and speech means that create the image of the angel in audiovisual works. It features the speech elements that construct the character of Castiel in the Supernatural, i.e., audience perception, his role in the plot, and his interactions with other characters. The article also touches upon various aspects that embody the image of the angel in culture, cinema, and literature. The author analyzes such terms as linguistic personality and the speech portrait. The speech portrait proves to be a crucial element for understanding the character.

Key words: speech portrait, linguistic personality, discourse, image, cinematography, audiovisual work.

Создание речевого портрета персонажа помогает автору более точно раскрыть его характер, а читателю или зрителю – понять героя, выделить его среди остальных персонажей.

На данный момент не существует единой общепринятой схемы анализа речевого портрета, в частности, из-за отсутствия четкой дифференциации речевого портрета и языковой личности, и это усложняет работу в этой области в сфере художественной литературы или аудиовизуальных произведений.

Ю. Н. Караулов, ключевая фигура в изучении языковой личности, понимает языковую личность как «сочетание способностей и характеристик человека, которые влияют на создание и восприятие речевых произведений, отличающихся степенью структурной и языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [2, с. 107]. Исследования по описанию фонетического портрета выдающихся ученых, политиков и писателей, проведенные М. В. Пановым в 1960-х, считаются временем появления такого понятия как «речевой портрет» [6]. Е. А. Бабушкина так же утверждает, что одним из ключевых аспектов для анализа речевого портрета являются фонетические особенности личности, например темп речи, мелодика, паузы, интонационное выделение слов и т. д. [1, с. 7]. Г. Г. Матвеева определяет речевой портрет несколько шире: как «набор речевых предпочтений говорящего, используемых в конкретных ситуациях для достижения определенных целей и влияния на слушателя» [5, с. 157].

Понятия «языковая личность» и «речевой портрет» существуют в соприкосновении друг с другом. Так, С. В. Леорда считает, что «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [4, с. 4]. В монографии «Русский речевой портрет» М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова указывают, что «речевой портрет – это функциональная модель языковой личности» [3, с. 14].

В данной работе речь пойдет о речевом портрете ангела как персонажа сериала «Сверхъестественное» (2005–2020 гг.). Речевой портрет ангела как персонажа художественных произведений невозможен без анализа это образа в культуре и искусстве. Несмотря на наличие некоего общего ядра, ангелов представляют по-разному во многих сферах – в культурологии, религии, искусстве, литературе, кинематографе.

Образ ангела имеет большое значение для религии и, как результат, имеет богатую историю художественного осмысления в искусстве, при этом восточные и западные представления об ангелах существенно различаются [10, с. 19].

Самая главная особенность образа ангела – это, безусловно, крылья, которые показывают не только их божественное происхождение, но и их главную функцию –посредничество между небом и землей [11, с. 2]. В научных же исследованиях образ ангела рассматривается как манифестация представлений о человеческих желаниях, тревогах и верованиях [8, с. 5].

В том, что касается образа ангела в кино, Э. Гэннон отмечают общую для мирового кинематографа «мрачность», которую объясняет тем, что кинорежиссеры уделяют недостаточно внимания качественному изучению

образа ангела в культуре и религии [7, с. 8]. Примечательно, что ангелы в современном кинематографе обретают свою главную визуальную характеристику – крылья – достаточно редко. Большую часть экранного времени они похожи на людей, что, кроме сюжетных условностей (ангелы должны оставаться незамеченными в мире людей) может объясняться и упрощением производственного процесса (крылья – спецэффект или декорационный элемент, требующий дополнительных затрат времени и денег, что усложняет процесс съемок).

В сериале «Сверхъестественное» в качестве персонажей действует множество ангелов, но наиболее подробно раскрыт образ ангела Кастиэля, одного из главных героев. Хотя Кастиэль – вымышленный персонаж, его прототипом является архангел Кассиэль, который считается одним из могущественных ангелов.

Сериал «Сверхъестественное» предлагает под новым углом посмотреть на знакомые зрителю с детства религиозные концепции и допускает множественную интерпретацию классических сюжетов [10, с. 14]. И в этом плане персонаж Кастиэля интересен тем, что его личность меняется на протяжении сериала, как меняется и восприятие зрителями Кастиэля как персонажа, и это развитие отражается в его речевом поведении.

В плане фонетических и интонационных характеристик речь Кастиэля отличается размеренностью, вдумчивостью и отсутствием дефектов произношения. Темп речи умеренный, без резких ускорений или замедлений, что соответствует флегматичному темпераменту: ангелу чужды людские страсти, а ведь именно эмоции и различные особенности личности (стеснительность, неуверенность в себе) влияют на темп речи, ее громкость, четкость. Кастиэль четко артикулирует каждое слово, в отличие, например, от братьев Винчестеров, чья речь содержит элементы разговорного американского английского (проглатывание окончаний, неформальные сокращения).

В том, что касается лексических особенностей , Кастиэль неоднократно подчеркивает свою божественную природу, используя формальные и высокопарные формулировки: "I'm an Angel of the Lord" – эта фраза, произнесенная им при первом появлении в сериале, не только сразу обозначает его статус, но и посредством неопределенного артикля выражает превалирование функции над личностью: Кастиэль – не личность, он один из множества ангелов, голос Небес. Закономерным образом, его речь изобилует стилистически маркированной лексикой тематического поля «религия» (blasphemy, perdition, celestial). Однако Кастиэль – можно сказать, современный ангел, поэтому встречаются в его речи и слова из тематического поля «наука» (multidimensional, wavelength).

Развитие персонажа, т. е. обретение им личностных качеств, которые «перевесили» бы функциональные, достигается посредством сопряжения слов канцелярита и возвышенного стиля (My 'people skills' are 'rusty'. Pardon me, but I have spent the last year as a multidimensional wavelength of celestial intent) или же перефразированием простых, бытовых смыслов посредством той же возвышенной или бюрократической лексики: "I suggest we imbibe copious quantities of alcohol" вместо "let's get drunk"; "Please accept this sandwich as a gesture of solidarity" вместо "Take a sandwich". Такой контраст дает юмористический эффект, как бы заземляет образ небесного посланника и, в то же время, дистанцирует его от персонажей-людей с их разговорной речью.

Как высшее существо, оперирующее чистыми смыслами, а не словами, Кастиэль не понимает переносных значений и, как следствие, лингвистического юмора. Он воспринимает любые высказывания буквально, что также создает комический эффект. Так, в ответ на фразу Сэма "I'm a guinea pig", т. е. «Я – подопытный кролик», он реагирует буквально: "You have a Guinea Pig? Where?". Когда Дин упоминает стереотипный образ ангела ("An angel, with a capital 'A.' You know, Wings, Harp."), Кастиэль так же реагирует буквально: "No, I don't have a harp". Он не в состоянии понять шутку, которая доступна любому человеческому ребенку (Why is 6 afraid of 7? I assume it's because 7 is a prime number and prime numbers can be intimidating"), так как ему не доступна игра слов, основанная на омонимии: Six is afraid of seven because seven eight/ate nine. Кастиэль не шутит, но его серьезность становится источником юмора в сериале. Примечательно, что ангел ни разу не смеется за все сезоны сериала, и в этом его образ визуально контрастирует с братьями Винчестерами, которые всегда шутят над друг другом и, как результат, громко смеются.

Однако по мере того, как персонаж Кастиэля претерпевает изменения, он начинает использовать современные выражения, но делает это неестественно: "I like texting. Emoticons!"; "This isn't funny, Dean! The voice says I'm almost out of minutes!"; "But... I enjoyed the taste of food. Particularly peanut butter with grape jelly, not jam. Jam I found unsettling".

По мере развития персонажа, его речевой портрет меняется и на синтаксическом уровне. Возвышенные конструкции, более характерные для письменной речи ("I'm the one who gripped you tight and raised you out of perdition"), сменяются более простыми ("You should show me some respect. I dragged you out of hell. I can throw you back in".)

К финалу речь Кастиэля становится эмоциональной, отражая привязанность к человечеству, которая развилась у него в процессе общения с братьями Винчестерами: "I cared about the whole world because of you. You changed me, Dean". Из чистой функции ангел Кастиэль превращается в

преданного друга главных героев и защитника человечества. Можно сказать, что у него появляется свободная воля.

Речевой портрет – важный и полезный инструмент анализа персонажа в аудиовизуальных произведениях. Грамотно созданный, продуманный речевой портрет персонажа позволяет зрителям понять личность героя, его внутренний мир, взаимоотношения с другими героями произведения, а также увидеть так называемую «арку персонажа», т. е. его развитие.

По мере того, как речь небесного воина обогащается своеобразными шутками и прибаутками братьев Винчестеров, его взаимодействие с человеком и многогранным внутренним миром человека меняет его персонажа на уровне языковой личности. Речевой портрет ангела Кастиэля в сериале «Сверхъестественное» показывает, что его персонаж проходит путь от чистой функции выражения божественной воли до личности с вполне человеческими чувствами, способной любить, сострадать и заботиться. Но, так как Кастиэль все же ангел, а не человек, забота о конкретных людях, ставших его друзьями, распространяется для него на весь мир, всё человечество.

Литература и источники

1. Бабушкина Е. А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 7–11.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука. 1998.
3. Китайгородская М. В. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. М.: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН "Издательство "Наука", 1995.
4. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: специальность 10.02.01 "Русский язык": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саратов, 2006.
5. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: Дис. … д-ра филол. наук. СПб., 1993.
6. Панов М. В. Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Фонетика современного русского литературного языка // Народные говоры. АН СССР: Ин-т рус. яз. 1968.
7. Gannon A. Analyzing the Representation of Biblical Angels in Mainstream Horror Film & Television, 2023.
8. Hurley M. Angels and Monotheism, 2024.
9. Milanowska J. It's just a couple of angels having a slap-fight: perception of religious themes in Supernatural, 2014.
10. Romanescu C. Visual Representations of Angels in Art History, 2022.
11. Youvan D. Wings of the Divine: The Symbolism and Representation of Angels Across Cultures and Religions, 2024.

Научный руководитель – Рабкина Надежда Владимировна, к.ф.н., доцент кафедры переводоведения и лингвистики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81.111

Полянская С. В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В МЕДИАДИСКУРСЕ МОДЫ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sony45415@gmail.com

Аннотация. Статья отражает результаты исследования медиадискурса моды как активной среды генерации, функционирования и распространения неологизмов. Анализируются дискурс медиа, его особенности, а также лингвистические механизмы создания новых лексических единиц в модных медиа (журналы, блоги, соцсети), их семантика и прагматические функции. Основное внимание уделяется двум аспектам: 1) источникам неологизации; 2) способам словообразования. На конкретных примерах показано, как модный дискурс трансформирует языковую норму, вводя в обиход экспрессивную лексику, отражающую актуальные тренды. Делается вывод о ключевой роли модных медиа в процессе языковой динамики.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, мода, неологизм, словообразование.

Polyanskaya S. V.

THE FUNCTIONING OF NEOLOGISMS IN THE MEDIA DISCOURSE OF FASHION

Kemerovo State University
sony45415@gmail.com

Abstract. This article reflects the results of a study of the media discourse of fashion as an active area of the generation, functioning and dissemination of neologisms. The article analyzes the media discourse, its features, as well as the linguistic mechanisms of creating new lexical units in fashionable media (magazines, blogs, social networks), their semantics and pragmatic functions. The focus is on two aspects: 1) sources of neologization; 2) methods of word formation. The examples show how fashionable discourse transforms the linguistic norm by introducing expressive vocabulary reflecting current trends. The conclusion is made about the key role of fashionable media in the process of language dynamics.

Key words: discourse, media discourse, fashion, neologism, word formation.

В связи с научно-техническим и общественным прогрессом в лексическом пласте языка происходят постоянные изменения. Одним из таких изменений можно назвать появление новых лексических единиц – неологизмов [6]. Неологизмами называются «слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые» [1, с. 323].

Поведение неологизмов во многом зависит от среды их функционирования, то есть от того дискурса, в котором они появились. Так, можно выделить экономический, судебный, политический, социальный и другие дискурсы. В каждой из этих областей неологизмам присущи разные

характеристики [5]. В данной статье будет рассматриваться медиадискурс моды как среда функционирования новых слов.

Медиадискурсом моды называется совокупность актуальных продуктов моды, созданных профессионалами данной области и функционирующих в медиа пространстве. Данный дискурс имеет свои характерные особенности, одной из которых является сильная подверженность влиянию массмедиа. То есть эта область крайне остро реагирует на любые изменения в мировых трендах, отображая данные преобразования в языке, а именно в лексике.

Другой особенностью медиадискурса моды является его гибридность [2, с. 38]. Гибридностью называется наличие признаков разных дискурсов в одном. Так, например, можно выделить два дискурса в рассматриваемом направлении: медиадискурс и дискурс моды. Однако стоит также учесть, что медиадискурс, являясь связным информационным полем СМИ, часто может сочетать в себе совокупность различных других дискурсов (например, спортивный, рокерский, экологический и др.). Данная особенность не только ускоряет появление новых слов, но и помогает расширить источники неологизмов за счет слияния нескольких областей.

Еще одним характерным признаком служит интертекстуальность, которая стирает границы и создает многослойность смыслов, превращая моду в культурную ценность. Также интертекстуальность не просто сопровождает медиадискурс моды, но активизирует создание неологизмов, становясь катализатором языковой игры [4]. Это отсылает нас к другой особенности данного феномена – игровой характер новых слов. Медиадискурс моды, являясь креативным пространством, активно стимулирует использование игровых стратегий для создания неологизмов. Например, рассматривая новые слова, можно выделить креативную деформацию слов, иронию и даже абсурдизацию. Все эти методы помогают создавать более яркие и более запоминающиеся слова в модном дискурсе.

Чтобы продемонстрировать, как данная теория реализуется на практике, обратимся к конкретным примерам неологизмов, возникших под влиянием современных медиа и мировых трендов.

Примечательно, что одним из наиболее продуктивных способов словообразования в данной области является словосложение [3]. Так, например, данным методов был образован следующий неологизм – «balletcore», означающий стиль в одежде, характеризующийся ношением атрибутики балерин в повседневной жизни. Само слово образовано путем слияния двух других английских слов «ballet» и «core», означающих «балет» и «суть, сущность» соответственно. Данный неологизм появился благодаря популяризации и романтизации работы балерин, их эстетики. Другим

примером словосложения является неологизм «Swiftpiration». Данное слово, возникшее меньше года назад благодаря известной певице Taylor Swift и ее ярким концертам, означает подражание стилю артистки, ее знаковым нарядам во время тура «The Eras Tour», о чем можно догадаться, если заметить, от каких слов образован этот термин: «Swift» – фамилия певицы и «inspiration» – вдохновение. Стоит отметить, что данный неологизм также является примером интертекстуальности медиадискурса моды, создавая культурные отсылки.

Следующим активным способом словообразования является аффиксация, а именно суффиксация. Примером использования данного метода может послужить неологизм «shopaholic», означающий человека, не способного остановить себя от совершения покупок. Образовалось это слово путем присоединения к слову «shop» (магазин) суффикса «holic». В русском языке данный термин переводится буквально – шопоголик. Другим примером суффиксации может послужить слово «y2kish», образованное благодаря популяризации стиля Y2K: эстетики 2000-х годов. Примечательно, что само названия стиля является аббревиатурой, означающей 2000-ый год (Y – year, 2K – 2 kilo). Дословного перевода у этого слова пока нет, однако приближенный будет звучать как «в стиле Y2K», поскольку суффикс «ish» выражает принадлежность к чему-то.

Другим способом словообразования является соединение слов. Стоит также отметить, что в лингвистике модного дискурса наблюдается интересная тенденция: можно выделить ряд неологизмов, в которых к устоявшейся лексической базе последовательно присоединяются различные новые элементы. Одной из таких базовых единиц является слово «dressing». Так, можно выделить такие неологизмы как «power dressing» и «dopamine dressing». Неологизм «power dressing» или же пауэр дрессинг (переводится транскрипцией), происходящий от «power» – сила и «dressing» – одежда, означает стиль в одежде, символизирующий авторитет и уверенность. В свою очередь, выражение «dopamine dressing», означающее дофаминовую моду, то есть выбор одежды, который приносит радость и счастье, образовано от слов «dopamine» – дофамин и ранее изученной базовой единицы «dressing». Такой способ словообразования демонстрирует высокую продуктивность определённых базовых слов в медиадискурсе моды. Примечательно, что данный механизм особенно характерен для медиадискурса, а именно цифровой эпохи, поскольку так новые термины могут быть легко опознаны и использованы аудиторией.

Лексико-семантический метод как способ словообразования также является довольно продуктивным. В качестве иллюстрации этого словообразовательного механизма можно рассмотреть следующий неологизм –

«thrifted». Изначально данное слово переводилось как «бережливый», однако сейчас у него появилось новое значение – купленное в комиссионке или же во «thfrift store» (магазин поддержанных вещей). Другим примером служит слово «baggy», которое переводится как «мешковатый». Тем не менее, в настоящее время с приходом моды на широкие объемные штаны появилось выражение «baggy pants», означающее буквально мешковатые штаны. Позже слово «pants» отделилось. Таким образом, сейчас под «baggy» понимают широкие штаны. Стоит отметить, что лексико-семантический способ словообразования помогает быстро реагировать на новые языковые тенденции, не создавая принципиально новых слов, но наделяя уже существующую лексику другими значениями.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов об особенностях функционирования неологизмов в медиадискурсе моды. Стоит подчеркнуть, что модный дискурс демонстрирует исключительную динамичность и чуткость к изменениям в культурной и социальной сферах и находит непосредственное отражение в образовании неологизмов. Также важно учесть, что гибридная природа медиадискурса моды, объединяющего элементы различных дискурсов, создает благоприятные условия для активного словообразования. Как показывает анализ, наиболее продуктивными методами словообразования являются словосложение, суффиксация, соединение слов и лексико-семантический способ. Кроме того, можно сделать вывод о том, что новые слова в медиадискурсе моды образуются по всем правилам английского языка. Данное исследование показывает, что изучение неологизмов в медиадискурсе моды представляет значительный интерес не только для лингвистики, но и для других областей, поскольку данный феномен отражает ключевые изменения в тенденциях современного общества и языка.

Литература и источники

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА, 2017.
2. Гапутина В. А. Медиадискурс моды: процессы, феномены, эффекты. М.: РИОР, 2021.
3. Ерастова Д. А. Неологизмы и способы их образования в английском языке. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-i-sposoby-ih-obrazovaniya-v-angliyskom-yazyke/viewer (дата обращения: 13.04.2025).
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: ФЛИНТА, 2006.
6. Шалина Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2007. № 4(8). С. 73-77.

УДК 81'33

Ушакова А. С.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ УБЕЖДЕНИЯ (СУГГЕСТИИ) В СФЕРЕ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО СЕРИАЛА «ПОД КОЖЕЙ»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
alina-ushakova-04@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию лингвистической и паралингвистической суггестии в официально-деловом общении на материале китайского сериала «Под кожей». В работе представлены результаты анализа различных средств воздействия на разных языковых уровнях. В ходе исследования рассмотрены такие понятия как суггестия, суггеренд, суггестор, суггестабильность, лингвистические и паралингвистические средства. Это исследование позволило сделать выводы, касающиеся эффективности суггестии в официально-деловом общении, приёмами которой владеет суггестор, а также за счёт суггестабильности самого суггеренда.

Ключевые слова: суггестия, суггеренд, суггестор, суггестабильность, лингвистические (языковые) средства, паралингвистические средства.

Ushakova A. S.

LINGUISTIC METHODS OF PERSUASION (SUGGESTION) IN THE SPHERE OF OFFICIAL BUSINESS COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF THE CHINESE TV SERIES "UNDER THE SKIN")

Kemerovo State University
alina-ushakova-04@mail.ru

Abstract. This paper is devoted to the study of linguistic and paralinguistic suggestion in official business communication on the material of the Chinese TV series "Under the Skin". The paper presents the results of the analysis of various means of influence at different linguistic levels. In the course of the study such concepts as suggestion, suggestant, suggestor, suggestibility, linguistic and paralinguistic means are considered. This study allowed us to draw conclusions concerning the effectiveness of suggestion in official business communication, the techniques of which are mastered by the suggestor, as well as due to the suggestability of the suggerend itself.

Key words: suggestion, suggestant, suggestor, suggestibility, linguistic (language) means, paralinguistic means.

Актуальность работы обусловлена интересом к средствам речевого воздействия в современной лингвистике, а также к текстам, в которых реализуется установка на речевое воздействие. Люди, которые ежедневно используют суггестивные приёмы в разных сферах общения, не задумываются об этом. Они применяют суггестивные приёмы, чтобы воздействовать на поступки и мышление, а также на различные установки других людей. Такое явление используют в разных целях. Одни в поисках какой-то выгоды для себя, другие же наоборот, чтобы помочь. Человек, который пользуется приёмами

суггестии, может установить полный контроль над сознанием индивида, что позволяет ему управлять сознанием и чувствами.

Следует учесть, что исследование сфокусировано на лингвистической и паралингвистической суггестии, которая представляет собой большой научный интерес как для отечественных, так и для зарубежных лингвистов.

В своей книге «Энциклопедия гипноза» известный гипнотизёр Геннадий Аркадьевич Гончаров пишет о таком явлении, как суггестия. Он считает, что «суггестия (от лат. suggestio — внушение, намек) — процесс привития психической сфере человека сторонней идеи (волевого решения в виде мыслей и эмоций) кроме его «я» (с потайного хода психики)» [Гончаров 2004].

Особое место в изучении языковой суггестии занимают такие термины как, суггеренд и суггестор. Суггерендом является объект (человек, группа, социальный слой), на который направлена суггестия. Суггестором является субъект, от которого направлена суггестия (индивид, группа, СМИ) [Е.М. Мелихова 2011].

Под суггестабильностью понимают степень восприимчивости к суггестии. Она представляет собой готовность подчиниться внушению.

Лингвистические (языковые) средства – это языковые инструменты, которыми пользуется субъект.

Рассмотрим следующие уровни языковых средств суггестивного воздействия [Е. П. Коледа, О. И. Уланович 2013].

Фонетическая суггестия проявляется в тексте при использовании суггестивных звукоизобразительных фигур речи. Такими являются: ассонанс, включающий в себя повторение гласных звуков, или аллитерация, которая наоборот основывается на повторении согласных звуков.

К лексическим суггестивным средствам относят неологизмы, фразеологические конструкции, коннотативно-окрашенная лексика, эмотивную лексика и различные сравнения, которые оживляют текст, однако часто они бывают многозначны и двусмысленны, что и способствует внушению.

Продолжая говорить об языковых средствах суггестии, принято выделять также синтаксический уровень. Он проявляется в использовании повторов, риторических вопросов, эмфатических конструкций, повелительного наклонения.

Грамматическая суггестия, как подвид синтаксической, реализуется за счёт применения систем скрытого манипулирования, которые посредственно склоняют к действию.

Переходим к рассмотрению паралингвистических средств. К невербальным средствам суггестии относят мимику и жесты. Они представляют комплекс неязыковых средств человеческого общения, который

связан с движением тела. Невербальная коммуникация делится на две части: язык тела и параязык [П. А. Абдулкаримова 2021]. Язык тела состоит из осознания физической дистанции, позы, жестов, зрительного контакта, выражения лица. Параязык состоит из устного общения, за исключением использования слов. Он включает в себя темп, тон, высоту голоса.

В качестве материла исследования был взят за основу языковой скрипт китайского сериала «Под кожей».

При анализе лингвистических средств суггестивного воздействия материл показал, что суггестия осуществлялась на разных языковых уровнях (лексическом, синтаксическом, также отмечалось использование комбинированных средств лексико-грамматических и синтактико-грамматических). Помимо этого, прослеживается тесная связь между лингвистическими и паралингвистическими средствами. Существование одного без другого невозможно при открытом (прямом) воздействии субъекта на объект.

Подробно рассматривая лингвистические средства суггестивного воздействия на лексическом уровне, было отмечено разнообразие лексических средств: повелительное наклонение, эмфаза, повторы, сравнения. Превалируют на фоне других средств повелительная конструкция, повторы, а также риторические вопросы.

跑啊。再跑啊！墙不高翻过去啊。 (Беги. Давай! Стена низкая. Перелезь и всё.) – образование повелительного наклонения при помощи лексических средств – междометий.

В данной коммуникативной ситуации употребляется прямой (открытый) тип суггестии. Суггестор склоняет суггеренда к действию, употребляя повелительную конструкцию с использованием междометий. Она использована для того, чтобы ввести объект в заблуждение и подчинить себе. Пространство, в котором находились участники коммуникации, было закрытым. Человек, подвергнутый суггестивному влиянию, не мог выйти. Он не поддавался внушению, сопротивлялся. По средствам воздействия этот коммуникативный акт относим к контактному, так как прослеживается непосредственное общение суггестора и суггеренда. Если описывать эффективность суггестии со стороны суггестора, то можно сказать, что лицо, которое направляло воздействие внушения на объект, было в доминирующей позиции. Социальный статус суггестора превышал социальный статус суггеренда, отсюда следует, что отношения между ними строились на подчинённости одного другому.

Далее, рассматривая лингвистические средства суггестивного воздействия на синтаксическом уровне, мы обнаружили, что лексические и синтаксические средства интегративны. Они употребляются взаимосвязано.

Также добавим, что не только слова зависят от синтаксической структуры, но и синтаксическая структура влияет на семантику слов.

- 吴姐 你冷静点。 (Сестра Лу, успокойся!) - 我冷静不了。要么今天杀了她，要么我就死在这儿。 (Я не успокоюсь. Либо вы убьёте её, либо я умру здесь!) – образование альтернативной конструкции при помощи 要么, употребление метафорической конструкции 冷静.

В этой коммуникативной ситуации роль суггестора отводится пострадавшей женщине. Она воздействует на суггеренда (начальника полиции) с помощью эмфатических конструкций (杀了她/我就死), а также повтора конструкции 要么…要么, которая указывает лишь на один исход событий из двух.

Анализируя лингвистические средства суггестивного воздействия на грамматическом уровне, мы отметили разнообразие по сравнению с другими уровнями (фонетическим, грамматическим, синтаксическим). Кроме того, связь грамматики и лексики, а также грамматики и синтаксиса, что свидетельствует о комбинаторности данных языковых уровней. Наряду с методами скрытого манипулирования выступают эмотивные и эмфатические конструкции, которые во взаимодействии друг с другом воздействуют на психическую сторону людей.

- 你有证据吗？ (У вас есть доказательства?) - 对，证据链完整很重要。我们在刘连明的手机里没有发现那段视频但我们发现他在死之前给自己的邮箱发了一封邮件邮件被人删除了不过我们通过服务器恢复它只不过是时间问题。我们在你家里搜查的时候发现了一小片指甲的碎片。这是化验结果。我还没看过。如果你在我打开之前说那会是一个结果如果我打开之后你再想说你再想说那就是另一个结果. (Да, очень важно иметь цепочку доказательств. Мы не нашли видеозапись на телефоне Лю Лянь Мина, но нашли сообщение, которое он отправил незадолго до своей смерти. Сообщение было удалено. Но мы восстановим его с помощью сервера. Это был лишь вопрос времени. Когда у вас проводился обыск, мы нашли маленький кусочек обломанного ногтя. Вот результат исследования. Я его не смотрел. Если признаетесь до того, как я его открою, то всё закончится одним. А если признаетесь после, то закончится совсем другим.) – образование условного наклонения при помощи грамматической конструкции 如果…就, конструкция 只不过используется для выражения ограничения или усиления какого-либо действия, добавляя оттенок завершённости. Также удвоение глагола 发现в качестве обозначения попытки действия. Кроме того, используется удвоение существительного 结果для усиления воздействия на объект.

Рассмотрим данный коммуникативный акт между суггестором (капитаном) и суггерендом (подозреваемым), в котором присутствует скрытое манипулирование. Отметим, что субъект придаёт отношениям доверительный формат, а также перекладывает на объект часть своей работы. Это свидетельствует о том, что суггестор использует метод скрытого манипулирования. Кроме того, в отрывке используются и другие средства суггестивного воздействия - лексические и синтаксические.

– 严肃点！是不是真的有我们跟着你的客户名单查一下就知道。 (Давайте без шуток! Замешаны ли вы, мы узнаем после того, как проверим список ваших клиентов.) - образование вопросительной формы предложения при помощи конструкции 是不是.

В этой коммуникативной ситуации суггестор использует как грамматические, так и лексические средства суггестии. Заведомо зная результат проверки, он управляет сознанием суггеренда. Как было сказано ранее субъект пользуется методом скрытого манипулирования. Связывая эмотивную лексику и выигрышное положение, он быстрее добивается признания от объекта.

Анализ паралингвистических средств суггестии показал, что воздействие осуществлялось на разных невербальных уровнях коммуникации (проксемике, такесике, просодике и экстралингвистике, кинесике). Помимо этого, как писалось ранее, прослеживается тесная связь между лингвистическими и паралингвистическими средствами. Существование одного без другого невозможно при открытом (прямом) воздействии субъекта на объект.

- 你经营画廊为虚组织卖淫沩实。 (Вы организовали бордель, под предлогом продажи картин.) - 警察同志们我说你们真有想象力。我就是一个普通的艺术品经销商。 (Капитан, у вас действительно бурная фантазия. Я всего лишь обычный торговец картин.) - 严肃点！是不是真的有我们跟着你的客户名单查一下就知道。 (Давайте без шуток! Замешаны ли вы, мы узнаем после того, как проверим список ваших клиентов.) - 组织卖淫的事我认。我把我知道的都告诉你们。我争取立功。 (Я признаю, что занимался сутенёрством. Я расскажу всё, что знаю. Помогу в расследовании.)

Данный отрывок языковой коммуникации сопровождается не только лингвистическими средствами суггестии, как было представлено ранее, но и паралингвистическими. В допросе суггеренда (подозреваемого) суггестор (капитан) использует такой тип невербальной коммуникации как проксемика. По мимике лица можно сказать, что суггестор контролировал свой гнев, об этом говорят сжатые губы, раздутые ноздри и сощуренные глаза. Кроме того, во время разговора субъект бьёт кулаком по столу, что вызывает страх, а также незамедлительную реакцию подчинённости у объекта. Анализируя мимику,

движения тела и визуальный контакт, мы приходим к выводу, что суггестор применяет кинесику в воздействии на сознание суггеренда. При разговоре с объектом внушения субъект понижает высоту голоса и увеличивает его громкость. С помощью интонации суггестор ставит акцент на важных моментах для поднимания серьезности дела, ускоряя темп речи. Коммуникативный акт проводится в закрытом тёмном помещении с прямым воздействием на объект.

Проведённая работа позволила проанализировать и описать лингвистические и паралингвистические средства суггестивного воздействия, а также выявить, что параллельное использование лингвистических и паралингвистических средств позволяет достичь большего эффекта.

Анализ языкового материала позволил сделать вывод, что лингвистические средства суггестивного воздействия на разных уровнях (лексическом, синтаксическом и грамматическом) широко используются для внушения в официально-деловом и профессионально-деловом общении. Наряду с лингвистическими средствами применяются паралингвистические. При помощи них воздействие суггестором на суггеренда оказывается чаще всего положительно.

Литература и источники

1. Абдулкаримова П. А. Вербальные и невербальные средства эмоциональных реализаций // Инновационная наука. Махачкала: Аэтерна. 2022. № 2. С. 123–125.
2. Гончаров Г. А. Энциклопедия гипноза. Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
3. Коледа Е. П. Языковая суггестии в материалах информационно-пропагандистского характера // Научная конференция студентов и аспирантов БГУ. Часть 2. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. С. 44–46.
4. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. М.: «КСП+», 1999.

Научный руководитель – Торчакова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111

Хоменко М. Е.

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ИДИОСТИЛЕ ЛУИ СИ КЕЯ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
marinahom42@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется уникальный языковой стиль комика Луи Си Кея, который сочетает в себе элементы иронии и сатиры. Анализируются фонетические, лексические, синтаксические, грамматические и другие средства создания комического эффекта в его выступлениях. Материалом исследования послужили стендапы и телевизионные проекты, демонстрирующие мастерство Луи Си Кея в использовании языка. Работа подчеркивает значимость идиостиля в современном комедийном искусстве и его влияние на восприятие аудитории.

Ключевые слова: языковая игра, идиостиль, идиолект, языковая личность, стендап, юмор.

Khomenko M. E.

MEANS OF CREATING LANGUAGE PLAY IN LOUIS CK'S IDIOSTYLE

Kemerovo State University
marinahom42@gmail.com

Abstract. This article explores the unique linguistic style of comedian Louis C. K., which combines elements of irony and satire. The phonetic, lexical, syntactic, grammatical and other means of creating a comic effect in his speeches are analyzed. The research material is based on stand-ups and television projects demonstrating Louis C. K.'s mastery of language. The work highlights the importance of idiostyle in modern comedy art and its impact on audience perception.

Key words: language play, idiostyle, idiolect, language personality, stand-up, humor.

Языковая игра представляет собой уникальный способ взаимодействия с языком, позволяющий авторам и исполнителям создавать оригинальные и запоминающиеся произведения. В контексте комедийного жанра особое внимание заслуживает идиостиль Луи Си Кея – одного из самых влиятельных и узнаваемых американских стендап-комиков современности. Его творчество выделяется не только остроумными наблюдениями о повседневной жизни, но и мастерским использованием языковых средств, которые формируют его индивидуальный стиль.

Термин «языковая игра» следует понимать как целенаправленное нестандартное использование адресантом языковых элементов для создания высказываний, имеющих юмористический или эстетический оттенок. В современной лингвистике существует множество интерпретаций данного термина. Так, В.З. Санников определяет языковую игру как целенаправленное манипулирование языком, основанное на необычности языковых средств [3, с. 14-15] (все сноски надо оформить в соответствии с требованиями). В то же

время Торстен Шретер рассматривает языковую игру как намеренное нарушение языковых норм с целью создания определенного эффекта, который не был бы достигнут при использовании языка в его стандартной форме. Он также подчеркивает, что измененные элементы языка не будут считаться языковой игрой, если адресат не понимает их значение; игра становится игрой только тогда, когда все участники диалога вовлечены в процесс [5, с. 78-79]. Кроме того, стоит упомянуть лингвиста Дэвида Кристала, который в своей работе «Language play» утверждает, что языковая игра представляет собой целенаправленное переосмысление исходных значений для достижения определенного эффекта, воспринимаемого адресатом как «работа в необычном режиме» [4, с. 23-28].

Общим принципом создания комического эффекта является соединение несоединимого [2, с. 47-50]. Языковая игра может быть реализована на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом, графическом.

Так, к фонетическим средствам относятся такие приемы, как каламбур, парономазия, палиндромы и др. Лексические приемы – это такие, как полисемия, синонимия, буквализация и т.д. К грамматическому уровню относится обыгрывание любых категорий слов, например, категории падежа, числа, рода и др. К синтаксическим средствам относятся параллелизм, парцелляция, анафора и т.п., а графические средства основаны на манипулировании не столько содержанием языковых единиц, сколько самой их формой по средствам цвета, шрифта, или обыгрывания графического облика слов и букв.

Понятие идеостиля тесно связано с понятием языковой личности. К сожалению, на сегодняшний день невозможно четко разделить эти два явления, поскольку ученые-лингвисты все еще продолжают изучать данную тему. Однако согласно М.Н. Кожиной, идиостиль – это «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого публициста, а также отдельных носителей данного языка». Идиолект же – это «совокупность собственно структурно-языковых особенностей (стабильных характеристик), имеющих место в речи отдельного носителя языка» [1, с. 56-57].

Понимание идиостиля и идиолекта позволяет глубже проанализировать уникальные особенности языка конкретного комика, что особенно актуально в контексте изучения юмора. Идиостиль Луи Си Кея не только отражает его индивидуальность как артиста, но и создает особую атмосферу взаимодействия с аудиторией. Рассмотрим средства создания языковой игры, которые использует Луи Си Кей для создания комического эффекта.

I play Monopoly with my kids, that's really fun. My nine years old, she can totally do Monopoly. The six years old totally gets how the game works but she's not emotionally developed enough to handle her inevitable loss in every game of Monopoly because a monopoly loss is dark. It's heavy. It's not like when you lose at Candyland 'Oh you got stuck in the fudgy-thing, baby! Oh well you're in the gummy twirly-o's! You didn't get to win!' But when she loses at Monopoly, I gotta look at her little face and go 'Ok, so here's what's gonna happen now, ok? All your property, everything you have, all your railroads and houses, and all your money...that's mine now.

Gotta give it all to me. Give it to me, that's right. And no, no, you can't play anymore because, you see, even though you're giving me all of that, it doesn't even touch how you owe me. Doesn't even touch it, baby. You're going down hard, it's really bad. All you've been working for all day, I'm gonna take it now and I'm gonna use it to destroy your sister. I mean I'm gonna ruin her! It is just mayhem on this board for her now.

В данной шутке Луи Си Кей использует несколько стилистических приемов, которые вместе создают комический эффект. Одним из приемов является контраст между легкомысленным характером игры, такой как Candyland, и суровой реальностью проигрыша в Монополии. Это сопоставление подчеркивает эмоциональную тяжесть Монополии, делая ставки кажущимися непропорционально серьезными по сравнению с игривой природой Candyland, особенно для шестилетнего ребенка.

Использование гиперболы усиливает этот эффект, поскольку Луи Си Кей описывает проигрыш в Монополии как «темный» и «тяжелый» опыт, преувеличивая эмоциональное опустошение, которое он может вызвать. Изображая игру как нечто, что может «уничтожить» его дочь, он олицетворяет Монополию, придавая ей значимость в судьбе человека и делая ее злодеем в жизни ребенка.

Яркие образы дополнительно усиливают шутку: описывая последствия проигрыша, комик говорит, что его дочери приходется отдать всю свою собственность и деньги – это создает узнаваемое, но преувеличенное представление о проигрыше. В этом отрывке также прослеживается ирония над реальным изъятием имущества государством в случае банкротства.

Синтаксический повтор усиливает комический эффект, подчеркивая окончательность потери и наращивая напряжение в финальной точке игры, когда ставки поднимаются невероятно высоко. Абсурдность использования выигрыша дочери в Монополию для «уничтожения» ее сестры добавляет непривычное в данном контексте настроение, создавая комический разрыв между тем, что обычно является безобидной семейной игрой, и безжалостным тактически продуманным соревнованием.

Наконец, ирония играет ключевую роль в шутке, так как Луи Си Кей так серьезно относится к простой настольной игре, подчеркивая часто упускаемые из виду эмоциональные сложности детских игр. Вместе эти приемы создают яркий, узнаваемый и абсурдный сценарий, который находит отклик у аудитории, иллюстрируя как юмор, так и тонкости семейной динамики во время совместной игры.

Рассмотрим следующий пример языковой игры в шутках Луи Си Кея:

…I was raised catholic and I look at it (образ Иисуса) all the time. Every time I walk by a church, I go to look at their Jesus, ‘cause they’re all different. Every Jesus is a little different. Sometimes Jesus is suffering and sometimes he’s just like “Ah well”. I really got myself in a noodle this time, boy. Sometimes it’s just a cross like “Oh where’d he go?” Jesus got away. I was in a Korean church once. I went to a Korean church and they had a Korean Jesus. Korean Jesus with the (делает глаза узкими). Don’t get mad, how would I know? It’s a Korean Jesus! I can’t say “Korean Jesus” and do nothing, it was a Korean Jesus.

В данном выступлении использовано множество стилистических приемов, чтобы создать многослойный юмор и вызвать размышления о религиозной иконографии и культурных различиях. Во-первых, Луи Си Кей использует контраст между различными представлениями Иисуса – иногда он изображается как страдающий, иногда как безразличный, а порой его и вовсе нет на изображении. Это сопоставление создает комический эффект, играя с ожиданиями о том, как Иисус обычно воспринимается людьми, а также подсвечивает абсурдные интерпретации данного образа.

Также важным элементом является авторская идиома. Фраза «Я действительно сел в лапшу на этот раз» повышает уровень абсурда, подчеркивая самоиронию комика и делая ситуацию более нелепой. Визуальный образ «корейского Иисуса» и физический жест сужения глаз создают яркую картину, которая усиливает юмор и позволяет аудитории представить сцену. Таким образом, помимо вербальных средств автор задействует и невербальные приемы создания комического эффекта.

Отсылки к культуре, такие как упоминание о «корейской церкви» и «корейском Иисусе», используют стереотипы, что может быть смешно, но требуют осторожного подхода, чтобы избежать оскорблений. Комический эффект возникает в результате признания культурных различий в легкой манере. Кроме того, несоответствие культурно специфического изображения Иисуса становится неожиданным поворотом в шутке. Фраза «Не сердись, откуда мне знать?» служит для предотвращения возможного оскорбления, представляя наблюдение как невинное любопытство, показывая, что Луи не преследует цели кого-либо оскорбить.

Лексико-синтаксический повтор «Korean Jesus» подчеркивает уникальность этого образа и усиливает комический эффект. Наконец, самоирония комика, признающего свое замешательство или удивление от увиденного «корейского Иисуса», добавляет скромности, делая его более симпатичным для зрителей.

Перечисленные стилистические приемы способствуют созданию шутки о религиозной иконографии, культурных различиях и личном опыте, вызывая смех и побуждая к размышлениям о том, как мы воспринимаем и интерпретируем культурные символы.

Таким образом, идиостиль Луи Си Кея является ярким примером того, как средства создания языковой игры могут обогащать комедийное восприятие и взаимодействие с аудиторией. Его уникальное использование словесных игр, иронии, гиперболы и культурных отсылок не только развлекает, но и заставляет задуматься о глубинных аспектах человеческого опыта и социальных норм. Благодаря мастерству в манипуляции языком, Си Кей создает многослойные шутки, которые резонируют с разными слушателями, позволяя каждому найти в его выступлениях что-то близкое и понятное. Говоря об идиостиле Луи Си Кея, важно отметить типичные темы для его выступлений, такие как дети, религия, различные национальности и др. Данный круг тем является крайне щепетильным, из-за чего комик должен проявлять особое мастерство, чтобы шутки оставались лишь шутками для всех зрителей, не переходя в оскорбления и не вызывая негативного отклика. Таким образом, шутки в его идиостиле становятся не просто инструментом для создания юмора, но и средством для исследования сложных тем, что делает его вклад в современную комедию особенно значимым.

Литература и источники

1. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь Русского языка. М.: Флинта: Наука, 2006.
2. Потапова Н. В. Категория комического с позиции межкультурной коммуникации (на материале английского языка). Кемерово: КемГУ, 2008.
3. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры – 2-е изд., исп. И доп. М.: «Языки славянской культуры», 2002.
4. Crystal D. Language play. London.: Penguin books, 1998.
5. Thorsten S. The Dubbing and Subtitling of Language Play in Film. Department of English.: Division for Culture and Communication, Karlstad University, 2005.
6. Louis C. K. Board Games, at the Beacon Theater. – URL: https://youtu.be/n3MLMbwNGbM?si=S3ki9vZbbPv__zed (дата обращения: 08.06.2025).
7. Louis C. K. Jesus, at the Dolby. – URL: https://youtu.be/ZsV7YfRY9Og?si=GHBlkbrzbhWEGG3Lhttps://youtu.be/ZsV7YfRY9Og?si=GHBlkbrzbhWEGG3Lhttps://youtu.be/ZsV7YfRY9Og?si=GHBlkbrzbhWEGG3L (дата обращения: 08.06.2025).

УДК 81'373.612.2

Ануфриева С. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ТЕМАТИКИ В МОЛОДЁЖНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sofyaanufrieva2002@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения в молодёжных интернет-сообществах недостоверной информации, которая за счёт провокационного и агрессивного характера в некоторых случаях становится объектом экстремистской деятельности. Целью данного исследования является комплексный анализ интернет-комментариев, связанных с частичной мобилизацией. Анализ комментариев в социальной сети ВКонтакте показал, что многие из них содержат недостоверную информацию и признаки экстремистского дискурса, речевыми репрезентантами которых являются инвективная лексика, призывы к действию, язык вражды и другие. Проведённое исследование подтверждает актуальность проблемы распространения экстремизма в молодёжной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: фейк, недостоверная информация, экстремистский дискурс, экстремистская речевая деятельность, частичная мобилизация.

Anufrieva S. A.

REPRESENTATION OF EXTREMIST THEMES IN YOUNG INTERNET COMMUNICATION

Kemerovo State University
sofyaanufrieva2002@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the dissemination of false information in youth online communities, which, due to its provocative and aggressive nature, in some cases becomes the object of extremist activity. The purpose of this study was a comprehensive analysis of Internet comments related to partial mobilization. An analysis of comments on the VKontakte social network has shown that many of them contain false information and signs of extremist discourse, such as invective, calls to action, and the use of hate speech and others. The conducted research confirms the relevance of the problem of the spread of extremism on the Internet.

Key words: fake, false information, extremist discourse, extremist speech activity, partial mobilization.

С начала ведения специальной военной операции в интернет-пространстве значительно увеличилось количество материалов, обладающих недостоверным характером. В подобных высказываниях пользователи социальных сетей и мессенджеров намеренно дискредитируют Вооруженные Силы РФ и государственную власть в целом. Наиболее распространенной

темой для создания «фейков» стала ситуация частичной мобилизации, которая особенно ярко отразилась в молодёжной интернет-коммуникации.

Дискредитация государственной власти является одним из признаков экстремизма, что и определяет необходимость исследования комментариев с недостоверной информацией в контексте экстремистской деятельности.

Следует отметить, что единое определение понятия фейк не выработано. Так, например, Х.Л. Кушхов и Д.Д. Мухтаров определяют фейк как намеренное искажение или придумывание действительности [1, с. 82]. В своем исследовании Я.А. Дударева, основываясь на Федеральном законе от 18.03.2019 г. №27-ФЗ, дает следующее определение: «Фейк – заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространённая под видом достоверных сообщений» [2, с. 6].

В широком толковании под фейками понимается совершенно разная информация: как объективно не соответствующая реальности, так и та, которая субъективно не нравится. На наш взгляд это определяет то, что в официальных документах используется обобщённое понятие «недостоверная информация».

Для борьбы с фейками исследователи предлагают разные методики анализа материала, среди которых можно выделить общие приемы фактчекинга: использовать 3-4 проверенных источника информации; перепроверять все источники информации; уточнять любой незнакомый термин; проверять качество анализируемых источников; проверять автора; обращать внимание на содержание эмоций в тексте – фейковые новости часто содержат яркую эмоциональную окраску [3, с. 56].

В настоящее время при изучении недостоверной информации обращают внимание на существование определенных лингвистических конструкций, языковых маркеров ложной информации, лингвистических способов реализации лжи в тексте.

К проблеме воплощения лжи в тексте обращались как отечественные, так и зарубежные исследователи (Ленец А.В., Русецкий В.Ф., Твитчелл Д., Фитцпатрик Э., Фрай О., Чжоу Л., Шёнветтер М., и др.). Представители разных научных направлений выделяют схожие вербальные характеристики лжи: предпочтение отрицательных, негативных конструкций; чрезмерно обобщенное изложение информации; использование неполных, простых предложений и, наоборот, использование более сложных, но менее содержательных предложений; отсутствие ссылок на себя; использование слов может быть, я полагаю, что-то в этом роде, мне кажется.

Распространение недостоверной информации в некоторых случаях может выступать как угроза безопасности общества и государства. За счет

провокационного и агрессивного характера ряд «фейков» становится объектом экстремистской деятельности.

Исследователи выделяют различные признаки речевой экстремистской деятельности, среди которых:

противопоставление на уровне идентификации («Свой» - «Чужой») и на уровне реакции («Хороший» - «Плохой») [4, с. 67];

инвективная лексика (этнофолизмы, слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, метафорические образы, обладающие высоким прагматическим потенциалом) [5, с.71-72];

наличие призыва [6, с.49];

использование языка вражды; наличие скрытых смыслов, извлекаемых на основе фоновых знаний; невербальные способы представления экстремистского содержания – визуально-графические компоненты текста, стилистико-коммуникативные возможности шрифта, семантика цвета и др. [7, с.114-125].

Вследствие появления большого количества информационных поводов, возрос масштаб обсуждения актуальных событий в интернете. Одним из ярчайших информационных поводов стало проведение частичной мобилизации. В молодежных сообществах «Овсянка, сэр!» и «ВПШ» ВКонтакте пользователи социальных сетей активно обсуждают условия и особенности проведения частичной мобилизации.

С помощью методических рекомендаций, опубликованных в работе Я.А. Дударевой Я.А. можно проанализировать комментарии и определить уровень их достоверности.

Так, под одним из постов опубликован следующий комментарий:

«Предки воевали за себя, за свой народ, а идти умирать, даже не за свою землю, пусть Путин идет нах*уй, за*бал кремлевский карлик, сам же в бункере сидит, а обычный народ дохнуть должен» [Электронный ресурс. URL: https://vk.com/wall-66678575_79739837].

Анализ проявлений автора комментария показал следующее. Информация о профиле пользователя закрыта для посетителей, что не позволяет идентифицировать автора. По имеющимся данным мы можем сделать вывод только о том, что ему 23 года и он активно заходит в социальную сеть (статус «онлайн»). Закрытый профиль не позволяет определить надежность источника информации.

Также обнаружено несоответствие комментария официальной информации: 21.02.2022 года В.В. Путин подписал два указа о признании независимости Донецкой и Луганской народных республик и два договора о дружбе и взаимопомощи. 30 сентября по результатам референдумов

Президентом РФ были подписаны договоры о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, соответственно, проведение специальной военной операции направленны на обеспечение безопасности Российской Федерации и защиту ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей, которые на данный момент являются частью России. Проверка фактов также показала, что в данном комментарии не содержится конкретной информации о датах, именах и документах, подтверждающих подлинность комментария. Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что данный комментарий является фейком.

Кроме того, следует обратить внимание на наличие в комментарии инвективы, используемой в экстремистском дискурсе для создания образа врага: «сам же в бункере сидит, а обычный народ дохнуть должен» – выражение, обозначающее антиобщественную, социально осуждаемую деятельность.

Проиллюстрируем методику анализом ещё одного интернет-комментария:

«а если вы почитаете указ Путина то там про частичную мобилизацию ничего не сказано, по сути указ путина объявил всеобщую мобилизацию, да и уже со всей страны люди рассказывают, что хватают всех подряд, даже тех, что не служил, они врали нам и продолжают врать, подготовки тоже нормальной не будет, будут забрасывать наших парней не подготовленных просто как пушечное мясо» [Электронный ресурс. URL: https://vk.com/wall-66678575_79772369].

В ходе проверки было установлено, что автор комментария не является официальным представителем государственной власти, поэтому не может являться надежным источником информации. Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 "Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации" опровергает информацию, описанную в анализируемом комментарии. Также следует отметить, что, согласно информации, опубликованной на портале Объясняем.рф, «Мобилизованные после прибытия в военную часть проходят курс восстановления навыков по занимаемой должности с учетом своей военно-учетной специальности». Соответственно, прибытие мобилизованных на линию боевого соприкосновения без должной подготовки невозможно. Как и в предыдущих случаях, пользователь, опубликовавший анализируемый комментарий, не ссылался на конкретные документы, даты и имена, связанные с информацией, содержащейся в тексте.

Используемая автором комментария фраза «будут забрасывать наших парней неподготовленных просто как пушечное мясо» определяется как

выражение, обозначающее антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, использование которого характерно для экстремистского дискурса.

Следующий комментарий:

«Уже по студентам пошли! Все в 17 идем в центр города против моГилизации! Ждать больше некогда!». [Электронный ресурс. URL: https://vk.com/wall-66678575_79781827]

В ходе анализа комментария выявлено: профиль комментатора «заморожен» администрацией ВКонтакте из-за подозрительной активности, что может свидетельствовать о неустойчивой репутации владельца аккаунта. Указ Президента Российской Федерации от 05.10.2022 № 712 "О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 24.09.2022 г. № 664 "О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации" опровергает информацию о призыве студентов. В данном интернет-комментарии не уточняется конкретная информация о призыве студентов, а именно дата, место, документы, подтверждающие данный факт. Кроме того, в проверенных источниках СМИ не найдены новости о намеренном призыве студентов. Таким образом, данный комментарий содержит недостоверную информацию и является «фейком».

Следует обратить внимание на наличие открытого прямого призыва в комментарии: конструкция «Все в 17 идем в центр города против моГилизации!» содержит эквивалентную глаголу повелительного наклонения форму идем, призывающую к действию. Кроме того, форма слова «моГилизация» демонстрирует умышленное видоизменение слова «мобилизация» с добавлением смыслового оттенка гибели и захоронения («могила») посредством замены буквы «б» на «Г», что также характерно для текстов с экстремистским содержанием.

Проведённый анализ подтверждает, что проблема распространения экстремизма в интернет-пространстве актуальна и значима для современного общества. Особенности интернета способствуют созданию и распространению недостоверной информации. За счет провокационного и агрессивного характера ряд «фейков» становится объектом экстремистской деятельности.

Анализ комментариев, направленный на проверку достоверности информации собранного материала, позволил верифицировать предположения о том, что разные виды методики способствуют как определению экстремистского характера интернет-комментариев, так и установлению их недостоверного содержательного наполнения.

Литература и источники

1. Булыгина Е. Ю. Признаки экстремистского текста: квалификация «Конфликтоопасных» языковых средств и авторских приемов // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 114–127.
2. Ворошилова М. Б. Черная Чума: номинация врага в экстремистском тексте // Юрислингвистика. 2012. №1 (12). С. 62–72.
3. Голиков Л. М. Семиотика экстремистского текста // Уголовный процесс. Практика успешной защиты и обвинения. 2014. №7(115). С. 66–69 – URL: http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=342886 (дата обращения: 18.01.2025).
4. Дударева Я. А. Методические рекомендации по противодействию распространению фейков. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022.
5. К службе готовы: на каких условиях отправляются служить в СВО – URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/useful/k_sluzhbe_gotovy_na_kakikh_usloviyakh_otpravlyayutsya_sluzhit_v_svo/ (дата обращения: 02.02.2025)
6. Кушхов Х. Л. О потенциале фейков в современных информационных войнах // Журнал прикладных исследований. 2022. № 6. С. 81–84.
7. Новгородова Е. В. Политическая лингвистика и экспертиза экстремистских текстов: Учебное пособие. Кемерово: ООО «Фирма ПОЛИГРАФ», 2022.

УДК 070

Афонина К. М.

ГИПЕРТЕКСТ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ САЙТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
afoninaksenia795@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу гипертекста современных англоязычных сайтов для детей. Медиа для детей рассматривается в исследовании как совокупность средств массовой информации, а также каналов, средств и способов передачи информации, предназначенной для детской аудитории. В работе раскрываются жанрово-тематические, структурные и функциональные характеристики электронных сайтов для детей. Материалом для исследования послужил британский сайт с подкастами Fun Kids, на основе которого были рассмотрены приёмы реализации гипертекстовых структур.

Ключевые слова: гипертекст; медиа для детей; СМИ; медиалингвистика; Интернет.

Afonina K. M.

HYPERTEXT OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE WEBSITES FOR CHILDREN

Kemerovo State University
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications
afoninaksenia795@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the hypertext of modern English-language websites for children. Media for children is considered in the study as a set of mass media as well as channels, means and methods of transmitting information intended for a children's audience. The work reveals the genre-thematic, structural and functional characteristics of websites for children. The material for the study was the British podcast site FunKids on the basis of which the techniques for implementing hypertext structures were considered.

Key words: hypertext; media for children; mass media; media linguistics; Internet.

Активное развитие средств массовой информации и внедрение их во все сферы общественной жизни привели к возрастающему интересу изучения лингвистики в Интернете. Так, медиалингвистика становится одним из преобладающих направлений научных работ XXI в. *Медиа для детей в исследовании рассматривается как совокупность средств массовой информации (газет, журналов, радио- и телеканалов, сетевых изданий и др.), а также каналов, средств и способов передачи информации, предназначенной для детской аудитории [3, с. 69].*

Актуальность данного исследования объясняется необходимостью изучения электронного гипертекста как приоритетного вида человеческого общения, а также с точки зрения специфики реализации электронных текстов в Интернете, предназначенных для детской англоязычной аудитории. Гипертекст

– это термин, применяемый для описания типа электронного текста, который содержит ссылки на другие тексты или СМИ [4].

В ходе исследования была произведена выборка с британского сайта Fun Kids. Данный сайт является британской радиостанцией, предназначенной для детей от 5 до 12 лет, однако он также включает в себя раздел с подкастами. Подкасты считаются одним из самых популярных форматов СМИ, предназначенных для детской аудитории. Это связано с тем, что они доступны каждому ребенку, у которого есть доступ к Интернету, их можно слушать в любое удобное время и, как правило, они не такие длинные, что позволяет юным слушателям получить новые знания за короткий промежуток времени.

Гиперкаркас сайта (структурный элемент гипертекста, состоящий из верхней, боковой и нижней панелей сайта) Fun Kids не перегружен лишней информацией и включает в себя «шапку» сайта, центральный блок и «подвал» сайта.

«Шапка» сайта представляет собой его верхнюю часть, которая содержит логотип радиостанции, ее заголовок, а также такие разделы как books, quizzes, videos, events и др. Центральный блок включает в себя навигационный ресурс, позволяющий выбрать слушателю ребенку тот раздел, который ему наиболее интересен. После выбора нужного раздела ребенок может прослушать любой из эпизодов подкастов. Выпуски выходят в хронологическом порядке, то есть сразу после их публикации на сайте, как правило, один раз в неделю, однако юный слушатель может включить любой из них в том порядке, который он выберет самостоятельно.

Главная страница на сайте Fun Kids представлена в виде тематических разделов, например, featured podcasts, podcasts shorts, story podcasts, где освещаются такие темы, как искусство, история, путешествия, природа и др. Также в данных разделах можно найти выпуски, посвященные произведениям в жанре фэнтези. Обложки подкастов красочные и наглядные, разделы и названия подкастов написаны крупным шрифтом, что привлекает внимание ребенка и помогает ему визуализировать тематику выпусков.

«Подвал» сайта – его нижняя часть с контактами, правовой информацией и возможным конструктором сайта, гиперссылками на социальные сети и другой дополнительной информацией. Чаще всего эта часть гиперкаркаса меньше привлекает внимание ребенка, так как она написана шрифтом меньше, чем центральный блок.

Одна из основных функций сайта Fun Kids – развлекательная, которая связана с выбором предмета сообщения, так как детей от 5 до 12 лет интересуют разные темы. Поэтому подкасты освещают разные темы, которые привлекают внимание юных слушателей и удерживают их интерес по мере

прослушивания выпуска. Еще одна функция данного сайта – информативная, направленная на расширение у детей кругозора, приобретение новых знаний и умений. Содержание информативной функции во многом связано с запросом детской аудитории. Так, в выпусках подкастов используются те участники событий, описания действий и т.п., которые понятны детям. Кроме того, еще одна функция сайта Fun Kids – рекреационная. Она реализуется в снижении у ребенка усталости, направлена на приятное времяпрепровождение, так как выпуски подкастов короткие и не оказывают большую нагрузку на ребенка.

Проанализировав британскую радиостанцию с подкастами Fun Kids с позиций гипертекста, можем выделить пять ключевых характеристик, а именно: нелинейность, открытость, дисперсность, интерактивность и мультимедийность.

Нелинейность гипертекста сайта Fun Kids проявляется в том, что ребенок может выбрать и прослушать любой подкаст без строгой последовательности. Слушатель вправе выключить выпуск, если он ему не понравился, и включить следующий, перематывать моменты, которые его не интересуют, и обращаться к другой части эпизода. Так, детям предоставляется возможность выбрать свой маршрут по сайту, переходить от одного подкаста к другому по своему усмотрению.

Открытость гипертекста сайта Fun Kids обусловлена несколькими причинами. В первую очередь, сайт предлагает бесплатный доступ к подкастам, что позволяет детской аудитории выбрать то, что им интересно, без авторизации или платной подписки. На сайте FunKids после выбора нужного раздела подкастов ребенок может пролистать вниз и оставить обратную связь в виде голосового сообщения, которое отправится администрации сайта и в дальнейшем его могут выбрать для следующего выпуска подкаста. Такое нестандартное взаимодействие пользователей позволяет юным слушателям оставлять свои комментарии после выпусков, делиться своим опытом, мнением по теме. Регулярное обновление материалов тоже является чертой открытости гипертекста. На сайте Fun Kids новые выпуски подкастов выходят один раз в неделю, что позволяет детской аудитории регулярно получать свежую информацию.

Дисперсность гипертекста сайта Fun Kids характеризуется бесконечностью трехмерного информационного пространства в отличие от двумерного на бумажном носителе. Границы гипертекстов субъективны, ребенок может их определить самостоятельно. Каждый юный пользователь сам решает, до какого момента он будет прослушивать подкаст, так как в гипертексте нет четко заданного центра, детская аудитория может спокойно

перемещаться по блокам и выбрать путь, по которому она будет идти и который ее больше всего заинтересует [1].

Интерактивным элементом на сайте с подкастами Fun Kids считаем систему обратной связи, где ребенок может оставить голосовое сообщение под выпуском подкаста. Интерактивностью на данном сайте является и участие родителя или опекуна ребенка, так как после записи голосового сообщения родитель или опекун должен заполнить соответствующие пустые поля для отправки аудиозаписи.

Мультимедийность гипертекста сайта Fun Kids обусловлена возможностью представлять информацию разными способами, применить все средства воздействия [2]. Аудио формат подкастов позволяет не только слушать выпуски с любого удобного ребенку устройства, но и способствует развитию навыка восприятия информации на слух. Помимо этого, яркие изображения обложек подкастов помогают визуализировать тематику выпусков и привлечь внимание детской аудитории.

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы жанрово-тематические характеристики британского сайта Fun Kids, которые включают в себя развлекательный, образовательный и литературный контент; были изучены его структурные и функциональные характеристики, а также выполнен анализ сайта с позиций гипертекста.

Литература и источники

1. Лутовина О. В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 5. С. 4–7.
2. Потапова Н. В. Характеристики гипотекста электронного новостного дискурса, обусловленные возрастом адресата и не зависящие от него: дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 2019.
3. Харитонова С. В. Медиа для детей: к уточнению понятия // Материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности» (Минск, 8–9 октября 2020 года). Минск, 2020. С. 68–72.
4. Hypotext vs. Hypertext. – URL: https://thecontentauthority.com/blog/hypotext-vs-hypertext (дата обращения: 16.01.2025).

УДК 81’22

Дубровин В. С.

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОГО БЛОГА КАК ЖАНРА ПЕРСОНАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
vlad46816@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию личного блога как жанра современного интернет дискурса. Появление интернета стало новой ступенью в развитии дискурса. Интернет-дискурс способствовал появлению ряда новых речевых жанров, одним из которых стал персональный видеоблог. Актуальность данной работы заключается в изучение блога и систематизации его жанровых характеристик в рамках современного интернет-дискурса. Настоящий анализ произведён на материале блогов китайского и русского блогеров. В рамках данного исследования были выявлены как общие, так и индивидуальные языковые особенности блогов. В рамках выбранного для исследования жанра тревел-блога были выявлены сходства и различия в использование определённых вербальных и невербальных средств, используемых для создания комплексного прагматического воздействия на адресата.

Ключевые слова: дискурс, блог, блогер, гипержанр, тревел-блог, интернет-дискурс.

Dubrovin V. S.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC CHARACTERISTICS OF A PERSONAL BLOG AS A GENRE OF PERSONAL INTERNET DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Kemerovo State University
vlad46816@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of a personal blog as a genre of modern Internet discourse. The emergence of the Internet has become a new stage in the development of discourse. Internet discourse has inspired the creation of many new genres, one of which is the personal video blog. The relevance of this work lies in the study of the blog and its systematization within the framework of modern Internet discourse. An analysis of the blogs of Chinese and Russian bloggers was carried out. As part of this analysis, both general and individual linguistic characteristics of bloggers were identified. Within the travel blog genre chosen for research, similarities and differences were identified in the use of certain verbal and non-verbal linguistic means to create a complex pragmatic impact on the addressee.

Key words: Discourse, blog, blogger, hypergenre, travel-blog, Internet-discourse.

Настоящее исследование посвящено описанию коммуникативно-прагматических характеристик блога как жанра интернет-дискурса. Под интернет-дискурсом О.В. Лутовинова понимает текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной реальности, создаваемой при помощи компьютерной техники и реализующей принцип обратной связи [Лутовинова 2009: 5]. Понятие блога, как жанра современного интернет дискурса, обнаруживает сходство с понятиями «интернет-журнал событий», «интернет-

дневник», дневник в реальном времени. Однако в современных реалиях термин «блог» частично поглотил и заменил собой эти понятия. Формальное представление интернет-блога в современной интернет среде можно охарактеризовать как, веб-сайт или страница на определенном веб-ресурсе, которую ведёт автор или группа авторов, основное содержимое которого – регулярно добавляемые пользователем записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Такое определение подойдет к любой форме блога, видео блоги, микроблоги. текстовые блоги, фото блоги.

Блог как жанр интернет-дискурса можно определить таким образом: как «дискурсивный жанр интернет-дискурса – представляет собой особый тип социально закрепившейся текстовой формы, реализующей социальную функцию внеинституционального публичного дружеского общения и являющийся порождением особого блогового интерфейса (специфики интернет-канала связи)» [Кочеткова 2016: 11. См. Сидорова 2014: 45].

Важным для понимания блога является концепция гипержанра. В. В. Дементьева и К.Ф. Седова под понятием гипержанра в их интерпретации понимается «макрообразования, речевые формы, сопровождающие социально-коммуникативные ситуации и объединяющие в своем составе несколько жанров» [Дементьев 2006: 19; Седов 2006: 90].

Выделяется ряз разновидностей блога, среди них Бьютиблог (Beautyblog), Лайфстайлблог (Lifestyleblog), Фэшнблог (Fashionblog), Игровой блог (Gameblog), Обзор вирусных видео, (Travelblog), Социальные эксперименты (пранки) Политический видеоблог, Киноблог, Фитнесблог, Техноблог, Тревел-блог.

Рассматриваемый в этой работе жанр тревел-блога подразумевает реакцию путешественника на посещаемые им места. Таким образом, тревел-блогу можно определить как «личные посты, или записи, относящиеся к планируемой, текущей или прошлой поездке. Трэвел-блоги являются эквивалентами виртуальных дневников и состоят из одного или более постов или записей, созданных на основе общей темы (например, определенное географическое направление или тур вокруг света). Обычно они пишутся туристами, которые информируют друзей и семью о своих приключениях и опытах во время путешествия» [Puhringer : 179].

Спектр посещаемых блогером мест зачастую ограничивается личными предпочтениями блогера, или целями блога непосредственно. Возвращаясь к гипержанровой специфики блога, стоит упомянуть, что многогранная природа личности как таковой, порождает в одном жанре тревел-блога смещение других жанров, например, блогер может устроить обзор на все достопримечательности посещаемого им города, или сделать гайд на путешествие по стране.

Учитывая личностную ориентацию блога стоит помнить, что блог, как и все остальные элементы искусства и культуры, имеет свои каноны подачи материала. Личный блог придерживается определенного содержания с темой, соблюдения речевых стратегий и языковых средств. В частности, формат видеоблога должен придерживаться канонов подачи видео материала. Все эти средства применяются, как для лучшего отображения идеи подаваемой автором и его личности, так и для удержания внимания тех, кто смотрит этот блог.

В свою очередь характерной чертой тревел-блога выступает непосредственно путешествия. Главной целью этого поджанра выступает желание автора рассказать о каком-либо географическом объекте, культурной достопримечательности, городе или стране. Стоит учитывать, что помимо развлечения тревел-блог обладает познавательным или в некоторых случаях исследовательским аспектами. Касаемо культурной дифференциации стоит помнить о том, что блог является интернет жанром, что характеризуется высоким уровнем глобализации. Под этим стоит понимать то, что блогеры по всему миру используют схожие способы подачи материала.

Для описания жанра тревел-блога стоит учитывать его основную особенность – акцент на путешествиях. От этого зависит содержание и видеоряд. Оба этих параметра зависят на прямую от того, что будет выбрано объектом интереса блогера. Например, блогер может выбрать тур по городам Золотого кольца России, что и будет содержанием его блога, посещаемые им города и достопримечательности в них станут объектами и точками интереса.

Важным аспектом блога в общем и в частности для тревел-блога является речевая стратегия, используемая блогером. В случае, когда блогер в реальном времени даёт свои комментарии на событие или объекта интереса, превалирует личностный характер, в данной ситуации важнее эмоции которые блогер передаёт через видео. Видеоконтент, когда блогер на этапе монтажа рассказывает о увиденном, может носить более информационный и познавательный характер, поскольку в данном случае используется заранее подготовленный текст и смысл послание заключается в информировании об объекте нежели о передачи эмоций. Общей стратегией в этом может выступать стратегия удержания внимания. Блогеру важно, чтобы материал был просмотрен от начала до конца, используя при это разные речевые стратегии и видеоряд блогер создает комбинацию которая помогает удерживать внимание зрителя на много дольше.

К стратегии удержания внимания можно отнести языковые средства, используемые блогером. Относить языковые средства в данном случае мы предлагаем именно к инструментам удержания внимания, поскольку применение всевозможных тропов (эпитеты, сравнения, метафоры и т.д) и

фигур речи помогают блогеру обогатить речь и расширить возможности передачи информации, что напрямую влияет на заинтересованность зрителя.

Для исследования жанра тревел-блога были взяты блоги российского блогера Руслана Усачёва и блогера из Китая 房琪Kiki.

Структурно оба блога представлены в видео формате. Главным различием между блогами выступает хронометраж. Блог русского автора на данный момент насчитывает 60 полноценный видео, продолжительность которых варьируется от 8 минут до 1 часа, некоторые эпизоды разбиты на части, но всё также посвящены одной теме. В это же время, блог китайского автора насчитывает 697 видео, но продолжительность каждого варьируется от 1 до 3 минут. Таким образом, блог «Пора валить» имеет преимущество в рамках одного видео, поскольку его хронометраж рассчитан на длительный просмотр, но он уступает в количестве контента, поскольку блог 房琪Kiki имеет больше тематически разных видео.

Оба блогера придерживаются одной цели в рамках данного жанра. Такой целью является передача адресату информации о посещаемом блогером месте. При этом, средства, используемые в блоге, выбираются непосредственно автором, что делает блог представителе персонального дискурса, поскольку коммуникация происходит не от лица какого-либо института, а непосредственно от лица конкретной личности, что позволяет ей представить все богатство своего внутреннего мира.

Репрезентация авторов в собственных работах является важной частью их блогов. Таким образом можно выделить, что с точки зрения репрезентации блоги 房琪Kiki делает особенным её умение грамотно и чётко излагать свои мысли, что проявлялось с начала её карьеры, как медийной личности в телевизионной программе 美丽中华行 (Měilì zhōnghuá xíng). Телевизионное прошлое благоприятное повлияло на её карьеру блогера, чёткая и ясная речь, тщательно подготовленный текст и отчасти поэтическая подача, помогают увлечь зрителя и создать запоминающийся материал.

Блоги Руслана Усачёва выделяются превалирующим в них юмористическим контентом, это могут быть юмористические вставки, каламбуры, игра слов и т.д. Юморитическая модальность видеоблогов создать дружественное и лёгкое настроение у блога, что помогает удерживать внимание зрителей.

Для данного жанра характерно выражение личности автора его индивидуальности. Видеоблог позволяет использовать всевозможные средства для этого, как вербальные (речь) так и невербальные (жесты, иконические средства). Таким образом оба блогера используют множество средств,

позволяющим с одной стороны выражать свою индивидуальность и с другой стороны привлекать и удерживать внимание адресата.

Среди таких средств метафора. Данное средство используется Русланом Усачёвым для придания выразительности речи и насыщенности речи: «...стоит свернуть за угол и начинается 28 дней скандинавской архитектуры». В данном примере сравнивается пустота улиц Стокгольма и телесериал «28 дней», события которого происходят в вымышленном постапокалиптическом мире. При этом для усиления эффекта используется музыка из сериала.

Речь Kiki имеет более строгую структуру, ей присущи выверенность и поэтичность. Поэтому метафоры являются частотным тропа в её речи.

– 云海 (море облаков). В данном примере облака, сравниваются в визуальном сходстве с водной гладью океана. Поскольку вид, открывающийся с описанного в видеоблоге места, схож, с морским полотном, где облачные массы формируют подобие волн, эта метафора крайне изысканно дополняет описываемую картину.

Стилистически сниженная лексика используется Русланом Усачёвым, для создания менее формальной обстановки внутри блога. «... архитектор дворца охренел бы от того, сколько посторонних постоянно заходят в самую ценную комнату.» В данном примере использовано охренел, которое имеет тоже значение, глагол офигеть, который в свою очередь согласно «Большой толковый словарь русского язык» имеет значение «Потерять способность соображать» [Кузнецов 1998: 127]. 房琪Kiki не использует данный приём, предпочитая придерживаться более строгой речевой структуры.

Блог не ограничивается исключительно вербальными средства, благодаря своей полугодовой природе он позволяет комбинировать ряд невербальных средств.

Среди них методы съемки. Данное средство используют оба блогера. Комбинация кадров, варьирующихся от широких кадров гор до направленных исключительно на один объект, создает динамику и позволяет авторам сфокусировать внимание зрителя н определённых мелких деталях, или наоборот показать панораму гора, города или равнин для передачи адресату общей картины посещаемого блогером региона.

Аудитория, к которой обращаются оба блогеры, сходна между собой. Блог Руслана Усачёва апеллируют к молодым людям, поскольку он наполнен юмористическим контентом и множественным использованием стилистически сниженной лексики, блог 房琪Kiki использует иные методы, она фокусирует внимание зрителя строгой структурой речи, при одновременном использовании поэтических вставок, но также обращается к молодым людям.

Подводя к итогу, можно сказать, что блог является активно развивающимся жанром интернет-дискурса. Его возможности в качестве ретранслятора языковых особенностей, а также индивидуальных особенностей блогеров позволяют изучать язык в динамике. Из-за того, что блог ведётся непосредственно носителем языка, мы можем проследить языковые особенности говорящего.

Литература и источники

1. Дементьев В. В. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 1998.
2. Кочеткова М. О. Жанровая динамика дискурса блогосферы: социолингвистический аспект: дис. … канд. филол. наук. М., 2016.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. URL: https://gramota.ru/ (Дата обращения 05.04.2025).
4. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград. 2009.
5. Седов К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности. Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. С. 38–57.
6. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2014.
7. Puhringer S., Taylor A. A Practitioner’s Report on Blogs as Potential Sources for Destination Marketing Intelligence // Journal of Vacation Marketing. 2008. № 14 (2). P. 177–87.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’27

Ермаков В. А.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРСОНАЛЬНОГО БЛОГА «GERMANICAISLOVE»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ermakow45@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования коммуникативных стратегий и тактик, используемых в персональном блоге «GermanicaIsLove» российского режиссёра Валерии Гай Германики. Установлено, что в контенте обозначенного блога используются стратегии самопрезентации (стратегия создания положительного образа), информативная, модально-оценочная, регулятивная и метакоммуникативная стратегии. В рамках анализа каждой стратегии выявляется набор тактик и реализующих их языковых средств. Актуализированные в блоге стратегии и тактики создают целостный образ личности блогера, который раскрывается аудитории в качестве интеллектуала, стремящегося к установлению эмоциональной связи с читателями и готового делиться с ними глубокими личными переживаниями, а также обладающего смелостью и нестандартностью мышления и поведения, что позволяет автору блога удерживать внимание широкой аудитории.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, персональный блог, Валерия Гай Германика.

Ermakov V. A.

COMMUNICATION STRATEGIES AND TACTICS OF THE PERSONAL BLOG «GERMANICAISLOVE»

Kemerovo State University
ermakow45@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study on communication strategies and tactics used in the personal blog "GermanicaIsLove" by Russian director Valeria Gai Germanika. It has been established that the content of the specified blog employs self-presentation strategies (strategies for creating a positive image), informative, modal-evaluative, regulatory, and metacommunicative strategies. Within the analysis of each strategy, a set of tactics and their implementing linguistic means are identified. The strategies and tactics actualized in the blog create a holistic image of the blogger's personality, who is revealed to the audience as an intellectual striving to establish an emotional connection with readers and willing to share deep personal experiences, as well as possessing courage and unconventional thinking and behavior, which allows the blog author to maintain the attention of a wide audience.

Key words: communication strategy, communication tactics, personal blog, Valeria Gai Germanika.

Современный интернет-дискурс характеризуется разнообразием речевых жанров. Одним из сетевых жанров является персональный блог. Персональный блог – это жанровая форма интернет-коммуникации, реализуемая в рамках веб-сайта (или раздела веб-сайта), содержащего

датированные записи мультимедийного или делового характера, расположенные в обратном хронологическом порядке, с возможностью комментирования записей [3, с. 8].

Объектом данного исследования выступил персональный блог российского режиссера Валерии Гай Германики, размещенный на платформе Телеграм (https://t.me/GermanicaIsLove). Фактологическая база для анализа представлена 400 записями, опубликованными в период с 02.04.2023 г. до 03.04.2025 г.

Установлено, что основные цели персонального интернет-дискурса – социализирующая, самопрезентативная и фатическая. Соответствующие этим целям функции – функция социализации, самопрезентации и коммуникативная функция [8, с. 53]. Для реализации данных целей используются определенные коммуникативные стратегии и тактики. В настоящей работе под коммуникативными стратегиями вслед за О.С. Иссерс понимаются «специфические способы речевого поведения, осуществляемые под контролем глобального намерения» [5, с. 104]. В свою очередь коммуникативная тактика – это «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [5, с. 110].

В общении со своей аудитории автор блога использует ряд коммуникативных стратегий. Обозначим их.

1. **Стратегия самопрезентации** (иначе **стратегия создания положительного образа**) используется автором блога для создания собственного уникального образа, привлекающего целевую аудиторию. В течение всего процесса виртуального взаимодействия с другими пользователями языковая личность так или иначе стремиться показать себя с лучшей, по ее мнению, стороны, предстать в выгодном свете, акцентируя внимание партнеров по коммуникации именно на тех своих чертах, качествах, которые считает или хочет считать своими достоинствами [1, с. 90]. Данная стратегия реализуется посредством ряда **тактик**.

Тактика прямой самоподачи, заключающаяся в целенаправленном и осознанном представлении своей личности, опыта, ценностей и уникальных качеств перед аудиторией [5, с. 193-205]. Обратимся к примеру.

«Несколько раз в жизни ради безнадежных отношений с гениями, я забывала свой талант и системно убивала свою карьеру. В итоге: 10 лет вычеркнуто из жизни. Умение выбирать себя - это искусство жизни и большая мудрость».

Запись от 08.03.2025 отражает личный опыт блогера, который от первого лица делится своими размышлениями о выборе жизненных приоритетов. В целях самопрезентации автор использует личные местоимения (*«я»*), глагол в

форме 1 лица единственного числа (*«забывала», «убивала»*). Для обозначения негативности опыта используются метафоры (*«системно убивала свою карьеру», «10 лет вычеркнуто из жизни»*).

Тактика косвенной самоподачи, заключающаяся в представлении себя и своих качеств через тематику публикаций, визуальное оформление, контекст, атмосферу и действия, не прибегая к прямому рассказу о себе [5, с. 193-205]. В записи от 18.02.2025 опубликована сюрреалистическое изображение с подписью *«Wiktor Stribog - Блевота в саду добра и зла».* Название картины содержит два ключевых слова с семантикой этических понятий, содержащие морально-нравственные оценки действий, поступков или явлений, характеризуя их как положительные (*«добро»*) или отрицательные (*«зло»*). Данные понятия являются концептуальными в имидже автора блога GermanicaIsLove Валерии Гай Германики, известной в профессиональной среде в качестве образованной интеллектуальной персоны, транслирующей своему контингенту общения информацию о выдающихся культурных ценностях (*«добро»*) и в то же время демонстрирующая эпатажное поведение, намеренно наущающее общепринятые нормы и правила (*«зло»*). В названии картины присутствует существительное «блевота», имеющее ярко выраженную разговорную окраску со значением «Обильная рвота; блевание» [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov/блевота (дата обращения: 05.03.2025) и воспринимающееся как грубоватое или сниженное. Использование разговорной лексики со сниженной стилистической окраской также характерно для автора блога GermanicaIsLove. Таким образом, через публикацию внешнего материала автор косвенно проявляет такие черты собственной личности как смелость, нестандартность мышления и готовность нарушать устоявшиеся нормы. Эти качества позволяют ей привлекать внимание широкой аудитории и поддерживать интерес к своему контенту, создавая вокруг себя атмосферу интриги и неожиданности.

Одним из способов самопрезентации избирается необычное имя медийной личности. Анализ супраграфемики позволяет выделить два ключевых понятия в названии блога – *Germanika* (имя собственное) и *Love* (с английского «Любовь»). Написание слова *Love* с заглавной буквы противоречит правилам английского языка и указывает на намерение автора приравнять данное понятие к собственному имени *Germanika*. Данная связь усиливается за счет использования нижнего подчеркивания, образующее из нескольких отдельных понятий единое целое. С правой стороны названия блога присутствует иконическая супраграфема – кинокамера, которая указывает на основную тематику блога.

2. Информативная стратегия оказывает воздействие на когнитивную сферу читательской аудитории и снижает в той или иной степени уровень ее неопределенности в отношении киноискусства, а также широкого спектра вещей, не относящихся к данной индустрии [3, с. 12].

Данная стратегия реализуется посредством ряда ***тактик***.

Тактика лаконичного представления информации. Запись от 07.03.2025 (*«У бывшего киллера Леши Солдата, сын работает клоуном в цирк.»*) состоит из одного простого предложения, содержащего констатацию факта. В посте использована нейтральные вербальные средства в прямом значении.

Тактика аннотирования. В записи от 29.10.2024 автор блога кратко аннотирует интервью с кинорежиссером Юрием Карой. Автор представляет информацию как внешнюю по отношению к своей персоне, используя косвенную речь *(«режиссер объяснил, почему…», «кинорежиссер Юрий Кара рассказал, что…», «Кара считает, что…»).*

Тактика комментирования. Запись от 15.03.2025 констатирует факт личной жизни деятеля кино («*Сегодня др у актера…*»). Комментирующая часть поста содержит характеристику личности, построенную на антитезе. Личность положительно характеризуется как актер театра и негативно как актер кино. Для характеристики используется эмотивная лексика («*это удивительно», «он интересен», «скучен»).*

Тактика представления информации, являющаяся внешней по отношению к блогу. Типичным приемом для этой тактики является репост. Например, запись от 25.02.2025 представляет собой сообщение об открытии «Музея бомжей», опубликованное методом репоста с канала Александра Тупеко.

Тактика представления внутренней информации, исходящей непосредственно от самого блогера и предназначенной для создания эмоциональной близости с аудиторией. В записи от 27.05.2025 выражены ощущения блогера, возникшие от просмотров фильмов режиссера Алексея Балабанова. Блогер использует характерную для данной тактики эмотивную лексику: эмоционально-оценочные прилагательные *(«мужское кино», «фанатично настроенные люди»)*, глаголы, называющие чувства *(«ощущался», «расстроилась», «заплакала», «бередить чувство»),* сленг *(«балабаномания»).* Таким образом, блогер предстает как личность, стремящаяся к установлению эмоциональной связи с аудиторией.

3. Модально-оценочная стратегия, направленная на выражение отношения коммуниканта к предмету общения [3, с. 15] и реализуемая посредством собственного набора тактик.

Тактика лаконичной констатации оценочного отношения, подразумевающая предельно краткое обозначение отношения. В записи от 06.03.2025 (*«Тизер самого откровенного моего фильма уже на канале Германика»*) сообщение автора представлено одним простым предложением. Оценочное отношение выражено прилагательном в форме превосходной степени *(«самый откровенный»).*

4. Регулятивная стратегия, использующаяся в качестве вспомогательной по отношению к информативной и модально-оценочной стратегиям [3, с. 17] и реализующаяся посредством ряда тактик.

Коммерческая тактика, направленная на реализацию товара собственного производства (ювелирные украшения). В записи от 18.02.2025 представлено сообщение с информацией о драгоценном камне морганит. Данное сообщение завершается побуждением читателя к приобретению продукции, выраженным лексемой с коммерческой семантикой («заказ»), повелительным наклонением глагола («*пишите*»), эмотивной лексикой («*нежно-розовый», «желанный*»). Пост сопровождается соответствующим медиаконтентом, иллюстрирующим предмет сообщения.

Рекомендательно-инструктирующая тактика в составе информативных постов, где автор дает советы читателям. В записи от 31.01.2025 автор констатирует факт повышенного интереса к предметам искусства, употребляя глагол в настоящем времени («*тянутся к искусству»*). Однако автор указывает на неразборчивость своей аудитории, применяя к ней существительное со стилистически сниженной окраской («*колхоз*»). Попытка управления действиями читателей блога выражена в использовании указательной частицы «*вот*», служащей для привлечения внимания собеседника к какому-либо объекту, явлению или действию, находящемуся в непосредственной близости или в центре внимания. Для усиления ипозитивности используется прием повторения определительного местоимения «*всё*» и наречия с оценочной семантикой «хорошо» *(«Все, что у ни, - все хорошо»).*

5. Метакоммуникативная стратегия, ориентированная на установление, продолжение или прерывание контакта [3, с. 18]. В реализации данной стратегии задействована **контактоподдерживающая тактика**, предполагающая установление устойчивой обратной связи с блогером и читателями. В записи от 08.03.2025 (*«С праздником, женщины! Как думаете стоит бросать свое призвание ради мужчины?»*) содержится обращение к читателям блога с призывом к совершению ответного действия. Обращение оформлено в виде вопросительного предложения с использованием вопросительного местоимения «*как*», глаголом с семантикой мыслительной

деятельности «*думаете*» и вопросительной частицей «*ли*», выражающей сомнение и предположение.

Таким образом, использованные стратегии и тактики создают целостный образ личности блогера, который раскрывается аудитории в качестве интеллектуалки, стремящейся к установлению эмоциональной связи с читателями и готовой делиться с ними глубокими личными переживаниями, а также обладающей смелостью и нестандартностью мышления и поведения, умеющей удерживать внимание широкой аудитории.

Литература и источники

1. Антонова Л. Г. Стратегии самопрезентации языковой личности блогера // Верхневолжский филологический вестник. 2015. №2. С. 89–93.
2. Баранов А. Н. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 37–44.
3. Горшкова Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2013.
4. Дементьев В. В. Анкета речевого жанра Т. В. Шмелевой: прошлое, настоящее, будущее (к 30-летию жанроведческой модели) // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 252–262.
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студ. спец. «Связи с общественностью». М.: Флинта; Наука, 2009.
7. Максимова Т. О. Блог в интернет-коммуникации: структура, функции, литературный потенциал // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 1. С. 124–131.
8. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2014.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811’11

Лавриченко Д. А.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОМИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕМАХ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
lavri4enko.danil@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию ключевых лингвистических и экстралингвистических средств, используемых для создания юмористического эффекта в англоязычных политических мемах. В работе рассматриваются ключевые лингвистические и визуальные средства, используемые для создания юмористического эффекта, включая иронию, сарказм, игру слов, контраст и неожиданные интерпретации. Особое внимание уделено креолизованным текстам, карикатурам и популярным мемовым форматам, которые адаптируются к политическому контексту президентских выборов США в 2024 году, демонстрирующих использование определённых стилистических средств для критики политических лидеров.

Ключевые слова: Англоязычные политические мемы, комический эффект, ирония, сарказм, политический дискурс, карикатуры.

Lavrichenko D. A.

HUMOUR: THE PECULIARITIES OF THE REPRESENTATION IN THE MODERN ENGLISH POLITICAL MEMES

Kemerovo State University
lavri4enko.danil@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the study of key linguistic and extralinguistic tools used to create a humorous effect in English political memes. The paper examines the key linguistic and visual tools used to create a humorous effect, including irony, sarcasm, pan, contrast, and unexpected interpretations. Special attention is paid to creolized texts, cartoons, and popular global formats that adapt to the political context of the USA presidential election in 2024, demonstrating the use of certain stylistic means to criticize political leaders.

Key words: English political memes, comic effect, irony, sarcasm, pop-culture, political discourse, cartoons.

Социальные сети по всему миру буквально переполнены англоязычными политическими мемами, которые молниеносно распространяются и вызывают огромный интерес у интернет-пользователей. Основная причина этого кроется в том, что английский язык — один из самых популярных в мире и активно применяется в политической среде. Люди из разных уголков планеты создают и делятся такими мема-ми, отражая в них события и темы, которые имеют значение для всего мира. Источником вдохновения для новых мемов часто становятся политические лидеры, события и актуальные тренды.

Нельзя не отметить, что политические мемы способны вызывать сильные эмоциональные отклики и побуждать людей к действиям — будь то активное обсуждение политических вопросов, участие в выборах или даже присоединение к протестным движениям [3, с. 37-39]. В основе этого лежит простая истина: в современном мире изображения с текстом, которые находят отклик в интересах и чувстве юмора человека, обладают мощным потенциалом влиять на общественное мнение. Они формируют стереотипы, создают определённые представления о политических лидерах, партиях или идеях, а иногда становятся инструментом для критики или поддержки. Таким образом, мемы — это не просто развлечение, а важный элемент политической коммуникации, способный менять взгляды и поведение людей.

Политические мемы часто используются для выражения политических и социальных идей с помощью различных лингвистических средств, употребляемых в политическом дискурсе. Как правило, мемы привлекают людей, которые особенно ценят остроумие в политических дебатах [5, с. 67-68]. Так, репрезентация комического реализуется путем использования различных средств.

Ирония и сарказм, в целом, это база любого мема, не только политического. Они широко используются в англоязычных политических мемах для передачи сатирического комментария или критики политических событий и личностей. Интернет-пользователи, создавая мемы, посредством иронии и сарказма создают юмористическую атмосферу и, может быть, наталкивают аудиторию на размышления или определенные мысли [2, с. 105-107]. Рассмотрим на примере мемов, связанных с выборами президента в США в 2024 г.

Политические мемы, в основном, содержат комбинацию изображений и текста, именно такое сочетание помогает точно отобразить саркастический подтекст [1, с. 66-67]. Например, мемы могут использовать изображения политических лидеров с подписями, которые искажают их высказывания или действия, чтобы вызвать смех или, наоборот, выразить критику [6].

Так, возьмем мем, на котором изображен Дональд Трамп, стоящий за трибуной и выступающий с речью. Данное изображение сопровождается следующим текстом: “LET THE MEMES BEGIN” (Рис. 1). Очевидно, что данные слова не являются прямым цитированием политика, но именно креолизованный текст производит юмористический эффект из-за несоответствия текста и реальной ситуации, которая запечатлена на картинке.

Рис. 1. Мем про выборы в Америке 2024

Контраст между ожидаемым и реальным также отвечает за создание иронии. Например, мемы могут использовать изображение политического лидера, который говорит одно, но делает совершенно противоположное, чтобы подчеркнуть его двуличность. Так, мем с Трампом содержит его высказывание, противоречащее его ранним убеждениям в роли президента: “WHAT BIDEN IS DOING TO ME IS ILLEGAL! NOTHING A PRESIDENT DOES IS ILLEGAL” (Рис. 2). Трамп утверждает, что Байден совершает незаконные действия будучи президентом, но сам Трамп ранее в той же роли уверял общественность, что любое действие президента законно.

Рис. 2. Мем про президентскую деятельность, содержащий контраст

Также ирония и сарказм могут быть переданы через игру слов или двусмысленность. Мемы могут использовать слова или фразы с неожиданным или противоречивым значением, чтобы вызвать смех или подчеркнуть

нелогичность политических высказываний или действий. Например: “LEFT. IT’S ALL THE REPUBLICAN’S FAULT! RIGHT. IT’S ALL THE DEMOCRATIC FAULT! FORWARD. IT'S ALL OF OUR FAULT FORELECT-ING POLITICIANS WHO WOULD RATHER ARGUE WITH EACH OTHER, THAN WORK TOGETHER TO SOLVE THE PROBLEMS WERE FACING” (Рис. 3). В дан-ном примере игра слов заключается в слове “forward” – эта лексическая единица имеет два значения: 1) обозначение политического движения, представители которого не относят себя ни к республиканцам, ни к демократам; 2) «говорить напрямую», что и делает человек внизу изображения, намекая на истинную причину всех бед, исходящих со стороны политиков.

Рис. 3. Мем про партии, содержащий игру слов

Помимо всего, в основе англоязычных политических мемов часто могут использоваться определенные мемовые форматы, которые стали популярными в Интернете, вне определенного контекста, в данном случае вне контекста политического дискурса. Однако на эти форматы накладывается и адаптируется ситуация для передачи иронии и сарказма в политическом контексте. Хорошим примером является картинка, на которой изображен Шон Бин, сыгравший Боромира в кинотрилогии “The Lord of the Rings”. Данный мемовый формат известен во всем мире и используется в ситуациях, в которых можно сказать: «Нельзя просто так взять и …». Люди в Интернете стали использовать это как комическую единицу и подставлять различные окончания. Этот мем был предсказуемым в контексте политических выборов-2024: “ONE DOES NOT

SIMPLY STAY AWAKE TO WATCH THE ELECTION RESULTS ON TV" (Рис. 4).

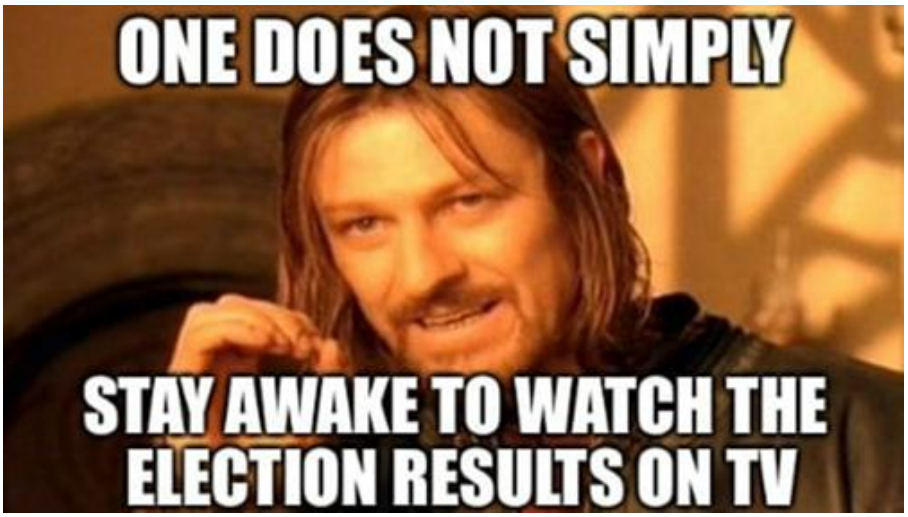

Рис. 4. Мем про отслеживание результатов выборов

Визуал в современных англоязычных политических мемах играет важную роль. Например, мемы могут содержать карикатуры политических деятелей, которые усиливают комический эффект и помогают передать определенные черты или поведение политиков [4, 74-75].

Также мемы могут содержать текстовые элементы, такие как заголовки, подписи или диалоги, которые добавляют комический контекст или комментарий к политической ситуации. За элемент комического, в данном контексте, может отвечать выбор того или иного шрифта. Так, карикатурист Бен Гаррисон изображает главных претендентов на место президента Америки: Джо Байдена и Дональда Трампа. Второй сидит на первом и выставляет в социальный сети свои мысли, пока тот отжимается, падая лицом в грязь с подписью "CORRUPTION". При этом Трамп подбадривает Байдена: "COME ON, JOE. JUST ONE PUSHUP" (Рис. 5).

Рис. 5. Мем про текущее экономическое и политическое состояние в Америке

Использование элементов популярной культуры для создания юмористического эффекта в современных англоязычных политических мемах является распространенным явлением [4, с. 76-77]. В мемах можно найти отсылки к известным фильмам, сериалам, песням и другим элементам поп-культуры, что помогает установить связь с аудиторией и усилить комический эффект.

Также мемы могут использовать изображения известных персонажей или сцен из популярных произведений для передачи определенных политических идей или комментариев. Это делает политические мемы более доступными и понятными для широкой аудитории. Так, комическая единица, изображающая компанию девушек из кинокомедии “Mean Girls”, содержит следующий текст: “GET IN LOSER. WE’RE GOING TO VOTE” (Рис. 6). Данная фраза кроет в себе пародию на манеру говорения Реджины Джордж, «королевы улья» средней школы Норт-Шор в Эванстоне, штат Иллинойс. Этот персонаж, в определенной степени, является иконой стиля и до сих пор популярен среди конкретных слоев населения, в основном молодых. Так, картинка и текст, в совокупности могут оказать влияние на молодых людей, в данном случае последовать примеру своего кумира и сподвигнуть их к голосованию.

Рис. 6. Мем про голосование

Таким образом, применение разнообразных методов для создания комического эффекта становится важнейшим элементом в разработке успешного политического мема, среди них — ирония, сатира, игра слов, контраст и неожиданность, а также использование карикатур политических фигур и отсылок к популярной культуре — эти приёмы не только делают мемы забавными и запоминающимися, но и позволяют эффективно передавать определённые политические сообщения или комментарии. Благодаря сочетанию юмора и визуального воздействия, такие мемы становятся мощным инструментом для выражения идей и привлечения внимания аудитории.

Литература и источники

1. Александрова Е. М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8. С. 65-69.
2. Большакова Д. В. Комическое в лингвистике: основные подходы и проблематика исследования // Вестник МГЛУ. 2010. № 5. С. 101-111.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. 2002. № 3. С. 31–44.
4. Денисова А. Вирусная культура, мемы в обществе и политике // Вестминстерские документы в области коммуникации и культуры. 2020. Т. 15, № 1. С. 74–79.
5. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 67–69.
6. Digital Mom Blog: Best Election Memes: Vote and Use Your Voice 2024. URL: https://www.digitalmomblog.com/election-memes/ (дата обращения: 10.03.2025).

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111’37

Писаренко А. А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
alina.pisarenko1@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются сокращения и их распространение в социальных сетях. На материале текстов платформы Reddit анализируется влияние гендера пользователя на частоту использования сокращений, типы сокращений и реализуемые ими функции. Рассматриваются такие экстралингвистические маркеры гендера, как выбор никнейма и аватара. Результаты исследования позволяют выявить взаимосвязь между гендером и особенностями использования сокращений в цифровой коммуникации.

Ключевые слова: сокращение, гендерная лингвистика, социальная сеть, гендер, Reddit.

Pisarenko A. A.

THE FUNCTIONING OF ABBREVIATIONS IN SOCIAL NETWORKS: THE GENDER ASPECT (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Kemerovo State University
alina.pisarenko1@gmail.com

Abstract. The article examines abbreviations and their distribution in social networks. Based on the texts of the Reddit platform, the influence of the user's gender on the frequency of use of abbre- viations, the types of abbreviations and the functions they implement is analyzed. Such extralin- guistic markers of gender as the choice of nickname and avatar are considered. The results of the study reveal the relationship between gender and the features of the use of abbreviations in digital communication.

Key words: abbreviations, gender linguistics, social network, gender, Reddit.

Reddit – одна из крупнейших англоязычных социальных платформ, объединяющая пользователей в тематических сообществах (subreddits). В отличие от других соцсетей, Reddit предоставляет ограниченные возможности для визуальной и текстовой гендерной самопрезентации.

Исследование основано на анализе профилей 100 случайно выбранных пользователей Reddit. Основными критериями оценки взаимосвязи между гендером и использованием сокращений стали: визуальная репрезентация (аватар), указание гендера при регистрации, структура никнейма [2].

1. Аватар как маркер гендерной идентичности.

При создании профиля пользователю предлагается нейтральный аватар, не содержащий явных гендерных признаков. Однако пользователи могут модифицировать его, добавляя такие элементы, как: длина и цвет волос, наличие ресниц, борода или усы.

Тем не менее, значительная часть пользователей сохраняет стандартный аватар, что делает гендерную идентификацию невозможной на визуальном уровне [4].

2. Указание гендера при регистрации.

В процессе создания аккаунта пользователь может выбрать один из вариантов:

- Woman
- Man
- Non-binary
- Prefer not to say

Ранее выбранный гендер отображался значками ♂/♀ рядом с никнеймом, однако в текущей версии платформы эта информация скрыта. Анализ 100 профилей показал, что ни в одном случае гендерный маркер не отображался публично.

3. Никнейм как индикатор гендера.

Хотя пользователи редко используют полные имена (≈5% случаев), гендерная принадлежность может быть частично определена по структуре никнейма, например, если пользователь включает в никнейм часть своего имени (Gabbyy007, janelagasse) [5]. Однако в большинстве случаев никнеймы не содержат однозначных гендерных маркеров.

На Reddit обсуждаются самые разнообразные темы, они распределены по конкретным тематическим разделам subreddit. В данной статье одного из самых популярных подразделов (r/worldnews - subreddit, посвящённый теме новостей) сплошной выборкой отобрали и проанализировали публикации мужчин и женщин, в которых используются сокращения. Цель – анализа выявить, влияет ли гендер на частотность использования сокращений, а также зависит ли функция используемого сокращения от гендера.

1. Функциональный анализ аббревиатур

В исследованных публикациях аббревиатуры выполняют три ключевые функции [3]:

-Экономия времени – сокращение длинных наименований (организаций, стран, должностей) для ускорения коммуникации.

- Номинативная функция – обозначение конкретного референта без необходимости повторного полного упоминания.
- Информативная компрессия – повышение плотности информации за счёт сокращения текста без потери смысла.

Кроме того, в ряде случаев наблюдается отсылочная функция, когда аббревиатура используется для референции к ранее упомянутому термину [4].

2.1. Случаи употребления аббревиатур мужчинами

Пользователь Sodoff_Baldrick (никнейм содержит мужское имя Rick). Аватар у данного пользователя отсутствует, однако в никнейме автор использовал свое имя, что позволяет нам сделать вывод о том, что пост написан мужчиной:

«Kyiv: full consensus for disconnecting Russia from **SWIFT** has been achieved, the process has begun» [5].

– **SWIFT** (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) обозначает международную систему межбанковских расчётов.

Пользователь maxwellhill (никнейм содержит мужское имя Max, но аватар у пользователя снова отсутствует):

«Internet Defenders Urge Mass Revolt to Fight **FCC**'s "Scorched-Earth" Attack on Net Neutrality» [5].

– **FCC** (Federal Communications Commission) – устоявшееся сокращение для Федеральной комиссии по связи США. Автор поста высказывается по поводу призыва протестовать против действий комиссии, так как считает, что Федеральная организация может нарушить нейтралитет сети (принцип, что все интернет-ресурсы должны быть доступны на равных условиях).

Пользователь jigsawmap (грамматический анализ никнейма Jig – сокращение от Jiggy, преимущественно мужского имени):

«Julian Assange says he was promised a Trump pardon if he would lie about Russia's

DNC hacking» [5].

– **DNC** (Democratic National Committee) – Демократический национальный ко- митет. Из новости становится ясно, что Джулиану, если он солжет о том, что Россия взломала серверы Демократической партии, обещано помилование от тогдашнего президента Трампа. Публикация написана пользователем без аватара.

Пользователь _HGCenty (гендер идентифицирован по аватару – мужчина в пиджаке и солнцезащитных очках, а не по имени):

«Sudanese army retakes Khartoum airport from **RSF**» [5].

– **RSF** (Rapid Support Forces) – военизированное формирование Судана. Новость говорит о том, что Суданская армия вновь захватила контроль над аэропортом в Хартуме у Сил быстрого реагирования.

2.2. Случаи употребления аббревиатур женщинами

Пользователь StcStasi (никнейм содержит женское имя Stacy). В своем посте она говорит о мексиканской ученой Эве Рамон Галлегос, которая разработала метод, излечивший вирус папилломы человека (ВПЧ) у 29 пациентов, используя безоперационную терапию с помощью света и кислорода:

«"Mexican scientist cures the Human Papilloma Virus" – Eva Ramón Gallegos, a researcher at Mexico National Polytechnic Institute was able to completely eradicate the **HPV** in 29 patients using non-invasive photodynamic therapy: a method using oxygen and light frequencies» [5].

– **HPV** (Human Papillomavirus) – пример отсылочной функции, так как термин ранее был раскрыт.

Пользователь Infidel8 (гендер определен по аватару – изображение женщины в платье):

«Israel provided intel on Houthi target in attack described in Signal chat, **WSJ** re- veals» [5].

– **WSJ** (Wall Street Journal) – номинативная функция. Пост оповещает пользователей социальной сети, что в американской газете Wall Street Journal появилась информация о потенциальной атаке Израиля на хуситов.

Пользователь joe4942 (никнейм содержит женское имя Joe):

«China dangles **BYD** as bait to reboot Canada trade talks» [5].

– **BYD** (Build Your Dreams) – китайская компания-производитель электромобилей. Эта публикация о компании «Build Your Dreams», производителе электромобилей и аккумуляторов. Китай хочет использовать эту компанию как "приманку" для возобновления торговых переговоров с Канадой. Китай предлагает сотрудничество в секторе электромобилей в обмен на улучшение торговых отношений.

На основе анализа 7 публикаций из подраздела world news выявлено следующее:

- Гендерная асимметрия в частотности: мужчины использовали аббревиатуры чаще (4 случая против 3 у женщин).
- Функциональное сходство: вне зависимости от гендера автора, аббревиатуры преимущественно выполняли экономическую, номинативную и информативную функции.
- Отсутствие гендерной специфики в выборе сокращений: не обнаружено значимых различий в типах употребляемых аббревиатур.

Данные результаты говорят о том, что сокращения служат универсальным инструментом оптимизации коммуникации, а их использование в большей степени обусловлено контекстом, чем гендерной принадлежностью автора.

Литература и источники

1. Браславец Л. А. Интернет-сервисы социальных сетей в современной системе средств массовой информации: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10. Воронеж, 2010.
2. Потапова Н. В. Конструирование фемининной идентичности в социальных медиа (на материале англоязычного сайта Reddit) // Вестник Нижегородского государственного

лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2022. № 60. С. 92-106.
3. Селезенев Р. С. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-3(54). С. 125-131.
4. Филиппова М. П. Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: Параметры жанрового разграничения // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30, № 6. С. 1049–1054.
5. Reddit. – URL: www.rsl.ru, свободный: https://www.reddit.com/?rdt=36230 (дата обращения 19.04.2025).

Научный руководитель – Потапова Наталья Вадимовна, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 070

Рогожина А. Н.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕГЕРАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ИРАНСКИМИ СМИ

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны РФ
Кафедра средневосточных языков
rogozhina-alina@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает освещение Тегеранской конференции официальными иранскими СМИ. Ее целью является лексический анализ позиции иранского руководства, выражаемой посредством официальных иранских СМИ, в отношении Тегеранской конференции 1943 г. Актуальность этого исследования объясняется главным образом тем, что в современное время политическая пропаганда приобретает более широкую популярность, особенно в рамках так называемой информационной войны. В связи с этим представляется актуальным проанализировать материалы официальных иранских СМИ, касающихся Тегеранской конференции и опубликованных более 80 лет назад, поскольку на данный момент работ, посвящённых Тегеранской конференции не так много, что говорит о необходимости более подробного исследования этого вопроса, а также изучения лексических особенностей, использующихся в процессе описания этого важного исторического события.

Ключевые слова: Тегеранская конференция; официальные иранские СМИ; лексический анализ; речевое манипулирование.

Rogozhina A. N.

COVERAGE OF THE TEHRAN CONFERENCE BY OFFICIAL IRANIAN MEDIA

Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
rogozhina-alina@mail.ru

Abstract. This article examines the coverage of the Tehran Conference by the official Iranian media. Its purpose is to lexically analyze the position of the Iranian leadership, expressed through the official Iranian media, regarding the Tehran Conference of 1943. The relevance of this study is mainly due to the fact that now political propaganda is gaining wider popularity, especially within the framework of the so-called information war. Due to this it seems relevant to analyze the materials of the official Iranian media about the Tehran Conference and published more than 80 years ago, since at the moment there are not many works devoted to the Tehran Conference, which indicates the need for a more detailed study of this issue, as well as the study of the lexical features used in the process of describing this important historical event.

Key words: Tehran Conference; official Iranian media; lexical analysis; speech manipulation.

Антигитлеровская коалиция стала возможной в начале 40-х годов, а военно-политический союз трех великих держав — Советского Союза, США и Великобритании — стал продолжением развития международной ситуации

во время Второй Мировой войны [1].

В период антигитлеровской коалиции между тремя державами существовали экономические, культурные, торговые отношения, активно развивалось дипломатическое и военное сотрудничество. Кроме того, не менее важную роль сыграли личные встречи и контакты, в том числе регулярная переписка высших руководителей Советского Союза, США и Великобритании. «Большая тройка» — так стали величать три державы — стала символом надежды на победу и свободу от гитлеровского фашизма для сотен миллионов людей во всем мире [2].

Тегеранская конференция

Многие историки считают Тегеранскую конференцию вершиной антигитлеровской коалиции. Несмотря на явное нежелание сотрудничать с Советским Союзом в военной области со стороны правящих кругов Англии и США, советское правительство стремилось как можно скорее установить гармоничные отношения с западными державами и рассматривало это как гарантию успешной борьбы с фашистскими державами.

Череда заседаний в рамках конференции началась с 28 ноября и продлилась до 1 декабря. Основной повесткой трехсторонней встречи стал вопрос об открытии второго фронта и проведении операции «Оверлорд».

В результате долгих обсуждений, было решено, что операция «Оверлорд» назначена на май 1944 года и будет проводиться на юге Франции с подкреплением из пехоты. Сила этой вспомогательной операции будет зависеть от количества средств высадки в этот день. Обязательства, взятые на себя Англией и США в ту встречу, были выполнены практически в срок.

Вопреки всем проблемам и разногласиям относительно конечных целей войны, этот союз превратился в мощный инструмент для борьбы с гитлеровским фашизмом.

По итогам конференции был одобрен документ под названием «Декларация трех держав», в котором говорилось о совместных планах по уничтожению немецких вооруженных сил, в том числе о масштабах и сроках ближайших операций, о политике, проводимой в мирное время, включая деятельность будущей Организации Объединенных Наций [3].

Тегеранская конференция в официальных иранских СМИ

В тот период времени ведущую роль в периодической печати Ирана занимали два крупнейших издательства: «Эттелаат» и «Кейхан».

Рассмотрим, как эти крупнейшие издательства освещали событие международного значения — Тегеранскую конференцию.

Газета «Кейхан» от 07.12.1943

حق این بود تهران پایتخت ایران با افتخار ورود و اقامت پیشوایان عالی مقام کشورهای شما و تشکیل این کنفرانس بزرگ...

Haγ in bud tehrān pāyitaxt-e irān bā eftexār-e vorud va eγāmat-e pišvāyān-e 'āli-ye moγām-e kešvarhaye šomā va taškil-e in konferāns-e bozorg...

«Это было честью для Тегерана, столицы Ирана, удостоится приезда и пребывания высокопоставленных руководителей стран и организовать эту великую конференцию...».

Газета подчеркивает важность Тегеранской конференции, называя ее كنفرانس بزرگ (konferāns-e bozorg) — «великой» и акцентируя внимание на высоком статусе и значимости этого события, а также отражает гордость властей за возможность принять это важное мероприятие и укрепить свой статус на международной арене.

Сотрудничество этих трех стран определяется как то, которое: سرنوشت دیگر ملت‌های پس از جنگ را معلوم خواهد کرد (sarnevešt-e digar melatha pas āz jang rā m'alum xohad kard) — «определит судьбу других стран после войны».

سران سه دولت پس از صدور حکم مرگ ارتش آلمان جزئیات را برای ارتش‌های زمینی و دریایی و هوایی خود گذشتند اینکه آلمان منتظر ساعت اجرایی این حکم مرگ است.

Sarān-e se dowlat pas āz sodur-e hokm-e marg-e ārteš-e ālmān joziyāt rā barāye ārtešha-ye zamini va daryāy va havāy-ye xod gozaštand inke ālmān montazer-e sā'at-e ejrāyi-ye in hokm-e marg āst.

«После вынесения смертного приговора немецкой армии главы трёх правительств подробно рассказали своим сухопутным, морским и воздушным силам, что Германия ждёт исполнения этого смертного приговора».

Подобные высказывания передают атмосферу решительности и принятого решения в отношении судьбы Германии, которое говорит о неизбежности расплаты за последствия агрессии и прочие действия нацистов.

Газета «Эттелаат» от 05.12.1943

ورود رئیس جمهوری کشورهای با عظمات آمریکا و مارشال استالین نخست وزیر اتحاد جماهیر شوروی و چرچیل نخست وزیر انگلستان با ایران و تشکیل کنفرانس مهم سه جانبی در تهران موجب مسرت با شادمانی اهالی ایران واقع کردید و ما از صمیم قلب ورود سران کشورهای متفق را به تهران...

Vorud-e ra'is-e jomhuri-ye kešvarhaye bā azamāt-e āmrikā va māršāl estālin naxost vazir-e etehād-e jamāhir-e šowravi va čerčil naxost vazir-e engelestān bā irān va taškil-e konferāns-e mohem-e se jānebi dar tehrān moujeb-e maserrat bā šādemāni-ye āhāli-ye irān vāγ' kardid va ma āz samim-e γalb vorud-e sarān-e kešvarhaye motafeγ rā be tehrān...

«Прибытие президента США, маршала и генерального секретаря Советского Союза Сталина, и премьер-министра Соединенного Королевства Черчилля в Иран и проведение важной трехсторонней конференции в Тегеране стало причиной радости иранского народа, и мы искренне приветствуем прибытие глав стран-союзников в Тегеран...».

کنفرانس پیشوایان ۳ کشور بزرگ دوست و متفق ما در تهران موقعیت شایان و قابل تقدیر دولت ایران...

Konferāns-e pišvāyān-e 3 kešvar-e bozorg-e dust va motafeγ-e mā dar tehrān mowγyat-e šāyān va γābel-e taγdir-e dowlat-e irān ...

«Конференция лидеров наших трех великих дружественных и союзных стран в Тегеране достойна восхищения со стороны иранского правительства...»

دولت ایران خوشبخت است که محل و قوع این کنفرانس تاریخی در تهران بعمل آمد.

Dowlat-e irān xošbaxt āst ke mahal va γo'-ye in konferāns-e tārixi dar tehrān be amal omād.

«Правительство Ирана счастливо, что Тегеран был выбран местом проведения этой исторической конференции».

Здесь снова подчеркивается важность Тегеранской конференции, а также то, как воспринимает эту конференцию иранский народ با شادمانی (bā šādemāni) — «с радостью» и само иранское правительство оценивает Тегеранскую конференцию از صمیم قلب (āz samim-e γalb) — «искренне» и خوشبخت (xošbaxt) — «счастливо», а также, как شایان و قابل تقدیر (šāyān va γābel-e taγdir) — «достойна восхищения».

کنفرنس بزرگی که در تاریخ جنگ کنونی بی سابقه...

Konferāns-e bozorgi ke dar tarix-e jang-e kanuni bisābeγe...

«Великая конференция, беспрецедентная в истории нынешней войны».

می‌توان آن را در مورد ردیف بزرگ‌ترین کنفرانس‌های جهان مانند کنفرانس صلح پریس در ۱۹۱۷ بشمار آورد.

Mi tavān ān rā dar mowre-e radif-e bozorgtarin konferānshā-ye jahān mānand-e konferāns-e solh-e paris dar 1917 be šomar āvord.

«Ее можно причислить к крупнейшим конференциям мира таким, как Парижская мирная конференция 1917 года...»

Газета акцентирует внимание на уникальности события, которое не имело аналогов в истории войны до этого момента, и на его огромной значимости, как важного этапа в укреплении отношений между тремя странами и намерения продолжать дальнейшее сотрудничество в том же направлении.

В целом, Тегеранская конференция была охарактеризована официальными иранскими СМИ, как: важное историческое событие (первая встреча трех лидеров союзных государств), поднятие международного имиджа (площадка для обсуждения стратегических вопросов), оказание великой чести (проведение мероприятия подобного уровня является источником национальной гордости).

Использование подобной окрашенной лексики, например: سه کشور عظیم (se kešvar-e azim) — «три великие страны», محیط دوستانه (mohit-e dustāne) — «дружественная обстановка», مذاکرات دوستانه و صمیمانه بین طرفین (mozākerāt-e dustāne va samimāne beyn-e tarafeyn) — «дружеские и искренние переговоры между сторонами» говорит о формировании положительного имиджа Тегеранской конференции и ее участников, что может способствовать укреплению отношений между странами-союзницами, а положительное освещение конференции в официальных СМИ может оказать влияние на общественное мнение, актуализируя вопросы сотрудничества и взаимопонимания на международной арене и создание новых возможностей для дипломатического диалога.

Литература и источники

1. Бережков В. М. «Тегеран 1943». М.: Издательство Агентства печати Новости, 1968.
2. Громыко А. М. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. М.: Издательство политической литературы, 1974.
3. Санакоев Ш. П., Цыбулевский Б. Л. «Тегеран. Ялта. Потсдам»: сборник документов / сост.: Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский. 3-е изд. Москва: Междунар. отношения, 1971.

УДК 811.1/.8: 811.93

Русланова К. К.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ НЕЙРОСЕТИ НА ПРИМЕРЕ ЧАТ-БОТА «CHATGPT»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ksenka-rus@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен речевой портрет нейросети на примере чат-бота «ChatGPT». Рассматривается понятие «искусственная нейронная сеть» и принцип работы нейросети как языковой модели. Активное применение нейросетей во всех сферах жизни, необходимость введения инструментов, позволяющих отличать человеческую речь от речи искусственного интеллекта, а также важность анализа речевого портрета в области лингвистики формируют актуальность исследования. В ходе изучения проведён эксперимент, позволивший проанализировать, сделать выводы и составить речевой портрет нейросети на примере чат-бота «ChatGPT». Работа может быть полезна лингвистам, образовательным учреждениям, специалистам в области IT.

Ключевые слова: речевой портрет, речевые особенности, искусственная нейронная сеть, чат-бот «ChatGPT», языковая модель, текст.

Ruslanova K. K.

SPEECH PORTRAIT OF A NEURAL NETWORK USING THE EXAMPLE OF THE CHATBOT "CHATGPT"

Kemerovo State University
ksenka-rus@yandex.ru

Abstract. The article examines the speech profile of a neural network using the example of the chatbot "ChatGPT." It discusses the concept of an "artificial neural network" and the operating principles of a neural network as a language model. The widespread use of neural networks across various fields, the necessity of implementing tools to distinguish human speech from that of artificial intelligence, and the importance of analyzing the speech profile in linguistics underscore the relevance of this study. An experiment was conducted in the course of the research, enabling analysis, conclusions, and the development of a speech profile for the neural network based on the example of the "ChatGPT" chatbot. This work may be of value to IT companies, educational institutions, and linguists.

Key words: artificial neural network, chatbot "ChatGPT", speech portrait, speech features, language model, text.

Нейросети все активнее применяются в повседневной жизни человека. С помощью искусственного интеллекта люди создают оригинальные тексты, изображения, управляют собственным домом или ищут необходимую информацию. Но, несмотря на высокие темпы развития, нейросети еще далеки от совершенства и не всегда справляются с заявленными функциями: с трудом «воспринимают» нетипичные, не клишированные запросы, с трудом строят большие синтаксические конструкции. В то же время нейросети могут негативно влиять на образование и развитие общества в целом.

С одной стороны, незнание языковых особенностей искусственного интеллекта мешает его развитию, с другой – развитию общему, так как может негативно сказываться на образовании. В связи с этим в обществе назрела проблема описания речевого портрета нейросети.

Первоначальные изучения концепта «речевой портрет» были сделаны М. В. Пановым [3, с. 2]. Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [2, с. 13]. Если говорить о создании речевого портрета, то исследователи признают, что единой схемы не существует, нет строгих правил и границ, что даёт возможность анализировать речевые портреты различных объектов. В то же время анализ речевого портрета является актуальной проблемой в области лингвистики уже много лет, но исследований именно нейросетей в качестве языковой личности крайне мало.

На сегодняшний день одним из самых перспективных вариантов искусственного интеллекта для дальнейшего изучения и применения является искусственная нейронная сеть. Искусственная нейронная сеть — это система соединенных и взаимодействующих между собой простых процессоров (искусственных нейронов). Искусственная нейронная сеть (далее «ИНС») моделирует работу человеческой нервной системы. Она способна к самообучению на основе своего предыдущего опыта. ИНС состоит из нейронов, расположенных на разных слоях, на которых поступающие данные проходят последовательную обработку.

Роль модели генерации связного текста постоянно растет в современном мире. Языковое моделирование занимает центральное место во многих важных задачах обработки естественного языка, которая выполняет широкий спектр задач. Все эти задачи основаны на языковых моделях. Так, в «Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» дается определение языковой модели. «Языковая модель – языковое образование, состоящее из постоянных элементов, объединенных закономерной связью, которые могут быть выражены символами» [1, с. 362]. Первую работающую языковую модель на нейросетях предложил Йошуа Бенджио с коллегами в 2001 году на конференции NIPS. Их статья «Нейронная вероятностная языковая модель» [4] вышла в 2003-м году. Сейчас использование модели нейронных сетей является предпочтительным методом для разработки языковых моделей, потому что они могут использовать распределенное представление, а также использовать большой контекст недавно наблюдаемых слов при прогнозировании.

Продвинутые модели нейросетей могут при обучении учитывать

длинный контекст, например, вообще весь текст и десятки слов до и после. Такой моделью является чат-бот «ChatGPT».

Чтобы охарактеризовать речевой портрет нейросети, мы провели эксперимент с помощью чат-бота «ChatGPT».

Для нейросети было сформировано задание: «Напиши сочинение по литературе в формате ЕГЭ на тему: „Почему смешны и одновременно грустны произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина?”». Полученное сочинение сравнили с тремя другими, которые были написаны десятиклассниками. В эксперименте принимали участие преподаватели-филологи, которые верно смогли определить текст, написанный нейросетью, и школьники, у которых возникли трудности с этим. Таким образом, из эксперимента следует, что отличить текст нейросети от «человеческого» может не каждый носитель языка.

Эксперимент позволил обнаружить следующие черты речевого портрета чат-бота «ChatGPT», благодаря которым можно опознать текст, написанный нейросетью:

1) Лексические повторы. Например, несколько абзацев начинаются одной речевой конструкцией: «Во-первых, Салтыков-Щедрин…»; «Во-вторых, Салтыков-Щедрин…» и так далее.

2) Нарушение логической связи и отсутствие аргументации;

3) Отсутствие развития мысли и сложных синтаксических конструкций;

4) Частое использование клишированных фраз. Например, «во-первых», «во-вторых», «в заключении можно сказать», «следует отметить» и так далее.

5) Поверхностное рассмотрение темы без обращения к конкретным примерам;

6) Нейтральная лексика, отсутствие эмоционально окрашенных слов и фраз, выражающих конкретную точку зрения по поставленному вопросу.

В ходе исследования стало понятно, что нейросеть имеет определённые недочёты в своих работах. Важно помнить, что ChatGPT, ограничена данными, на которых она обучалась, поэтому не всегда может давать абсолютно точные, и, самое главное, уместные ответы.

По мере того, как нейронные сети и другие формы искусственного интеллекта продолжают развиваться, они могут сильно повлиять на различные сферы нашей жизни. Для этого нужно проводить больше исследований в области анализа речевого портрета нейросети, так как незнание языковых особенностей искусственного интеллекта мешает его развитию, которое несомненно сможет упростить работу в определённых сферах жизни общества, но также может негативно сказываться на обучении людей.

Литература и источники

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Матвеева Г. Г. Идентификация индивидуальных качеств говорящего по его прагмалингвистическому речевому портрету. – URL: http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/matveev.htm. (дата обращения: 08.06.2025).
3. Сартбаева Н. Ж., Абылкасымова А. М. Термин «речевой портрет» в современной лингвистической науке // Молодой ученый. 2022. № 8 (403). С. 55–56.
4. Бенджио И., Дючарме Р., Винсент П., Янвин К. Нейронная вероятностная языковая модель // Journal of Machine Learning Research. 2003. Т. 3. С. 1137–1155.

УДК 316.612

Салтыкова А. Н.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ: КАК ПЛАТФОРМЫ ИЗМЕНЯЮТ ФОРМЫ УЧАСТИЯ

Аннотация. С появлением интернета социальные медиа стали неотъемлемой частью жизни, особенно среди молодёжи. Социальные сети и мессенджеры значительно изменили способы коммуникации молодёжи, в том числе её взаимодействие с политическими процессами. Данная статья направлена на исследование влияния социальных медиа на политическую активность молодёжи, анализируя, как эти платформы трансформируют формы участия.

Ключевые слова: молодёжь, политическое участие, социальные сети, медиакоммуникации, социальные медиа.

Saltykova A. N.

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON YOUTH POLITICAL ACTIVISM: HOW PLATFORMS ARE CHANGING THE FORMS OF PARTICIPATION

Abstract. With the advent of the Internet, social media has become an integral part of life, especially among young people. Social networks and messengers have significantly changed the ways in which young people communicate, including their interaction with political processes. This article aims to explore the impact of social media on youth political activism, analyzing how these platforms transform forms of participation.

Key words: youth, political participation, social networks, media communications, social media.

Социальные медиа не только обеспечивают доступ к информации, но и становятся платформами для выражения мнений. Это делает их мощными инструментами для политической мобилизации. Согласно исследованиям Pew Research Center, молодежь все чаще использует социальные сети и мессенджеры для обмена информацией о политических событиях и участия в обсуждениях [5]. Это способствует созданию новых форм активизма, от онлайн-петиций до организованных массовых мероприятий очного формата.

С появлением социальных медиа традиционные формы участия, такие как голосование, протесты и кампании, расширились и изменились. По словам Z. Tufekci в книге «Twitter and Tear Gas», социальные медиа обеспечивают возможность проведения быстро организованных протестов и акций в режиме реального времени, позволяя молодым людям легко объединяться и выражать свои мнения [3]. Например, такие события, как «Arab Spring» (перевод) и «Black Lives Matter» (перевод) наглядно демонстрируют, как хэштеги и вирусные посты могут способствовать значительным социальным изменениям.

Также социальные медиа не только мобилизуют молодежь, но и информируют о политических вопросах. Медиакампании на социальных

платформах, такие как «March for Our Lives» («Марш за наши жизни»), направленные на освещение вопросов контроля над оружием, стали успешными благодаря привлечению внимания молодежи через визуальный контент и вирусные сообщения [4]. Это показывает, что социальные медиа позволяют молодежи не только участвовать в политических процессах, но и формировать общественное мнение.

Мы провели опрос среди молодёжи г. Кемерово, по результатам которого 76 из 100 опрошенных отметили, что именно социальные сети стали для них основным источником политической информации и способствовали формированию их взглядов .

По данным опроса 35% молодёжи активно участвуют в политических дискуссиях, присоединяясь к специализированным группам и обсуждениям на платформе ВКонтакте, что свидетельствует о высокой вовлечённости в общественно-политическую жизнь. В основном, реакцию вызывают посты, посвященные СВО, иноагентам и эмиграции.

Однако регулярно публикуют комментарии или делятся политическим контентом в социальных сетях и месседжерах лишь 20% опрошенных.

По мнению Е. Н. Малик, активное использование социальных медиа способствует формированию гражданской идентичности молодежи [2]. Платформы создают пространство для обмена опытом и создания связи между людьми, обладающими схожими взглядами.

Но несмотря на позитивное влияние, социальные медиа ставят перед молодежью ряд вызовов. Среди них наиболее опасными Я. С. Артамонова выделила распространение дезинформации и манипуляций [1]. По её мнению, это может негативно сказаться на политическом участии, создавая путаницу и недоверие к источникам информации. Более того, некоторые исследования свидетельствуют о том, что чрезмерное увлечение социальными медиа может привести к тому, что молодежь воспринимает лайки и репосты как полноценное участие.

Итак, социальные медиа повышают интерес молодёжи к политическим темам, создают новые форматы политической активности и инструменты для участия и самоорганизации. Платформы не только способствуют мобилизации, но и формируют гражданскую идентичность и общественное мнение. Однако стоит также учитывать и негативные аспекты, связанные с дезинформацией и пассивностью. Поэтому важно развивать медиаграмотность среди молодежи, чтобы они могли эффективно использовать социальные медиа для активного участия в политических процессах.

Литература и источники

1. Артамонова Е. А. Технологии социальных медиа в политической социализации студенческой молодёжи // Logos et Praxis. 2023. № 2.
2. Малик Е. Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России (особенности, перспективы оптимизации): специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Орел, 2007.
3. Пястолов С. С., Ланцев А. О. Влияние средств массовой информации на политическую активность и политические предпочтения молодежи современной России // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 24 ноября 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 422–426.
4. Соловьев В. А. Влияние СМИ на политическую активность российской молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. №2 (713). С. 153–164.
5. Хорошавина О. Н. Влияние цифрового медиапространства на политическую активность молодежи // Молодой ученый. 2024. № 52 (551). С. 184–187.

УДК 378

Сергеева П. А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ В ПОДКАСТЕ “СОТВОРЕНИЕ КУМИРА”

ФГБОУ ВО “Кемеровский государственный университет”
polinasergeeva10@mail.ru

Аннотация. Подкаст "Сотворение кумира" представляет собой платформу для анализа литературных персонажей, интерпретируя их через призму современных проблем. Ведущий Артём Новиченков не ограничивается только рассмотрением характера героев в контексте произведений, но также инициирует активное взаимодействие с аудиторией, предлагая слушателям размышления о возможных действиях персонажей в условиях современности. Такой подход позволяет не только глубже понять литературные произведения, но и интегрировать психологический и философский анализ, что способствует актуализации обсуждаемых тем и делает подкаст значимым для широкого круга слушателей.

Ключевые слова: подкаст, литературный герой, психологический анализ, философский анализ.

Sergeeva P. A.

THE PRESENTATION OF LITERARY HEROES IN THE PODCAST “THE CREATION OF AN IDOL”

Kemerovo State University
polinasergeeva10@mail.ru

Abstract. The podcast "The Creation of an Idol" is an innovative method of analyzing literary characters, interpreting them through the prism of modern social issues. Presenter Artem Novichenkov does not limit himself to examining the characters' characters in the context of the books, but also initiates active interaction with the audience, offering listeners reflections on possible actions of the characters in modern conditions. This approach allows not only a deeper understanding of literary works, but also the integration of psychological, philosophical and cultural analysis, which contributes to the actualization of the topics discussed and makes the podcast meaningful to a wide range of listeners.

Key words: podcast, literary hero, psychological analysis, philosophical analysis.

Подкаст представляет собой аудиоформат, подразумевающий нарративное повествование. Это аналог радиопередачи, отличительными особенностями которого являются размещение его в сети Интернет и, соответственно, возможность отложенного прослушивания, то есть потребления контента без строгой привязки к определенному месту или времени [2, с. 100].

Сегодня на смену литературным журналам приходят сетевые издания. Литературная критика дислоцируется на таких интернет-порталах как «Arzamas», «Коммерсантъ», «Книгозавр» и др. Есть специальные сайты о литературе, например, «Горький». Изменяется терминологический аппарат

критики: в Интернете она более демократичная. С появлением социальных сетей и онлайн-ресурсов, таких как блоги, подкасты, критика становится доступной для широкой аудитории. Вместо традиционных профессиональных критиков как В. Г. Белинский, П. В. Анненков, Н.Г. Чернышевский, появились блогеры, критика которых представлена субъективными и эмотивными оценками. Профессиональная критика в России по-прежнему есть. Известные критики современности: Анна Наринская, Галина Юзефович и т. д.

Сегодня критик – это тот человек, благодаря которому формируются приоритеты в современной литературе. Он в один момент является и читателем, и писателем, и оценщиком того или иного произведения [1, с. 122]. Самое важное в блоге литературоведа – это его профессиональный взгляд, поскольку в силу своих знаний о глобальном процессе литературы он может оценить литературное произведение в общекультурном контексте[3]. Артём Новиченков — российский литературовед, поэт, писатель, ведущий подкаста “Сотворение кумира” на радиостанции “Маяк”. Подкаст постоянно обновляется новыми выпусками. На дату 07.02.25 для прослушивания и обсуждения записано 117 эпизодов. Периодичность выходов— один раз в неделю. Длительность— до 1,5 часа.

Подкастер рассматривает широкий спектр как русской, так и зарубежной литературы, выделяет наиболее известные произведения различных авторов, тем самым создавая разнообразный и многогранный материал для анализа. В подкасте упоминаются известные русские произведения, такие как Ф. М. Достоевский “Бедные люди” (сентиментализм), А. П. Чехов“Вишневый сад” (реализм), зарубежные работы, например, роман Германа Гессе «Степной волк», который относится к модернистскому направлению в литературе.

Объединяя такие разнообразные литературные тексты, подкаст раскрывает тематические и стилистические параллели между произведениями, что позволяет слушателям увидеть, как различные авторы подходят к схожим вопросам о личности человека. Критические комментарии Артема Новиченкова направлены на классические произведения, но анализирует он их через призму современных проблем.

Непосредственно в подкасте ставятся следующие вопросы: «Как герой жил и действовал бы в наше время? Как через его жизнь и характер современный человек может понять себя и общество? Чему можно научиться у книжных героев? Почему мы хотим быть похожими на них или, наоборот, избежать встреч с ними”? [4]

На первом этапе А. Новиченков представляет героя в контексте произведения, рассматривает его взаимодействие с другими персонажами. Ведущий может использовать цитаты из текста произведения, чтобы закрепить

свою интерпретацию и показать, как действия персонажа влияют на развитие сюжета.

Другой важный этап— психологический анализ героя. Ведущий рассматривает какие внутренние конфликты и переживания стоят за действиями героя. Важно не только проанализировать, что он делает, но и почему это делает, какие чувства стоят за его решениями. Современные проблемы часто требуют более глубокого взгляда на моральные и этические аспекты. Когда литературные герои рассматриваются в свете вопросов, с которыми сталкивается наше общество сегодня (например, равенство, толерантность), это способствует созданию более богатого культурного контекста. Анализ героев таким образом может помочь аудитории увидеть, как литература может влиять на восприятие и решение актуальных общественных проблем.

В самом первом выпуске образ Анны Карениной предлагается рассматривать в феминистском контексте, как пример борьбы женщины с жесткими социальными и моральными нормами. В то время как мужчины, такие как её муж Алексей Александрович, могут вести свою жизнь, не сталкиваясь с осуждением, Анна, нарушившая семейные устои, подвергается жестокой критике и изоляции. Её отношения с Вронским и уход из брака — это попытка освободиться от социальных оков и искать личное счастье, что в обществе XIX века было недопустимо для женщины.

Следующий уровень анализа - философский; он позволяет не только исследовать идеи, которые поднимает автор, но и понять почему эти идеи все еще остаются актуальны в современном мире. Это помогает слушателю поразмышлять над вечными вопросами. Степной волк из романа Гессе переживает ощущение внутренней раздвоенности, его самосознание разделяется на две противоположности: «человек» и «волк». Он размышляет о своем одиночестве, что является центральной темой романа. В одном из отрывков он пишет: "Я одинок, и все, что я чувствую, это отчаяние и пустота... Я ищу смысл, но не нахожу его"[4]. Это выражение можно рассматривать как философское размышление об экзистенциальном кризисе, знакомом многим людям, особенно в эпоху цифровых технологий и социальных сетей, несмотря на кажущуюся доступность общения, многие люди чувствуют себя так же одинокими.

Артем Новиченков в своем анализе героя старается сочетать личную интерпретацию и объективный подход, основываясь на достоверных источниках (записные книжки других авторов, научная литература и т.д.). Рассмотрим, как это реализуется на примере первого выпуска “Анна Каренина”. В первой половине ведущий рассуждает над смыслом эпиграфа к

роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина» — «Мне отмщение, и аз воздам» и транслирует слушателю свою интерпретацию, причем выражена она разговорным языком, без применения научной терминологии:

«В чем смысл? Нравственный закон - это не то, что люди придумали, а некая данность бога. Человек существо божественное. Невозможно говорить об Анне Каренине, если вы не верите в то, что в человеке есть божественная искра. Иначе вы прочитаете историю о том, как женщина изменила мужу, а потом попала под поезд по собственной дурости, если хотите, потому еще была наркоманка ко всему прочему» [4].

Также А. Новиченков использует мнения авторитетных людей в области литературы, например, в подкасте он упоминает слова Н.А. Некрасова из “Записной книжки”:

“Толстой, ты доказал с терпеньем и талантом,
Что женщине не следует «гулять»
Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать”. [4]

Таким образом, подкаст предоставляет уникальную возможность для более глубокого и многослойного анализа произведения, выходящего за пределы традиционного литературоведческого подхода. Ведущий подкаста не только анализирует литературного героя, но и создает пространство для взаимодействия с аудиторией, где каждый слушатель становится активным участником обсуждения.

Подкаст "Сотворение кумира" представляет собой значимый пример использования современного аудиоформата для углубленного анализа литературных героев в контексте актуальных проблем общества. Методика, предлагаемая Артемом Новиченковым, позволяет не только рассматривать персонажей через призму их произведений, но и адаптировать их поведение и внутренние конфликты к современным реалиям, что способствует актуализации классической литературы для современной аудитории. Использование психологического и философского подходов позволяет создать многогранный анализ, что делает подкаст важным инструментом для формирования нового взгляда на литературные произведения и их героев в контексте современного общества.

Литература и источники

1. Агеева И. И. Литературная критика в современных реалиях (на примере литературного блога @smart.courses в социальной сети Instagram) // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 апреля 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 121-123.

2. Бондарев Ю. Ю. Подкаст как медиаформат диалога с автором (на примере изучения творчества И.А. Бродского) // Литература в школе. 2024. № 6. С. 97–105.
3. Веренич Д. Н. Блоги о литературе: специфика структуры и контента // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 9(149).
4. Сотворение кумира. – URL: https://smotrim.ru/podcast/7742?ysclid=m6vr8bjuaq690564016 (дата обращения: 07.02.2025).

Научный руководитель – Синегубова Капиталина Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, заместитель директора по учебной работе ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81

Синяева А. В.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Кемеровский государственный университет, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
nasty.s04@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка установить стилистические особенности Интернет-комментариев в политическом дискурсе. Цель данного исследования – выявить наиболее часто употребляемые стилистические приёмы (классификация В. А. Кухаренко), которые будут свидетельствовать об эмоциональной детерминированности электората в отношении к политическим деятелям. Материалом послужили комментарии к видеозаписи президентских дебатов Дональда Трампа и Камалы Харрис от 10 сентября 2024 года. Метод лингвостилистического анализа позволил составить список самых распространённых стилистических приёмов, используемых в Интернет-комментариях к видеоролику политической направленности. Сделан вывод о том, что в целях повышения эффективности Интернет-коммуникации комментарии представляют собой конвергенцию стилистических приёмов.

Ключевые слова: стилистика, стилистический приём, Интернет-комментарий, Интернет-коммуникация, политический дискурс, президентские дебаты.

Sinyaeva A. V.

STYLISTIC FEATURES OF AN ENGLISH-SPEAKING ONLINE COMMENT IN POLITICAL DISCOURSE

Kemerovo State University
Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Translation Studies and Linguistics
nasty.s04@mail.ru

Abstract. The article represents an effort to define the key features of online comments in political discourse. After giving basic facts on Internet communication and outlining political discourse in modern media, the authors classified stylistic devices using V.A. Kukharenko's approach to reveal the most frequent devices that show the electorate's attitude to the politicians. The analysis featured comments to presidential debate Trump – Harris 2024. The stylistic analysis yielded a list of the most common stylistic devices used in online comments in political discourse. To bring across their message and feelings in the form of Internet comments, users appeal to stylistic convergence, clustering several stylistic devices.

Key words: stylistics, stylistic device, online comment, Internet communication, political discourse, presidential debate.

Актуальность исследуемой темы

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью лингвостилистического анализа жанра Интернет-комментарий в политическом дискурсе.

В период общемировых кризисов политическая активность населения возрастает [3, с. 826]. Политика оказывает непосредственное влияние на судьбы людей, их взгляды, интересы и жизненные установки [5, с. 164], что побуждает граждан выражать свое мнение о происходящем вокруг. Одним из самых простых и доступных инструментов для этого служит Интернет-комментарий.

И.Г. Сидорова определяет Интернет-комментарий как один из жанров персонального Интернет-дискурса, в котором вербально определяется коммуникативное действие личности, демонстрирующей себя через открытую публикацию своего мнения или оценки [4]. Он носит диалогический характер и отличается субъективностью, оценочностью и эмотивностью, поскольку одна из его основных задач – лаконично и ясно обозначить точку зрения отдельного человека [1, с. 292].

Наибольшую активность в разделе с комментариями принято наблюдать под видеоконтентом. Обычно видеоблогеры призывают свою аудиторию оставлять комментарии под видео с целью его продвижения, однако видеоконтент с участием политиков может раскрывать настолько злободневные проблемы, что пользователи сами будут охотно делиться своими мыслями. Э. Остер сравнивает Интернет-комментарии с барометром, который предсказывает силу грядущего урагана, поскольку негативная реакция пользователей может привести к тяжелым последствиям [9, с. 1].

Комментарии к политическим высказываниям отличаются особой эмотивностью, что выражается в частом употреблении различных стилистических приемов. Под стилистическим приемом понимается «мотивированное отклонение от языковой или речевой нормы, ее нейтрального варианта, с целью определенного воздействия на адресата» [6, с. 322].

Материал и методика исследования

Материалом для лингвостилистического анализа послужит видеозапись президентских дебатов Дональда Трампа и Камалы Харрис от 10 сентября 2024 года и раздел с комментариями к данному видео (орфография и пунктуация авторов сохранены). В процессе исследования применялись методы сплошной выборки и лингвостилистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Для более наглядного разделения стилистических приемов на группы мы обратились к классификации В.А. Кухаренко [2].

1. Фонографический уровень:

а. Ономатопея призвана выразить пренебрежительное отношение к мнению спикера или поставить под сомнение слова предыдущего комментатора: *Kamala is saying tax breaks blah blah…* ; *…wah wah wah bad tweets, who cares.*

б. Капитализация используется для имитации лозунгов: *TRUMP 2024!* ; *FALSE! KAMALA! DOES THIS!* ; *HARRIS IS A FRAUD!* Кроме того, капитализация, как и выделение жирным шрифтом, упрощает понимание и ускоряет процесс чтения, позволяя уловить основную идею: *Hint: one side has no plan to do* ANYTHING *for the people of American* ; *little suspicious that the* ***republican*** *states are where people have a problem with grocery prices*.

в. Графон как имитация устной речи помогает приблизить общение в виртуальной среде к реальной жизни: *saaaame* ; *i was joking bud i agree w you.*

2. Морфологический уровень:

а. Окказионализмы помогают выразить особое отношение к объекту высказывания: *Kamalalala* (Kamala + имитация пения), *Trumpcare* (Trump + healthcare), *kamalion* (Kamala + chameleon), *russkies* (“Russians” на русский манер, следует также отметить написание со строчной буквы).

3. Лексический уровень:

а. Фразеологизмы и идиомы добавляют образности и вписывают комментарий в общекультурный контекст: *I really hope you're not a bunch of disgruntled Trumpers that repudiate the fact that Trump was neutralized by his Achilles heel a "black female prosecutor" so as a cop out you say this.*

б. Диалектизмы подчеркивают разнообразие взглядов: *But hey she's black hip and woke!* (Black English).

в. Сленговые слова и выражения создают впечатление разговорной речи: *Because they are full of bull* (“to be full of bull” – нести чепуху).

г. Специальная лексика, например, из области юриспруденции, добавляет сообщению авторитета: *A felon who has 34 convictions can’t tell me a thing.*

д. Общепринятые, а также специфические для Интернет-пространства сокращения и аббревиатуры упрощают процесс онлайн-коммуникации: *ppl* (people), *u* (you), *WW2* (World War II); *BTW* (by the way), *LOL* или *lol* (Laughing Out Loud).

е. Метафоры повышают образность: *They are both broken records* (по мнению автора комментария, оба кандидата не подходят на должность Президента).

ж. Эпитеты используются как емкий инструмент повышения выразительности речи: *a 3rd graders understanding of economics*; *baby killer followers*; *his unhinged rant*.

з. Гипербола добавляет экспрессии: *damn I nearly choked on my Pepsi when he said he went to the Wharton School of Finance knowing that he's been a financial failure damn near all his life!*

и. Иронию применяют для придания юмористического эффекта: *Because they got blasted for 3 vs 1 unfairly moderated debate. Even Stevie Wonder could see it.* (Стиви Уандер – известный музыкальный исполнитель, слепой с детства); *now it's not woman. It's them, they, cat, dog.*

к. Сарказм также отвечает за юмор, но более инвективный: *hello Ukrainian who I am apparently sponsoring with my tax dollars.*

л. Цитирование: *I'm not going to be a slave that's what make America great again really mean* (лозунг Трампа на выборах 2016 года).

м. Каламбур показывает остроумие комментатора: *These moderators are NOT moderate* (о некомпетентности ведущих дебатов).

4. Синтаксический уровень:

а. Кольцевой повтор добавляет убедительности аргументу: *Trump not being able to control himself for more than a half hour is no one's fault but Trump's.*

б. Риторические вопросы отвечают за логику и имитируют диалогичность, даже если комментатор не собирается вступать в диалог с оппонентом: *Why do we make it so difficult and expensive to legally become a citizen, but only for countries like Honduras?*

в. Эллипсис позволяет быстро реагировать, что является еще одной особенностью Интернет-коммуникации: *I love America more than any other country so* (опущена грамматическая основа “I am”) *not afraid to use blunt words from here, France, only in transit.*

г. Параллелизм выражает оппозицию между кандидатами на языковом уровне: *She spent time preparing, and donald spent time on his spray tan.* (добавлен юмористический эффект).

д. Парцелляция разбивает длинные предложения на несколько коротких, чтобы последовательно сделать акцент на каждом слове и донести до других пользователей свою мысль. В сочетании с капитализацией этот прием создает эффект лозунга-кричалки: *TRUMP! IS NOT GOING TO BE GONE! FOR WE LOVE HIM! AS OUR 2024! PRESIDENT!*

е. Асиндетон визуализирует логическую связь: *She admitted to being incompetent at her job if she hasn't ever met Putin – diplomacy is real*.

5. Лексико-синтаксический уровень:

а. Сравнение позволяет сделать более наглядным отношение Интернет-пользователя к кандидату или другому пользователю: *Trump was petty and childish and throwing sand like he was in a sandbox*; *She sounds like my teenager*

nephew, you ask him a question, and he answers something else cause he knows that he did something wrong.

б. Аллюзия позволяет апеллировать к общему для пользователей опыту через прецедентные тексты определенной культуры: …*Even Stevie Wonder could see it.*

в. Мейозис используется для смягчения: *A small thing happened called COVID that no one saw coming*.

г. Антитеза подчеркивает положительные черты одного кандидата на фоне другого: *At least Harris can answer a question Trump can't even make a coherent statement*.

Отметим, что свободное использование пунктуации так же является одной из особенностей Интернет-коммуникации [7, с. 134]. Пользователи имеют тенденцию опускать большое количество знаков препинания внутри предложения, но вместе с тем они могут употребить несколько одинаковых знаков подряд в конце предложения для большей эмоциональности [8, с. 3]. Отсутствие знаков препинания позволяет имитировать поток сознания: *But no need to miss him we also have Kamala now who one day says she is Indian another that she is black another says in an interview that she went to the border and the journalist call her out and she answer well I haven't been to Europe...* Множественное употребление знаков препинания – это способ усилить эмоции: *what are you going to do to help us Americans!!!??*

Заключение

Многие Интернет-комментарии представляют собой конвергенцию разноуровневых стилистических приемов, где, например, ирония выражается посредством аллюзии, а разговорность имитируется отсутствием знаков препинания и капитализации на фоне использования сленговых выражений. Это объяснимо, так как Интернет-комментарий – априори небольшой текст, ведь, как известно, длинные тексты в Интернете читают редко. В результате комментаторы вынуждены прибегать к целым кластерам стилистических приемов, чтобы в небольшом фрагменте убедительно высказать свое мнение и одновременно выразить все эмоции.

Итак, Интернет-комментариям присущи многие стилистические приемы, типичные для художественной литературы. Интернет-комментарий – это миниатюрное произведение, наполненное личными чувствами и переживаниями человека и, в то же время, адаптированное под виртуальную площадку для коммуникации. Вместе они складываются в бесконечный поток мнений и формируют общую концепцию, т.е. понимание того, что на самом деле о проблеме думает общество.

В представленной выборке комментариев к президентским дебатам 2024 года граждане США разделились на два лагеря. Одни поддерживали Дональда Трампа, другие боролись за победу Камалы Харрис. Общее число тех, кто был за красных или за синих, примерно одинаково. Это можно доказать с помощью статистических данных о предварительных результатах выборов на момент сентября 2024 года: после прошедших дебатов шансы Дональда Трампа и Камалы Харрис сравнялись, у каждого было по 49% голосов. Однако в конечном итоге победу в выборах одержал Трамп.

Литература и источники

1. Ким Л. Г. Комментарий VS Интернет-комментарий: к проблеме специфики жанра виртуальной коммуникации // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 286-294.
2. Кухаренко В. А. Практикум по стилистике английского языка / Seminars in Stylistics. М.: Наука: Флинта, 2009.
3. Савельева И. В. Интернет-комментарии как дискурс делегитимации (на материалах сайта Fox News о политике президента США Джо Байдена) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 826–836.
4. Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального Интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2014.
5. Сиркия Н. П. Политический дискурс VS политический Интернет-дискурс: сходства и различия (когнитивный аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10 №2/2. С. 164–170.
6. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М., 2009. С. 322–324.
7. Ahmed R. Analysis of Online Texting among Bilingual Interlocutors // International Journal of English Language Education. 2016. Vol. 4, No. 2. Pp. 131–147.
8. Busch F. The interactional principle in digital punctuation // Discourse, Context & Media 40. 2021. Pp. 1–10.
9. Oster E. Internet comments as a barometer of public opinion // Europhysics Letters. 2015. Volume 111, Issue 2, Article ID 28005. Pp. 1-7.

Научный руководитель – Рабкина Надежда Владимировна, к.ф.н., доцент кафедры переводоведения и лингвистики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.581.11

Филинова А. Д.

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КИТАЙСКИХ БЬЮТИ-БЛОГЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ БЬЮТИ-БЛОГА 九梨(jiǔlí))

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
anna.staiushka@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию коммуникативной модели китайских бьюти-блогеров на материале бьюти-блога 九梨(jiǔlí). В работе представлены результаты анализа языковых средств, используемых в китайском бьюти-блоге. В ходе исследования рассмотрены такие понятия как видеоблог, поликодовость, поликодовые средства, коммуникативная модель. Данное исследование позволило сделать выводы об использовании поликодовых средств и их эффективности в коммуникативной модели между адресатом и адресантом в контексте китайского видео-блога.

Ключевые слова: видеоблог, поликодовость, поликодовые срелства, коммуникативная модель.

Filinova A. D.

THE MODEL OF COMMUNICATION OF CHINESE BEAUTY BLOGGERS (BASED ON THE MATERIAL OF THE九梨(jiǔlí) BEAUTY BLOG)

Kemerovo State University
anna.staiushka@gmail.com

Abstract. This paper is devoted to the study of the model of communication of Chinese beauty bloggers based on the material of the九梨(jiǔlí) beauty blog. The paper presents the results of an analysis of the language tools used in the Chinese beauty blog. In the course of the study, such concepts as video blogging, polycode, polycode means, model of communication are considered. This study allowed us to draw conclusions regarding the polycode tools used by the addressee and addressees in the context of a Chinese video blog, and their impact on communication.

Key words: video blog, polycode, polycode means, model of communication.

Актуальность работы обусловлена все более широким распространением китайского языка и видеоконтента, представленного на данном языке в интернет-пространстве. Выбор средств передачи информации в цифровом пространстве характеризуется поликодовостью, что также вызывает большой интерес у лингвистов в последнее время. Видео-блог - это коммуникативный жанр, в котором участвуют представители разных культур с разным уровнем владения языка автора видеоблога, что позволяет эффективно изучать коммуникативную поликодовую модель.

В данной статье мы опираемся на коммуникативнуюмодель, разработанную Р. Якобсоном, как наиболее распространенной в исследованиях лингвистов.

Исходя из модели Р.Якобсона, можно отметить, что сообщение является многофункциональным содержательным компонентом. Модель состоит из шести составляющих: адресант, адресат, сообщение, код, контекст и контакт.

В случае рассматриваемого нами видеоблога, **адресант** – его создатель и автор, 九梨.Адресант выполняет эмотивную, экспрессивную функцию языка. В таком случае, цель – выражение отношение адресанта к информации, которую он доносит. Эмотивная функция выражается через определенные языковые средства, которые образуют эмотивный код. В рассматриваемом нами видео девушка использует различные способы выражения своего отношения. К этому относятся, как лексические способы, использование определенной лексики, в частности междометий, так и графическое отображение тех или иных моментов видео, акцентирование на них внимания зрителя, добавление им той или иной эмоциональной окраски через подписи, изображения и звуковые эффекты.

还是我们的老朋友海马体的粉底液. Блогер говорит 我们的老朋友 о косметическом продукте, подчеркивая его надежность, качество и другие положительные характеристики.如果你是那种沙漠大干皮啊 – если у вас сухой тип кожи (沙漠大干皮– букв. кожа сухая, как пустыня, 啊 – междометие, добавляющее высказыванию еще большей эмоциональности).

Адресат – пользователи 哔哩哔哩, которые посмотрят видеоролик. Выкладывая видеоролик на сайт, автор предполагает, что адресатом станет целевая аудитория – в случае рассматриваемого нами блога, такой аудиторией станут люди, заинтересованные в макияже и связанном с этим контентом. По модели Р. Якобсона адресат выполняет конативную функцию. Она направлена на регуляцию поведения, взаимодействия коммуникантов. Чаще всего выражена повелительным наклонением или звательной формой, является призывом к действию. В китайском языке повелительное наклонение выражается несколькими способами, к которым относится использование глагола с частицей吧 в конце предложения (我们去吧 – «пойдем»), употребление частиц 啊, 呀, 啦и других, передающих эмоциональность и побуждение. (吃啦 - ешь). Использование 一下, 嘛, 啊, 了 и других частиц, отвечающих за эмоциональность речи. 叠加一下 – букв. «немного наложить», сложить, совместить или наносить по слоям, побудительное «нанеси-ка».

Инфинитив, не сопровожденный частицами также может выражать побуждение, приказ (做完 - доделывай), а удвоение глагола – мягкую просьбу (试试- попробуйте).В письменной речи признаком побудительного наклонения может служить использование 请 для выражения мягкой просьбы (请说 -

говорите). Отрицательное побуждение чаще всего выражено 不要, 别 (别着急 – не беспокойся, 不要吃 - не ешь).Отмечая взаимодействие коммуникантов, мы также можем говорить о формах контакта, находящих выражение в инструментах, предоставляемых видео-хостингом – комментарии, лайки под видео, возможность поделиться видеороликом или добавить его в избранное.

Сообщение – то, что доносит автор до зрителя посредством своего видео. В сообщении и адресатом, и адресантом используются различные поликодовые средства. Так, рассматриваемое нами видео относится к обучающим видео по макияжу, сообщение – порядок нанесения косметики, используемые продукты и советы, которые блогер дает зрителям по ходу видео.

Поликодовый характер коммуникации обусловлен использованием различных видов кодов и способов кодировки информации, к которым прибегает автор. Так, 九梨 использует картинки, показывающие места нанесения того или иного продукта, которые упрощают восприятие информации. Также блогер помещает в свое видео большое количество текстовой информации. Например, используя косметические продукты, она отмечает название и фирму небольшими текстовыми фрагментами в углу экрана.

Также, большими текстовыми фрагментами она отмечает последовательность каждого этапа работы, описывая в тексте больше деталей, чем она проговаривает.

Функция сообщения – поэтическая, которую 九梨 выражает через вышеуказанные графические и лексические средства.

Код в коммуникативной модели Р.Якобсона выполняет метаязыковую функцию. Говоря о метаязыковой функции, мы рассматриваем понятие поликодовости. К поликодовости будут отнесены графические, невербальные средства выражения информации. Так, 九梨использует изображения, отображающие схемы нанесения макияжа, звуковые эффекты, определенные жесты и мимику.

Контекст обеспечивает целостность содержания, соотнося само сообщение с ситуацией. Контекст выполняет референтную функцию, сосредотачивая внимание на объекте сообщения. В рассматриваемом нами видео блогер представляет макияж для вечерних мероприятий. В таком контексте она использует шутливую переписку в начале видео, подводящую зрителя к теме ролика. Описывая тему в начале, 九梨 называет такой макияж蹦迪辣妹妆, что буквально значит «макияж горячей девушки для дискотеки». Она не выносит это наименование в название (又A又嗲巨撩人！普通女生也能驾驭

的ABG辣妹妆！), полный контекст понятен только при просмотре видео. Так мы можем видеть на примере, как контекст фиксирует внимание зрителя на теме.

Контакт – канал, связывающий адресата и адресанта. Так, любое видео на видеохостинге имеет раздел комментариев, кроме случаев, когда эта функция отключена автором. Через комментарии зрители могут оставить свое мнение о просмотренном видео, задать вопрос блогеру или дать совет, а блогер имеет возможность дать свой ответ. Контакт выполняет фатическую функцию, предполагающую установление и поддержание контакта. В рассмотренном нами видео блогер 九梨 оставляет дополнительную информацию в закрепленном комментарии (怕小姐妹看不见统一回复下哈！假发店铺：幸福小鱼苗自然黑衣服是四十只狮，刷子可以往前翻翻视频（虽然有很多新的刷子，等我凑多一点再来一期新的刷子分享哈～), что позволяет зрителям узнать чуть больше, а также отвечает на комментарии с вопросами и пожеланиями.

Таким образом, проведенная работа позволила определить основные поликодовые средства, используемые для донесения информации и функции языка, которые реализуются в процессе. Так, особенно важной, учитывая специфику видеоблога как жанра, является эмотивная – связанная с адресантом.

Анализ языкового материала позволил сделать вывод, что в китайских блогах широко используются графические, грамматические, визуальные, интонационные и звуковые (или же поликодовые) средства подачи информации. Разнообразие поликодовых средств делает видео насыщенным полезной информацией и динамичным, что хорошо воспринимается китайской аудиторией.

Литература и источники

1. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.
2. Щипицина Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №114. С. 8.
3. Gorny E. National specifics in the development of a virtual community // Russian LiveJournal. 2004. С. 2–15.
4. Schramm W. How Communication Works // Process and Effects of Mass Communication. / Ed.: W. Schramm. Urbana: University of Illinois Press, 1954. P. 599.
5. Jakobson R. Linguistics and Poetics. In T. Sebeok (Ed.), Style in Language (pp. 350-377) / Jakobson R. Cambridge: Massachusetts Institute of Technology Press. 1960.

Научный руководитель – Торчакова Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.752

Штейникова В. Д.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖИ К ВУЗУ НА ПРИМЕРЕ РУБРИКИ «КЕМГУ – ЭТО ПО ЛЮБВИ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
varvarastejnikova@gmail.com, veronika_dzv0nik@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается роль университетских сообществ в социальных сетях в формировании лояльности целевой аудитории к вузу. На примере рубрики «КемГУ – это по любви» исследуется значимость продвижения семейных ценностей среди студентов и сотрудников университета. Анализируется вовлечённость пользователей в контент вуза.

Ключевые слова: лояльность аудитории, духовно-нравственные ценности, целевая аудитория, рубрика, вовлечённость аудитории.

Shteynikova V. D.

FORMING YOUTH LOYALTY TO THE UNIVERSITY ON THE EXAMPLE OF THE "KEMSU IS LOVE" SECTION

Kemerovo State University
varvarastejnikova@gmail.com , veronika_dzv0nik@mail.ru

Abstract. This article examines the role of university communities on social media in forming loyalty among the target audience to the university. Using the example of the «KEMSU is about love» section, the significance of promoting family values among students and university employees is investigated. The involvement of users in the university's content is analyzed.

Key words: audience loyalty, spiritual and moral values, target audience, section, audience engagement.

Под лояльностью аудитории к вузу понимают показатель, который отражает уровень поддержки людей. Рубрики в социальных сетях выступают как маркетинговый инструмент для формирования лояльности. Рубрика «КемГУ – это по любви» была запущена в рамках Года семьи в социальных сетях Кемеровского государственного университета. За полгода мы рассказали 25 историй молодых семей студентов и сотрудников вуза, которые образовались благодаря университету. По мнению М. С. Яницкого, есть необходимость в создании условий для повышения уровня ценностного развития современного поколения. Это повышает значимость институтов формирования системы ценностных ориентаций личности, в том числе учреждений системы образования [4].

Сегодня на онлайн-площадках устойчивые позиции занимают вузы, в контенте которых у пользователей есть возможность принимать участие [2]. Таким образом, можно повысить интерес к жизни университета и повлиять на

формирование лояльности целевой аудитории. Поскольку социальные сети являются мощным инструментом воздействия на общественное мнение, важно транслировать пользователям духовно-нравственные ценности. На положительном примере героев постов демонстрируются семейные ценности. По данным исследования, которое проводилось весной 2018 г. на базе Кемеровского государственного университета, среди духовно-нравственных ценностей все группы испытуемых выделяли семью. М.А. Билан, Е.В. Григорьева и Н.Р. Хакимова объясняют это возрастными особенностями респондентов [1]. В период студенчества люди планируют свою жизнь и начинают задумываться о создании собственной семьи.

В 2022 году Указом Президента Российской Федерации были утверждены 17 традиционных духовно-нравственных ценностей [3]. В рубрике «КемГУ – это по любви» помимо крепкой семьи, транслируются следующие ценности: взаимопомощь и взаимоуважение, приоритет духовного над материальным, патриотизм, высокие нравственные идеалы, жизнь и гражданственность. Для анализа лояльности аудитории можно использовать различные методы, в том числе анализ вовлечённости (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Анализ вовлечённости аудитории в социальной сети ВКонтакте.

	Герои	Лайки	Комментарии	Репосты
1	Анна и Никита Быковы	72	0	8
2	Алена и Артем Сериковы	123	2	24
3	Елена и Владимир Сергеевы	124	1	11
4	Юлия и Константин Соболевы	273	0	27
5	Марина и Илья Некрасовы	111	3	8
6	Алина и Вадим Печкуновы	97	4	14
7	Анастасия и Дмитрий Гильфановы	246	20	32
8	Дарья и Захар Шибаевы	101	0	11
9	Ксения и Дмитрий	123	1	13

	Румянцевы			
10	Валерия и Дмитрий Бабатенко	49	6	5
11	Анна и Кирилл Подцыкины	131	0	9
12	Юлия и Константин Латыповы	135	0	11
13	Татьяна и Савелий Поляковы	111	0	31
14	Юлия и Петр Сарапуловы	202	3	17
15	Карина и Данила Дивеевы	117	2	9
16	Кристина и Никита Симаковы	140	4	7
17	Александра и Алексей Милосердовы	144	0	15
18	Екатерина и Константин Кукушкины	34	0	3
19	Юлия Шматкова и Григорий Подберезен	72	2	26
20	Сергей и Ирина Щетинины	121	0	17
21	Анастасия и Артём Бердниковы	34	0	9
22	Денис и Мария Антроповы	30	1	3
23	Валентин и Алёна Сазоновы	72	2	12
24	Юлия Середа и Александр Муллин	33	1	7
25	Сергей и Алёна Пфетцер	246	0	5

Герои рубрики знакомились друг с другом во время обучения в Кемеровском государственном университете. Некоторые из них учились в одной группе. Также многие являлись активистами студенческих объединений и сближались в

процессе совместной работы. Посты с ними вызывали отклики не только у знакомых и друзей, но и у активистов вуза в целом. В рубрике принимали участие пары, которые зарегистрировали брак после выпуска из КемГУ или во время получения высшего образования. На момент публикации материалов, некоторые герои имели детей. Молодые люди отмечали, что вуз изменил их жизнь и положительно повлиял на отношения. Есть примеры, когда после окончания бакалавриата герои решали не расставаться с университетом и продолжили обучение или начали работать в КемГУ. Истории молодых семей студентов и сотрудников Кемеровского государственного университета наглядно показывают пользователям, что в рамках вуза возможно не только получение высшего образования и нового опыта, но и создание крепкой семьи и счастливого будущего в целом, что отвечает политике нашего государства по укреплению духовно-нравственных ценностей. Также истории активистов КемГУ способствуют формированию лояльности аудитории к вузу, поскольку вызывают отклик у подписчиков официальных сообществ Кемеровского госуниверситета.

Литература и источники

1. Билан М. А., Григорьева Е. В., Хакимова Н. Р. Особенности духовно-нравственных ценностей студентов деонтологического профиля подготовки // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №1 (33). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-studentov-deontologicheskogo-profilya-podgotovki (дата обращения: 30.03.2025).
2. Дзвоник В. П. Социальная сеть ВКонтакте как инструмент формирования профессиональных компетенций студентов вуза (на примере направления Журналистика) // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-set-vkontakte-kak-instrument-formirovaniya-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-vuza-na-primere-napravleniya (дата обращения: 01.04.2025).
3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mbnp4n5sk5827090706 (дата обращения 16.03.2025)
4. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций личности и социальных общностей: структурно-динамическая модель и ее применение в психологических исследованиях и психологической практике // СибСкрипт. 2020. №1 (81).

Научный руководитель – Дзвоник Вероника Петровна, начальник отдела информации и связей с общественностью КемГУ

УДК 811’11

Авагян Н. А.

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО НОВОСТНОГО ТЕКСТА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ummavag@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей стиля в рамках современного англо- и русскоязычного медиатекста. В процессе исследования рассмотрено понятие термина «медиатекст» в контексте современной лингвистики. Кроме того, выделены грамматические и лексические особенности новостного текста из русско- и англоязычных источников, также они проанализированы в сопоставительном аспекте на материале Интернет-статей, опубликованных за последний год по разной тематике.

Ключевые слова: медиатекст, медиадискурс, стиль, разговорный стиль речи, журналист.

Avagyan N. A.

THE DISTINCTIVE FEATURES OF SPEECH STYLE IN MODERN ENGLISH AND RUSSIAN MEDIA TEXT

Kemerovo State University
ummavag@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of speech style features within the framework of modern English and Russian media text. In the process of research, the term "media text" in the context of modern linguistics was observed. In addition, the grammatical and lexical features of the news text from Russian and English language sources are considered, as well as analyzed in the comparative aspect using Internet articles published over the past year on different topics.

Key words: media text, media discourse, speech style, colloquial speech, journalist

Сегодня практически любой текст можно причислить к тому или иному стилю речи. Несомненно, границы стираются, рамки расширяются, но, все же, в большинстве случаев в том или ином тексте преобладает один стиль речи. Язык журналистики, однако, принято считать исключением из правила. Если несколько десятков лет назад стиль речи СМИ еще можно было определить как строго публицистический, то на сегодняшний день такое определение было бы как минимум неполным.

С появлением Интернета, повлекшим за собой изменения во всех сферах жизни, стиль речи медиатекста претерпел ряд изменений. Сегодня медиатекстом в современной медиалингвистике (направление лингвистики, занимающееся изучением непосредственно медиатекста) принято считать

«актуализированное в определенном медиаформате и объединённое общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [4, с. 30].

Т.Г. Добросклонская называет медиатекст дискретной единицей медиадискурса, который она определяет как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [4, с. 110]. Так, медиадискурс подразумевает рассмотрение речи медиатекста в наиболее широком смысле слова, а не текста как такового. Другими словами, помимо сообщения, учитываются и другие компоненты коммуникации.

Представляет интерес и принадлежность медиатекста к функциональному стилю речи. В лингвистическом энциклопедическом словаре представлено следующее толкование понятия: «Функциональный стиль – разновидность литературного языка, в которой язык выступает в той или иной социально-значимой сфере общественно-речевой практики, особенности которой обусловлены особенностями общения в данной сфере» [8]. Возникает проблема: к какой сфере отнести медиатекст? На сегодняшний день он затрагивает абсолютно каждую сферу жизни общества, что не позволяет четко определить его стиль.

Вопрос о стиле речи СМИ волновал лингвистов и исследователей еще в прошлом десятилетии – В.Л. Иваницкий утверждает, что «Современная стилистическая норма языка СМИ стала подвижна до состояния, когда ее невозможно зафиксировать в нормативах: сводах правил, словарях, учебниках» [6, с. 2]. Действительно, с этих пор в рамках функционально-стилевой системы произошло еще большее число изменений.

Сложно утверждать об универсальных признаках языка медиатекста - стиль и особенности могут весьма сильно варьироваться в зависимости от языка текста. Например, в англоязычном новостном тексте содержится высокий процент следующих единиц языка: «собственные имена: топонимы, антропонимы, названия учреждений и организаций и т.д., обилие дат, абстрактных слов, оценочной и экспрессивной лексики, политические и экономические термины, а также газетные клише, неологизмы и сокращения».

Все это объясняется более широкой аудиторией – английский язык является официальным в более, чем 70-ти странах. Журналист в англоговорящей стране должен учитывать тот факт, что статью прочитает достаточно высокое количество пользователей разного происхождения и уровня знания языка, при этом он обязан убедиться, что информация все равно будет выполнять воздействующую и развлекательную функции.

Среди грамматических особенностей англоязычного текста выделяют «наличие сложных синтаксических конструкций», которое объясняется необходимостью достичь своей цели, при этом изложив значительное количество материала ёмко и кратко, а главное – доходчиво. Также часто встречаются жаргонизмы и диалектизмы.

Нельзя сказать, что русскоязычный медиатекст представляет собой абсолютно антонимичное выше описанному явление. Схожести присутствуют, например, В.А. Козырев утверждает, что современному медиатексту, как и языку в целом, присущи следующие явления: «либерализация, неологизация, экспрессивизация, жаргонизация, криминализация, люмпенизация, варваризация, американизация, интернационализация» [7, с. 8]. Так, ряд факторов повлиял на современный медиатекст, но везде прослеживается один и тот же тренд – преобладание разговорной речи.

Некоторые исследователи считают, что, помимо разговорного характера речи, можно выделить ряд других факторов. Т.Г. Добросклонская утверждает, что в число процессов, повлиявших на нормы русскоязычного медиатекста, также входят «... тиражирование ошибочного речеупотребления (например, неправильное ударение, грамматические ошибки и неверная сочетаемость), снижение речевой нормы за счет употребления в СМИ сниженной и ненормативной лексики» [5, с. 7].

Кроме того, многие исследователи упоминают влияние жанра и содержания медиатекста на его язык – Г.А. Орлов утверждает, что «прослеживается «смягчение» речи по мере «смягчения» жанра (от редакционного комментария к gossip columns, jokes, anecdotes, letters to the editor) [9, с. 185]. Действительно, речь, характерная для статьи, контекст которой связан с, например, военными действиями, очевидно будет резко отличаться от речи, характерной для статьи, посвященной деталям личной жизни знаменитости.

При рассмотрении статей разной тематики встречаются многие из вышеперечисленных явлений. Так, например, разговорная речь действительно превалирует в современном медиатексте, даже в русском: «Вы все меня бесите: как справляться с негативными чувствами» [3], – гласит заголовок статьи в разделе «Саморазвитие» на официальном сайте РБК. Так, видим, что тематика текста оказывает большое влияние на приемлемые отклонения от нормы языка, даже в крупных и уважаемых издательствах.

Приведем пример ошибочного речеупотребления. В статье в РИА о текущих отношениях между Россией и Молдавией звучит предложение: «В ответ на это в Москва запретила въезд 18 депутатам парламента Молдавии» [1]. В глаза сразу бросается ошибка в управлении – лишний предлог «в» при первом прочтении даже в какой-то степени затрудняет понимание содержимого.

В новостном тексте статей РИА также нередко используются англицизмы: «Кандидат в президенты Польши выступил против релокации мигрантов из ЕС [2]. Здесь слово «релокация» можно заменить исконно русским «переселение», не теряя смысла или формы, то есть применение англицизма - осознанный выбор журналиста.

Рассмотрим также англоязычный медиатекст в современном мире. Сложный синтаксис является одной из отличительных черт новостного текста в англоговорящих странах. Например, в статье "BBC" об аэропорте "Heathrow", автор пишет, что "However, Mr Wicking said airlines, which support expansion, nevertheless had concerns that it would cost £40bn to £60bn, and that the costs would ultimately be passed onto passengers in the form of higher fees" [11]. В данном предложении содержится существенное количество значимых сведений, содержимое можно разбить на несколько простых предложений, но цель журналиста – дать как можно больше информации за раз, чтобы потребитель не тратил лишнее время, но, при этом, получил то, что хочет – актуальную и полезную информацию.

Сравнивая медиатекст на русском и на английском языках, сложно не заметить, что последний намного чаще задействует ярко эмоционально-окрашенные слова. Статья в разделе "Weather" издательства "USA TODAY" начинается со слов: "A dire forecast in central US this week: You've never seen rain like this" [12]. Прилагательное "dire" можно назвать нетипично художественным для языка СМИ, оно оказывает влияние на эмоции читателя, а гиперболизированная фраза «you've never seen anything like this" в разы усиливает его эффект.

Разговорный стиль также преобладает в англоязычном медиатексте, например, в статье "The Guardian" по спортивной тематике встречаются такие эпитеты как "scrappy", "crafty", а также глаголы, образованные от существительных "steamroll their way to a gold medal"[10]. Тематика, безусловно, влияет на выбор лексических средств, однако такие отклонения от нейтральной речи в русскоязычном медиатексте встречаются крайне редко, чаще в «желтой» прессе.

Так, стиль русскоязычного медиатекста в современном мире близится к разговорному, однако все же сохраняет некую нейтральность, строгость и краткость, исключая единичные случаи обратного, в то время как англоязычному медиатексту присущи значительные отклонения от публицистического стиля, причем в разных направлениях – речь бывает слишком близка как художественному стилю, так и, например, к разговорному стилю в чистой форме.

Кроме того, в русскоязычном медиатексте чаще встречаются ошибочное речеупотребление, - феномен, который полностью отсутствует в новостном тексте англоязычных стран. Вероятно, это явление можно связать со статусом медиатекста в России и в англоговорящих странах: СМИ в США, например, являются более важным рычагом влияния и инструментом контроля общества, чем в России, соответственно, и подходят к написанию текстов журналисты с большей ответственностью.

Литература и источники

1. Белорусов В. Россия ответит на объявление Молдавией трёх дипломатов персонами нон грата. РИА Новости, 2025. – URL: https://ria.ru/20250331/rossija-2008445640.html (дата обращения: 03.04.2025).
2. Витвицкий А. Кандидат в президенты Польши выступил против релокации мигрантов из ЕС. РИА Новости, 2025. – URL:https://ria.ru/20250213/polsha-1999195337.html (дата обращения: 03.04.2025).
3. Вы меня все бесите: как справляться с негативными чувствами. РБК, 2025. – URL: https://pro.rbc.ru/demo/618cc40d9a7947e52d8a5eb8 (дата обращения: 03.05.2025).
4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория. Методы, направления. СПб: 2020.
5. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: 2008.
6. Иваницкий В. Л Изменение норм языка СМИ под воздействием фирмы масс-медиа // Медиаскоп. 2011. №1. – URL:https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-norm-yazyka-smi-pod-vozdeystviem-firmy-mass-media (дата обращения: 02.04.2025).
7. Козырев В. А. Современная языковая ситуация и речевая культура: учеб. пособие. М.: Флинта, 2012.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990.
9. Орлов Г. А. Современная английская речь: Учеб. пособие для вузов по спец. «Англ. яз. и лит-ра». М.: Высш. шк., 1991.
10. Dire Beau The US men's national team aren't just underachiever; they're unlikable. The guardian, 2025. – URL: https://www.theguardian.com/football/2025/apr/02/usmnt-nations-league-unlikeable (дата обращения: 03.04.2025).
11. Espiner Tom, Browning, Simon. Heathrow warned by airlines about power supply days before shutdown. BBC, 2025. – URL: https://www.bbc.com/news/articles/cdde00r6e8ro (дата обращения: 03.04.2025).
12. Rice Doyle. A dire forecast in central US this week: You've never seen rain like this. USA Today, 2025. – URL: https://www.usatoday.com/story/news/weather/2025/04/02/historic-rainfall-in-forecast-for-central-us/82755525007/ (дата обращения: 03.04.2025).

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 7.097

Грушкина А. М.

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКИХ КИНОЛЕНТ В ЖУРНАЛЕ «ИСКУССТВО КИНО» В 1945-1955 ГОДЫ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
gruskina.anjela@gmail.com

Аннотация. Кинематограф с самого начала своего существования мог выступать как инструмент политической агитации. Тема конкуренции США и СССР до сих пор остаётся актуальной. В данной статье рассматривается освещение американского кинематографа в послевоенное время и в период Холодной войны. В ходе исследования на основе анализа публикаций журнала «Искусство кино» выделяются тенденции, актуальные для репрезентации американских кинолент в СССР в период перехода от союзничества к идеологическому и культурному противостоянию. Предпринимается попытка провести анализ основных тенденций отечественной кинокритики и американского кинопроизводства в эпоху Холодной войны. Рассматриваются политико-идеологические факторы и мотивы.

Ключевые слова: американский кинематограф, «Искусство кино», киножурналистика, кинокритика, СССР, США, Холодная война.

Grushkina A. M.

FEATURES OF THE COVERAGE OF AMERICAN FILMS IN THE MAGAZINE «THE ART OF CINEMA» IN 1945-1955

Kemerovo State University
gruskina.anjela@gmail.com, sinegubova@nextmail.ru

Abstract. From its very inception, cinema has served as a tool for political propaganda. The theme of competition between the USA and the USSR remains relevant to this day. This article examines the portrayal of American cinema in the postwar period and during the Cold War. Through an analysis of publications from the «Art of Cinema» journal, the study identifies key trends in the representation of American films in the USSR during the transition from alliance to ideological and cultural confrontation. An attempt is mad e to analyze the main tendencies in domestic film criticism and American film production during the Cold War era, with a focus on political and ideological factors and motivations.

Key words: American cinema, «The Art of Cinema», film journalism, film criticism, USSR, USA, Cold War.

В рамках исследования были изучены все выпуски журнала «Искусство кино» за период с 1945 по 1955 год. Мы отобрали тексты, посвящённые конкретно американским кинолентам, либо те работы, в которых значительная часть посвящалась обсуждению данной темы.

Количество текстов об американском кинематографе в период с 1945 по 1955 год колебалось от 3 до 9 в год. Всего за это время было опубликовано 55 материалов. В таблице № 1 представлены статистические данные о количестве вышедших материалов за каждый год. Из 55 материалов, посвящённых

американскому кинематографу, в 21 упоминаются и анализируются конкретные киноленты.

В анализе текстов мы опирались на работу Л.П. Саенковой-Мельницкой, в которой выделяется три «опорных» жанра – рецензия, творческий портрет, статья [2, с. 85]. Вокруг них группируются разновидности: кинообозрение, информационное интервью, проблемная статья, рекламный анонс, монолог, комментарии кинозвёзд, рейтинговое представление фильма и другие [2, с. 84-85].

На основе проведённого анализа можно выделить основные периоды развития освещения американских кинолент в журнале «Искусство кино» в 1945-1955 годы и их особенности:

1945-1948 гг. – период доминирования рейтинговых представлений фильмов, обусловленного политикой «малокартинья» и ограниченным доступом к зарубежному кинематографу. Критика носила информационно-аналитический характер с элементами осторожной идеологической оценки, опираясь на американскую прессу. Структура кинообзоров 1945-1948 гг. о премированных американских фильмах включает в себя: справочные данные о процессе присвоения премии, сравнение с прошлогодним премированием и выделение особенностей нынешнего года, перечисление всех фильмов с комментарием автора и общий вывод. Также на примере двух кинообзоров «Премированные американские фильмы 1945 года» и «Американские фильмы, премированные в 1947 году», которые напечатаны с разницей в один год, можно заметить тенденцию к увеличению в текстах идеологической составляющей. Тенденция будет сохраняться на протяжении всего периода, и в 1949 году – «официальный год» начала массированной антиамериканской пропаганды – достигнет своего расцвета [1, с. 387].

1949-1953 гг. – идеологизация кинокритики после утверждения плана антиамериканской пропаганды. Анализ сместился в сторону деконструкции голливудской системы через риторику обвинений. Характерными стали заголовки-лозунги и редукция конкретики в пользу общих советских идеологем. Заголовки приобретают негативную коннотацию благодаря словам-маркёрам идеологии советского времени: «“Новое” в пропаганде расовой ненависти», «Упадок буржуазного кино», «Ещё один провал голливудской пропаганды». Для статей и кинообзоров этого периода характерны: высокий уровень экспрессивности, образности и художественности речи, открытая авторская позиция и оценка, идеологичность, анализ общих тенденций американского кинематографа, а не конкретных кинофильмов.

1954-1955 гг. — постепенная десталинизация, отразившаяся в смягчении тональности текстов. Появляются первые творческие портреты, где освещается

фигура Чарли Чаплина. Отметим, что его фильмы, совпадавшие с советской риторикой о социальной справедливости, получили позитивную оценку, несмотря на общий антиамериканский контекст [3, с. 461-466]. Примерно в это же время в Америке активно развивалось общественное движение маккартизм, которое преследовало сторонников коммунизма. Чаплин стал фигурой, против которой восстала западная власть. Идеологическая необходимость – главный мотив написания текста. Обратим внимание, что при создании творческого портрета у автора было мало зрительского опыта в отношении картин Чарли Чаплина и он описывает их со слов «товарищей».

Литература и источники

1. Киреева И. В. М. Горький в документах ЦК ВКП(б), посвященных антиамериканской пропаганде конца 40 — начала 50-х гг. XX века: (по материалам архива А. Н. Яковлева) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6(1). С. 383–389.
2. Саенкова-Мельницкая Л. П. Понятия «жанр», «система жанров» в журналистике и кинокритике: предметные характеристики и факторы жанрообразования // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2014. № 2. С. 82–85.
3. Серебренникова Т. А. Роль политики в творчестве Чарли Чаплина // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2019. № 3. С. 459–469.

Научный руководитель – Синегубова Капиталина Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, заместитель директора по учебной работе ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 00.000

Игнатьева А. В.

МЕТОДЫ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ФЕЙКОВ В ПРОГРАММЕ «АНТИФЕЙК» НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
alisaignatyeva30@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено проблеме распространения фейков в цифровых медиа. В цели исследования входит рассмотрение видов информационных войн, выявление их целей, задач и методов ведения, а также рассмотрение видов фейков, определение методов их разоблачения на примере выпусков программы «АнтиФейк». В задачи, необходимые для проведения исследования, входит рассмотрение видов информационных войн и методов их ведения, определение способов воздействия фейков на общество, а также рассмотрение видов фейков и определение методов их выявления и разоблачения.

Ключевые слова: информационные войны, фейки, пропаганда, воздействие на общество.

Ignatieva A. V.

METHODS OF EXPOSING FAKES IN THE PROGRAM «ANTIFAKE»

Kemerovo State University
alisaignatyeva30@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the problem of the spread of fakes in digital media. The purpose of the research includes consideration of types of information wars, identification of their goals, objectives and methods of conduct, as well as consideration of types of fakes, determination of methods of their exposure using the example of releases of the Anti-Fake program. The tasks required for conducting the research include considering the types of information wars and methods of their conduct, determining how fakes affect society, as well as considering the types of fakes and determining methods for their detection and exposure.

Key words: information wars, fakes, propaganda, impact on society.

На сегодняшний день проблема дезинформации является одной из наиболее значимых, особенно в условиях цифровизации, когда скорость распространения ложных сведений значительно увеличилась, а также появились новые инструменты для создания фейков. Тех, кто превосходит в оборонительной части, можно победить менее болезненным, но в перспективе наиболее эффективным способом – дезинформированием. Специалисты выделяют несколько как традиционных, так и современных разновидностей информационных войн:

- Командно-управленческая. Нацеленная на каналы связи между командованием и исполнителями для разрушения системы управления;

- Разведывательная война. Сбор важной в военном отношении информации (как нападение) и защита собственной;

- Электронная война. Она направленная против средств электронных коммуникаций радиосвязи, радиолокационных станций, компьютерных сетей;

- Психологическая война. Информационная обработка с подрывом гражданского духа, деморализацией Вооруженных Сил, дезориентацией командования;

- Хакерская война. Подразумевает диверсионные действия против гражданских электронных объектов противника и защиту от них (действия против военных расцениваются как электронная война),

- Кибервойна. Этот вид информационной войны отличается от хакерства тем, что предполагает захват компьютерных данных, позволяющих выследить противника (либо шантажировать его).

Одну из первых научных теорий информационной войны разработал древнекитайский философов Сунь-Цзы. В трактате «О военном искусстве» он изложил основные методы манипуляции противником, которые в своих комбинациях составляют механизмы принуждения объектов пропаганды к действиям. Основные положения трактата: «разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника; вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия; подрывайте их престиж и выставляйте в нужный момент на позор общественности; используйте сотрудничество самых подлых людей; разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны; подстрекайте молодежь против стариков; мешайте всеми средствами деятельности правительства; препятствуйте всеми способами оснащению, обеспечению и наведению порядка в вооруженных силах; сковывайте волю противника бессмысленными песнями и музыкой; обесценивайте все традиции и богов ваших врагов; будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников, не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды.»

Советский и российский историк историк Черняк сопоставлял информационную пропаганду Древности с методами Наполеона, среди которых: утверждения о единстве собственной стороны и разобщенности врагов; специфический подход к различным группам населения; сокрытие негативной информации и акцент на выгодных, даже если незначительных, событиях; использование искажаемой истории; продвижение простых лозунгов; регулярное повторение наиболее полезных утверждений, включая явные манипуляции; искажение данных и аргументов, исходящих от противников; попытки высмеивания оппонента; обвинения чужой стороны в

собственных проступках или действиях, которые оба лагеря совершали совместно.

Зачастую общественное мнение формирует лишь небольшое число людей. Они подстрекают массы думать в нужном им ключе и совершать поступки по уже заданным сценариям. Сейчас в массмедиа фейки имеют колоссальное распространение, и для общество они несут разрушительный характер. Фейки подталкивают людей к поиску ложных врагов, сеют тревогу и неопределенность. Медиапользователи в свою очередь, не зная, как отличить достоверную информацию от фейка, сами могут стать распространителями ложных сведений.

Степень вредоносности фейков варьируется в зависимости от конкретной ситуации. Чтобы принять решение относительно доверия источнику информации и возможности дальнейшего распространения полученных сведений, а также определить логичный вариант реакции адресата на фейк, необходимо определить тип сообщения. Основные виды фейков исследователи разделяют по степени искажения информации; по степени достоверности пространственно-временных характеристик; по степени достоверности и надежности источника информации; по цели создания; по типу репрезентации фейка

В программе “АнтиФейк” на Первом канале зрителю наглядно представлены методики разоблачения фейков на примерах соответствующих новостных материалов изданий, причастных к информационной политике, нацеленной на дискредитацию недружественной стороны и достижения информацционного превосходства. Ведущим программы «АнтиФейк» на Первом канале является Александр Юрьевич Смол — российский телеведущий. Анализ приведенных материалов осуществляют специалисты по кибербезопасности, военные эксперты, аналитики масс-медиа как из России, так и из зарубежья. Также к эфиру подключаются эксперты из других областей, в которых зафиксирована активность создателей фейков и, зачастую, потерпевшие.

В выпуске от 11.11.24 проанализировали следующую ситуацию: ютуб-канал распространил видео о том, как украинские истребители якобы сбивают российские самолеты. По словам военного эксперта Александра Степанова, на этом видео прослеживаются искажения образов, которые дают основания полагать, что видео сгенерировано, поскольку на таких коротких расстояниях ракета не применяется. Подобное видео также не может сопровождаться человеческим голосом, снять с телефона полет такого оружия проблемно. На связь вышел продюсер игровых проектов Станислав Лок ду Бецкий. По его словам, видео взято из компьютерной игры: при детальном разборе становятся

заметны составные части, из которых оно состоит, что не очевидно для обывателя.

В выпуске от 13.11.24**,** при содействии эксперта в области психологии и политтехнолога, был разоблачен и проанализирован фейк, направленныей на массовую кибератаку граждан РФ. В редакцию обратился человек, избежавший происшествия с похищением конфиденциальных данных кибермошенниками. По его словам, ему поступил звонок с неизвестного номера, в ходе которого ему сообщили об истечении срока действия полиса ОМС, а также о том, что новый полис готов. Разговор с аферистами проходил по схеме, выстроенной таким образом, чтобы побудить собеседника к немедленному действию: огласка ситуации и перечисление фактов с характерной быстрой речью с целью ввести жертву в панику и не дать время обдумать происходящее. По такому принципу выстроена подводка к требованию ввести код из смс. В панике пострадавшие от действий мошенников выполняли эти инструкции, несмотря на сопутствующий текст в поступившем смс о том, что никому нельзя сообщать код.

В качестве эксперта по видеосвязи выступила замглавы Фонда обязательного медицинского страхования Инга Цветцих. По ее словам, независимо от носителя, у граждан РФ не ограничен срок действия полиса ОМС. А также, применительно к полису ОМС, мошенники могут вступать в диалог с потенциальной жертвой под предлогом смены носителя. Инга Цветцих напомнила, что сотрудники медицинских страховых организаций могут звонить застрахованному с целью актуализации имеющейся информации, но они никогда не запрашивают код из смс и конфиденциальные данные.

Кандидат психологических наук Вячеслав Московский разъяснил возможный порядок действий по разоблачению мошеннического обмана и защиты своих личных данных: в ходе диалога брать паузы для оценки ситуации, тем самым прилагая усилия, чтобы не поддаваться эмоциям; задавать уточняющие и проверочные вопросы, на которые, скорее всего, не последует ответа, поскольку исчерпывающей информацией мошенники в большинстве случаев не располагают; связаться самостоятельно напрямую со страховой компанией; проверить данные полюса на сайте территориального Фонда обязательного медицинского страхования, также можно проверить полис ОМС через Госуслуги.

Как заявил политтехнолог Михаил Павлив, большинство звонков исходят из колл-центров, на данный момент плотно сосредоточенных на территории Украины. Это мошенническое объединение представляет собой прибыльный бизнес. Оно начало свое развитие в городе Днепропетровск, затем география колл-центров начинала постепенное расширение: в Одессу, Киев, и т.д., а уже

сейчас действует под покровительством СБУ. По словам эксперта, в этом замешаны больше 1000 человек, которые хорошо обучены дистанционным махинациям и технологиям влияния и убеждения.

Качественный фактчекинг является необходимостью для защиты общества от враждебных информационных махинаций. Соответствующей компетенцией, знаниями о современных информационных войнах, их целях и методах ведения, должны обладать медиаспециалисты. При подготовке кадров в вузах, повышении квалификации сотрудников, этому необходимо уделять особое внимание.

Литература и источники

1. Сулейманова Ш. С., Назарова Е. А. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.
2. Бернейс Э. Пропаганда. СПб: Питер, 2021.
3. Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций. М.: Горячая линия — Телеком, 2019.
4. Стернин И. А., Шестернина А. М. Маркеры фейка в медиатекстах. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020.

УДК 070:321.015(571.17) «1991/2025»

Китавцева В. В.

РОЛЬ СМИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС» В ПЕРИОД С 1991 ПО 2025 ГГ.)

Кемеровский государственный университет
vldvlskv@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется трансформация политической ориентации газеты «Кузбасс» (1991-2025) и ее влияние на региональную политику и общественное мнение, особенно в контексте смены власти. В рамках данного исследования предпринимается попытка систематизировать и оценить влияние политического контекста на контент издания газеты «Кузбасс», что позволит восполнить существующий пробел в академических работах о региональной прессе.

Ключевые слова: газета «Кузбасс», редакционная политика, региональные СМИ, Кемеровская область, общественное мнение, политическая система.

Kitavtseva V. V.

THE ROLE OF MASS MEDIA IN THE REGIONAL POLITICAL SYSTEM (BASED ON THE EXAMPLE OF THE «KUZBASS» NEWSPAPER FROM 1991 TO 2025)

Kemerovo State University
vldvlskv@mail.ru

Abstract. The article analyzes the transformation of the political orientation of the Kuzbass newspaper (1991-2025) and its influence on regional politics and public opinion, particularly in the context of changes in power. This study attempts to systematize and evaluate the influence of the political context on the content of «the Kuzbass» newspaper, which will fill the existing gap in academic works on the regional press.

Key words: «Kuzbass» newspaper, editorial policy, regional media, Kemerovo region, public opinion, political system.

Несмотря на возрастающую роль государственного регулирования СМИ, их роль в формировании региональной политики и общественного мнения остается недостаточно изученной, что определяет необходимость данного исследования. Цель работы – анализ эволюции политической ориентации кемеровской областной газеты «Кузбасс» с 1991 по 2025 гг.

Прохоров выделяет агитационную, пропагандистскую и организаторскую деятельность журналиста как виды, формирующие информационную политику по субъекту «социальные институты и группы». Он рассматривает эти виды деятельности как функции, которые журналист выполняет для данных субъектов. СМИ в региональной политической системе выполняет роль агитатора и пропагандиста, «так как «начальная» и главная задача журналистики — формирование общественного мнения, и этим определяется

ведущая роль агитации» [5, с.284]. Также это вызвано тем стремлением использовать средства массовой информации именно как инструмент упрочения власти госадминистрации.

Газета «Кузбасс» – ведущее издание Кемеровской области, основанное в 1922 г. В советский период она была органом КПСС [2], а после распада СССР определяла новую политику. В 1991–2025 гг. ориентация газеты менялась, отражая трансформации региональной власти и тенденции российской медиасферы. Будет рассмотрено, как менялась редакционная линия, какие идеи она поддерживала и как это влияло на политическую жизнь Кузбасса.

Переходный период. В начале 1990-х, перестав быть рупором КПСС, «Кузбасс» адаптировался к новой информационной среде, сохранив статус официального регионального ежедневника при областных властях. После 1991 г. газета балансировала между освещением социальных проблем (кризис, забастовки) и поддержкой реформ, отражая либерально-демократическую ориентацию администрации области и Б. Н. Ельцина. Учитывая левые настроения в Кузбассе, издание уделяло внимание проблемам рабочих и трудностям приватизации. «Кузбасс» сохранял черты советской прессы (внимание к «простым людям»), но перенимал элементы новой журналистики (обсуждение местных проблем).

Реакция на перемены 1990-х. В октябре 1993 г., в условиях противостояния между президентом России Б. Н. Ельциным и Верховным Советом, газета занимала осторожную позицию, стараясь не допускать открытой конфронтации с федеральной властью. Формально соблюдая нейтралитет на выборах, газета поддерживала выразителей интересов региона. Например, в 1996 г. она не агитировала против коммунистов, но позитивно освещала шаги правительства по урегулированию шахтёрских протестов. Таким образом, в период перемен «Кузбасс» стремился сохранить аудиторию и выстроить лояльность к новой власти.

Приход А. Тулеева и смена курса. Кардинальные изменения политической ориентации газеты связаны с именем А. Г. Тулеева, возглавившего Кемеровскую область в 1997 г. Амана Гумировича, харизматичного популистского политика, кузбассовцы воспринимали как своего защитника задолго до его губернаторства. На президентских выборах 1991 г. он лидировал в области с 44,7 % голосов [4], а в 1997 г. одержал убедительную победу на губернаторских выборах. После этого редакционная политика «Кузбасса» быстро перестроилась в русло безоговорочной поддержки нового главы региона. Газета открыто позиционировала Тулеева как «народного губернатора» и патриота, отстаивающего интересы шахтёрского края. Так, констатировалось, что Аман Тулеев утвердился во власти как «защитник прав

обездоленных, горняков, как патриот Кузбасса» [3]. Поддержка губернатора стала центральной линией издания: практически каждое значимое начинание областной администрации получало одобрительное освещение на страницах «Кузбасса».

Лояльность к федеральному центру. Интересно, что Тулеев в 1990-е годы сам прошёл путь от оппозиционера к союзнику Кремля. Первоначально он сотрудничал с КПРФ (в 1996 г. Даже поддержал Г. Зюганова на выборах), однако к началу 2000-х сблизился с властью и баллотировался в президенты уже самостоятельно, конкурируя с коммунистами. Эти метаморфозы заметны и в риторике газеты. Если в 1990-е «Кузбасс» еще мог публиковать левопатриотические материалы, то с приходом В.В. Путина в 2000 г. и укреплением вертикали власти, издание заняло проправительственную позицию. После вступления Тулеева в «Единую Россию» (2001), газета стала поддерживать партию власти, исключая из повестки неугодных политиков (например, Н.А. Останину) [3], и транслировать федеральную повестку в позитивном ключе. В итоге, в 2000-е гг. «Кузбасс» стал отражать официальную линию как региональной, так и федеральной власти.

Контроль над информационным полем. В период правления А.Г. Тулеева в Кузбассе установилась монополия официальной точки зрения в СМИ, где «Кузбасс» играл ключевую роль. Независимые площадки были вытеснены, и жители получали информацию только в интерпретации официальных медиа. Газета неизменно отражала позицию обладминистрации, замалчивая или смягчая острые темы. Создаваемый «Кузбассом» образ успешно развивающегося региона под руководством опытного губернатора стал определяющим для многих. Это повлияло на структуру региональной политической системы, выстроившейся вокруг фигуры Тулеева [6].

Смена губернатора и преемственность. После трагедии в ТЦ «Зимняя вишня» и отставки А. Тулеева, газета «Кузбасс» сохранила лояльность, представив его уход как «мужественный поступок», продиктованный чувством ответственности [5]. Редакционная политика быстро переориентировалась на нового губернатора С.Е. Цивилёва, оставаясь в русле поддержки действующей власти. В 2019 г. произошло слияние газеты с областной телерадиокомпанией в единый медиахолдинг, учредителем которого выступил Комитет по управлению госимуществом, что укрепило статус газеты как государственного ресурса [4]. Целью слияния был заявлен централизованный контроль над информационной политикой [4]. Газета активно продвигала инициативы, такие как переименование области в «Кузбасс», реализацию национальных проектов, и поддерживала федеральную политику, апеллируя к патриотическим настроениям. Хотя после 2018 г. в регионе и появилась надежда на некоторое

смягчение информационной монополии, газета «Кузбасс» по-прежнему оставалась проводником официальной позиции. Альтернативные мнения по-прежнему практически не представлялись на её страницах. В то же время произошла смена акцентов: если при А. Г. Тулееве издание фокусировалось на личности «народного губернатора», то при С. Е. Цивилёве упор делался на командную работу, инвестиции, «новое индустриальное развитие» региона. Тем не менее, критический анализ действий власти или публичная дискуссия о проблемах всё так же отсутствуют. Таким образом, преемственность политической ориентации «Кузбасса» очевидна – издание остаётся проправительственным, адаптируется под риторику нового руководства и сохраняя приверженность поддержке официального курса.

Анализ освещения избирательных кампаний является ключевым индикатором политической ориентации СМИ. Газета «Кузбасс», последовательно поддерживала действующую власть, особенно на региональных выборах. *Региональные выборы.* На первых губернаторских выборах 1997 г., когда А. Тулеев получил подавляющее большинство голосов, газета активно формировала образ всенародного триумфа, публикуя восторженные отзывы, подчёркивающие доверие кузбассовцев и его заслуги [5]. В дальнейшем, в 2001, 2005, 2015 годах, «Кузбасс» также выступал информационным гарантом безальтернативной победы Тулеева. На выборах 2015 г., когда Тулеев набрал рекордные 96,6% голосов [5], газета объясняла это исключительно искренней поддержкой населения и заслугами губернатора, игнорируя административный ресурс и отсутствие реальной конкуренции. Любые проявления оппозиции игнорировались или представлялись незначительными.

Газета «Кузбасс*» как официальный источник публикаций нормативных актов Кемеровской области* [7]. В 2000-е – начале 2010-х гг. издание активно освещало систему социальной поддержки, формируя образ заботливой власти [6]. Критические темы, такие как коррупция и экологические последствия угледобычи, не освещались или сводились к комментариям чиновников. «Кузбасс» фактически выполнял роль агитатора и пропагандиста, а не контролирующего органа. Даже трагедии, например, аварии на шахтах (2007, 2010) и пожар в ТРЦ «Зимняя вишня» (2018), использовались для демонстрации оперативности и эффективности властей, при этом умалчивая о системных проблемах и избегая критики. После 2018 г., при С. Е. Цивилёве, газета стала больше освещать проекты новой команды, но всё равно продолжала позитивно освещать деятельность предыдущего губернатора А. Г. Тулеева. Таким образом, газета не поменяла свою позицию и продолжила поддерживать органы власти.

Долгое доминирование газеты «Кузбасс» в региональном медиапространстве, будучи единственным ежедневным массовым изданием [2], повлияло на политическую культуру Кузбасса. Во-первых, газета формировала представление о политике как о сфере без конкуренции, где власть всегда права, снижая критическое восприятие власти населением. Высокие результаты выборов (например, 96,6% за А.Г. Тулеева в 2015 г.) стали возможны благодаря формированию уверенности в поддержке губернатора [1]. Во-вторых, «Кузбасс» укреплял персоналистский характер власти, снижая потребность в институциональных сдержках и противовесах. Зависимость системы от одного лица создавала риски, что проявилось в дезориентации общества после ухода Тулеева в 2018 г. В-третьих, «Кузбасс» влиял на общественное мнение замалчиванием острых тем. К примеру, экологические проблемы от угледобычи или масштабный отток населения из региона (десятки тысяч человек уезжали в другие области) редко попадали на полосы издания. Многие кузбассовцы долгие годы верили, что у них «всё не хуже, чем у соседей», хотя объективные показатели (уровень доходов, состояние экологии) были тревожными [1]. Таким образом, газета добивалась единомыслия, предоставляя населению неполную информацию.

Наконец, следует отметить роль «Кузбасса» как фактора политической социализации. Для нескольких поколений жителей области эта газета была основным источником сведений о политике. Язык и посылы издания – простые, лозунговые, апеллирующие к чувству локального патриотизма –во многом определили и стиль политической коммуникации в регионе. Политическая активность граждан направлялась в русло одобрения действий власти (через письма благодарности, собрания трудовых коллективов в поддержку решений губернатора и т. п., о которых газета регулярно сообщала). В то же время, протестная активность или альтернативные мнения маркировались как «бузотёрство» и деструктивное поведение [1]. Всё это привело к тому, что в Кузбассе сложилась относительно пассивная модель гражданского участия: население в значительной мере полагается на руководство и редко публично возражает. Газета «Кузбасс», как важнейший элемент этой политики, сыграла не последнюю роль, многократно усиливая ключевые идеи и заявления власти своим авторитетом «старейшей областной газеты».

Опыт газеты «Кузбасс» в 1991–2025 гг. демонстрирует эволюцию регионального печатного СМИ от советского партийного органа к современному провластному медиа, интегрированному в систему управления. За рассматриваемый период редакционная политика издания претерпела существенные изменения формально, но сохранила преемственность по сути – неизменную лояльность к правящей элите. В начале 1990-х «Кузбасс» ещё

искал свою нишу в новых условиях, пробуя отражать противоречивую реальность постсоветского Кемерово. Однако уже с конца десятилетия, с приходом А. Тулеева, газета твёрдо заняла позицию информационного защитника власти, поддерживая курс губернатора и транслируя официальную идеологию стабильности. Фактически, к концу 2000-х – началу 2010-х гг. «Кузбасс» оставался безальтернативным источником массовой политической информации в области. Подавление независимой прессы и концентрация медиаресурсов в руках государства привели к тому, что «Кузбасс» практически безраздельно формировал общественное мнение, предлагая аудитории «только официальную версию событий» [1]. Это заметно повлияло на политическую жизнь области, сделав её одной из самых устойчивых и одновременно застойных в стране [3].

К 2025 г. «Кузбасс» остаётся рупором региональной власти, поддерживая губернатора и федеральный центр, хотя и развивается онлайн. После прихода И. В. Середюка в 2024 г. газета продолжила информационную поддержку. «Кузбасс» способствовал консолидации общества и стабильности, но монополизация мнений затормозила политическую конкуренцию.

Степень будущей трансформации «Кузбасса» отразит готовность Кемеровской области к обновлению региональных политических практик и созданию условий для большего плюрализма мнений.

Литература и источники

1. Коновалов А. Политолог Александр Коновалов: «Прошение губернатора Тулеева об отставке — шаг трудный…» // Газета «Кузбасс». 2018. – URL: https://gazeta.a42.ru (дата обращения: 07.04.2025).
2. Мазур А. Режим Тулеева. Почему Кузбасс не похож на другие регионы Сибири // Carnegie Moscow Center. 2018. – URL: https://carnegie.ru/commentary/75982 (дата обращения: 07.04.2025).
3. Машковская Т. О. Почему ушел Тулеев? // Независимая газета. 2001. – URL: https://www.ng.ru (дата обращения: 07.04.2025).
4. Отставка для него равна смерти… // Lenta.ru. 2017. – URL: https://lenta.ru/articles/2017/06/23/tuleev/ (дата обращения: 07.04.2025).
5. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики // Аспект Пресс. 2011. № 8. С. 275-284.
6. «Кузбассу нужен не дирижёр, а Гаврош»: кто сможет сменить Амана Тулеева // REGNUM. 2017. – URL: https://regnum.ru/news/2290889.html (дата обращения: 07.04.2025).
7. Источники официального опубликования нормативных правовых актов // Официальный сайт Парламента Кузбасса. – URL: https://parlament-kuzbass.ru (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 070

Уварова У. В.

ДЕТАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕЗЕНТАЦИИ СОБЫТИЯ В МЕДИАТЕКСТЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ulyanauvarova2019@gmail.com

Аннотация. В представленном докладе исследуется значимость детализации как ключевого способа презентации события в медиатексте. В работе также анализируется, как характерные особенности детализации текста в медиапространстве могут влиять на восприятие информации аудиторией, способствуя развитию эмоциональной вовлеченности и более глубокому пониманию контекста.

Ключевые слова: детализация, медиатекст, событие, особенности восприятия, аудитория.

Uvarova U. V.

DETAILING AS A WAY TO RETELL AN EVENT IN A MEDIA TEXT

Kemerovo State University
ulyanauvarova2019@gmail.com

Abstract. The presented report explores the importance of detail as an important way of presenting an event in a media text. The paper also analyzes how the characteristic features of text detail in the media space can influence the audience's perception of information, contributing to the development of emotional engagement and a deeper understanding of the context.

Key words: details, media text, event, perception features, audience.

Цифровая революция превратила интернет в основную площадку для распространения информации, заставив традиционные СМИ адаптироваться к новым реалиям. В условиях информационного перенасыщения и постоянного потока новостей внимание аудитории стало менее собранным, а запросы более тщательными. Теперь, чтобы заинтересовать читателя в освещении события, журналисты вынуждены находить новые и креативные методы предоставления информации. Одним из таких способов является детализация. Она помогает углубить суть происходящего, а также создаёт более яркое и запоминающееся представление о случившемся. Исследование детализации как способа презентации события в медиатексте необходимо для понимания современных тенденций в медиаиндустрии. Оно позволяет выявить, каким образом детализация влияет на восприятие информации.

Прежде, чем перейти к понятию «детализации», важно понимать, что такое медиатекст, потому что он обладает особой спецификой, обусловленной его функциями и условиями существования. Важнейшей особенностью становится интерактивность, с помощью которой происходит мгновенная

обратная связь с аудиторией. Это также свидетельствует о том, что событие, освещаемое в медиапространстве, отличается способом подачи и контекстным планом от события, преподносимого в печатном СМИ. Интернет-издания уже давно следует идее о том, что происходящее нужно показывать не только с объективной, или же «верной» точки зрения, но и с противоположной ей стороны. Исследователи Т. С. Кондратьева и И. П. Назарова отмечают, что главным для автора медиапродукта является «умение навязать свои мнения и убеждения адресату сообщения».[1] Важно понимать, что феномен «события» в медиатексте также непостоянен: в своих научных трудах Варченко В.В. отмечает, что медиатекст отличается "одноразовостью"[2] , поскольку его актуальность ограничена датой выпуска. Поэтому, чтобы текст не остался незамеченным в медиапространстве, автор должен попытаться привлечь читателя яркими образами и подробными описаниями. Для этого и используется детализация.

Чтобы исследовать, каким образом детализация способствует восприятию события, нужно понимать, чем вообще является «деталь» в медиатексте. При рассмотрении этого понятия мы можем углубиться в содержательную компоненту художественных текстов, потому что именно там «деталь» является ключевой составляющей для создания образа и раскрытия смысла произведения [3] Исследователь А..Б. Есин в своей работе писал так: «Художественная деталь — это компонент предметной выразительности, выразительная подробность в литературном произведении, имеющая значительную смысловую нагрузку»[4]. Следовательно, с помощью детали автор помогает представить наиболее подробно ту составляющую текста, которую он хочет углубить, будь то характер, предмет, действие или любой другой важный смысловой объект. Таким образом, фиксируется внимание читателя на малом, чтобы раскрыть общую картину посредством множества мелочей, образующих единое целое. Самое важное в этом – смысловая нагрузка. Обладая способностью представлять часть целого, деталь интегрируется в текст и формирует ассоциативные связи в его структуре, что значительно подчёркивает её содержательный потенциал. Это свойство можно отнести не только к художественной литературе, но и к текстам любых других жанров. Каждый из них, не зависимо от специфики и тематики, так или иначе, раскрывает инфоповод при помощи использования уточнений, мелочей и подробностей, составляющих «детали». Справедливо утверждать, что приём детализации, о котором мы говорим в ходе работы, стал неотъемлемой частью в формировании восприятия события и его презентации в медиатексте.

Осуществляется детализация при помощи вербальных и визуальных компонентов, среди них: языковые средства (средства выразительности и т.д.), фото, видео, картинки, аудиозаписи, инфографика и таблицы.

Проанализируем, как детализация применяется на практике. Для этого обратимся к некоторым медиатекстам разных жанров, вышедших в 2025 году. Разные жанры предполагают уникальный подход к способу предоставлению информации и освещению события, а это позволяет нам увидеть, как детализация применяется и видоизменяется в зависимости от контекста и поставленной автором цели.

Первый материал: заметка *«Капибара родила девятого детеныша на глазах посетителей».* (Московский комсомолец, 16.02.2025). В этом тексте автор Елена Лелькова использует классическую структуру "перевёрнутой пирамиды", начиная с ключевого события - родов капибары на глазах посетителей. Далее текст дополняется справочной информацией об уходе за животными и подробностями их проживания. С помощью неё автор не только разбавляет повествование, но и придаёт материалу познавательную ценность. Это должно давать новую пищу для размышления, заставляя читателя не только узнавать о событии, но и задумываться о нём.

Языковые средства создают тёплую атмосферу и настраивают на нужный эмоциональный фон: эпитеты («дружное семейство», «крошка»), метафора («родила...на глазах»), олицетворение (описание заботы о потомстве).

Визуальный ряд включает фото новорождённого (усиливает достоверность) и видео, тематически слабо связанное с основным содержанием текста, которое служит лишь разбивкой текста.

Делая краткий вывод по этой заметке, можно сказать, что через детализацию автор достигает двойного эффекта: информирует о событии и создаёт его позитивный эмоциональный образ. При этом он используя простые, динамичные предложения и выразительные языковые средства, которые в совокупности влияют на восприятие события аудиторией положительно.

Следующий материал для анализа – репортаж *«Кто сказал "мяу"? Военные и волонтёры спасли животных из разрушенного села»* (Аргументы и факты, 31.03.2025) Никиты Сахарова. Автор мастерски использует детализацию для создания эффекта присутствия, что характерно для жанра репортажа. Построенный по принципу «от общего к частному», материал начинается с описания разрушенного села, постепенно фокусируясь на конкретных героях - волонтёрах и спасённых животных. В описании операции спасения автором применяется приём градации (спасение кота → собаки → других животных), с помощью которого создаётся эффект «истории», когда

постепенное, последовательное развитие событий помогает прочувствовать момент «здесь и сейчас».

Языковые средства работают на усиление эмоционального воздействия. Эпитеты вроде «многострадальная Суджа» или «процветающее село» (теперь разрушенное) создают контраст между прошлым и настоящим, усиливая трагизм ситуации. Метафоры («четвероногие друзья») и олицетворения («пассажир» о коте) очеловечивают животных, заставляя читателя сопереживать им. А вот слово «захистник» — это намеренно искажённое «защитник». Оно работает как, своего рода, маркёр, сразу задающий негативную оценку определённой группе участников события. Таким образом, автор, играя словами и их значениями, создаёт положительный образ события (спасение животных) и отрицательный образ предыстории (нападение на село, образ врага).

Визуальный компонент тщательно интегрирован в повествование. Восемь фотографий не просто иллюстрируют текст, а становятся его неотъемлемой частью. Всё, написанное автором достоверно, и подтверждается: рассказывается о герое – следом идёт его фотография; описывается спасение кота – далее располагается кадр с этого момента, говорят о минах – стоит фото мин.

Каждая деталь в этом тексте, от порядка описания событий до подбора слов и изображений, работает на общую цель. Так читатель не просто получает информацию о событии, а эмоционально включается в историю, начинает видеть события глазами участников.

Ещё один материал – корреспонденция «"Лечили мятой и мёдом" В петербургской семье, не верившей врачам, умер малыш». (Аргументы и факты, 16.02.25). Автор, Никита Серебряков, использует детализацию как инструмент анализа и эмоционального воздействия. Завязкой, или отправной точкой, служит смерть ребёнка, а этот факт моментально привлекает внимание читателя. Затем текст выстраивается хронологически: описывается, как у мальчика появились первые симптомы, как родители пытались лечить его травами («настой из крапивы, мяты и мёда»), как состояние ухудшалось, пока не стало слишком поздно. В этом тексте выявляются причинно-следственные связи, которые не только сообщают о событии, но и поясняют его суть, предысторию и последствия, читателя погружают в контекст происходящего.

Здесь языковые средства работают на создание эмоционального фона. Используются оценочные эпитеты («странный образ жизни», «трагедия», слишком поздно», «отчаяшись») и различные синтаксические конструкции («вместо того, чтобы вызвать врача...») формируют у читателя негативное отношение к действиям родителей. Очень показательно и перечисление

компонентов "лечебного" настоя — эта деталь подчеркивает абсурдность ситуации.

Единственная фотография в этом тексте — это стоковое изображение больного ребёнка с градусником. Она служит визуальным символом всей истории, не показывая конкретных участников события, однако вызывает нужные ассоциации у читателя.

В этом тексте автор также достигает нескольких целей, используя детализацию: информирует о событии, анализирует его причины, и, самое главное — формирует у читателя определенное отношение к описанному. Все элементы текста, от композиции до языковых средств, работают на то, чтобы история запомнилась и вызвала общественный резонанс.

Проведённый анализ наглядно демонстрирует ключевую роль детализации в современной журналистике как мощного инструмента формирования медиапространства и общественного мнения. Детализация используется как механизм воздействия на аудиторию, выполняющий три основные функции: информационную (передача фактов), аналитическую (раскрытие причинно-следственных связей) и эмоциональную (создание определённого настроения).

Таким образом, детализация как способ презентация события в медиатексте представляет сложную систему кодирования смыслов, где каждая деталь становится элементом медиаконструкции. С помощью таких «микрообразов» журналисты и создают полную картину реальности, определяя не только то, что мы узнаём о событиях, но и как мы к ним относимся.

Литература и источники

1. Кондратьева Т. С., Назарова И. П. Семантико-прагматический потенциал фразеологизмов библейского происхождения (на материале текстов СМИ) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 133.
2. Варченко В. В. Цитатная речь в медиатексте. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 7.
3. Андреева Е. А. Функциональная нагрузка художественной детали в тексте // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2016. С. 51–54.
4. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 163.
5. Капибара родила девятого детеныша на глазах посетителей – URL: https://www.mk.ru/moscow/2025/02/16/kapibara-rodila-devyatogo-detenysha-na-glazakh-posetiteley.html (дата обращения: 08.06.2025).
6. Кто сказал «мяу»? Военные и волонтёры спасли животных из разрушенного села – URL: https://aif.ru/politics/russia/kto-skazal-myau-voennye-i-volontyory-spasli-zhivotnyh-iz-razrushennogo-sela (дата обращения: 08.06.2025).

7. Лечили мятой и мёдом. В петербургской семье, не верившей врачам, умер малыш – URL: https://spb.aif.ru/incidents/lechili-myatoy-i-myodom-v-peterburgskoy-seme-ne-verivshey-vracham-umer-malysh (дата обращения: 08.06.2025).

Научный руководитель – Рагимова Фарида Сиражадиновна, к.ф.н., доцент кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’25:811.111

Акиньшина Е. С.

КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
akatya801@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные критерии оценки качества поэтического перевода, включая смысловую точность, стилистическую адекватность, ритмико-мелодическую организацию, образность и экспрессию, культурную адаптацию и эмоциональное воздействие. Анализируются теоретические основы поэтического перевода, его особенности и стратегии, а также существующие подходы к его оценке, такие как лингвистический и коммуникативно-функциональный. В работе приводятся взгляды известных исследователей на проблему перевода поэзии, обсуждаются трудности, возникающие при передаче ритма, рифмы и образности оригинала, и предлагаются пути их преодоления. В заключении подчёркивается необходимость дальнейшей разработки более объективных методов анализа и оценки поэтического перевода, включая использование современных технологий.

Ключевые слова: поэтический перевод, оценка перевода, стратегии перевода, адекватный перевод, поэтический текст, эквивалентность.

Akinshina E. S.

CRITERIA FOR ASSESSING THE QUALITY OF POETRY TRANSLATION

Kemerovo State University
akatya801@gmail.com

Abstract. The article discusses the main criteria for assessing the quality of poetic translation, including semantic accuracy, stylistic adequacy, rhythmic and melodic organization, imagery and expression, cultural adaptation and emotional impact. The theoretical foundations of poetic translation, its features and strategies, as well as existing approaches to its evaluation, such as linguistic and communicative-functional, are analyzed. The paper presents the views of famous researchers on the problem of poetry translation, discusses the difficulties arising in the transfer of rhythm, rhyme and imagery of the original, and suggests ways to overcome them. The conclusion stresses the need for further development of more objective methods of analyzing and evaluating poetry translation, including the use of modern technologies.

Key words: poetic translation, translation evaluation, translation strategies, adequate translation, poetic text, equivalence.

Введение

Современное общество испытывает потребность в качественных переводах, которые способны раскрыть оригинальный текст как можно более полно и в плане содержания, и в плане выражения. Качественный перевод дает возможность читателю более глубоко понять культуру страны, с

произведениями которой он знакомится, а также в полной мере прочувствовать эмоции, которые вложил и хотел донести автор. Тем не менее, добиться блестящего перевода на другой язык – до сих пор сложнейшая задача, предполагающая не только лингвистическую, но и художественную чувствительность [1].

В данном аспекте переводческой деятельности в настоящее время остается нерешенными ряд вопросов: стандартизация измерения качества перевода, обеспечение прозрачности, объективности его оценки. Проблема, рассматриваемая в научной статье, – отсутствие единой концепции оценивания качества перевода, а также объективное оценивание качества поэтического перевода, поскольку поэтический текст обладает семантическими, ритмическими и культурными особенностями. В современной отечественной переводческой деятельности проблема качества перевода соответствует понятию «адекватный перевод» [2].

Целью выполненной работы является рассмотрение основных критериев оценивания качества поэтического перевода. Для этого будут проанализированы особенности поэтического перевода и подходы к его оценке.

Прежде всего, важно подчеркнуть, что поэтический текст обладает уникальной структурой, отличающий его от других видов литературы. Являясь разновидностью художественного текста, он обладает многими его характерными особенностями. Несмотря на это, в отличие от прозы в поэзии особое внимание уделяется таким чертам как фрагментарность, эмоциональность, фатическая образность [3].

Фрагментарностью в литературоведении называют распад или разрыв логического повествования, структуры или формы произведения. Данная черта поэзии используется авторами для того, чтобы сместить угол обзора читателя на сложности современной жизни, подчеркнуть хаос, а также прерывистость настоящего времени [4].

Эмоциональность – выразительное качество текста, передающее эмоциональное состояние автора или героев через язык, интонацию, ритм и стилистические приемы. Через эмоциональность автор усиливает воздействие на читателя, вызывая в нем сопереживание и эмоциональный отклик [5].

Фатическая образность выражается в использовании художественных образов и выразительных средств языка с целью поддержания контакта с читателем. Чаще всего она проявляется через звукопись, ритм и повторения, вовлекая читателя в текст [6].

Особенностью поэтического текста является суждение, смысл не вытекает прямо из содержания. Согласно мнению Г. О. Винокура, «... в этом (поэтическом) языке не только оживляется все механическое, но и

узаконивается все произвольное» [7]. Поэтический текст отражает специфику художественного мышления, фундаментальным признаком которого выступает образность. В. С. Ротенберг в работе «Внутренняя речь и динамизм поэтического мышления» также выдвинул предположение о том, что «поэтическая речь – это организация вербального материала по законам правополушарного, многозначного, образного контекста» [8]. К. Э. Штайн дает поэтическому тексту следующее определение: «сложное, управляемое множеством законов, сплетение всех элементов, феноменологически заданное существование языка, руководимое гармонической организацией, находящее конкретное выражение в понятиях склада, ткани, фактуры. Это многомерная система, структурно (относительно) закрытая и семантически открытая, имеющая форму наслоения, характеризуется возможностью внутренней саморегуляции, реализует гармонические возможности в параметрах горизонтали, вертикали и глубины» [9].

Поэтический перевод – передача содержания поэтического произведения с исходного языка на язык-реципиент, из одной культуры в другую [10].

К теоретическим основам поэтического перевода относятся:

1. особенности поэтического текста (ритм, рифма, образность, экспрессивность);
2. основные стратегии перевода поэзии (дословный перевод, адаптивный перевод, свободный перевод);
3. подходы к оценке перевода поэтического произведения (лингвистический, коммуникативно-функциональный).

Поэтический текст обладает рядом характеристик, отличающих его от прозаического.

Ритмом в литературе называют «регулярное чередование ударных и безударных слогов, создающее музыкальность стиха. Ритм, являясь одной из ключевых характеристик, сформировал целое направление в исследовании поэтического текста как системы ритмически организованных языковых единиц, в которой каждый элемент обладает уникальными связями с другими».

Совпадение звуков на концах строк, придающее стихотворению ритмическую целостность и выразительность называют рифмой. Она является основным и самым распространенным способом ритмизации в поэтических текстах.

Образность – это насыщенность поэзии метафорами, эпитетами и другими средствами художественной выразительности, усиливающая воздействие на читателя [11].

Экспрессивность – это эмоциональная выразительность, передающая чувства и переживания автора [12].

Переводчиками применяются различные стратегии при передаче поэтического произведения на другой язык.

Дословный перевод – это, во-первых, метод, при котором синтаксическая структура исходного языка и сам текст максимально точно воспроизводятся в переводящем языке. Во-вторых, это тип перевода, характеризующийся стремлением сохранить порядок и формы слов как можно ближе к оригиналу. Для данного типа перевода характерно сохранение лексического смысла оригинала при возможной утрате ритмической структуры. «Пословный перевод» и «подстрочник» могут выступать в качестве синонимов к термину «дословный перевод». При дословном переводе происходит синтаксическое уподобление, а следовательно текст имеет нулевую трансформацию.

Адаптивным переводом называется приближенная передача содержания с учетом ритмико-стилистических особенностей теста. Такой тип перевода является одним из важнейших в переводческой деятельности, поскольку при качественно выполненной работе переводной текст не только легко воспринимается читателем, но и передает первоначальную мысль наиболее приближенно к оригинальному варианту. В отличие от дословного перевода, цель адаптивного перевода – донесение до читателя смысловой, эмоциональной, стилистической и др. составляющих текста.

Свободный перевод – это 1) «перевод, выполненный на более низком уровне эквивалентности чем тот, которого можно было достичь при данных условиях переводческого акта»; 2) «перевод, передающий общее содержание текста на языке оригинала так, как его понял переводчик, без учета оттенков мысли, выраженных языковыми средствами языка оригинала» [13]. В качестве синонима употребим термин «Вольный перевод».

Существует несколько подходов к анализу качества поэтического перевода.

Первый подход – лингвистический. Поскольку отечественное переводоведение выросло благодаря лингвистической теории перевода, качество перевода длительный срок оценивалось с позиции соответствия переводного текста исходному [14]. В.Н. Комиссаров, выдающийся отечественный переводовед, считал, что только после выполнения перевода между текстами рождаются отношения эквивалентности. Он предлагал сравнивать отдельный части оригинала и выполненного перевода, чтобы понять насколько точно переводчик передал содержание текста. В случае, если отношения эквивалентности текстов оказывались на неприемлемом уровне, тогда перевод считался искаженным. Однако следует обратить внимание, что В.Н. Комиссаров верил, что переводящий язык неограничен и в своем роде многогранен, из чего можно сделать вывод, что при переводе имеют место

неминуемые ограничения, которые, по мнению ученого, не являются несоблюдением эквивалентности [15].

Прежде чем перейти к рассмотрению второго подхода, следует обратить внимание на определенные термины. А именно, «эквивалентность» и «адекватность» переводного текста. Перечисленные ранее дефиниции составляют основу коммуникативно-функционального подхода к анализу качества поэтического перевода.

Под эквивалентностью в лингвистике понимается оптимально близкое соотношение исходного текста к переводному. Синонимами выступают следующие слова: равноценность, адекватность.

Адекватным считается перевод, который максимально точно отражает содержание и форму оригинала неразделимой связи, способный реконструировать как смысловую, так и стилистическую стороны в переводящем тексте [16]. Синонимами данного термина являются соответствующий, равноценный, тождественный, эквивалентный.

Особого внимания заслуживает второй подход к анализу качества поэтического перевода, а именно, коммуникативно-функциональный. Данный способ перевода подразумевает рассмотрение переводческой деятельности в границах определенной коммуникативной ситуации, следовательно, переводчик должен принимать во внимание не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. Основной целью данного подхода выступает удовлетворение потребностей людей, находящихся в коммуникативной ситуации межъязыкового взаимодействия. Различные коммуникативные ситуации предполагают различные требования. Главная задача переводчика сосредотачивается на выполнении оптимально адекватного перевода [17].

К основным критериям оценки поэтического перевода относятся: смысловая точность, стилистическая адекватность, ритмико-мелодическая организация, образность и экспрессия, культурная адаптация и эмоциональное воздействие.

Смысловая точность – передача содержания текста, максимально приближенная к оригиналу. Сохраняя содержание исходного текста и избегая потерь в отображении смыслов, заложенных автором, переводчик создает качественный перевод. Несмотря на это в переводе поэтических произведений возможна некая вариативность, поскольку в исходном языке могут существовать конструкции, сложные для передачи без потери для стилистики [18].

Под стилистической адекватностью понимают полное или частичное сохранение стиля и тональности текста [19]. Как было сказано ранее, поэтический текст содержит неповторимый стиль, который переводчик обязан

сохранить при работе над произведением. Сюда входят уровень формальности, использование приемов автора и сохранение общего тона произведения.

Ритмико-мелодическая организация поэтического перевода включает в себя передачу ритма, рифмы и метра. Метр в стиховедении – это структурная единица стиха. Одной из сложнейших задач в переводе поэзии выступает сохранение ритма и мелодичности в переводном тексте. В случае если переводчик по каким-либо причинам меняет количество слогов и ударений в строке, с б*о*льшей вероятностью переведённый текст лишится музыкальности, которую имеет оригинал, следовательно, его художественное воздействие также ослабевает [20].

Образность и экспрессия были упомянуты в начале данной научной статьи. Оба компонента выступают в качестве сохранения метафор, эпитетов, сравнений, символов и других средств художественной выразительности. Поэтический текст полон различных средств выразительности, которые создают неповторимую яркую реальность произведения. Качественный перевод, выполненный профессиональным переводчиком, подразумевает сохранение средств художественной выразительности, не смотря на тот факт, что они могут требовать частичной или полной адаптации.

Культурная адаптация представляет собой учет национальной специфики и фоновых знаний народа. Очень часто бывает, что образы в оригинале могут быть непонятны принимающему народу. Если переводчик оказался в такой ситуации, он должен уметь находить похожие образы из культуры языка-реципиента, стараясь максимально схранить авторский замысел.

Эмоциональное воздействие – сохранение эстетического и эмоционального эффекта. Адекватный перевод обязан отражать не только содержание, но и эстетическое и эмоциональное влияние оригинала на читателя. Наиболее важной задачей переводчика в этом критерии является сохранение и передача общего настроения и атмосферы оригинала, даже в том случае, если точный перевод этого фрагмента невозможен.

Заключение

Поэтический перевод требует баланса между точностью и стилистической адекватностью. В ходе работы был проведен анализ, посредством которого были выделены основные критерии поэтического перевода: смысловая точность, стилистическая адекватность, ритмико-мелодическая организация, образность и экспрессия, культурная адаптация и эмоциональное воздействие. Были рассмотрены два подхода к оценке поэтического перевода: лингвистический и коммуникационно-функциональный, а также раскрыты понятия «поэтический текст»,

«поэтический перевод» и более подробно представлено отличие поэзии от прозы.

Перспективы дальнейших исследований и разработок в области оценки разных видов переводов, в нашем случае – это поэтический перевод, связанны с разработкой, внедрением и развитием более объективных методов анализа и оценки, включая использование компьютерных технологий, машинного перевода, алгоритмов искусственного интеллекта, а также машинного обучения для автоматизированной оценки ритма и стиля перевода.

Литература и источники

1. Дондик Л. Ю. Оценка качества поэтического перевода (на материале переводов британской поэзии на русский язык) // Филология: научные исследования. 2024. № 2. С. 16–27.
2. Арпентьева М. Р. Проблемы поэтического перевода // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 2. С. 58–67.
3. Маслова Ж. Н. Поэтический текст как объект исследования в рамках когнитивного подхода // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 5. С. 174–181.
4. Лушникова Г. И. Фрагментарность современного художественного нарратива (на материале англоязычной прозы) // Научный диалог. 2021. № 6. С. 227–237.
5. Сардалова Л. Р. Художественная образность в поэтическом тексте и способы ее выражения // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 6. С. 104–108.
6. Неудачина Л. В. Фатическая коммуникация как показатель своеобразия англоязычного сообщества // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24). С. 24–27.
7. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 253.
8. Ротенберг В. С. Внутренняя речь и динамизм поэтического мышления // Философские науки. 1991. № 6. С. 157–164.
9. Штайн К. Э. Принципы анализа поэтического текста // Ставрополь, 1993. С. 22.
10. Базылев В Н. Поэтический перевод // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. №2. С. 138–140.
11. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2009. № 35. С. 20-26.
12. Довлеткиреева Л. М. Экспрессивность текста как языковая категория // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников: Сборник материалов конференции. Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2024. С. 247–252.
13. Базылев В. Н. Свободный перевод // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. №2. С. 170-171.
14. Ивлева А. Ю. Проблема оценки качества перевода: подходы к решению / А. Ю. Ивлева // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2018. №1. С. 98-104.
15. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: УРСС, 2009. С. 170.
16. Раренко М. Б. Адекватность перевода // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. №2. С. 9.
17. Лысякова А. А. Коммуникативно-функциональный подход к описанию переводческой стратегии // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 4. С. 42–51.

18. Cao L. Improving efficiency and accuracy in English translation learning: Investigating a semantic analysis correction algorithm //Applied Artificial Intelligence. 2023. Vol. 37. № 1. Pp. 1930-1951.
19. Kyrychuk L. Translation strategies, methods and techniques: in pursuit of translation adequacy // Research trends in modern linguistics and literature. 2018. Vol. 1. Pp. 64-80.
20. Tarlinskaja M. General and particular aspects of meter: Literatures, epochs, poets // Rhythm and Meter. Academic Press, 1989. Pp. 121–154.

УДК 81`25

Головнева А. С.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nastya.salunova.05@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода и способов передачи различных видов языковой игры с английского языка на русский. Целью исследования является анализ способов адекватного перевода приемов игры слов в художественном тексте с английского языка на русский. Задачи работы: изучение приемов языковой игры и анализ способов адекватной передачи видов игры слов. Актуальность темы связана с необходимостью изучения способов адекватного перевода приемов языковой игры для корректной передачи авторского смысла в художественных текстах. Результаты исследований показали, что выбор стратегии для передачи языковой игры зависит от конкретного контекста и целей, поставленных в процессе перевода.

Ключевые слова: особенности перевода, языковая игра, художественный текст

Golovneva A. S.

LANGUAGE PLAY TRANSLATION IN FICTION

Kemerovo State University
nastya.salunova.05@mail.ru

Abstract. This article explores the specifics of translating various types of language play from English into Russian. The study aims to analyze effective strategies for conveying wordplay in fiction. Its main objectives are to examine different techniques of language play and assess methods for their accurate translation. The topic's relevance stems from the need to preserve the author's intent and stylistic features in the target language. The results indicate that the choice of strategy depends largely on the context and the translator's goals within the literary translation process.

Key words: language play, translation aspects, fiction

Перевод языковой игры всегда представлял собой одну из самых сложных задач художественного перевода. Эта задача и по сей день требует от переводчика не только высокого уровня владения иностранным языком, но и креативного подхода. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления и изучения эффективных стратегий адекватной передачи языковой игры с английского языка на русский в художественном тексте, с помощью которых переводчик сможет сохранить авторский замысел, стилистическую окраску и художественное воздействие оригинального текста. Учитывая активный рост популярности англоязычной художественной литературы в русскоязычном культурном пространстве, проблема адекватного перевода языковой игры приобретает особую значимость. Целью исследования является анализ особенностей перевода

языковой игры с английского языка на русский в художественном тексте. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: классификация видов игры слов, а также изучение стратегий и приемов перевода языковой игры. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении конкретных переводческих решений при передачи различных типов языковой игры с английского языка на русский на материале художественной литературы.

В этой статье рассматриваются особенности перевода языковой игры в художественном тексте, характерной чертой которого является образность и полифункциональность. Этот вид текста характеризуется многозначностью, фигурами речи, глубокой проработкой персонажей и сюжета, а также представлением авторской позиции. Язык в таком тексте служит не только для передачи информации, но и для создания определенного эмоционального воздействия на читателя. Авторы художественных произведений любят использовать языковую игру как способ убежать от привычной всем «строгости» речевого узуса, расширяя языковые возможности при помощи внедрения новых лексико-грамматических сочетаний. Все эти авторские «вольности», которые так часто встречаются в художественных текстах, должны быть верно переданы иноязычным читателям.

Художественный перевод отличается от других типов перевода тем, что помимо точности передачи смысла, он направлен на сохранение стиля, ритма, образности и эмоциональной глубины оригинала [11]. Для переводчика цель здесь немного сложнее – максимально отобразить и передать мысль, заложенную в оригинале. Качественно выполненный художественный перевод должен художественно-эстетически воздействовать на человека, именно поэтому переводчик в данном случае становится соавтором произведения [13, с. 94]. Существование такого лингвистического приёма как «игра слов» или «языковая игра» значительно усложняет задачу профессионалам передачи информации с одного языка на другой. Одной из главных трудностей художественного перевода является необходимость передачи языковой игры, присутствующей в оригинале, а также подбор или создание адекватных эквивалентов на языке перевода [5, с. 93].

Впервые термин «языковая игра» ввёл Л. Витгеншнтейн, подразумевая под этим термином философскую концепцию, описывающую функциональное разнообразие языковых актов, слияние языка и действия в единое целое [2]. В современной лингвистике «языковая игра» определяется как целенаправленное отступление от языковых норм с целью создания комического, стилистического, экспрессивного или эстетического эффекта. Она проявляется в использовании нестандартных языковых форм,

неологизмов, каламбуров и иных средств, стимулирующих креативное восприятие текста [7]. Обращаясь к трудам Е. В. Волковой [3, с. 941], можно встретить ещё одно определение языковой игры: это своего рода лексическая искаженность. Встречаясь с подобной конструкцией, читатель сразу должен понимать всю нарочитость и неестественность высказывания. Е. В. Волкова выделяет следующие типы языковой игры:

1. аллитерация: «Peter Piper picked a peck of pickled peppers»;
2. интонация: «Why, I never heard of such a thing! Can you explain that?»;
3. намеренное нарушение орфографических правил: «Thers a wize old man»;
4. удвоенное написание гласных и согласных: «Y-yes, y-you g-go»;
5. намеренное нарушение правил использования заглавных и прописных букв: «i WILL SURVIVE!»;
6. обыгрывание сокращений: «OMG, that's hilarious!»;
7. нетипичное опущение основы слова: «Un-freaking-believable»;
8. разделение словоформы: «Ne-ver»;
9. транспозиция форм числа: «Mouses»;
10. компрессия: «Brunch»;
11. омонимия «Sole music»;
12. синтаксическая контаминация: «It’s not the end of the world, but you can see it from here»;
13. номинативные единицы: «He calls her “Come here”»;
14. фразеологизмы: «It’s raining cats and dogs!»;
15. каламбуры: «We call him Tortoise because he taught us».

Самый распространенный вид языковой игры – каламбур. Это акт коммуникации, при котором используется фонетическое сходство нескольких языковых цепочек для намеренного создания двусмысленности [12]. Н. В. Матвеева [9, с. 308] в своей работе предлагает такое объяснение каламбура: это остроумная шутка, основанная на использовании схожих по звучанию слов, но совершенно разных по смыслу. У этого вида языковой игры есть две функции:

1. используются как средство привлечения внимания зрителя или читателя;
2. позволяют расширить восприятие до нескольких разных значений в одном и том же отрывке текста.

Опираясь на точку зрения И. В. Самариной [10, с. 157], многие специалисты в области лингвистики сходятся во мнении, что каламбуры могут быть построены: на фонетической основе, на лексической, на фразеологической. Е. Н. Леонова и В. И. Гаврилова [6, с. 51] в своем исследовании, основываясь на работах Д. Делабаститы, выделяют несколько

стратегий перевода языковой игры (каламбура). На основе художественных произведений можно проследить, как эти стратегии использовали переводчики для передачи языковой игры с английского на русский язык.

1. Каламбур сохраняется: «You might say I'm not all there myself» – «Я сам, признаться, тоже не весь дома». В своем переводе Нора Галь сохранила английский каламбур на основе идимомы «not all there» (умалишенный) через русский эквивалент.
2. Каламбур исчезает: «We call him Tortoise because he taught us» – «Мы зовём его Черепаха, потому что он учил нас». В переводе Н. Демуровой каламбур полностью теряется, так как в русском языке «черепаха» и «учил нас» никак не связаны по звучанию.
3. Текстовый фрагмент с игрой слов опускается: «Time is an illusion. Lunchtime doubly so» – «Время – иллюзия». Переводчик В. Баранов опускает вторую часть с игрой слов («Lunchtime doubly so»), авторская ирония теряется.
4. Полное копирование языковой игры в языке перевода: «You can’t make an omelette without breaking eggs. But it is amazing what you can do with a chainsaw» – «Омлет без яиц не приготовишь. Хотя с бензопилой можно и не такое». Переводчик М. Немцов полностью сохранил игру слов и адаптировал её для русскоязычного читателя.
5. Буквальный перевод с использованием калькирования, транскрипции или транслитерации: «Diagon Alley» – «Косой переулок». Сохранена идея языковой игры через калькирование.
6. Воссоздание каламбура за счет иных приёмов: «Better a witty fool than a foolish wit» – «Лучше остроумный дурак, чем глупый остроумец». Оригинальный каламбур построен на антитезе, однако в русском этот каламбур передан с помощью других средств.
7. Позиционная компенсация: «if it was so, it might be; and if it were so, it would be; but as it isn’t, it ain’t» – «Если бы это было так, оно, может, и было бы; а коли бы оно было бы, так оно бы и было. А коли оно не так – значит, не так». Не всегда переводчику удаётся передать все виды языковой игры при художественном переводе, в таком случае переводчик добавляет каламбур в другом месте, чтобы компенсировать утрату других каламбуров.
8. Примечания переводчика: «A Pisgah sight of Palestine or the promontory of Pilate» – (Сноска переводчика: Писга – гора, с которой Моисей увидел Землю Обетованную). Переводчик С. Хоружий использовал сноску для лучшего понимания.

Действительно, существует много способов передачи языковой игры, но иногда даже у таких талантливых переводчиков, как, например, Б. В. Заходер и К. И. Чуковский, не всегда получается образовать новое, подходящее для перевода слово [1, с.774]. Перевод – это настоящее искусство, а не просто «перекодирование» информации, это творческий процесс.

Языковая игра является значимым элементом художественного текста, создающим стилистическую и эмоциональную многослойность. Её перевод требует от переводчика не только языковой компетенции, но и творческого подхода. В ходе исследования были классифицированы основные виды языковой игры и проанализированы стратегии их перевода, включая адаптацию, дословную передачу, позиционную передачу и др. Примеры из художественной литературы показали, что выбор стратегии зависит от конкретного контекста и целей, поставленный в процессе создания перевода. С абсолютно новыми лексическими сочетаниями переводчики сталкиваются каждый день, актуальность формирования новых методов перевода и более углубленного изучения особенностей перевода языковой игры не угасает. В настоящее время переводоведение расширяется и наполняется новыми идеями благодаря своему ориентиру на переводческую практику. Перевод исследовался многими лингвистами на протяжении долгого времени при помощи различных подходов, в современном мире эта область так же активно развивается, и этот процесс изучения, безусловно, будет продолжаться и в будущем [8, с. 32].

Литература и источники

1. Борисенко Ю. А. Авторское словотворчество в аспекте перевода (на материале английских литературных сказок) // Вестник Удмурского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30, № 5. С. 774–784.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. Ч. I. М.: Гнозис, 1994. С. 75–319.
3. Волкова Е. В. Языковая игра как лексико-стилистический приём // Молодой учёный. 2015. № 2 (61). С. 941-942.
4. Ивахненко М. Н. Художественный перевод как особое направление переводческой деятельности // Восточнославянская филология. Языкознание. 2016. № 3 (29). С. 93–101.
5. Леонова Е. Н. Особенности перевода каламбуров в телесериалах с английского языка на русский (на примере американского телесериала «Офис») // Язык как структура и дискурсивная практика. 2023. № 3 (3). С. 51–58.
6. Лукьянова О. И. Языковая игра как средство создания комического эффекта в дискурсе // Вестник Вятского государственного университета. 2018. №3(2). С. 108–112.
7. Маленова Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 32–46.
8. Матвеева Н. В. Передача игры слов в переводах произведения А. Милна «Винни-Пух» // Индустрия перевода. 2018. Т. 1. С. 308–316.

9. Самарина И. В. К вопросу о специфике передачи игры слов в произведении Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» // Вестник непрерывного образования. 2015. № 3. С. 157–164.
10. Чернышева В. Д. Отличительные особенности художественного перевода // Молодой ученый. 2024. № 13 (512). С. 273–274.
11. Padilla Cruz M. On the role of vigilance in the interpretation of puns // Humor International Journal of Humor Research. Vol. 28. Pp. 469–490.
12. Siamak B. Creativity, Culture and Translation // English Language Teaching. 2025. Vol. 7. P. 14.

УДК 81`25

Горнаулова А. Е.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ ФЭШН-ИНДУСТРИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

ФБГОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
lilNstyyy@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема перевода терминологии сферы моды, дается лингвистическое описание концепта моды. С точки зрения лингвистики проблема описания фэшн-дискурса недостаточно освещена, поэтому требует дальнейших исследований в связи с постоянным развитием индустрии моды. В статье анализируются такие термины и понятия, как «дискурс», «фэшн-дискурс», «мода»; рассматривается значимость фэшн-терминологии как отдельного специализированного пласта лексики. Уделяется особое внимание задачам поиска адекватного и эквивалентного перевода терминологических единиц. Статья раскрывает особенности перевода специализированной лексики модного дискурса, описывая наиболее часто встречающиеся приемы перевод, например, калькирование, транскрипция, транслитерация и другие.

Ключевые слова: перевод, дискурс, фэшн-дискурс, мода, терминология, приемы перевода терминов

Gornaulova A. E.

TRANSLATION OF FASHION INDUSTRY TERMS FROM ENGLISH LANGUAGE TO RUSSIAN

Kemerovo State University
lilNstyyy@gmail.com

Abstract. This article considers the problem of translation connected with the terminology of the fashion industry, and reveals the idea of the fashion phenomenon. Previous studies indicate that fashion discourse is underexplored by researchers. Therefore, it requires further research due to the constant development of the fashion industry. The article analyzes such terms and concepts as "discourse", "fashion discourse", "fashion" and considers the importance of terminology as a separate specialized layer of vocabulary. Special attention is paid to the importance of adequate and equivalent translation of terminological lexical units. The study uncovers the features of the translation of specialized vocabulary of fashionable discourse, describing the most common translation techniques, for example, calcification, transcription, transliteration, and others.

Key words: translation, discourse, fashion discourse, fashion, terminology, techniques for translating terms

Несмотря на условия санкций, возникшие в результате некоторых обстоятельств, понятие «глобализация» по-прежнему остается актуальным в России. Процессы интеграции продолжают затрагивать огромное количество сфер, начиная с экономики и заканчивая духовной сферой. Развитие международного сотрудничества проявляется не только в таких социально-значимых областях, как торговля, образование и здравоохранение, но также

охватывает искусство, музыку, литературу и индустрию моды, интерес к которой в России с каждым годом растет. Фэшн-индустрия играет важную роль в современной культуре. Специалисты рассматривают феномен моды с различных сторон, например, с точки зрения психологии, философии и других социальных наук. Так как данная область постоянно обновляется, проблема перевода терминов этой сферы остается актуальной по сей день.

В 1820 году индустрия моды приобрела международный статус. Именно XIX век положил начало активному развитию производства готовой одежды. Этому поспособствовали как Великая французская революция, так и Промышленная революция в Великобритании. Через несколько лет начали зарождаться первые модные дома. Основными инструментами модельеров и швей все еще по-прежнему оставались ручные приспособления, а не специализированная техника. Отечественные лингвисты начали изучать фэшн-индустрию значительно позже. Это «опоздание» объясняется тем, что интеграция России в международное пространство и налаживание сотрудничества с Западом произошли лишь в XX веке. Первым иностранным глянцевым журналом, переведенным на русский язык, принято считать «Vogue», чья русскоязычная версия вышла в 1998 году. Указать конкретного автора перевода сложно, так как над российской адаптацией работал не один десяток специалистов.

Английский язык занимает ключевое место в формировании терминологии отечественной фэшн-сферы. Как уже было сказано ранее, процесс глобализации, развитие средств массовой информации и мировое сотрудничество стали основой для интернационализации моды.

Под термином подразумевается слово или словосочетания, строго обозначающее специальное, конкретное понятие в определенной области знания: в науке, искусстве и так далее [13, с. 90]. Для переводчика крайне важно уметь отделять единицы общеупотребительной лексики от терминов. Для того, чтобы назвать слово термином, оно должно соответствовать нескольким критериям. Главным признаком термина принято считать его соотнесенность с понятием. Среди ряда других важных требований исследователи выделяют мотивированность, однозначность, точность, краткость, отсутствие экспрессивности, системность и другие.

Определим значение слова «дискурс». В современной лингвистике наблюдается широкий спектр подходов к интерпретации термина «дискурс». С лингвистической точки зрения дискурс является последовательностью нескольких речевых актов, что образуют цельный текст, имеющий структуру и смысл. В этом случае дискурс – текст, представленный как в устной, так и в письменной форме. Если рассматривать социолингвистику, то дискурс трактуется как социальная практика, отражающая отношения власти,

идеологию и культурные нормы в обществе. Это своего рода уникальный процесс, реализуемый в живой социальной среде. Другими словами, дискурс затрагивает те аспекты жизни людей, в которых они используют язык [17, с. 68]. Таким образом, дискурс сочетает в себе не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы.

Мода становится объектом исследования многих специалистов из абсолютно разных сфер. Так, в понимании Ж. Липовецкого, мода – «социальный механизм, который характеризуется своеобразной краткосрочностью и большей или меньшей степенью изменчивости и влияет на весьма разнообразные сферы жизни групп лиц» [8, с. 8]. Мода – сложная система, состоящая из различных социальных кодов и знаков, передающихся одеждой [14]. У данного термина есть несколько абсолютно разных по формулировке определений. Но всех их объединяет один и тот же смысл. Мода подразумевает под собой популярный на какой-либо срок тренд в одежде, обуви, аксессуарах и других товарах индустрии. Данное понятие отражает эпоху, передает ее ценности и идеалы, эстетическую составляющую определенного периода времени. К функциям моды, прежде всего, причисляют стремление выделиться на фоне остальных посредством изменения своего внешнего вида. Несмотря на тот факт, что данная индустрия изначально может показаться поверхностной, она демонстрирует личностное выражение множества человеческих аспектов [15]. Мода является зеркалом нашей личности.

Модный дискурс является одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике. В.В. Кузнецова считает, что под дискурсом моды подразумевается вербализированная мыслительная деятельность, связанная с понятием «мода» и включающая в себя как сам процесс общения, так и тексты, являющиеся его результатом [6, с. 176]. В работе «Параграфемные средства экспрессивности в англоязычном дискурсе моды» М.Ю. Рябова определяет фэшн-дискурс как «тип институционального медийного дискурса, воплощаемого в форме гламурных жанровых изданий, посвященных описанию модных тенденций (в области одежды и образа жизни в целом), актуальных в настоящий период времени» [11, с. 454].

Проанализируем источники терминологии фэшн-индустрии. Издавна лидерами популяризации и интернализации моды принято считать глянцевые журналы [7, с. 53]. Следовательно, огромное количество заимствований происходит через печатные издания. Поскольку мы живем в эпоху различных новшеств и технологий, не стоит забывать и о таком ресурсе, как Интернет. В XXI веке многие популярные бумажные журналы с долгой и богатой историей начали активно переходить в интернет-пространство, все чаще отказываясь от печатных форм в пользу виртуальных технологий. [10, с. 144]. Существует

множество fashion-блогов, размещенных в различных социальных сетях. В основном под этим форматом подразумевается ведение онлайн-дневников, создание обучающих уроков макияжа на Youtube или других платформах. Появляются как бьюти-блогеры-любители, так и бьюти-блогеры-профессионалы, чей контент основан на теме мейкапа и моды в целом. [2, с. 227].

Перевод – крайне сложная, трудоемкая деятельность, требующая определенных навыков и умений. Проблема передачи смысла текста, речи неизвестного нам языка всегда будет актуальной и востребованной, поскольку нашу планету населяет огромное количество разных народов, каждый из которых имеет свою уникальную культуру [4, с. 87]. Процесс перевода представляет собой передачу текста или устной речи произведения с одного языка на другой при сохранении его первоначального смысла. [5, с. 142]. Очевидно, что перевод отличается от других форм языкового посредничества. И отличие это проявляется в том, что перевод – полноценная замена исходного слова, выражения, текста или исходной речи. Одной из главных трудностей в работе переводчика принято считать перевод терминов. Именно этот пласт лексики требует особой, тщательной проработки для того, чтобы получить адекватный, эквивалентный перевод, наиболее сохраняющий точность. Как было сказано раннее, профессиональный переводчик должен уметь отличать общеупотребительную лексику от специализированной. Если переводимое слово является общеупотребительным, то переводчик может сам решить, каким способом интерпретировать исходный вариант на переводимый язык. В этом случае присутствует некая свобода. Если же это лексическая единица терминологического пласта, то он обязан использовать соответствующий эквивалент, иначе смысл будет искажен [18, с. 194]. Не просто так слово «терминология» происходит от латинского «terminus», что означает предел.

Перевод терминологии может быть как буквальным, так и «косвенным». Буквальный перевод возможен только тогда, когда языки имеют определенные точки соприкосновения: структурную, лексическую и даже морфологическую эквивалентность. Косвенный перевод применяется в тех случаях, когда дословный перевод невозможен. Как показывает практика, при переводе специализированной лексики используются оба вида перевода. Переводческая деятельность, связанная с терминологией или же с любым другим типом лексики, всегда подразумевает под собой использование различных техник перевода. Чаще всего при переводе терминов фэшн-индустрии преобладают следующие способы перевода: калькирование, подбор эквивалентов, транслитерация, транскрипция и применение некоторых переводческих трансформаций. В них входят описательный перевод, конкретизация,

генерализация и другие. Данные способы перевода применимы не только к терминам, но и к лексическим единицам общеупотребительной лексики. То есть, данные методы универсальны.

Рассмотрим некоторые способы перевода более подробно.

По мнению А.И. Поддерёгиной, калькирование – самый распространенный подход перевода специализированной лексики индустрии моды [9, с. 124]. Под калькированием подразумевается процесс перевода, при котором лексические компоненты термина на исходном языке сначала переводятся, а затем аналогично или почти аналогично упорядочиваются в той последовательности, которая была присуща термину на языке оригинала. В качестве примера можно привести словосочетание *«fast fashion»*, перевод которого на русский язык будет звучать как *«быстрая мода»*. Быстрая мода – феномен, созданный для обозначения дешевой одежды, производимой за краткие сроки с целью удовлетворения быстро растущего потребительского спроса. Как правило, такая одежда вскоре становится неактуальной и выбрасывается после нескольких носок. Данный способ активно применяется в тех случаях, когда лексика переводящего языка не имеет аналогов или эквивалентов для того, чтобы передать смысл исходного слова или выражения [1, с. 56].

Для перевода безэквивалентной лексики очень часто используется беспереводный способ. Иногда слово просто берется из другого языка без изменений, особенно если оно обозначает что-то новое или уникальное. В связи с глобализацией практически в каждом языке активно наблюдается процесс заимствования. Эта тенденция затронула не только области науки, технологий, искусства, но и фэшн-индустрию. К основной причине появления заимствований относят недостаточное количество существующих терминов для обозначения новых понятий. Английский язык является официально признанным международным языком. Следует отметить, что не только такие факторы, как распространенность и мировое признание послужили причиной становления английского языка лидирующим источником заимствования терминов. На это оказали существенное влияние и лингвистические аспекты. Все дело в том, что английский язык является аналитическим языком. В нем преобладают краткие и лаконичные формы, удобные в применении. В большинстве случаев английский язык может оперировать всего лишь одной лексической единицей [3, с. 3]. В русском языке же носителям очень часто для описания какого-либо явления или объекта приходится прибегать к использованию словосочетаний. Слова *«лук»* (модный образ), *«смокинг»* (вечерний костюм) являются отличными примерами заимствований.

Е.Н. Санченко считает, что большинство переводов терминов, относящихся к повседневным предметам гардероба, представлено способом подбора полных

или же частичных эквивалентов. Так, например, брюки из вельвета в рубчик – полный эквивалент английского *«cords»* [12, с. 120]. Поиски точных эквивалентов требуют немалой работы. Переводчик должен глубоко изучить суть исследуемого понятия и постараться найти аналог на языке перевода.

Транслитерация также является популярным приемом перевода терминологии в сфере моды. Транслитерация – переводческий процесс, в ходе которого знаки одной письменной системы передаются буквами другой системы. Очень часто при переводе терминологии данный метод объединяют с экспликацией (описательным методом) для того, чтобы сохранить прагматический потенциал слова и передать читателю его точное значение. Такая комбинация приемов встречается в адаптационных переводах англоязычных глянцевых журналов. Например, термин *«cady».* Кади – тканевый материал, разновидность шелка, используемого для пошива вечерних платьев и одежды люксового качества.

Транскрипция – визуальная репрезентация звуков речи письменными символами. Данный метод имеет как преимущества, так и недостатки. Безусловно, транскрипция удобна тем, что позволяет сохранить узнаваемость терминов. Однако в некоторых случаях возникают трудности, связанные с тем фактом, что транскрибированные термины могут быть непонятны для читателей, не знающих язык их происхождения. Чаще всего транскрипция комбинируется с другими приемами перевода, например, с описательным методом или транслитерацией. *«Streetwear»* - стритвир, уличный стиль одежды, сочетающий в себе элементы хип-хопа, скейтбординга и граффити.

Экспликация (описательный способ) происходит от английского «explication», что переводится как объяснение. Смысл экспликации заключается в раскрытии существенных признаков и характеристик описываемого понятия путем использования нескольких лексических единиц, словосочетаний. Термин *«ivy style»* означает стиль 80-ых годов, который был «создан» американскими студентами, золотой молодежью, что училась в таких учебных заведениях, как Брауновский, Гарвардский, Йельский, Колумбийский, Корнелльский, Пенсильванский, Принстонский университеты и Дартмутский колледж.

При переводе любой терминологии переводчик должен соблюдать ряд некоторых правил и принципов, суть которых заключается в достижении максимальной адекватности и эквивалентности полученного перевода. Исходя из проанализированных данных, можно сделать вывод о том, что ключевыми приемами, используемыми при переводе терминологии сферы моды, являются калькирование, подбор эквивалентов, транскрипция, транслитерация и экспликация.

Развитие модной индустрии оказывает влияние не только на жизненно важные сферы, включая экономику, но и на языковое разнообразие и богатство. Чем больше появляется новых явлений в обществе, тем больше предлагается слов для их обозначения [16, с. 118]. Терминология фэшн-индустрии – часть специализированной лексики, обладающая определенными особенностями, которые, несомненно, следует учитывать при переводе. В контексте лингвистики, терминологическая система моды представляет собой крайне разнообразную и актуальную область для научного анализа. Данный пласт лексики охватывает многие сферы жизнедеятельности человека, поэтому важность его изучения нельзя отрицать.

Литература и источники

1. Базылев В. Н. Калькирование // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. 2010. № 2. С. 56–57.
2. Вайнштейн О. Б. Повесть о кровавой кутикуле: каноны и конфликты в бьюти-блогах // Шаги / Steps. 2015. № 2. С. 226–232.
3. Долгова Т. В. Влияние языковой глобализации XX-XXI веков на формирование русской терминологии дизайна одежды и моды // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 11 (42). С. 1–8.
4. Ильина М. С. Понятие «Перевод» и основные вопросы современной теории перевода // Символ науки. 2015. № 9. С. 86–88.
5. Кононова А. П. Особенности перевода фильмов (на примере мультфильма Пита Доктера «Головоломка») // Научный форум: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 27 января 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2023. С. 142–145.
6. Кузнецова В. В. Концептуальный аспект дискурса моды // Известия ВГПУ. 2021. № 10. С. 176–182.
7. Кулешова Н. А. Язык моды в эпоху глобализации (об англо-американских заимствованиях в русской, испанской и французской версиях журнала VOGUE) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2011. № 1. С. 52–61.
8. Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. М.: Новое лит. обозрение, 2012.
9. Поддерегина А. И. Особенности перевода в сфере модной индустрии // Языковая личность и перевод: Материалы VI Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков им. Д. О. Половцева, посвященного 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 11–12 ноября 2021 года. Минск: Белорусский государственный университет. 2021. С. 124–127.
10. Рабкина Н. В. Beauty и fashion-блоги: трудности перевода // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. № 3. С. 143–149.
11. Рябова М. Ю. Параграфемные средства экспрессивности в англоязычном дискурсе моды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 2. С. 451–456.
12. Санченко Е. Н. Особенности перевода терминологии моды // Восточнославянская филология. Языкознание. 2017. № 4(30). С. 117–123.
13. Яковлева А. А. К вопросу о понятии «Термин» в современной лингвистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 2. С. 88–94.
14. Bojovic B. Fashion language and translatology // Babel. 2018. Vol.64. Pp. 382– 404.
15. González A. M. On Fashion and Fashion Discourses // Critical Studies in Fashion and

Beauty. 2010. Vol.1. Pp. 65–86.
16. Hayuwardhani A. Word formation processes of fashion terms listed in uk vogue's website // Lire Journal (Journal of Linguistics and Literature). 2019. Vol.3. Pp. 118–126.
17. Jalaludeen I. Discourse in Perspectives: A Linguistic Study // Global Journal of Research in Humanities & Cultural Studies. 2024. Vol.4. Pp. 68–75.
18. Thelen M. Relations between terms: a cognitive approach. The interaction between Terminology, Lexicology, Translation Studies and translation practice // Linguistica Antverpiensia, New Series – Themes in Translation Studies. 2021. Vol.1. Pp. 193–209.

УДК 81’33

Григорюк Е. А., Рябова М. Ю.

ОСТРАНЕНИЕ КАК ПРИЁМ АВТОПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. В. НАБОКОВА «КАМЕРА ОБСКУРА»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
grigoryukekaterina@yandex.ru, mriabova@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются приёмы, которые использовал писатель В. В. Набоков при автопереводе своего романа «Камера Обскура» / «Смех из темноты» с русского на английский язык. Особое внимание уделяется приёмам, которые указывают на изменения в творческом подходе автора к созданию литературного произведения из-за критики, которую получил русский оригинал. В результате исследования был сделан вывод, что автор-переводчик использовал переводческие трансформации, которые адаптировали текст под культуру англоязычной аудитории, а также литературный приём остранения в целях уяснения авторского замысла.

Ключевые слова: В. В. Набоков, остранение, кинематограф, художественный перевод, автоперевод.

Grigoryuk E. A., Ryabova M. Yu.

DEFAMILIARIZATION AS A STRATEGY IN V. NABOKOV’S SELF-TRANSLATION «LAUGHTER IN THE DARK»

Kemerovo State University
grigoryukekaterina@yandex.ru, mriabova@inbox.ru

Abstract. The article examines translation techniques used by the writer V.V. Nabokov when translating his novel «Camera Obscura»/«Laughter in the Dark» from Russian into English. The article highlights techniques that indicate changes in the author's creative approach to creating a literary work that stem from the criticism the Russian original received. The comparative analysis conducted in the article shows that the author-translator used translation techniques that adapted the text to the cultural context of the English-speaking audience, as well as a literary method of defamiliarization in order to make the author's creative intentions more obvious.

Key words: V. Nabokov, defamiliarization, cinema, literary translation, self-translation.

Первым произведением В. Набокова, опубликованном на английском языке, принято считать роман «The Real Life of Sebastian Knight», опубликованный в 1941 году. Однако, его первым произведением на английском языке можно считать авторский перевод романа «Камера Обскура», который при публикации в 1938 году на английском языке принял название «Laughter in the Dark». До этого, в 1936 году был также опубликован перевод, выполненный Виннифред Роем, но В. Набоков был неудовлетворен той версией, что привело его к созданию первого авторского перевода и своего первого произведения на английском языке.

Русскую версию произведения критики оценили в основном негативно: поэт Г.В. Адамович [1] назвал роман посредственным, сказав, что он понравится только тем, кто читает для того, чтобы «узнать, что будет дальше». Н.А. Андреев [2] назвал описания в романе «предельно плоскими»; П.П. Балакшин [3] считал, что в основе романа лежат «чувства низшего порядка — похоть и боязнь». Учитывая данную критику, проанализируем приемы, которые в переводе нацелены на улучшение понимания реципиентом замысла автора.

Однако, автоперевод был оценен англоязычной аудиторией более снисходительно, и, как отмечают исследователи творчества Набокова, в тексте перевода была улучшена структура повествования [8, с. 43], сюжет стал больше похож на киносценарий [6, с. 445], а также были опущены элементы текста оригинала, в которых использовались литературные приемы, усложняющие структуру [7].

В данной статье будет проведен сопоставительный анализ как фрагментов, в которых с использованием различных переводческих трансформаций автор-переводчик адаптирует текст для нового англоязычного читателя, так и фрагментов, в которых достигается остранение, за счет приемов, позаимствованных из кинематографа.

Остранение — термин, введенный драматургом В.О. Шкловским [5], и обозначающий выведение читателя из автоматизма восприятия.

Самой явной аллюзией к кинематографу является название русского оригинала произведения «Камера-Обскура» — оптический прибор для запечатления изображения. Название русской версии также косвенно отсылает к приему остранения, так как главный герой, который по сюжету теряет зрение, не получает полных сведений о фактах реальности, так же как и сам аппарат камера-обскура передает только очертания объектов, что сравнимо с основным принципом остранения.

Название английского варианта «Laughter in the Dark», хотя и абстрагируется от прямой отсылки к киноиндустрии, но передает его настроение и эстетитку, а именно — ощущение «нагнетающего мрака» в «пестром повествовании» [10, с. 121]. Аспект «пестроты» или же — яркий контраст цветов смежных элементов [4]— в английском названии передан словом «Laughter» в противопоставлении со словом «Dark», которое вызывает у реципиента настроение «мрачности».

Таким образом, название «Смех из темноты», или «Смех в темноте», выводит читателя из автоматизма восприятия — англоговорящий читатель получает только понимание об образе повествования, но при этом, коннотация «мрачности» сохранена в обоих версиях названий, так как камера-обскура — это темный ящик.

Самую значимую трансформацию при переводе прошла первая глава. В переводе на английский в ней полностью меняется то, как реципиенту впервые представлены основные элементы повествования. Ср.: «Приблизительно в 1925 году размножилось по всему свету милое, забавное существо – существо теперь уже почти забытое, но в свое время, т. е. в течение трех-четырех лет, бывшее вездесущим, – от Аляски до Патагонии, от Маньчжурии до Новой Зеландии, от Лапландии до мыса Доброй Надежды, словом, всюду, куда проникают цветные открытки, – существо, носившее симпатичное имя: Cheepy.» [11, с. 323]. - «Once upon a time there lived in Berlin, Germany, a man called Albinus. He was rich, respectable, happy; one day he abandoned his wife for the sake of a youthful mistress; he loved; he was not loved; and his life ended in disaster.
This is the whole of the story and we might have left it at that had there not been profit and pleasure in the telling; and although there is plenty of space on a gravestone to contain, bound in moss, the abridged version of a man's life, detail is always welcome.» [12, с. 5]

В переводе Набоков заменяет первые абзацы аннотацией сюжета всего романа. Этот прием замены подчеркивает сценичность истории произведения, так как он также выступает в роли приема нелинейного повествования, который часто применяется в кино.

Рассмотрим следующий отрывок, в котором Набоков в переводе дает более детальное описание второстепенного в сюжете предмета, тем самым отводя внимание читателя от основного повествования: «Магда, сумасшедшая», – сказал он жарким шепотом. – Это была красная шелковая подушка с воланами, которую он сам же на днях принес, чтобы на полу, у низкой полки, просматривать фолианты" [11, с. 348]. - «Margot, you mad little thing," he whispered feverishly- But it was only a scarlet silk cushion which he himself had brought there a few days ago, to crouch on while consulting Nonnenmacher's History of Art—ten volumes,folio» [12, с. 38].

Переводческая трансформация конкретизации в английском варианте добавляет сцене комичность, которая отсутствует в русской версии, так как ожидания повествователя разрушаются. Уточнение конкретной тематики и объема фолиантов в английской версии также сопоставимо с приемом, используемым в написании киносценариев и указаний для декоратора сцены в театральных постановках.

Фрагмент данный ниже является одним из самых показательных в стремлении автора-переводчика донести до читателя свою идею о кинематографичности романа: «Тишина. Дверь широко открыта в прихожую. Стол отодвинут...» [11, с. 446]. - «Stage-directions for last silent scene: door — wide open. Table — thrust away from it» [12, с. 159].

В переводе присутствует добавление «stage-directions». Отрывок русского оригинала уже написан в стиле сценария, о чем говорят эллиптические синтаксические конструкции. В переводе добавление позволяет реципиенту осмыслить эпизод как театральную постановку. После выхода романа критики не поняли, что сам роман был создан как насмешка над клише кинематографа. Данный прием, заимствованный из сценариев, позволяет Набокову в переводе на английский ответить на критику.

Само повествование романа следует сюжету кинематографа: супружеская измена, любовный треугольник, наличие явного отрицательного героя, которому главный герой должен отомстить.

Ниже приведенный фрагмент показывает кинематографичность и остранение: «С полчаса он просидел в темноте, выпуклыми глазами уставившись на экран. Она приподняла для него складку портьеры. «Взгляну!» – подумал он с некоторым отчаянием. Ему показалось, что губы у нее легонько дрогнули. Она опустила складку. Кречмар вышел и вступил в малиновую лужу, – снег таял, ночь была сырая, с теплым ветром» [11, с. 329].
- «It seemed to him that her lips twitched a little. She let the curtain fall. Albinus stepped into a blood-red puddle; the snow was melting, the night was damp, with the fast colors of street lights all running and dissolving. "Argus" —good name for a cinema.» [12, с. 13].

В фрагменте на английском языке значительно упрощен синтаксис, тем самым информация о названии кинотеатра предоставляется раньше. Опущена информация о временных промежутках, опущено предложение с прямой речью. Синтаксис предложения «она приподняла для него складку портьеры» упрощен, и в переводе опущено дополнение «для него», а повествование сразу переходит к тому, что складка портьеры упала с использованием антонимического перевода.

Добавление конструкции «fast colors of street lights» создает образ кинематографичного городского пейзажа, часто присутствующего в фильмах жанра нуар. Интенсивность цветовой схемы сцены также усилена за счет замены цвета лужи с малинового на «красно-кровавый».

Рассмотрим перевод имен персонажей. В. Набоков ориентировался на культуру языка англоговорящего читателя. Главный герой Кречмар в переводе на английский язык был назван Albinus, его жена Аннелиза — Elisabeth, его любовница Магда — Margot, а главный отрицательный герой Роберт Горн — Axel Rex. Такие изменения указывают, что В. Набоков при переводе поставил себе цель доместикации текста оригинала, так как русские имена отдаляли бы англоговорящего читателя от персонажей. Перевод имен собственных для многих исследователей теории перевода является недопустимым, так,

например, П. Ньюмарк [9, с. 70] говорит, что имена собственные не содержат в себе семантического значения, поэтому и перевод их невозможен.

В. Набоков своим переводом демонстрирует, что имена собственные, хотя они и не имеют семантического значения, наполнены коннотациями культурного контекста их языка.

Таким образом, в статье мы сравнили фрагменты произведения «Камера Обскура» и его автоперевод на английский язык. Сравнительный анализ позволил выявить использование таких переводческих трансформаций, как замены, добавления и опущения. Таким образом, автор-переводчик ответил на критику, которую получил оригинал, сделав авторский замысел своего произведения более кинематографичным. Приемы, которые использовал В.В. Набоков при автопереводе «Камеры Обскуры», представляют собой стратегию адаптации для англоязычной аудитории, но при этом, помимо доместикации, автор приблизил читателя к тексту за счет литературного приема остранения, выраженного через аллюзии к кино и театру.

Литература и источники

1. Адамович Г. В. Современные записки, книга 49 // ВикиЧтение – URL: https://lit.wikireading.ru/32935 (дата обращения: 07.04.2025)
2. Андреев Н. А. Современные записки, книга 49 // ВикиЧтение – URL: https://lit.wikireading.ru/32936 (дата обращения: 07.04.2025)
3. Балакшин П. П. В. Сирин: Критические заметки // ВикиЧтение – URL: https://lit.wikireading.ru/32940 (дата обращения: 07.04.2025)
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка // Грамота – URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/slovar-9 (дата обращения: 07.04.2025).
5. Шкловский В. О Теории Прозы. – 1-е изд. М.: Федерация, 1929.
6. Brian B. Vladimir Nabokov: The Russian Years. Princeton: Princeton University Press, 1990.
7. Colapinto J. How Nabokov Retranslated “Laughter in the Dark” // The New Yorker – URL: https://www.newyorker.com/books/page-turner/nabokov-retranslated-laughter-dark (дата обращения: 07.04.2025).
8. Grayson J. Nabokov translated. - 1-е изд. Oxford: Oxford University Press, 1977.
9. Newmark P. Approaches to Translation. Cambridge: Prentice Hall International, 1988.
10. Toker L. Laughter in the Dark: Guinea Pigs and Galley Slave // Nabokov: The Mystery of Literary Structures. New York: Cornell University Press, 1989. С. 107–122.

Источники примеров:

11. Набоков В. В. Лолита. Камера Обскура. Томск: ТГУ, 1990.
12. Nabokov V. Laughter In The Dark - 6-е изд. Berkley: Berkley Publishing Corporation, 1972.

УДК 81`25

Зюрина Э. И.

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ

Кемеровский государственный университет, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
E-mail: allin20040207@gmail.com

Аннотация. В этой статье собраны и обобщены основные знания о машинном переводе. Российские и иностранные исследователи рассматривают эту тему с разных сторон и на разном материале; данная статья затрагивает такие аспекты темы, как машинный перевод в целом, его виды, способы работы переводчика с системами машинного перевода, использование искусственного интеллекта для перевода, перспективы применения и потенциальные трудности. Также затронут актуальный на сегодняшний день вопрос: может ли машинный перевод полностью заменить профессионального переводчика?

Ключевые слова: машинный перевод, искусственный интеллект, переводчик, системы машинного перевода, преимущества и недостатки машинного перевода, особенности машинного перевода.

Ziurina E. I.

MACHINE TRANSLATION: APPLICATION PROSPECTS AND POTENTIAL DIFFICULTIES

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Translation Studies and Linguistics
E-mail: allin20040207@gmail.com

Abstract. This article summarizes the basic knowledge about machine translation. Russian and foreign researchers consider this topic from different perspectives of view and on different materials; this article touches on such aspects as machine translation in general, its types, ways of working with machine translation systems, the use of artificial intelligence for translation, application prospects, and potential difficulties. The author also made an attempt to answer one of the most relevant questions in the translation industry: Can machine translation completely replace a professional translator?

Key words: machine translation, artificial intelligence, translator, machine translation systems, advantages and disadvantages of machine translation, features of machine translation.

В современном мире вследствие роста объёмов информации потребность в быстрых и точных переводах текстов различных жанров и направлений продолжает возрастать. Именно по этой причине все больше людей обращаются к машинному переводу (МП). Использование систем машинного перевода стало одним из средств в арсенале не только профессиональных переводчиков, но и специалистов в других областях знаний.

Машинный перевод (МП) – компьютеризированные системы, ответственные за выполнение переводов с помощью человека или без него. Иными словами,

он использует искусственный интеллект и некоторые алгоритмы для автоматической генерации переводов с одного языка на другой, не требуя вмешательства человека [18, с. 104].

Машинный перевод развивался от правил (RBMT) к статистическим моделям (SMT), затем к гибридным системам (HMT), и в итоге к нейронному переводу (NMT), который, по мнению экспертов, отличается высокой точностью, учитывает контекст и способен к самообучению [8, с. 5]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что за последние десятилетия машинный перевод претерпел значительные изменения и достиг существенного прогрессам благодаря внедрению более сложных алгоритмов обработки естественного языка.

В современном мире системы машинного перевода стали неотъемлемой частью профессиональной деятельности переводчика, так как выделяется ряд преимуществ, упрощающих работу.

Изначально машинный перевод использовался для научных текстов, но с развитием технологий стал применяться и для художественных, новостных и гуманитарных текстов, повышая продуктивность переводчиков до 36% [3, с. 157].

Благодаря тому, что системы МП применяются по всему миру, появился общий подход для к реализации процессов перевода и их стандартизации [2, с. 22].

Согласно стандарту ISO/TS 11669 (2015), процесс перевода включает три этапа: подготовку материала, создание перевода с редактированием и оценкой, а также финальную проверку качества и эффективности проекта. [17, с. 7].

Таким образом, сотрудничество человека и машины является важным направлением развития в области перевода в будущем. Машины могут гораздо быстрее обрабатывать большой объём информации и предоставлять первоначальные черновики перевода, в то время как люди могут дорабатывать и оптимизировать машинный перевод, используя свои глубокие лингвистические и культурологические знания, тем самым обеспечивая качество и точность перевода. Тем самым, системы машинного перевода помогают профессиональному переводчику, оптимизировав работу [20, с. 97].

Стоит отметить, что взаимодействие человека и машины способствует взаимному развитию: человек улучшает систему, а она, обучаясь на его правках, повышает точность будущих переводов. [4, с. 65].

Машинный перевод и другие ИИ-технологии – востребованные и широко обсуждаемые темы в науке, бизнесе и СМИ на сегодняшний день [6, с. 155]. Искусственный интеллект (ИИ) имеет большое значение для сферы перевода. Искусственный интеллект – это способность машин выполнять задачи, такие

как обработка естественного языка, решение задач и распознавание образов. В переводоведении ИИ предполагает использование компьютерных систем для перевода текста или речи с одного языка на другой [11, с. 740].

Интеграция ИИ в переводческую деятельность улучшила доступность, эффективность и сотрудничество, сделав переводные услуги доступными для частных лиц и организаций. ИИ также расширяет доступ к многоязычным ресурсам в образовании, улучшая изучение языков и доступность контента. Технологии ИИ способствуют лингвистическим исследованиям, анализируя многоязычные данные и улучшая платформы для обучения с индивидуальной обратной связью [12, с. 15].

Перевод с использованием искусственного интеллекта уже доказал свою значимость в различных сферах, продемонстрировав как свой потенциал, так и эффективность гибридных методов. Следующий список областей применения ИИ на практике предлагает ряд решений для преодоления языковых барьеров [19, с. 62]:

1. Коммерция:

   В электронной коммерции ИИ-переводчики помогают компаниям адаптировать контент для международных рынков, улучшая доступность и взаимодействие с клиентами. [19, с. 62].

2. Дипломатия:

   В дипломатии ИИ облегчает многоязычное общение, но в сложных ситуациях используется сочетание машинного и человеческого перевода [6, с. 170].

3. Локализация контента:

   В медиа ИИ переводит тексты и субтитры, а финальную правку выполняют люди с учётом культурных особенностей [15, с. 1243].

4. Прочие сферы деятельности:

   В медицине и юриспруденции ИИ ускоряет перевод документов, но точность обеспечивают специалисты.

   Будущее перевода с ИИ заключается в балансе между человеческим опытом и технологическими инновациями. Развитие гибридных моделей, расширение обучающих данных и внедрение этических стандартов позволят улучшить точность перевода и учитывать культурные различия. Исследование практических применений ИИ поможет отрасли продолжать развиваться, обеспечивая доступную и эффективную межкультурную коммуникацию [19, с. 62].

   Несмотря на развитие машинного перевода, эксперты считают, что профессия переводчика останется актуальной из-за неизбежности ошибок [9, с. 64].

Один из создателей машинного перевода – Иегошуа Бар-Хиллел, полагал, что для эффективной работы таких систем нужен человек. Он выделял две роли: предредакторов, которые адаптируют текст для наиболее точного перевода, и постредактаров, которые доводят перевод до финальной версии [13, с. 217].

Также, в процессе редактирования выделяют два подхода: простое и полное. Простое редактирование — это минимальное вмешательство, направленное на устранение ошибок и обеспечение точности текста без глубокой стилистической обработки. Оно включает исправление опечаток, грамматических ошибок, ошибок машинного перевода, а также составление базового глоссария.

Полное редактирование — более глубокий процесс, направленный на стилистическое и культурное улучшение текста с максимальным сохранением смысла оригинала. Оно включает проверку терминологии, корректировку синтаксиса, улучшение стиля, адаптацию к культурным особенностям и форматирование. [14, с. 92].

Следовательно, качество перевода такими системами можно варьировать от рабочего варианта до окончательного. При этом важно учитывать, что переведенные тексты отличаются от оригиналов по лингвистическим характеристикам [10, с. 94].

Главной сложностью в автоматизации перевода является невозможность четкой классификации творческих ценностей. Кроме того, ценности человека изменяются со временем и зависят от культуры. Машинный перевод по-прежнему не способен самостоятельно передавать тонкие нюансы текста, такие как культурные особенности, сленг или эмоциональную окраску. Дополнительную сложность создает многозначность слов, выраженная в лексической и грамматической полисемии [5, с. 24].

Главным недостатком машинного перевода является его неспособность точно передавать смысл из-за игнорирования контекста и возможных искажений [7, с. 86].

Подытоживая вышесказанное, к недостаткам машинного перевода можно отнести: игнорирование грамматики, высокая вероятность ошибок, неправильный выбор слов и невозможность перевода слов, отсутствующих в словарной базе [1, с. 224].

Исходя из вышесказанного, машинный перевод является неотъемлемой частью работы современного переводчика, помогая оптимизировать, ускорить и облегчить процесс перевода. Более того, переводческие инструменты на базе искусственного интеллекта, которые используются для перевода текстов из разных сфер жизни. Хотя и машинный перевод добился

больших успехов за последние десятилетия и продолжает стремительно развиваться, предлагая новые возможности для автоматизации языкового взаимодействия, системы машинного перевода все еще представляют некоторые трудности: сложность передачи культурных и языковых нюансов, несоответствие контексту. Поэтому ИИ не может обходиться без биологического переводчика, и машинный перевод – одно из средств в арсенале переводчика, а не его заменитель.

Литература и источники

1. Белобородова Е. А. Преимущества и недостатки машинного перевода // Инновационная наука. 2016. № 9(21). С. 224–226.
2. Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203. С. 22–30.
3. Дроздова К. А. Машинный перевод: история, классификация, методы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 3(7). С. 156–158.
4. Гарбовский Н. К. “Цифровой перевод”. Современные реалии и прогнозы // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. № 1. С. 65–72.
5. Головко Д. Р. Особенности и виды машинного перевода // Вестник Московского информационно-технологического университета Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 4. С. 24–30.
6. Есионова Е. Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 155–166.
7. Кадникова О. В. Преимущества и недостатки машинного перевода на примере популярных онлайн переводчиков // Филологический аспект. 2017. № 6(26). С. 86–95.
8. Митренина О. В. Назад, в 47-й: к 70-летию машинного перевода как научного направления // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15. № 3. С. 5–12.
9. Нечаева Н. В. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7, № 25. С. 64–73.
10. Переходько И. В. Оценка качества компьютерного перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 2(202). С. 92–96.
11. Amini M. Implications of Using AI in Translation Studies: Trends, Challenges, and Future Direction // Asian Journal of Research in Education and Social Sciences. 2024. pp. 740–754.
12. Badri Z. Enriching English-Malay proverbs using proverbs card game for second language learners // Creative Practices in Language Learning and Teaching (CPLT). 2021. pp. 15–26.
13. Bar-Hillel Y. Some linguistic problems concerned with machine translation // Philosophy of Science. 1953. Vol. 20. No. 3. pp. 217–225.
14. Daems J. Translationese and post-editese: How comparable is comparable quality? // Linguistica Antverpiensia New Series: Themes in Translation Studies. 2017. Vol. 16. pp. 89–103.
15. Gehring J. Convolutional sequence to sequence learning // Proceedings of the 34th International Conference on Machine Learning. 2017. pp. 1243–1252.
16. Ismayilli T. Navigating Complexities in Medical Text Translation: Challenges, Strategies, and Solutions // Acta Globalis Humanitatis Et Linguarum. 2024. pp. 170–176.
17. Melby A. Terminology in the age of multilingual corpora // The Journal of Specialised Translation. 2012. No. 18. pp. 7–29.

18. Mercan H. The Evolution of Machine Translation: A Review Study, 2024. Pp. 104–116.
19. Shahmerdanova R. Artificial Intelligence in Translation: Challenges and Opportunities // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. 2025. Pp. 62–70.
20. Si G. Research on Optimized Path of Machine Translation from the Perspective of Cognitive Approach // Collaborative Development of Human Translation and Machine Translation. Transactions on Social Science, Education and Humanities Research. 2024. Pp. 97–100.

УДК 81`25

Касаткина Д. С.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЕЛЬТСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кемеровский государственный университет,
институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
ccoemeterium@mail.ru

Аннотация. Статья анализирует лексико-семантические особенности формирования современного английского языка, связанные с кельтским наследием. Рассматриваются заимствованные из кельтских языков термины, их адаптация и интеграция в английский язык, а также влияние кельтских языков на лексический запас и культурные взаимодействия. Также исследуется влияние кельтского субстрата на другие языковые сферы и проводится сравнение кельтских заимствований с заимствованиями из других языков. Исследование помогает понять механизмы языкового взаимодействия и изменения значений слов.

Ключевые слова: английский язык, кельтские заимствования, лексический состав, языковое влияние.

Kasatkina D. S.

LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF CELTIC BORROWINGS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages, and Media Communications, Department of Translation Studies and Linguistics
ccoemeterium@mail.ru

Abstract. This article explores the lexical-semantic Celtic heritage in modern English, focusing on borrowed terms from Celtic languages, their integration, and adaptation. The article examines the influence of Celtic languages on English vocabulary, as well as cultural and social interactions that shaped its lexical structure. The study also compares Celtic borrowings with those from other languages and helps understand the mechanisms of language interaction and meaning shifts. This research is essential for understanding the evolution of modern English and its lexical structure.

Key words: english language, celtic borrowings, vocabulary, language influence.

Современный английский язык является результатом многовекового взаимодействия с различными народами, что обусловило его уникальное лексическое разнообразие. Одним из важнейших факторов, оказавших влияние на его развитие, являются кельтские языки. Влияние кельтских народов на Англию, начиная с древних времен и заканчивая средневековьем, пусть и не отличается многообразием и не столь велико в сопоставлении с другими языками, но все же оставило след в социальной и культурной сфере, что отразилось на лексическом составе английского языка. Заимствования, привнесенные кельтскими языками, постепенно интегрировались в английский

язык, обогащая его словарный запас и расширяя возможные способы выражения понятий и идей. Исследователи изучают данную проблему с разных сторон: иностранные, например, Р. Фогель в своей работе The Cambridge History of the English Language *(1992)* **[16]** фокусируется на рассмотрении пришедших в английский язык кельтских заимствований в историческом контексте, в то время как отечественные исследователи, такие как А. П. Королев и В. А. Калыгин в своей работе Введение в кельтскую филологию (2002) [**9**], подходят к этой проблеме с точки зрения общего влияния кельтских языков на лексический состав и грамматическую структуру английского языка.

На протяжении всего существования Британских островов их население не раз подвергалось завоеваниям различных народов, одними из которых были кельты. Языки кельтских народов были широко распространены в Западной Европе, а также на Британских островах. Несмотря на длительное историческое присутствие кельтских народов в Британии, их лексическое наследие заметно меньше, чем влияние других народов.

История становления английского языка тесно связана с историей страны, подразделяясь соответственно на три периода: древнеанглийский, среднеанглийский и новоанглийский. С его развитием менялись и его грамматика, фонетика и синтаксис, а также скорость распространения. Так, начало новоанглийского периода сопровождалось развитием терминологии, поскольку все тексты стали писаться не на латинском, а на английском языке. Источниками пополнениями лексики являлись заимствования [3, с. 90].

Заимствования представляют собой перенос элементов – слов, морфем, аффиксов – из одного языка в другой в результате исторического или языковых контактов между культурами разных стран, при этом, проникая в язык, заимствованные элементы семантически и орфографически видоизменяются в соответствии с принципами и стандартами заимствующего языка [10, с. 48]. Заимствования могут охватывать не только слова, но и звуки, коллокации и грамматические конструкции, что имеет важное значение для ряда областей лингвистики и изучения иностранных языков. Проникая в язык, заимствованные элементы семантически и орфографически видоизменяются в соответствии с принципами и стандартами заимствующего языка, а употребляясь в письменной и устной речи его форма и значение достигает своей стабильности, полностью приобретая черты заимствующего языка [5, с. 10].

Согласно известным историческим данным, кельты являлись одними из самых варварских племен, совершавших разрушительные набеги и являвшихся самым агрессивным и воинственным народом. Сам термин «кельты», впервые

упомянутый в рукописях 500 года до н. э. [17, с. 4], обозначал людей, не принадлежащих к какой-либо группе или расе. Культура кельтов была богата сказаниями и верованиями, легендами и преданиями, которые они передавали из уст в уста. Кельты также славились своей полной изысков мифологии, чем и выделялась на фоне германской, а некоторые исследователи даже сравнивали ее поэтичность и утонченность с греческой. Природа же кельтских территорий отличалась от природы Британских островов. Соотнесенность с их культурой и территориями сыграла значительную роль в формировании топонимов. Существует мнение, что кельты, стремясь сохранить видение и эмоции от природных картин, использовали диалектную лексику, помогающую отразить их культурные особенности, а также эмоциональную связь народа с их средой обитания [1, с. 67].

Кельтская культура оказывала влияние на другие страны, начиная с раннего Средневековья. Они не боялись навязывать свою культуру другим странам – именно поэтому до них никто не знал железных орудий труда. [8, с. 240]. Кельтские мотивы использовались в искусстве стиля модерн и легли в основу многих сюжетов средневековых эпосов и сказок и были возрождены в эпоху романтизма. Кельты были уничтожены в бесчисленных войнах, а некоторые ассимилировались в недрах Римской империи.

Кельтские заимствования являются одними из древнейших, что связано с их территориальным фактором. Как известно, кельтские языки были поделены на три формы: галльский – язык, на котором говорили в Италии и Франции, гойдельский, на котором говорили жители Ирландии, впоследствии распространившийся в Шотландию и остров Мэн, а также бриттский – один из наиболее распространенных языков, являющийся предком для валлийского, бретонского и корнуэльского языков, на котором говорили вплоть до XIX века, что также определяет его влияние на культуру и язык Британских островов [7, с.70].

Заимствования составляют значительный процент лексики современного английского языка, достигая 70–80%. Исследования показывают, что кельтский субстрат в языке составляет лишь около 1%, тогда как латинские и французские заимствования занимают примерно по 28%, а германские — 25%. Менее значительными являются заимствования из греческого языка, которые составляют около 5%. Тем не менее, англосаксонский, или древнеанглийский, язык остаётся ядерной частью современного английского языка, а его грамматическая структура практически не подверглась иностранным влияниям [11, с. 77].

Слова латинского и французского происхождения, занимая большую часть заимствований в английском языке, формируют как общеупотребительную

лексику, так и профессиональную лексику научной, технической, медицинской, юридической и военной сфер. Латинские заимствования также обогатили религиозный и научный лексикон по мере распространения христианства (church, bishop, jury, court). В процессе ассимиляции такие слова нередко переходили в другую часть речи, подчиняясь грамматическим и фонетическим особенностям английского языка. Скандинавское влияние заключалось в расширении юридической терминологии и слов повседневного обихода (law, husband, sky, window) [19, с. 106]. Приход носителей скандинавского языка в англоязычный мир имел неоднозначные результаты. С одной стороны, переселенцы постепенно отказывались от родного языка в пользу английского; с другой стороны, в некоторых районах на скандинавском языке продолжали говорить вплоть до XII века.

Кельтские заимствования, хоть и немногочисленны, но имеют место быть в современном английском языке, отражая особенности культуры и природы народов, говоривших на этих языках. Причинами малочисленности является их существенное различие в ценностях и обычаях с англосаксами, а также возникшие противоречия на религиозном и территориальном фоне [6, с. 14].

В современном английском языке существует лишь ограниченное количество кельтских заимствований, не связанных с географическими терминами и природными объектами. Это явление объяснил в своем исследовании О. Джесперсен, ссылающийся на социальное, политическое и культурное превосходство англосаксов над завоеванными британцами [17]. До того, как кельтские топонимы утратили свою этимологию, они принадлежностью к определенному диалекту. Многие географические названия, такие как *Loch* (озеро) [14], *Dun* (гора, холм) [12], реки *Avon* (река) [12] и *Esk* (вода) [12], а также город *Llyndūn* (крепость у реки) [14] имеют кельтское происхождение и продолжают использоваться в английском языке в настоящее время. Кельтские народы предпочитали слово и память рукописным книгам, отчего никогда не записывали свои мифы и истории, однако единственным наследием, доставшимся от их предков из уст в уста, остались заимствованные слова. Особенности кельтской мифологии также оказали значительное влияние на английскую лексику: слова, как «*fairy*» (фея), «*druid*» (друид) и «*banshee*» (банши) [**14**], вошли в английский язык через литературу и фольклор, отражая культурные представления кельтских народов о сверхъестественном. Примеры других кельтских заимствований включают «*glen*» (долина) [14], «*bog*» (болото) [14], которое связано с ирландским термином, обозначающим священное или магическое место. Такие термины сохранили в себе не только лексическое значение, но и эмоциональную

окраску, связанную с мистическими образами, популярными в кельтской традиции [4, с. 320].

Появление этих слов в английском языке символизировало сохранение и признание определенных аспектов кельтской социальной структуры. В особенности можно отметить влияние на развитие английской литературы, где кельтские элементы служили источником вдохновения для великих писателей, таких как Д. Джойс и У. Йейтс. Кельтская мифология и фольклор становились важным культурным контекстом для их произведений, в том числе через использование кельтских лексем.

Кельтизмы также широко используются в фольклоре, с целью придания более «кельтской» окраски словам. Так, название вымышленного замка *Duncairn*, содержащее в себе две кельтские лексемы «*dun*» (гора) [14] и «*cairn*» (груда камней) [12], подчеркивает кельтскую принадлежность здания. Кроме того, некоторые кельтские слова, заимствованные в английский язык, употребляются реже, чем их исконные аналоги: например, частотность использования «*loch*» ниже, чем слова «*lake*», что подтверждается результатами анализа, проведенного на базе COCA [13]. Верно и обратное: частотность использования кельтских заимствований в быту сокращает их употребление одновременно с сокращением использования кельтских лексем: английская лексема «*valley*» преобладает над «*glen*», что отражает национально-культурный характер [**13**]. Имея коннотацию “свой”, использование слова «glen» подчеркивает принадлежность чего-либо ограниченному кругу лиц. [2, с. 53].

Многие сторонники кельтской гипотезы полагают, что существовала значительная разница между древнеанглийским языком, на котором говорила элита, и языком, на котором говорило большинство. Социолингвист Ч. Фергюсон в своей работе дал такому явлению название диглоссия [**15, с. 325**], означающее вариант билингвизма, на котором сосуществует две формы одного языка на определенной территории, что могло быть связано с существованием различных диалектов и социальных групп. Однако этот вопрос до сих пор является сложным и многозадачным – исследователи не могут четко утверждать, что кельтское наследие действительно сыграло значительную роль в появлении диглоссии непосредственно, но и исключать такую возможность, принимая во внимание исторический контекст и социально-политические процессы, невозможно.

Таким образом, кельтские заимствования, несмотря на свою малочисленность, играют важную роль в структуре современного английского языка. Они не только обогатили его лексический запас, но и внесли особую культурную и эмоциональную составляющую, которая помогает сохранить

связь между языком и культурой. Исследование кельтских заимствований в английском языке не только раскрывает механизмы лексической адаптации, но и помогает глубже понять взаимовлияние культур и языков, которое происходило в ходе исторического развития Британских островов. Изучение этих заимствований открывает новые горизонты для понимания процессов адаптации и взаимовлияния между языками, а также демонстрирует, как языковая и культурная идентичность сохраняется и развивается через слова, которые переходят из одного языка в другой.

Литература и источники

1. Абрамова Е. И. Кельтицизмы в современном английском языке как отражение англо-кельтских языковых контактов // Иностранные языки в высшей школе. 2016. № 2(37). С. 64–71.
2. Абрамова Е. И. Особенности функционирования кельтицизмов, характеризующих природные объекты, в английском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 6. С. 52–56.
3. Бейнинсон Е. Г. К вопросу о периодизации истории развития английского языка // Научный вестник ЮИМ. 2015. №1. С. 87–92.
4. Битюцкая Н. С. Заимствования в словарном составе английского языка: исторический аспект // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2024. С. 319–324.
5. Горобец Л. Э. Исторический аспект латинских заимствований как инструмента пополнения лексического состава английского языка // Выпускная квалификационная работа. Белгород, 2018. С. 3–65.
6. Добровольская О. Я. Кельтские заимствования как лексическая база среднеанглийских названий лиц по профессии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 6 (194). С. 14–18.
7. Золотова Н. К. Влияние кельтской культуры на историю развития английского языка // Холодная наука. 2024. № 5. С. 68–73.
8. Зотеева В. С. Влияние кельтов на культуру и язык Великобритании // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики в контексте современных исследований : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 10 апреля 2017 г. – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал, 2017. С. 239–243.
9. Калыгин В. П. Введение в кельтскую филологию. – Изд. 3-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
10. Курицкая Е. В. Этимология заимствований в современном английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 3. С. 47–52.
11. Лалаева С. И. Влияние других языков на лексическую систему английского языка // Вестник Московского информационно-технологического университета Московского архитектурно-строительного института. 2018. № 1. С. 76–79.
12. Mills A. The Oxford Dictionary of English Place-Names. Oxford: Oxford University Press, 2011.
13. Davies M. Corpus of Contemporary American English (COCA) – URL: https://www.english-corpora.org/coca/ (дата обращения: 08.06.2025).
14. Delamarre X. Etymological Dictionary of Proto-Celtic // Leuven: Peeters Publishers, 2003.
15. Ferguson C. A. Diglossia // Word. 1959. Vol. 15. Pp. 325–340.

16. Fogel R. The Cambridge History of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
17. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Copenhagen: Nordly, 1954. Pp. 120–125.
18. Koch J. T. The Celts: A History from Earliest Times to the Present. London: Routledge, 2006.
19. Nuri A. From Roots to Borrowings: The Evolution of the English Lexicon. Acta Globalis Humanitatis et Linguarum, 2024. С. 101–111.
20. Vennemann Theo. Celtic influence in English? Yes and No // English Language and Linguistics. 2009. Т. 13. С. 309–334.

Научный руководитель – Рябова Марина Юрьевна, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой переводоведения и лингвистики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111

Кравцова Д. В.

МЕТАФОРЫ ЛЮБВИ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет
darakravcova6@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению способа создания образа любви в классической английской и русской поэзии посредством метафоры. В ней рассматриваются основные характеристики метафоры как стилистического приема, приводятся ее отличительные признаки, ее виды, и приводятся классификации метафор. На основе классификаций метафорических моделей производится стилистический анализ лирических произведений на английском и русском языках, а также производится сопоставительный анализ использованных поэтами метафор, цель которого - выявление схожих и различных аспектов в воссоздании художественного образа любви. В качестве материала исследования были использованы сонеты У. Шекспира и стихотворения А. С. Пушкина, посвященные любовной тематике.

Ключевые слова: метафора, классификация, любовь, поэзия, стилистические приемы.

Kravtsova D. V.

METAPHORS OF LOVE IN ENGLISH AND RUSSIAN POETRY

Kemerovo State University
darakravcova6@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of the methods of creating the image of love in classical English and Russian poetry by the use of metaphor. It considers the main characteristics of metaphor as a stylistic device, provides its features, its types, and classifications of metaphors. On the basis of classifications of metaphorical models the stylistic analysis of lyrical works in English and Russian languages is made, as well as the comparative analysis of metaphors used by the poets, the purpose of which is to identify similar and different aspects in recreating the artistic image of love. W. Shakespeare's sonnets and A. S. Pushkin's poems devoted to love themes were used as the research material.

Key words: metaphor, classification, love, poetry, stylistic devices.

Метафора - один из наиболее часто используемых стилистических приемов, суть которого заключается в придании речи большей образности и выразительности. Это довольно комплексное явление, в котором множество аспектов переплетается между собой, в связи с чем метафора изучается широким спектром дисциплин.

Одну из основополагающих ролей метафора играет в стилистике и литературоведении. В рамках этих дисциплин она рассматривается как художественный прием, необходимый для создания образа. В лингвистике под метафорой подразумевается уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти

явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков [1]. В семантике метафора считается источником полисемии, а в когнитивной психологии - базовым когнитивным процессом человеческой психики. Вслед за Р.Д. Керимовым и Л.И. Федяниной полагаем, что «Метафора…демонстрирует как национально-этнические черты, так и некоторые фундаментальные свойства человеческого разума» [2, с. 157].

Метафоризация, или же образный перенос свойств одного объекта на другой, возможен благодаря тому, что каждое слово обладает своим ассоциативное полем. Ассоциации к одному и тому же слову могут быть как близкими, так и далекими. Процесс метафоризации происходит вследствие того, что при наложении качеств одного предмета на другой, в памяти человека в качестве ассоциаций всплывают свойства нового объекта, несовместимые с первоначальным [4, с. 70].

Говоря о метафоре в английском языке, сложно не упомянуть теорию концептуальной метафоры, предложенную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, согласно которой мышление человека основывается на метафоре. Они утверждают, что говорящий вкладывает идеи (объекты) в слова (вместилища) и посылает их (в послании) слушателю, который вынимает идеи/объекты из слов/вместилищ [3, с. 33].

Лакофф и Джонсон выделяют следующие категории метафор: Conduit metaphor (метафора канала связи): «It's hard to get that idea across to him», ориентационные метафоры по типу happy is up, sad is down: «I'm feeling up», more is up, less is down: «The number of books printed each year keeps going up», good is up, bad is down: «We hit a peak last year, but it's been downhill ever since», rational is up, emotional is down: «The discussion fell to the emotional level, but I raise it back up to the rational plane», метафоры сущности и субстанции:: «Inflation is lowering our standard of living», Quantifying (количественная оценка): «It will take a lot of patience to finish this book», Identifying Causes (определение причин): «The pressure of his responsibilities caused his breakdown» и др. [3, с. 33 – 54].

В рамках русского языка выделяют такие категории метафор, как: антропоморфные метафоры (антропоморфизмы), включающие в себя соматические, витальные, религиозные, магические, социально-политические метафоры, метафоры игры и др., природные (зооморфные) метафоры, производственные метафоры, метафоры пути, пространственные метафоры, метафоры пути [5].

Так, в сочинениях А. С. Пушкина наиболее часто встречается антропоморфная, соматическая метафора. Поэт изображает испытываемые лирическим героем чувства как нечто, причиняющее боль: «И вы забыты мной… Но прежних сердца ран,/Глубоких ран любви, ничто не излечило…», «Болезнь любви в душе моей», «Я думал, сердце позабыло/Способность легкую страдать» [6, с. 232 – 242].

Однако, несмотря на болезненные ощущения, лирический герой показан как человек, способный принять волевое решения оставаться верным своим чувствам: «Мне дорого любви моей мученье – /Пускай умру, но пусть умру любя!» [6, с. 244].

Также встречаются метафоры безумия, отображающие неуверенность героя в своих действиях и степени рациональности: «Я вспомнил прежних лет безумную любовь,/И всё, чем я страдал, и всё, что сердцу мило,/Желаний и надежд томительный обман…», «Я вас люблю, – хоть я бешусь,/Хоть это труд и стыд напрасный,/И в этой глупости несчастной/У ваших ног я признаюсь!» [6, с. 232 – 241].

Помимо этого, поэт сравнивает любовь с природой – с огнем, весной и птицей, символизируя полноту сил и волю к жизни лирического героя: «И сердце вновь горит и любит – оттого,/Что не любить оно не может.», «Я вас любил: любовь еще, быть может,/В душе моей угасла не совсем», с весной: «Весна, весна, пора любви», «Любовь прилетела/На быстрых крылах.» [6, с. 249 – 254].

В сонетах У. Шекспира, как и в стихотворениях А. С. Пушкина, наиболее часто используется антропоморфная соматическая метафора: «Thou blind fool, Love», «My love is as a fever, longing still» [7, с. 140 – 150].

Однако, в отличие от А. С. Пушкина, поэт чаще олицетворяет любовь, чем приписывает ей свойства человеческого тела: «And there reigns love, and all love’s loving parts», «Love’s face», «And that your love taught it this alchemy», «And age of love loves not to have years told», «When my love swears that she is made of truth» [Шекспир, Вильям Сонеты, 2010, с. 34 – 141]. То есть, в его творчестве любовь показана как живое существо, способное влиять на человека.

Иногда любовь предстает в образе ребенка, словно нечто неопытное и невинное: «If my dear love were but the child of state», «Love is a babe», «Love is too young to know what is conscience is» [7, с. 118 – 154]. В данном случае поэт изображает любовь как что-то, что может вырасти, что-то более материальное, чем в русской поэзии.

Иногда антропоморфная метафора в сочинениях У. Шекспира сплетается с природной, намекая на то, что в любви можно взрастить некоторые черты,

подобно тому, как в человеке взращивают характер, будто растение: «Finding the first conceit of love there bred» [7, с. 111].

В то же время встречается и приписывание любви различных предметных признаков, преподносящее любовь как некий объект, над которым лирический герой имеет контроль: «Love is not love/Which alerts when it alteration finds», «Although our undivided loves are one», «Take all my loves, my love, yea, take them all», «I ruin'd love, when it was built anew» [7, с. 39 – 122].

С другой стороны, так же встречаются и метафоры войны и религиозная метафора: «Such civil war is in my love and hate» и религиозная метафора: «Love is my sin» [7 с. 38 – 145]. Таким образом, автор признает, что любовь способна конфликтовать с чем-то или соблазнять человека и вести его по неправильному пути.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что в творчестве А. С. Пушкина любовь чаще всего сопоставляется с болезнью, безумием или физической болью. Она зарождается внутри человека и охватывает его полностью, беря под собственный контроль, тем самым доставляя множество неудобств, но в то же время придавая стимул к жизни. Лирический герой Пушкина скорее склонен созерцать свои чувства, чем взаимодействовать с ними. Признается в любви он их импульсивно, нетерпеливо и чувственно.

В свою очередь лирика У. Шекспира преподносит любовь как нечто отдельное от человека, как существо, способное влиять на него или, наоборот, подвергаться воздействию. Вместо того, чтобы пассивно созерцать, лирический герой Шекспира выбирает, как поступить со своими чувствами: взращивать ли их, проявлять ли. В данном случае восприятие героем любви похоже больше на рефлексию, чем созерцание.

Литература и источники

1. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб: Государственный университет, 2002. С. 177-178.
2. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. 2014. №1(47). С. 157-170.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / Пер. Лакофф, Дж., Джонсон, М. с англ. М.: ЛКИ, 2008.
4. Маслова В. А. ингвистический анализ экспрессивности художественного текста // Минск: Вышейшая школа, 1997. С. 67–93.
5. Пименова М. В. Модели политических метафор в дискурсе СМИ 2005 года [Электронный ресурс] // КиберЛенинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-politicheskih-metafor-vdiskurse-smi-2005-goda (дата обращения: 20.01.2025).
6. Пушкин А. С. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1980.
7. Шекспир В. Сонеты. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2010.

УДК 811.111

Кривобородова Ю. В.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
yuliakrivoborodova56@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена специфика локализации англоязычных комиксов на русский язык на примере серии «W.i.t.c.h.». В исследовании отмечаются ключевые стратегии адаптации вербально-визуального контента. Кроме того, указывается, что в процессе локализации переводчик сталкивается с необходимостью не только подбирать языковые соответствия, но и учитывать визуальный контекст. Подчёркивается, что успешная локализация предполагает синхронизацию языковых изменений с графическим рядом. Отмечается, что ключевыми особенностями процесса являются компрессия текста при сохранении смысла, адаптация языковой игры с учётом визуального контекста, а также поиск баланса между культурной аутентичностью и понятностью для аудитории.

Ключевые слова: Локализация, адаптация, комикс, креолизованный текст, перевод, лексика.

Krivoborodova Y. V.

LOCALIZATION AS A PROCESS OF ADAPTING VERBAL AND VISUAL ELEMENTS OF ENGLISH-LANGUAGE COMICS INTO RUSSIAN

Kemerovo State University
yuliakrivoborodova56@gmail.com

Abstract. The article examines the specifics of localization of English-language comics into Russian using the example of the series "W.I.T.C.H.". The study highlights key strategies for adapting verbal and visual content. In addition, it is pointed out that in the localization process, the translator is faced with the need not only to select language matches, but also to take into account the visual context. It is emphasized that successful localization presupposes the synchronization of language changes with the graphical series. It is noted that the key features of the process are text compression while preserving meaning, adapting the language game taking into account the visual context, as well as finding a balance between cultural authenticity and intelligibility for the audience.

Key words: Localization, adaptation, comics, creolized text, translation, vocabulary.

Комикс – это особый вид повествования, креолизованный текст которого представляет собой последовательность изображений и заключенный в панели вербальный текст, образующие органическое смысловое единство.

Стоит указать, что комиксы представляют собой яркий пример полностью креолизованных текстов, где вербальная и визуальная составляющие образуют неразрывное единство. Текст в комиксах не существует автономно – он тесно связан с изображением, дополняя и поясняя его, в то время как графика выступает обязательным элементом, без которого смысл повествования может быть утрачен [3, с. 29].

Таким образом, именно тесное переплетение вербальных и невербальных элементов осложняет процесс перевода.

Переводчик сталкивается с необходимостью не только подбирать языковые соответствия, но и учитывать визуальный контекст, поскольку изменения в тексте могут потребовать коррекции изображений.

Стоит также отметить, что вербальная часть комиксов имеет ряд серьезных отличий от других жанров и стилей, включая художественный текст. Эти особенности обусловливают сложности перевода на всех уровнях. Больше всего проблем связано с осуществлением эквивалентного и адекватного перевода лексики, в частности фразеологизмов, слов-реалий, сленговых выражений, а также передачи комического, которые требуют локализации для читателей как представителей другой лингвокультуры.

Необходимо отметить, что локализация представляет собой процесс перевода, при котором итоговый текст воспринимается целевой аудиторией как написанный носителем языка. Такой подход учитывает культурные и экономические особенности данной аудитории, сохраняя при этом изначальный смысл, но с применением разнообразных текстовых трансформаций.

В этой связи Ф. Цанеттин включает в понятие локализации комикса все выразительные средства как вербального, так и визуального характера в их взаимодействии, включая возможность редактирования изображений, добавление / изменение / удаление цвета, изменение макета [2, с. 456].

Особенность локализации комиксов – наличие визуального компонента, который коррелирует с текстовым. При соответствии вербальной и невербальной части необходимость в пояснениях при переводе отпадает.

Процесс локализации комиксов *W.i.t.c.h*. [1] имеет свои особенности.

Исследуем специфику локализации как процесса адаптации вербальных и визуальных элементов англоязычных комиксов на русский язык на примере трансформации перевода фамилии директора школы *Knickerbocker*.

Стоит указать, что она распространена среди жителей Нью-Йорка, выходцев из Голландии. По этой причине крупнейший город США, более известный как «Большое Яблоко», получил шутливое прозвище *father Knickerbocker* (букв. «папаша Никербокер») [4]. Никербокеры – это фасон брюк для загородных прогулок или женских панталон, собранных под коленом. Русскоязычному читателю данная страноведческая информация неизвестна, фамилия директора передается путем транскрипции как *Кникербокер*. Однако в выпуске 19 она становится основой для игры слов. При переводе фамилия сокращена и трансформирована в *Боксер*, что является частью речевой характеристики данного персонажа (выпуск 19, с. 11). Однако далее по тексту, ученики по-прежнему обращаются к директору *госпожа Кникербокер* (выпуск

19, с. 13). В исходной версии на табличке указано оригинальное имя: *E. Knickerbocker* (рис. 1).

Рисунок 1

Трансформация имени собственного при переводе как основа игры слов

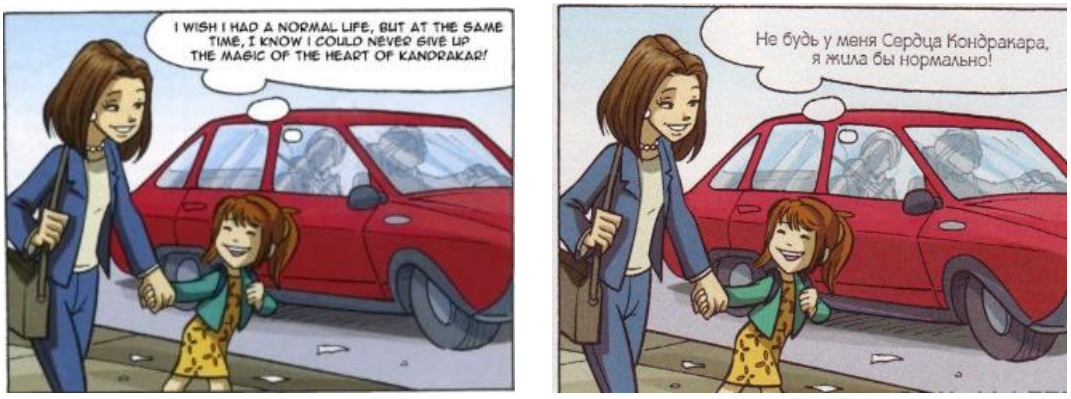

Анализ локализации фамилии Knickerbocker в комиксе *W.i.t.c.h.* наглядно демонстрирует сложность адаптации вербально-визуальных элементов. Переводчик столкнулся с необходимостью сохранения культурного подтекста (голландские корни, ассоциации с Нью-Йорком) и игрой слов, что привело к гибридному решению.

С учетом отличительной особенности креолизованного текста как единства вербального и невербального компонента был выделен еще один критерий восприятия локализованной версии, а именно структурный. Была выявлена тенденция к сокращению перевода, если из предыдущего текста и/или иллюстраций можно реконструировать опущенные при переводе фразы. Данная тактика перевода делает текст более наглядным (рис. 2), но не всегда полностью передает мысли персонажа:

Рисунок 2

Сокращение текста во филактере при переводе

Приведем другие примеры сокращения вербального компонента при переводе в «пузыре», которых особенно много во второй арке:

оригинал: *I’m a total scatterbrain today*

перевод: *Вот глупая!* (выпуск 20, с. 19);

оригинал: *Were you afraid I wouldn't go back home? Why did you have to wait for me outside the school? I'm not six years old anymore!*

перевод: *Зачем ты меня встречаешь? Мне не шесть лет!* (выпуск 23, с. 18);

оригинал: *All I need now is someone I can talk to! – But the only person I could talk to doesn't want to talk to me!*

перевод: *Мне сейчас так нужна поддержка! – А мама не желает разговаривать!* (выпуск 23, с. 20) [4].

Как наглядно демонстрируют примеры, переводчик принимает решение о полной лексико-грамматической трансформации, оценивая язык оригинала избыточным для конкретных панелей комикса. Сокращение объема текста может также осуществляются за счет подбора аналогичных выражений, но состоящих из меньшего количества слов или букв, например:

оригинал: *Hello, beauties! Why such gloomy expressions?* (букв. «Почему такой хмурый вид?»

перевод: *Привет, красавицы! Что это, похороны?* (выпуск 18, с. 38).

Текст во филактере становится короче, не потеряв при этом оригинального смыслового наполнения, как и в следующем примере:

оригинал: *Why would you care about my doing? You're not my mother.*

перевод: *Найджел, не учи меня жить!* (выпуск 23-2, с. 36) [1]

Таким образом, локализация англоязычных комиксов на русский язык предполагает наличие комплексного подхода, сочетающего вербальную адаптацию с визуальной согласованностью. Анализ перевода комикса W.i.t.c.h. демонстрирует необходимость гибких решений: от транскрибирования культурно-специфичных элементов до их полной трансформации с сохранением прагматического потенциала. Ключевыми особенностями процесса являются компрессия текста при сохранении смысла, адаптация языковой игры с учетом визуального контекста, а также поиск баланса между культурной аутентичностью и понятностью для целевой аудитории. Успешная локализация достигается за счет синхронизации вербальных изменений с графическим рядом, что подчеркивает уникальность комикса как креолизованного текста.

Литература и источники

1. W.I.T.C.H. – URL: https://batcave.biz/30891-witch-2002.html#chapters (дата обращения: 9.04.2025)
2. Zanettin F. Translating comics and graphic novels // The Routledge handbook of translation and culture / S.-A. Harding & O. Carbonell i Cortés (Eds.). London & N.Y.: Routledge, 2018. Pp. 445–460.

3. Вашунина И. В. Креолизованный текст: обзор экспериментальных исследований // Вопросы психолингвистики. 2020. № 2 (44). С. 28–37.
4. Чародейки. – URL: https://com-x.life/reader/769/242803 (дата обращения: 9.04.2025)

УДК 81’255.4:7.049.2/791.228

Кривошеева Е. А.

СОХРАНЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЮМОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «СИМПСОНЫ»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
krivoseevaekaterina0@gmail.com

Аннотация. Передача юмора при переводе – задача, при решении которой переводчик сталкивается с определенными трудностями. Необходимо сохранить прагматический эффект текста оригинального произведения, его коммуникативную составляющую, а также учесть особенности и различия культур оригинала и перевода. В исследовании рассмотрены способы передачи шуток при переводе на русский язык американского мультсериала «Симпсоны». Цель – выявить наиболее успешные способы сохранения прагматического эффекта юмора при переводе. В результате исследования установлено, что успешнее юмористический эффект передается за счет культурной адаптации и модуляции в вариантах с эквивалентами. Буквальный перевод и опущение часто приводят к утрате шутки, что говорит о важности творческого подхода и учета культурных реалий при переводе.

Ключевые слова. Перевод, юмор, прагматический эффект, стратегии перевода, аудиовизуальный перевод

Krivosheeva E. A.

MAINTAINING HUMOR IN ANIMATION TRANSLATION: PRAGMATIC STRATEGIES IN "THE SIMPSONS" LOCALIZATION

Kemerovo State University
krivoseevaekaterina0@gmail.com

Abstract. Translating humor presents unique challenges for localization experts. The translation process requires not only linguistic accuracy, but also careful preservation of the pragmatic function of the source text in order to ensure an equivalent humorous effect and eliminate cultural differences between the source and translation language systems. This study examines specific translations of jokes from the American animated series "The Simpsons" into Russian. The purpose of the study is to identify the most effective strategies for preserving the pragmatic impact of humor in translation. The findings show that the greatest humorous impact is achieved through cultural adaptation and modulation with the use of equivalents. Literal translation and omission often lead to a loss of humor, highlighting the importance of a creative approach and sensitivity to cultural context in the translation process.

Key words: Translation, humor, pragmatic effect, translation strategies, audiovisual translation

Юмор является неотделимым элементом языковой коммуникации. Он может выполнять не только развлекательную функцию, но также социально-когнитивную. Юмор – уникальное явление, четкого и однозначного определения которому в современном языкознании не существует. Перевод

юмористической составляющей в мультсериалах, например, в сериале «Симпсоны», сопряжен со множеством трудностей. Причина состоит в том, что юмор в подобных анимационных ситкомах часто основывается на игре слов, культурных стереотипах и аллюзиях, часто непонятных аудитории языка перевода. Ввиду этого переводчик сталкивается сразу с двумя задачами: сохранить прагматический эффект, заложенный в оригинале, и адаптировать юмористический элемент так, чтобы он был понятен и интересен целевой аудитории.

В результате анализа научной литературы по данной проблеме (см.: [6], [3, с. 254–262] и др.) и работы с материалом кинотекста выделены наиболее частотные приемы и методы перевода юмора. Далее приведена классификация установленных способов перевода.

Наиболее частотны следующие способы передачи юмористического эффекта в переводе. 1). Культурная адаптация – вид переводческой трансформации, который применяется для достижения одинакового коммуникативного эффекта, производимого текстом исходного языка и текстом языка перевода [1, с. 196–197]. 2). Вариантное соответствие характеризуется использованием лексических соответствий приведенному юмористическому элементу в контексте [7, с. 21–22].3). Калькирование – переложение слов или выражений исходного языка на язык перевода путем точного воспроизведения средствами языка перевода их словесной или морфемной структуры [2, с. 12]. 4). Модуляция или смысловое развитие – слово или выражение исходного языка заменяют единицей языка перевода, значение которой можно логически развить, исходя из значения комической единицы исходного текста [5]. 5). Опущение – пропуск комических единиц текста языка оригинала в тексте языка перевода без потерь семантической эквивалентности [4, с. 89].

Приведенные способы перевода активно используются в целях передачи юмористического эффекта. Тем не менее эти переводческие приемы могут быть как эффективными, так и приводить к потере юмористического эффекта на языке перевода, в зависимости от контекста и нюансов самого юмористического элемента.

Для установления закономерностей применения переводческих стратегий приведем и проанализируем некоторые способы перевода шуток из мультсериала «Симпсоны», классифицировав их по методам переводческих стратегий. В исследовании рассматривались два варианта перевода данного сериала: перевод от HDRezka Studio и перевод компании «TV Shows».

Культурная адаптация используется в случаях, когда передача шутки в ее исходном варианте невозможна ввиду различий культурных реалий языка

оригинала и перевода. Например, следующий перевод шутки от HDRezka Studio.

Оригинал	HDRezka Studio	TV Shows
Broadcaster: ***Woketopus,*** the most open-minded mollusk on the block.	Диктор: ***Равноног*** – самый беспристрастный моллюск на районе.	Диктор: ***Воуксменог*** – моллюск с самым открытым разумом на районе.

В оригинальном тексте шутка основана на игре слов, где *Woketopus* (октопус (осминог) с элементами *"woke"* – прогрессивные идеи) изображён как мудрый и толерантный моллюск, что представляет собой сатиру на популярные тренды *"woke"* (пробуждение социальных проблем) [8, URL: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=woke]. Эти тренды чужды русскоговорящей аудитории, поэтому вариант перевода от TV Shows не является удачным. Зрители с большой вероятностью не поймут, что имелось ввиду, в то время как другой перевод значения слова *"Woketopus"* – равноног, описывает его как самого беспристрастного моллюска, тем самым давая понять зрителю, что корень слова «*равно*» в его названии отсылает нас к справедливости, равноправию и иным ассоциациям, схожим по коннотации. Изначальный смысл пропадает (осьминог глубоко социально осведомленный), вместо этого похожий смысл передается посредством отличной культурной адаптации.

Вариантное соответствие довольно часто используется при передаче игры слов, большинство таких трансформаций оказываются довольно удачными.

Оригинал	HDRezka Studio	TV Shows
Duffman: Uh, thanks for all the advice, fellas. Homer: ***Dad-vice.***	Даффмен: Спасибо за поддержку, друзья. Гомер: ***Пандержку.***	Даффмен: Спасибо за советы, друзья. Гомер: ***Папские советы***.

Контекст шутки состоит в том, что звезда рекламы алкогольного напитка пытается наладить отношения с дочерью. Знакомые товарищи, которые также являются отцами, дают ему советы для семейного сближения. Таким образом, вариантное соответствие, использованное переводчиками HDRezka Studio – *«пандержка»* – оказывается отличным вариантом, передающим всю комичность игры слов, но не переводящим ее дословно. Вариант перевода

студии «TV Shows» – «*папские советы»* – может звучать забавно, но теряется прием игры слов, поэтому не является наиболее удачным.

Калькирование или дословный перевод не учитывает особенности языка. Обычно подобный подход ведет к потере юмористического эффекта, как в следующем примере.

Оригинал	**HDRezka Studio**	**TV Shows**
Frinkileaks.	***Теории Фринка.***	В новом выпуске ***Фринкливов***

Оригинальная шутка основывается на игре слов: имя персонажа Frink совмещается с частью названия WikiLeaks. Это международная некоммерческая организация, занимающаяся обнародованием засекреченной информации на своем сайте. Сайт довольно популярен, поэтому американский зритель без труда поймет отсылку. С другой стороны, в России этот сайт не используют, хотя бы потому что он ведется исключительно на английском языке. Следовательно, транслитерация не подходит. Переводчики «TV Shows» прибегли к кальке и перевели название шоу профессора Фринка как *«Фринкливы»,* что в данном случае не помогает сохранить изначальный прагматический эффект: WikiLeaks – это международный проект, известный не только в Америке, *«Фринкливы»* же не вызывают аналогичную ассоциацию. Не будем забывать и про коннотацию слова *«сливы»* в русской культуре. Слив ассоциируется с чем-то постыдным, выставленным на всеобщее обозрение, тайна конкретного человека, в то время как WikiLeaks публикует информацию о делах государства.

Следующий прием – модуляция или смысловое развитие – меняет структуру фразы таким образом, чтобы сохранить заложенный в ней юмор.

Оригинал	**HDRezka Studio**	**TV Shows**
Homer: The one time I say one ***they shoot me down, just like they shot down the Titanic***. Lisa: Actually, the Titanic…	Гомер: А как я высказался, меня сразу ***потопили, как потопили и Титаник***. Лиза: Вообще-то… Титаник…	Гомер: Но как только я что-то предложил, они меня ***подстрелили прямо как Титаник подбили***. Лиза: Вообще-то Титаник…

Гомер снова высказал очевидную глупость на глазах у всего города, теперь люди смеются над ним, и он начал сомневаться в своем интеллекте. В

тексте оригинала шутка строится на абсурде, играет на том, что, переживая о своей глупости, Гомер совершает простейшие ошибки в исторических фактах. Большинству людей кажется довольно очевидным, что Титаник затонул, столкнувшись с айсбергом, однако Гомер умудряется допустить ошибку и здесь. *"Shut down"* употребляется, когда самолет терпит крушение, то есть буквально обозначает *«сбить самолет»*. Абсурд очевиден: как можно сбить корабль, он ведь не летает. В данном примере обратим внимание на перевод HDRezka Studio. Рассматриваемое смысловое развитие коснулось именно фразы *"shut down",* переводчики заменили ее на глагол, применяемый в морской тематике – *«потопили».* Некая абсурдность все еще сохраняется, ведь Титаник никто не топил, причиной трагедии послужили непредвиденные обстоятельства. Переводчики жертвуют буквальным абсурдом ради более близкой зрителям исторической отсылки. Так, шутка лучше соответствует истории Титаника, но становится менее смешной.

Наконец, перейдем к приему опущения.

Оригинал	**HDRezka Studio**	**TV Shows**
Nelson: Where do you want me, *Crotch***?** **Mo: Uh, it-it's "coach".**	Нельсон: Что мне делать, ***менер***? Мо: Я… тренер.	Нельсон: ***Куда мне идти?*** Мо: Все просто…

В данном случае интерес представляет перевод студии TV Shows. Комический эффект исходной шутки заключается в игре слов. Плохое образование и привычка Нельсона коверкать слова обуславливают эту игру. Он использует реальное слово низкого стиля, будто перепутав слово, которое очень схоже по звучанию со словом «*тренер»*. В переводной версии шутка опущена. К этому приему прибегают либо ввиду невозможности перевода шутки, когда идей адаптации совсем нет, либо ввиду ее неподобающего стиля, выходящего за рамки дозволенного каналом вещания.

Проведенный анализ приемов перевода шуток из мультсериала «Симпсоны» позволил заключить, что переводчики прибегают к различным стратегиям передачи прагматического эффекта юмора, тем не менее не все из них эффективны или применимы в отдельных случаях.

Наиболее удачными решениями оказались приемы вариантного соответствия и культурной адаптации. Они часто позволяют сохранить

комический эффект, даже если приходится изменять структуру исходного предложения или существенно менять исходную формулировку. Особенно удаются переводы игры слов, если переводчики находили подходящий лексический аналог в русском языке.

Модуляция также является не менее удачным приемом сохранения юмористического прагматического эффекта в тех случаях, когда дословный перевод не может обеспечить адекватность перевода с сохранением юмора. В некоторых случаях при применении данного подхода фразы приобретали дополнительный комизм за счет перестройки предложения. Например, *"Which means doing the thing we all fear most: Homework" // «Сделать домашку – наш самый страшный страх».* Тавтология добавляет комизм и без того абсурдной фразе. Таким образом, можно заключить, что гибкость является одной из ключевых опций при осуществлении передачи юмористического эффекта.

Калькирование часто становилось причиной потери юмора при переводе, особенно при переводе игры слов. Иногда шутку невозможно переложить на русский так, чтобы зритель понял, в чем состоит юмор. Так, фраза *"thanks for big hand (shows a real big hand)"* была переведена как: *спасибо вам за большую руку*. Русскоговорящие зрители воспримут ее как абсурд, тогда как американская аудитория оценит игру слов, где *"big hand"* (аплодисменты) забавно обыгрывается из ниоткуда взявшейся большой рукой.

Прием опущения можно назвать самой неудачной из представленных стратегий перевода. В ряде шуток перевод совершенно теряет смысл, вызывая непонимание у зрителей. Например, в одном из рассмотренных эпизодов Гомер смотрит телевизор и натыкается на рекламу казино, а затем восклицает: *"Jackpot! Is that some kind of Jack in a pot?"* Перевод заставляет зрителя чувствовать себя так, будто он выпал из контекста: *«Джекпот! Это типа Джек в горшке?»*.

Итак, для перевода юмора от переводчика требуется не только соблюдение языковой точности, но и умение подходить к задачам творчески. Наиболее удачные случаи сохранения прагматического эффекта характеризуются адаптацией к культурным особенностям языка перевода или нахождением эквивалентов, передающих оригинальную мысль, но все же содержащих новые черты. А буквальный перевод и опущение приводят к потере прагматического эффекта юмора. Переводчику следует находить баланс между точностью передачи смысла оригинала и сохранением структуры комизма.

Литература и источники

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. С. 196–197.
2. Какоуров Р. С. Особенности восприятия английского юмора // Молодежный вестник ИРГТУ. 2016. № 3. С. 12.
3. Колоннезе Дж. Нонсенс как форма комизма. Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 254–262.
4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. С. 89.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.
6. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. 4-е изд. М.: Р. Валент, 2010. С. 21–22.
8. Urban Dictionary: онлайн-словарь. – URL: https://www.urbandictionary.com/define.php?term=woke (дата обращения: 06.04.2025)

УДК 81`25

Кузнецова А. А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО МОЛОДЁЖНОГО И ИГРОВОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Кемеровский государственный университет, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
agust-devil@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода молодёжного и геймерского английского сленга на русский язык. В условиях активного развития общества, сленг стал важной частью общения, особенно среди молодёжи. В статье анализируются различные типы сленговых выражений, их культурные и социальные контексты, а также проблемы, возникающие при передаче их смысла и эмоциональной окраски на русский язык.

Ключевые слова: Молодёжный сленг, геймерский сленг, перевод, английский язык, жаргон, адаптация, межкультурная коммуникация.

Kuznetsova A. A.

FEATURES OF TRANSLATING ENGLISH YOUTH AND GAMING SLANG INTO RUSSIAN

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Translation Studies and Linguistics
agust-devil@mail.ru

Abstract. This article describes the peculiarities of translating English slang into Russian. In the context of the active development of society, slang has become an important part of communication, especially among young people. The article analyzes various types of slang expressions, their cultural and social contexts, as well as the problems that arise when transferring their meaning and emotional coloring into Russian.

Key words: Youth slang, gaming slang, translation, english, jargon, adaptation, intercultural communication.

В современном обществе, культурный обмен становится важным аспектом нашей повседневной жизни, язык играет центральную роль в формировании межличностных отношений и понимании культур. Одним из самых ярких элементов языка является сленг, или же неформальные слова и выражения, которые показывают нетипичные взаимодействия в социальных и культурных контекстах. Сленг – это одна из разновидностей английского языка, которая в последнее время набирает популярность среди молодежи и используется в их обычной жизни.

Языковая норма английского языка, за последние двести лет очень сильно изменилась, многие называют это отклонением. Одним из интересных отклонений считается именно сленг.

Язык напрямую связан с культурой народа. Когда культура меняется, меняется и язык соответственно. Каждый день русский язык пополняется множеством новых слов, многие из которых происходят из английского. При переходе из одного языка в другой слова претерпевают изменения, приобретая особенности, характерные для языка, в который они входят. Этот процесс заимствования может происходить как в устной, так и в письменной форме.

Сленг представляет собой разновидность жаргона, характерную для молодежной культуры [1]. Это сочетание диалектных выражений и разговорной речи, используемой преимущественно молодыми людьми. Иными словами, сленг включает в себя специфические слова, которые либо претерпели изменения под влиянием их пользователей, либо были созданы с целью упрощения общения, позволяя говорить проще и быстрее. Сленг обычно возникает в рамках языка в зависимости от контекста его применения. Он облегчает общение между сверстниками, поскольку в основном используется молодежью. Хотя сленг и напоминает жаргон, между ними существуют важные различия [1].

Жаргон охватывает не только социальные группы, но и профессиональные сообщества; кроме того, он не является столь закрытым и не изолирует себя от общей разговорной речи [2]. Сленг почти тоже самое, что и жаргон, но в отличии от жаргона, сленг может применяться как в социальных, так и в профессиональных кругах, а также быть доступным для обычных пользователей. Сленг постоянно эволюционирует и обновляется, особенно среди молодежи. Говоря более простым языком, жаргон — это специализированный язык, используемый определенной группой людей (например, профессионалы, ученые, хобби-группы). Он включает термины и выражения, понятные только членам этой группы.

Сленг — это неформальный язык, который используется в широкой социальной группе (например, молодежь, субкультуры). Сленг может меняться в зависимости от времени и места и часто включает слова и фразы, которые не являются частью стандартного языка.

В последнее время заметна тенденция к упрощению разговорного английского, это связано с активным использованием сленговых выражений. А все дело в том, что многие привычные слова могут получить совершенно другой смысл в сленговых выражениях, и даже опытный переводчик может не уловить смысл сказанного.

Следовательно, новые слова появляются через заимствование английских слов в русский, которое можно разделить на несколько категорий:

1) Транслитерация – слово сохраняет свою первоначальную форму и не подвергается фонетическим, словообразовательным или семантическим

изменениям при переходе с латиницы на кириллицу (например, «блог» от английского «blog», «флешка» от «flash drive») [3].

2) Словообразование – к основе оригинального слова добавляются морфемы, присущие только русскому языку (например, «зумить» – от английского to zoom, означающего «увеличивать »; «апдейтить» – обновлять, от английского to update).

3) Языковая игра – по сути своей это каламбур, возникающий в результате изменения заимствованной лексемы, основанной на фонетическом сходстве слов в разных языках (например, «гаджет» – от английского gadget, что переводится как «прибор» или «устройство»).

Существуют и другие методы формирования сленговых слов, например:

1. Заимствования из других языков: «guru» – это термин, обозначающий учителя или наставника (от санскритского слова «гуру», что означает «учитель»);

2.Аффиксация – это процесс образования слов с использованием аффиксов, когда к корню или основе слова добавляются аффиксы. Примеры включают: «blogger» – человек, ведающий блогом, «tweeter» – пользователь Twitter, «chillax» – расслабляться и отдыхать, «quirky» – странный или необычный [4].

Чтобы научиться понимать сленг, важно внимательно изучить молодежную речь, узнать самые распространенные слова и выражения, а также услышать их произношение в реальной жизни. Хотя, казалось бы, это всего лишь жаргон, многие переводчики трудились над его пониманием. Тем не менее, чтобы знать и правильно использовать термины современного сленга, нужно разбираться в сленге.

Кроме того, перевод сленга в межкультурной коммуникации является довольно сложной задачей, которая требует тщательного учета всех культурных, социальных и языковых особенностей как исходного, так и целевого языков. Сленг обычно отражает специфические черты той или иной культуры и может вызывать трудности в межкультурном взаимодействии.

Для того, чтобы добиться хорошего перевода нужно использовать креативный подход и обладать глубоким пониманием контекста, чтобы сохранить как смысл, так и эмоциональную окраску оригинала, а также сделать его доступным для аудитории, говорящей на другом языке. Английский сленг включает элементы, которые сложно перевести дословно, поскольку они могут не иметь никаких аналогов в русском языке. Это касается как отдельных слов, так и фразеологических оборотов. Некоторые сленговые выражения могут быть характерны для определенных социальных групп или культурных контекстов, что затрудняет их понимание вне этих рамок для других культур [5].

Не секрет, что роль интернета в развитии сленга огромна. Общение в интернете вызывает значительный интерес у молодежи. Молодые люди находят единомышленников, разделяющих их увлечения, и начинают делиться мнениями, открывая свои чувства и предпочтения. Кроме того, они с удовольствием проводят свободное время, играя в видеоигры. В таких случаях формальный стиль общения зачастую бывает не к месту, для формального общения не всегда можно быстро найти подходящие слова. В результате возникают новые сленговые выражения и слова в молодежном английском, которые позволяют молодому поколению более точно передавать свои переживания и эмоции. Хотя игровой сленг входит в общий молодежный сленг и является порой его самой главной частью, у него есть ряд отличий:

1. Игровой сленг чаще всего включает лексические единицы, которые не относятся к повседневным объектам или явлениям, а связаны напрямую только с персонажами и мирами игр. Этот сленг могут понимать зачастую только геймеры и приближенные к компьютерным играм люди .
2. Слова, которые входят в состав игрового сленга, как правило, сохраняются на длительный срок, поскольку они тесно связаны с механиками игры, которые редко подвергаются изменениям и могут переходить из одной игры, в другую.Например слово «Хедшот», от английского слова «Headshot», что означает «Попадание в голову с оружия», данное слово переходит из одной игры в другую повсеместно.
3. Процесс адаптации игрового сленга зависит от множества факторов. Один из ключевых – это уровень использования слова или же термина как среди игроков, так и в более широкой аудитории. Чем чаще слово используется в игровой среде или среди молодежи в повседневной жизни, тем выше вероятность того, что в языке слово останется надолго. Кроме того, важным аспектом является специфичность термина для конкретной игры или стиля общения в ней. Если слово точно передает особенности определенного жанра или культуры игры, оно может обрести популярность [6].

Рассмотрим один из примеров игрового сленга:

«I need to farm some XP to level up my character before the raid» [7].

1. Farm – В контексте игр это означает «зарабатывать» или «собирать» ресурсы, опыт или предметы, часто через повторяющиеся действия. Например, игрок может «фармить» монстров для получения золота или опыта.
2. XP – Это сокращение от «experience points» (очки опыта). В большинстве ролевых игр игроки зарабатывают XP за выполнение заданий, победу над врагами и другие действия, что позволяет им повышать уровень своих персонажей.

3. Level up – Это фраза, означающая повышение уровня персонажа. Когда персонаж зарабатывает достаточно XP, он может «уровень повысить», что часто открывает новые способности или улучшает характеристики.
4. Character – Это слово обозначает игрового персонажа, которым управляет игрок. Персонажи могут иметь разные классы, навыки и внешность в зависимости от игры.
5. Raid – В многопользовательских играх это обычно означает организованную группу игроков, которая совместно выполняет сложные задания или сражается с мощными врагами. Рейды часто требуют координации и стратегии.

Кроме того, игровой сленг обладает рядом характеристик, которые могут относиться и к жаргону.

• Данный сленг используется только геймерами;
• Большинство людей, которые не играют в игры и не относятся к геймерам, не знают и не понимают значений терминов и слов, которые используют игроки;
• Этот сленг проявляется на уровне словарного запаса и фраз, не затрагивая фонетические и грамматические правила языка;
• Компьютерный игровой сленг является одним из самых быстро меняющихся, и частота изменений в терминологии может приводить к ситуациям, когда даже сами игроки могут не понимать друг друга [8].

Важно отметить, что в русском игровом сообществе возник свой собственный специфический игровой сленг, который часто содержит заимствованные английские слова, которые произносятся на русский манер речи.

Русский игровой сленг начал формироваться после распада СССР, когда на российский рынок начали поступать разнообразные иностранные товары, включая видеоигры и консоли. Игровые клубы начали активно развиваться, хотя в большинстве своем они не имели доступа к интернету. Именно в таких клубах возникали первые элементы русского игрового сленга. Ситуация изменилась в начале 21 века: интерес к играм стал снижаться, а доступность компьютеров с интернетом возросла. Это существенно повлияло на эволюцию игрового сленга, который стал в значительной степени состоять из заимствованных терминов. Рассмотрим пример перевода игрового сленга на русский, слова для которого были заимствованы из английского языка (переделала убрать цвет):

«После того как я сделал фраг с помощью хэдшота, команда сказала, что я - настоящий снайпер. Я просто зашел в зону и начал рашить врагов, пока они не успели отреагировать!» В этом примере используются термины «фраг» (убийство противника), «хэдшот» (попадание в голову), «рашить» (атаковать быстро и агрессивно) и «зона» (игровая область, где происходит действие).

Так же интернет-сленг, помимо игрового, стал очень популярным благодаря сети. Он широко используется на форумах, таких как Reddit, и в мессенджерах, например, в SnapChat. Одним из наиболее известных терминов является аббревиатура BRB, что означает «be right back» (скоро вернусь). Появилась она благодаря одному из интернет-мемов в сети, ее используют чтобы показать какой-либо казусный момент. Эта фраза приобрела такую популярность в онлайн-общении, что её стали применять и в повседневной жизни. Она также послужила основой для появления других выражений, таких как TTYL (talk to you later – поговорим позже) и GTG (got to go – нужно идти). В 2018 году BRB было официально признано и добавлено в некоторые словари, что подтверждает его статус в английском языке. Его широкое распространение привело к тому, что многие языки начали адаптировать этот термин. В повседневной жизни можно часто услышать, как люди используют BRB и другие сленговые выражения в своих разговорах на родном языке. Это стало не только способом передачи эмоций, но и средством создания непринужденной атмосферы в общении [9].

Так же как и в игровом сленге, интернет-сленг часто включает заимствования из английского языка, что отражается и в переводе диалектов, цифровых элементов и символов. Он также активно использует такие приемы, как перефразирование, омонимы, сокращения, дублирование и другие методы словообразования, а также нетрадиционный синтаксис.

Интернет-сленг формируется следующими способами словообразования:

1. Аффиксация:

Chill (охлаждать) – Chillax (расслабляться)

Здесь используется суффикс –ах для создания неформального слова, означающего расслабление.

Geek (задрот, увлеченный человек) Geeky (увлеченный, странный)

Суффикс –у добавляется для создания прилагательного, описывающего поведение или стиль.

2. Аббревиация и акронимия:

SCUBA – Self-Contained Underwater Breathing Apparatus – самостоятельный подводный дыхательный аппарат.

Также обратим внимание еще на некоторые примеры из игрового сленга.

1.GG – Хорошая игра (Good game) – Используется игроками для унижения противника или же после победы над противником в качестве триумфа.

2.IDK – Не знаю (I Don't Know) – Используется, когда человек не знает ответа на вопрос или не имеет информации по теме.

3.Squad – Компания/Группа друзей [10].

Молодежь активно использует интернет-сленг, что объясняется его актуальностью и тем, что он отражает язык современного поколения. Уровень распространенности такого общения можно оценить по частоте использования этих слов и их присутствию как в виртуальных коммуникациях, так и в повседневной речи. Наблюдается заметный процесс «перетекания» слов из онлайн-пространства в разговоры молодых людей. Кроме того, молодежь воспринимает сленг как обычное явление и важную часть своей жизни, хотя многие считают, что он в определенной степени снижает уровень речевой культуры, приводя к упрощению речи [11].

В заключение, сленг, включая интернет-сленг и игровой-сленг, играет важную роль в современном языке, отражая динамичное развитие коммуникации в цифровую эпоху. Эти формы языка не только обогащают словарный запас, но и создают уникальные способы самовыражения для различных сообществ.

Интернет и видеоигры, как платформы взаимодействия, способствуют появлению новых терминов и выражений, которые становятся неотъемлемой частью повседневной речи молодежи. Анализ сленга позволяет лучше понять культурные и социальные изменения, происходящие в обществе. Он демонстрирует, как язык адаптируется к новым реалиям и как он служит инструментом идентификации и объединения людей с общими интересами. Важно помнить, что сленг – это не просто набор слов, а живой организм, который постоянно меняется и развивается. Таким образом, изучение сленга, его функций и особенностей является актуальной задачей для лингвистов и социологов, позволяя глубже понять не только язык, но и культуру современного общества.

Литература и источники

1. Ахмедова Г. Д. Особенности сленга в английском языке // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 1-6(69). С. 52–56.
2. Борзило Ю. С. Языковая игра в английском и русском компьютерных слэнгах // Лучшая студенческая статья 2016 : сборник статей III международного научно-практического конкурса, Пенза, 20 ноября 2016 г. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 316-318.
3. Бурдина К. А. Молодежный сленг в английском языке // Молодой ученый. 2023. № 40(487). С. 142–144.
4. Бочеева А. А. Особенности перевода игрового сленга с английского языка на русский (на материале компьютерной игры day by Daylight) // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: Сборник материалов XV Международной студенческой научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 25 апреля 2024. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2024. С. 52-62.
5. Жилкина Д. Э. Структурные особенности компьютерно-игрового сленга в онлайн-чатах на английском и русском языках // Диалог культур - диалог о мире и во имя

мира : материалы XIV Международной студенческой научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 21 апреля 2023. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2023. С. 174–182.
6. Касумова М. Ю. Молодежный сленг как компонент молодежного дискурса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7. С. 63-65.
7. Ковалев Р. Ю. Языковая игра в молодежном сленге: английский и русский аспекты // Язык и общество: сборник статей VIII международной конференции, Самара, 25-26 февраля 2024. Самара: Самарский университет, 2024. С. 75–80.
8. Коршунов А. О. Компьютерно-игровой сленг в рамках компьютерного дискурса // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 2. С. 210–214.
9. Кузнецова Е. А. Сленг как отражение культурных особенностей: английский и русский примеры // Вестник языковых исследований, 2020: выпуск 12, Казань, 5-6 октября 2020. Казань: Казанский университет, 2020. С. 88–92.
10. Matiello E. An Introduction to English Slang: A Description of its Morphology, Semantics and Sociology, 2008. P. 25-30.
11. Agha A. Signs and Society // Signs and Society. 2015. Vol. 3, No. 2. P. 306–330.

УДК 81'42:791.221.2

Кулемзина А. Д.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В КИНОДИСКУРСЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
annastasyak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лексические средства создания комического эффекта в американском мультсериале «Футурама». Анализируются такие тропы, как метафора, оксюморон, метонимия, а также неологизм и трансформированный фразеологизм, выявляются их функции в создании комического, раскрытии характеров персонажей и осмыслении социальных явлений. Подчеркивается роль контекста и лингвокультурных особенностей в формировании комического эффекта.

Ключевые слова: комическое, лексические средства, тропы, мультсериал, Футурама.

Kulemzina A. D.

LEXICAL MEANS OF COMIC EFFECT CREATION IN FILM DISCOURSE

Kemerovo State University
annastasyak@mail.ru

Abstract. The article studies the lexical means of creating comic effect in the American animated series «Futurama». It analyzes various tropes such as metaphor, oxymoron, and metonymy, as well as neologisms and transformed phraseological units, demonstrating their functions of comic effect creation, character development, and understanding social phenomena. The study emphasizes the role of context and linguocultural specifics in creating the comic effect.

Key words: comic effect, lexical means, tropes, animated series, Futurama.

Комическое является неотъемлемой частью человеческой коммуникации, проявляясь в литературе, кино, повседневной речи и других формах взаимодействия. Оно основано на использовании языковых средств, которые нарушают привычные нормы, создавая эффект неожиданности и вызывая смех или улыбку. В лингвистике комическое рассматривается как особая форма языковой игры, которая может быть реализована на разных уровнях языка: фонетическом, морфологическом, лексическом и грамматическом.

Одним из ключевых аспектов комического является его разделение на предметный и языковой комизм [2, с. 200]. Предметный комизм связан с ситуацией или контекстом, в то время как языковой комизм создается за счет выразительных средств языка [3, с. 18]. Эти два типа комизма тесно связаны, поскольку языковой комизм существует в рамках ситуативного контекста [4, с. 390].

В рамках нашего исследования объектом анализа выступает мультсериал как особая форма кинотекста. Данный тип дискурса обладает сложной структурой, включающей нелингвистические элементы (аудиальная

составляющая в форме музыкального сопровождения и звуковых эффектов, визуальный ряд, представленный особенностями анимации и цветового решения) и лингвистические компоненты (письменные элементы в виде внутрикадровых надписей и титров, а также устная речь героев и музыкальные фрагменты). Актуальность изучения мультсериалов определяется их широкой востребованностью у разнородной аудитории, что также обусловлено характерными особенностями данного формата: эпизодичностью построения с ограниченной продолжительностью серий (10-25 минут), постоянным составом героев с устойчивыми поведенческими моделями, сочетанием комедийных ситуаций в отдельных сериях с развивающимся сквозным сюжетом.

Особую сложность для переводчиков представляет зарубежная анимационная продукция, пользующаяся значительной популярностью в России, где перед специалистами по локализации встает комплексная задача передачи не только смыслового содержания, но и сохранения стилистических особенностей, комических элементов и культурных аллюзий оригинального текста. При этом лингвокультурные различия зачастую приводят к неизбежным потерям при переводе.

На лексическом уровне комическое создается посредством использования различных тропов. К ним относятся метафора, эпитет, олицетворение, метонимия, образное сравнение, гипербола, литота, оксюморон, неологизмы и фразеологизмы [1, с. 111]. Проанализируем наиболее яркие лексические средства создания комического эффекта на материале американского научно-фантастического мультсериала для взрослых «Futurama».

Рассмотрим характерный пример использования *оксюморона* в десятой серии первого сезона мультсериала, где Фрай и одноглазый пришелец по имени Лила, одни из главных героев, вынуждены притворяться, что они состоят в любовных отношениях и между ними возникает комический диалог:

1) Fry: Hey, you're not jealous, are you?

Leela: What? No. No! Of course not.

Fry: Good, 'cause, I consider my *fake relationship with you a lot more meaningful* [5].

В данном эпизоде оксюморон «fake relationship» (фальшивые/ненастоящие отношения) создает комический эффект за счет внутреннего противоречия между понятиями – сама суть отношений предполагает искренность и подлинность чувств, тогда как определение «fake» (фальшивый/ненастоящий) полностью отрицает эту базовую характеристику. Дополнительный смысл этому оксюморону придает то, что он произносится Фраем, персонажем, чье инфантильное восприятие мира регулярно приводит к подобным комичным языковым казусам. При этом фраза не просто комична

сама по себе, но и прекрасно вписывается в общий контекст серии, где тема притворства и масок обыгрывается на разных уровнях. Таким образом, этот относительно простой языковой прием – оксюморон, выполняет сразу несколько функций: создает комическое, раскрывает характеры персонажей и усиливает общую комическую атмосферу сцены.

Далее рассмотрим пример использования *трансформированного фразеологизма* во второй серии «Futurama». В данном эпизоде Фрай проходит медицинское обследование у врача, который является крабом, врач диагностирует его состояние как удовлетворительное. Сообщая об этом своим друзьям, Фрай произносит следующую фразу:

2) Well, the doctor says I'm *healthy as a crab* [6].

Данная реплика представляет собой трансформацию известного английского фразеологизма «healthy as a horse» (русский аналог: здоров как бык). Авторы сериала намеренно изменяют устойчивое выражение, заменяя «horse» (лошадь) на «crab» (краб), что создает комический эффект. Прежде всего, замена мотивирована визуальным образом врача-краба, что делает шутку органичной и ситуативно обусловленной. Во-вторых, нарушение фразеологизма вызывает эффект комического диссонанса, поскольку зритель узнает исходное устойчивое выражение, но сталкивается с его неожиданной вариацией. При этом трансформация фразеологизма не является случайной ошибкой персонажа, а представляет собой продуманный прием сценаристов.

Следующим лексическим средством создания комического, которое будет рассмотрено, является *метафора*. В первой серии во время знакомства между Фраем, который является человеком, и Бендером, роботом с функцией сгибания металлических балок, происходит спор, и Бендер отвечает на реплику Фрая следующим образом:

3) Shinier than yours, *meatbag* [7].

В данном случае метафора «meatbag» (русский перевод «кусок мяса») подменяет понятие «человек», акцентируя биологическую природу Фрая и противопоставляя ее своей металлической. Бендер хвастается блеском своего корпуса, как будто это главное достоинство, а человека называет обидным прозвищем, сводя его сущность к «куску мяса». Метафора работает не только как оскорбление, но и как характеристика самого Бендера, раскрывая его нарциссизм, цинизм и убежденность в превосходстве машин над людьми.

В девятой серии мы можем увидеть употребление *неологизма*, когда робот-сгибальщик, обратившийся в религию роботов, начинает произносить молитву перед каждым приемом пищи, цитируя пророка.

4) To quote the prophet *Jerematic* [8].

В данном примере мы видим неологизм, созданный авторами путем соединения имени библейского пророка Иеремии (Jeremiah) и суффикса «-matic», характерного для технических терминов (например, «automatic» – автоматический). Неологизм имитирует звучание псевдорелигиозного понятия, высмеивая техническую природу духовных практик. С одной стороны, отсылка к пророку создает ожидание религиозной цитаты, с другой – суффикс «-matic» отсылает к механистичному миру роботов, где даже пророки получают роботизированные имена. Комический эффект усиливается за счет того, что это слово произносится с полной серьезностью перед ужином, что само по себе абсурдно для робота, который не нуждается в пище. Таким образом, неологизм работает как средство создания пародийного образа пророка в вымышленной религии роботов, как характеристика серьезного отношения Бендера к своим новым «верованиям».

Ещё одним необычным средством создания комического является *метонимия*. Капитан Зепп Бранниган, известный своим напыщенным эго и любовью к демонстрации героизма, демонстрирует свою смелость, принимая роковое решение изменить курс космического корабля. В оригинальном плане полета был предусмотрен безопасный маршрут, но Бранниган, желая подчеркнуть свою мужественность, выбирает путь через пояс комет и черную дыру.

5) That's for schoolgirls. Now here's a route *with some chest hair* [5].

В данном случае метонимия используется для создания комического эффекта через подмену понятий, «волосатость груди» (как стереотипный атрибут мужчины) становится символом безрассудной храбрости, которую демонстрирует капитан Зепп. Авторы сериала используют метонимию для создания комического: вместо логического объяснения выбора маршрута, учитывая безопасность пути и расчет траектории, персонаж сводит свою причину действий к примитивному биологическому признаку. Бранниган ведёт себя как карикатурный «мачо», для которого важны не логика или безопасность, а соответствие придуманному им самим образу «настоящего мужчины».

Таким образом, проведенный анализ показывает, что лексические средства являются важным инструментом для создания комического эффекта, их использование не только создает комический эффект, но и выполняет дополнительные функции: раскрывает характеры персонажей, усиливает сюжетные линии и осмысление социальных стереотипов. Важно отметить, что комическое возникает не только из-за лингвистических средств, но и благодаря контексту: визуальные образы (например, врач-краб), абсурдные ситуации (молитва робота) и культурные аллюзии (пародия на религиозные практики).

Особую сложность представляет локализация таких элементов, так как переводчикам необходимо сохранить стилистику, речевые обороты и культурные отсылки, что зачастую требует творческих решений. Это подчеркивает важность комплексного подхода к анализу комического, особенно в условиях растущей популярности мультсериалов, где комические эффекты становятся инструментом формирования уникального стиля и вовлечения разновозрастной аудитории.

Литература и источники

1. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка: English Stylistics. М.: URSS, 2022.
2. Пискур А. А. Способы создания юмора и особенности его перевода в рассказах Роалда Дала // Языковая личность и перевод. 2020. № 2. С. 119-203.
3. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002.
4. Ярунова Э. С., Шугаева Н. Ю. Гипербола как прием создания комических эффектов в художественном тексте // Актуальные вопросы филологии в свете современных исследований. 2022. С. 385-390.
5. Futurama Episode Transcript. – URL: https://theinfosphere.org/Transcript:A_Flight_to_Remember (дата обращения: 06.04.2025).
6. Futurama Episode Transcript. – URL: https://theinfosphere.org/Transcript:The_Series_Has_Landed (дата обращения: 06.04.2025).
7. Futurama Episode Transcript. – URL: https://theinfosphere.org/Transcript:Space_Pilot_3000 (дата обращения: 06.04.2025).
8. Futurama Episode Transcript. – URL: https://theinfosphere.org/Transcript:Hell_Is_Other_Robots (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 81`25:81`37

Кулинич Е. Д.

ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kulinich.liza02@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена основной проблеме, с которой сталкиваются переводчики при работе с фразеологическими единицами (ФЕ). Исходя из тесной связи с культурой, историей и менталитетом носителей языка, фразеологические единицы, включая идиомы, пословицы, поговорки, крылатые выражения и устойчивые словосочетания, представляют собой особую проблему для перевода. Сложность заключается в необходимости передачи не только смыслового содержания, но и культурных различий, которые могут существенно исказить адекватность передаваемого смысла. Таким образом, следует обратить внимание на некоторые важные аспекты, позволяющие выявить основные проблемы, стоящие перед переводчиком при работе с ФЕ.

Ключевые слова: фразеологическая единица, способ перевода, полный эквивалент, частичный эквивалент.

Kulinich E. D

TRANSLATION METHODS OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Kemerovo State University
kulinich.liza02@mail.ru

Abstract. This article is dedicated to the primary problem faced by translators when working with phraseological units (PUs). Due to their close connection with the culture, history, and mentality of native speakers, phraseological units, including idioms, proverbs, sayings, catchphrases, and set expressions, present a particular challenge for translation. The difficulty lies in the need to convey not only the semantic content but also the cultural differences that can significantly distort the adequacy of the transmitted meaning. Therefore, attention should be paid to certain important aspects that allow us to identify the main problems facing the translator when working with PUs.

Key words: phraseological unit, translation method, full equivalent, partial equivalent.

«Фразеологические обороты являются наиболее «представительными» единицами лингвокультурологии: внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана. У каждого народа присутствуют особые, только ему присущие способы мироощущения, мировосприятия и мировоззрения, которые создают основу национальной оценки реалий окружающей действительности» [10].

Процесс перевода фразеологических единиц (ФЕ) сопровождается рядом трудностей, которые обусловлены их специфическим значением и культурным контекстом. Фразеологизмы зачастую отражают национальные обычаи, традиции и характер носителей. Особенностью ФЕ является «частичное или полное несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет

специфику фразеологизма и оказывает влияние на выбор приемов и способов перевода» [2, с. 60]. Исходя из структуры, семантики и функционирования, при переводе ФЕ переводчик сталкивается с проблемой отсутствия прямого эквивалента в других языках и необходимостью сохранения экспрессивности и стилистических особенностей. Настоящая статья направлена на анализ эффективных стратегий преодоления данной переводческой проблемы.

Такие лингвисты как А.В. Кунин [5], В.В. Виноградов [1] и В.Н. Телия [10] изучали перевод фразеологизмов. В.В. Виноградов выделил 4 подхода к передаче ФЕ:

1. Зачастую в языке перевода (ЯП) можно найти фразеологизм с полностью аналогичными значением и внутренней формой.
2. В ЯП можно найти эквивалентные ФЕ, схожие по значению и стилистической окраске.
3. В ЯП можно найти эквивалентную по значению ФЕ, но с иной внутренней формой.
4. При переводе ФЕ может быть использовано выражение, которое соответствует по значению и стилистической окраске.

А.В. Кунин, в свою очередь, разделяет ФЕ на два вида: ФЕ, имеющие эквивалент перевода, и безэквивалентные ФЕ. «Фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы по всем показателям равноценные переводимым фразеологическим единицам, не имеющие различий в смысловом содержании, образности, метафоричности, стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске» [3, с. 111].

К фразеологическим эквивалентам относят интернациональные фразеологизмы. Они исходят из различных мифов и библейских сюжетов. Интернациональные фразеологизмы также могут переходить из одного языка в другой и приживаться там, благодаря общности мышления. Например, «запретный плод» – forbidden fruit. Данный интернациональный фразеологизм связан с библейской историей и распространен во многих языках мира, что дает большую возможность нахождения эквивалента. Например, в английском – «forbidden fruit», во французском – «fruit défendu», в немецком – «verbotene Frucht».

Также часто встречаются случаи использования частичных эквивалентов для фразеологических единиц в виду отсутствия полных. Такие выражения могут иметь лексические, грамматические различия и расхождения во внутренней форме, но сохранять схожесть по значению и контексту. Например, в английском языке существует фразеологическая единица «spill the beans» *(«The instant the words were out of my mouth, I realized that I had, as the boys say, "spilled the beans"»* [13] – *Не успел я выговорить эти слова, как понял, что...*

проболтался [16]) со значением «пробалтываться». В русском же языке есть частично соответствующий ему эквивалент «выдать секрет», так как «секрет» и «бобы» (перевод «beans» на рус.яз.) имеют разные образы, но оба слова имеют схожее значение в контексте эквивалента.

Кроме этого, А.В. Кунин выделяет частичные грамматические эквиваленты и относит к ним выражения, «совпадающие с ними по значению, стилистической направленности и образности, но отличающиеся, например, числом, в котором стоит существительное, или порядком слов» [6]. Примером этому виду частичных эквивалентов может служить выражение *«all that glitters is not gold» – не все то золото, что блестит* [4, с. 324], здесь можно наблюдать изменение в порядке слов, что делает эквивалент грамматически частичным.

В случаях отсутствия полного и частичного эквивалентов переводчик используют следующие способы передачи: калькирование (дословный перевод) или описательный перевод.

Калькирование, как способ перевода, применяется в тех случаях, когда возникает трудность передачи ФЕ, учитывая семантику, стилистику и эмоциональное значение ФЕ. «Этот способ хорош тем, что он позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения ее объема. Однако возможности кальки ограничены: она может быть использована лишь тогда, когда у переводимой единицы есть составляющие и их сочетание мотивировано» [8, с. 112]. Также «с помощью калькирования можно передать устойчивые сравнения, предварительно убедившись, что носитель языка воспримет их правильно» [9, с. 471]. Например, в произведении Ч. Диккенса «Домби и сын» есть выражение «… old lady of Threadneedle Street…» (*«…who might have been the identical old lady of Threadneedle Street…»* [12]), которое переводится как «…старая леди с Треднидл-стрит…» [14], обозначая в шутку английский банк. Переводчик выбрал в данном случае способ калькирования, чтобы сохранить специфику фразеологизма.

В некоторых случаях переводчик прибегает к описательному переводу. Описательный перевод – «лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение этого значения на переводящий язык» [7, с. 78]. Примером может служить выражение «a white elephant» (*«The house was a white elephant, but he could not conceive of his father living in a smaller place; and all the more did it all seem ironical»* [11] – *Дом был явной обузой, но он не мог представить себе отца живущим в маленьком доме; и это только подчеркивало иронию, которую он видел сегодня во всем* [15]). В русском языке нет единого фразеологизма, который мог бы передать образ «белого слона» в контексте

чего-то дорогого или обременяющего. Поэтому используется описательный перевод: «обуза».

Таким образом, существует много различных способов и методов перевода ФЕ, с помощью которых можно прийти к оптимальному варианту перевода. Успешный перевод ФЕ требует от переводчика пристального изучения форм и контекста, в котором используется ФЕ.

Литература и источники

1. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод. Спб.: СОЮЗ, 2003.
3. Коновалова Э. К., Григорян Е. О. Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 109–113.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Рус. язык, 1984.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005.
6. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
7. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Междунар. отношения, 1974.
8. Романова С. П., Коралова А. Л. Пособие по переводу с английского на русский. М.: КДУ, 2007.
9. Стебунова К. К. Коммуникативно-функциональные аспекты перевода фразеологических единиц // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: НИИ «БелГУ», 2013. С. 471.
10. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Аспект Пресс, 2005.

Источники примеров

11. Голсуорси Дж., Сага о Форсайтах, 1906. – URL: https://www.litres.ru/book/dzhon-golsuorsi/saga-o-forsaytah-57341520/chitat-onlayn/?page=3 (дата обращения: 12.04.2025).
12. Диккенс Ч., Домби и сын, 1848. – URL: https://librebook.me/dombey_and_son/vol1/38 (дата обращения: 12.04.2024).
13. Синклер Э., Медный жетон, 1919. – URL: https://librebook.me/the_brass_check (дата обращения: 13.04.2025).
14. Dickens Ch., Dombey and Son, 1848. – URL: https://www.gutenberg.org/files/821/821-h/821-h.htm#chap36 (дата обращения: 13.04.2024).
15. Galsworthy J., The Forsyte Saga, 1906. – URL: https://liteka.ru/english/library/873-the-forsyte-saga#34 (дата обращения: 12.04.2025).
16. Sinclair U., The Brass Check, 1919. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/64657/pg64657-images.html#Page_197 (дата обращения: 13.04.2025).

УДК 81`25

Ляхова Е. А.

ТРАНСКРЕАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ СОВРЕМЕННЫХ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
lyakhovakate@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена описанию стратегии транскреации как способа достижения динамической эквивалентности при переводе современных анимационных фильмов. Приводится значимость аудиовизуального перевода и перевода мультфильмов, в частности, понятие эквивалентности и ее видов, особое внимание уделено динамической эквивалентности и приемам ее достижения. На материале мультфильма “Ron’s gone wrong” / «Неисправимый Рон» проанализировано применение стратегии транскреации, которое связано с возрастными ограничениями в стране перевода, а также с невозможностью использования других приемов. Сделан вывод о том, что транскреация позволяет достичь динамической эквивалентности, адаптируя реплики под происходящее на экране действие.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, динамическая эквивалентность, транскреация

Lyakhova E. A.

TRANSCREATION AS A STRATEGY FOR ACHIEVING DYNAMIC EQUIVALENCE IN THE AUDIOVISUAL TRANSLATION OF MODERN ANIMATED FILMS

Kemerovo State University
lyakhovakate@mail.ru

Abstract. This article describes the transcreation as a strategy to achieve dynamic equivalence in the translation of modern animation films. The work discovers the importance of audiovisual translation and the translation of cartoons, the concept of equivalence and its types, especially the dynamic equivalence and techniques for achieving it. The use of transcreation because of age restrictions and inability to use other techniques is analyzed on the material of the cartoon "Ron's gone wrong”. In conclusion, the work states that transcreation allows to achieve dynamic equivalence by adapting character’s speech to the action taking place on the screen.

Key words: audiovisual translation, dynamic equivalence, transcreation.

В современном мире перевод является важным элементом межъязыковой и межкультурной коммуникации. Самым востребованным видом перевода можно назвать аудиовизуальный перевод (АВП), так как значительную часть контента сейчас составляют различные видеоролики, фильмы, сериалы, при переводе которых возникают некоторые трудности.

Как вид перевода АВП представляет собой передачу различных компонентов аудиовизуального произведения (речевых, культурных и так далее) с одного языка на другой, учитывая следующие факторы: полимодальность (сосуществование в аудиовизуальном произведении видео и аудиоряда), жанр произведения, возраст аудитории и псевдоустность фраз (речь

персонажей заранее прописана в сценарии, она не спонтанна, а лишь кажется такой) [1].

Итак, аудиовизуальные произведения включают в себя: фильмы, сериалы, телепередачи и многое другое. Мультфильмы являются популярным произведением для перевода, так как чаще всего они выполняют роль семейного досуга, а значит привлекают широкую аудиторию, в них поднимаются серьезные темы, которые интересуют и детей, и взрослых. За последние несколько лет анимационные фильмы стали неотъемлемой частью развития ребенка, через них он познает мир. Кроме того, мультфильмы влияют на языковые и поведенческие привычки детей.

По этой причине важно корректно переводить такие аудиовизуальные произведения, сохраняя смысл, «мир» мультфильма, но учитывая при этом возрастные особенности ребенка. Речь героев не должна содержать тяжеловесных синтаксических конструкций, непонятной, устаревшей или обсценной лексики.

Добиться такого эффекта позволяет соблюдение эквивалентности. На данный момент определение этого понятия остается спорным. В.Н. Комиссаров описывает эквивалентность как смысловую общность оригинального и переведенного текстов [2]. В свою очередь, А.Д. Швейцер считает, что эквивалентен тот перевод, при котором сохраняется коммуникативная направленность текста [4].

Кроме того, однозначного взгляда нет и на классификацию эквивалентности. Например, А.Д. Швейцер выделяет три уровня эквивалентности: 1) синтаксический (трансформации происходят на уровне предложения); 2) семантический (семный состав сохранятся, но выражается при помощи других формально-структурных средств); 3) прагматический (сохранение при переводе установки на адресата, т.е. коммуникативного эффекта) [4].

Другую типологию предлагает Юджин Найда в своей книге “The Theory and Practice of Translation”. Он рассматривает формальную и динамическую эквивалентность [8].

При первом виде эквивалентности сохраняется главным образом форма исходного текста, грамматические структуры оригинала при этом калькируются. В таком случае фразы могут получаться громоздкими и сложными для чтения, однако это может быть обосновано при переводе технической литературы [8].

Динамическая эквивалентность представляет собой создание такого перевода, при котором реципиент оригинала и реципиент перевода испытывают одинаковые чувства и эмоции. Важно передать смысловое содержание,

сохранить жанровые и коммуникативно-прагматические особенности текста. Динамическая эквивалентность выполняет также ряд важных функций: 1) информативная (понятность перевода); 2) экспрессивная (выражение эмоций); 3) побудительная [8, перевод наш].

Для достижения динамической эквивалентности переводчику необходимо поставить себя на место зрителя. Нужно отметить, что переводятся не отдельно взятые слова или фразы, а целые сцены, в которых речевая составляющая лишь часть от целого. Важно сохранить «самобытность» произведения, особенности речи персонажей [1]. Такого эффекта можно достичь, используя различные переводческие приемы.

Самая популярная их классификация принадлежит В.Н. Комиссарову, который выделяет лексические (транскрипция, транслитерация и лексика-семантические замены, которые делятся на конкретизацию, генерализацию и модуляцию), грамматические (дословный перевод, членение предложения, объединение предложений и грамматические замены) и лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликацию и компенсацию) [2].

Однако применения данных трансформаций может быть недостаточно для полного и динамически эквивалентного перевода. Поэтому возникают новые стратегии, в частности, транскреация.

Данный термин в значении «творческий перевод» появился еще в 1957 году и был введен индийским лингвистом П. Лалом, но в обиход англоговорящих переводчиков вошел только в 1990-ых [7, перевод наш].

Транскреация, по мнению Е.Д. Малёновой, определяется как «стратегия творческого переосмысления сегмента текста оригинала с последующим созданием нового текста средствами языка перевода с учетом полимодального и культурно-специфического контекста произведения, характеристики коммуникативной ситуации, технических и правовых ограничений, предполагаемой реакции реципиента» [3].

Главная цель данной трансформации состоит в сохранении основного смысла и авторской идеи так, чтобы зритель переведенного произведения был также эмоционально вовлечен, как и зритель оригинала, при чем преобразования осуществляются только на вербальном уровне произведения [3].

Однако при трансадаптации и транскультурации, которые представляют собой высшую степень транскреации, изменения происходят и на других уровнях. Так, при трансадаптации трансформируются также музыкальный и визуальный каналы, но коммуникативная ситуация остается неизменной. При транскультурации происходит полное переосмысление аудиовизуального

произведения и создается новый продукт, который не воспринимается реципиентами перевода как «чужеродный объект» [3].

Рассмотрим примеры применения транксреации на основе мультфильма “Ron’s gone wrong” / «Неисправимый Рон» (2021) студии “20th Century Animation” и “Locksmith Animation” [5].

“Ron’s gone wrong” / «Неисправимый Рон» - британо-американский компьютерно-анимационный комедийный фильм. Режиссерами картины являются Сара Смит и Жан-Филлип Вине, автор сценария – Питер Бейнхэм.

Мультфильм рассказывает о школьнике Барни, у него одного в школе нет би-бота – модного робота-друга, поэтому с ним никто не общается. Но на день рождения он все же получает своего собственного бота, проблема лишь в том, что он бракованный. Юному Барни предстоит обучать своего робота основам дружбы самостоятельно [5].

Итак, главным слоганом маркетинговой кампании по продаже би-ботов является фраза: *“Your best friend out of the box”*, которая была переведена на русский как: *«Ваш лучший друг за пару секунд»*. Видно, что семантика оригинальной фразы не была сохранена, ведь дословный перевод звучит как: «Ваш лучший друг из коробки», что отсылает нас к тому факту, что роботов в мультфильме хранят и перевозят в специальных коробках, а сразу после того, как герой достает робота и включает его, происходит процесс знакомства, и начинается дружба, как задумывает создатель би-ботов Марк Уиделл. Но в переводе сохранено значение скорости данного процесса («пара секунд»), таким образом, такой перевод хорошо встраивается в контекст мультфильма, хоть сама этикетка и не была переведена на русский язык [5; 6].

Далее, в течение мультфильма мы узнаем, что Барни собирает коллекцию камней (“rock” по-английски), но его одноклассники лишь потешаются над ним: *“You’re a rock star, Barny”, “Can we rock up at your house?”*. В русском переводе это звучит как: *«Чувак из каменного века»* и *«Не кисни, что такое каменное лицо»*. В английском языке слова «камень» и «рок» (музыкальный жанр) звучат одинаково, что и послужило основой для каламбуров. При переводе на русский язык передать данное сходство в произношении не представляется возможным, поэтому переводчики творчески переосмысляют эти фразы и применяют различные выражения, содержащие отсылки к камням в русском языке. Так, первое предложение полностью сохраняет синтаксическую структуру оригинала, лишь обращение опущено, коммуникативная функция сохранена. Вторая фраза встраивается в контекст происходящего (Барни идет понурый в сторону своих обидчиков), однако не передает семантического значения, так как *“rock up”* означает *«прийти, зависнуть (сленг)»* [5; 6].

Как уже было отмечено выше, робот Барни неисправен, его база данных содержит слова только на букву *“A”*, первую букву английского алфавита. При переводе она заменена на русскую букву *«А»*, которая также начинает алфавит. Но в связи с этой трансформацией вопрос робота: *“What is track? Is it an airplane, an ambulance, an alligator, an aardvark?”* переведен как: *«Что есть грузовик? Это аэроплан, абрикос, аллигатор, аквалангист?»*. В оригинале и переводе алфавитный порядок следования слов не сохраняется. Такие слова как *“an ambulance*” («машина скорой помощи»), *“an aardvark”* («муравьед») были заменены на *«абрикос», «аквалангист»*, потому что в русском языке они не начинаются с буквы *«А»*. Также на подбор слов в переводе повлияло время их произнесения [5; 6].

В следующем примере бабушка главного героя, пытаясь починить робота, рассказывает своему внуку: *“Once, I mend my own hernia with bread knife and vodka” (*дословный перевод: «Однажды я вылечила себе грыжу хлебным ножом и водкой»*)*, что в переводе звучит как: *«Я себе как-то грыжу вылечила скалкой и огурцами»*. В России данный мультфильм имеет возрастное ограничение «6+», в связи с чем упоминание алкоголя недопустимо. Поэтому делается замена «ножа» на «скалку», как довольно популярную кухонную утварь для приготовления различных сдобных изделий, и «водки» на «соленые огурцы», что можно считать культурной отсылкой к Болгарии (а также славянским странам в целом), потому что семья Барни родом оттуда [5; 6].

Транскреация была применена и на уровне слова. Бабушка Донка называет компанию по производству би-ботов *“Bubble-booble”*, а в русском переводе *«Бабл-шмабл»*, что характерно для русской речи, часто рифма с непонятными словами подбирается через звук «ш». Ближе к концу мультфильма Барни просит Майкла: *“Unfix him”* (*«Расчините его!»*), имея в виду своего робота, которого Майкл пытался починить. В английском языке использовали отрицательную приставку, которая означает действие, обратное тому, что представлено в корне. В русском языке для этого нужно применить не отрицательную приставку, а приставку с противоположным значением, то есть «рас-» [5; 6].

Применение транскреации при переводе данного мультфильма объясняется невозможностью прямого перевода или какого-либо замен, ведь тогда не будет сохранен смысл реплик, а значит не будет достигнут динамический эффект. Также некоторые преобразования связаны с возрастным ограничением в стране перевода.

Транскреация является универсальной стратегией перевода в условиях отсутствия прямых эквивалентов в языке перевода, она позволяет адаптировать реплики под происходящее на экране действие. Именно поэтому данная

стратегия является необходимой для достижения динамической эквивалентности, что ведет к улучшению качества АВП, популярность которого в современном мире нельзя отрицать.

Литература и источники

1. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу. М., 2019.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.
3. Маленова Е. Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения // Научная сессия ГУАП: сборник докладов, Санкт-Петербург, 11–15 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Том Часть 3. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. С. 231–236. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27504720 (дата обращения: 01.04.2025).
4. Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М., 1988.
5. Анимационный мультфильм “Ron’s gone wrong” / «Неисправимый Рон» // Сервис по просмотру фильмов и сериалов в оригинале “Inoriginal”. – URL: https://inoriginal.net/films/1714-rons-gone-wrong-2021.html (дата обращения: 29.01.2025).
6. Видеоролик с видеохостинга “RuTube” под названием «Неисправимый Рон / Ron's Gone Wrong (2021)». – URL: https://rutube.ru/video/19175773aeae2776d5379a6e1a6720fe/ (дата обращения: 29.01.2025).
7. Volkova I. D. Trancreation in the audiovisual translation of films // Journal of Siberian Federal University. Humanities & social sciences. 2023. № 16(6). – URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/150140/14_Volkova.pdf;jsessionid=CF79C2F34478E4D047F671BBBEFB13C2?sequence=1 (дата обращения: 02.04.2025)
8. Nida E., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill, 1969. – URL: https://archive.org/details/theorypracticeof0000unse_p0n2/mode/2up?view=theater (дата обращения: 10.01.2025)

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'25

Огольцов Л. М.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СУБТИТРОВ ВИДЕОИГР В КРИМИНАЛЬНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ RED DEAD REDEMPTION 2)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
sir.ogoltzoff@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается общая роль видеоигры в контексте локализации и аудиовизуального перевода, фокусируясь, в частности, на процессе субтитрирования. Исследуются механизмы составления субтитров, описываются проблемы, с которыми встречается переводчик при их составлении. Для иллюстрации теоретических аспектов приводится анализ локализации видеоигры *Red Dead Redemption 2* и подчеркиваются преимущества субтитров в восприятии общей атмосферы игры.

Ключевые слова: видеоигра, локализация, аудиовизуальный перевод, субтитры, переводческие стратегии, адаптация.

Ogoltsov L. M.

TRANSLATION OF SUBTITLES IN CRIMINALLY ORIENTED VIDEO GAMES (BASED ON RED DEAD REDEMPTION 2)

Kemerovo State University
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications
sir.ogoltzoff@yandex.ru

Abstract. This article considers the video game phenomenon in the field of localization and the interconnected process of audiovisual translation with the focus on the process of subtitling in particular. The article explores the primary mechanisms of subtitling and describes possible technical and linguistic issues regarding this process. A brief analysis of *Red Dead Redemption 2* and its localization methods reveal some of the advantages of subtitling in perceiving the game's atmosphere.

Key words: video game, localization, audiovisual translation, subtitles, translation strategies, adaptation.

Имея за плечами более чем полувековую историю, видеоигры стали представлять собой уникальный технологический, социальный и культурный феномен, нашедший свое отражение в многочисленных областях и дисциплинах. На них обращает внимание и историческая наука, акцентируя возможность виртуальной реконструкции событий прошлого [3], и культурология, где видеоигры становятся предметом дискуссии о принадлежности к самостоятельному виду искусства [5], и педагогика, где заимствование видеоигровых элементов рассматривается как новый способ обучения и преподавания, обладающий большим потенциалом [10]. Более того, сами видеоигры стали частью самостоятельной дисциплины, именуемой *game studies,*

получившей свое название в честь вышедшего в 2001 году одноименного научного журнала.

Однако чаще всего видеоиграми принято считать коммерческие продукты, распространяемые на цифровых носителях, а саму сферу видеоигр – коммерческой отраслью. Бурный рост и быстрые темпы развития с конца XX века привлекли в эту область огромное число людей и преобразовали её в отдельную индустрию.

В силу устоявшихся тенденций выход данной продукции на рынки различных стран наблюдается необходимость в языковом сопровождении на наиболее распространенные языки мира, в числе которых английский, французский, русский, немецкий, испанский, португальский, итальянский, китайский, японский и турецкий. В случае, если разработчики стремятся отразить в своем продукте определенные культурные реалии, перед переводчиком возникает задача в выборе языковых средств с целью наиболее точной передачи этих реалий перед иностранным потребителем. Таким образом, можно утверждать, что видеоигры дополнительно несут в себе функцию межкультурного обмена и коммуникации между различными лингвокультурными общностями.

Стремясь к привлечению более широкой аудитории и увеличению прибыли, компании-разработчики обращаются к процессу аудиовизуального перевода. Под аудиовизуальным переводом следует понимать перевод многомодальных и мультимедийных текстов с одного языка на другой с последующим их переносом в чужую культуру [9]. С. Коптелова относит к аудиальной части перевода вербальные составляющие в виде устных диалогов и невербальные составляющие в виде музыки и сторонних звуков. К визуальной части она причисляет вербальные знаковые средства (тексты) и невербальные средства (видеоряд) [8].

Одновременно с этим широкое распространение получило и понятие локализации, которое подразумевает «процесс адаптации продукта или контента для конкретной локали или рынка» [2]. На сегодняшний день она также приняла вид полноценной индустрии, которая вступает в активное взаимодействие со сферами бизнеса, а также пользуется новейшими достижениями информационных технологий.

Среди совокупности средств аудиовизуального перевода А. В. Козуляев выделяет следующие [7]:

1. Закадровое озвучивание (войсовер), заключающееся в одновременном проигрывании звуковых дорожек на двух языках, при котором исходный язык остается приглушенным и способен улавливаться зрителем;
2. Полный дубляж (липсинк), требующий полную синхронизацию движения губ и речи на языке перевода;

3. Перевод для дублирования художественных произведений и игр, требующий, помимо всего прочего, углубленного изучения внутреннего мира произведения, характера взаимоотношений персонажей;

4. Перевод для двухмерного субтитрирования, заключающийся в добавлении текстовых пометок в нижней части экрана;

5. Перевод для трехмерного субтитрирования, в котором текстовые пометки синхронизированы с надписями на экране.

Наибольший интерес в данном контексте имеет текстовая составляющая, оформленная субтитрами, поскольку именно письменный текст является минимально необходимой единицей перевода для ознакомления и усвоения видеоигрового продукта.

Под субтитрированием понимается показ письменного текста, размещенного, как правило, в нижней части экрана [16]. Являясь частью локализационного процесса, главной целью субтитров становится передача культурной информации и культурной адаптации текста.

Оформление субтитров представляет собой сложную и многоэтапную задачу, финальный результат которой зависит от большого количества факторов. К таким факторам в первую очередь относится выбор переводческой стратегии – подхода переводчика к осуществлению переводческой деятельности с учетом определенной коммуникативной ситуации и цели перевода [11].

Выбор стратегии необходим переводчику для создания наиболее точного и выверенного варианта перевода, который наиболее полно отражал бы суть исходного высказывания. Среди таких стратегий А. Косталес выделяет доместикацию и форенизацию, каждая из которых определяет то, насколько сильно исходные культурные особенности должны быть сохранены и отражены при переводе для зарубежной аудитории. [13]. Отсутствие перевода (*no translation)* отмечается автором как особый подвид форенизации, при котором часть элементов видеоигры должны сохранить свое оригинальное название (в том числе и т.н. «говорящие имена») с целью подчеркнуть их уникальность, как, например Ковенант (англ. *Covenant)* из серии *Halo*. Еще одной стратегией перевода является дословный перевод (*literal translation*), более характерный для видеоигр спортивной направленности, таких как гонки и симуляторы, выбор которой обусловлен большим числом терминов технической направленности, используемых для описания механизмов, составных частей и деталей наземного или воздушного транспорта.

Еще одним фактором является наличие критериев и ограничений, накладываемых при создании субтитров. Как отмечают Т. А. Егорова и Е. Г. Григорьева, субтитры должны [6], [4]:

1. Располагаться в нижней части экрана (исключение составляют лишь субтитры в правой части экрана, созданные для азиатских стран);

2. Иметь максимальную длину в две строки, в противном случае текст субтитров займет лишнее экранное пространство;

3. Иметь лимит символов в пределах от 28 до 40 символов, что обусловлено средней скоростью чтения зрителя;

4. Синхронизироваться с началом и окончанием реплики персонажа;

5. Выделять интонационно значимые слова, а также иметь контекстуальные пометки для фоновых шумов или действий, происходящих за кадром.

В результате этих ограничений переводчик сталкивается с проблемой наличия лимита слов, выделенного на каждую фразу, и точности смысла, который он должен передать. Основным способом разрешения этой проблемы является компрессия: опущению подвергаются пояснительные конструкции, повторы, формы вежливости и слова, указывающие на конкретные места или временные промежутки, так как легко могут быть объяснены и дополнены прилагающимся видеорядом [1].

Теперь следует рассмотреть механизм создания субтитров на примере конкретного видеоигрового продукта. Для этой цели была выбрана видеоигра Red Dead Redemption 2, выпущенная под издательством Rockstar Games в 2018 году. Действие игры разворачивается в промежутке между 1899 и 1907 годом на излёте эпохи покорения американского фронтира, а в основе сюжета лежит история Артура Моргана, члена банды под управлением Датча ван дер Линде, которая после неудачного ограбления банка вынуждена скрываться от представителей закона и искать новые способы заработка денег, чтобы окончательно уйти на покой.

Проект особо выделяется своим детально проработанным вымышленным игровым миром, который является собирательным образом множества американских штатов, где игрок волен перемещаться в любом направлении и взаимодействовать с внутриигровыми персонажами, населяющими этот мир [15].

В пределах этого мира можно встретить представителей самых различных групп, разделенных по этническому происхождению, социальному статусу или роду занятий. Rockstar Games очень скрупулёзно подходит к созданию своих миров и потому сознательно отказывается от внедрения дубляжа для сохранения их правдоподобности, опираясь на субтитры как на единственный способ перевода.

Преобладающий разговорный стиль речи отражает общую криминальную направленность повествования в стилистике вестерна, а количество строчек диалога – по оценкам самих создателей, всего в игре их насчитывается

приблизительно 500 000 [29] – вызывают необходимость выбора большого числа переводческих средств. В рамках транскрипции, к примеру, нетронутыми остаются имена персонажей (Сьюзан Гримшо – Susan Grimshaw, Молли О`Ши – Moley O`Shea, Шон Макгуайр – Sean MacGuire, Ленни Саммерс – Lenny Summers; исключение здесь составляют представители индейцев Rains Fall и Eagle Flies, получившие в результате трансформации имена Падающий Дождь и Парящий Орёл, и член банды Uncle, получивший прозвище Дядюшка). Кроме того, упоминаемые топонимы *West Elizabeth*, *New Hannover, Blackwater, Strawberry, Tall Trees, Scarlet Meadows, Dewberry Creek, Rhodes, Lemoyne* остаются Вест-Элизабет, Нью-Ганновер, Блэкуотер, Строберри, Толл-Триз, Скарлетт-Медоуз, Дьюберри-Крик, Роудс и Лемойн соответственно; в свою очередь иноязычные названия Лаке (*Lakay*), Байю-Нва (*Bayou Nwa)*, Сен-Дени (*Saint Denis)*, Аннесберг *(Annesburg)* и Агуасдульсес (*Aguasdulces)* отражают принадлежность к иным культурным общностям. Частный случай форенизации представляют вкрапления иностранной речи, технически оформленные так, что каждый субтитр меняет свой цвет и добавляет уточняющую пометку:

(1)

– [По-испански]: Капрал. Посадите их в тюрьму вместе с этими вшивыми крестьянами. И если они выкинут какой-нибудь фокус…перестреляйте всех. Джентельмены, добро пожаловать в Гуарму. А теперь прошу меня простить.

Подчиняясь этой закономерности, единичные слова могут не подвергаться переводу и быть включены в субтитр без дополнительных пометок:

(2)

– Что ты им такого сделал, этим парням?

– [По-немецки]: Что ты сказал?

– Эти люди, зачем они тебя похитили?

– Geld. Деньги. [По-немецки]: Моя семья владеет золотопромышленным предприятием. Они хотели потребовать выкуп.

Процесс доместикации также имеет место в переведенных текстах. Через неё проходит значительная часть лексики, в результате которой, например, английское слово *manor* превращается в «поместье», *barber* – в «цирюльника», *score*, обозначающее преступление, – в «ограбление», *bounty hunting* – в «охоту за преступниками», *cattle rustler* – в «скотокрада», *stage coach* становится «дилижансом», а пренебрежительное *greaser* – «мексикашкой». Степень преобразований не ограничивается данным перечнем; стилистические замены встречаются практически на каждом отрезке сюжета и необходимы для дальнейшего раскрытия характера персонажей. Чтобы лучше оценить степень их распространенности, стоит привести еще несколько образцов в качестве сравнения:

(3)

– Может, надо было предложить Молли поехать с нами?

– Нет, мисс О'Ши теперь не **якшается с такой чернью, как мы,** и не утруждает себя работой. (Оригинал: Miss O'Shea is far too high and mighty now for the likes of us or to do any real work.)

(4)

– Мне сказали, что за них можно выручить до пяти тысяч.

– А мне сказали, что **луна сделана из сыра**…только нет в этих словах правды. Ни крупицы. (Оригинал: And I was told that the moon was made of ladies' tears…only it ain't true. Not one little bit.)

(5)

– Это не слишком, нет? Карета?

– Мы не можем приехать туда верхом, **словно грязные мужланы! Ты ведь нефтяной магнат, у тебя денег куры не клюют.** (Оригинал: We can't whinny up there on horses like a bunch of countrified yokels. You're a brash oil man with money to burn!)

Как итог, субтитры имеют ряд заметных преимуществ. Они требуют существенно меньших производственных затрат в сравнении с дубляжом, позволяют в самые сжатые сроки подготовить продукт к продажам на рынке, не имеют проблемы рассинхронизации губ и речи, сохраняют интонационный строй, акценты и естественную игру актеров произведения и с большей точностью передают зрителю замысел создателей и заложенные ими идеи [4, с. 48-49].

Таким образом, можно сказать, что в современном мире видеоигры сумели объединить в себе культурные и экономические интересы. Большие вложения и новые уникальные способы повествования находят отклик у творчески настроенных людей, работы которых узнают во всем мире при содействии индустрии локализации, использующая проверенные на кинематографе методики аудиовизуального перевода. Субтитры, являясь одной из таких методик, при высоком уровне лингвистических и технических компетенций могут стать достаточно эффективным инструментом в вопросе формирования представлений об иных культурах и межкультурной коммуникации.

Литература и источники

1. Арсентьева М. В. К проблеме создания субтитров // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №4-2 (23). С. 97–98.
2. Ачкасов А. В. Англоязычная терминология локализации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 80–88.
3. Беляев Д. А. Видеоигровые нарративы как пространство исторических реконструкций и мифов // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 99–104.

4. Григорьева Г. Е. Особенности перевода Англоязычных художественных фильмов для субтитров на русском языке // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2023. № 19. С. 21–26.
5. Деникин А. А. Могут ли видеоигры быть искусством? // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 2 (11). С. 90–96.
6. Егорова Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы // Вестник науки и образования. 2019. № 3-1(57). С. 46–50.
7. Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. № 27. С. 374–381.
8. Коптелова С. А., Лингвистические аспекты локализации видеоигр // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. № 3. С. 16–25.
9. Костров К. Е. Аудиовизуальный перевод: проблемы качества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2015. № 13. С. 142–146.
10. Орлова О. В. Геймификация как способ организации обучения // Вестник ТГПУ. 2015. № 9 (162). С. 60.
11. Филатова Е. А. Переводческие стратегии доместикации и форенизации (на примере документальных фильмов) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №11(47). С. 30.
12. Якутина М. В. К вопросу о переводе реалий в контексте компьютерных и видеоигр // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 464–468.
13. Fernández Costales, A. Exploring Translation Strategies in Video Game Localization. MonTi – Monografías de Traducción e Interpretación. No. 4. 2012, pp. 385–408.
14. Goldberg H. How the West Was Digitized: The making of Rockstar Games' Red Dead Redemption 2 [Электронный ресурс] // Vulture. 2018. No. 1 (14.10.2018). – URL: https://www.vulture.com/2018/10/the-making-of- rockstar-games-red-dead-redemption-2.html (дата обращения: 07.02.2025)
15. Reinhardt F. "Narrative Enmeshment" in Rockstar's Red Dead Redemption 2 (2018) // Communicatio No. 49. 2023. Pp. 1-22.
16. Ulati N. M. S. Subtitling Translation Strategy and Semiotic Approach on Titanic // Film. Retorika: Jurnal Ilmu Bahasa. 2022. No. 8(1). Pp. 57–64.

УДК 82-7(2-234:791.228)

Пискаева С. А.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЮМОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ ДЛЯ ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sonyapiskaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода анимационных фильмов, средства перевода юмора и стратегии его передачи в аудиовизуальных произведениях. Анализируется понятие юмора, вербальный и невербальный юмор, рассматриваются виды комического для взрослой аудитории.

Ключевые слова: юмор, комическое, аудиовизуальный перевод, адаптация.

Piskaeva S. A.

HUMOR ADAPTATION IN TRANSLATING CARTOONS FOR ADULT AUDIENCE

Kemerovo State University
sonyapiskaeva@mail.ru

Abstract. The article studies the translation features of animated films, as well as the means of translating humor and strategies for its transmission in audiovisual works. It analyzes the concept of verbal and non-verbal humor for adult audience.

Key words: humor, comic, audiovisual translation, adaptation.

Юмор – неотъемлемая часть нашей жизни, что делает его важной составляющей аудиовизуальных произведений. От юмористической составляющей и адекватности ее перевода зависит окупаемость фильма в стране проката. Практика перевода комического опирается на различные интерпретации этого понятия.

Л. Л. Нелюбин в своей работе указывает, что юмор – это понятие, характеризующееся добавлением эмоционального оттенка в слова, которое вызывает у зрителя желание посмеяться и положительно среагировать на произнесенную фразу [8, с. 100].

О. С. Редкозубова считает, что юмор – специфическая форма комического, объединяющая насмешку и сочувствие, внешнюю комедийную интерпретацию и внутреннюю вовлеченность зрителя / читателя в то, что выглядит смешным [9, с. 3].

Существуют различные подходы к классификации юмора. А. Костлер, выделяет два основных вида: вербальный (словесный) и ситуационный [13, с. 684]. При этом Г. Г. Лилиенталь утверждает, что в аудиовизуальном произведении невозможно однозначно разделить юмор на вербальный и невербальный, потому что выбор средств создания комичности зависит от

ситуации, в результате чего вербальная и невербальная составляющие аудиовизуального произведения тесно связаны друг с другом. Невозможно абстрагироваться от общего видеоряда произведения, как и от культурных реалий, носителями которых являются сами зрители. Таким образом, в аудиовизуальном произведении комическое создается одновременно разными видами юмора [7, с. 116].

Создатели аудиовизуальных произведений для взрослой аудитории прибегают к широкому арсеналу средств создания юмора, среди которых вербальные и визуальные средства, а также средства, основанные на прецендентности.

Ю. Ю. Барышникова указывает на примат визуального комического в фильмах, так как именно благодаря ему у зрителя складывается полноценное впечатление от просмотра произведения. Невербальные визуальные средства комического подразделяют на кинетические (телодвижения, жестикуляция, выражение лица героев) и прочие, не относящиеся к движению [2, с. 150], например, приемы организации кадра, образ персонажа и обстановка выдуманного пространства фильма [5, с. 90].

Вербальное комическое проявляется в словесной форме, то есть в репликах персонажей или закадровом повествовании [12, с. 2]. Словесное комическое, как правило, классифицируют по использованию стилистических языковых средств, таких как каламбур, аллюзия, гипербола и т.д. [4, с. 23].

Другим видом комического является юмор, основанный на прецендентности. Прецендентным текстом называется узнаваемая отсылка на другое произведение, историческое событие, культурный феномен и т.д. Это разновидность аллюзии, которая помогает создать у зрителя мысленную ассоциацию с чем-либо. Для качественного перевода анимационных фильмов такие отсылки на известные факты прошлого или культурные реалии необходимо переводить с помощью подбора эквивалента, чтобы сохранить коммуникативную функцию произведения. Однако в научной среде есть и другое мнение на этот счет: сохранение прецендентости произведения оставляет в нем культурную составляющую страны оригинала, поэтому не все отсылки должны быть адаптированы, в некоторых случая достаточно дословного перевода [11, с. 289].

Перевод анимационных фильмов является особой областью аудиовизуального перевода, который вызывает у переводчиков ряд сложностей и требует применения разнообразных языковых, визуальных и эмоционально-выразительных средств.

Отличительная черта анимационных фильмов – отсутствие живых актеров на экране. Однако, как и в обычном фильме, зрительское восприятие

строится на визуальных элементах – графике, музыке, художественном стиле. Соответственно, переводчику при работе с мультфильмами важно учитывать взаимодействие изображения и символики фильма с диалогами, так как визуальный ряд играет ключевую роль.

Как отмечает А. В. Козуляев, переводчик должен воспроизвести культурный контекст оригинала, сопоставляя культуры страны-производителя и страны перевода [6, с. 27]. Юмор и иные культурные особенности, присутствующие в анимированных фильмах, требуют особого подхода при переводе. Переводчику важно обратить внимание на такие элементы, как юмор, сатира, песни, имена собственные и культурные реалии. Решение о полном или частичном сохранении этих особенностей зависит от временных рамок осуществляемого перевода. Ограничения, накладываемые экранным временем определенной киносцены, влияют на выбор переводческих приемов: адаптации, дословного перевода или пояснений. При достаточном количестве времени можно использовать более точный, хотя и более сложный метод, в случае же нехватки времени переводчик может применить более простые, но менее точные способы перевода [3, с. 20].

Итак, для реализации такого перевода аудиовизуального произведения переводчику необходимо понимание культурных особенностей как оригинального, так и переводного языков. В процессе перевода переводчик должен учитывать словесную составляющую, символику, комическую составляющую и музыкальное сопровождение, потому что все они работают на создание зрительского впечатления.

Комическая составляющая считается одной из наиболее сложных для адаптации составных частей анимационного произведения. Это связано с культурными различиями стран оригинала и перевода, так как понятие «смешное» разнится в каждой культуре. При переводе юмора переводчики аудиовизуальных произведений придерживаются различных подходов.

В работе В. З. Санникова представлена обширная классификация средств перевода юмора в аудиовизуальном переводе:

- звуковые (созвучие, игра с интонацией);

- морфологические (устаревшее словообразование, усечение слов, некорректное употребление грамматических форм, игра с иностранными морфемами);

- синтаксические (нестандартный порядок значимых или служебных слов, нарушение синтаксических норм, применение различных типов предложений, ограничение сочетаемости слов, фрагментация предложений и их нагромождение);

- словообразовательные (словосложение, неологизмы / окказионализмы, вставка слов с негативным значением в другие слова);

- лексические (игра с полисемантикой слов, сочетание слов разной стилистической окраски, изменение устойчивых сочетаний слов);

- семантические (нарушение плана пространства и ожиданий, противопоставление живого и неживого);

- коммуникативные средства (смешение формальной и неформальной речи, изменение роли участников диалога, риторические вопросы, гипербола, абсурд);

- стилистические (смешение стилей речи, использование иностранных заимствований, сленга, сниженной лексики) [10, с. 13-55].

Многие исследователи особое внимание обращают на перевод игры слов в аудиовизуальных произведениях, в связи с чем существует несколько стратегий перевода каламбуров. Так, Е. В. Александрова приводит следующие тактики перевода каламбуров: опущение, вольная компенсация, буквальный перевод и квазиперевод (позволяющий переводить каламбуры способом, отличающимся от оригинального, но при сохранении замысла и коммуникативной функции) [1, с. 50].

Анимационные комедии для взрослой аудитории представляют собой особый вызов для переводчика, так как комическое в них, в отличие от детских мультфильмов, имеет высокую степень прецедентности. На этом принципе строится юмор в мультипликационных блокдастерах, которые призваны развлечь как ребенка, так и родителя, который привел его в кино: в то время как ребенок считывает только самый поверхностный слой юмора, основанный на комедии положений и ситуаций, взрослый распознает прецедентные тексты и воспринимает шутки, основанные на аллюзиях. Из-за несовпадения культурного бэкграунда многие юмористические моменты нуждаются в объяснении, чего аудиовизуальный перевод, в отличие от литературного, не может себе позволить: ни субтитры, ни, тем более, «закадр» или дубляж не оставляют ни экранного пространства, ни времени для объяснения смысла шутки. Так, энциклопедические сноски «под звездочкой» – признак так называемых фанатских субтитров и не допускаются в официальных стайлгайдах. Из-за невозможности объяснить культурную нагруженность комического элемента переводчики вынуждены выбирать динамическую эквивалентность, главная цель которой – сохранить юмористический эффект, то есть заставить зрителя улыбнуться, при этом смысл шутки может измениться кардинально. Принцип динамической эквивалентности может стать причиной излишней доместикации, когда переводчик заменяет реалии культуры оригинала реалиями культуры страны перевода.

В конечном итоге, переводчик анимационных фильмов для взрослых сам волен выбирать стратегию и метод, так как перевод юмора – важная часть произведения, именно его эффект на зрителей будет решающим при просмотре. Во время перевода необходимо использовать комплексный, но при этом творческий подход. При неудачном переводе комических ситуаций аудиовизуальное произведение не будет пользоваться спросом у аудитории. Это многогранная задача, требующая учета как лингвистических, так и экстралингвистических факторов.

Литература и источники

1. Александрова Е. М. Перевод языковой игры: проблемы адекватности и эквивалентности: учебное пособие. М.: Университетская книга, 2012.
2. Барышникова Ю. Ю. Невербальные акустические и визуальные средства создания комического эффекта в кинотексте (на примере фильмов режиссера Дэни Буна) // Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. 2023. № 6. С. 147–153.
3. Боровикова К. В. Сохранение прагматической эквивалентности при переводе телесериалов с английского языка на русский язык // Амурский научный вестник. Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет. 2022. № 2. С. 19–27
4. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
5. Кемниц Я. Ю. Визуальные эффекты и атмосфера аудиовизуального произведения // Вестник электронных и печатных СМИ. 2014. № 19. С. 87–95.
6. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу: специальность английский язык 13.00.02: автореферат диссертации кандидата педагогических наук. Москва, 2019.
7. Лилиенталь Г. Г. К вопросу о возможности разграничения лингвистического и ситуативного юмора // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. № 2. С. 113–120.
8. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка. М.: Флинта: Наука, 2008.
9. Редкозубова О. С. Феноменология смеха в культуре // Аналитика культурологии. 2008. № 10. С. 1–4.
10. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Просвещение, 2002.
11. Яковлев А. И. Теоретические основы перевода интертекстем в художественном тексте Язык и общество. Диалог культур и традиций: сборник статей научной конференции «Чтения Ушинского», 2022.
12. Яковлева С. Л. Передача игры слов при аудиовизуальном переводе (на материале сериала “Office”) // МНИЖ. 2022. №11 (125). С. 1–7.
13. Koestler A. The act of Creation. London: Hutchinson & Co (Publishers) Ltd.,1964.

Научный руководитель – Рабкина Надежда Владимировна, к.ф.н., доцент кафедры переводоведения и лингвистики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`25

Путеев И. С.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ

Кемеровский государственный университет,
институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
кафедра переводоведения и лингвистики
ilya.puteev@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется использование сленга в различных музыкальных жанрах, включая поп, рок, кантри и хип-хоп. Рассматриваются функции и культурные аспекты сленга, его роль в установлении связи между исполнителем и аудиторией. Особое внимание уделяется типам сленговых единиц, их влиянию на восприятие музыкальных текстов и на формирование социальной и культурной идентичности. Анализируются контексты употребления сленга, включая его использование для выражения эмоций, социального статуса и принадлежности.

Ключевые слова: сленг, функциональные особенности сленга, сленг в музыке, англоязычный сленг

Puteev I. S.

FUNCTIONAL AND CULTURAL ASPECTS OF ENGLISH SLANG IN CONTEMPORARY MUSIC

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications,
Department of Translation Studies and Linguistics
ilya.puteev@mail.ru

Abstract. The article explores the use of slang in various music genres, including pop, rock, country, and hip-hop. It examines the functions and cultural aspects of slang, its role in establishing a connection between the artist and the audience. Special attention is given to the types of slang units, their impact on the perception of lyrics, and their role in shaping social and cultural identity. The study analyzes the contexts in which slang is used, such as expressing emotions, social status, and belonging.

Key words: slang, functional features of slang, slang in music, functions of slang, English-language slang, influence of slang on music

Язык – это не только средство общения, но и своеобразное зеркало общества. Он постоянно меняется под влиянием времени, социальных процессов, технического прогресса и культурных тенденций. Одним из наиболее подвижных и ярких элементов языка является сленг – особый тип лексики, который используется преимущественно в неформальной обстановке и часто отражает взгляды, ценности и стиль жизни определённых групп.

Сленг выполняет множество функций: он помогает создать доверительную атмосферу общения, выразить эмоции, подчеркнуть принадлежность к определённой социальной или возрастной группе.

Одной из главных площадок, где активно используется и распространяется сленг, является музыка. Англоязычные музыкальные тексты часто насыщены неформальной лексикой. Это связано с тем, что музыка, особенно та, что ориентирована на молодую аудиторию, стремится быть живой, выразительной и близкой к реальной речи слушателей.

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим влиянием англоязычной музыкальной культуры на формирование и распространение сленга в современном английском языке. Сленг, встречающийся в песнях, отражает культурные реалии, общественные настроения и языковые тенденции своего времени. В условиях глобализации и расширения медиапространства изучение сленга в англоязычной музыке представляет интерес как с лингвистической, так и с социокультурной точки зрения.

Для понимания природы сленга стоит рассмотреть определения, предлагаемые исследователями, изучающими это явление. Ф. В. Снегирев описывает сленг как постоянно развивающееся явление, которое активно функционирует в различных сферах человеческой жизни [3, с. 199]. Автор отмечает, что сленговые выражения используются повсеместно, становясь неотъемлемой частью культуры и общения. Ф. В. Снегирев подчёркивает, что в современном мире практически невозможно обойтись без сленга, так как он прочно укоренился в языке и продолжает эволюционировать.

Е. В. Харькова даёт иное определение сленга, акцентируя внимание на его отклонении от литературной нормы и роли в устном неформальном общении [4, с. 161]. Помимо этого, автор подчёркивает, что проблема сленга не стала менее актуальна, даже несмотря на достаточно большое количество работ на данную тематику.

Этимология сленга, а также история его появления, играют не менее важную роль в понимании сленга в целом.

Слово *slang*, вероятно, связано с глаголом *to sling* («произносить, бросать слова»), что подтверждается выражением *sling words*. Хотя сленг существовал в английском языке с XIV века, его называли иначе, чаще всего *cant*. Первоначально термин обозначал жаргон преступников, но в XIX веке его значение расширилось: в 1802 году – на профессиональную лексику, а к 1818 году – на всю разговорную речь, выходящую за рамки литературной нормы [2, с. 130].

В контексте исследования сленга в англоязычной музыке, важно учитывать различные типы сленговых выражений, которые встречаются в музыкальных жанрах. Данные жанры не только отражают музыкальные предпочтения и социальные группы, но и становятся полем для активного использования

сленга, который в свою очередь выполняет значимую роль в передаче культурных значений и формировании неформального стиля общения.

В статье «Exploring Slang Language in Different Songs Between Pop and Country Genres» [6, с. 169-170], авторы уделяют особое внимание на сленговой лексике в поп- и кантри-музыке, выделяя пять типов сленга: свежий/креативный, ироничный, имитационный, основанный на акронимах и образованный при помощи усечения. Результаты анализа выявили следующую закономерность: в поп-музыке наибольшее распространение имеет тип усечения (clipping), который составил 44,76% от всех случаев употребления сленга, а в кантри-музыке данный тип встречается ещё чаще – в 73,12% случаев. Тип усечения предполагает сокращение или частичное удаление частей слов, что делает речь более краткой и неформальной, создавая тем самым расслабленную атмосферу, близкую аудитории. Примером слов, образованных способом усечения, могут служить такие выражения, как «‘cause» (от «because»), «comin’» (от «coming») и «‘til» (от «until)». Кроме того, в поп-музыке также широко используется имитационный сленг (28,23%) и ироничные/шутливые выражения (15,74%). Примером имитационного сленга служат слова «tryna», «wanna» и «gonna», которые исходят из выражений «trying to», «want to» и «going to». Среди образцов ироничного сленга можно выделить выражение “shut you down”, использованное, например, в строке “Love can build you up and shut you down” («Любовь может вознести тебя, а потом резко опустить на землю»). В кантри-музыке встречается меньше вариантов сленга, но даже здесь заметно преобладание усечённых форм (73,12%). Из наблюдений следует, что в кантри-музыке не встречаются акронимы, тогда как в поп-музыке они присутствуют, но в минимальных количествах (1,21%). Это свидетельствует о различиях в стилистике и восприятии сленга в разных музыкальных жанрах. Приведённые авторами данные [6, с. 170] необходимы для понимания того, какие именно выражения используют англоязычные исполнители.

Сленговые выражения часто используются в песнях для придания индивидуальности, актуальности и неформальности. Неформальность в свою очередь помогает слушателю лучше ассоциировать себя с артистом. Это позволяет установить контакт с аудиторией и создать нужное настроение.

Для того, чтобы понять, как исполнители устанавливают неформальную установку через музыку, следует рассмотреть статью, написанную Ф. Мартеном, в которой он анализирует тексты песен американской группы The Black Eyed Peas [5, с. 34-37]. В песне «Boom Boom Pow» автор статьи отметил такие выражения, как «gotta» (сокращение от «got to» или «have to») и «wanna» (сокращение от «want to»), которые выражают необходимость или

желание. Также встречаются звукоимитационные слова «boom» и «pow», которые подчеркивают энергичную атмосферу музыки. В песне «Imma Be» слово «Imma» является сокращением от «I'm going to», а «rockin'» обозначает удовольствие от происходящего. В песне «My Humps» встречаются такие сленговые выражения, как «whatcha» (сокращение от «what are you») и «humps» (термин, обозначающий привлекательные физические особенности). Данные сленговые слова отражают актуальные языковые и культурные реалии своего времени, так как они используются не только исполнителями, но и слушателями. Это создает связь между артистом и аудиторией.

Использование сленга является действенным способом ярко и понятно выразить свои чувства. В контексте англоязычной музыки, и особенно хип-хопа, сленг становится важным инструментом проявления эмоций.

В статье А. С. Окпонгетте и С. Орду авторы исследуют использование сленга в песнях жанра хип-хоп [7, с. 4-6]. В песне M. I. Abaga «Front Door» авторы отметили использование различных сленговые выражения, отражающие эмоциональное состояние героя и его намерения. Например, фраза «the front door» в предложении «Baby come I no go meet the front door» становится метафорой сердца женщины, к которому мужчина стремится. Это выражение активно используется в контексте, где слова приобретают новое значение в зависимости от ситуации. Аналогично, «You blow my mind» указывает на удивление и восхищение, которое вызывает женщина, и часто используется в разговорной речи для выражения сильных эмоций. В песне также встречаются выражения «Halla» («Girl halla five children with you-you-you») и «See finish» («so that no one sees me finish»), которые характеризуют отношение к будущему и воспринимаются как элементы культурного кода. «Halla» говорит о том, что мужчина ожидает семейного будущего с женщиной, а «See finish» указывает на недооценку, когда человек не воспринимается всерьез, несмотря на его искренние намерения.

Эти выражения становятся доступными для широкой аудитории и отражают важные для общества моменты, связанные с отношениями и ожиданиями. Сленг в данной песне не только выполняет роль эмоционального выражения, но и служит инструментом для создания близости между исполнителем и его слушателями, подчеркивая неформальность и искренность музыкального послания.

Рок-музыка не менее богата сленговыми выражениями. В своей статье Т. В. Аникина анализирует рок-песни на наличие сленговых выражений и их функцию [1, с. 17]. Автор отмечает, что в песнях рок-исполнителей часто встречаются выражения, которые помогают передать настроения, эмоции и характер исполнителя. В сравнении с другими жанрами, рок-музыка отличается

тем, что употребляемые сленговые выражения являются более сложными для понимая и требуют глубокого знания культуры. Несмотря на это, менее выразительными данные выражения не становятся. Хорошим примером сленга в рок-музыке служит фраза «to plead the fifth», которое используется в значении «молчать» или «отмалчиваться», как в песне группы Hollywood Undead «Apologize»: «Don't try to criticize... You better plead the fifth». Данное выражение часто употребляется в ситуациях, когда человек предпочитает не отвечать или избегает излишних комментариев. В песне группы Twenty One Pilots «Saturday» встречается фраза «paint the town», означающая «веселиться»: «But on Saturday, Saturday, Saturday we paint the town». Данная фраза отражает атмосферу праздника и беззаботности. Сленг также используется для обозначения типа людей, как в песне Papa Roach «829», где «a buddy» в строчке «Because I, I need to be stable like my buddy» означает «приятель», создавая теплую атмосферу дружбы. Напротив, выражение «anklebiter» («You know, anklebiters! Ate up your personality») обозначает человека, которого не жалеют обстоятельства – неудачника, как, например, в песнях Fall Out Boy «Austin, We Have a Problem» и группы Paramore «Anklebiters». В песне Hollywood Undead «Riot» встречается слово «dab» («Had to do three dabs just so I could relax»), которое указывает на наркотик, и создаёт в данном контексте атмосферу напряженности и саморазрушения. Все эти выражения создают особую атмосферу, которая не только характерна для рок-музыки, но и способна помочь выразить эмоции через неформальный язык.

Сленг в музыке часто выполняет функцию социальной идентификации, позволяя артистам выражать свои взгляды и установки, а также устанавливать определенные культурные кодировки, которые могут быть понятны только определенному кругу людей. Это явление особенно заметно в молодежных субкультурах, где использование сленга позволяет подчеркнуть принадлежность к той или иной группе. В то же время сленг в музыке имеет способность изменяться и адаптироваться, что делает его динамичным и отражающим изменения в языке и обществе. Таким образом, сленг становится не только средством общения, но и важной частью музыкальной культуры, которая формирует восприятие и отношения между артистами и их слушателями.

Литература и источники

1. Аникина Т. В. Семантическая классификация американского сленга (на материале песенных текстов) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 9(45). С. 17.
2. Руденко М. Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-3(59). С. 127–134.

3. Снегирев Ф. В. К вопросу об определении понятия "сленг" // Молодой ученый. 2018. № 9(195). С. 199–202.
4. Харькова Е. В. Способы словообразования в молодежном сленге русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1(64). С. 161–163.
5. Marthen F. Slang Variations in “Black Eyed Peas” Songs // Pragmatica: Journal of Linguistics and Literature. 2023. Vol.1. No.1. Pp. 34–37.
6. Mendrofa K. F. Exploring Slang Language in Different Songs Between Pop and Country Genres // Journal of Applied Linguistics. 2025. Vol.4. No. 2. Pp. 169–170.
7. Okpongette A. S. Slang and Catchy Phrases Used in Selected Nigerian Hip Hop Songs: A Pragmatic Analysis / A. S. Okpongette, Ordu, Stanley // Journal of Humanities, Music and Dance. 2023. Vol.3. No. 2. Pp. 4–6.
8. Saputra D. Expressions of the use of slang among millennial youth on social media and its impact of the extension of Indonesia in society // BAHASTRA. 2023. Vol.43. No.1. Pp. 21–40.

Научный руководитель – Рябова Марина Юрьевна, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой переводоведения и лингвистики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`25:615

Радева Е. К.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА МЕДИЦИНСКОЙ ИНСТРУКЦИИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
catherineradeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода текста медицинских инструкций. Рассматривается проблема перевода фармацевтических текстов как одного из важнейших направлений медицинского перевода. Исследуется проблема медицинского перевода, обусловленная обилием узкоспециализированной лексики и необходимостью точной передачи информации, влияющей на безопасность пациентов. Освещены основные аспекты фармацевтического текста, включая терминологические трудности, структурные особенности, адаптацию единиц измерения. Анализируются ключевые переводческие методы, такие как калькирование, транслитерация, эквивалентный и описательный перевод.

Ключевые слова: медицинская инструкция, перевод, терминология, методы перевода, текст.

Radeva E. K.

FEATURES OF TRANSLATING MEDICAL INSTRUCTIONS

Kemerovo State University
catherineradeva@gmail.com

Abstract. This review introduces the basic knowledge about the translation of medical instructions. Russian and foreign researchers examine this topic from different perspectives on various materials. This article touches on such aspects as medical translation in general, its significance for the pharmaceutical industry and healthcare, different types of translation methods, as well as the adaptation of medical instructions to ensure accuracy and patient safety. Translators face specific linguistic challenges when adapting medical instructions, including specialized terminology, structural features, and measurement unit conversions.

Key words: medical instruction, translation, terminology, translation methods, text.

Фармацевтика является одной из наиболее динамично развивающихся областей медицины, в которой ключевую роль играет перевод фармацевтического текста. Поскольку содержание данных текстов непосредственно связано с безопасностью пациентов, перевод требует предельной точности и соответствия профессиональным стандартам. В условиях стремительного научно-технического прогресса и актуальных эпидемиологических вызовов потребность в качественном медицинском переводе постоянно возрастает.

Фармацевтический текст обладает высокой сложностью, поскольку включает не только медицинскую, но и фармацевтическую и химическую терминологию [4, с. 100]. Кроме того, фармакологические документы имеют четко установленную структуру, включающую стандартные разделы, такие как

состав, форма выпуска, фармакологические свойства [1, с. 12]. Их систематизация по фармакологическим направлениям требует использования терминологии из таких областей, как фармакогнозия, фармакокинетика, фармакодинамика, фармацевтическая химия и ботаника. Важными аспектами перевода являются унификация фармацевтической лексики, создание специализированных словарей и глоссариев, а также обеспечение точного перевода рецептов и инструкций к лекарственным препаратам.

Инструкция (аннотация) к лекарственному препарату, известная как *package leaflet* или *package insert* на английском языке, находится внутри упаковки и содержит подробные сведения о препарате [2, с. 61-62].

Перевод медицинских и фармацевтических текстов отличается от художественного перевода и требует глубоких знаний терминологии иностранного языка из-за постоянного развития медицины и появления новых методов лечения. Требования к переводчикам в этой области постоянно растут [10, с. 295].

Сегодня в переводе медицинских инструкций важен лингвистический подход. Развитие этой области возможно благодаря усилиям исследователей со всего мира.

Лингвист М. Руло выделяет три основные трудности в переводе с английского и французского языков: специфика языкового узуса, изменчивость медицинской терминологии и терминологическая синонимия [18, с. 143-152].

Исследователь Н. Раск обнаружил следующие проблемы при переводе медицинских инструкций с шведского на английский язык: необходимость стандартизации терминологии, определение использования англицизмов и различия в системах здравоохранения разных стран, влияющие на перевод [17, с. 16-17].

Х. Ли-Янке предложил систему классификации сложностей, с которыми сталкиваются переводчики медицинских текстов, включая терминологические трудности, перевод сокращений, использование англицизмов и особенности сочетаемости языковых единиц и структуры текста [14, с. 145-153].

Перевод текста аннотаций рецептов с иностранного языка на русский представляет особую сложность из-за отсутствия некоторых элементов, характерных для российских рецептов [3, с. 56].

Перевод единиц измерения в медицинских инструкциях может быть сложным из-за различий стандартов в разных странах. Так, уровень гемоглобина в крови измеряется по-разному в Великобритании и в России. В процессе перевода показатели адаптируются для удобства использования (Например, 13 г/дл переходит в 130 г/л) [10, с. 295].

Переводчику необходимо учитывать контекст и особенности обоих языков

для точного перевода. Так, термин «refill» в США означает возможность повторного получения лекарства по одному рецепту, но для российских пациентов это значение не совсем подходит, поэтому требуется дополнительное объяснение [3, с. 61; 5, с. 368].

Перевод текста инструкций к лекарствам требует учета технических и стилистических особенностей для точности и соответствия требованиям. Официально-деловой стиль, используемый в инструкции, включает устоявшиеся клише и языковые шаблоны [1, с. 7].

При переводе инструкций по лекарствам важна работа с терминологией. Необходимо правильно подобрать эквиваленты для медицинских терминов, использовать правильные сокращения и аббревиатуры, чтобы избежать серьезных ошибок [6, с. 644].

Особенностью перевода медицинского текста является использование латинских символов в фармацевтической документации [18, с. 98]. Основные действующие вещества препарата указываются на латыни и сохраняются при переводе без изменений [7, с. 273].

Перевод делится на прямой (калькирование, дословный перевод, заимствование) и косвенный (эквиваленция, транспозиция, модуляция) [16, с. 133]. Чаще всего при переводе названий лекарственных препаратов используется транслитерация, которая позволяет передать слово с одной графической системы на другую. Этот метод активно применяется при переводе названий препаратов с английского и французского языков (например, Solpadeine plus – Солпадеин плюс, Berocca – Берокка). Также таким же способом передаются названия действующих веществ, указанных на упаковке [7, с. 271].

Перевод медицинских инструкций требует адаптации сложных конструкций для улучшения понимания текста. Перестройка длинных и сложных предложений важна для соответствия нормам других языков, а применение переводческих трансформаций помогает сохранить смысл и ясность текста [7, с. 276].

Исследования Х. А. Майяс рассматривают дополнительные переводческие приемы, такие как компенсация, диссоциация, концентрация, усиление, экономия, экспликация и импликация [16, с. 146].

Медицинская терминология отличается от терминологии других областей. Она характеризуется моносемантичностью, абстрактностью, стилистической нейтральностью, отсутствием эмоций и экспрессии.

Медицинские термины часто сложны из-за использования латинских и греческих корней, что делает их звучание похожим в разных языках. Однако одни и те же корни могут иметь разные значения, что затрудняет их перевод.

При переводе таких терминов могут использоваться методы поморфемного перевода или калькирования (Например, Acetylsalicylic acid – Ацетилсалициловая кислота) [1, с 13].

Медицинская инструкция использует сложные термины, сокращения и неологизмы из-за постоянного развития медицины, что может создавать сложности при переводе (electroencephalogram (EEG) – электроэнцефалограмма (ЭЭГ)) [9, с. 117].

В медицинской терминологии часто есть различия в грамматическом числе слов, поэтому при переводе необходимо изменять форму слова, чтобы она соответствовала языку, на который производится перевод (Infectious disease – инфекционные заболевания, allergies – аллергия) [9, с. 19].

Перевод текста с французского, английского и испанского языков часто приводит к увеличению объема на 15 – 25%, что может вызвать проблемы с размещением информации на упаковках лекарств и инструкциях для пациентов, так как может не хватить места для точного перевода, что может привести к упрощениям и потере важных деталей [12, с. 468].

Страдательный залог часто используется в английской медицинской литературе из-за своего объективного и нейтрального тона. Однако иногда читателям сложно определить, о чем идет речь. При переводе важно выявить и уточнить подлежащее, чтобы сделать текст более понятным [15, с. 296].

Корректное структурирование текста медицинских инструкций играет важную роль. Это важно, потому что, например, форматирование в виде пошаговых инструкций помогает четко и логично представить последовательность действий, предотвращая ошибки [13, с. 28]. Структура текста особенно полезна для инструкций по приему лекарств, использования медицинских приборов (например, инсулиновых ручек, ингаляторов, тонометров) [11, с. 2].

Таким образом, перевод текста медицинских инструкций относится к научно-техническому переводу и считается одним из наиболее сложных и значимых направлений перевода. Главная особенность заключается в обилии терминов, аббревиатур и различиях в медицинской терминологии разных языков. Работа с такими текстами требует высокой квалификации и может осуществляться только специалистами, имеющими опыт работы с фармацевтическими текстами и глубокие знания в данной области.

Литература и источники

1. Бабак Д. А. Особенности перевода медицинской документации // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2022. № 8. С. 12–15.
2. Горелик П. Л. Аннотации к лекарственным средствам на английском и русском

языках: сопоставительное исследование // Вестник Академии энциклопедических наук. 2014. № 3(16). С. 55–59.
3. Горелик П. Л. Лингвострановедческие особенности перевода медицинских рецептов с английского языка на русский // Вестник Академии энциклопедических наук. 2014. № 3(16). С. 60–63.
4. Громова А. В. Проблемы перевода фармацевтической терминологии // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: Сб. статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Г. И. Богина (Тверь, 12 октября 2018 г.). Тверь, 2019. С. 100-105.
5. Мюллер В. К. Англо-русский русско-английский словарь. М.: ЛадКом, 2012.
6. Пермякова М. А. Особенности перевода медицинских текстов // Теория и практика современной науки. 2017. № 6 (24). С. 643–647.
7. Полюшко П. Э. Особенности медицинского перевода в области фармакологии (на примере перевода французских и английских инструкций на русский язык) // Матрица научного познания. 2023. № 5-1. С. 269–277.
8. Савенкова Ю. В. Сложности перевода фармацевтических терминов при переводе регистрационного досье // Успехи в химии и химической технологии. 2020. № 10 (233). С. 98–99.
9. Сухарева Е. Е. Проблемы перевода медицинского дискурса в контексте социального перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 115–120.
10. Ширинян М. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295–316.
11. Bahadoran Z. The Principles of Biomedical Scientific Writing: Title // Int J Endocrinol Metab. 2019. Vol. 17, № 4. Pp. 1–7.
12. Fischbach H. Problems of medical translation // Bull Med Libr Assoc. 1962. Vol. 50, № 3. Pp. 467–468.
13. Karwacka W. Medical Translation // In: Ł. Bogucki, S. Goźdź-Roszkowski, P. Stalmaszczyk (eds.) Ways to Translation. / Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2015. Pp. 271–298.
14. Lee-Jahnke H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? // Meta: Journal des traducteurs. 2001. Vol. 46, № 1. Pp. 145–153.
15. Li W. M. E-C Translation of Medicine-Health Texts: Optimal Relevance // Open Journal of Modern Linguistics. 2018. Vol. 8. Pp. 296–297.
16. Mayyas H. A. Translation Strategies Used in Translating Medical Texts from English into Arabic // American Journal of Translation Studies 3. 2024. Pp. 132–154.
17. Rask N. Analysis of a medical translation: terminology and cultural aspects // Vaxjo Universitet Publikationer. 2004. Pp. 16-17.
18. Rouleau M. La terminologie médicale et ses problèmes // Panacea. 2003. Vol. 4, № 12. Pp. 143–152.

УДК 81`25

Свиридова В. Е.

ОБРАЗ СИБИРИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
vladislava.111@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается образ и имидж Сибири, формируемые средствами массовой информации, с акцентом на их влияние на восприятие региона иностранной аудиторией. Анализируется роль стереотипов, языковых клише и культурных ассоциаций, которые становятся основой для создания медиаобраза. Указывается, что Сибирь представляется иностранцам как край сурового климата, дикой природы и исторической изоляции, что зачастую отражает стереотипный взгляд. Особое внимание уделяется различию между спонтанно складывающимся образом и целенаправленно формируемым имиджем, используемым для привлечения туристов и инвесторов. Выводы статьи подчёркивают значимость массмедиа как инструмента трансляции информации, формирующего восприятие региона и оказывающего влияние на общественное мнение.

Ключевые слова: образ, Сибирь, имидж, медиаобраз, языковая репрезентация.

Sviridova V. E.

THE IMAGE OF SIBERIA IN ENGLISH MEDIA AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION

Kemerovo State University
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Translation Studies and Linguistics
vladislava.111@yandex.ru

Abstract. The article explores Siberia’s media-driven image and reputation, analyzing their impact on foreign audiences. It examines stereotypes, linguistic clichés, and cultural associations shaping portrayals of the region, often depicted as harsh, wild, and isolated. The study distinguishes between spontaneous perceptions and deliberately crafted narratives aimed at attracting tourists and investors. Findings emphasize media’s role in disseminating information, shaping regional identity, and influencing public opinion. By deconstructing these representations, the research highlights how Siberia’s portrayal reflects both historical biases and modern branding efforts, underscoring the power of media in defining perceptions of remote regions.

Key words: image, Siberia, reputation, media representation, linguistic representation.

Сибирь всегда представляла неподдельный интерес у народов разных стран. Она занимает обширную площадь, превосходя многие страны по территории. По этой причине принято считать Сибирь географическим центром России. Сибирь демонстрирует силу, грандиозность и загадочность русской природы.

Для россиян Сибирь часто ассоциируется с суровой красотой, изобилием ресурсов и крепкими, выносливыми людьми. Сибирь – символ стойкости и гармонии с природой. Но есть и темное пятно в истории данного региона. Воспоминания о сталинских ссылках и лагерях всё еще являются частью её восприятия как россиянами, так и иностранцами. Традиция ссылать в Сибирь уголовных и политических преступников сформировала образ региона как суровой тюрьмы, где заключенные, сталкиваясь с тяжелыми условиями, были обречены на страдания и мучительную смерть [5, с. 24].

Однако сейчас Сибирь является центром культурного взаимодействия и уникальной природы, хотя была местом колонизации большую часть своей истории. Иностранцы, говоря о Сибири, часто делают акцент именно на природную составляющую. Они видят эту территорию как место дикой, почти мифической флоры и фауны. Для них это чаще всего край медведей, тайги и вечной мерзлоты. Мало кто верит, что в Сибири есть современные города и развитая инфраструктура. Эта разница между стереотипами и реальностью делает Сибирь особенно интересным регионом для исследования.

Образы Сибири в англоязычных СМИ часто оказываются упрощёнными и редуплицированными. Такое явление можно связать с общей теорией стереотипов, которая объясняет, почему такие упрощения неизбежны и как они формируют коллективное восприятие. Стереотипы помогают быстро интерпретировать реальность, но при этом важные нюансы могут игнорироваться. Редко стереотипы формируются только одной стороной, часто они возникают в процессе взаимодействия между наблюдателями и носителями культуры. Жители Сибири вносят немалый вклад в формирование стереотипов, подчёркивая экзотичность региона, его суровый климат или уникальные черты (например, существует знаменитое выражение: «сибиряк не тот, кто не мёрзнет, а тот, кто тепло одевается»). Иностранцы могут придумывать стереотипы на основе рассказов других людей, медийных образов или туристического опыта. Интернет является основным источником информации, поскольку он содержит большое разнообразие мнений, которые можно прочесть на общественных форумах, по сравнению с традиционными средствами массовой информации [18, с. 2]. Но мнение – это субъективное восприятие объекта, которое может искажать настоящую информацию, а на основе этого могут зародиться негативные стереотипы о данном объекте. Так, отвечая на вопрос «Хотели бы Вы совершить путешествие по Сибири?», иностранцы отвечают отрицательно, боясь сибирских холодов [9, с. 44].

Как правило, стереотипы о Сибири в англоязычных СМИ – это результат как внешнего восприятия региона, так и внутреннего конструирования его образа жителями, которые стремятся подчеркнуть его уникальность. Языковая

репрезентация стереотипов играет важную роль в их закреплении и передаче. Слова, выражения и метафоры становятся не только носителями смысла, но и средствами формирования эмоционального выражения. Упомянутое раннее знаменитое выражение «сибиряк не тот, кто не мёрзнет, а тот, кто тепло одевается» содержит одновременно вызов стереотипам о выносливости жителей Сибири и реалистичное признание сил природы. Но вместе с этим, выражение подчеркивает идею о суровом климате. У иностранцев, подобным образом, лексика также часто сосредоточена на экстремальности и романтизации холода. Возьмём статью с сайта Brookings.edu под названием *"Siberian Curse: You think this was cold? Try Yakutsk" («Сибирское проклятие: Вы думаете, это было холодно? Попробуйте Якутск»)* [15]. Уже в заголовке подчёркивается, что сибирский холод — это не просто природное явление, а проклятие, осложняющее развитие региона. Автор упоминает логистические трудности: *"infrastructure buckles and crumbles under the onslaught of the cold" («инфраструктура прогибается и рушится под натиском холода»)* и *"so does the challenge of keeping the heating and the lights on in Siberia" («то же самое касается проблемы поддержания отопления и освещения в Сибири»)*. Стоит отметить, что автор умышленно избегает позитивных аспектов (например, красоты природы), чтобы усилить контраст и создать эффект «шока». Помимо метафоры *"Siberian Curse" («сибирское проклятие»)*, в тексте неоднократно используются эпитеты *"extreme cold" («экстремальный холод»)* и *"inhospitably cold" («негостеприимный холод»)*. Для усиления образа разрушения применяются глаголы: *"shatters" («разбивается»)*, что ассоциируется с трескающимся льдом, и *"freeze" («замерзать»)*, иными словами, превращаться в лед. Автор также проводит сравнение температур в России и других странах: *"But imagine this extreme cold as the average temperatures one might expect in January in New York, Boston, Paris, Rome, and other major U.S. and European cities. This is Russia's winter burden" («Но представьте этот экстремальный холод как среднюю температуру января в Нью- Йорке, Бостоне, Париже, Риме и других крупных городах США и Европы. Это зимнее бремя России»).* Таким образом, подчёркивается, что подобные морозы немыслимы для жителей иностранных регионов.

Стереотипы тесно связаны с такими понятиями, как образ и имидж. Стереотипы – это упрощённые, часто схематичные и эмоционально окрашенные представления о явлениях, а образ – это более широкое понятие, представляющее собой целостное представление о предмете или явлении, сформированное на основе восприятия, ассоциаций и личного или коллективного опыта [7, с. 183]. Он включает эмоциональный и когнитивный компоненты. Имидж является более целенаправленным и инструментальным.

Имидж – это отражение явления, при котором восприятие намеренно фокусируется на определенных его аспектах за счет смещения акцента, это частично иллюзорное представление, подчеркивающее избранные стороны явления [8, с. 30]. Это искусственно созданное представление, часто используемое в медиакоммуникации или маркетинге для влияния на аудиторию. Имидж акцентирует конкретные черты, выгодные для целевых задач. Стереотипы, в отличие от образа и имиджа, – это упрощенные и обобщенные представления, которые зачастую носят устойчивый и эмоционально окрашенный характер. Но именно образ и имидж часто используются в средствах массовой информации, поскольку медиа играют ключевую роль в их создании, трансляции и закреплении в массовом сознании.

Чем больше доверяют СМИ, тем лучше закрепляется образ, который они предоставляют. Использование средств массовой информации оказывает значительное влияние на формирование взглядов, отношения и поведения среди других пользователей средств массовой информации [17, с. 4]. Имидж, являясь управляемой версией образа, чаще всего формируется в СМИ с конкретной целью. Это может быть продвижение бренда региона, поддержка политики или создание определенного впечатления. СМИ становится инструментом, который выделяет и подчеркивает те аспекты, которые выгодны создателям имиджа. Чаще всего, имидж создается с целью привлечения туристов. Через СМИ и социальные сети можно транслировать ту картинку, которой заинтересуются туристы [16, с. 2]. Таким образом, реальность может намеренно искажаться. Намеренное искажение используется как средство манипуляции. Такая манипуляция может включать акцентирование только положительных (или отрицательных) черт региона, игнорирование сложностей и нюансов или создание сенсационных сюжетов, чтобы привлечь внимание аудитории. Иногда, информация искажается случайно. Так происходит, когда журналисты или редакторы используют стереотипы или ограниченную информацию. Например, подчеркивание холода и дикой природы Сибири в иностранных СМИ может быть связано с отсутствием детальных знаний о регионе.

В сознании получателя медиаинформации формируется отражение созданного СМИ образа, которое становится медиаобразом [2, с. 51]. Это сложное и многогранное явление, которое создается под воздействием многих факторов. Современное представление о Сибири у людей, не проживающих в данном регионе, формируется через восприятие информации, поступающей из средств массовой коммуникации [6, с. 11]. Стоит сказать, что образ региона или явления в СМИ всегда отражает культурные особенности как аудитории, так и авторов контента. Культурные ассоциации и коллективные воспоминания

добавляют уникальные черты к медиаобразу. Для иностранных СМИ Сибирь может быть символом дикой, недоступной природы, в то время как для сибиряков это также место стойкости и сурового труда. Такие различия зависят от культурных ассоциаций. Не менее важным элементом образа региона в медиапространстве, является его языковая репрезентация. С помощью фразеологизмов, языковых клише, формульности, принципов сочетаемости в пределах языковых конструкций, а также смысловых коннотаций языковых единиц выстраивается медиаобраз предмета с точки зрения языка [3, с. 139]. Как говорилось выше, в англоязычных СМИ Сибирь описывается с помощью таких эпитетов, как *"extreme cold" («экстремальный холод»)* и *"inhospitably cold" («негостеприимный холод»)*. Эти сочетания не только закрепляют негативные или романтические образы, но и структурируют восприятие региона через язык. Эти формулы придают текстам повторяемость, закрепляя определенный взгляд на Сибирь.

Как информационное средство воздействия, СМИ включает в себя создателя информации, информацию и получателя информации [18, с. 2]. К создателям относятся журналисты, редакторы, продюсеры, которые могут влиять на содержание, стиль подачи и акценты в информации. Их выбор форматов и лексики определяется целями (информировать, убедить, развлечь) и аудиторией. Личные взгляды, культурный и профессиональный аспект, а также корпоративные или политические интересы влияют на выбор тем и тональность. Они являются своеобразным фильтром, через который реальность трансформируется в медиапродукт. Информация, представленная в СМИ, структурирована с учётом жанра (новости, репортажи, аналитика) и канала передачи (телевидение, интернет, печатные издания). Визуальные каналы могут акцентировать внимание на природных пейзажах, а текстовые – на культурных или исторических акцентах. Возможно, со времен телевидения не существует технологии, которая бы столь радикально изменила то, как люди получают информацию и проводят свое время [13, с. 631]. «Предлагаемый СМИ медиаобраз действительности, отраженный в конкретном тексте, сам нуждается в интерпретации, так как именно интерпретирующая мысль адресата является тем инструментом, с помощью которого медиаобраз способен внедриться в сознание респондента» – так считает Л.В. Хочунская [11, с. 92]. Действительно, каждый получатель информации может интерпретировать ее по-своему. На основе полученной информации, адресат дополняет образ в своей голове в зависимости от образования, личного мнения, опыта и других факторов. Социальные сети, в отличие от традиционных СМИ, позволяют людям активно участвовать в процессе коммуникации не только в качестве получателей информации, но и в роли создателей контента [14, с. 5]. Интернет может

способствовать формированию большого разнообразия мнений, циркулирующих на общественном форуме, по сравнению с традиционными средствами массовой информации [20, с. 357]. При этом аудитория может быть активной (критически оценивает контент) или пассивной (принимает информацию без анализа). Эти три компонента создают динамическую систему. Создатель формирует информацию, информация изменяется при передаче, а получатель интерпретирует ее на основе личного и социального опыта.

В глазах иностранцев Сибирь и ее жители представляются через призму стереотипов, романтических образов и романтизации, которые активно формируются СМИ и культурными продуктами. Представляя себе среднестатистического жителя Сибири, иностранцы воспроизводят образ «сибирского мужика», у которого большая борода и суровый взгляд, ведущего простой образ жизни и умеющего выживать в сибирских морозах [4, с. 464]. Сама Сибирь, как было сказано ранее, представляется огромной, малоизученной территорией, где царит вечная зима. Образ, однако, может обогащаться и изменятся на протяжении всей жизни субъекта [10, с. 138]. Имидж, являясь целенаправленно формируемым образом в сознании людей, может сильно отличаться [7, с. 181]. Он создается через конкретные усилия, такие как туристические компании, дипломатические действия или экологические инициативы. Туристические компании, например, склонны подчеркивать безопасность и экологичность региона, чтобы развеять страхи перед суровым климатом и удаленностью, тем самым смягчая его образ, который закрепился в сознании людей.

Подводя итог, стоит отметить, что в современном мире уже не осталось никаких сомнений в том, что массмедиа действительно способны формировать мнения и настроения в обществе [1, с. 91]. На примере сибирского региона, роль массмедиа заключается в создании узнаваемого образа, усилении или разрушении стереотипов, культурного посредничества, а также манипуляции и контроле общественных масс. Новые социальные медиа успешно интегрировались в общество и стали полноценным социальным институтом [12, с. 110]. Массмедиа выступают одновременно создателем, транслятором и интерпретатором информации. В контексте Сибири они формируют ее образ и имидж, помогая аудитории за рубежом понять и запомнить этот регион, но при этом часто привнося субъективные акценты. В глобальном масштабе средства массовой информации определяют восприятие реальности, выступая мощным инструментом влияния.

Литература и источники

1. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 91–94.
2. Глушкова Т. С. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 3 (29). С. 50–57.
3. Драчева Ю. Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 134–146.
4. Мучкина Е. С., Битнер М. А. Образ Сибири и сибиряков в английском языке: опыт лингвистической интерпретации аксиологических значений // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (35). С. 460–465.
5. Нечипорук Д. М. Пространство Сибири в восприятии американских журналистов в 1920-1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 73. С. 24–30.
6. Сабаева Ю. С. Языковая репрезентация медиаобраза Сибири в региональном просветительском радиодискурсе: дис. кандидат наук: 10.02.01 - Русский язык. Томск, 2019.
7. Сидорская И. В. Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 3 (45). С. 179-185.
8. Скуртова Л. И. Основные подходы к интерпретации понятия «имидж». Типологии имиджа // International Journal of Professional Science. 2020. № 7. С. 28-31.
9. Терских М. В. Концепт «Siberia» в сознании представителей американской лингвокультуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки. 2015. № 3 (139). С. 44-50.
10. Фисенко О. С. Образ как элемент сознания // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: сборник учебно-методических статей. М., 2015. С. 136-142.
11. Хочунская Л. В. Феномен медиаобраза: социально-психологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2013. № 2. С. 91-95.
12. Шестёркина Л. П. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2014. № 2. С. 107-111.
13. Allcott H. The Welfare Effects of Social Media // American Economic Review. 2020. Vol. 110, No. 3. Pp. 629-676.
14. Chan-Olmsted S. User Perceptions of Social Media: A Comparative Study of Perceived Characteristics and User Profiles by Social Media // Online Journal of Communication and Media Technologies. 2013. Vol. 3, No. 4. Pp. 1-21.
15. Hill F. Siberian Curse: You think this was cold? Try Yakutsk // Brookings Institution. 2021. – URL: https://www.brookings.edu/articles/siberian-curse-you-think-this-was-cold-try-yakutsk/ (дата обращения: 05.04.2025).
16. Hussain K. From likes to luggage: The role of social media content in attracting tourists // Heliyon. 2024. Vol. 10, No. 19. Article e38914. Pp. 1-14.
17. Liao C.-H. Exploring the influence of public perception of mass media usage and attitudes towards mass media news on altruistic behavior // Behavioral Sciences. 2023. Vol. 13, No. 8. Article 621. Pp. 1-22.
18. Ma X. A review of the studies on social media images from the perspective of information interaction // Data and Information Management. 2022. Vol. 6, No. 1. Pp. 1-15.

19. Wang H. Effects of social media tourism information quality on destination travel intention: Mediation effect of self-congruity and trust // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. Article 1049149. Pp. 1-14.
20. Zhao X. Effects of Perceived Media Diversity and Media Reliance on Public Opinion Expression // International Journal of Public Opinion Research. 2016. Vol. 28, No. 3. Pp. 355-375.

УДК 81(2-234:82)

Соболева О. А.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sobolevaolga10@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические стратегии художественного перевода. Анализируются такие понятия, как стратегии перевода, стилистическая эквивалентность, рассматривается необходимость достижения эквивалентности на уровне стиля в художественной литературе и виды стилистических сдвигов, которые выступают в качестве стратегий, которыми оперирует переводчик.

Ключевые слова: художественный перевод, стратегии перевода, стилистическая эквивалентность, адекватность, стилистический сдвиг

Soboleva O. A.

LINGUISTIC AND STYLISTIC STRATEGIES IN LITERARY TRANSLATION

Kemerovo State University
sobolevaolga10@gmail.com

Abstract. This article explores linguostylistic strategies in literary translation. It analyzes key concepts such as translation strategies and stylistic equivalence, emphasizing the importance of achieving equivalence at the stylistic level in literary texts. The study investigates various types of stylistic shifts employed by translators as translation strategies to navigate the challenges of rendering artistic nuances and authorial intent.

Key words: literary translation, translation strategies, stylistic equivalence, adequacy, stylistic shift

Несмотря на то, что в современном мире перевод становится все более автоматизирован, художественный перевод остается востребованным и требует непосредственное вмешательство переводчика. Трудность художественного перевода заключается в специфике художественного текста. Основной задачей литературного произведения является эстетическое воздействие на чувства и воображение читателя [9, с. 599-606]. Автор воссоздает реальность через призму своего видения, которое находит отражение в его уникальном стиле повествования [1, с. 107]. В таком случае, у переводчика возникает прагматическая задача, которая направлена не только на передачу смыслового содержания, но и на достижение желаемого коммуникативного эффекта на читателя, который осуществляется за счет сохранения элементов авторского стиля в переводе.

Помимо передачи художественно-эстетического воздействия, переводчику необходимо учитывать, что автор произведения является представителем определенной культуры и транслирует восприятие мира ее носителями. Это

восприятие, совокупность представлений о мире, непосредственно закрепляется в языке народа и представляет собой языковую картину мира [6, с. 5-6]. Таким образов, художественный перевод представляет собой межкультурную коммуникацию, в ходе которой происходит столкновение двух разных культур. Сложность состоит в том, что языковая картина мира уникальна для каждой культуры, а потому невозможно в полной мере передать многообразие художественного смысла, который закладывает автор. Н. К. Гарбовский сравнивает процесс перевода с «жертвоприношением» [3, с. 508]. Переводчик вынужден выбирать, что необходимо сохранить неизменным, а от чего отказаться из-за языковых и культурных различий.

Таким образом, переводчик стремится достичь эквивалентности, чтобы оказать то же художественно-эстетическое воздействие и сохранить стиль автора, но также придерживается принципа адекватного перевода, чтобы текст был доступен носителю языка перевода. Словацкий переводчик А. Попович считал, что при переводе художественного произведения необходимо искать эквивалентность на уровне стиля, а не на уровне языковых единиц. Он определяет стиль как «функциональное объединение разнородных элементов на одном уровне» и считает, что для адекватного перевода нужно учитывать место каждого элемента в рамках единой системы. Для достижения эквивалентности на уровне художественного стиля переводчик использует «язык-посредник» – выразительные средства [7, с. 93-96].

В данной работе мы придерживаемся мнения, что для достижения эквивалентной передачи текстового сообщения переводчик использует набор инструментов или, другими словами, стратегии перевода [11, с. 92]. Понятие «стратегии перевода» было заимствовано в отечественную теорию перевода из английского языка и является калькой выражения «translations strategy». Оно широко применяется в научных трудах, однако общепризнанные переводческие словари «Толковый словарь переводческих терминов» Р. К. Миньяр-Белоручева и «Толковый переводческий словарь» Л. Л. Нелюбина не рассматривают его как термин [4, с. 176; 5, с. 320]. Исходя из того, что данное понятие не имеет общепринятой словарной дефиниции, известные теоретики по-разному трактуют его в своих исследованиях. А. Г. Витренко считает, что необходимо отказаться от использования понятия «стратегия перевода» в научном дискурсе, так как его многозначность не позволяет причислить его к терминам и не дает четкого понимания процесса перевода [2, с. 3-17]. В. В. Сдобников в монографии «Перевод и коммуникативная ситуация» соглашается с многозначность данного понятия, однако считает, что отказ от его использования не поможет выявить закономерности перевода, в то время как

конкретная дефиниция станет основой для формирования единого подхода к изучению данного явления [8, с. 113–114].

А. Д. Швейцер рассматривает понятие «стратегии перевода» в рамках переводческого процесса, который он делит на два этапа. Первый этап заключается в выработке стратегии перевода или «программы переводческих действий», а на втором этапе происходит языковое воплощение данной стратегии, переводчик осуществляет определенные операции, направленные на решение конкретных задач в процессе перевода [10, с. 64–65]. Теоретик Х. Крингс также придерживается данного подхода и выделяет стратегии на макро- и микроуровне [11, с. 92].

Словацкий исследователь А. Попович рассматривает стратегии на макро- и микроуровне, но в рамках стилистики и реализации стратегий в переводе художественного текста. Он определяет, что переводчик стремится добиться образной эквивалентности на двух уровнях: на уровне макростилистики и микростилистики. Макростилистика подразумевает надфразовое единство композиции, уровень темы текста, а микростилистика - стиль на низших языковых уровнях, на уровне выразительных средств [7, с. 99-108]. А. В. Попович считает, что в качестве стратегий перевода в рамках художественного текста можно рассматривать стилистические сдвиги, которые он определяет как «функциональное несоответствие отдельных элементов оригинала и перевода, осуществляемое с целью достижения эквивалентности» [7, с. 192].

А. Попович полагает, что стилистические сдвиги обусловлены не только различиями языков, культур и условий коммуникативной ситуации, но и индивидуальным стилем переводчика. Он предлагает классификацию, основанную на степени реализации выразительных средств языка оригинала в тексте языка перевода.

1) Усиление выражения

Переводчик имеет в своем распоряжении эквивалентные средства выражения для воссоздания инварианта оригинала, но преднамеренно делает акцент на другие стилистические элементы, наделяя перевод новой эстетической информацией.

- Стилистическая типизация (усиление выражения типического свойства оригинала);
- Стилистическая индивидуализация (усиление выражения уникальных стилистических свойств оригинала).

2) Сходство выражения

Переводчик не имеет эквивалентов стилистических средств для воспроизведения образных особенностей исходного текста. Он прибегает к заменяющим средствам.

- Стилистическая субституция (замена непереводимых выражений, образных связей, идиом и др.);
- Стилистическая замена (инверсия) (переводчик меняет местами стилистические элементы).

3) Ослабление выражения

Переводчик заменяет выразительные средства стилистически нейтральными, ориентируясь на условия коммуникативной ситуации. Однако, в ситуации, когда переводчик пренебрегает инвариантными элементами стиля, упрощая их, текст перевода утрачивает эстетическое воздействие на читателя, и это явление расценивается, как «негативный сдвиг».

- Стилистическая нивелировка (переводчик стирает характерные выразительные черты оригинала);
- Стилистическая утрата (отсутствие выразительных средств в языке перевода для выражения характерных выразительных черт оригинала) [7, с. 99-108].

Рассмотрев типологию стилистических сдвигов, можно сделать вывод, что стратегии переводчика могут значительно повлиять на достижение эквивалентности перевода и на его восприятие участниками коммуникации. Благодаря стратегиям, предложенным А.Поповичем, переводчик может оперировать инструментами на микроуровне, учитывая место всех элементов в рамках единой системы стиля и сохраняя его особенности и уникальные авторские и культурные черты на языке перевода. Теоретик считает, что оценивать качество перевода и то, насколько функционально обусловлено решение переводчика, следует исходя из стилистических особенностей языка перевода и стилистического контекста [7, с. 109].

Литература и источники

1. Авдонина Л. Н. Русский язык и культура речи: учебное пособие для СПО. СПб.: Лань, 2024.
2. Витренко А. Г. К вопросу о терминологии современного переводоведения // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536. № 58. С. 3–17.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999.
1. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. — 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.
2. Попова З. Д. Концептосфера и картина мира // Язык и национальное сознание. 2002. Вып. 32. С. 4–10.
3. Попович А. Проблемы художественного перевода: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1980.
4. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.

5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011.
6. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
7. Krings H. P. The use of introspective data in translation. Færch and Kasper, 1987. P. 159-175.

УДК 81’373'43

Степанова О. С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ФЭНТЕЗИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
teol8663@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу методов перевода топонимов в художественных текстах жанра фэнтези. Рассматривается специфика художественного перевода, роль и значение онимов, в частности топонимов, географических названий, в контексте вымышленных миров. Уделяется внимание особенностям жанра, из произведений которого приводятся примеры смысловых топонимов. Работа направлена на выявление преимуществ различных способов перевода, ориентированных на передачу оригинальной художественной ценности и функциональной образности имён собственных.

Ключевые слова: Художественный перевод, фэнтези, ономастика, топонимы, способы перевода

Stepanova O. S.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TOPONYMS TRANSLATION METHODS IN FANTASY LITERATURE

Kemerovo State University
teol8663@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the comparative analysis of toponym translation methods in the fantasy genre texts. The article deals with the specifics of artistic translation, the role and significance of onyms, toponyms in particular, geographical names, in the context of fictional worlds. Attention is paid to the peculiarities of the genre, from which works examples of semantic toponyms are given. The study is aimed at revealing the advantages of different translation methods, oriented to the transfer of the original artistic value and functional, figurative character of proper names.

Key words: Artistic translation, fantasy, onomastics, toponyms, translation methods.

Художественный перевод как многоаспектный процесс выходит за рамки замены слов одного языка словами другого. В большинстве случаев он не стремится к дословной точности, но всегда направлен на передачу образности, эмоциональной и эстетической составляющей оригинала. Из отсутствия четкой оценки правильности происходит вариативность интерпретаций и подходов к передаче исходного текста, так как для данного вида перевода “типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность” [3].

Разумеется, оригинал и перевод не могут быть абсолютно равны друг другу, также как не могут быть равны два разных языка и две культуры. Однако

согласно теории переводимости, одним из родоначальников которой является А. В. Федоров, каждый язык достаточен для передачи материала, соответствующего норме языка подлинника, и его смыслов, сложность возникает в передаче всех функций каждого отдельного элемента оригинала. В таких сложных частных ситуациях приходится жертвовать некоторыми из них, заменять слова, конструкции или опускать их целиком, исходя из ограничений переводимости, накладываемых особенностями языка и принципом единства формы и содержания [7].

Традиционно словами, вызывающими наибольшие трудности, являются неологизмы и окказионализмы, отходящие от нормы и несущие в себе элемент языковой игры, напрямую связанный со спецификой языка оригинала, диалекты и жаргоны, а также говорящие имена. Подтекст и культурный контекст, которые делают такие слова многозначными, эмоционально и стилистически окрашенными, трудно и иногда невозможно передать на другом языке, поэтому иногда приходится жертвовать одним из аспектов для сохранения благозвучия, понятности или адекватности перевода. Это касается не только живой культуры оригинального текста, представление о которой уже могло сложиться как в языке перевода, так и в сознании его носителей, а вымышленной.

Жанр фэнтези все еще не имеет единого определения и теоретической основы, одни исследователи называют его видом, поджанром фантастики, другие наоборот считают его главенствующим. Одно из наиболее общих и универсальных определений называет его “вымыслом, включающим сверхъестественное и невозможное” [8], и не ограничивает его литературой, потому что в настоящее время жанр распространяется за ее пределы и охватывает также фильмы, игры, квесты и не только. Однако в его определении всегда фигурирует использование мифологических и сказочных мотивов как жанрообразующий и ключевой элемент. Он наследует как существующие в фольклоре сюжеты, миры, созданий и имена для них, так и создает на их основе свои собственные. Для их обозначения создаются новые имена собственные.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий имена собственные, их происхождение, значение и функционирование. Онимы, сами имена, являются неотъемлемой частью художественного текста и играют важную роль в создании образов персонажей, мест, событий. Один из их наиболее распространенных видов - топонимы, названия географических объектов, учеными топонимика выделяется как одна из двух отраслей ономастики наряду с антропонимикой [2].

Топонимы играют ключевую роль в создании вымышленных миров, которые являются структурным элементом некоторых произведений жанра фэнтези.

Если они не повторяют названия реальных мест, то называются искусственными и отличаются наличием автора и тем, что выбор слов для номинации не бывает случайным [5]. Такие выдуманные топонимы в свою очередь могут или имитировать существующие, чтобы казаться более реальными и нейтральными, лишь ориентируя читателя в пространстве, или отличаться от них и совмещать в себе особенности имени собственного и нарицательного [1]. Согласно В. С. Виноградову, такие слова выполняют не только назывную функцию, но и указывать на характеристику объекта, то есть как и метафора или эпитет могут влиять на восприятие объекта или места.

Такие значимые или смысловые имена, в частности топонимы, нуждаются в понимании этого дополнительного значения переводчиком при прочтении оригинала и особых усилий для его передачи читателю перевода. Изменение или игнорирование этой образности может значительно влиять на восприятие произведения, особенно при последующем сравнении с изначальным текстом или другой переводческой версией.

Существует несколько основных способов перевода топонимов: транскрипция, транслитерация, калькирование и опущение, среди которых не упомянуты некоторые другие, менее распространенные трансформации.

Разумеется, опущение, транскрипция, передача звукового состава слова средствами языка перевода, и транслитерация, передача знаков письменности, не могут быть удачно применены для передачи смыслового топонима, так как исключают его стилистическую составляющую: Buckkeep - Баккип у Робин Хобб, Threnody - Тренодия у Б. Сандерсона или Stokeworth – Стокворт Дж. Р. Р. Мартина.

Если есть возможность подобрать точный эквивалент, то часто прибегают к калькированию, дословному переводу, особенно в отношении составных названий. Он не сохраняет формы слов, зато передает их смысл и функционал. Калькированные имена понятны как по своему значению, так и по произношению и происхождению: White harbour - Белая Гавань, The City of Bones - Город Костей у Дж. Р. Р. Мартина, The Sapphire Sea - Сапфировое море у Б. Сандерсона.

С другой стороны, у некоторых русскоговорящих читателей существует неприязнь к названиям, именам в частности, звучащим слишком “по-русски”, во многом из-за их привычности и простоты. Сложно поверить, что на престол эльфийского королевства восходит Степан, а не Стефан. Если в имени собственном содержится еще и смысловой компонент, то становится еще сложнее, потому что Ричард Львиное сердце звучит величественно, а Джонотан Хорек или Заяц не всегда уместно. Такая же ситуация обстоит с Пустошью тьмы и Кривоулком. Из-за этого передача имен собственных часто

подразумевает отказ от образности в пользу звучания и написания, сохраняющих колорит текста.

Можно прибегнуть также к комментирующему, описательному или уточняющему переводу, который передает смысл через его прямое объяснение в тексте, или сноске, а также выбору наиболее подходящего, хоть и непрямого или более распространенного варианта для передачи смысла. Возможен также неточный перевод, передающий смысл, но неполностью соответствующий оригиналу, приблизительный перевод. Он применяется намного реже, потому что в некоторой мере является интерпретацией. Преобразующий перевод предполагает значительную переработку исходного текста с трансформацией содержания, структуры или стиля, чтобы они соответствовали культурным нормам и ожиданиям читателя, так Street of Looms превращается в улицу Ткачей, а Guards Hall в Часовую Башню. Возможна также конкретизация, замена общего понятия на более конкретное, и генерализация, обратный процесс, связанный с изменением уровня обобщения в переводе: Verdant sea - Изумрудное море, а не Зеленое, the ruby ford - Красный, а не Рубиновый брод. При их использовании важно избежать подмены понятий и не исказить смысл слишком частым уточнением деталей или их игнорированием.

Виды перевода не являются взаимоисключающими, и переводчик часто использует комбинацию различных стратегий для достижения наилучшего результата, который зависит от многих факторов, таких как тип и жанр текста, стиль автора, контекст, культурный фон и предпочтения предполагаемого читателя и самого переводчика. Нельзя назвать один или другой вариант каждого перевода единственно правильным, все они отражают разные аспекты и функции слова. Даже внутри одного перевода каждое имя собственное требует индивидуального решения, хотя доминирующий метод прослеживается в преобладании калькированных или транслитерированных, транскрибированных онимов в том или ином произведении. Сложность возникает при отсутствии вариативности переводов в случае, если значительную группу читателей он не устраивает и портит впечатление о тексте оригинала.

Литература и источники

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: ИИОСО РАО, 2001.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.
4. Мартин Д. Р. Р. Игра Престолов / пер. с англ. Ю.Р. Соколова. – М.: АСТ, 2019.

5. Суперанская А. В. Структура имени собственного (фонология и морфология). М.: Наука, 1969.
6. Сандерсон Б. Локон с Изумрудного моря / пер. с англ. И. С. Лебедева. – М.: Азбука-Аттикус, 2023.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб: Филология три, 2002.
8. Manlove C. Modern fantasy: five studies. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна, к.ф.н., доцент, зав.кафедрой романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’25:659.123.1

Тихомирова А. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
aleksandratikhomirovva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода рекламных слоганов с английского на русский язык, а также различные методы адаптации рекламных материалов в условиях глобализации и локализации. Обосновывается идея о роли слоганов как важнейших компонентов маркетинговых стратегий, их функциях и характеристиках, а также особенностях их перевода. Целью статьи является анализ ключевых переводческих трансформаций, используемых при адаптации рекламных текстов, включая транскреацию, свободный перевод и модификацию. Также акцентируется внимание на стилистических приемах, применяемых в рекламных слоганах, и их влиянии на процесс перевода. Сравниваются приемы адаптации слоганов известных брендов, таких как *Snickers, Bounty* и *Nestlé.* В результате подчеркивается важность креативности в рекламе и ее влияние на эффективность маркетинга и продаж.

Ключевые слова: реклама, перевод, рекламный слоган, транскреация, локализация, глобализация, трансформация.

Tikhomirova A. V.

TRANSORMATION OF FOOD ADVERTISING SLOGANS WHEN TRANSLATED FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Kemerovo State University
aleksandratikhomirovva@yandex.ru

Abstract. This article discusses the features of translating advertising slogans from English into Russian and the various methods used to adapt advertising materials in the context of globalization and localization. Slogans are key components of marketing strategies. This article discusses the features of translating advertising slogans from English into Russian and the various methods used to adapt advertising materials in the context of globalization and localization. The author analyzed the key translation transformations used in adapting advertising texts, i.e., transcreation, free translation, and modification. The analysis involved stylistic devices applied by such brands as Snickers, Bounty, and Nestlé, as well as their impact on the translation process. Creativity proved to be the main tool of advertising that increases marketing effectiveness and sales.

Key words: advertising, translation, advertising slogan, transcreation, localization, globalization, transformation.

Торговля играет ключевую роль в поддержании стабильности современного общества, и ее динамика во многом зависит от стратегий продвижения. Реклама обычно содержит не только текстовые компоненты, но и визуальные и акустические элементы, которые в совокупности

формируют эффективное сообщение, влияющее на восприятие целевой группы. Современная реклама активно использует различные медиаканалы, такие как телевидение, печатные издания, интернет, прямую почтовую рассылку, радио. Она влияет на все восприятие, сочетая каламбуры, культурные отсылки, намеки, историю, музыку, яркие визуальные эффекты, запоминающиеся песни, знаменитостей и даже ароматы.

Широкое распространение и обилие лингвистических и визуальных данных делают рекламу захватывающим объектом для изучения, о котором было написано множество исследований [15, с. 14].

Рекламный слоган, название бренда и логотип – это три основополагающих элемента корпоративного стиля, которые формируют связь компании с внешней аудиторией, помогая привлечь внимание потребителей к определенному продукту [10, с. 415-422]. Для успешной адаптации продукта на новом рынке решающее значение имеет правильный перевод слогана, который является центральным пунктом в локализационной и маркетинговой стратегии компании. Актуальность изучения перевода рекламных слоганов особенно возрастает в условиях растущего международного обмена товарами и услугами, а также в связи с развитием туризма.

Конструктирование рекламного текста включает четыре ключевых элемента: слоган, заголовок, основной текст и эхо-фразу. Слоган является важным элементом, так как несет основную информацию о товаре и выполняет ключевую эмоционально-коммуникативную роль. Он должен вызывать ассоциации с товаром или услугой, подчеркивая их уникальность и формируя определенный имидж.

Рекламные слоганы отличаются особым стилем и языком. В русском языке слоган обычно содержит от 3 до 14 слов, в английском - от 5 до 7. Длина слогана должна быть оптимальной для запоминания [5, с. 55]. Простые слова и специфическая лексика делают текст легко читаемым и запоминаемым. Упоминание бренда помогает привлечь внимание к новым товарам, особенно если они иностранные. Возможность использования перевода на различные языки. В рекламных слоганах часто используются различные стилистические приемы, такие как синонимы, антонимы, омонимы и паронимы, а также антитеза, анафора, риторический вопрос, эллипсис, параллелизм и рифма [16, с. 108-118]. Необходимо точно подходить к выбору темы рекламы и аудитории, делая это призывно, но не настырно [1, с. 7].

Слоган играет важную роль, выполняя несколько основных функций: 1) воздействия - объединение эмоциональной, красочной и убедительной функций; 2) информирмирования клиентов о достоинствах продукта или

услуги; 3) привлечения внимания потенциальных клиентов к продукту или компании [9, с. 273].

Переводчик использует перестановки и перегруппировки, называемые переводческими трансформациями [6, с. 6]. Термины и фразы изменяют своё значение на эквивалентное в языке перевода. Переводчик устраняет многозначность, вносит новые оттенки смысла и интерпретирует текст для целевой аудитории. Таким образом, перевод всегда изменяет текст, и его исходное содержание претерпевает трансформацию [9, с. 262-354].

При переводе рекламных слоганов с английского языка на русский необходимо учитывать различия между этими языками. Прямой перевод может не передать всего смысла изначального слогана из-за различий в структуре языков. Переводчик должен соблюдать рамки, установленные рекламным агентством, но также сохранить креативность в переводе. Транскреация - это процесс перевода, который позволяет передать общий смысл исходного сообщения на другой язык с учетом культурных особенностей. Это особенно важно в рекламе для передачи эмоциональной реакции и бренда [14, с. 50].

Данный метод перевода позволяет сохранить целостность бренда и адаптировать контент для нового рынка, избегая потери смысла [20, с. 13]. Перевод рекламных слоганов требует качественного подхода, где часто используется вольный перевод или адаптация, чтобы учесть культурные особенности целевой аудитории.

Специалисты используют различные методы перевода рекламных материалов на русский язык, включая лексические и грамматические преобразования [7, с. 74]. Сюда входят транскрипция, транслитерация, разделение и объединение предложений, замены частей речи и форм слова.

Выбор стратегии перевода рекламных материалов зависит от маркетинговой стратегии компании и потребностей аудитории. Существует две основные стратегии: глобализация и локализация. Глобализация направлена на массовую аудиторию, а локализация учитывает культурные особенности [18, с. 133-150]. Локализация признается более эффективной, так как учитывает экономические, культурные и социальные особенности местности [17, с. 439-454].

Рекламные тексты на английском имеют особенности, которые важно учитывать при переводе на русский. Русскоязычные потребители могут не реагировать на англоязычные слоганы из-за культурных различий [11, с. 10]. Для сохранения смысла некоторые английские выражения требуют адаптации [8, с. 7]. Реклама продуктов питания использует яркий язык, чтобы

вызвать образы и эмоции. Такие описания необходимо адаптировать для точной передачи сути продукта русскоязычной аудитории [13, с. 48].

В рекламных слоганах важно использовать различные стилистические приемы, чтобы сделать их запоминающимися и уникальными. Знание особенностей английских рекламных слоганов поможет разработать эффективные стратегии перевода, учитывая особенности языка и культуры. Например, в английских слоганах часто присутствуют глаголы в повелительном наклонении. Самыми распространенными из них являются: *buy, try, ask, get, see, smell, taste, watch, find, hear, drive, leave, look, drink, do, enjoy* [3, с. 27]. Реклама “Nike” звучит как *just do it*! А рекламный слоган бренда “Coca-Cola” известен как *taste the feeling.* Глаголы *сделай*, *иди*, *приди*, *скажи* и *попробуй*, используются в русском языке наравне с английскими глаголами: “McDonald’s” *скажи «Я люблю это!».*

При переводе английских рекламных слоганов на русский язык важно учитывать контекст и смысл, чтобы избежать двусмысленности и улучшить звучание. Также часто используются эмоционально окрашенные слова, такие как *великолепный* или *уникальный*. Использование личных местоимений распространено как в английских, так и в русских слоганах: *we, our* — для обозначения рекламодателя, *you, your* – для привлечения внимания целевой аудитории, *they, their* для повышения эффективности рекламы. Часто используются личные местоимения второго лица [4, с. 24].

При преобразовании текста важно сохранить его смысл и убедить читателя в качестве и уникальности продукта. В рекламной интеграции шоколадки *Bounty* перевод сохранил изначальный смысл. Формулировка *A taste of paradise* была переведена как *Вкус рая.* Бренд придумал уникальную метафору, которой нет аналога в русском языке. Авторы рекламы использовали синтаксическое уподобление для сохранения метафоры и понимания целевой аудитории.

Переводчики компании "Nestle" также использовали этот прием для сохранения метафоры в переводе. *Pure life* перевели как *Чистая жизнь*. В рекламе мороженого *Fiesta* фраза *Cold fire in your eyes* была переведена как *Холодный огонь в ваших глазах.* Переводчики в данном случае использовали метод переноса по аналогии внешних признаков.

Перевод рекламного текста батончика может объединять приемы локализации и глобализации. *Snickers*: *You’re not you when you’re hungry. Snickers. Get some nuts – Ты не ты, когда голоден. Не тормози. Сникерсни!* Используются разные языковые техники: синтаксическая адаптация и локализация.

Исследователи придерживаются тенденции соглашаться с тем, что креатив в рекламе является значимым составляющим в эффективности рынка. Рекламные креативы имеют решающее значение для роста продаж товаров потребительского сегмента в упаковке [12].

Недавние исследования предоставили важные данные о том, как определённые элементы рекламного креатива, такие как аутентичность и брендинг, способствуют улучшению результатов продаж [19, с. 24-50].

Следовательно, использование различных методов перевода, таких как локализация, глобализация и адаптация, позволяет передать рекламное сообщение и сохранить уникальность бренда при переходе на новый рынок.

Вместе с этим, стоит подчеркнуть, что подход к переводу зависит от масштаба аудитории рекламного сообщения. Для массового рынка предпочтение отдаётся минимальным изменениям или прямому синтаксическому уподоблению, чтобы сохранить оригинальность. Однако, когда речь идет о локализованных маркетинговых текстах, перевод становится глубже и включает значительную адаптацию под культурные и социальные особенности русского языка. В таких случаях переводчики получают простор для творческих решений, учитывая специфику целевой аудитории.

Литература и источники

1. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Юнити, 2008.
2. Киреева О. В. Особенности перевода англоязычных рекламных слоганов на русский язык // Lingua-Universum. 2022. № 1. С. 61-65.
3. Кафтанджиев Х. Тексты печатной рекламы. М.: 1995.
4. Тулупова В. В. Реклама: теория и практика: учебное пособие для студентов вузов. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011.
5. Фирсов О. А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий. М.: Цат-Полиграф, 2006.
6. Anderson P. S. Push-Me Pull-You: Comparative Advertising in the OTC Analgesics Industry // RAND Journal of Economics. 2016. No. 47(4), Vol. 1029. P. 1–40.
7. Cruz-Garcia L. Advertising across cultures, where translation is nothing or everything // Journal of Specialised Translation, 2018. P. 66-83.
8. Frazão E. America's Eating Habits: Changes and Consequences, 1999. P. 7.
9. Gómez L. The Way of the Translators: Three Recent Translations of Íåntideva’s Bodhicåryåvatåra. Buddhist Literature I, 1999. P. 262-354.
10. Kohli C. Got slogan? Guidelines for creating effective slogans // Journal of Business Horizon. 2007. No. 50. Pp. 415–422.
11. Komljenovic A. The Challenges of Translating Advertisements and Slogans, 2017. P. 10.
12. Nielsen C. S. When It Comes to Advertising Effectiveness, What Is Key? 2017. P. 1–4.

13. Richard T. Torto1. // International Journal of Linguistics and Communication. Vol. 4. No. 2, 2016. Pp. 47–55.
14. Ray R. Reaching New Markets through Transcreation. Lowell, Massachusetts: Common Sense Advisory, Inc., 2010. P. 50.
15. Smith K. L. The Translation of Advertising Texts. A Study of English-Language Printed Advertisements and their Translations in Russian, 2002.
16. Skorupa P. Linguistic Characteristics of Commercial and Social Advertising Slogans. Dubovičienė, 2015. Pp. 108–118.
17. Taylor C. R. Towards an understanding advertising standardization in the European Union: A theoretical framework and research propositions. International Advertising and Communication. Wiesbaden: Deutscher Universitäts-Verlag, 2006. Pp. 439–454.
18. Valdés R.C. Globalization and localization in advertising translation: a love-hate relationship? // Revista de Lenguas para Fines Especificos. 2016. No. 22 (2). Pp. 130–153.
19. Wiegand N. Does It Pay to Be Real? Understanding Authenticity in TV Advertising // Journal of Marketing. 2019. No. 83 (1). Pp. 24–50.
20. Zerbi E. More than just translating: The transcreation of advertising campaigns in international marketing, 2023.

УДК 81.25

Фомина С. А.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ПРИЁМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ШКОЛА МОНСТРОВ»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
svetlanaf02@mail.ru, oxana.yu.pavlova@gmail.com

Аннотация. В мультсериалах появляется всё больше неологизмов в связи с необходимостью описать новые предметы и явления. Цель исследования заключается в анализе способов образования англоязычных неологизмов и в изучении приёмов их перевода на русский язык. Объектом исследования являются неологизмы в мультсериале «Школа монстров». Результаты работы демонстрируют, что при создании неологизмов важно понимать целевую аудиторию, а при их переводе культурные особенности обоих языков.

Ключевые слова: Неологизмы, мультсериал, лексические неологизмы, семантические неологизмы, словообразование, перевод.

Fomina S. A.

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF ENGLISH NEOLOGISMS AND METHODS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN (IN THE MONSTER HIGH SERIES)

Kemerovo State University
svetlanaf02@mail.ru, oxana.yu.pavlova@gmail.com

Abstract. There is an increasing number of neologisms in animated series due to the need to describe new objects and phenomena. We aimed to analyze ways of forming English-language neologisms and to study the techniques of their translation into Russian in the Monster High animated series. Our results demonstrate that when creating neologisms, it is important to understand the target audience, and when translating them, the cultural characteristics of both languages.

Key words: Neologisms, animated series, lexical neologisms, semantic neologisms, word formation, translation.

Язык постоянно меняется, отражая развитие общества. Лексический состав в первую очередь подвержен этим изменениям, и именно в нём мы можем обнаружить появление новых лексических единиц. Для переводчиков они могут представлять трудность, так как это те слова, которые не входят в словарный состав языка. Поэтому при переводе неологизмов важно уделять особое внимание не только их образованию, контексту, но и правильному использованию приёмов перевода.

Актуальность исследования обусловлена появлением неологизмов в мультсериалах для описания новых предметов или явлений. Переводчики должны уметь передавать смысл неологизмов для принимающей аудитории.

Несмотря на большое количество исследований в области неологизмов, вопросы их образования в мультсериалах и приёмы их перевода остаются малоизученными.

Целью данной работы является изучение способов образования англоязычных неологизмов в мультсериале «Школа монстров» и приёмов их перевода на русский язык. Для выполнения этой цели нам требуется решить следующие задачи: 1) дать определение термину «неологизм»; 2) установить критерии, по которым слово можно отнести к неологизмам; 3) указать виды неологизмов; 4) рассмотреть способы образования неологизмов в английском языке; 5) выявить приёмы перевода неологизмов с английского языка на русский.

В ходе исследования мы использовали следующие методы: дефиниционный и этимологический анализ, сопоставительный метод и метод классификации.

Материалом исследования стал детский мультсериал «Школа монстров». В данном мультсериале идёт повествование о детях монстров, живущих в загробном мире. Они обычные подростки, которые ходят в школу, встречаются с друзьями и занимаются внеурочной деятельностью. Их мир отличается от нашего лишь наличием более мрачной атмосферы. В связи с этим появилась необходимость в создании авторских неологизмов, обозначающих предметы и явления в незнакомом для зрителя мире.

Для начала необходимо дать определение термину «неологизм». В настоящем исследовании под неологизмами мы понимаем новые слова или новые значения уже имеющихся в языке слов, которые возникли в определённое время для описания новых предметов действительности [6, с. 140].

Слово можно причислить к неологизмам по следующим критериям:

1) обозначение новых явлений: неологизм возник в связи с появлением нового объекта, который требует названия;

2) новизна: появились новые сочетания букв и слов, которые не встречались в языке ранее;

3) временность: через какое-то время новое слово или новое значение слова перестают использоваться [7, с. 75].

Все неологизмы можно разделить на две группы [8, с. 108]:

1) лексические заимствования – это новые слова, которых не встречались раньше (например, FrightTube = fright + YouTube);

2) семантические заимствования – это существующие слова в языке, у которых появились дополнительные значения (например, использование слова bat для выражения эмоций).

На основе представленных в литературе классификаций [1 с. 15-25; 3, с. 97; 4, с. 65-70; 5, с. 130-131] были выделены следующие способы образования неологизмов: морфологические, синтаксические, лексические и фонологические. Рассмотрим более подробно, какие существуют виды внутри представленных способов.

1. Морфологические способы образования неологизмов представляют собой следующие виды:

1.1. аффиксация: добавление к корню слова приставок или суффиксов (например, tree of unlife = un + tree of life);

1.2. словосложение: два отдельных слова объединяются в одно сочетание (например, mad science room = mad + science);

1.3. блендинг: объединение двух различных слов с общим звуковым элементом (например, fangtastic = fang + fantastic);

1.4. аббревиатуры: образование слова по начальным буквам или звукам (например, OMR – Oh my Ra);

1.5. акронимы: появление нового слова от первых букв или слогов, которые произносятся как привычное слово (например, SCREAM = skultimate roller maze);

1.6. сокращение слов: укороченная форма слова (home ick - home economics);

1.7. аналогия с существующими словами: формирование слова или словосочетания, похожего на существующее (например, substitute creature – substitute teacher).

2. Синтаксические способы образования неологизмов представляют собой следующие виды:

2.1. конверсия: изменение части речи без изменения формы (существительное voltage используется как прилагательное для описания радостных эмоций);

2.2. добавление адъективизированного причастия, то есть причастия, которое выполняет функцию прилагательного, или самого прилагательного к существительному (franken-styled от Frankenstein).

3. Лексические способы образования неологизмов представляют собой следующие виды:

3.1. переосмысление: появление дополнительного значения у существующего в языке слова (например, ghoul для обращения к другим монстрам);

3.2. эвфемизмы: стилистически нейтральные слова для замены более грубых слов;

3.3. фразеологизмы: изменения в знакомых устойчивых словосочетаниях (например, let the cat out of the casket вместо let the cat out of the bag).

4. Фонологические способы образования неологизмов представляют собой следующие виды:

4.1. заимствования: перенос слов из одного языка в другой (например, necro-con = necros + comic-con; necros - греч. «мёртвый»);

4.2. создание слов из отдельных звуков: комбинирование звуков со словами (например, master of hiss-guise = hiss + disguise; hiss представляет собой звук, который издают змеи);

4.3. редупликация: рифмованное повторение слова.

При переводе неологизмов важно понимать, что слово должно производить на принимающую аудиторию тот же эффект, что и на зрителей исходного текста. Слово должно вызывать те же ассоциации, эмоции и чувства. Для того чтобы это сделать, важно понимать, как образовалось слово, уметь анализировать составные части новой лексической единицы и владеть основными приёмами их перевода.

В настоящей работе выявлены три вида перевода неологизмов: буквальный, функциональный и трансформационный [2, с. 5-8]. Рассмотрим, какие приёмы перевода входят в каждый вид.

1. Буквальный перевод включает в себя следующие приемы:

1.1. транскрипция: передача звуковой формы слова (zombie – зомби). В школе монстров этот неологизм используют для замены слова «сыр», которое люди произносят, когда делают фотографии;

1.2. транслитерация: передача письменной формы слова (necro-con – некрокон);

1.3. калькирование: перевод компонентов слова (uncommon cold (от common cold) - непростая простуда);

1.4. функциональная замена: использование слова, которое передаёт ту же функцию в предложении: (idol threat (от idle threat – пустые угрозы) – опасный идол). В данной серии рассказывается об опасности использование древних египетских идолов;

1.5. семантический неологизм: создание нового слова (FrightTube – Жутьюб).

2. Функциональный перевод включает в себя следующие приемы:

2.1. эквивалент: использование слова, которое соответствует по значению в языке перевода (Shibooya (Shibuya) – Сибуя);

2.2. описательный перевод: передача значения более широким объяснением (study howl – класс для самостоятельной работы);

2.3. приближенный перевод: передача общего значения (fangtastic – фантастика).

3. Трансформационный перевод включает в себя следующие приемы:

3.1. опущение: во время перевода пропускаются некоторые слова (substitute creature – замена);

3.2. дифференциация значения: уточнение понятия (scary berry - жуткоягодный коктейль);

3.3. конкретизация значения: замена слова на слово с более узким значением (a bunch of high school ghouls - кучка школьниц);

3.4. генерализация значения: замена слова на слово с более широким значением (after slaybor day (labor day) - после работы);

3.5. контекстуальный перевод: использование слова, способного передать смысл, исходя из конкретной ситуации (bat – чёрт);

3.6. антонимический перевод: употребление слова с противоположным значением (tree of unlife - древо загробной жизни);

3.7. целостное преобразование: передача заложенной идеи без перевода отдельных элементов (fear-a-mid power - сила страха);

3.8. компенсация: восполнение утраченного смысла через создание нового образа (SCREAM (skultimate roller maze) – КРИК (костоломный роликовый кросс).

Результаты исследования демонстрируют, что неологизмы – это слова, которые описывают недавно появившиеся предметы действительности, обладают новизной, а также быстро уходят из употребления. Новые лексические единицы образуются на морфологическом, синтаксическом, лексическом и фонологическом уровнях, и их перевод требует особых усилий. Чтобы понять смысл неологизма в конкретной ситуации, важно разобраться в особенностях его образования. Для перевода неологизмов необходимо владеть буквальным, функциональным и трансформационным видами перевода. Про этом выбор приёма перевода обусловлен пониманием структуры неологизма и заложенной в нем идеи.

Перспектива дальнейшего исследования видится в изучении неологизмов в сериалах для подростков и установлении различий в образовании неологизмов и использовании приёмов их перевода в сериалах для детей и подростков.

Литература и источники

1. Гао С. Тенденции словообразования неологизмов в современном английском языке (на материале медиа-текстов). Санкт-Петербургский государственный университет, 2023.

2. Громова Е. Н. Передача авторских неологизмов при переводе художественного текста // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 3–10.
3. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 2012.
4. Криворучко И. С. К вопросу классификации способов образования англоязычных неологизмов деловой дискурсивной сферы // Вестник СВФУ. 2022. №3(89). С. 63–72.
5. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
6. Радченко М. Словообразовательные неологизмы в современном русском и хорватском языках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2009. № 2 (10). С. 140—144.
7. Шалина Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2007. № 4 (8). С. 73–77.
8. Шанский Н. М. Лексика и фразеология современного русского языка: пособие для студентов-заочников факультетов русского языка и литературы педагогических институтов. М.: Учпедгиз. 1957.

Научный руководитель – Павлова Оксана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики ИФИЯМ, КемГУ.

УДК 81`25

Чернова Д. С.

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
dashachernova292002@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется синхронный перевод как сложная когнитивная деятельность, требующая высокой профессиональной компетенции. Подчеркивается, что, несмотря на технологический прогресс, фундаментальные трудности, связанные с одновременным восприятием, анализом и трансляцией информации, сохраняют свою актуальность. Представлены результаты исследований, направленных на изучение нейробиологических механизмов, лежащих в основе синхронного перевода, а также рассматриваются стратегии, используемые переводчиками в процессе работы.

Ключевые слова: Синхронный перевод, психолингвистика, когнитивные процессы, языковая активность.

Chernova D. S.

SIMULTANEOUS INTERPRETING FROM A PSYCHOLINGUISTIC PERSPECTIVE

Kemerovo State University
dashachernova292002@gmail.com

Abstract. The article analyses simultaneous interpreting as a complex cognitive activity requiring a high level of professional competence. It emphasizes that, despite technological progress, the fundamental difficulties associated with the simultaneous perception, analysis and translation of information remain relevant. The results of research into the neurobiological mechanisms underlying simultaneous interpreting are presented and the strategies used by interpreters are discussed.

Key words: Simultaneous interpreting, psycholinguistics, cognitive processes, language activity.

С момента своего зарождения синхронный перевод представляет собой одну из наиболее сложных форм переводческой деятельности. Несмотря на прогресс в области технологий, который оптимизировал рабочие процессы, базовые сложности, связанные с одновременным восприятием, анализом и трансляцией информации на другом языке, остаются актуальными и предъявляют высокие требования к профессиональной компетенции переводчика.

Н. В. Андреева соглашается с тем, что синхронный перевод является одним из самых трудных видов перевода. Она объясняет это наличием психолингвистических особенностей данной речевой деятельности, включая специфику восприятия поступающей информации, работу памяти на разных этапах обработки языковых данных, а также процесс формирования высказываний на языке перевода и контроль создаваемого переводческого решения [1, с. 16].

Т. И. Вендина отмечает, что с точки зрения психолингвистики, процессы создания и восприятия речи изучаются в динамике и одновременно в их связи с языковой системой [2, с. 32].

Н. А. Дударева в своей работе «О некоторых трудностях синхронного перевода» пишет, что синхронный перевод отличается от других видов перевода одновременностью восприятия речи оратора и производства речи на языке перевода, что создает специфические особенности, включая строгую временную рамку, так как на выполнение перевода синхронному переводчику предоставляется только тот период, в который оратор произносит свою речь. Это время вдвое меньше, чем отводится переводчику при последовательном переводе. Поэтому, автор отмечает, что для успешной работы синхрониста критически важно иметь широкий запас эквивалентных пар лексических единиц, которые позволят переводить не через анализ и синтез, а на уровне условных рефлексов, т.е., по принципу «стимул-реакция». Кроме того, темп синхронного перевода должен соответствовать скорости речи оратора. Н. А. Дударева также выделяет еще одну особенность синхронного перевода, а именно его посегментный подход: синхронный переводчик переводит текст по частям по мере их поступления, в отличие от последовательного перевода, при котором переводчик сначала слушает весь текст [3, с. 6].

Е. В. Перервин также отмечает сложность выполнения синхронного перевода, аргументируя это тем, что деятельность переводчика, предполагающая одновременное восприятие и воспроизведение речи, характеризуется высокой степенью концентрации и непрерывностью речевой активности. В процессе работы возникает необходимость поддержания постоянного внимания для сопоставления двух языковых систем и оперативного переключения между ними [5, с. 3].

А. Ф. Ширяев разработал психолингвистическую модель синхронного перевода, представляющую перевод как последовательность взаимосвязанных действий, состоящих из трех фаз: 1) ориентирование в условиях задачи и поиск решения; 2) осуществление перевода; 3) контроль за правильностью выполненного перевода. На первой фазе переводчик, осознавая контекст, основывает вероятностную модель речи оратора. При старте выступления он выделяет ключевые ориентиры текста и накапливает информацию для поиска решения. Если его предварительная подготовка была точной, переводчик идентифицирует исходный текст и выбирает подходящее решение. В противном случае он использует предыдущий опыт для поиска. Вторая фаза касается завершения порождения текста на языке перевода в соответствии с найденным решением и длится всего несколько секунд. Третья фаза, фаза контроля, позволяет переводчику проверить правильность своего решения

после восприятия нескольких высказанных фраз. Переводчик одновременно начинает ориентироваться в следующей задаче, что вызывает наложение фаз действий, так как фаза первой задачи постепенно переходит во вторую. Каждый новый этап переводческой деятельности следует аналогичному принципу и проявляется параллельно с предыдущими действиями [6, с. 16].

Если говорить об иностранном опыте исследования процессов, происходящих в мозге синхронного переводчика, то следует отметить опубликованную в 2019 г. в издательстве «Cambridge University Press» статью под названием «Нейробиология синхронного перевода: на пересечении предельного языкового и когнитивного контроля» (The neurobiology of simultaneous interpreting: Where extreme language control and cognitive control intersect). Авторы этого исследования анализируют, как человеческий мозг справляется с задачами синхронного перевода [7]. Синхронный перевод требует от человеческого мозга выполнения множества процессов одновременно, включая восприятие речи, языковые манипуляции, планирование и контроль артикуляции, а также отслеживание ошибок и управление вниманием. Это требует координации различных когнитивных механизмов. Ученые уже более пятидесяти лет изучают, как мозг справляется с этими задачами. Согласно автору статьи, исследования нейровизуализации синхронного перевода делятся на функциональные и структурные. Функциональные исследования выявляют участки мозга, задействованные в процессе перевода, тогда как структурные фокусируются на связи между строением мозга и переводом. Первое исследование с использованием нейровизуализации было проведено Дж. О. Ринни в 2000 г., и показало активность областей, отвечающих за поиск слов и рабочую память. Исследования, проведенные Б. Аренсом и А. Эрве-Адельманом, продемонстрировали, что профессиональные синхронисты и начинающие переводчики активируют разные участки мозга, причем неопытные переводчики используют больше областей во время выполнения переводческих задач. Это указывает на то, что профессиональная подготовка и опыт снижают мозговую нагрузку и делают действия более автоматическими. Как следствие, переводы опытных специалистов зачастую качественнее, при этом они менее нагружают мозг, чем начинающие переводчики. Результаты показали, что у синхронистов плотность серого вещества выше, что связано с их языковой мультизадачностью. Профессор А. Эрве-Адельман и его коллеги в 2017 г.исследовали влияние 15-месячного обучения по программе магистратуры «Устный перевод на международных конференциях» на толщину коры головного мозга. Они зафиксировали утолщение в областях, отвечающих за внимание, фонологическую обработку и работу с памятью.

Из этих исследований можно сделать следующие выводы: во-первых, некоторые области мозга, ранее считавшиеся ответственными только за моторные функции, также участвуют в языковой деятельности. Это подчеркивает, что языковая активность, независимо от количества изучаемых языков, зависит от функционирования опорно-двигательной системы и способности планирования действий. Во-вторых, нейробиологические исследования синхронного перевода позволили определить, какие области мозга отвечают за языковой контроль в сложных ситуациях. Наконец, владение несколькими языками способствует большей пластичности мозга, которая у синхронных переводчиков развивается быстрее благодаря сложности выполняемых ими задач [7].

Ученые из Высшей школы экономики (ВШЭ) провели исследование с применением электроэнцефалографии (ЭЭГ) и метода вызванных потенциалов (ERP) с целью выяснить, выполняются ли три операции синхронного перевода одновременно, или происходит динамическое перераспределение ограниченного ресурса внимания между ними. Мозг человека состоит из миллионов нейронов, которые непрерывно обмениваются информацией через электрические импульсы. Активность крупных групп нейронов можно регистрировать на поверхности головы при помощи методов ЭЭГ, что позволяет исследовать когнитивные процессы и использовать эти данные в разных научных областях. В эксперименте участвовали девять профессиональных переводчиков-синхронистов, которые переводили речь с заседания совета безопасности ООН с русского на английский и обратно. Параллельно фиксировалась их мозговая активность, при этом к оригинальному выступлению добавлялись несильные тональные посылки длительностью 50 миллисекунд, также перцепируемые мозгом и фиксируемые в виде вызванных потенциалов. Запись ЭЭГ была разбита на отрезки, соответствующие началу этих тональных посылок, и усреднение этих сегментов позволило выделить систематический ответ мозга на звуки, что дало возможность количественно оценить уровень внимания переводчика к услышанному. Исследования показали, что синхронные переводчики работают в режиме динамического перераспределения внимания. Конкретно, по мере увеличения временного отставания от докладчика уменьшается глубина обработки информации, воспринимаемой в данный момент. Это объясняется тем, что чем больше временное отставание, тем большей нагрузке подвергается рабочая память; при этом, чем больше ресурсов выделяется на удержание предыдущей информации, тем меньше остается для обработки новой информации. Как уточняет Роман Кошкин, профессиональный синхронный переводчик, «искусство синхрониста не заключается в дословном переводе, а в

умении “отпустить” оратора и, основываясь на запомненных словах или фразах, сформулировать удачный перевод без слишком большого отставания от говорящего» [4].

Экстремальные условия синхронного перевода также влияют на выбор стратегии переводчика в каждой конкретной ситуации. Итальянская лингвистка А. Рикарди делит стратегии на две категории: стратегии, основанные на знаниях, и стратегии, основанные на навыках. Последние представляют собой долгосрочно хранимые стандартные переводы и клише, которые применяются в процессе коммуникации. Эти стратегии используются синхронистами в формальных ситуациях, таких как приветствия, благодарности, оглашение повестки дня и прощания. Второй тип стратегий связан со знаниями и характеризуется как сознательный аналитический процесс, который активируется, когда синхронист не может быстро найти нужный перевод или когда его память оказывается перегруженной [8, с. 760].

Исследование психолингвистических аспектов синхронного перевода имеет как теоретическую, так и ярко выраженную практическую значимость. Использование полученных данных о когнитивных процессах позволяет понять процессы, происходящие в мозге переводчика во время осуществления синхронного перевода, разрабатывать усовершенствованные программы подготовки синхронных переводчиков и применять технологии, направленные на снижение когнитивной нагрузки. Это, в свою очередь, может повысить качество синхронного перевода, снизит когнитивную нагрузку переводчика-синхрониста и увеличит объем знаний в области перевода.

Литература и источники

1. Андреева Н. В. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе // Вестник РГУ им. И. Канта, филологические науки. 2007. № 2. С 16–21.
2. Вендина Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2008.
3. Дударева Н. А. О некоторых трудностях синхронного перевода // «Вестник ИГЭУ». 2009. № 1. С. 68–71.
4. Как работает мозг при синхронном переводе // Наука и жизнь. – URL: https://www.nkj.ru/news/35449/ (дата обращения: 04.04.2025).
5. Перервин Е. В. Психолингвистические аспекты синхронного перевода // Молодой учёный. 2016. № 6 (110). С. 917–920.
6. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод: деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979.
7. Hervais-Adelman, A. The neurobiology of simultaneous interpreting: Where extreme language control and cognitive control intersect. Bilingualism: Language and Cognition - Cambridge: Cambridge University Press, 2019. Pp. 740–751.
8. Riccardi A. On the Evolution of Interpreting Strategies in Simultaneous Interpreting // Translators’ Journal. 2005. No. 50/2. Pp. 753–767.

УДК 81’42:004.9

Шарифулина И. И.

ПЕРЕВОД ИНВЕКТИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ingakotikovna.97@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется перевод инвективных выражений в диалогах персонажей видеоигры "Cyberpunk 2077" на русском и английских языках. Благодаря таким методам как сравнение, стилистический анализ, семантический анализ, сплошная выборка, были выявлены функции инвективы, ее классификация, способы перевода инвективных выражений (локализация и ее уровни, аудиовизуальный перевод, локкит) и точность перевода. В процессе локализации исследуемой видеоигры были осуществлены: полная и глубокая локализация, перевод скрытыми субтитрами, дубляж. Большинство инвективных выражений выполняют функцию междометного, восклицательного употребления, выражение отрицательного отношения к адресату.

Ключевые слова. английский язык, русский язык, видеоигры, инвективная лексика, перевод.

Sharifulina I. A.

TRANSLATION OF INVECTIVE EXPRESSIONS AS A PROBLEM OF LOCALIZATION OF VIDEO GAMES

Kemerovo State University
inga.kotikovna.97@mail.ru

Abstract. The article studies the translation of invective expressions in dialogs of characters of the video game “Cyberpunk 2077” in Russian and English languages. Due to methods such as comparison, stylistic analysis, semantic analysis, continuous sampling, the functions of invective, its classification, ways of translating invective expressions (localization and its levels, audiovisual translation, lockit) and translation accuracy were revealed. In the process of localization of the videogame under study the following were carried out: full and deep localization, translation with hidden subtitles, dubbing. The majority of invective expressions fulfill the function of exclamatory use, expression of negative attitude to the addressee.

Key words: English, Russian, videogames, invective vocabulary, translation.

В настоящее время локализация является известным процессом адаптации продукта на иностранный язык и тесно связан с культурой, поскольку необходимо осуществлять адаптацию таким образом, чтобы у игрока создавался эффект, будто игра изначально была создана на его родном языке [4, с. 2].

Если же проигнорировать культурную часть, то сложится отрицательное впечатление у потребителя, вследствие чего продажа видеоигры будет снижена. Существует четыре уровня локализации, описанные в статье С.А. Коптеловой и Руцкой Е.А.: внешняя, материальная адаптация (перевод документов и обложки);

частичная локализация без субтитров (письменные тексты видеоигр, локализуются обложки, цвета, номера); частичная локализация с субтитрами; полная или глубокая локализация (профессиональное озвучивание, перевод субтитров (скрытых (можно выключить) и открытых (нельзя выключить)), адаптированные текстуры, обложки, цвета и дизайн) [3, с.4].

Одной из трудных частей в процессе локализации — это перевод инвективных выражений, в которых содержится нецензурная, запретная лексика, применение которой является непотребным среди общества. Инвектива, являясь единицей словесной агрессии, может в разных культурах иметь различную кодифицированность и целями ее применения могут заключаться не только в нанесении морального ущерба, но и в получении некой выгоды для того, кто ее использует (например, получить неоднозначную реакцию) [2]. Инвектива имеет достаточно большое количество функций: от понижения социального статуса адресата до магической [2]. В английском языке есть несколько групп инвективных выражений (богохульства, ругательства, проклятия и т.д.), а также запретные слова и распространенные ругательства, имеющие собственную силу влияния на адресата (подробнее см. книгу [5]). Чтобы осуществить локализацию необходим специальный пакет данных, называемый локкит и содержащий в себе всю необходимую информацию для перевода (субтитры, надписи, аудио, шрифты, а также важен контекст и биография персонажей) и предоставляемый в разных форматах (например xls, txt, xml, html, csv, java, json) [1].

Целью данного исследования является выявление способов перевода инвективной лексики и оценка точности перевода соответствующих выражений на основе анализа употребления инвективной лексики в дискурсе сетевой компьютерной игры "Cyberpunk 2077" на русском и английском языках. Актуальность исследования заключается в потребности в локализации новых компьютерных игр, с учетом правильного и точного перевода и в связи с малоизученной информацией о инвективной лексике в компьютерном дискурсе видеоигр. **Материалом** исследования послужили инвективные выражения на русском и английском языках в видеоигре "Cyberpunk 2077", в жанре action-adventure в открытом мире и имеющий возрастное ограничение “18+” и является FPV-шутером (FPV — англ. First person view — взгляд первого лица).

Сюжет в “Cyberpunk 2077” начинается в вымышленном городе Найт-Сити в НСША (Новые Соединенные Штаты Америки), в котором очень развита робототехника и повышена преступность (что объясняет причину ношения оружия под рукой у мирных граждан). Главный герой Ви, желая стать легендой Найт-Сити, берет один “заказ”, который изменит жизнь героя в другую сторону. Рассмотрим следующие примеры:

1. Ви: Ёринобу...блядь, придушил Сабуро!

Ти-Баг: Что?

Джеки: Вот блядь...Собственного папашу…

Vi: Yorinobu…just offed Saburo!

T-Bug: What?!

Jackie: His own fuckin' pops…

В первом примере можно заметить, что *"offed"* было заменено в русской интерпретации как "придушил". Поскольку в английском языке было использовано наречие в значении как "убить", а в русском языке описали конкретную причину смерти Сабуро Арасаки. К тому же, в русской интерпретации была добавлена инвектива *"Вот блядь"* как выражение удивления, добавление большей экспрессии, а в английском языке используется инвектива как прилагательное к существительному "pops" *(рус. папа, отец, папаша)*, т.е. если переводить дословно, то *" собственного грёбанного папашу"*. Но несмотря на такие различия, смысл фразы не искажен.

2. Ви: Как дела у машины?

Деламейн: Отлично. Но к сожалению, за нами погоня.

Джеки: Ёбаный насрал!

Vi: How's our ride lookin'?

Delamain: Tiptop. Though alas, we are being pursued.

Jackie: Sweet fuckin' Jesus!

В этом случае используется инвектива "Ёбаный" в качестве выражения удивления, восклицания, хоть и может показаться, на первый взгляд, что относится к функции понижения социального статуса адресата с помощью сопоставление имени с непристойными наименованиями, но если рассмотреть контекст, в котором используется данное выражение, то можно сказать, что в данном случае герой выражает удивление и даже раздражения. В английском языке используются *"Jesus"* как запретное слово, даже как богохульство. При этом, используется *"fuckin'"* как прилагательное.

3. Спайдер Мёрфи: Чёрт! Это Адам Смэшер!

Spider Murphy: Shit! That's Adam Smasher!

В данном примере используется инвектива в функции междометное, восклицательное употребление. В английском языке это является одним из запретных слов, связанное с областью туалета/уборной и имеющую значительную силу вероятности вызвать шокирующую реакцию. Перевод не искажает смысл фразы.

4. Смэшер: Судя по виду, ты просто мясо для ебли. Я угадал?

Smasher: You look like a cut of fuckable meat. Are you?

В данном случае используется инвектива как понижения социального статуса адресата, а именно в обвинение в нарушении социального табу, поскольку

во вселенной игры Смэшер обращался к Эвелинн Паркер, являющаяся куклой (кукла — это люди, имеющий “кукольный чип”, способный управлять поведением и воспоминаниями носителя. Куклы часто связаны с секс-индустрией и Эвелинн не исключение), а этот социальный статус является низким для жителей Найт-Сити и судит ее по внешнему виду (откровенный наряд Эвелинн). Адам Смэшер использует *“мясо”*, как оскорбление женщины и не видит в ней личности, а только робота с одной функцией — занятие сексом (т.е. *“ебли”*). В английском языке инвектива используется как прилагательное и тоже используется слово *“meat”* как оскорбление. Во второй части перевод отличается от оригинала, в котором Смэшер обращается лично к Паркер, а в русской интерпретации отвечает с долей издевки, но это не искажает общий смысл фразы. Инвективу, выраженную прилагательным в английском языке, можно обозначить как *“доступное для занятия сексом”*, но в более грубой форме, выраженное через глагол *“fuck”*.

5. Бестия: Сука, ну конечно! Ты срать хотел на "корпоративный колониализм". Это всё ради твоей ебучей фанатки.

Rouge: I fucking knew it! This was never about “corporate colonialism” — this was about your groupie output, wasn’t it?!

В данном случае в русском языке используются инвективы как восклицание *“Сука!”* и пренебрежительное отношение к другому человеку “ебучей фанатки”, также используется ругательство как *“срать”* и все эти выражения придают еще большей экспрессии, в отличие от фразы на английском языке, в котором используется запретное слово *“fucking”*. Перевод не исказил смысл данного выражения.

6. Виктор: Ты вставил его в височный разъём. Ничего не произошло, да? А потом тебя убили.

Ви: Да, ебучий Декстер ДеШон. Как я вообще оклемался после этого?

Viktor: You jacked it in your chipslot. Nothing happened, right? Until you died.

Vi: Bullet in the head from Dexter DeShawn. But, how do you come back from something like that?

В этом примере только в русском языке используется инвектива, имеющая функцию понижения социального статуса адресата при помощи употребления табуированного словаря, выражающее отрицательное отношение к адресату. В английском языке можно заметить отсутствие инвективных выражений. В русском языке инвектива придает большую экспрессию и внимание уделяется больше личности, чем его поступку.

7. Джуди: Блядский кусок дерьма! Что ты с ней сделал, урод?

Judy: Enough of this BULLSHIT! What’d you do to her, you freak?

В данном случае в русском языке используется инвективное выражение, а сопоставление имени с непристойными наименованиями *“блядский”* с выражением отрицательное отношение к адресату *“кусок дерьма”*. Также, используется *“урод”* как оскорбление личности, недоброжелательное отношение к адресату. В английском языке же первая фраза выделяется не только как добавление экспрессии, но и перевод будет отличаться *(дослов. “Достаточно этого ДЕРЬМА!...”)*. В русском варианте Джуди выражает еще большее презрение к адресату, а в английском варианте пытается выяснить правду, что произошло с ее подругой. В целом, несмотря на такое различие, смысл фразы понятен.

Итак, локализация — процесс адаптации продукта на другой язык, в котором необходимо учитывать культурную составляющую, чтобы создать положительное впечатление игрока от продукта и эффект, что он был изначально создан на родном языке потребителя. Локализация имеет несколько уровней, включающий в себя перевод субтитров, дубляжа и интерфейса. Инвективная лексика является запретной для употребления лексикой в социальных подгруппах и имеет несколько функций, групп, ругательства и запретных слов.

В видеоигре "Cyberpunk 2077" инвективные выражения чаще всего выполняют функцию уничижительного названия человека, выражения негативного отношения к кому-либо, а также выражения удивления.

При анализе перевода инвективных выражений в видеоигре "Cyberpunk 2077" можно сделать вывод о том, что перевод инвективных выражений был точным, лишь в самых редких случаях перевод добавлял большую экспрессию и лишь в редких ситуациях были переведены инвективы и обычные фразы с похожим смыслом.

Литература и источники

1. Дубовой С., Как подготовить игру к локализации? – URL: https://dtf.ru/gamedev/21008-kak-podgotovit-igru-k-lokalizacii (дата обращения: 08.06.2025).
2. Жельвис В. И. Поле Брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., 2001.
3. Коптелова С. А., Руцкая Е. А. Лингвистические аспекты локализации видеоигр // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-aspekty-lokalizatsii-videoigr (дата обращения: 12.12.2024).
4. Пахолков А. Л., Оношко В. Н. Культурная адаптация при локализации видеоигр // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. №3 (55). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-adaptatsiya-pri-lokalizatsii-videoigr (дата обращения: 09.04.2025).
5. Swan M. Practical English Usage. 3rd edition. Oxford: Oxford University press, 2005.

Научный руководитель — Оленев Станислав Владимирович, канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111-26

Шохина Е. Я.

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА ИНОПЛАНЕТЯНИНА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. Р. БЕРРОУЗА «МАРСИАНСКИЕ ШАХМАТЫ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
shokhina.e@internet.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей речевого портретирования в романе Эдгара Райса Берроуза «Марсианские шахматы». В ходе исследования были рассмотрены понятия «дискурс», «жанр» и «речевой портрет». Также в статье представлено описание жанра фантастика и его основные особенности. Помимо этого, приведён пример описания речевого портрета персонажа инопланетянина на материале фрагмента из романа Э. Р. Берроуза «Марсианские шахматы».

Ключевые слова: Дискурс, жанр, фантастика, речевой портрет, языковая личность, речевой аспект.

Shokhina E. Y.

SPEECH FEATURES OF PORTRAYING AN ALIEN CHARACTER BASED ON THE NOVEL "THE CHESSMEN OF MARS" BY E. R. BURROUGHS

Kemerovo State University
shokhina.e@internet.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the features of speech portraiture in the novel "The chessmen of Mars" by Edgar Rice Burroughs. In the course of the research, the concepts of "discourse", "genre" and "speech portrait" were considered. The article also provides a description of the fantasy genre and its main features. In addition, an example of a description of the speech portrait of an alien character is given based on a fragment from the novel "The chessmen of Mars" by E. R. Burroughs.

Key words: Discourse, genre, fantasy genre, speech portrait, linguistic personality, speech aspect.

Изучение дискурса началось ещё в прошлом столетии, и с тех пор активно продолжается, так как его употребление в различных научных сферах затрудняет постановку одного определённого термина, который был бы применим везде. В лингвистических науках термин «дискурс» можно обозначить, как речевой акт или фрагмент текста, имеющий контекст и ситуативность. Его целью является передача информации [7].

Дискурс, связанный с любыми формами искусства, в которых присутствует вербальный компонент – например: пьеса, роман, кинофильм – называется художественным дискурсом. Одной из его целей является выполнение эстетической функции [11]. Раньше к художественному дискурсу относили только те формы искусства, в которых присутствует именно речь, со словами и

целыми предложениями. В настоящее время к нему стали относить любые эстетические высказывания, выраженные вербальным образом, например, танец, театральная постановка, пантомима и др. – то есть виды деятельности, выполненные без использования артикуляционного аппарата. В данной статье воплощением художественного дискурса является литературное произведение.

Говоря о литературных жанрах, важно выделить определение этого термина: его рамки так же расплывчаты в связи с многообразием сфер употребления и динамичным развитием и образованием новых его видов. По М. М. Бахтину, жанр – это «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний или текстов, присущий определённой сфере использования языка». [5, с. 159] В целом, жанр – это феномен, который позволяет понять различные тексты на более глубоком уровне.

«Марсианские шахматы» Эдгара Райса Берроуза относится к жанру фантастического романа. Как считает Д. Сувин: «Научная фантастика отличается повествовательной гегемонией вымышленного — novum (новизны, инновации), подкрепленной логикой познания» [2, с. 63]. По мнению М. М. Бахтина, хронотоп является ключевым фрагментом для определения художественного единства произведения в его отношении к реальной действительности [4, с. 340]. Основываясь на его методах, фантастический роман – это жанр, в котором хронотоп основывается на нарушении земных законов, в котором создается новый, отличный от нашего привычного представления, мир.

Особенностями этого жанра является, в первую очередь, нарушение реальности, которое зачастую включает в себя наличие сверхъестественных существ и явлений – с этой целью зачастую в художественном пространстве произведения создается целый отдельный альтернативный мир, и в нём обязательно должна присутствовать логика и определённые правила. Зачастую в фантастических романах присутствует социальная или философская метафора – чаще всего её целью является демонстрация, или даже высмеивание определённых черт общества. Все эти особенности имеют место в марсианском цикле Эдгара Райса Берроуза, и конкретно в романе «Марсианские шахматы».

Понятие «речевого портрета» в лингвистической среде уже давно известно; в данной статье мы опираемся на определение, предложенное Е. А. Бабушкиной: она предлагает рассматривать речевой портрет, как воплощенную в речи языковую личность, объединённую с другими в одну специальную общность [3, с. 8]. При анализе речевого портрета исследуются несколько уровней реализации языковой личности. М. В. Китайгородская и Н. Н. Рязанова выделяют лексикон личности, как наиболее важный аспект. Помимо него, в этой статье будут учитываться целенаправленность речи, а также фонетические

особенности, так как именно они отражают самые “говорящие” черты личности: возрастные, гендерные, психологические и социальные составляющие.

В данной работе будут использоваться лингвистические и психологические методы анализа. Они включают в себя современные методы социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, лингвосинергетики и прочих лингвистических и психологических дисциплин [10, с. 6-7].

В качестве иллюстрации рассмотрим пример речевого поведения принцессы Тары из Гелиума – одной из основных персонажей фантастического романа Эдгара Райса Берроуза «Марсианские шахматы».

Для проведения анализа возьмём фразу Тары: "Ever in my mind has it been connected with mystery and romance and the half-forgotten lore of the ancients. I cannot think of Gathol as existing today, possibly because I have never before seen a Gatholian.". Рассуждая о неизвестном, Тара не пытается придумать знания, она не размышляет о том, чего не знает наверняка, и признает, что её мнение основывается лишь на собственных представлениях. С одной стороны, это показывает, что она относится к любой информации рационально, и спокойно признаёт недостаток опыта. Она использует сложно подчинённые предложения, правильную грамматику и высокую лексику ("mystery", "romance", "ancients"), что свидетельствует о принадлежности к элите – Тара действительно является принцессой.

Однако, обращаясь к другим, Тара в большинстве случаев использует саркастические высказывания: например, к любимой рабыне Утне она обращается со словами "persistent little pest", а Гохана из Гатола называет "a walking dimond-mine". Интересно, что эмоциональная окраска в этих примерах разная – к Гохану Тара испытывает крайне негативные чувства, в случае в Утной – в моменте речи принцесса извиняется и произносит свои слова с нежностью и любовью. В обеих случаях функционально-стилистический уровень не снижается, из-за чего фразы звучат так же благородно и аристократично. Лишь слово "pest" находится на более разговорном и экспрессивном уровне.

При описании речи Тары наиболее частая авторская ремарка выражается словом "cried", иногда к нему добавляется эмоциональность: "cried in mock anger". В целом, все реплики Тара произносит экспрессивно: "she commanded", "she announced", "she exclaimed haughtily". Ко всем персонажам ниже её по статусу она обращается в приказном тоне, а с теми, кто на равных, зачастую добавляет ту же экспрессивность, но уже менее негативную, и более игривую: "asked Tara, indicating his gorgeous trappings with a quizzical smile". Все эти особенности говорят о высокой эмоциональной выразительности и склонности

к доминированию. В то же время, несмотря на высокую экспрессивность, Тара никогда не переходит на истерические крики.

Таким образом, речевой портрет принцессы Тары из Гелиума характеризует её, как интеллектуального персонажа с высокой экспрессивностью и доминантными чертами. Её королевское происхождение проявляется в использовании возвышенной лексики, ее высказывания характеризуются властным, приказным тоном. Она образована и сохраняет благородство даже в колкостях, отражающих её своевольность, и ведёт себя в соответствии со своим статусом.

Литература и источники

1. Burroughs E. R. The Chessmen of Mars. Chicago: A. C. McClurg & Co., 1922. – URL: https://www.gutenberg.org/ebooks/602 (дата обращения: 17.04.2025)
2. Suvin D. Metamorphoses of science fiction: on the poetics and history of a literary genre. New Haven. CT: Yale Univ. Press, 1979.
3. Бабушкина Е. А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-lichnosti-foneticheskie-harakteristiki (дата обращения: 07.04.2024).
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234 –407.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Т. 5, кн. Собрание Сочинений: Работы 1940-1960 гг. М.: Русские словари, 1996. С. 159–206.
6. Головачева И. В. Размышления о теориях научной фантастики 2000-х годов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-teoriyah-nauchnoy-fantastiki-2000-h-godov (дата обращения: 15.04.2025).
7. Калажокова Р. З. Дискурс: разновидности, специфика, мнения // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1403–1405.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. М.: Б. и., 1995. С. 127.
10. Русакова О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2007. Вып. 7. С. 6–7.
11. Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. №1 (56). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-diskurs-k-opredeleniyu-termina-v-perspektive-lingvoestetiki (дата обращения: 05.02.2025).

Научный руководитель – Старцева Татьяна Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`255

Шубина В. С.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – ЗАИМСТВОВАНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
E-mail: valeria.schubina@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению фразеологических единиц, заимствованных в английский из других языков, и их переводу на русский язык в контексте художественного дискурса. В исследовании обобщаются основные знания об источнике английской фразеологии, а также затрагивается проблематика типологии и классификации фразеологических единиц. Представлены и проанализированы результаты, полученные в ходе исследований в области фразеологии и теории перевода как отечественных лингвистов, так и зарубежных. Рассматриваются различные способы перевода фразеологических единиц, включая фразеологические эквиваленты и аналоги, описательный перевод, калькирование. Кроме того, данная статья даёт определение художественному дискурсу, характеризует его основные особенности и обозначает трудности, с которыми сталкиваются переводчики в процессе художественного перевода. Был сделан вывод о необходимости дальнейшего исследования в этом направлении.

Ключевые слова: способы перевода, фразеологические единицы-заимствования, фразеологический эквивалент, описательный перевод, художественный дискурс.

Shubina V. S.

TRANSLATION STRATEGIES FOR BORROWED PHRASEOLOGICAL UNITS IN RUSSIAN FICTION

Kemerovo State University
E-mail: valeria.schubina@mail.ru

Abstract. This article describes phraseological units borrowed into English from other languages and their translation into Russian in the context of artistic discourse. The study summarizes the basic knowledge about the sources of English phraseology, as well as the problem of typology and classification of phraseological units. The article summarizes the results obtained during research in the field of phraseology and theory of translation by both domestic and foreign linguists. The author studied various ways of translating phraseological units, including phraseological equivalents and analogues, descriptive translation, and loan translation. Also, this article defines artistic discourse, characterizes its main features and identifies the difficulties that translators face in the process of literary translation. The review proves that further research is necessary in this field.

Key words: translation strategies, borrowed phraseological units, phraseological equivalent, artistic discourse

В условиях глобализации переводческая деятельность становится неотъемлемой частью межкультурной коммуникации. Переводчик не просто передает слова с одного языка на другой, но и выступает в роли культурного посредника, который помогает сохранить контекст и эмоциональную окраску

оригинального текста.

Сфера художественного дискурса является одной из самых трудных с точки зрения эквивалентной и адекватной передачи смысла. Художественные тексты отличаются обилием стилистических приёмов и языковых средств для создания выразительности и эмоциональной наполненности текста [4, с. 1119]. Художественный текст часто полон эпитетов, метафор и идиоматических выражений, поэтому он не поддается автоматизированному переводу.

Использование фразеологических единиц (ФЕ), под которыми понимается неделимая группа слов, объединённых общим семантическим значением и приобретающих свою лексическую значимость только в сочетании друг с другом [7, с. 60], является одним из средств обогащения художественных произведений.

В.В. Виноградов в своей семантической классификации фразеологических единиц выделял несколько типов ФЕ [2]:

1. *Фразеологические сращения* (to kick the bucket – скончаться);
2. *Фразеологические единства* (to burn one's bridges – сжигать мосты);
3. *Фразеологические сочетания* (a Sisyfean labor – Сизифов труд).

Для всех этих групп ФЕ характерно особое строение и связь между их компонентами. Они отличаются образностью, лаконичностью и неделимостью их компонентов, поскольку при использовании их по отдельности они имеют абсолютно другое значение.

В английский язык на протяжении многих веков было заимствовано огромное множество лексических единиц, и к настоящему моменту процент заимствованной лексики в английском языке составляет по меньшей мере 70% [8, с. 198-200]. Некоторые фразеологические единицы также были заимствованы из других языков, однако количество исконно английских фразеологизмов больше.

Большое количество фразеологизмов в английском языке были заимствованы из латинского языка. Например, «deus ex machina», означающее «внезапная развязка» и встречающееся в произведении «Уловка-22» Джозефа Хеллера: «And then – deus ex machina – the war ended» [16]. Еще одна группа заимствованных фразеологизмов восходит к эпохе античности и греческой мифологии. В самых первых произведениях древнегреческой литературы, например в «Илиаде» Гомера, уже встречались выражения, носившие образный характер, которые затем были заимствованы не только в английский язык, но получили эквиваленты и в других языках [12, с. 41]. К таким фразеологическим

единицам относится, например, «winged words» – «крылатые слова»: «And as he spoke, the winged words flew from his lips» [17]. Помимо этого, библейские выражения, такие как «forbidden fruit», «bite the dust», «a drop in a bucket» [13] и др., занимают весомый пласт лексики в английском языке, а также во многих других, поскольку с приходом религии некоторые выражения из священного писания могли использоваться не только на церковных богослужениях, но и в обиходе [3, с. 106].

Огромное разнообразие фразеологических единиц, встречающихся в художественных произведениях, создает немало сложностей для переводчика. Во-первых, перевод художественной литературы ввиду специфики стиля требует от переводчика специальных компетенций, например, владения стилистическими приемами. Во-вторых, все фразеологизмы в целом являются трудными для перевода ввиду своей образности и неделимости их компонентов. Кроме того, некоторые фразеологизмы представляют собой пассивный запас лексики, поскольку их употребление характерно для определенного функционального стиля [18, с. 65]. В-третьих, некоторые фразеологизмы являются культурно маркированными, поэтому при переводе не всегда удается передать смысл этих выражений так, чтобы представителям других культур они стали понятны. Наконец, не все фразеологические единицы, заимствованные в английский из других языков, имеют эквиваленты в русском, что также осложняет работу над текстом, поскольку необходимо найти эквивалент, максимально схожий с исходным вариантом [20, с. 125].

Итак, любые ФЕ, в том числе ФЕ-заимствования, могут быть переведены одним из универсальных способов перевода фразеологизмов. Существует несколько классификаций способов перевода фразеологизмов. Рассмотрим одну из них, основанную на принципе наличия или отсутствия эквивалента в языке перевода [1, с. 153-154]:

1. *Фразеологический эквивалент.* Такие ФЕ в переводящем языке имеют свой полный эквивалент, и соответствует языку оригинала и лексически, и грамматически (Achilles' heel– ахиллесова пята);

2. Фразеологический аналог. Данная категория ФЕ имеет в языке перевода аналог, однако имеет некоторые грамматические и/или лексические преобразования (to kill two birds with one stone – убить двух зайцев одним выстрелом);

3. Калькирование. Данный способ перевода касается по большей части безэквивалентных ФЕ, поскольку для передачи смысла здесь используется легко считываемый для переводящего языка образ, однако, похожей устойчивой ФЕ в данном языке нет (apple of discord – яблоко раздора);

4. Описательный перевод. В данном случае переводчик вынужден

отказаться от образности и дословного перевода, а должен описать это выражение так, чтобы было понятно, поскольку аналогов и схожих образов в традициях языка-реципиента нет (white elephant – дорогая, но бесполезная вещь);

5. *Контекстуальный перевод.* Применяется, когда аналога ФЕ в языке нет, но есть другая ФЕ с похожим значением, однако ее грамматическая структура и лексическая наполненность отличаются (spill the beans – выдать секрет).

Что касается художественных произведений, наиболее удачным вариантом перевода здесь будет фразеологический эквивалент или, по крайней мере, фразеологический аналог. В таком случае образность текста будет сохранена, что важно для художественного текста. Конечно, в случае употребления фразеологического аналога, придется пожертвовать формой, но это будет лучше, чем утратить образность выражения.

Одним из часто используемых способов перевода фразеологических единиц – заимствований на практике является комбинированный перевод. Данный способ представляет собой использование нескольких способов перевода и выбор подходящего данному контексту варианта. Так, предпочтительным вариантом в художественном дискурсе будет эквивалент данного фразеологизма. В то же время в другом контексте использование другого способа перевода будет более приемлемо [5, с. 258]. Этот способ крайне часто используется при переводе художественной литературы, поскольку помогает избежать повторов.

Проанализируем несколько вариантов перевода различных фразеологических единиц – заимствований в контексте художественного дискурса с использованием различных стратегий перевода. Например, выражение «Faustian bargain», которое можно встретить в романе английского писателя О. Уайлда «Портрет Дориана Грея», было заимствовано из немецкой литературы и обозначает сделку с дьяволом (Faust, in the legend, traded his soul to the devil in exchange for knowledge. To “strike a Faustian bargain” is to be willing to sacrifice anything to satisfy a limitless desire for knowledge or power) [15]. В оригинальном тексте выражение было употреблено в следующем контексте: "In that fleeting moment, as Dorian beheld his own flawless visage, he could not shake the haunting realization that he had entered into a Faustian bargain, trading the purity of his soul for the ephemeral allure of eternal youth." В своём переводе Татьяна Щепкина-Куперник использует фразеологический эквивалент данного выражения в русском языке – «Фаустовская сделка» [11]. В данном случае переводчик выбирает сохранить оригинальную форму фразеологизма, используя употребляемое в русском языке выражение, тем самым передает

образность выражения, сохраняет грамматико-лексическую форму и отсылает нас к литературной аллюзии, что является удачным примером сохранения культурного контекста и эмоциональной нагрузки оригинального выражения. Второй вариант перевода, представленный Алексеем Козловым, звучит как «Сделка с дьяволом» [9]. Здесь переводчик выбирает стратегию фразеологического аналога. Данный фразеологизм в русском языке также достаточно красочный и более распространён среди русских читателей, значит, воспринимается ими без труда. Однако, в отличие от первого варианта, этот перевод не содержит прямой отсылки к Фаусту как к культурному символу, соответственно, он не является полным эквивалентом оригинального фразеологизма. Ещё один вариант перевода этой фразеологической единицы был предложен Ириной Гуровой – «Сделка ценою души» [10], что иллюстрирует стратегию описательного перевода. Несмотря на более длинную форму, этот перевод также сохраняет эмоциональную окраску и является понятным для читателя, объясняя суть самой сделки. Этот вариант является хорошим примером адаптации фразеологизма для широкой аудитории, хотя и утрачивает культурный контекст оригинала.

Ещё одним примером яркого фразеологизма, использованного в романе О. Уайлда, служит выражение «coup de grâce», заимствованное из французского языка и на английском языке дословно означает «blow of mercy» («удар милосердия»). Согласно словарю, «coup de grâce» – «a death blow, especially one delivered mercifully to end suffering» [14]. В оригинале это выражение используется для описания последнего, решающего удара, завершения страданий или борьбы: «And so, with trembling hands and feverish breath, he drove the knife into the painted canvas, a final coup de grâce to the soul he had long forsaken». Проанализируем варианты перевода данной ФЕ-заимствования. Первый перевод, предложенный Татьяной Щепкиной-Куперник, «Последний удар». Этот вариант представляет собой буквальный перевод, который сохраняет основное значение, но лишен экспрессивности оригинала. Переводчик использует стратегию калькирования, что позволяет читателю понять суть выражения, однако не передает всей драматургии и эмоционального напряжения, присущих фразеологизму. Алексей Козлов предлагает вариант «Контрольный выстрел», который является современным эквивалентом и более точно отражает драматизм ситуации. Здесь переводчик применяет стратегию фразеологического аналога, используя метафору, знакомую русскоязычному читателю. Этот перевод усиливает эффект фразеологизма, придавая ему актуальность и живость, что делает его более выразительным и динамичным. Ирина Гурова в своем варианте «Добивающий удар» использует стратегию описательного перевода, что позволяет передать

окончательность действия и его фатальность. Этот перевод акцентирует внимание на решающем характере удара и создает яркий образ, который может вызвать сильные эмоции у читателя. Несмотря на то, что этот вариант также не сохраняет оригинальную форму, он эффективно передает суть фразеологизма и его эмоциональную окраску.

К сожалению, на данный момент существует не так много работ, обобщающих изучение вопроса фразеологических единиц – заимствований и способов их перевода, и большинство исследований сводится к проблеме перевода любых фразеологических единиц. Этим вопросом занимались как отечественные лингвисты, например, В.Н. Комиссаров в своем труде «Современное переводоведение» [6], так и зарубежные исследователи, одним из которых был Петер Ньюмарк. В своей работе «Textbook of translation» [19] он рассматривает различные аспекты перевода, касающиеся в том числе и перевода ФЕ-заимствований, подчеркивая, что для фразеологизмов, заимствованных из других языков, особенно важно контекстуальное окружение.

Таким образом, при переводе фразеологических единиц – заимствований в художественном дискурсе переводчик может пользоваться универсальными стратегиями перевода ФЕ, учитывая происхождение и иные особенности каждого конкретного фразеологизма, исходя из его источника. В ходе анализа различных переводов фразеологических единиц – заимствований мы выяснили, что при выборе стратегии перевода ФЕ-заимствования, в первую очередь, необходимо ориентироваться на то, есть ли в языке перевода фразеологический эквивалент оригинального фразеологизма. Использование фразеологического эквивалента сохраняет как образность, так и форму исходного выражения, содержит культурную отсылку. Если полного аналога в целевом языке нет, переводчик может использовать фразеологический эквивалент, т.е. фразеологическую единицу с идентичным лексическим значением, но имеющее отличную от оригинала лексико-грамматическую форму. В случае, когда ФЕ является безэквивалентным выражением, у переводчика остается на выбор 3 стратегии: калькирование, описательный и контекстный перевод, которые можно комбинировать между собой. Конечный перевод с использованием данных способов может быть менее эмоционально-окрашенным, однако, эти адаптации могут быть также приемлемыми в художественном дискурсе.

Итак, вывод, к которому можно прийти в результате данного исследования, состоит в следующем. Сегодня проблема стратегий перевода фразеологических единиц – заимствований на русский язык в художественном дискурсе остаётся актуальной, поскольку не все аспекты этого вопроса достаточно изучены. Художественный дискурс характеризуется особым

функциональным стилем, разнообразным словарным составом и красочностью образов. Исходя из этого, одна из важнейших задач переводчика – сохранить образность ФЕ, насколько это возможно, передать основную идею автора и уникальный авторский стиль.

Литература и источники

1. Васильева А. А. Сравнительный анализ перевода на русский язык английских фразеологизмов в средствах массовой информации // Казанский вестник молодых ученых Педагогические науки. Лингвопедагогика. 2018. №3(6). С. 151-157.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1985.
3. Данцева А. В., Цариненко Т. А. Происхождение фразеологизмов современного английского языка // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 24. С. 105–108.
4. Евпраксина М. Д. Художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике // Вестник науки. 2024. №6 (75). С. 1118–1123.
5. Ильющенко Н. С. Фразеологические лакунарные единицы и способы их перевода (на примере русских и английских фразеологических единиц) // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1(92). С. 257–259.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Учебник. М.: ЭТС, 2002.
7. Рахматуллина Л. А. Фразеологизм как основная единица фразеологии // Цифровая наука. 2020. № 11. С. 57–68.
8. Селезнева В. И. История заимствований в английском языке // Языковые и культурны е реалии современного мира: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, студентов, аспирантов и молодых ученых, Пенза, 10–26 апреля 2017 г. 2017. С. 198–204.
9. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. А. Козлова. М.: АСТ, 2021.
10. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. И. Г. Гуровой, Р. М. Гальпериной. М.: Эксмо, 2017.
11. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. Т. Л. Щепкиной-Куперник. М.: АСТ, 2024.
12. Хамракулова А. У. Типология заимствованных фразеологических единиц английского языка // Ученый XXI века. 2016. №5-2(18). С. 40–43.
13. 50 Biblical Phrases, Idioms & Metaphors. – URL: https://www.worldhistory.org/article/1941/50-biblical-phrases-idioms--metaphors/ (дата обращения: 10.04.2025).
14. Definition & Meaning coup de grâce. – URL: https://www.dictionary.com/browse/coup-de-grace (дата обращения: 10.04.2025).
15. Definition & Meaning Faustian bargain. – URL:https://www.dictionary.com/browse/faustian-bargain (дата обращения: 10.04.2025).
16. Heller J. Catch-22. New York: Simon & Schuster, 1961.
17. Homer. The Iliad with an English Translation by Murray A. T. in two volumes. Cambridge: Harvard University Press, 1924.
18. Kovacs G. An Evergreen Challenge for Translators – The Translation of Idioms // Act Universittis pientie, Philologica. 2016. №8(2). Pp. 61–77.
19. Newmark P. A Textbook of Translation. New York: Prentice Hall, 1988.
20. Percec D. Developing Literary Translators' Competence. A Multi-Leveled Approach // Romanian Journal of English Studies. 2017. №14(1). Pp. 122–131.

УДК 81’25

Юдина А. А.

ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ СЕРИАЛОВ С ВКЛЮЧЕНИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
yudarina2001@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена приёмам, которые применяются при переводе названий сериалов, включающих фразеологические единицы. В статье рассматривается понятие фразеологической единицы и приводится одна из классификаций фразеологизмов, а также анализируются различные способы перевода фразеологических единиц, используемые переводчиками для сохранения смысла и эмоциональной окраски оригинала. Приводятся примеры успешных и неудачных переводов.

Ключевые слова: перевод, приёмы перевода, переводческие трансформации, название сериала, фразеологическая единица

Yudina A. A.

METHODS OF TRANSLATING SERIES TITLES WITH PHRASEOLOGICAL UNITS

Kemerovo State University
yudarina2001@yandex.ru

Abstract. This article is dedicated to the methods of translating series titles that include phraseological units. The article discusses the concept of phraseological units and presents one classification of idioms. It also analyses various translation methods used by translators to save the meaning and emotional tone of the original. Examples of both successful and unsuccessful translations are provided.

Key words: translation, methods of translation, translation transformations, series title, phraseological unit

Фильмы и сериалы являются неотъемлемой частью кинематографа и нашей жизни в целом. Сегодня все больше людей предпочитают проводить свободное время дома за просмотром сериалов. Онлайн-кинотеатры и стриминговые сервисы ежедневно предлагают вниманию зрителей новые сериалы, в основном иностранного производства, поэтому проблема перевода аудио-визуального контента особенно актуальна.

У любого сериала есть название, которое играет основополагающую роль для привлечении внимания зрителей. Оно должно быть запоминающимся и давать общее представление о том, что будет происходить в сериале. Любой сериал состоит из нескольких эпизодов или серий, количество которых зависит от множества факторов. Чаще всего у каждого отдельного эпизода тоже есть свое название. Данная статья посвящена переводу названий серий сериалов, включающих фразеологические единицы.

Прежде всего, рассмотрим понятие «фразеологизм». Согласно «Большому энциклопедическому словарю», **фразеологическая единица** (или фразеологизм) – это устойчивое словосочетание, которое функционирует как самостоятельное слово и компоненты которого целиком или частично утратили свое значение, в связи с чем семантическое значение словосочетания не выводимо из суммы значений входящих в него слов [1].

Обратимся также к одной из наиболее распространенных классификаций фразеологизмов – семантической. Академик В.В. Виноградов предложил классифицировать ФЕ в зависимости от степени семантической слитности их компонентов. Фразеологизмы появляются путем употребления изначально свободно сочетающихся слов, которые используются в переносном значении. Со временем сочетание становится устойчивым, поскольку забывается образность. Степень стирания номинативного значения компонентов ФЕ соответствует силе их переносного значения. Таким образом, согласно этой зависимости, фразеологизмы делятся на три вида: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [2, с. 89]. Рассмотрим каждый вид немного подробнее.

Фразеологические сращения, или идиомы, – это полностью неразложимые устойчивые сочетания, смысл которых не определяется значением составляющих их слов. Например: *to take the cake* (быть на первом месте); *to be all thumbs* (быть неловким, неуклюжим); *as mad as a hatter* (с ума сойти); *to rain cats and dogs* (лить как из ведра); *to kick the bucket* (умереть) и т. д. Основной особенностью данных ФЕ является непонимание современными носителями языка первоначального переносного значения составных компонентов. С течением времени была утрачена связь между прямым и переносным значениями, последнее стало основным. Данная особенность создает особую трудность при переводе фразеологических сращений на иностранные языки.

Фразеологические единства – это устойчивые сочетания слов, в которых компоненты сохраняют признаки семантической раздельности, несмотря на общее переносное значение. Например, *to burn bridges* (сжигать мосты); *to have other fish to fry* (иметь дела поважнее); *to throw dust into somebody's eyes* (заговаривать зубы); *to put a spoke in somebody's wheel* (вставлять палки в колеса); *to paint the devil blacker than he is* (сгущать краски) и т.д. При сравнении фразеологических сращений и единств можно отметить, что их объединяет образность и метафоричность, однако во фразеологических единствах переносность значения осознается с точки зрения современного языка [5, с. 50].

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, в состав которых входят слова как со свободным, так и с переносным значением. Например, *a*

bosom friend (закадычный друг); *a pitched battle* (ожесточенная схватка); *to frown one's eyebrows* (насупить брови); *to rack one's brains* (ломать голову (усиленно думать, вспоминать)); *to pay attention to somebody* (обратить на кого-либо внимание) и т.д. По сравнению со сращениями и единствами, значение которых невозможно целостно разложить, фразеологические сочетания обладают смысловой разложимостью, что объединяет их со свободными словосочетаниями [6, с. 75].

Еще один вид ФЕ был выделен профессором Н.М. Шанским, который развил дальше классификацию В.В. Виноградова [6, с. 76]. **Фразеологические выражения** – это только обороты с буквальным значением компонентов. К ним относятся разнообразные пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении и не имеют образного аллегорического смысла. Например: *live and learn* (век живи, век учись); *better untaught than ill taught* (лучше быть неученым, чем неправильно ученым); *many men, many minds* (сколько голов, столько и умов); *easier said than done* (легче сказать, чем сделать); *nothing is impossible to a willing heart* (кто хочет, тот добьется) и т.д.

Фразеологические единицы представляют собой наиболее оригинальную и эмоционально окрашенную часть языка. Данные особенности ФЕ создают особые трудности при их переводе, т.к. переводчику следует не только передать с помощью языковых средств ПЯ заложенный смысл ФЕ, но и сохранить ее образность и экспрессивную окраску.

Существует два способа перевода ФЕ: **фразеологический и нефразеологический перевод.** Первый способ предусматривает поиск фразеологического соответствия в ПЯ. В.Н. Комиссаров отмечает три типа соответствий образным ФЕ. К одному из них относится **фразеологический эквивалент** – это фразеологизм на ПЯ, который равен переводимой единице по всем показателям [4, 171]. Это означает, что все образные и стилистические значения ФЕ сохраняются, фразеологизмы обладают одинаковым значением и компонентным составом, а также при переводе передается та же эмоционально-экспрессивная и стилистическая окраска. Большинство фразеологических эквивалентов являются интернациональными фразеологизмами, т.е. ФЕ, заимствованными обоими языками из третьего, поэтому их насчитывается немного. Перевод таких фразеологизмов не вызывает трудностей.

Следующим типом является **фразеологический аналог**, при переводе которого необходимо подобрать в ПЯ фразеологизм с похожим значением, но основанный на другом образе, отличающимся от образа оригинальной ФЕ. При поиске фразеологического аналога переводчику необходимо обратить внимание на соответствие данного аналога стилистической окраске и эмоциональной экспрессивности ФЕ в исходном языке.

Третий тип соответствий осуществляется с помощью **калькирования**, благодаря которому получается сохранить оригинальный художественный образ. В.Н. Комиссаров подчеркивает, что в таком случае перевод должен быть достаточно ясен и понятен рецептору [4, с. 176-177].

Нефразеологический перевод применяется при отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов. К данному методу относятся лексический перевод, калькирование, описательный перевод. **Лексический перевод** используется в тех ситуациях, когда понятие выражено в двух языках по-разному, т.е. в одном языке с помощью фразеологизмов, а в другом – словом или переменным словосочетанием. С. Влахов и С. Флорин подчеркивают, что применяя этот способ, переводчику важно приблизиться к фразеологическому переводу, чтобы передать хотя бы отдельные его элементы [3, с. 193-194]. Они же причисляют **калькирование (дословный перевод)** к нефразеологическому способу перевода, к которому прибегают при важности сохранения образности ФЕ и невозможности передать другими приемами ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения [3, с. 195]. Как мы видим, калькирование может относиться к обоим способам перевода ФЕ. Если в результате перевода получается ФЕ не похожая на оригинальный фразеологизм, то тогда калькирование является нефразеологическим способом. К следующему типу относится **описательный перевод**, который выражается в переводе не самой ФЕ, а в объяснении ее смысла. К данному способу перевода необходимо обращаться при отсутствии эквивалентов в ПЯ.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих каждый из способов перевода ФЕ. В сериале *«Викинги» («Vikings»)* 4 эпизод 2 сезона называется *«Eye for an Eye»*, что было переведено как *«Око за око»* с помощью нахождения фразеологического эквивалента в русском языке. Оба фразеологизма имеют общее происхождение и были заимствованы из Библии, поэтому перевод не представляет собой проблему. Выражение «око за око» происходит из Ветхого Завета и означает юридическую норму, ограничивающую месть и заменяющую ее наказанием, определяемым судом по принципу равного возмездия.

В качестве следующего примера возьмем сериал *«Безумцы» («Mad Men»)*. Название 11 серии 1 сезона *«Indian Summer»* содержит в себе ФЕ, обозначающую период теплой погоды, который иногда бывает ранней осенью. Данный фразеологизм родом из Северной Америки 18 века. На севере во время потепления индейцы начинали собирать урожай. Такая активность коренного населения в дни недолгого осеннего тепла и дала название периоду. В русском языке можно найти фразеологический аналог *«Золотая осень»*, который и был использован в качестве переводного названия.

Еще одним случаем применения фразеологического аналога является 10 эпизод 3 сезона мультсериала *«Гриффины» («Family Guy»)* под названием *«A Fish Out of Water»*, который был переведен как *«… И рыбку из пруда»*. Название серии в переводе представляет собой часть ФЕ, полный вариант которой звучит как «без труда не выловишь и рыбку из пруда». Эта русская пословица означает, что ничто не может быть достигнуто без усилий. На первый взгляд может показаться, что использование данной ФЕ, а точнее ее части, в качестве фразеологического аналога является подходящим способом перевода. Однако фразеологизм, используемый в оригинале, означает человека, который чувствует себя неловко или несчастно из-за того, что оказался в незнакомой ситуации или потому, что он отличается от окружающих его людей. Следовательно, рассматриваемые ФЕ имеют абсолютно несхожее значение, и перевод не только не передает изначальный смысл, но и искажает его, что, конечно, является примером неадекватного перевода.

В качестве использования лексического перевода приведем еще один пример из сериала *«Безумцы».* Оригинальное название 7 эпизода 1 сезона *«Red in the Face»,* содержащее ФЕ, которая обозначает проявление признаков смущения, стыда или унижения, на русский язык перевели как *«Смущенный»*. Так, переводное название не содержит фразеологизм, однако ясно передает смысл оригинала и является удачным переводческим решением.

В сериале *«Черное зеркало» («Black Mirror»)* 4 серия 2 сезона имеет название *«White Christmas»*, которое было переведено с помощью калькирования как *«Белое Рождество»*. Фразеологизм, используемый в оригинале, означает Рождество, на которое выпадает снег. За неимением фразеологического аналога переводчику пришлось обратиться к калькированию, что позволило сохранить первоначальную образность. Однако данный перевод может быть недостаточно понятен для русскоязычной аудитории, т.к. не передает оригинальный смысл. В качестве альтернативного названия серии можно предложить такой вариант, как «Снежное Рождество».

Наконец, рассмотрим пример описательного перевода. В сериале *«Мир Дикого Запада» («Westworld»)* 2 эпизод 1 сезона называется *«Chestnut»*, что переводится как «каштан». Это слово также имеет переносное значение и является частью фразеологизма *«old chestnut»*. Данная ФЕ применяется для обозначения темы, идеи или шутки, которые обсуждались или повторялись так часто, что перестали быть смешными. В таком случае, переводное название *«Избитый сюжет»* является удачным примером объяснения оригинального смысла ФЕ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создатели сериалов могут включать в название серий различные типы фразеологических единиц.

Существуют разные способы перевода ФЕ, выбор того или иного метода перевода зависит от ряда факторов. При работе переводчику следует учитывать семантическое соотношение между единицами ИЯ и ПЯ, правильно подобрать вариант перевода, а также сохранить оригинальную образность фразеологизма.

Литература и источники

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд "Ленингр. галерея", 2002.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография избранные труды. М.: Наука, 1986.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебн. пособие. М.: ЭТС, 2002.
5. Телия В. Н. Метафора как модель смысла произведения и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988.
6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1985.

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`25

Ясыр В. И.

ОБСЦЕННАЯ ЛЕКСИКА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОГО СЕЗОНА СЕРИАЛА «SUCCESSION»)

Кемеровский государственный университет, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
E-mail: yasyrvaleriyaigorevna@gmail.com

Аннотация. Данная статья фокусируется на исследовании проблемы перевода обсценной лексики в сфере аудиовизуального перевода (АВП). Российские и иностранные исследователи рассматривают данный феномен с разных сторон и на разном материале. Статья затрагивает такие аспекты темы, как толерантность англоязычного и русскоязычного обществ к нецензурной лексике, понятие киноперевода и его значение, стратегии перевода обсценной лексики. Была изучена роль нецензурной лексики в современном обществе, повседневной речи, языке кинематографа. Было изучено значение и функции обсценной лексики в контексте выбранного сериала. Удалось провести сравнительный анализ двух существующих многоголосых озвучек сериала, оценить уместность и адекватность перевода нецензурной лексики, сопоставить выбранные переводчиками стратегии перевода с одной из существующих классификаций стратегий.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, обсценная лексика, особенности перевода, стратегии перевода, перевод нецензурной лексики, киноперевод.

Yasyr V. I.

OBSCENE LANGUAGE IN AUDIOVISUAL TRANSLATION: THE SUCCESSION (SEASON 1)

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Translation Studies and Linguistics
E-mail: yasyrvaleriyaigorevna@gmail.com

Abstract. The paper describes the issue of obscene language translation in the audiovisual sphere. This phenomenon is viewed from different angles and on different materials by Russian and foreign researchers. The study concentrates on such aspects of the topic as the tolerance of the English-speaking and Russian-speaking societies towards obscene language, the concept of film translation and its meaning, and strategies for translating obscene language. The paper examines the role of profanity in modern society, everyday speech, and the cinema language, as well as the meanings and functions of obscene language in the context of The Succession (2018). The author studied two Russian dubbed versions to evaluate the appropriateness and adequacy of the translation of profanity and compare the strategies chosen by the translators with an existing classification of strategies.

Key words: audiovisual translation, profanity, translation features, translation strategies, obscene language translation, film translation.

Обсценная лексика (также известна как нецензурная лексика, ненормативная лексика, бранная лексика, сквернословие, мат) – это такие слова, выражения, конструкции и обороты, которые имеют ярко выраженный

негативный, агрессивный, непристойный оттенок. Употребление данного вида лексики нарушает не лексические или грамматические правила и литературные нормы, как отмечает М. Н. Крылова, но нормы общественные, поведенческие и моральные [7, с. 22]. Употребление обсценной лексики в русском языке до сих пор носит очень противоречивый характер: с одной стороны, в той или иной мере она используется во всех слоях общества, с другой – такая лексика строго табуирована. Это принципиальное различие русскоязычного общества от общества западного, англоязычного, в котором сегодня отношение к нецензурной лексике более лояльное, а применяется она свободнее и распространена шире. В отличие от английского, в русском языке сквернословие имеет ярко выраженную негативную окраску и является недопустимым при вежливом общении.

В современной речи сквернословие имеет и свои функции. Среди них, согласно В. И. Жельвису, можно выделить следующие: катартическая (воздействие на эмоциональное и психическое состояние собеседника), для самоуничижения, для самоподбадривания, как междометие, как средство вербальной агрессии, нарративная (как средство привлечения внимания), демонстрация половой принадлежности говорящего, как «дуэльное средство» (во время споров, конфликтов и разногласий), как выражение сочувствия кому-либо, для получения психологического облегчения говорящим и выражения его чувств, неосознанное употребление по привычке (патологическое сквернословие), как средство установления контакта между равными людьми, в качестве подбадривания и дружеского подтрунивания, как реализация «элитарности культурной позиции через её отрицание», описательная (чтобы дать характеристику кому-то или чему-то) и др. [6, с. 27].

Как отмечает Т. В. Ларина, коммуниканты при использовании бранной лексики преследуют ту же самую цель, что и при использовании жаргона и диалекта, а именно – объединить собеседников, минимизировать дистанцию, создать атмосферу равенства и понимания в разговоре. Соответственно, нецензурная лексика в той или иной коммуникативной ситуации является маркером принадлежности к группе, средством устранения границ в общении [8, с. 512]. Стоит также отметить упомянутое ранее лингвистическое и культурное различие, которое проявляется в том, что в английском языке сфера употребления ненормативной лексики, в которой она воспринимается как приемлемая, шире, и многие бранные слова практически утратили свое прежнее смысловое значение, скорее выполняя лишь эмоционально-экспрессивную функцию.

Д. М. Бузаджи также указывает на высокую толерантность англоязычного общества к нецензурной лексике. Так, в первой серии телесериала «Deadwood»

(2004) слово «f*ck» и его производное «f*cking» прозвучало 43 раза, и реплики персонажей, с целью сохранения исторической точности, пестрят нецензурными выражениями, при этом телесериал был воспринят зрителями положительно и получил несколько престижных наград киноакадемии. Исследователь считает, что российский сериал или фильм с таким же количеством обсценной лексики не смог бы добиться подобных успехов и подвергся бы сильной критике и осуждению в русскоязычном обществе [5, с. 50].

Аудиовизуальный перевод (АВП, также известный как мультимедиа перевод, медиаперевод, мульти-модальный перевод, экранный перевод) – обоюдосторонняя передача вербальных компонентов в аудиовизуальных произведениях с одного языка на другой акустическим и визуальным образом, часто осуществляемый с помощью устройств. Н. Ю. Афанаскина отмечает понятие «аудиовизуального перевода» как создание нового многозначного целого на языке-адресате, основанного на единстве оригинального языка, с целью оказания на носителя языка-адресата такого же эмоционального и поведенческого влияния, как на носителя оригинала, чтобы это многозначное целое интегрировалось в культуру языка-адресата и стало ему близким [4, с. 61].

К проблемам перевода конкретно обсценной лексики можно отнести также цензурирование как следствие табуированности данного вида лексики, поскольку она усложняет работу переводчика. М. Тавабте отмечает, что цензура работает на ограничение потока коммуникации, лишая реципиента большого количества информации, существующей в диалоге на исходном языке, что делает цензурирование не лучшим переводческим выбором [3, с. 557].

З. Хевел в ходе своего исследования выделяет собственные стратегии, которые могут использоваться при переводе аудиовизуального контента с нецензурной лексикой. Ими являются полное исключение нецензурного слова из предложения, смягчение, смена лексического регистра, изменение семантического строя предложения (парафраз), добавление и буквальный перевод. Однако же стратегия буквального перевода в рамках рассматриваемой проблемы едва ли возможна [1, с. 430].

Говоря о табуированности в целом, Дж. Хьюз считает, что практически все ругательства порождают замаскированные, или же смягченные варианты. Чем сильнее табу, тем больше существует таких вариантов [2, с. 28].

«Succession» – американский сатирический комедийно-драматический телесериал, созданный Джесси Армстронгом и выходивший на канале HBO с 3 июня 2018 года по 28 мая 2023 года, в течение четырёх сезонов из 39 эпизодов

[9]. Основная сюжетная линия строится вокруг членов клана Рой и их семейного конгломерата в сфере СМИ и развлечений «Вэйстар Ройко». В российской локализации сериал получил название «Наследники», премьера состоялась 4 июня 2018 года на стриминговой онлайн-платформе Amediateka.

Герои сериала используют нецензурную лексику не только в неформальном общении, но и в деловой коммуникации, которая, в силу специфики сюжета, занимает значительное количество экранного времени, при разговорах с подчинёнными, вышестоящими лицами и равными по положению. Это явление, возможно, обусловлено особенностями жанра – одними из жанров сериала являются сатира и чёрная комедия, и именно использование нецензурной лексики может являться одним из средств достижения необходимого комического эффекта в различных ситуациях, в которые попадают персонажи, для эмоциональной окраски речи героев.

В данной статье сравнительный анализ будет происходить между многоголосой озвучкой студии Amedia и многоголосой озвучкой студии HDRezka. Для сравнительного анализа использовалась седьмая серия первого сезона под названием «Аустерлиц» («Austerlitz»). Далее будет рассмотрено, каким образом нецензурные выражения перевели две выбранные студии озвучки, какие стратегии были использованы переводчиками и каковы функции бранных слов в том или ином контексте.

Так, к примеру, фраза «These trust-fund YouTube sh*ts…» была переведена студией Amedia (в дальнейшем – «Студия 1») как «Эти идиоты с «Ютуба» против трастов [трастового фонда – прим. автора]…», а студией HDRezka (в дальнейшем – «Студия 2») как «Это всё говно-блогеры на трастовых фондах…». По В. И. Жельвису (здесь и далее будет использована именно эта классификация функций) нецензурное слово «sh*ts» обладает описательной функцией. В первом случае переводчик применил стратегию замены слова на другое, принадлежащее разряду сниженной лексики (здесь и далее будет использована классификация стратегий по З. Хевел, данная ранее). Тоже самое произошло и во втором случае, однако получившееся словосочетание имеет более грубую эмоциональную окраску.

Перевод фразы «I think the main issue there, sir, is that everyone f*cking hates you» от Студии 1звучит как «Мне кажется, тут проблема в том, сэр, что вас все ненавидят», от Студии 2 – «Я считаю, проблема в том, сэр, что вас ненавидит даже последняя собака». «F*cking» здесь имеет скорее описательную функцию. В первом случае произошло опущение нецензурного слова, что, возможно, стало не очень удачным выбором, поскольку переведённое предложение потеряло эмоциональную окраску, присущую оригиналу. Второй случай перевода представляется более удачным, слово «f*cking» за счёт

доместикации и стратегии контекстуальной замены с добавлением преобразовалось в понятное русскоговорящему реципиенту просторечное выражение «даже последняя собака», которое помогло сохранить и эмоциональную окраску.

Фразы из диалога между Шив и Романом Рой «What the f*ck?» и «Huh, the f*ck indeed. Very much the f*ck indeed» были переведены Студией 1 как «Что за херня?» и «А-а, обычная херня. Самая обычная херня», Студией 2 – «Какого хрена?» и «А вот такого хрена. Как снег на голову, мать его». Функцией «f*ck», прозвучавшего трижды, является выражение чувств говорящих, возможно также проявление описательной функции. В первом случае была применена стратегия смягчения, во втором – также смягчение и добавление (в реплике «Как снег на голову, мать его»).

Фраза «Hey-hey! What's up, motherf*ckers?» от Студии 1 – «Привет-привет! Как дела, соплежуи?», от Студии 2 – «Хэй-хэй, как дела, придурки?». «Motherf*ckers» здесь имеет как описательную, так и нарративную функции. В обоих случаях была произведена контекстуальная замена, нецензурное выражение было удачно заменено двумя разными просторечиями.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что перевод обсценной лексики в аудиовизуальном контенте – это не просто замена одного слова на другое в нужном смысле, а сложный процесс, требующий учета культурных различий, целевой аудитории и контекста. Массовая культура англоязычного общества полна проектов и произведений, содержащих в себе нецензурную лексику, а терпимость к такой лексике сравнительно выше, чем в русскоязычном обществе. Задача переводчика в таком случае – сделать перевод не просто понятным и адекватным, но и культурно одобряемым. Сравнительный анализ двух озвучек сериала «Succession» показал, что разные студии используют разные стратегии: от полного опущения нецензурного слова до буквального перевода. При этом эмоциональная насыщенность и выразительность оригинального текста часто теряются или смягчаются в угоду нормам русского языка и ограничениям цензуры. В конечном итоге выбор переводческой стратегии всегда остается компромиссом между сохранением смысла, культурной адаптацией и соблюдением норм рынка реципиента.

Литература и источники

1. Hawel Z. H. Strategies Of Subtitling Swear Words In The Wolf Of Wall Street Movie. Lark Journal for Philosophy, Linguistics and Social Sciences. 2019. №3(34). Pp. 423–432.
2. Hughes G. Swearing: A Social History Of Foul Language, Oaths And Profanity in English. London. Penguin Books. 1998. P. 28.
3. Thawabteh M. A. Censorship In English-Arabic Subtitling // Babel. №4(63). 2017. Pp. 556–579.

4. Афанаскина Н. Ю. Киноперевод как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода // Вестник МГОУ. 2017. № 4. С. 58–66.
5. Бузаджи Д. М. Норма ненормативного. Ругаемся адекватно // Мосты. Журнал переводчиков. 2006. № 1(9). С. 43–55.
6. Жельвис В. И. Матерятся все?! Роль брани в истории мировой цивилизации. Издательство «АСТ», 2022.
7. Крылова М. Н. Наши дети: жизнь в условиях неблагоприятного языкового окружения // Метеор-Сити. 2017. №. 1. С. 18–24.
8. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М., 2009.
9. Наследники. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Наследники_(телесериал,_2018). (дата обращения: 08.06.2025).

УДК 811.161.1

Бадулина А. Ю.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТА ЛЕКСЕМЫ «ВОРОНА» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nastya.badulina.1996@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению концепта лексемы «ворона» в русской и китайской лингвокультурах. Разграничены понятия «концепт» и «лексикографическое значение». Исследование было проведено с помощью социолингвистического эксперимента, который позволил выявить концепты бионима в обеих лингвокультурах. Концепты были рассмотрены в рамках четырёх слоёв значений: чувственно-ассоциативный, предметно-понятийный, аксеологический и лингвокультурный. Исследование позволило сделать некоторые выводы и выделить наиболее значимый слой значения.

Ключевые слова: концепт, менталитет, бионим, лингвокультура, концептуализация.

Badulina A. Y.

ANALYSING THE CONCEPT OF THE LEXEME «CROW» IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Kemerovo State University
nastya.badulina.1996@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the concept of the lexeme «crow» in Russian and Chinese linguocultures. The notions ‘concept’ and ‘lexical meaning’ are distinguished. The study was carried out by means of sociolinguistic experiment, which made it possible to identify the bionym concepts in both linguocultures. The concepts were examined within the framework of four layers of meanings: sensual-associative, object-conceptual, axeological and linguocultural. The study allowed us to draw some conclusions and highlight the most significant layer of meaning.

Key words: concept, mentality, bionym, linguoculture, conceptualisation.

В данной работе рассматривается концепт бионима «ворона» в китайской и русской лингвокультурах. Важно заметить, что лексикографическое значение бионима, и в Китае, и в России приблизительно одинаковое, оно содержится в словарях, составленных профессиональными филологами, и является общепринятым, поэтому для нас особо значимо именно концептуальное содержание, обнаруживаемое в головах простых носителей языка, то есть в обыденном языковом сознании, являющимся объектом нашего исследования. Лексикографическое значение ориентировано только на предмет, в то время как

концепт не только отражает действительность, но и включает народные представления, ассоциации, оценку и образы.

В своей работе «Языковой круг: личность, концепты и дискурс» В. И. Карасик отмечает, что «культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны.» [2, с. 91]. В предложенном определении подчеркивается наличие разных сторон концепта, или по-другому, его слоев. Мы проанализируем концепт бионима «ворона» с точки зрения этих слоёв и выясним, какой слой является наиболее значимым.

При сборе материала для анализа мы опирались на вопросы, предложенные Н.Д. Голевым, Л.Г. Ким и С.В. Стеванович [1]. Они были сформулированы в рамках проекта «Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бионимов», разрабатываемого под руководством Н.Д. Голева. Вопросы представлены ниже:

1)Назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово;

2)Что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа *ворона–это…);*

3)Заполните пропуск в предложениях типа *они …, как вороны;*

4)Напишите фразу с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

С помощью представленных вопросов нам удалось собрать материал для анализа концепта бионима «ворона» в китайской и русской лингвокультурах, а также соотнести ответы информантов со слоями, связанными с каждым из вопросов. Как мы выяснили ранее, семантика слов многослойна, и данные вопросы как раз позволяют рассмотреть концепт со стороны всех слоёв семантики. Рассмотрим каждый из вопросов и разберем, какие стороны они отражают:

Первый вопрос связан с чувственно-ассоциативным слоем (образным), так как ответы на него создают образ вороны в сознании информанта. Большинство ответов касалось именно внешнего облика вороны: «птица», «черный цвет», «наличие клюва», «каркает» и так далее. Русские респонденты часто первой ассоциацией называли «сыр», что говорит о влиянии басни на образ птицы, но подробнее об этом позже. Все представленные ответы позволяют сформировать некий образ птицы в сознании опрошенных: в данном случае это птица черного цвета, имеющая клюв, обладающая способностью «каркать». Что касается респондентов из Китая, то ассоциации, касающиеся характеристик и образа вороны, совпадают с ответами русских респондентов, но добавляются еще: «厄运, 不幸» - несчастье, «坏运气, 不吉利» - невезение, неудача.

Второй вопрос связан с предметно-понятийным слоем. Большинство респондентов как из Китая, так и из России отвечают на предложенный вопрос родовым понятием «птица», что вполне логично, так как «ворона» — это видовое понятие, входящее в родовое понятие «птица». При этом стоит отметить, что информанты не берут лексикографическое значение из словаря, они формулируют стихийное лексикографическое описание на основе своих знаний и представлений, следовательно, они говорят о концепте, из множества которых строится обыденное языковое сознание. Вследствие этого данные ими определения в основном совпадают, но имеются некоторые расхождения: кто-то конкретизирует место обитания вороны, другие - ее окраску, основную активность и так далее.

Некоторые информанты при ответе на третий вопрос указывали внешние характеристики вороны, но большой процент ответов включает оценку, это связано с менталитетом и культурой народа, значит, это важнейший компонент именно концепта. Китайцы и русские по-разному оценивают ворону. Подавляющее большинство китайцев считают ее умной и смекалистой. В то время как русские по большей части считают ее крикливой, шумной, наглой, жадной и хитрой. Данные оценки, предложенные представителями двух стран, позволяют сделать вывод о том, что третий вопрос акцентирует внимание на ценностной семантике, по-другому этот слой можно назвать аксеологическим. Люди склонны приписывать человеческие качества живым существам и давать им антропоморфную оценку. Так как вороны забирают блестящие предметы к себе в гнездо, часто «каркают» и ведут себя довольно бесстрашно, русский народ оценивает ее отрицательно, называет наглой и жадной. Это говорит о том, что человека с таким же поведением русские оценили бы также негативно. Но китайцы практически игнорируют эти особенности, так как в их представлении вороны фигурирует рассказ «乌鸦喝水». Суть этого рассказа схожа с басней Л.Н. Толстого «Галка и кувшин». Она заключается в том, что ворона проявила смекалку и смогла попить воды из кувшина после того, как набросала внутрь камней так, чтобы уровень воды поднялся. Скорее всего, из-за этого разнятся оценки русских и китайских респондентов.

Также выделяется лингвокультурологический слой, который особенно ярко отражается в ответах информантов на четвертый вопрос, так как он напрямую связан с культурой народа. Информантам предлагается представить фразу с данным бионимом. Большинство из приходящих на ум фраз связаны с произведениями двух культур: с басней И. А. Крылова «Ворона и лисица» и с упомянутым ранее рассказом «乌鸦喝水». Русские часто связывают ворону с сыром, нередко упоминают, что она любит и ест сыр. На самом деле, в реальности сыр для вороны совсем не важен, но в культурологическом слое

семантики концепта это имеет большое значение, так как в широко известной басне ворона представлена с куском сыра. Говоря о концепте бионима в китайской культуре, лингвокультурологический слой тесно связан с китайским рассказом. Вероятно, из-за него респонденты указывали, что ворона является умной, мудрой птицей, которая любит пить воду. Хотя очевидно, что вода нужна всем птицам и соотносить конкретно ворону с пристрастием к воде не имеет смысла.

Итак, после рассмотрения всех вопросов и соотнесения их со слоями семантики, можно предположить, что самым значимым является лингвокультурологический слой. Он оказывает большое влияние на концепт бионима «ворона» в обоих лингвокультурах, хоть и не отражает реальность. Влияние этого слоя прослеживается в ответах не только на четвертый вопрос, но и на остальные. Это объясняет частое упоминание сыра, воды и человеческих характеристик.

Мы выяснили, что проведенный эксперимент позволяет не только рассмотреть ответы информантов с целью выявления концепта бионима, но и связать их с культурным аспектом. Данная методика позволяет «заглянуть в глубины обыденного языкового сознания, являющегося ядром данной лингвокультуры…». [3, с. 138]. Лингвокультурологическая сторона имеет большое значение. Она не отражает действительность (например, сыр нарушает пищеварение птиц и может приводить к заболеваниям, поэтому опасен для ворон), но все же в концептах разных культур именно этот слой является дифференциальным, в большей степени вносит различия в них.

Литература и источники

1. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: Коллективная монография. Кемерово, 2010.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Лебедева Н. Б. Обыденная семантики бионима “мышь” в русском, казахском, сербском и китайском языках (по результатам эксперимента) // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 9. С. 135–138.

Научный руководитель – Лебедева Наталья Борисовна, д-р. филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК: 811'111

Бахтина С. С.

ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР ЖАНРА RPG

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sofya.bahtina@gmail.com

Аннотация. Данная статья рассматривает феномен интертекстуальности, его элементов, а также их роль в англоязычном дискурсе компьютерных ролевых игр жанра RPG (roleplay game). В ходе исследования был изучен ряд терминов, относящихся к теме «интертекстуальность», а также проанализированы их примеры в англоязычных видеоиграх.

Ключевые слова: Интертекстуальность, интертекст, компьютерная игра, видеоигра, дискурс

Bakhtina S. S.

ELEMENTS OF INTERTEXTUALITY IN THE ENGLISH-LANGUAGE DISCOURSE OF RPG COMPUTER GAMES

Kemerovo State University
sofya.bahtina@gmail.com

Abstract. This article explores the phenomenon of intertextuality, its elements, and their purpose in the English-language discourse of RPG computer games. In the process of writing this work, research on several terms, related to the topic of intertextuality, was conducted and several examples of such phenomena were analysed.

Key words: Intertextuality, intertext, computer game, videogame, discourse

За последние годы исследование видеоигр, а конкретно игр жанра RPG, - или же ролевых игр, - набрало особую популярность. Это вызвано относительной новизной данного медиаформата, чьё появление датируется серединой прошлого столетия [4, с.93], а также тем, что многие исследователи сталкиваются со сложностями в процессе определения того, чем именно является компьютерная игра. Таким образом, к примеру, Джеспер Джуль определяет игру, как определённую систему правил, в которой присутствует результат, который можно как изменить, так и измерить [2, с.248]. Однако, в лингвистической сфере многие учёные определяют видеоигры, как тот или иной вид коммуникации; так, например, С.О. Осекин и А.А. Деникин определяют компьютерные игры как новый способ коммуникации [14 , с.139-147], [7], а Е.И. Жешко и вовсе рассматривает их, как одно из средств массовой коммуникации [8, с.267-268].

Но также существуют и иные подходы к определению данного феномена. Многие учёные отмечают, что при обсуждении значения того, чем являются

видеоигры, важно учитывать такое понятие как «дискурс», т.к. оно наиболее точно описывает данный медиаформат. Само же понятие дискурса близко по значению к понятию «текста» с отличием в том, что первое, скорее, является частным случаем первого [5, с.113], [15, с.31-36].

Сторонником данного определения можно назвать, например, П. Е. Кондрашова, который использует данный термин во время анализа компьютерных игр, а также отмечает, что процесс обмена информацией в них возможен не только по схеме «человек – человек» (как это происходит, например, в онлайн-играх), но и в сценарии «человек-машина» [11, с.189]. С. С. Вдовиченко также пишет о том, что видеоигры можно считать особым видом дискурса, т.к. он объединяет в себе как и устную, так и письменную речь, а также различные формы невербальной коммуникации (звуки, жесты и др.) [6, с. 27-31]. Из этого можно сделать вывод о том, что компьютерная игра – это как определённый вид коммуникации, так и особый вид дискурса, которые объединяют в себе различные способы коммуникации, что, в свою очередь, делает возможным существование такого феномена как «интертекстуальность» в контексте данного определения.

Само определение «интертекстуальности» (и «интертекста») принадлежит Ю. Кристевой, которая первая описала его как некий диалог между двумя и более текстами, а также процессом взаимодействия, происходящим в одном из них [12, с. 395-593]. Однако, данное трактовка этого термина несколько ограничивает круг возможных медиаформатов и произведений, в которых можно наблюдать данное явление, из-за чего позже данное понятие было расширено другими учёными, такими, как, например, Р. Барт, который пишет о том, что у всех текстов есть определённый «между-текст», который может соединять его с любым другим текстом, но это не будет значит, что у того или иного текста есть определённое происхождение.

Позднее и вовсе были выделены частные случаи интертекстуальности, такие, как, например, «интермедиальность». И.П. Ильин объясняет её, как особый тип интертекстуальных взаимоотношений, который может происходить между текстом и иными видами искусства [8], [9]. Данный подтип интертекстуальности является особо актуальным в контексте дискурса видеоигр, т.к. он позволяет включать в контекст интертекстуального анализа компьютерных игр не только непосредственные текстовые вставки, которые присутствуют в той или иной игре (например, субтитры, внутриигровая литература, надписи и др.), но и визуальную графику, музыкальное сопровождение и т.д.

Сам же феномен интертекстуальности непосредственно имеет ряд функций, которые он может выполнять в контексте видеоигры. Если

рассматривать их вне данного дискурса, то Р. Якобсон выделяет шесть функций языка и текста во время процесса информацией:

1. Коммуникативная (референтивная) – связана с контекстом того или иного высказывания, а также отсылкой на него;
2. Конативная – заключается в ориентации на адресата (звательная форма, повелительное наклонение);
3. Поэтическая – основывается на направленности на само сообщение или информацию ради неё самой, а не чего-либо другого;
4. Экспрессивная – имеет своей целью показать отношение к информации, которую сообщает адресант;
5. Фатическая – состоит в важности не самого процесса передачи информации, а поддержании контакта между её участниками;
6. Метаязыковая – сводится к тому или иному коду, который используется в процессе коммуникации [16, с. 193-203]

Помимо этого, Ю.М. Лотман также выделяет функцию, которая заключается в том, что текст порождает новые смысла [13, с. 30-42].

Единственной функцией, чьё существование в формате видеоигр тяжело представить, - это конативная функция, т.к. особенностью коммуникации в контексте данного дискурса можно назвать то, что он достаточно односторонен. Если рассматривать участников в его процессе коммуникации, то реципиентом в данном случае будет являться непосредственно аудитория игроков, которые будут взаимодействовать с той или иной игрой, а адресатом – её разработчики. И если разработчики могут «общаться» со своими игроками путём добавления различных цитат, отсылок, аллюзий и т.д. в свою игру, то игроки, по большей части, не могут предоставить им свою ответную реакцию – т.к. в большинстве случаев у них просто нет способа связаться с создателями данных игр. Это, в свою очередь, порождает достаточно большое поле для фантазии при анализе тех или иных элементов повествования, игрового окружения, героев, диалогов, визуальной графики и др. составляющих компьютерных игр.

Одним из примеров игр, в которых можно наблюдать элементы интертекста, это игра *Cyberpunk 2077* (в рус. Локализации – «Киберпанк 2077»), разработанная студией CD Projekt и вышедшая в 2020 году [1]. Она сама по себе будет являться её примером, т.к. игра существует в рамках вселенной мира настольных игр *Cyberpunk*, на что ссылается один из внутриигровых текстов *Cyberpunk 2020 Rulebook*, которая напрямую цитирует одну из инструкций, идущих с оригинальной настольной игрой. Данный пример выполняет коммуникативную и фатические функции, т.к. одновременно и создаёт и

поддерживает связь между несколькими произведениями в рамках одной вселенной, но также подчёркивает важность контекста, в котором они состоят.

В самой же игре также непосредственно существует ряд отсылок, или *пасхальных яиц* («пасхалок»), которые создают аллюзию на ряд других медиа, включая другие игры, фильмы, книги, музыку, а также интернет-мемы. Особый интерес вызывает пример аллюзии на популярную франшизу Гарри Поттера, т.к. она была создана уже после выхода игры и, по сути, случайно. Так, в одной из ранних версий «Киберпанка» существовал сбой, из-за которого многие неигровые персонажи утыкались в стену, в которой застревали, из-за чего с ними нельзя было взаимодействовать, что сильно портило общий пользовательский опыт. Но позже разработчики исправили данную ошибку, после чего добавили две надписи в данной локации – «Platform 69 and ¾» (*Платформа 69 и ¾*) и «Hit here» (*Биться сюда*), что является аллюзией на платформу 9 и ¾, через которую ученики попадали в школу Хогвартс во вселенной Гарри Поттера. Интерес данного примера заключается в том, что он является одним из немногих случаев, когда разработчики получили и отреагировали на обратную связь игроков в подобной форме, из-за чего можно сказать, что данный пример интертекста выполняет не только коммуникативную и фатическую функцию, но и экспрессивную (показывает отношение разработчиков к данной проблеме), а также придаёт новый смысл, казалось бы, достаточно частой ошибке, которая происходит в процессе разработки игр.

Кроме этого, примером интертекста также будет являться и имя самого главного героя игры *V* (в русской локализации – Ви). Оно может являться непосредственной отсылкой на книгу *V for Vendetta,* написанную Аланом Муром, что подтверждается существующей в игре наградой, которую игрок может получить, с одноимённым названием, а также тем, что сам сюжет игры в некоторых своих аспектах повторяет данное произведение. Это можно назвать примером выполнения коммуникативной, поэтической, метаязыковой функций (т.к. здесь просматривается важность информации в её контексте, который зашифрован в нескольких элементах игры), что также порождает новый смысл в формате повествования данной видеоигры.

Литература и источники

1. Cyberpunk Wiki. – URL: https://cyberpunk.fandom.com/wiki/ (Дата выхода: 16.04.2025).
2. Juul J. Half-Real: Videogames Between Real Rules and Fictional Worlds. Cambridge, MA: MIT Press, 2005.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989.

4. Беляева У. П. Видеоигры как технокультурный феномен: история становления и социокультурная значимость // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 91–104.
5. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный: Изд-во Чечено Ингуш. гос. ун-та, 1981.
6. Вдовиченко С. С. Фреймовый анализ речевых актов в англоязычном дискурсе видеоигр (на материале видеоигры Dota 2) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8.
7. Деникин А. А. В защиту видеоигр. – URL: http://gamestudies.ru/post/1785 (Дата выхода: 16.04.2025).
8. Жешко Е. И. Функции компьютерных игр как средства массовой коммуникации // Молодой ученый. 2019. № 26.
9. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: Эволюция научного мифа. М., 1998.
10. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996.
11. Кондрашов П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004.
12. Кристева Ю. Текст романа // Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004.
13. Лотман Ю. М. Текст в тексте. Профессор, которого мы не забудем. Штрихи к портрету Ю. М. Лотмана // Образовательные технологии. 2014. № 1.
14. Осекин С. О. Компьютерная игра как способ коммуникации // Культура и цивилизация. 2015. № 6.
15. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. № 1. С. 31–36.
16. Якобсон Р. Структурализм: «за» и «против». Москва, 1975.

Научный руководитель – Башкатова Юлия Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111(7/8+410)

Березовец А. А.

СПЕЦИФИКА УСТНОЙ РЕЧИ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
annaberezovec@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике устной речи в рамках британского и американского вариантов английского языка, рассматриваются ключевые различия и сходства, а также общие черты, которые характерны для данных версий английского. Особое внимание уделено таким языковым уровням, как фонетический, грамматический и лексический. Исследование было проведено путём сравнительного анализа.

Ключевые слова: диалект, американизм, британизм, языковая дифференциация, языковая система

Berezovets A. A.

SPECIFIC OF ORAL SPEECH IN BRITISH AND AMERICAN ENGLISH: DIFFERENCES AND SIMILARITIES

Kemerovo State University
annaberezovec@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the specifics of oral speech in the framework of the British and American versions of English, examines the key differences and similarities, as well as common features that are characteristic of these versions of English. Special attention is paid to such language levels as phonetic, grammatical and lexical. The study was conducted through comparative analysis.

Key words: dialect, Americanism, Britishism, linguistic differentiation, language system

В наши дни английский язык стал неотъемлемой частью жизни каждого человека, даже если он об этом не подозревает. Этот язык не только является языком международного общения, но и также используется для создания новых разработок и технологий по всему миру, в чем и заключается актуальность темы данной статьи.

Английский, также как и любой другой язык, является живой системой, которая может как развиваться, так и деградировать. И так как он используется во многих странах и народах, английский язык приобрел свои диалекты и версии языка. Для людей, встающих на путь изучения этого языка, возникают вопросы: Какова разница между британским и американским английским? Какой изучать сложнее, а какой легче? В данной статье мы рассмотрим две самые главные версии английского языка — британский английский и Американский английский, изучим и проведем сравнительный анализ сходств и различий этих вариантов.

Существует мнение, что британский английский — это праотец всех остальных версий языка: Американской, Австралийской, Канадской и т.д. Что американский английский является продуктом порчи, деградации, отступлением от высоких стандартов британского английского. Считается, что в американском английском главенствует фактор простоты языка, поэтому американцы особо отдают предпочтения сокращениям и аббревиатурам. С одной стороны — это правда, ведь такая вещь как сокращение лексических единиц действительно пользуется популярностью в США. Но этот фактор никак не влияет на то, что британский английский действительно единственная правильная версия языка. Споры на счет того, какой же вариант является «образцовым», все еще продолжаются.

Чтобы понять проблематику данного вопроса, следует так же рассмотреть историческую составляющую. Пройдя долгий путь развития, английский язык образовал несколько периодов, каждый из которых по-своему повлиял на структуру и составляющую языка.

Но перед тем, как перейти к истории, необходимо упомянуть, что данный язык подразделяется на несколько типов:

1. Консервативный Английский (“conservative” — язык королевской семьи и парламента)
2. Стандартный (Received Pronunciation)
3. Продвинутый английский (advanced), т.е., молодежный — тот тип, который чаще всего подвержен изменению и упрощению за счет заимствования элементов других языков.

В XVII-XVIII в. начал распространяться по Северной Америке благодаря британским колонистам. Помимо колонистов, на территории Америки так же проживало коренное население, у которого существовал свой язык. У британцев с разным социальным статусом, таких как люди из буржуазии и крестьяне, также отличался и язык. Поэтому, было необходимо найти способ общения вне зависимости от иерархии, соответственно появился крестьянский британский, из которого и начал формироваться американский британский. Американский вариант английского до сих пор продолжает свое развитие на всех языковых уровнях его системы.

Итак, рассмотрим несколько уровней языковой системы исследуемых вариантов английского языка: фонетический, грамматический и лексический.

1. В фонетический уровень входят произношение, способ артикуляции и акцент. Все эти термины тесно связаны между собой, потому что произношение зависит от самого способа артикуляции. Акцент же определяется по этническому и территориальному принципам.

Первое из самых заметных различий между двумя вариантами — это ротацизм,“R-канье” после гласных. То есть, в американском варианте слово *car* будет произноситься [ka:r], а в британском [ka:].

Второй особенностью можно выделить ударное скольжение, флеп звуки (или flapping) — это произношение звуков [t] и [d] между двумя гласными, что воспринимается говорящими как мягкое “d” или же русский “р”. Эта черта особенно характерна для произношения людей, которые говорят в быстром темпе. Таким образом, американские *city, little* и *water* будут звучать как *seh-dee, lih-dl, wah-der,* у Британской же версии будет произношение *city* [siti]*, little* [lɪt(ə)l]*, water* [wɔ:tə].

Так же, в Америке нет деления trap-bath (trap-bath split), разделения гласных, которое встречается в некоторых акцентах английского языка. В словах, по типу британских вариантов *fast* [fa:st], *last* [la:st], *after* [ɑ:ftə], в американском варианте звук [a:] меняется на [æ]. Можно назвать это явление американским “эканьем”.

Необходимо отметить, что ударные позиции в словах так же могут различаться: Secretary, Inventory (американский английский) и Secretary, Inventory (британский английский).

2. На **грамматическом уровне** тоже происходит дифференциация, которая особо влияет на передачу и восприятие устной речи в обоих вариантах языка.

Что сразу можно отметить, так это образование форм глаголов: learn**ed [ˈlɜ:rnɪd],** dream**ed [ˈdri:md],** burn**ed [bərnd],** lean**ed [ˈli:nd] (**американский английский) и lear**nt [lɜ:nt],** drea**mt [dremt],** bur**nt [bɜ:nt],** lea**nt [lent]** (британский английский).

Окончания некоторых глаголов прошедшего времени сильно отличаются друг от друга как написанием, так и произношением. К тому же существует глагол *get*, который имеет формы *got* и *gotten* в американской версии. В британской форма *gotten* тоже употребляема, но правильным вариантом является форма *got*.

Еще одной отличительной чертой являются сокращения глаголов, которые употребляются, чаще всего, в быстрой разговорной речи, рассмотрим их в сравнении: *gonna*, *wanna*, *gotta*, *shoulda* **(**американский английский) и *going to*, *want to*, *have got to*, *should to* (британский английский).

После сокращения, частица *to* убирается и остается лишь глагол в сокращенной форме.

Другим примером отличия грамматик являются собирательные существительные. Если же в британской версии мы можем употреблять их как во множественном, так и в единственном числе, то в американской лишь в единственном:

*The **group are** big.* (BrE.)
*The **group is** big.* (AmE.)

3. Лексический уровень

В английском существует несколько видов лексических единиц: диалектизмы, американизмы, британизмы, а также общеанглийская лексическая единица, и границы между последними тремя категориями достаточно гибки и подвижны. Расхождения на данном уровне можно объяснить процессом влияния других языков и заимствованием их лексических единиц.

Например, для перевода на русский язык, используются несколько значений в слов, в зависимости от того, какой вариант английского изучает носитель русского языка — американский или британский: movies — cinema (кинотеатр), elevator — lift (лифт), cab — taxi (такси), fall — autumn (осень), 1st floor — ground floor (первый этаж).

Кроме того, существует трансформация устойчивых выражений. Например, американец будет использовать выражение «take a bath» вместо британского «have a bath».

Особое отличие вносит способ словообразования, в американском варианте используется словосложение, а в британском английском при образовании словосочетаний, где существительное указывает на назначение предмета, часто используется герундий.

Подводя итоги, можно отметить разнообразие английского языка, проявляемое в рассматриваемых британском и американском диалектах. Несмотря на дифференциацию на всех уровнях языковой системы американского и британского вариантов, носители все равно понимают диалекты друг друга, благодаря неким общим культурным особенностям и истории развития языка.

Если обобщить результаты проведенного сравнительного анализа, то можно сказать, что британская версия английского соответствует нормам литературного английского, в то время как американская версия отличается своей фонетикой, интонацией, существованием лексических единиц, которые характерны лишь для американского английского, а также упрощенной грамматикой и некоторыми конструкциями, которые свойственны только американскому диалекту.

Таким образом, подходя к вопросу о том, какой же версия английского является «правильнее», можно говорить о британском варианте как о нормированной форме, которая соответствует литературным стандартам английского языка, если же речь идет об изучении языка иностранцем, ведь таким образом получение базовой информации не будет искажено и общение будет построено на литературном английском языке, которое можно

использовать как в бытовой коммуникации, так и официальной, ведь американский диалект все же больше направлен на разговорный тип речи.

Литература и источники

1. Абросимова Д. В. Сопоставительный анализ лексики американского и британского вариантов английского языка. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-leksiki-amerikanskogo-i-britanskogo-variantov-angliyskogo-yazyka/viewer (дата обращения: 06.04.2025).
2. Бондарчук Г. Г., Бурая Е. А. Основные различия между британским и американским английским. М.: Флинта; Наука, 2008.
3. Онлайн-словарь WooordHunt. – URL: https://wooordhunt.ru (дата обращения: 07.04.2025).
4. Тимашова Е. В. Американский и британский английский: сходства и отличия, 2014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-i-britanskiy-angliyskiy-shodstva-i-otlichiya (дата обращения: 07.04.2025).

Научный руководитель — Оленев Станислав Владимирович, канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’42

Геворгян К. М.

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПРЕДВЫБОРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В США

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
domashkamos@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу предвыборного дискурса в США, который характеризуется стремлением к завоеванию власти через манипуляцию восприятием избирателей. В статье раскрывается мысль, что стратегия манипуляции в предвыборной кампании может быть как открытой, так и скрытой, а реализуется она тактиками различных стилистических приемов, что в свою очередь оказывает влияние на общественное мнение и результаты выборов.

Ключевые слова: предвыборный дискурс, манипуляция, метафора, политическая стратегия, общественное мнение.

Gevorgyan K. M.

MANIPULATION AS A LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURE OF ELECTION COMMUNICATION IN THE USA

Kemerovo State University
domashkamos@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the electoral discourse in the United States, which is characterized by the desire to gain power through manipulation of the perception of voters. The article reveals the idea that the strategy of manipulation in an election campaign can be both open and hidden, and it is implemented using tactics of various stylistic techniques, which in turn affects public opinion and election results.

Key words: election discourse, manipulation, metaphor, political strategy, public opinion.

Предвыборный дискурс в США обладает уникальными чертами, ключевая из которых — стремление к завоеванию власти. Каждый кандидат, вступающий в президентскую гонку, выстраивает свою стратегию таким образом, чтобы представить себя в наилучшем свете, создавая иллюзию абсолютной правдоподобности предоставляемой информации. Основная задача заключается не только в том, чтобы сформировать доверие избирателей, но и вызвать у них симпатию, провоцируя отрицательное отношение к своему сопернику. Эти приемы направлены на то, чтобы склонить делегации к выгодному для политика выбору и обеспечить ему победу, одновременно унизив своего противника.

Например, в 2016 году Дональд Трамп, предполагаемый кандидат от Республиканской партии на пост президента США, открыто унижал Хиллари Клинтон, используя эмоционально окрашенные выражения в адрес своего соперника Хиллари Клинтон: «a world-class liar» (лжец мирового уровня), «rich

making you poor» (она богатеет, делая вас беднее), No secretary of state has been more wrong, more often, in more places, than Hillary Clinton (Ни один госсекретарь не ошибался так часто и в таком количестве мест, как Хиллари Клинтон) [Rev.com]. Использование таких ярко окрашенных стилистических приемов можно наблюдать во всех речах Дональда Трампа. Метафоры не только делают речь более яркой и выразительной, но и могут скрыто влиять на восприятие политических фигур или ситуаций. «Под метафоризацией обычно подразумевается употребление слова в переносном значении, возникшем на основе ассоциаций по сходству» [Новичков, 2008]. Метафоры активно используются в предвыборных кампаниях для того, чтобы вызвать у избирателей нужные эмоции или ассоциации. Так же, 2025 году Трамп пренебрежительно отозвался о странах, которые обращаются к нему из-за пошлин «I'm telling you, these countries are calling us up, kissing my ass» (Говорю вам, эти страны звонят нам и целуют меня в зад). Это попытка подчеркнуть свою власть. Трамп использует это выражение, чтобы показать, что страны, с которыми США могут иметь экономические или торговые отношения, готовы «умолять» его или «унижаться перед ним», чтобы он снял пошлины или пересмотрел свою политику.

Как отмечает лингвист А. Н. Баранов, политическая метафора — это речевой приём, с помощью которого формируются как положительные, так и отрицательные мнения о политической ситуации или личности [Баранов, 2003]. Чаще всего такую позицию воспринимали как стратегию манипуляции, направленную на навязывание чуждых идей или попытку привести людей к ложным мнениям.

«Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко, 1997]. В контексте политической деятельности, где целью является влияние на массовое сознание, манипуляции можно разделить на два типа: открытые и скрытые. Открытая манипуляция — это прямое воздействие на людей с целью склонить их на поддержку определённой политической силы или цели. В частности, манипуляции, направленные на подрывание доверия к политическим оппонентам, которую активно использует Дональд Трамп.

Скрытая манипуляция же предполагает, что решение будет принято субъектом самостоятельно, но с предварительным воздействием, которое остаётся незаметным. Примером скрытой манипуляции является распускание слухов или постановка риторического вопроса. СМИ ставят перед общественностью определённый вопрос без ответа, но в конкретном контексте, тем самым заставляя мыслить в нужном направлении. В 2016 году, когда возникли обвинения о возможном вмешательстве России в президентские выборы США, многие

американские СМИ пытались подтолкнуть общественность к насторожённости результатов. В статье The New York Times, опубликованной в 2017 году, была использована формулировка: «Какие связи существуют между Трампом и Кремлем?» [The New York Times], расследования не дали результатов, но сам факт о том, что среди общественности появился этот слух уже дал определенный результат. Хотя ни одно СМИ не утверждало напрямую, что Трамп был "агентом России", такие вопросы создавали у аудитории ощущение, что проблема существует и может повлиять на их мнение о кандидате или политической ситуации, даже если нет объективных доказательств. В преддверии президентских выборов в США 2020 года, несмотря на отсутствие конкретных доказательств о вмешательстве со стороны других стран, некоторые СМИ активно распространяли мысль о вмешательстве в выборы. Например, в статье The Washington Post [The Washington Post] от 2020 года была опубликована формулировка: «Как США готовятся к возможному вмешательству в выборы?». Даже без прямых доказательств манипуляции и вмешательства, сама идея о вмешательстве заставляла людей задаваться вопросом: «А были ли выборы 2020 года честными? Или кто-то все-таки вмешался в них?».

Таким образом, предвыборный дискурс в США представляет собой стратегически выстроенный процесс, в ходе которого кандидаты не только стремятся завоевать доверие избирателей, но и манипулируют их восприятием чтобы создать положительный имидж и сформировать негативное отношение к оппонентам. Все это должно вести к желаемому результату — победе на выборах.

Литература и источники

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О., Михайлов М. Н. Интерпретации «национальной идеи» в политическом дискурсе. Россия в поисках идеи. Анализ прессы. М., 1997.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997.
3. Новичков П. Ю. Метафоризация как актуальная задача современной лингвистики // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metaforizatsiya-kak-aktualnaya-zadacha-sovremennoy-lingvistiki (дата обращения: 31.03.2025).
4. Rev.com. Donald Trump vs Hillary Clinton - 1st Presidential Debate 2016. – URL: https://www.rev.com/transcripts/donald-trump-vs-hillary-clinton-1st-presidential-debate-2016 (дата обращения: 03.04.2025).
5. The New York Times. – URL: https://www.nytimes.com/ (дата обращения: 03.04.2025).
6. The Washington Post. – URL: https://www.washingtonpost.com/ (дата обращения: 10.04.2025).

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна, к.ф.н., доцент, зав.кафедрой романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111’37

Дандерфер К. С.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН ЖАНРА ИНДИ-РОК)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kseniadanderfer@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению лингвокультурных особенностей интертекстуальных включений в американском песенном дискурсе на материале песен жанра инди-рок. В ходе исследования были рассмотрены различные интертекстуальные включения из литературы, кино, культуры и других социальных аспектов, способствующие формированию смыслов песенного дискурса. Помимо этого, в статье будет проанализирована и выявлена связь лингвокультурологии и интертекстуальности, которая позволяет определить ценностные установки и культурные коды, наиболее характерные для американского общества. Так же здесь будет представлен анализ фрагментов песенного дискурса на материале творчества американских исполнителей жанра инди-рок. В результате работы выявляются новые взгляды на взаимодействие языка культуры и интертекстуальности в рамках конкретного музыкального жанра.

Ключевые слова: песенный дискурс, интертекстуальность, лингвокультурология, жанр, инди-рок, образ, функции, гипотезы.

Danderfer K. S.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN AMERICAN SONG DISCOURSE (BASED ON INDI-ROCK SONGS)

Kemerovo State University
kseniadanderfer@yandex.ru

Abstract. This article studies the linguacultural features of intertextual inclusions in American song discourse focusing on songs of the indie-rock genre. The study examines various intertextual references from literature, cinema, culture and other social aspects that contribute to the formation of meanings of song discourse. In addition, the article will analyze and identify the connection between linguacultural studies and intertextuality, which allows us to determine the value attitudes and cultural codes that are most characteristic of American society. Furthermore, an analysis of fragments of song discourse based on the works of American indie rock artists will be presented. As a result of this research, new views on the interaction between language, culture, and intertextuality within the framework of a specific musical genre are revealed.

Key words: song discourse, intertextuality, linguoculturology, genre, indie rock, image, functions, hypotheses.

Некоторое время назад феномен лингвокультурологии являлся абсолютно новым и малоизученным направлением в лингвистике. Но, пережив большое количество изменений, лингвокультурология стала самостоятельной дисциплиной, которая на данный момент считается одной из наиболее изучаемых в современной науке [1, с.6]

Предметом лингвистической культурологии является язык как отражение творческого начала человеческого духа, выявление культурных ценностей этнического сообщества, а центральной проблемой – вопрос изучения языковой картины мира, которая имеет особенности для каждого языкового коллектива [3, с.45]. Объектом лингвокультурологии является языковая (дискурсивная) функция языка, анализируемая с точки зрения ценностно-смыслового содержания. Концепция, разработанная немецким философом Вильгельмом Гумбольдом, заявляет, что язык является важным фактором культурно-дискурсивной жизни. Учёный считает, что любая языковая система формирует «картину мира» говорящего, через призму которой воспринимается действительность [6, с.30]. Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в неё, развивается в ней и выражает её [5, с.9]. Для того, чтобы выявить важнейшие культурные ценности, лингвокультурология включает в себя несколько методов, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры:

1) Лингвистический метод - способ, с помощью которого получают знания о языке. В этот метод входит интерпретация текста

2) Культурологический метод - это совокупность приёмов, используемых для определения культурных концептов и парадигм

3) Социологический метод - это совокупность различных приёмов социологических исследований, которые раскрывают актуальное состояние коммуникативных процессов в обществе

4) Диахронический метод – это анализ, основанный на сравнении лингвокультурных единиц в конкретном временном промежутке

5) Типологический метод – это методика, направленная на выявление схожести различных лингвокультурных единиц определенного историко-культурного процесса

Структурно-функциональный метод – это метод, подразумевающий разделение объекта культуры на несколько частей и выявление общих характеристик между данными частями [1, с.29]

Все вышеперечисленные методы являются важной составляющей при определении ключевых концептов. Концепт принадлежит сознанию и включает в себя чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Концепты не только мыслятся, но и переживаются [7, с.41]. В понимании лингвокультурологии, концепт является основой любой культуры. Российский ученый Ю.Степанов считал, что концепт – это «микромодель культуры, он порождает её и порождается ею, обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией». Также стоит отметить тот

факт, что концепт это – «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, отражающая знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, картины мира в человеческой психике» [4, с.90]

Более того, концепты имеют различные разветвления и классификации. Поскольку концепт не является однородным понятием, видов данного феномена большое количество. Однако, укоренились следующие образы, которые человек может понимать на интуитивном уровне:

1) Витальные: жизнь, экология, здоровье
2) Нравственные: добро, совесть, любовь, честь, верность
3) Социальные: статус, сословия, карьера, гендерное равенство
4) Религиозные: Бог, вера, смирение, церковь, религия
5) Политические: свобода слова, страна, гражданство
6) Эстетические: красота, гармония, баланс
7) Семейные: взаимопонимание, мир, согласие [1, с.8]

Помимо лингвокультурологии, известность приобрела и другая отрасль лингвистики – интертекстуальность. Самое известное определение этого понятия звучит так: «интертекстуальность – это включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций или аллюзий» [2, с.37]. Интертекстуальность имеет большое количество функций и подвидов. Основными видами интертекстуальности традиционно считают цитаты, аллюзии, реминисценции. Интертекстуальные включения в последнее время всё чаще можно встретить в различных видах дискурса, один из которых – песенный дискурс. Таким образом, все вышеперечисленные особенности мы рассмотрели в американском песенном дискурсе, на примере песен жанра инди-рок.

Инди-рок (сокращение от independent rock) – это жанр музыки, который возник в конце 1980-ых, характеризуется независимым подходом к созданию музыки. Этот жанр по звучанию достаточно разнообразен, часто основывается на гитарном звучании, а также включает в себя множество поджанров, таких как арт-рок, инди-поп, альтернативный рок, шугейз и так далее. К основным темам текстов данного жанра относятся экзистенциальный кризис, религия, протест. На сегодняшний день под инди-роком понимают мягкую и меланхоличную музыку, без той самой известной «агрессии» классического рока.

Рассмотрим лингвокультурные особенности интертекстуальных включений на примере песни «Bukowski» американской инди-рок группы Modest Mouse. В названии группы мы уже можем встретить прямую аллюзию

на Чарльза Буковски, американского писателя, известного своими тяжелыми, циничными и мрачными работами о смысле жизни и бытия в целом. Таким образом, уже из названия мы можем сделать вывод, что текст будет отсылать нас к чему-то экзистенциальному, к поиску ответов на вопросы о жизни, к кризису. Чтобы передать основной посыл, автор вновь применяет аллюзию на Чарльза Буковски:

Woke up this morning, and it seemed to me
That every night turns out to be
A little bit more like Bukowski
And yeah, I know he's a pretty good read
But God, who'd wanna be such an asshole?

В этом отрывке лирический герой освещает сразу несколько вопросов. Буковский становится символом некого «осужденного гения», лирический герой признаёт его талант, но в то же время показывает всю противоречивость его натуры, используя риторический вопрос. Использование низкой и ненормативной лексики «asshole» подчёркивает, что его неоднозначная личность противопоставлена образу поэта, которую привыкли видеть в американском современном обществе:

Well, we sat on the edge of the river
The crowd screamed, «Sacrifice the liver!»
If God takes life,
He's an Indian giver

Данные строки содержат в себе несколько слоев культурных и интертекстуальных смыслов и очень хорошо показывают связь лингвокультурологии и интертекстуальности. Фраза *«Sacrifice the liver!»* является прямой отсылкой к мифологии, где печень – это один из главных органов для жертвоприношения. Исходя из того, что вся песня является реминисценцией на Чарльза Буковского, в чьих произведениях персонажи часто выпивали и страдали от алкоголизма, можно сделать вывод, что печень, в совокупности с вышеперечисленными интертекстуальными включениями – является символом саморазрушения, общество буквально занимается и просит «разрушения». Стоит отметить и фразу «*Indian giver»*, которая также является ключевой в данном контексте. Данный термин возник в колониальной Америке, когда колонисты обвиняли коренные народы в лицемерии, считали, что люди «дарят» что-либо, а потом забирают назад, ожидая чего-то взамен. В

данной строчке мы видим, что лирический герой буквально нарекает Бога «индийским» дарителем, который сначала «дарит» жизнь, а потом забирает её назад. В данном случае эта аллюзия становится неким бунтом против системы и религии. Лирический герой буквально бросает вызов церкви и религии в целом.

If God controls the land and disease
And keeps a watchful eye on me
If he's really so damn mighty
Well, who would wanna be
Who would wanna be such a control freak?

Здесь также мы можем видеть прямую аллюзию на Бога. Лирический герой иронизирует над обществом, которое считает, что Бог несёт ответственность за всё происходящее на земле, а не люди.

В заключение стоит сказать, что благодаря интертекстуальным включениям и жанру авторы создают культурные концепты, отражающие современные реалии той или иной страны. В ходе анализа, мы можем сделать вывод, что песня затрагивает многие вопросы американского общества, такие как осознанное саморазрушение, американское колониальное общество и его недостатки, проблемы и неприятие религиозной системы.

Литература и источники

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Издательство Флинта, 2010.
2. Арнольд И. В. Проблемы интертекстуальности // Вестник СПБУ, 1974.
3. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (Теория и методы). М, 1997.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ, 1996.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
6. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека. М.: Наука, 1999.
7. Степанов Ю. С. Язык и метод. М.: Наука, 1997.

Научный руководитель – Старцева Татьяна Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’42 + 801.7 : 321.019.5

Душак А. Э.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЭП-ПОЭЗИИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Sharmaish@yandex.ru

Аннотация. В статье сопоставляются аксиологические аспекты проявления американского, китайского и русского рэп-дискурсов, репрезентирующих ценностные ориентиры субкультуры рэп-поэзии, участники которой объединены стремлением к социальному протесту и творческому самовыражению. С точки зрения аксиологии, поэзия рэпа представляет собой средство для трансляции мятежных идей, которые коренятся в экономических, культурных и исторических предпосылках: тяжёлые жизненные обстоятельства, многообразная культурная и криминальная обстановка, конфликт с социальными и культурными устоями сегодняшнего общества, мультирелигиозной оппозицией, осуждением ценностей, присущих некоторым слоям общества. Актуальность работы обусловлена тем, что аксиология рэп-поэзии недостаточно изучена в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. На основании анализа поэтических текстов и стоящего за ними культурного контекста автор делает выводы относительно национально-культурного своеобразия американской, русской и китайской рэп-поэзии.

Ключевые слова: рэп-поэзия, рэп-дискурс, американский рэп, русский рэп, китайский рэп, субкультура, лингвоаксиология, культурный код, социально-историческая среда, патриотический рэп.

Dushak A. E.

LINGUISTIC MEANS OF FORMING AXIOLOGICAL SYSTEMS OF RAP POETRY (COMPARATIVE STUDY)

Kemerovo State University
Sharmaish@yandex.ru

Abstract. The article compares the axiological aspects of the manifestation of American, Chinese and Russian rap discourses, representing the value guidelines of the subculture of rap poetry, whose participants are united by the desire for creative expression. In the axiological aspect, rap poetry is a way of expressing a rebellious ideology due to economic, cultural and historical factors: unfavorable living conditions, multicultural and criminal environments, opposition to the social and cultural norms of modern society, multi-religious opposition, and condemnation of the values inherent in some sections of society. The relevance of the work is due to the fact that the axiology of rap poetry is not sufficiently studied in the comparative linguistic and cultural aspect. Based on the analysis of poetic texts and the cultural context behind them, the author draws conclusions regarding the national-cultural originality of American, Russian and Chinese rap poetry.

Key words: rap poetry, rap discourse, American rap, Russian rap, Chinese rap, subculture, linguistic axiology, cultural code, socio-historical environment, patriotic rap.

Рэп-дискурс, как явление, глубоко переплетен с социальными, культурными и языковыми аспектами самовыражения. В связи с этим, данное исследование

фокусируется на анализе внелингвистических характеристик рэп-поэзии. Социальный аспект является основой концептуального каркаса рэп-дискурса, объединяя людей, разделяющих общую социокультурную среду, схожие ценности и стиль жизни, в единую субкультуру. Эта субкультура и по сей день остается достаточно обособленной социальной группой со своими уникальными ценностями, мировоззрением и образом жизни. Изначально она возникла в Северной Америке как реакция на агрессию со стороны белого населения и отрицание ими принципов расового равноправия.

Зародившись в 1970-х годах в США, рэп завоевал мировую популярность и продолжает активно развиваться, адаптируясь к социоэкономическим, историческим и культурным особенностям различных стран, таких как Франция, Германия, Россия и другие. Рэп-субкультура представляет собой сложное и многогранное явление, оказывающее влияние на молодежь через свою музыкальную составляющую. Рэп-поэзия возникла в среде угнетенного афроамериканского населения, чья историческая память связана с периодом рабства в США, в бедных районах, характеризующихся высоким уровнем преступности, обусловленным государственной политикой. Ценности и образ жизни этой субкультуры сформировались как следствие низких доходов афроамериканцев, ограниченного доступа к высшему образованию и, как следствие, низкого уровня жизни, выражая своеобразный протест против социального неравенства и расовой дискриминации.

Активная гражданская позиция является одним из ключевых аспектов рэп-поэзии и отражает специфику субкультуры, для представителей которой участие в социальной жизни неизменно важно. В американской рэп-поэзии часто встречаются отсылки к борьбе с расизмом, сочувствию жертвам полицейского произвола и критике политиков, чьи решения противоречат ценностям рэпа. Борьба с расизмом находит отражение в использовании прецедентных имен, отсылающих к известным борцам за права чернокожих: *Visions of Martin Luther staring at me // Malcolm X put a hex on my future, someone catch me // I'm falling victim to a revolutionary song // ... // Fred Hampton on your campus, you can't resist his HiiiPoWeR* (HiiiPoWeR, Kendrick Lamar, 2011); Fred Hampton was an angel, may his name ring (Powers That Be, Rick Ross, 2017) [5, с.13].

В аксиологическом аспекте американский и российский рэп выражает свободу мнения, также им присуща свобода исполнения, и свобода от нравственности и часто в рэп-поэзии звучала нецензурная лексика и темы, которые не присущи другим направлениям песенного дискурса.

С точки зрения аксиологии, американский и российский рэп демонстрируют свободу самовыражения, свободу исполнения и освобождение от моральных

ограничений. В рэп-поэзии часто встречается нецензурная лексика и темы, не свойственные другим жанрам музыкальной литературы.

Российский рэп - это музыкальный жанр, который пронизан бунтарским духом и выражает явный протест. В его текстах ярко отражаются актуальные проблемы молодежи, поданные в эмоционально насыщенном ключе. Русская рэп-поэзия отличается философской глубиной и использованием символов, расшифровка которых не всегда очевидна и требует интеллектуального напряжения. Русскому рэпу свойственна интертекстуальность, его аллюзии требуют от слушателей обширных знаний и понимания специфического контекста.

Спроси у могучего ясеня, или, если хочешь, у самого Есенина,

Как человечество справляется с испытаниями в эпоху перемен («25/17» — трек «Победит»)

В России рэп-баттлы пользуются огромной популярностью, собирая десятки миллионов просмотров на YouTube. Сражения между рэперами, словно поэтические баталии разных школ Серебряного века, хотя и выглядят весьма драматичными, остаются лишь игрой, сценарным действом. Дискуссия о рэп-баттле между Оксимироном и Славой КПСС (также известным как Гнойный) привлекла внимание аналитиков, репортеров и политических деятелей. Они проводили параллели с известными столкновениями эпохи Серебряного века, такими как противостояние акмеистов и футуристов. Исследователи обнаружили аналогичное развитие событий в историко-культурном контексте начала 20 и 21 веков, отраженное в русской рэп-поэзии [3, с.102].

В современной рэп-среде широко распространены так называемые диссы — оскорбительные высказывания, направленные против других исполнителей, которые интегрируются в тексты песен [4, с. 22]. В российских рэп-баттлах унижение оппонента является одним из ключевых приемов. При этом, несмотря на явное присутствие противника, его образ зачастую размыт и абстрактен:

«Я не пожму руку предателю.

Есть желание прикончить, ведь ты жалок.

Мои люди знают цену твоему позерству,

Ты для них лишь клоун, предмет насмешек.

Не говори от моего имени, ты просто идиот.

Я не общаюсь с глупцами, мы сеем тьму» (Фейс).

Современная рэп-сцена разделена на представителей «старой» (например, Нигатив, Баста) и «новой» школы (Фэйс). Традиционно, представители «старой школы» критикуют молодежный рэп, что напоминает споры между футуристами и их предшественниками.

Китайский рэп, зародившись лишь в 1980-х гг., сумел сохранить свою самобытность. Так, Vava и многие другие исполнители китайского рэпа использовали в треках народные мотивы и инструменты. В Китае наиболее популярна течение «патриотического рэпа», где воспеваются успехи КНР и правящей партии, повествуется о прогрессе во всех областях, включая вооруженные силы, здравоохранение и систему образования. Данное направление имеет государственную поддержку и пользуется популярностью у населения.

В Китае ранние этапы развития рэп-музыки не получили широкого распространения в силу политической системы, ориентированной на укрепление истинно китайских идеалов, возрождение и сохранение традиционной культуры, а также на построение социалистического общества. Считается, что первым рэп-исполнителем в Китае был Harlem Yu. Первая его композиция «Magic Ride», «Come Jam With Harlem», появилась еще в 1980-х, а пика популярности он достиг в 1990-х. Песни Harlem Yu часто посвящены сложным эмоциональным темам. В них он размышляет о любви, разбитых сердцах и человеческом опыте:

趁著心還在跳 跟著節奏搖
血液需要溫度 誰讓它燃燒
獅子座的光芒 閃到你發慌
别人說我瘋癲 我說那是顛峰
黑暗中你出現 像一道閃電
沒人懂的語言 只有我瞭解
擺脫地心引力 你就是唯一
滿天都是星星 我一眼看到
我一眼看到你

В этих строках затрагиваются такие темы, как страх эмоционального разоблачения, уязвимость любви и тревога, связанная с неразделённой любовью.

Китайский рэп отличается от Американского и русского рэпа менее агрессивным исполнением, исключающим нецензурную лексику. В американском рэпе исполнители более агрессивны в повествовании о политическом или социальном неравенстве, в китайском рэпе восхваляется политический режим и жизнерадостность и культура КНР. В китайском рэпе редко встречаются темы наркотиков или насилия. Однако, китайские рэп-исполнители также поднимают вопросы социальных проблем и трудностей повседневной жизни.

В американском рэпе выражение активной гражданской позиции и специфического видения идеальной жизни осуществляется через упоминание знаковых фигур, имеющих большое значение для субкультуры: борцов за права, жертв произвола полиции, успешных афроамериканцев. Имена знаменитостей из спорта, кино, музыки, а также цитаты из религиозных текстов используются, как правило, для описания преступной деятельности.

Рэп формируется в мультикультурной среде, объединяющей разные этноконфессиональные группы и использующей афроамериканский диалект английского языка (эбоникс). Рассмотрение рэп-дискурса как способа выражения субкультуры и анализ аксиологии рэп-поэзии позволяют понять его уникальность и определить границы между "своими" и "чужими". В рэп-пространстве такое разделение происходит через систему ключевых концептов, формирующую знания, представления и ценности участников субкультуры, определяющие их поведение.

В американском рэпе ключевые концепты (расизм, насилие, хвастовство) ярко отражают современное положение афроамериканцев в США, чья история развития отмечена расовой дискриминацией. Основными особенностями американского рэпа является:

Ритм и рифма. Основа рэпа — ритмичный речитатив, построенный на сложной системе рифм, аллитераций, ассонансов и других поэтических приёмов. Семплирование. Использование сэмплов из других музыкальных произведений — характерная черта американской рэп-поэзии. Семплы могут быть взяты из разных жанров, от фанка и соула до джаза и классической музыки.

Инструментальная основа рэп-композиции, может быть создана с помощью драм-машин, семплеров, синтезаторов или живых инструментов. Разнообразие битов — от минималистичных и жёстких до мелодичных и сложных — определяет звучание разных поджанров рэпа.

Американская рэп поэзия насыщены сленгом, жаргонизмами и специфической лексикой, отражающей культуру и образ жизни рэп-сообщества. Сленг постоянно эволюционирует, появляются новые слова и выражения, заимствованные из разных субкультур.

Специфические жесты руками, часто используемые рэперами во время выступлений и в клипах. Они могут иметь различное значение, от обозначения принадлежности к определённой группе до простого акцентирования ритма.

Одежда и стиль играют важную роль в рэп-культуре. От спортивных костюмов и бейсболок в олдскуле до дизайнерской одежды и дорогих украшений в современном рэпе — мода является способом самовыражения и демонстрации статуса.

Российские рэперы стремятся реалистично описывать современную городскую среду. Через восприятие социальных проблем представителями субкультуры они получают отражение с помощью языковых и визуальных средств. Важнейшие ценности — активная гражданская позиция, особое представление об идеальной жизни, вера в Бога и ориентация на социально значимые показатели. Особенности русского рэпа: текст рэпа строго соответствует музыкальному рисунку.

В русском рэпе особая манера исполнения, где важны интонация и тембр голоса. В рэпе текст складывается на бит, поэтому он часто более короткий, рваный, отрывистый. Исполнители рассказывают о реальной жизни, проблемах, успехах и неудачах, говорят о том, что волнует слушателей. Это может быть и протестная лирика, и философские размышления, и просто истории о любви, дружбе или поиске себя. Русский рэп часто включает уличный сленг и выражает мысли максимально прямо.

Китайский рэп более патриотичен и менее агрессивен. Некоторые особенности китайского рэпа: в китайском языке значение слова зависит от высоты и контура звука. Это создаёт сложности для рэп-исполнителей: рифма должна совпадать не только по звучанию, но и по тону. Если в американском рэпе ударение падает на определённые слоги, то в китайском тон задаёт мелодическую линию.

Чередование высоких и низких тонов создаёт динамику, похожую на скэт в джазе. В китайском рэпе рифмуются не только окончания, но и тональные последовательности. Также китайскому рэпу присущи слоговые цепочки. Повторение схожих слогов в разных тонах для создания гипнотического эффекта.

Из-за цензуры властей КНР китайские рэперы применяют новые метафоры и сленг. Например, вместо прямого упоминания политики они поют о «ветре с востока» или «стенах, которые слышат всё». Выявление и систематизация прецедентных феноменов позволяют выделить основные особенности ценностного аспекта проявления рэп-дискурса.

Литература и источники

1. Богданов А. В. Лингвокультурные характеристики афроамериканского рэп-дискурса: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2007.
2. Грудева Е. В. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов // Научный диалог. 2021. № 9. С. 74–97.
3. Дуняшева Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе: на материале жанров блюз и рэп: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Н. Новгород, 2012.

4. Есаков В. А. Воздействие музыки в стиле рэп на сознание современной молодёжи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (69). С. 102–106.
5. Adams K., Stoia N. Rap Lyrics as Evidence: What can music theory tell us? // Race and Justice. 2017. No. 8(4). Pp. 1–36.

УДК 811.161.1

Ермаков К. Д.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “ЗАЯЦ” И СХОЖЕЙ ЛЕКСЕМЫ “КРОЛИК В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
кафедра стилистики и риторики
tj029291@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию концептов "заяц" и "кролик" в китайской лингвокультуре. В статье представлены результаты лингвистического эксперимента (опроса), связанного с концептуализацией данных бионимов. В ходе исследования были сопоставлены образы зайца и кролика в культуре и обыденном сознании китайцев. Также были проанализированы словарные дефиниции и ассоциации, возникающие у респондентов при упоминании этих слов и описан сформировавшийся образ выбранных лексем в сознании информантов, в основном студентов. Это позволило сделать выводы о менталитете и языковой картине мира носителей китайского языка данной возрастной категории.

Ключевые слова: концепт, концептуальный анализ, метаязыковое сознание, менталитет, языковая картина мира, бионим, лингвокультура.

Ermakov K. D.

CONCEPTUALIZATION OF THE "HARE" AND SIMILAR LEXEME "RABBIT" IN CHINESE LANGUAGE

Kemerovo State University,
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications,
Department of Stylistics and Rhetoric
tj029291@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of the concepts "hare" and "rabbit" in Chinese linguoculture. The article presents the results of a linguistic experiment (survey) related to the conceptualization of these bionyms. In the course of the study the images of hare and rabbit in the culture and ordinary consciousness of the Chinese were compared. The dictionary definitions and associations arising in the respondents when mentioning these words were also analyzed and the formed image of the selected lexemes in the minds of informants, mainly students, was described. This allowed us to draw conclusions about the mentality and linguistic picture of the world of Chinese speakers of this age category.

Key words: concept, conceptual analysis, meta-linguistic consciousness, mentality, linguistic world map, bionym, linguistic culture.

Научная новизна данного исследования заключается в антропоцентрическом подходе в исследовании выбранных концептов, то что образ зайца и кролика рассматриваются в аспекте обыденного метаязыкового сознания. Это позволяет выявить, какие именно черты оказываются значимыми для носителя языка — не только на уровне значения самого слова, но и на

уровне символа, эмоции, культурной ассоциации, что особо актуально в контексте китайской лингвокультуры, где данные понятия тесно переплетены.

К тому же, в китайской культуре данные два понятия обычно не различаются, часто они сливаются в единый символ, что делает исследование их концептов в обыденном сознании особенно значимым. Оба слова 兔 (заяц) и 兔子 (кролик) могут использоваться для обозначения зайцев, при этом последнее слово в китайском языке может использоваться для выражения ощущения привлекательности или молодости.

В целом, образ зайца в китайской культуре имеет положительную окраску. Заяц является четвертым животным знаком в китайском зодиаке. Он является самым удачливым из всех двенадцати животных. Также заяц, принимающий роль жертвы в животном мире, обучен распознавать опасность поблизости при помощи своего острого нюха. Поэтому с древних времен в Китае он также символизирует бдительность и осторожность. Также в китайской культуре, кролик символизирует Луну. Лунный заяц — довольно известный образ в китайской мифологии. Согласно легенде, он проживает на Луне и неустанно толчет в ступе эликсир бессмертия. Данный образ связан с долголетием и вечной жизнью. Изображения лунного зайца можно встретить на картинах, вышивках, скульптурах и других произведениях искусства. Язык выступает проводником в культуру и менталитет народов, а процесс выделения когнитивных признаков у явлений реального или воображаемого мира позволяет погрузиться в сознание человека.

Рассмотрим китайские фразеологизмы, которые связаны с образом кролик.

Первый фразеологизм — 狡兔三窟 (jiǎo tù sān kū), дословно переводится "у кролика три норы". Он подчеркивает, что важно имеет несколько убежищ на случай опасности. Не стоит полагаться на удачу, лучше иметь запасные планы на случай непредвиденных обстоятельств.

见兔放鹰 (jiàn tù fàng yīng), дословно переводится как “увидев кролика, выпустить орла". Этот фразеологизм означает своевременное действие. Не стоит медлить, когда ситуация требует решительных шагов.

兔走乌飞 (tù zǒu wū fēi), переводится как “кролик убегает, а ворон летит". Это образное выражение напоминает нам о непрерывном течении времени, то что нужно ценить время, ибо его нельзя повернуть вспять. Интересный факт, согласно легенде, солнце называли золотым вороном, а луну - нефритовым кроликом. Отсюда и метафора, использующая кролика и ворона для изображения времени. И так далее.

Объектом данного исследования являются концепты «заяц, кролик», а предметом исследования являются особенности функционирования, лингвокультурные характеристики данных концептов в двух изучаемых лингвокультурах, что позволяет сделать выводы, касающиеся менталитета народа.

В качестве материала исследования используются конкретные языковые факты, к которым прилагается методический инструментарий: опрос информантов, состоящий из четырёх вопросов, изначально составленных Н. Д. Голев, Л. Г. Ким, С. В. Степанович [Голев, 2015]. Вопросы представлены ниже:

5) Назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово;

6) Что обозначает данное слово (задание представлялось в форме типа заяц – это…);

7) Заполните пропуск в предложениях типа они …, как зайцы;

8) Напишите фразу, связанную с данным словом, которая сразу приходит Вам на ум.

Перейдём к результатам анкетирования китайских информантов.

По ответам на первый вопрос со словом заяц у китайских респондентов сложились следующие ассоциации: 白色 (белый) (8), 跳跃 (прыгать) (5), 毛茸茸 (пушистый) (4), и 兔子 (кролик) (3).

Со словом кролик у китайских респондентов чаще всего упоминались слова 可爱 (милый) (10), 白色 (белый) (6), 软软的 (мягкий) (4). Ассоциации связаны с внешним видом и поведенческими характеристиками.

Ответы на второй вопрос у китайских респондентов, связанный с определением зайца составили: 快速奔跑的动物 (животное, которое быстро бегает) (12), 居住在森林里的动物 (животное, живущее в лесу) (8), 有长耳朵和毛茸茸皮毛的生物 (существо с длинными ушами и пушистой шерстью) (6), 害怕人类的动物 (трусливое животное, которое боится людей) (5), 跳跃能力出众的生物 (существо с выдающимися способностями к прыжкам), 警惕的野生动物 (внимательное дикое животное) (2).

Со словом кролик были даны следующие ответы: 温柔的宠物，有柔软的毛 (нежный питомец с мягкой шерстью) (10), 通常在家里养的小动物 (маленькое животное, которое обычно держат дома) (8), 耳朵长、耳朵长而直立的动物 (животное с длинными и стоячими ушами) (6), 友好和可爱的动物 (дружелюбное и милое животное) (4). Здесь тоже описывается внешний вид

животных, также отмечают домашние черты у кролика, акцент делался на их миловидность.

На третий вопрос к слову заяц китайцы чаще всего отвечали 跳跃 (прыгают) (10), 软弱的 (слабые) (7), 怕 (боятся) (3).

К слову кролик давали следующие ответы: 跳跃 (прыгают) (10), 可爱 (милые) (6), 繁殖 (плодятся) (4). В основном, здесь ассоциации с поведенческими характеристиками животных.

Ответы на последний вопрос стали следующими. Китайские респонденты, со словом заяц, чаще всего упоминали фразы 像兔一样跳 (прыгать как заяц) (8), 狡兔三窟 (у хитрого зайца три норы) (7), 兔子跑得快 (заяц бегает быстро) (5). А со словом кролик, китайские респонденты чаще всего упоминали фразы 像兔子一样跳 (прыгать как кролик) (8), 兔子生很多孩子 (кролики рожают много детёнышей) (7), 兔宝宝很可爱 (кролики очень милые) (5).На основе полученных данных, можно сформировать концепт слов “заяц” и “кролик” в китайской лингвокультуре. Хотя в китайском языке слова “заяц” и “кролик” могут использоваться взаимозаменяемо, в обыденном сознании между этими животными существуют различия. Заяц в сознании китайцев — это обычно дикое животное, особенной чертой которого является его манера передвижения прыжками. Также, например, китайские устойчивые выражения, такие как "у хитрого зайца три норы" и "заяц бегает быстро" подчеркивают быстроту и хитрость животного. Кролик — животное, которое обычно содержат в качестве домашнего питомца. Ему приписывают миловидные черты и особенно отмечают его белый цвет шерсти.

Также важно отметить, что мифология играет большую роль в образовании концептов исследуемых понятий в китайской лингвокультуре. Это является важнейшей чертой китайского сознания.

Литература и источники

1. Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: Коллективная монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2010.
2. Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В. Об исследовательских возможностях сопоставительной лексикографии (на материале опыта «Разноязычного словаря обыденной се мантики бионимов») // Теоретические и методологические проблемы филологии. Сборник научных статей к 70-летию Лаззат Кабылдашевны Жаналиной. Алматы, 2014. С. 83–86.
3. Стернин И. А. Концепт, «психологическое реальное», и «лексикографическое значение» // Язык и история: Междунар. Сб. науч. Трудов. Глазов: ГПИ, 2005.

4. Большой русско-китайский словарь. – URL: https://bkrs.info/ (дата обращения: 13.06.2024).

Научный руководитель – Лебедева Наталья Борисовна, д-р. филол. наук, профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК [81’44+81’282.2]

Мечайкина А. А.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ В. Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
кафедра переводоведения и лингвистики
alenamechajkina.9@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть особенности фонетических и лексико-фонетических диалектизмов в художественной литературе. Цель данного исследования – выявить, какими свойствами обладают эти виды диалектизмов. В статье рассматриваются отличия диалектизмов от литературного языка, их функции и употребление в произведениях художественной литературы. Исследование проводилось с использованием методов классификации и сплошной выборки. Научная новизна заключается в выявлении существенных отличий фонетических и лексико-фонетических диалектизмов. Лексические диалектические единицы были собраны на примере повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой». Автор приходит к выводу, что фонетические диалектизмы отражены во всей звуковой системе языка, а лексико-фонетические – только в неустойчивых фонетических явлениях.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, фонетические диалектизмы, лексико-фонетические диалектизмы, текст.

Mechaykina A. A.

PHONETIC AND LEXICAL-PHONETIC DIALECTISMS IN V. G. RASPUTIN’S FAREWELL TO MATYORA

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications,
Department of Translation Studies and Linguistics
alenamechajkina.9@gmail.com

Abstract. This article explores phonetic and lexical-phonetic dialethism’s in literature, comparing them to standard language and stating their functions. The research relied on the methods of classification and continuous sampling. The article clarifies the differences between phonetic and lexical-phonetic dialects. Dialect lexical units were collected from Valentin Rasputin’s novel *Farewell to Matyora*. The author concludes that the main phonetic feature is the sound changes throughout the whole phonetic system of a language. In relation to lexical-phonetic dialectal words, the major attribute is unpredictable phonological processes.

Key words: dialect, dialect words, phonetic dialectism, lexical-phonetic dialectism, text.

Определение диалекта у многих исследователей имеет схожие формулировки. Так, например, по мнению С. Сирегара, «диалект – это разновидность языка, узнаваемая в определенном регионе определенным социальным классом» [12, с. 28]. Э. Алмейда, развивая это определение, подчеркивает, что основными отличительными признаками диалекта являются особенности в произношении, грамматике и лексике [9]. Наиболее полную дефиницию диалекта можно найти

у М. Майерс-Бург: «Диалект – это региональный или социальный вариант языка, который отличается как лексическими особенностями, так и грамматическими структурами. Он включает в себя фонологические, синтаксические и лексические варианты, которые и создают уникальные диалекты» [10, с. 6].

Все вышеупомянутые определения диалекта тесно связаны с понятием литературного языка или стандартного диалекта, который выступает в качестве основы для других диалектов. Стандартный диалект представляет собой кодифицированную форму языка, закреплённую в словарях и грамматиках, и используется в различных официальных сферах общества, включая средства массовой информации, правительственные учреждения, торговлю и образование [3, с. 82]. Литературный язык и диалекты выполняют разные функции, имеют неодинаковые формы и степени нормированности, а также отличаются стилистической дифференциацией [7].

Исследование лексических единиц диалектов возможно не только через непосредственное общение с их носителями, но и через анализ литературных произведений авторов, описывающих среду распространения диалекта. Художественные тексты с ярко выраженными местными особенностями речи оказывают особенно сильное воздействие на читателей. Диалектизмы выражают особенности персонажей или их принадлежность к определенной группе или местности [11]. Многие авторы – представители «деревенской прозы» –прибегали к использованию диалектизмов в своих работах, например, В. Г. Распутин, В. М. Шукшин, В. П. Астафьев, А. И. Солженицын и другие. В произведениях Валентина Распутина, по мнению В. Я. Ивановой, заключена моральная и жизнеутверждающая сила народного языка, они «скрепляют нить поколений, утверждают связь с родом, землей-матерью, родиной и становятся традицией, определяющей движение русской словесности» [2, с. 38].

Чаще всего выделяют следующие типы диалектных слов: фонетические, словообразовательные, морфологические, семантические, грамматические, собственно лексические, лексико-фонетические, фразеологические диалектизмы и этнографизмы.

Фонетические диалектизмы представляют собой слова, в которых находят отражение специфические фонетические черты конкретного диалекта. Эти особенности, как правило, охватывают всю систему языка (например, оканье, аканье и т.д.) [1]. В отличие от них, лексико-фонетические диалектизмы – «слова, отличающиеся от литературных эквивалентов одной или двумя фонемами, не обусловленными фонетической системой говора» [5, с. 78]. Фонетическая структура слова может изменяться в результате различных

звуковых процессов. Эти изменения можно наблюдать как в начале слова, так и в его середине или конце [4, с. 2].

Некоторые исследователи не выделяют лексико-фонетический тип и относят его к фонетическим диалектизмам. Однако лексико-фонетические диалектизмы как вид по своей сути ближе к лексическим диалектизмам, а не к фонетическим. На лексическом уровне диалектные различия плана выражения включают в себя изменения не только в составе фонем, но и в их распределении и ударении. Различия между фонетическими и лексико-фонетическими диалектными словами может казаться недостаточно четкими, именно поэтому стоит подробнее изучить этот вопрос в дальнейшем. Данная тема вызывает как теоретический, так и практический интерес. Внимание привлекает использование графических средств для передачи звуковых изменений в речи, которые автор художественного текста осознает как диалектизмы. Для лингвистов появление диалектных слов в литературных произведениях представляет ценность как источник «получения диалектных сведений по тому или иному региону» [8, с. 136]. В свою очередь, для переводчиков анализ особенностей художественного оформления диалектной речи важен для передачи стилистической окрашенности речи персонажей. Понимание того, как устроены диалектизмы в русском языке, может помочь переводчику найти наиболее точные и подходящие эквиваленты на языке перевода.

В произведении «Прощание с Матёрой» В. Распутин применяет разнообразные фонетические диалектизмы, имеющие следующие особенности:

1. Чередование букв *г/к* с буквой *ч*:

берегчись – лит. беречься и испекчи – лит. испечь: ... дак ***берегчись***-то никак и не умел…[6, с. 224]; А уж хлебушко не ***испекчи...*** [6, с. 208].

2. Замена щелевых *ш* и *щ* на смычно-щелевой *ч*:

раньче – лит. раньше: ***Раньче*** совесть сильно различали [6, с. 225]; помочь – лит. помощь: – ... ***помочи*** ждать не приходится [6, с. 328].

3. Замена буквосочетания *ни* на *ы* перед сонорным *м*:

сымать – лит. снимать: С его последнюю рубаху ***сымают...*** [6, с. 225]; отымать – лит. отнимать: ... не ***отымай*** у их время [6, с. 273].

Лексико-фонетические диалектизмы в романе «Прощание с Матёрой» В. Распутина имеют следующие особенности:

1. Добавление согласного звука в середине (эпентеза):

вяклый – лит. вялый: Голос был неверный, ***вяклый...***. [6, с. 340]; здря – лит. зря: Че здря говореть... [6, с. 359]; страм – лит. срам: Ой, какой ***страм***! [6, с. 324]; крант – лит. кран: ***Крант***, так же от как у самовара... [6, с. 208].

2. Опущение согласного в начале слова (афереза):

округ – лит. вокруг: ... жару-пару подбавлял ***округ*** себя [6, с. 304].

3. Замена гласного:

тапери – лит. теперь: ***Тапери*** ты иди... [6, с. 229]; папирёса – лит. папироса: ... ***папирёсу*** запалил... [6, с. 324].

4. Замена согласного (диссимиляция):

кажный – лит. каждый: ... породниться ***кажный*** рад [6, с. 227]; ежли – лит. если: ... ***ежли*** не уродилась вместе с им? [6, с. 225]; бонба – лит. бомба: ..***бонбы*** кидают... [6, с. 360]; скус – лит. вкус: ...давал нам для ***скусу*** [6, с. 226]; пензия – лит. пенсия: «…Будешь как на ***пензии***» [6, с. 245].

В процессе анализа фонетических и лексико-фонетических особенностей диалектизмов в произведении Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» были сделаны определённые наблюдения. Во-первых, диалект существенно отличается от литературного языка функциями и стилистической дифференциацией. Диалекты могут выполнять разнообразные задачи: служить источником информации о культуре и традициях региона и использоваться автором для создания характерного образа персонажа в литературных произведениях.

Важным аспектом является различие между фонетическими и лексико-фонетическими диалектизмами. В представленной работе фонетические изменения включают преимущественно замену звуков, характерную для всей звуковой системы говора. С другой стороны, лексико-фонетические диалектизмы связаны с различными фонетическими явлениями, не обладающими явной закономерностью и представленными в тексте в единичном виде. Примеры, взятые из романа В. Распутина «Прощание с Матёрой», наглядно демонстрируют, как автор мастерски использует фонетические особенности диалекта, чтобы передать дух сибирской деревни.

Литература и источники

1. Байрамгулова Т. Н. Диалектизмы и приемы в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Язык и культура (Новосибирск). 2012. № 1-1. С. 9–15.
2. Иванова В. Я. «Мелодия Бытия»: Наследие Валентина Распутина в современной сибирской литературе // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 1(34). С. 38–43.
3. Медведева М. А. Консонантные варианты фонетических диалектизмов в произведениях хакасских писателей // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 26. С. 61–63.
4. Натуральнова Г. А. Типы диалектизмов в лексике эрзянского языка (на материале говора С. Шокша Теньгушевского района РМ) // Огарёв-Online. 2016. № 22 (87). С.1–5.
5. Недоступова Л. В. Особенности диалектной системы села Верхняя Тойда и её составляющие // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 1(28). С. 75–79.

6. Распутин В. Г. Избранные произведения. В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1990. С. 201–380.
7. Руфова Е. С. Лексико-грамматические особенности японских диалектизмов в текстах сказок (на материале диалекта префектуры Ямагата) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 6. С. 1895–1899.
8. Шувалов И. Ф. Художественные произведения писателей-земляков Пензенской области как источник диалектных сведений // Самарский научный вестник. 2015. № 1(10). С. 135–137.
9. Almeida E. Dialect Analysis of English // INNOVA Research Journal. 2017. Vol. 2. No. 8. Pp. 79–85.
10. Myers-Burg M. R. More than just accent? The role of dialect words in children's language-based social judgments // Journal of Experimental Child Psychology. 2021. Vol. 204. Pp. 1–20.
11. Schoonmaker-Gates // Critical Multilingualism Studies. 2020. Vol. 8. No. 1. Pp. 80–103.
12. Siregar S. The influence of dialect on the student's pronunciation in speaking ability // Pedagogy: Journal of English Language Teaching. 2017. Vol. 5. No. 1. Pp. 27–36.
13. Schoonmaker-Gates E. The Acquisition of Dialect-specific phonology, phonetics, and sociolinguistics in L 2. Spanish: Untangling Learner Trends = Шунмейкер-Гейтс Э. Приобретение диалектно-специфической фонологии, фонетики и социолингвистики в испанском как втором языке: выявление тенденций у учащихся // Critical Multilingualism Studies. 2020. No.8(1). Pp. 80–103.

Научный руководитель – Павлова Оксана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики ИФИЯМ, КемГУ.

УДК 81.111

Мулина В. Н.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГАДОК)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
mulina.vitana@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуется понятие национальной картины мира, её функционирование в языке и речи и механизмы отражения национальной специфики в английском языке на материале англоязычных загадок. Загадки рассматриваются и классифицируются по структурным, содержательным и функциональным принципам; далее в них выделяются закономерности построения национальной картины мира носителей английского языка.

Ключевые слова: Картина мира, национальная картина мира, языковая картина мира, загадка, малый фольклор

Mulina V. N.

FEATURES OF THE FORMATION OF A NATIONAL WORLD-VIEW (ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE RIDDLES)

Kemerovo State University
mulina.vitana@inbox.ru

Abstract. The article explores the concept of the national worldview, its functioning in language and speech, and the mechanisms of reflecting national specifics in English based on the material of English-language riddles. Riddles are considered and classified according to structural, substantive and functional principles; further, the study points out the patterns of forming a national worldview of native English speakers.

Key words: Worldview, national worldview, linguistic worldview, riddle, minor folklore

Понятие «картина мира» (англ. worldview) встречается в самых разных сферах науки, искусства и иных видах деятельности, поскольку напрямую связано с субъективным мировосприятием отдельного индивида или социальной группы человеческого общества и отражается во всех элементах людской культуры. Именно концепция субъективности является основной идеей данного термина. Законы и явления объективной реальности взаимодействуют с сознанием человека, социальной группы или народа, что приводит к тому, что объективная истина обретает индивидуальные оттенки трактовки наряду с общими, абстрактными представлениями [3, с. 12]. Подобная система уникального видения реального мира выстраивается на протяжении жизни человека либо всей истории целого народа.

Картина мира определённого народа имеет более сложный, глобальный характер и ярко выраженное своеобразие элементов, что обусловлено коллективным созданием и долгими веками формирования. Мировоззрение

уникально для каждого этноса и основывается на различных факторах, таких как климат, условия жизни, местная флора и фауна, музыка, эпос, исторические события и прочее. При этом степень субъективности и обращения к чувствам и эмоциям, а не к разуму, выражена ещё сильнее, чем в индивидуальной картине мира, что доказывает отражение национальной модели действительности в мифологии, древних ритуалах и традициях, специфических жанрах фольклора. Национальная картина мира – не что иное, как набор упрощённых, наивных представлений об устройстве мира, а также о механизмах природных явлений и законов, которые формировались у конкретного народа до начала их научного изучения. Фольклорное восприятие мира определяется рядом особенностей: наличием знаковых противопоставлений («свой/чужой», «доброжелательный/враждебный», «хороший/плохой» и т.п.), обилием символов и аллегорий, ориентацией на ценности и традиции [1, с. 13]. В индивидуальном фольклорном восприятии мира проявляются менталитет, культурная уникальность, традиции, мифология и, конечно, языковые особенности народа. Лингвистика, а именно её когнитивное направление, фокусируется на исследовании картины мира исключительно через призму языка, рассматривая то, как языковые единицы выражают восприятие действительности представителем конкретной этнической общности [4, с. 12-13]. В рамках лингвистики национальные модели действительности тесно связаны с языковыми картинами мира, поскольку своеобразие мышления народа находит отражение в речи, являющейся продуктом многовекового развития коллективного сознания данного этноса.

Фольклор – главный источник и хранилище национальной картины мира. Особый вес имеют различные жанры малого фольклора, т.е. частушки, поговорки, пословицы, дразнилки, кричалки, загадки и т.д., в которых за внешней простотой и незамысловатым языком скрывается глубокий смысл с точки зрения отражения национальной специфики. Более того, их краткость и злободневность лаконично выражает мысли людей. Даже игровые жанры, к которым относится и исследуемая в данной статье загадка, могут многое рассказать об особенностях народа и его языка. Данные паремии представляют собой исторически сформировавшуюся систему коллективных знаний о мире, являются носителями культурнозначимой информации [6, с. 1273].

Загадка представляет собой аллегорические или описательные формулировки, нацеленные на выявление загадываемого объекта или явления (т.е. денотата) через предложенный перифраз [2, с. 23]. Загадки подразумевают взаимодействие в формате «вопрос-ответ» между загадывающим и отгадывающим, что ведет к основной коммуникативной цели загадок – проверке сообразительности, общих знаний о мире и способности применять

логику и креативное мышление [5, с. 63]. Таким образом, загадка является не только развлекательным жанром, но также имеет лингвистические, культурные и коммуникативные корни, во всём зависящие от обыденной жизни народа.

Англоязычные загадки можно разделить на типы в зависимости от их структуры или содержания, и каждая из этих разновидностей имеет свои особенности.

Выделяются загадки с рифмой и без неё. Нерифмованные загадки представляют собой простые вопросительные или утвердительные описательные предложения, перечисляющие прямо или метафорично признаки зашифрованного предмета: *What is always in front of you, but can't be seen? (The future)* [10]; *I'm full of holes, yet I'm full of water. What am I? (A sponge)* [8]. Рифмованные загадки, в свою очередь, чаще всего имеют вид четверостиший со схемой рифмы AAAA, AABB или ABAB, а также обладают более выраженной художественностью, поскольку требуют определённого уровня знаний стихосложения и принципов выражения образности:

Buzzing little hummer,
Busy all the summer.
No time to play, no time to shirk,
Because no man can do her work.
(A bee) [9]

I am always hungry,
I must always be fed,
The finger I touch,
Will soon turn red
(Fire) [8]

Также загадки могут содержать прямой вопрос, задаваемый отгадывающему, либо он может подразумеваться имплицитно, без выделения знаком препинания. Среди самых распространённых прямых вопросов – ***What am I?/Who am I?/What is it?***: *It is greater than God and more evil than the devil. The poor have it, the rich need it and if you eat it you'll die.* ***What is it?*** *(Nothing);* ***What*** *always runs but never walks, often murmurs, never talks, has a bed but never sleeps, has a mouth but never eats? (A river)*. Иногда такие вопросы возможно опустить, при этом не навредив структуре загадки. Также стоит заметить, что прямые вопросы в загадках – важный элемент образности, особенно для стилистического приёма олицетворения, когда зашифрованный денотат словно сам спрашивает отгадывающего: ***What am I?*** Загадки без вопроса, соответственно, имеют форму описательных предложений: *When young, I am sweet in the sun. When middle-aged, I make you gay. When old, I am valued more than ever (Wine)* [8].

Зашифрованная отгадка не менее важна, чем её описание, ведь коммуникативная цель загадки – обнаружить скрытый денотат. Отгадкой становится как неодушевлённый предмет, явление неживой природы или абстрактное понятие, так и живые существа. Первые особенно распространены ввиду того, что они каждый день окружают человека, и подвергаются особой

художественной обработке и шифровке с обилием метафор, сравнений и иных выразительных средств. Так, в следующих примерах заметен наиболее популярный для этого типа приём – олицетворение, когда неодушевлённым предметам и явлениям приписываются сугубо человеческие качества и поведение, что также подчёркивается использованием личных местоимений 1 лица:

I wear a crown but have no throne,
I never speak but hold my own.
I shine in darkness, still and bright,
What am I, lighting the night?
(A star) [7]

I travel the world but stay in one spot,
I have a face and hands, but no legs or feet.
What am I, a keeper of time,
With a face that always chimes?
(A clock) [7]

Загадки о живых существах, соответственно, представлены загадками о животных, птицах, людях. Описание денотата в таких загадках лишено олицетворения, ведь он уже наделён свойствами одушевлённых созданий, однако через использование метафор, гипербол и сравнений поддерживается высокий уровень художественной выразительности:

Alive without breath,
Cold as death,
Never thirsty, always drinking,
All in mail and never clinking.
(Fish) [11, p. 47]

Stealthy as a shadow in the dead of night,
Cunning but affectionate if given a bite.
Never owned but often loved.
At my sport considered cruel,
But that's because you never know me at all.
What am I?
(Cat) [8]

Функционально все загадки имеют одну цель – проверить смекалку и знания отгадывающего, а также его креативное мышление, поскольку это предполагает художественная форма многих загадок. Тем не менее, испытание смекалки и логики через загадки «с подвохом» очень распространено в английской культуре и обычно заключается в игре слов, скрывающей отгадку, что делает её поиск труднее, например: *What kind of room has no doors or windows? (A mushroom); I know a word that contains six letters. If you remove one letter, 12 remain. What is it? (Dozens)* [10] Обилию подобных загадок способствует наличие множества слов в английском языке, которые различаются между собой лишь одной буквой или звуком. Такие загадки вызывают больший азарт и могут становиться отдельным видом состязания или юмористического взаимодействия.

Таким образом, рассмотренные особенности и разнообразие англоязычных загадок позволяют сделать вывод, что для картины мира носителей английского языка свойственны такие черты и принципы, как: высокий уровень метафоричности и оживления образов окружающего мира; наделение денотатов в загадках антропоморфными чертами, т.е. ориентированность на образ человека, антропоцентризм; азартность и состязательность вкупе с установкой на ценность логики, смекалки и креативного мышления.

Литература и источники

1. Абдрашитова М. О. Трансформация миромоделирующих возможностей современного жанра загадки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 2. С. 13–15.
2. Иванюк Б. П. Стихотворные жанры иносказательной типологии: аполог, басня, загадка (словарный формат) // Филologos. 2018. №. 37. С. 19–25.
3. Маслова Ж. Н. Когнитивная концепция поэтической картины мира: монография. М.: ФЛИНТА, 2012.
4. Пименова М. В. Языковая картина мира: учебное пособие. 5-е изд., доп. М.: ФЛИНТА, 2019.
5. Поползухина Е. Загадка как речевой жанр // Русский язык в XXI веке: исследования молодых, 2021. С. 62–65.
6. Прохорова Л. П., Потапова Н. В., Завьялова Г. А. Когнитивно-прагматический потенциал загадки в художественном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1272–1288.
7. 100 + Rhyming Riddles to Challenge Your Friends With! – URL: https://riddleforum.com/rhyming-riddles/ (дата обращения: 12.04.2025).
8. Classic Riddles 1-100. SavageLegend Blog. – URL: https://savagelegend.com/misc-resources/classic-riddles-1-100/ (дата обращения: 10.04.2025).
9. Rhyming Riddles. Purple Kitty. – URL: https://purplekittyyarns.com/funny-riddles/rhyming-riddles (дата обращения: 12.04.2025).
10. Riddle Me This: 100 Best Riddles (with Answers). The Coolist. – URL: https://www.thecoolist.com/best-riddles/ (дата обращения: 10.04.2025).
11. Tolkien J. R. R. The Hobbit. Houghton Mifflin Harcourt, 2012.

УДК 8(159.923.375:791.228)

Николаева К. А.

ЧЕРНЫЙ ЮМОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МУЛЬТСЕРИАЛЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ «ГРИФФИНЫ»: ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ И КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nikolaeva.xenia.and@gmail.com

Аннотация. В настоящее время люди используют черный юмор для создания уникальных комедийных эффектов, часто затрагивая деликатные темы при помощи разных стилистических приёмов. Целью данной работы является проведение анализа лингвистических приёмов, использованных в мультсериале «Гриффины» для создания черного юмора. Объектом исследования послужил англоязычный черный юмор. В ходе работы использовались следующие методы: метод анализа и синтеза, контекстуального анализа. Анализ показал, как выявленные языковые приёмы используются для создания комедийных эффектов. Это исследование демонстрирует не только использование лингвистических приёмов для создания черного юмора, но и их функционирование в качестве комедийных инструментов, механизмов психологической защиты и социального взаимодействия.

Ключевые слова: Черный юмор, стилистические приемы, гипербола, сарказм, комедия.

Nikolaeva K. A.

BLACK HUMOR IN THE ADULT ANIMATED SERIES “FAMILY GUY”: A STUDY OF LINGUISTIC DEVICES AND COMIC EFFECT

Kemerovo State University
nikolaeva.xenia.and@gmail.com

Abstract. Analyzing the linguistic techniques used in Family Guy to generate black humor, this paper also explores sensitive topics. Employing methods of analysis, synthesis, and contextual examination, the study identifies stylistic devices such as hyperbole and sarcasm. The findings demonstrate how these devices create comic effects while functioning as tools for psychological defense and social commentary within the show.

Key words: Black humor, stylistic devices, hyperbole, sarcasm, comedy.

В настоящее время изучение юмора имеет две основные причины, которые связаны с различными аспектами. Прежде всего, для исследователя крайне важно иметь хорошее чувство юмора, чтобы избежать ситуации, когда он становится слепым критиком искусства. Кроме того, юмор представляет собой увлекательное явление, которое вызывает интерес у представителей различных научных дисциплин. В контексте лингвистики юмор рассматривается как многогранное явление, реализуемое благодаря сознательному и часто изощренному использованию различных языковых элементов и структур. Это включает в себя не только выбор определенных слов и выражений, но и

использование определенных стилевых приемов, интонационных паттернов и семантических преобразований, которые в совокупности направлены на создание юмористической реакции или комического эффекта. Другими словами, лингвистика изучает, как именно формируется язык юмора, анализируя его механизмы и стратегии [1, с. 5]. Сегодня в современном обществе популярной развлекательной формой является черный юмор, который характеризуется каламбуром с циничными элементами, включая шутки о болезнях, смерти, физических недостатках. Этот вид юмора вызывает у людей смешанные чувства, сначала смех, но затем заставляет испытывать неприятные эмоции от описанных ситуаций. [2, с. 127].

Целью данной работы является изучение средств создания черного юмора в англоязычном мультсериале «Family guy/Гриффины».

Объектом исследования послужил англоязычный черный юмор.В ходе работы использовались следующие методы: метод анализа и синтеза; метод контекстуального анализа.

Постоянный интерес к феномену черного юмора из-за его противоречивой природы и специфического воздействия на человека привел к тщательному и многомерному изучению этого явления в различных областях человеческого знания – от психологии и лингвистики до социологии и культурологии. Черный юмор изначально появился как вид развлечения и одновременно как средство самовыражения для людей, которые сталкиваются с трагическими, травмирующими или неприятными событиями, вызывающими сильные эмоциональные переживания и требующими особой формы реагирования. Впоследствии стало ясно, что его часто используют как инструмент для выражения определенного, порой весьма ироничного отношения к негативным сторонам жизни, критической оценки социальных проблем, а также для преодоления трудностей, стрессов, внутренних конфликтов и психологического дискомфорта, вызванных столкновением с реальностью.

А. В. Микляева в своем пособии утверждает, что «черный юмор – это юмор, в котором комический эффект достигается благодаря насмешкам над заведомо несмешными темами (смертью, болезнью, насилием, физическими дефектами и т. д.), насмешка над которыми в повседневном дискурсе порицается» [3, с. 133].

Чёрный юмор, рассматриваемый как лингвистический и социокультурный феномен, реализуется через языковые средства и стилистические стратегии, выполняет ряд важных функций: психологическая защита – помогая справляться со страхами и абсурдами бытия [4, с. 195]; социальное воздействие – способствуя гармонии и порядку в обществе, находящемся в хаосе [5]; эмоциональное удовлетворение; когнитивное развитие, связанное с развитием эмоционального интеллекта и пониманием чувств [6, с. 131]; и

коммуникативное взаимодействие, требующее осознанного использования с соблюдением этических норм.

Для достижения своего уникального эффекта в образовании шуток черного юмора обычно используются различные стилистические приемы. Основные тропы включают гиперболу, сатиру и иронию, причем сарказм играет особенно важную роль. Каламбуры также добавляют оттенок двусмысленности, который усиливает комедийный эффект. Гипербола в данном контексте служит для усиления иронических качеств, доводя их до абсурдных крайностей. Сарказм, отличительная черта черного юмора, отличается от простой иронии своей язвительной, часто насмешливой природой. Он включает в себя резкое, колкое высказывание, направленное на то, чтобы принизить или унизить достоинство, создать впечатление превосходства или, по крайней мере, попытаться создать такое восприятие.

«Family Guy/Гриффины» – это анимационный ситком для взрослых, известный своим непочтительным юмором, отсылками к поп-культуре и часто шокирующими и противоречивыми шутками. Сериал рассказывает о неблагополучной семье Гриффины, которая живет повседневной жизнью в Куахоге, штат Род-Айленд. Каждая серия наполнена противоречивыми ситуациями, например:

1) «– Is that really the blood of Christ?

– Yes.

– Man, that guy must‘ve been wasted 24 hours a day!»

Юмор этой шутки заключается в том, что неуместно приравнивать Иисуса Христа, образцовую святость, к постоянному пьянству. Преувеличенное утверждение о том, что он «пьяный 24 часа в сутки», является ярким примером гиперболы, подчеркивающей неожиданное и абсурдное сравнение, характерное для черного юмора.

2) «Nothing. The lost-my-job smells great.»

Эта фраза представляет собой каламбур, поскольку Питер пытается скрыть свое увольнение, утверждая, что «lost-my-job» (заменяя прямое значение «потеря работы» на будто бы название какого-то блюда) пахнет великолепно. Юмор основан на двойном значении, где Питер связывает тему еды со значимым жизненным событием, используя саркастический тон, который нивелирует потенциально негативную ситуацию.

3) «– Yeah, from the American taxpayers.

– I am so mad I can’t see straight.

– No problem. We got money to get that fixed… with enough left for us to buy our way out of any trouble our kids might get into.»

Этот диалог в основном саркастичен. Он передает послание, в котором на эмоциональном уровне скрываются гнев и разочарование по поводу использования денег налогоплательщиков. В нем используется ирония, противопоставляющая кажущееся принятие ситуации («No problem») явному признаку негодования, демонстрируя, как черный юмор может быть использован для того, чтобы говорить неудобную правду с оттенком легкомыслия.

4) «– Brain implant, Meg. Every father's got one. Tells you when the kids mess with the dial. […]

– My thing went off! Your thermostat okay?»

Юмор основывается на абсурдной предпосылке о том, что мозговой имплантат предупреждает отцов о плохом поведении их детей. Это фантастическое объяснение родительской осведомленности по своей сути забавно. Комментарий о термостате усиливает абсурдность. Хотя шутка в первую очередь сюрреалистична, в ней есть тонкая ситуативная ирония: она преувеличивает проявление шестого чувства у родителей, которое проявляется в отношении озорства своих детей.

5) «Well, this is just great. Another funeral. You know, I'm starting to think people are dying just to get out of hanging out with me.»

Это высказывание пропитано сарказмом. Питер явно не сожалеет по-настоящему о том, что люди умирают, чтобы избежать встречи с ним. Шутка превращает в банальность смерть, серьезную и мрачную тему. С черным юмором можно предположить, что смерть предпочтительнее, чем проводить время с Питером. Юмор также связан с устоявшимся характером Питера как невежественного, эгоистичного и социально неприемлемого человека. Фраза забавна, потому что она идеально соответствует его образу.

Анализ черного юмора в «Familly Guy/Гриффинах» показывает, что он опирается на специфические стилистические приемы – гиперболу, сарказм, иронию и каламбуры – для создания комедийных эффектов, подчеркивая социальные нелепости и обращаясь к деликатным темам с долей легкомыслия. Эти приемы функционируют не только как комедийные инструменты, но и как механизмы психологической защиты, социального взаимодействия и исследования сложных эмоций, тем самым способствуя распространению черного юмора в современных развлечениях и развитию эмоционального интеллекта. Рассмотренные примеры демонстрируют, как эти элементы переплетаются, создавая юмор, который является одновременно провокационным и проницательным, укрепляя его статус как важного лингвистического и культурного феномена, заслуживающего постоянного внимания ученых.

Литература и источники

1. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода. // Вестник ПНИПУ. 2015. №3. С. 3–24.
2. Миловская Н. Д. Семантика комического. Языковой бытовой анекдот (на материале немецкого языка). Иваново: Ивановский государственный университет, 2008.
3. Микляева А. В. Психология детской субкультуры: учебно-методическое пособие. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. – URL: https://e.lanbook.com/book/112757 (дата обращения: 16.12.2024).
4. Головушкина М. В., Воячек О. С. Английский юридический юмор как социокультурный феномен // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2. С. 194–200.
5. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора.: дис. канд. филол. наук. наук: 10.02.04. Волгоград, 2001.
6. Серебровская Н. Е., Рыбина С. А. Анализ феномена черного юмора в научно-практических исследованиях // Гуманитарные науки. 2023. № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-fenomena-chernogo-yumora-v-nauchno-prakticheskih-issledovaniyah (дата обращения: 14.12.2024).

Научный руководитель – Павлова Оксана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики ИФИЯМ, КемГУ.

811.111’37

Прекина Д. Е.

АНТОНИМИЧНЫЕ КОНЦЕПТЫ «ПЕЧАЛЬ» - «РАДОСТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
prekinadarya@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению концептов «печаль» и «радость» на основе англоязычной и русскоязычной поэзии. В ходе исследования были разграничены понятия «картина мира» и «языковая картина мира», а также рассмотрен термин «концепт». Все перечисленные явления имеют свою специфику, поэтому в статье приведены различные точки зрения, взгляды и подходы учёных в определении каждого из них. Кроме того, здесь представлены некоторые методы анализа концептов и принципы вербализации эмоций в лингвистике.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, поэзия, печаль, радость.

Prekina D. E.

ANTONYMIC CONCEPTS "SADNESS" - "JOY" IN ENGLISH AND RUSSIAN POETIC DISCOURSE

Kemerovo State University
prekinadarya@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the concepts of "sadness" and "joy" based on English-language and Russian-language poetry. During the study, the concepts of "picture of the world" and "language picture of the world" were distinguished, and the term "concept" was considered. All of the listed phenomena have their own specifics, so the article presents various points of view, views and approaches of scientists in defining each of them. In addition, some methods of concept analysis and principles of verbalization of emotions in linguistics.are presented here.

Key words: linguacultural studies, linguistic picture of the world, concept, poetry, sadness, joy.

Язык – это комплексная система средств, служащая для выражения мыслей и чувств человека. Он является ключевым аспектом в коммуникации и неразрывно связан с обществом, из этого можно сделать вывод, что данный феномен имеет социальный характер [3, с.5]. Более того, язык – это одновременно и важный инструмент, и носитель информации, что играет важную роль в изучении и познании мира. Именно поэтому многие ученые интересуются его изучением [1, с.186].

В связи с вышеупомянутой связью между языком и деятельностью человека, относительно недавно зародилась новая наука – лингвокультурология. Благодаря трудам В. Фон Гумбольдта, Я. Гримма, Э. Сепира и других ученых она в дальнейшем получила своё развитие. Например, В. Фон Гумбольдт,

который считается основоположником изучения данной сферы, считал, что именно язык является основным средством реализации культуры, который при этом обеспечивает доступ и к другим культурам для человека. В целом в понимании Гумбольдта язык – это некий «мост» между окружающим миром и миром внутри человека [5, с.60].

На данный момент единого устоявшегося определения для лингвокультурологии не существует, поскольку каждый ученый по-своему интерпретирует и оценивает связь между языком и культурой. Однако нам близко видение В. А. Масловой: в ее понимании лингвокультурология – это наука, направленная на изучение культурных аспектов в языке и «языкового фактора в человеке» в частности [5, с.4].

В этом заключается основное различие лингвокультурологии от, например, когнитивной лингвистики, с которой данную дисциплину сравнивают ученые. Когнитивная лингвистика рассматривает аспекты ментальности в более узком понятии, в связи с этим концепт рассматривается в одной сфере – сознании человека как области проявления данной единицы. Лингвокультурология, в свою очередь, концентрируется не только на сознании человека как на замкнутой системе, но и включает культурный аспект, выводя концепт на более широкий круг реализации и при этом вводя новый вид связи.

В рамках лингвокультурологии существует множество направлений, среди них, например, фразеологическая лингвокультурология, диахроническая лингвокультурология, лингвокультурологическая лексикография и другие. Однако нас интересует сравнительная лингвокультурология, целью которой является сопоставление культурных особенностей и проявлений в двух разных языках, с последующим выявлением сходств и различий.

В контексте наших исследований также немаловажными являются понятия «картина мира» и «языковая картина мира». Данные термины звучат схоже, однако данное мнение ошибочно, и их стоит разграничивать.

Картина мира – это «многоуровневая система концептов», которая образует границы восприятия человека [7, с.322]. Благодаря картине мира человек усваивает такие базовые понятия, как добро и зло, хорошее и плохое, а также создает в сознании «мы-образ», который в последствии будет соотноситься с окружающей действительностью. «Мы-образ» – это воплощение всего основополагающего лингвистического и культурного опыта этноса.

Языковая картина мира, в свою очередь, является не просто продуктом взаимодействия культуры и языка, а методами сбора и усвоения знаний, получаемых из внешнего мира. Т.е. языковая картина мира – это процесс группировки и упорядочивания полученных знаний по определенной схеме,

которая закладывается в сознании человека и разнится от этноса к этносу [9, с.38].

Из этого можно выделить основное различие между терминами. Основной функцией картины мира является формирование определенного образа окружающей среды, причем не абсолютно каждого её аспекта в деталях, а только особо важных, ярких её частей и событий, которые так или иначе повлияли на национальную историю и развитие. В результате создаются многочисленные концепты. Языковая картина, в свою очередь, помогает распределить эти концепты по разным категориям, создавая ту самую схему и систему мировоззрения.

В статье уже упоминалось, что продуктом картины мира является концепт, и его определение также имеет множество различных толкований, поскольку общепринятым данный термин стал только несколько десятилетий назад благодаря Д. С. Лихачеву и Ю. С. Степановой [10, с.1373]. Так, например, В. И. Карасик понимает под данным понятием «совокупное образование, в котором заключены основы понятий, их связи между собой и культурные особенности» [4, с.156]. Данное определение является одним из наиболее полных, поскольку отображает все важные свойства концепта и основополагающие грани, благодаря которым он образуется в картине мира. Концепт – это кластер сем, ассоциаций, оценочных факторов и толкований; в более простом понимании – «собирательный образ», который формирует социум в процессе собственной деятельности, будь то быт, философские рассуждения, попытки понять действительность или культура в целом. Концепт является отражением коллективного человеческого сознания и опыта, он объединяет мышление людей одного этноса и выводит его на глобальный уровень, выражая отношение к тем или иным явлениям.

Существует множество типов классификаций концептов в зависимости от уровня или сферы его изучения. Так, например, в глобальном плане концепты принято делить на вербализуемые и скрытые. Их различие заключается в закрепленности понятия: если концепт имеет неизменные, «устоявшиеся языковые средства репрезентации», которые понятны для более широкого круга, он считается вербализуемым. Во втором же случае концепт имеет более узкие, индивидуальные трактовки, которые несут смысл для конкретных людей и могут варьироваться [9, с.28].

Также существует классификация, основанная на отношении к тем или иным социальным группам, а также масштабности действия концепта. Здесь выделяют концепты индивидуальные, групповые, этнические, цивилизационные и универсальные. Данный тип классификации хорошо дополняет система Е. Ю. Пономаревой, где основным фактором

дифференциации концептов является не просто социальная группа, а конкретные сферы, в которых концепт существует и реализуется. Здесь выделяют концепты «обиходные, научные и художественные (а также общехудожественные, индивидуально-авторские и авторские концепты)» [8, с.7].

Существует множество методов анализа концепта, среди них, например, историко-сопоставительный анализ, дистрибутивный анализ, контекстный или текстовый анализ и пр. Среди них наиболее новым является метод концептуального анализа, который, как и само понятие концепта и лингвокультурологии в целом, только развивается. Данный метод работает, в первую очередь, с концептосферой – иными словами, общим набором всех концептов этноса, соотнесенным в определенном порядке. Цель концептуального анализа – выделить «идеальный образ», изучив различные толкования и примеры использования слова, а также выявить те составляющие значения, которые ясны на интуитивном уровне [2, с.25]. Также данный метод включает в себя ряд различных методик, наиболее подходящим для нас является сопоставительный прием, поскольку в ходе дальнейшего исследования мы планируем сравнить одни и те же концепты в контексте разных языков.

Входе работы наше внимание будет направлено на такие концепты, как «радость»-«печаль» и «joy»-«sadness», что, в свою очередь, является отображением двух базовых человеческих эмоций. В связи с этим, важно рассмотреть принцип вербализации эмоций в лингвистике.

Само понятие «вербализация эмоций» подразумевает под собой «процесс словесного описания человеком своих эмоциональных переживаний и состояний» [6, с. 33]. Эмоции – наиболее характерное для человеческого мышления явление, поскольку они и определяют осознанность. Мы испытываем чувства каждый день с момента нашего рождения, поэтому они являются наиболее важной составляющей нашей жизни. Поскольку эмоции нас окружают беспрерывно, появляется необходимость в их закреплении через язык и речь – так и проявляется вербализация. Эмоции – это наши потребности, желания и ожидания.

Всего выделяют четыре уровня вербализации в зависимости от степени осознания:

1) Нулевой (уровень алекситимии) – на этом уровне вербализация отсутствует, эмоция никак не закрепляется;

2) Первый (уровень обобщенных оценок) – закрепление эмоций в их самом широком и обобщенном плане, включая распространенные сленговые фразы;

3) Второй (уровень эмотивной лексики) – эмоция полностью осознается, в целом используется специальная лексика, которая конкретно описывает все ощущения человека;

4) Третий (уровень анализа состояний) – наивысший уровень, при котором человек комплексно осознает свои субъективные и индивидуальные эмоции в конкретном контексте, а также может определить их мотивацию и проследить причинно-следственную связь [11, с.85].

Как уже было сказано ранее, дифференциация подходов к словесному закреплению эмоций напрямую зависит от того, насколько глубоко и четко индивид их понимает, а также по скольким аспектам он способен их проанализировать и описать. Рассматриваемые нами эмоции – радость и печаль – являются наиболее распространенными и базовыми, и если обратиться к толковому словарю, мы получим конкретные трактовки:

- Радость – это «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения»;
- Печаль – «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи».

Однако не стоит забывать, что каждая эмоция для отдельных людей воспринимается строго индивидуально. За счет этого эмотивная лексика и обретает свою комплексность, обогащаясь различными оттенками и «примесями» других эмоций.

Так, например, радость можно разделить по степени интенсивности на удовлетворенность, радость, счастье и эйфорию. Печаль в данной градации можно разделить на грусть, печаль, разочарование и горе. Радость в смеси с гордостью образует восхищение, с любовью – симпатию, печаль же со злостью становится обидой, а с чувством опустошения апатией. Даже скорбь и веселье, которые упоминаются в определении слов, можно расценивать не как синонимы, а такие же отдельные полноценные эмоции со своими элементами и спецификой.

Таким образом, мы рассмотрели все основные понятия для последующего изучения данных концептов. В дальнейшей работе мы планируем рассмотреть концепт радости и печали более подробно в контексте русскоязычной и англоязычной поэзии.

Литература и источники

1. Гончарова В. В. Понятие лингвокультурологии // Теория и практика современной науки. 2019. №6(48). С. 186–188.
2. Гусева Э. Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № 2-12. С. 24–26.

3. Исламова Э. А. Введение в языкознание: учебное пособие. Казань, 2016.
4. Карасик В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / Концепты. Выпуск 2. Архангельск, 1997. С. 156–158.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва: Издательский центр «Академия», 2001.
6. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000.
7. Погорский Э. К. Картина мира // Знание. Понимание. Умение. 2012. №4. С. 322–323.
8. Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2008.
9. Попова З. Д., Стернин, И. А., Когнитивная лингвистика. М.: «АСТ – Восток – Запад», 2007.
10. Самситова Л. Х., Байназарова Г. М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация // Вестник Башкирского университета. 2014. №4. С. 1373–1377.
11. Шаховский В. И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции: Сб. науч.тр. ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2008. С. 85.

Научный руководитель – Башкатова Юлия Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.112.2

Симонова М. Ю., Смирнова А. Г.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ DIE SCHLANGE В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Mariasimonova095@gmail.com, Amica_anna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологические единицы с компонентом die Schlange в немецком языке. При создании теоретической базы были рассмотрены работы таких учёных, как В. В. Виноградов, Г. С. Гаврин и Шарль Балли. Для классификации фразеологизмов автором статьи были выделены следующие признаки: неизменность, наихудший вариант, опасность и другое. Работа направлена на углубление понимания фразеологии с зоонимами и ассоциациями, возникающими с ними.

Ключевые слова: лингвистика, фразеологические единицы, поговорки, классификация, зоонимы в фразеологизмах, культурный подтекст.

Simonova M. U., Smirnova A. G.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT DIE SCHLANGE IN THE GERMAN LANGUAGE

Kemerovo State University
Mariasimonova095@gmail.com, Amica_anna@mail.ru

Abstract. The article deals with phraseological units with the component die Schlange in German. The works of such scholars as V.V. Vinogradov, G.S. Gavrin and Charles Bally were considered when creating the theoretical basis. To classify phraseologisms, the author of the article identified the folloving features: invariability, worst case, danger and others. The work is aimed at deepening the understanding of phraseology with zoonyms and associations arising with them.

Key words: linguistics, phraseological units, proverbs, classification, zoonyms in phraseologisms, cultural connotation.

Актуальность исследования вызвана интересом лингвистов к классификации фразеологизмов. Новизна заключается в классификации фразеологических выражений из немецкого языка со словом die Shclange.

Целью данной статьи является классификация фразеологических единиц с компонентом die Shclange в немецком языке. Материал для исследования был отобран из электронных ресурсов: словарей и статей.

Термин «phraseologie» (греч. Р.п. phraseos – выражение, logos – учение, слово) впервые был введён Шарлем Балли, который считается основателем теории фразеологии. Он заметил, что фразеологические единицы имеют функциональные и смысловые характеристики, т.е. они не являются случайным сочетанием слов. Лингвист определял фразеологизмы как отдельную категорию языковых единиц. Это открытие привело к появлению и развитию нового

направления в лингвистике, связанное с изучением фразеологических единиц [1].

Виноградов В.В. в свою очередь расширил и углубил понимание систематизации и функционирования фразеологизмов в речи [2]. Он дал следующее определение. Фразеологизм – это устойчивое, воспроизводимое сочетание слов, обладающее целостным значением, которое отличается от суммы значений составляющих его элементов.

Фразеология – наука о фразеологизмах (фразеологических единицах) или об устойчивых сочетаниях слов.

Согласно Л.И. Ройзензон изучение происхождения фразеологических единиц и их признаков, а также выявление закономерностей работы в речи является предметом фразеологии [6, с. 80].

Академик Виноградов В.В. выделил 3 типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [3].

Фразеологические сращения – неделимые обороты, целостное значение которых отличается с отдельными обозначениями составляющих их слов.

Фразеологические сочетания включают в себя слова, со свободным и связным употреблением. Например, «закадычный друг». Слово «закадычный» употребляется только с существительным друг. В то время как слово «друг» можно употреблять с другими словами.

Фразеологические единства похожи на фразеологические сращения тем, что семантически неделимы, но причина тут другая. Семантика определяется отдельными значениями составляющих слов.

Гаврин Г. С. выделяет 5 присущих для фразеологизмов со структурой словосочетания признаков: семантическую целостность, постоянство компонентного состава, постоянство грамматической формы, воспроизводимость в речи, общеупотребительность [4, с. 80].

Ю.Н. Караулов обозначает устойчивость, как признак, отличающий фразеологизмы от других языковых единиц. [5]

В.В. Виноградов выделяет прозрачность внутренней формы и мотивированность в перечень дистинктивных признаков фразеологических единиц.

Среди учёных, занимающихся изучением теоретической базы фразеологических единиц можно также выделить В.В Верещагина, М.А. Леонидова, Н.И. Костомарова и других.

Животные всегда играли значительную роль в жизни человека. Ещё очень давно люди заметили, как человек может быть похож на животного, а животное – на человека. Именно поэтому зоонимы (лингв. сущ, которое обозначает

какое-либо животное) очень распространены в лексике каждого языка. Сравнив людей с животными можно в ярком и кратком формате охарактеризовать каждого из них.

В немецкой культуре змея имеет как положительные, так и негативные ассоциации. Например, она может быть символом медицины или опасности и зла. Рассмотрим на примере пословиц с чем немцы чаще ассоциируют змею. Все пословицы были взяты с сайта Zeno.org (цифровая библиотека с немецкими текстами).

№	Признак	Количество (%)	Пример
1	Неизменность	31,25% (10 шт)	нем. *Aus einer Schlange wird kein Aal und wenn man sie noch so lange brät* (букв. Змея не станет угрём, сколько бы вы её ни жарили) – русс. С волка шерсть не сходит
2	Наихудший вариант	6,25% (2 шт)	нем. *Der in die See gefallene klammert wich (sogar) an eine Schlange* (букв. Упавший в море цепляется (даже) за змею) – русс. На безрыбье и рак рыба
3	Опасность	47% (15 шт)	нем. *Eine keine Schlange tödtet einen grossen Ochsen* (букв. Маленькая змея убивает большого быка) – русс. Маленькая, да удаленькая
4	Другое	16% (5 шт)	нем. *Die Schlange stirbt nicht, wenn sie auch den Schwanz verliert* (букв. Змея не умирает, даже если теряет хвост) – русс. Что ни делается, всё к лучшему

Таблица 1. Когнитивные признаки фразеологизмов со словом die Schlange

Было проанализировано 32 пословицы, которые распределялись по следующим признакам:

- неизменность (сюда входят пословицы, в которых есть фактор, по которому змея может поменяться в хорошую сторону, но этого положительного изменения не происходит);

- наихудший вариант (в пословицах из этой группы змея – это аллегория к худшему выбору из возможных);

- опасность (в этих пословица внимание уделяется коварству животного);

- другое (группа включает в себя пословицы, которые не относятся ни к одной из предложенных классификаций. Среди них: надежда, алчность, тщеславие и т.д.).

В результате анализа 32 пословиц, имеющих в составе компонент die Schlange, были получены следующие данные. Большее количество пословиц ассоциировали змею с опасностью (47%, 15 шт). Что подчёркивает угрожающий и коварный характер животного в сознании народа. На втором месте пословицы, которые показывали неизменность отрицательных характеристик (31,25%, 10 шт). Это указывает на устойчивое негативное восприятие образа змеи. Наконец, всего 6,25% (2 шт) ассоциировали змею с наихудшим вариантом, что свидетельствует о менее распространённой, но все же присутствующей аллегории отрицательной характеристики.

Литература и источники

1. Балли Ш. Краткий очерк стилистики. М.: Эдиториал УРСС, 1905. С. 43, 57.
2. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Л.: ЛГУ, 1946. С. 56.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 68.
4. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе. М.: Просвещение, 1963.
5. Караулов Ю. Н. Большая Российская энциклопедия. М.: Дрофа, 1997.
6. Ройзензон Л. И. Фразеология и страноведение // Бюлл. По фразеологии № 2 Новая серия. Вып. 234. Труды Самар. гос. ун-та., 1972.

УДК 81`42

Суворова К. А.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУР О ФИЛЬМЕ «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ» (2009 г.)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kristina.suvorova04@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена лингвокультурологическому осмыслению аксиологических доминант в отзывах представителей разных лингвокультур о фильме «Портрет Дориана Грея» (2009 г.). В настоящее время интернет-коммуникация является неотъемлемой частью жизни человека и источником опыта других людей, который раскрывается через комментирование просмотренного киноматериала. Поэтому актуальность представленной темы связана с анализом интернет-отзывов в лингвокультурологическом аспекте, который позволяет выявить ключевые доминанты разных лингвокультур с целью понимания ценностных картин мира их представителей. В ходе исследования в отзывах представителей анализируемых лингвокультур были выявлены ключевые и вторичные аксиологемы. Исходя из выявленных аксиологем были сделаны выводы о ценностных картинах мира представителей русскоязычной и англоязычной лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультура, языковая картина мира, ценностная картина мира, аксиологема, интернет-отзывы.

Suvorova K. A.

LINGUOCULTUROLOGICAL RECOGNITION OF AXIOLOGICAL DOMINANTS IN REVIEWS OF DIFFERENT LINGUISTIC CULTURES TO THE FILM «THE PICTURE OF DORIAN GRAY» (2009)

Kemerovo State University
kristina.suvorova04@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the linguoculturological understanding of axiological dominants in the reviews of representatives of different linguistic cultures to the film "The picture of Dorian Gray" (2009). The relevance of the presented topic is related to the analysis of reviews in the linguoculturological aspect, which allows us to identify the key dominants in order to understand the value-based worldviews. In the course of the study, key and secondary axiologemes were identified in the reviews of representatives of the analyzed linguistic cultures. Based on axiologems, conclusions were made about the value-based worldviews of representatives of Russian-speaking and English-speaking cultures.

Key words: linguistic culture, axiological dominants, representatives, value-based worldview, axiologeme, reviews.

В настоящее время интернет-комментирование является источником трансляции опыта людей в медиапространстве. Оставляя отзыв на кинопродукты, комментаторы выражают свои мнения о просмотренном

фильме, что позволяет использовать данный материал для реконструкции аксиологической картины мира представителей разных лингвокультур.

Данная статья посвящена выявлению аксиологических доминант, реконструируемых в интернет-отзывах представителей русскоязычной и англоязычной лингвокультур. Значимость данного исследования заключается в том, что анализ интернет-отзывов в лингвокультурологическом аспекте позволяет выявить ключевые доминанты русскоязычной и англоязычной лингвокультур с целью понимания ценностной картины мира её представителей.

Проблема, возникающая при выявлении ключевых аксиологем в интернет-отзывах, вызвана амбивалентностью оценок, потому что оценивание носит субъективный характер. Своеобразие подхода состоит в анализе интернет-отзывов как репрезентативного материала для изучения аксиологических доминант русскоязычной и англоязычной аудиторий. Данный подход позволяет проанализировать ценностную картину мира разных лингвокультур и выявить их специфику.

Как отмечает В.И. Карасик, «лингвокультурология – комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» [Карасик, 2002, с. 56]. Ценностная картина мира основывается на социальных, культурных и личностных аксиологических установках. Сфера интересов лингвокультурологии распространяется на языковые единицы, которые отражают культурную информацию о ее носителях и содержат символический смысл. Разноуровневые языковые единицы в теории лингвокультурологии помогают рассмотреть особенности этнокультурного осмысления реальности.

Такой фактор как оценка, который содержит в себе ценностные ориентиры и представления, формирует ценностную картину мира. Оценивание окружающей действительности является важнейшим мыслительным аспектом для человека в целях эстетического и ценностного понимания реалий. И. А. Стернин считает, что «ценности представляют собой социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые и исследуемые каждым новым поколением» [Стернин, 1996, с. 108].

Анализ интернет-отзывов русскоязычной и англоязычной аудиторий о фильме «Портрет Дориана Грея» (2009 г.) помог нам реконструировать и сопоставить ценностные картины мира и выявить ключевые и второстепенные аксиологемы.

При анализе аксиологем русскоязычной аудитории можно заметить, что авторы отзывов выделяют аксиологемы «книга» и «фильм». Данные понятия в контексте отзывов русскоязычной аудитории принимают равнозначный смысл при восприятии кинокартины.

Комментаторы, акцентируя свое внимание на различиях между оригиналом и экранизацией, помогают выявить отличительные черты, которые будут упомянуты ниже (*Фильму не удается сохранить последовательность повествования и суть оригинального романа*). Одна из особенностей экранизации, на которую обращают свое внимание авторы, – различия в чертах характера и внешности главного героя (*Предисловие для всех поклонников творчества Оскара Уайлда: даже не начинайте смотреть этот фильм, ибо внешнее несоответствие актера, исполняющего роль Дориана Грея, оригиналу - это не единственный минус картины*). Несмотря на это, авторы подмечают, что актер успешно справился с передачей характера главного героя (*Дориана Грея сыграл Бен Барнс, и тут режиссер попал в точку, актер очень красив, безусловно это его образ и его роль. Мимика, движения, взгляд - актер прямо создан для этой роли, на нем по большей части и держится фильм*).

Русскоязычная аудитория отмечает, что кинопродукт смог передать атмосферу литературного произведения (*Атмосфера мрачной и 'элитной' жизни передана убедительно. Все нарядные, важные, умные и кроме пьянок и болтовни ничего не делают*). Тем не менее подмечается расхождение с временными рамками у фильма с книгой (*Фильм совершенно не соответствует книге! В нем смешаны события. Некоторых важных моментов для полного понимания смысла произведения, просто нет. Нарушена временная ось*).

Режиссер, по мнению авторов, не справился с экранизацией классического литературного произведения. Также отмечаются новшества и непонимание режиссером главной идеи книги Оскара Уайльда (*Как адаптация книги, фильм не выдерживает никакой критики, слишком много отсебятины, и изменений основных персонажей, складывается ощущение что сам режиссер и сценарист не поняли сюжет и посыл книги, полностью извратив ее*).

Стоит обратить внимание на то, что в анализируемом материале данные аксиологемы могут считаются оценочными (субъективными). Они вербализуются следующими единицами: ключевыми аксиологемами – «фильм» и «книга»; вторичными аксиологемами – «режиссер», «оригинал», «первоисточник», «экранизация», «картина», «атмосфера», «декорации», «интерпретация».

Англоязычная аудитория выделяет те же аксиологемы, что и русскоязычная аудитория - «фильм» и «книга».

Англоязычная аудитория отмечает, что фильм не соответствует первоисточнику, поскольку многие сцены из книги не были включены в фильм и видоизменены режиссером *(«Unfortunately the writers removed all of the original class and gender subtext in the original story and then added naked ladies»).*

Некоторые авторы отзывов посчитали, что режиссерское представление о книге испортило процесс просмотра кино (*«Scenes that looked great in the book were changed with no apparent object but the desire of being original, and other good scenes from the novel simply didn't make it into the movie»*).

Несмотря на то, что авторы отзывов раскритиковали режиссерское виденье книги, подавляющее число авторов выразили положительную оценку изменений, внесенных режиссером в историю Дориана Грея *(«…I realize there are changes from the book which is nothing unusual»)*.

Невзирая на критику режиссерского представления о книге, многие комментаторы отметили игру Бена Барнса и Бена Чаплина. По их мнению, актерам удалось передать личностные качества и характер Дориана Грея и художника Бэзила *(«All the British cast acquit themselves admirable, Ben Barnes very good as the eternally young devil-may-care Dorian, Ben Chaplin, fine as the doomed artist Basil and especially Colin Firth as Wooton, who initially inspires and encourages Dorian's increasingly heartless actions but who realises in the end the monster behind the facade that he as helped foster»)*.

Говоря об общем впечатлении от фильма, обращают внимание на спецэффекты, декорации, костюмы и передачу смысла и атмосферы книги режиссером *(«The settings, costumes, and acting are all outstanding and with Parker's 'enhancing' some of the debauchery in the transformed life of this famous character updated to allow for more sensuality and brutality than prior cinematic versions, the tale really becomes dramatic»)*.

В анализируемом материале данные аксиологемы могут считаться оценочными (субъективными). Они вербализуется следующими единицами: ключевыми аксиологемами – «Film» и «Book»; вторичными аксиологемами – «Movie», «Novel», «Director», «Cinematography», «Screen», «Atmosphere».

При сопоставительном анализе в первую очередь стоит отметить, что ключевыми аксиологемами как в англоязычной, так и в русскоязычной аудиториях являются «фильм» и «книга». Сходство в данных аксиологемах обусловлено не только интересом аудитории к конкретному жанру литературного произведения, который впоследствии экранизируется, но и общими ценностными установками русскоязычной и англоязычной аудиторий.

Выделенные аксиологемы при анализе позволяют нам понять, что представители русскоязычной и англоязычной лингвокультур прочитали оригинальное произведение, прежде чем посмотрели фильм, они выделили для себя ключевые аспекты, которые им были важны при просмотре фильма: атмосфера кинокартины, сюжетная линия произведения и сходства в характере и внешности актеров с книжными героями. При прочтении отзывов, заметим, что представители русскоязычной и англоязычной аудиторий обратили свое

внимание на то, что художественное произведение и кинокартины отличны друг от друга поэтому большинство как русскоязычных, так и англоязычных комментаторов высказали негативное мнение о фильме.

В ходе исследования мы выявили сходства в ценностных картинах мира у русскоязычной и англоязычной аудиторий. Отличия прослеживаются в использовании экспрессивного описания своих эмоций при помощи синонимов у русскоязычной аудитории, у англоязычной аудитории вышеупомянутой характеристики не наблюдается.

Литература и источники

1. Бутенко Е. Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2008. № 26. С. 321–328.
2. Кадачиева Х. М. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34. С. 48–50.
3. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград: Перемена, 1996. С. 3–16.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Кретов А. А. Русские аксиологемы по данным МАСа-2 // Политическая лингвистика. 2016. № 2. С. 140–154.
6. Стерин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Эйдос, 1996. С. 97–112.

Научный руководитель – Мельник Наталья Владимировна, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81

Тыртышнова В. А.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ: ПОДЖАНРЫ, РЕЧЕВЫЕ ПРИЁМЫ И ЭВОЛЮЦИЯ КИНОЯЗЫКА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, кафедра переводоведения и лингвистики
E-mail: vtyrtyshnova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу стилистических особенностей англоязычной кинодокументалистики в контексте языкового дискурса западного социокультурного пространства, а также поджанров и речевых приёмов от классических документальных форм до современных цифровых формаций в их эволюционном векторе развития. В статье подробно разбираются ключевые речевые стилистические приемы, риторические фигуры, а также их роль в создании эмоционального и интеллектуального воздействия на зрителя. Особое внимание уделяется трансформации кинодокументалистики в цифровую эпоху, включая влияние стриминговых платформ, интерактивных технологий и языка социальных медиа. В заключении статьи подчеркивается тенденция перехода современной документалистики от монолога к диалогу, от объективности к субъективности, которая превращает зрителя в активного участника перформанса.

Ключевые слова: документальное кино, кинотекст, речевые приемы, стилистика, перформанс, цифровая эпоха

Tyrtyshnova V. A.

STYLISTIC FEATURES IN ENGLISH-LANGUAGE DOCUMENTARIES: MODES, RHETORICAL DEVICES, AND THE EVOLUTION OF THE FILM LANGUAGE

Kemerovo State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Department of Linguistics and Translation Studies
E-mail: vtyrtyshnova@gmail.com

Abstract. This paper investigates the stylistic peculiarities of English-language documentary film within Western sociocultural discourse, analyzing subgenre classification and narrative strategies across its evolutionary path from traditional to digital forms. The article examines in detail the key speech stylistic techniques and rhetorical figures, as well as their role in creating an emotional and intellectual impact on the viewer. Special attention is paid to the transformation of documentary filmmaking in the digital age. The article concludes by emphasizing the transition of modern documentary filmmaking from monologue to performative dialogue.

Key words: documentary films, film text, rhetorical devices, stylistics, performance, digital age

Документальное кино за свою более чем столетнюю историю претерпело значительные и важные изменения. От первых хроник братьев Люмьер до современных экспериментальных форм документалистики был пройден огромный путь, однако этот жанр продолжает оставаться востребованным. Документальное кино, как форма репрезентации окружающей нас реальности,

сочетает в себе различные средства и методы передачи информации. Прежде всего, это визуальные и вербальные творческие конструкции, несущие смысловую и эмоциональную нагрузку и способные воздействовать на человека на разных уровнях его сознательного и чувственного восприятия [8, с. 125-126].

Многие из исследователей, как российских, так и зарубежных, считают, что документальный кинематограф все более впитывает в себя элементы художественной субъективной составляющей, вследствие чего чистая документальность уходит в тень, а творческая индивидуальность автора, его стилистические особенности, позволяющие создавать яркие образы и переосмыслять объективную действительность, выходят на первый план, расширяя зрительскую аудиторию [12, с. 10]. В англоязычной традиции, где доминируют такие гиганты киноиндустрии как BBC, HBO и Netflix, стилистические приемы формируются и развиваются в рамках социокультурного западного контекста, технологических инноваций и новаторских теоретических концепций [1, с. 33-34]. Учитывая то, что западная англоязычная культурная парадигма является во многом доминантой в общемировом кинематографическом дискурсе [2, с. 236], целью данной статьи является именно этот сегмент документальной киноиндустрии, а именно анализ его ключевых стилистических подходов, сформулированных Б. Николсом и С. Бруцци и другими теоретиками, а также речевые приемы и стратегии, используемые для усиления воздействия на аудиторию в рамках этих подходов. Особое внимание уделено эволюции языка документального кино – от авторитетного «голоса Бога» («The Voice of God») до интерактивных диалогов и перформативных монологов. В отличие от художественного игрового кино, документальный кинематограф базируется, как правило, на реальных событиях, людях и проблемах и призван информировать, анализировать действительность, а не служить развлечением для людей как основной свой функцией [13, с. 103]. Однако в современном постмодернистском восприятии мира происходит достаточно очевидное смешение и взаимопроникновение художественного и документального, их постоянная гибридизация, что не говорит однозначно о каких-то негативных тенденциях, а подчеркивает лишь тот факт, что современному человеку легче и понятнее воспринимать информацию художественно обработанную и эмоционально окрашенную [11, с. 37]. В ходе смешения поджанров появляются новые формы, относимые некоторыми исследователями к постдокументальному кино, такие как: мокьюментари («Ведьма из Блэр») – имитация документального стиля для вымышленных сюжетов, докудрама («Чернобыль» HBO) [14, с. 164] – реконструкция реальных событий с актерами, виртуальная реальность (VR) –

полное погружение в документальный интерактивный контекст («Clouds Over Sidra») [4, с. 115].

В контексте документального кино интерактивность чаще всего трактуется как способность зрителя управлять контентом и вступать в своеобразный диалог с создателями фильма [17, с. 219]. При этом многие из стилистических подходов документального кино, выделенных известным теоретиком Б. Николсом, также не избежали художественного влияния и субъективных наслоений, о чем неоднократно писала С. Бруцци [19, с. 140]. Эти категории отражают методы взаимодействия с реальностью, способы подачи материала и позицию автора. Можно выделить следующие основные виды с их стилистическими различиями:

1. Поэтическая документалистика. Она акцентирует внимание зрителя на метафоричности и ритме с минимальными вербальными комментариями, визуальная составляющая здесь является явной доминантой и нацелена на эстетическое восприятие зрителем образов, на создание ассоциаций, а не конструирование логического повествования. Ярким примером поэтической документалистики является фильм «Самсара» Рона Фрике.

2. Экспозиционная документалистика. Такие фильмы снимают в образовательных и просветительских целях: они призваны логично и последовательно рассказать об определённом событии, проблеме, образе жизни. В основном доминирует закадровый голос. Примером может послужить серия документальных фильмов «Планета Земля».

3. Наблюдательная документалистика. В этой стилистической форме автор стремится к максимальному реализму. Снимая какое-либо явление, он не вмешивается в сам процесс, создавая эффект «окна в реальность», при этом отсутствует закадровый текст, музыка, интервью (**«Манакамана»** Стефани Спрей и Пачо Велеса).

4. Участвующая документалистика. Это направление характеризуется тем, что режиссер выступает активным участником, появляется в кадре и взаимодействует с другими героями фильма. Создатель фильма является активной и актуализирующей стороной, посещая место, о котором рассказывает, берет интервью у участников описываемых событий, высказывает свою субъективную точку зрения («История Британии» С. Шама).

5. Рефлексивная документалистика. Фильмы такого типа сосредоточены на взаимоотношениях между режиссером и зрителями. Обычно режиссер рассказывает о создании фильма и о том, что происходило «за кадром» во время съемок («Человек с киноаппаратом»).

6. Перформативная документалистика. Автор при таком подходе показывает реальность сквозь призму своего личного опыта, привнося в фильм

субъективность и эмоциональность. Это своего рода внутреннее переосмысление каких-либо социальных, исторических и иных процессов или событий («Фаренгейт 9/11») [15, с. 341].

Анализируя общую картину исследований этого направления можно сделать вывод, что документальное кино во многом повторяет методы и приемы, используемые в художественной литературе и кино, и не может рассматриваться как нечто заимствованное из повседневного мира, в котором мы живем, а скорее как нечто, что мы придумали и создали для экрана. Б. Николс утверждает, что документальный фильм как термин, относящий себя к жанру нехудожественного, может не учитывать неизбежные элементы художественной литературы, но тем не менее должен прибегать к риторическим фигурам, когда представляет мир [16, с. 15].

Исследуя авторские речевые стилистические подходы нужно понимать взаимосвязь визуального и вербального элементов документального кино [9, с. 2839]. В отличие от игровых художественных фильмов, где визуальный ряд, как правило, прямо соотносится с аудиальным сопровождением в виде речи персонажей, в документальных фильмах эта корреляция сложнее. Документалист в большинстве случаев интерпретирует видео картину в виде своего комментария. Если в художественном кино, где речь персонажей, главным образом, служит для развития сюжетной линии, в документалистике она становится основным средством коммуникации между автором, героями и зрителем, создавая своего рода авторский смысловой континуум [5, с. 69].

Речевые функции могут реализовываться различными формами, такими как закадровый голос, интервью, монологи, диалоги. Закадровый текст («The Voice of God») в кинодокументалистике является одной из наиболее распространенных форм речи и его стилистические особенности зависят от многих компонентов [12, с. 54]. Одним из них является, несомненно, авторский тон, который может варьироваться в диапазоне от нейтральности до крайней эмоциональности, ироничности и критичности, именно он задает определенное настроение фильму. В научных и исторических фильмах (например, BBC’s Planet Earth) речь диктора размеренна, лексика формальна, предложения структурированы, акцент делается на точности терминов («biodiversity», «ecosystem») и логической последовательности. В авторских же проектах, как у М. Мура (Fahrenheit 9/11) или Л. Теру, голос является инструментом острой критики или едкой сатиры. Часто встречаются риторические вопросы («What if we’re wrong?»), ирония, разговорные выражения («big corporations call the shots»), что сближает зрителя с режиссёром. Применение автором риторических приемов: метафор, сравнений, повторов, делают текст более выразительным, а интонация усиливает воздействие на зрителя [20, с. 356]. Закадровый голос

часто используется для соединения различных частей фильма, объяснения сложных для понимания моментов, а также служит выражением авторской точки зрения. Речь автора в документальном кино обогащается различными стилистическими приемами. Риторические вопросы необходимы для привлечения внимания зрителя и активизации его мышления. Повторы подчеркивают ключевые идеи или эмоции. Например, в фильме «An Inconvenient Truth» Эл Гор повторяет «the planet has a fever», метафорично связывая климат с болезнью. Контраст создает противопоставление разных точек зрения или фактов для усиления драматизма. Противопоставление научных данных («global temperature rose by 1.2°C») и эмоциональных историй («my home was swallowed by the ocean») в «Chasing Ice» усиливает аргументацию. Ирония и сарказм используются для критики и выражения субъективной авторской позиции. В любом случае авторская установка определяет стилистический набор языковых средств и формирует общую стилистику текста [7, с. 145].

Интервью – еще один достаточно интересный элемент в документальном кино, которому свойственны свои стилистические особенности. Сочетание естественности речи, когда герои говорят своими словами без подготовленного текста, что создает эффект достоверности и эмоциональной окраски (через интонацию, паузы, жесты герои передают свои чувства и переживания) делают документальное кино более эмпатичным, что, конечно, притягивает зрительский интерес. Речь участников интервью сохраняет элементы спонтанности, но подвергается монтажу для усиления смысла. Здесь можно выделить некоторое особенности, свойственные интервью: паузы, междометия («uh», «well»), незавершённые предложения создают эффект «сырой» правды. Например, в документальном кинофильме «The Act of Killing» реплики героев полны самоперебиваний, выдающих их внутренний конфликт. Иногда для создания определенной атмосферы используется стилизация под диалог: В социальных экранных документах (13th Авы Дюверней) ответы интервьюируемых монтируются так, чтобы звучать как полемика, усиливая драматизм. Лексика варьируется от академической («systemic oppression») до эмоционально-сниженной («they locked us up») [3, с. 323].

В некоторых документальных фильмах используется прием прямого обращения к зрителю, когда автор или герой говорит непосредственно в камеру, когда необходимо не только и не столько информировать, а скорее, побуждать к какому-либо активному действию. Фразы вроде «you can make a difference» из «The True Cost» превращают зрителя из наблюдателя в участника.

Как пример умения талантливо сочетать различные документально-кинематографические направления, а также использовать интересные стилистические приемы, необходимо привести ранее упоминаемого американского писателя и режиссера М. Мура. Язык этого документалиста обладает специфическим набором отличительных черт. Автор часто использует бытовую лексику («Bush couldn't find his own butt»), разговорные конструкции, где множество восклицаний, междометий, позволяющих передать эмоциональный подтекст и экспрессию. В его кинофильмах важен выверено персоналисткий тон рассуждений: рассказ от первого лица. Кроме того, Мур нередко играет элементами разных жанров и стилей. Наиболее удачно художественная стратегия Мура проявляется в таких его фильмах, как «Большая» (The Big One, 1997), «Восстание бездельников» (Slacker Uprising, 2007), «Куда бы еще вторгнуться» (Where to Invade Next, 2015), «Майкл Мур в Трампленде» (Michael Moore in Trumpland, 2016) [6, с. 579-582].

Еще одна современная тенденция в кинодокументалистике – это определенная адаптация под широкую аудиторию, когда научный жаргон и другая сложная терминология заменяется упрощенными вариантами, понятными любому среднестатистическому человеку. Фильмы о космосе (Cosmos: A Spacetime Odyssey) объясняют научные термины («dark matter») через аналогии («like invisible glue»), а в массовых проектах (Won't You Be My Neighbor?) сложные темы (толерантность, травма) передаются через короткие, ёмкие утверждения: «Love is at the root of everything».

Кроме того, с развитием цифровых технологий происходит постепенная эволюция речевых стратегий. Под влиянием стриминговых платформ в серии «Tiger King» используют клиффхэнгеры (художественный прием, заключающийся в обрывании повествования в момент наивысшего напряжения и призванный возбудить у зрителя интерес к дальнейшему развитию сюжета, заставить его ожидать развязки) и разговорную речь («dude», «crazy stuff»), адаптируя документалистику под бинджвотчинг (безотрывный просмотр большого количества сериальных эпизодов один за другим) [18, с. 84].

В интерактивных проектах заменяют закадровый голос на «внутренний монолог» зрителя, который сам выбирает, куда ему смотреть и что слушать. Социальные медиа привносят в документальные фильмы лексику Twitter-активизма: хэштеги (#BlackLivesMatter), мемы, короткие реплики вместо длинных диалогов («Я вам не негр» 2017).

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что современная цифровая эпоха активизировала эволюционные процессы во всех сферах человеческого общества, и кинодокументалистика не осталось в стороне. В авангарде эволюционных, а иногда и революционных изменений стоит пока еще

англоязычная киноиндустрия, которая отражает свои цивилизационные и культурные тенденции, в том числе и документальном кино. Стилистические приемы творчески переосмысливаются в рамках постепенного перехода от монолога к диалогу, от объективности к субъективности. Речевые приемы, такие как ирония, метафора, стали не только инструментами передачи информации, но и конструирования новой гиперреальности. В документальное кино все чаще проникает язык социальных сетей, а интерактивные технологии превращают зрителя из пассивного наблюдателя в соучастника перформанса. Как отмечает С. Бруцци, «документалистика больше не претендует на истину – она ее разыгрывает».

Литература и источники

1. Аванесова Г. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 47. С. 28–37.
2. Войцех К. Д. Языковая игра в кинематографическом дискурсе: лексико-семантический уровень // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 235–240.
3. Граманщикова Н. А. Функциональные аспекты использования приемов документального кино в современном интервью // Динамика медиасистем. 2024. Т. 4, № 1. С. 320–326.
4. Добрынин О. В. Сферический кинематограф: трансформация киноязыка в условиях виртуальной реальности // Вестник ВГИК. 2024. Т. 16, № 1(59). С. 106–121.
5. Зайченко С. С. Художественный кинодискурс исторического жанра в пространстве семиосферы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-1(25). С. 69–72.
6. Казючиц М. Ф. Проблема репрезентации автора и критика социокультурного контекста в документальном кино США 2000-х годов // Художественная культура. 2020. № 4(35). С. 576–599.
7. Клушина Н. И. Стилистика в эпоху медиа // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 144–147.
8. Кожокару Т. И. К вопросу о методологии анализа фильма / Т. И. Кожокару // Артикульт. – 2021. – № 4(44). – С. 118-148.
9. Куницына О. М. Мультимодальность и основы визуальной лингвистики в работах Х. Штекла // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 9. С. 2838–2842.
10. Милевская Т. В. Кинотекст как особая разновидность художественного текста: к постановке проблемы // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5-2. С. 53–55.
11. Прожико Г. С. Судьба жанра в кинодокументалистике // Вестник ВГИК. 2018. № 3(37). С. 34–44.
12. Сахарова И. Н. Определение особенностей теоретических положений и принципов производства документальных фильмов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 10–14.
13. Семибратов Д. Н. Документальное кино: основные подходы и методы изучения // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 1(68). С. 102–105.
14. Bondebjerg Ib. Film: Genres and Genre Theory // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2015. Vol. 9. Pp. 160–164.

15. Bradbury J. D. Documentary Narrative Visualization: Features and Modes of Documentary Film in Narrative Visualization // Information Visualization. 2020. Vol. 19(4). Pp. 339–352.
16. Carmona C. R. The Fiction in Non-Fiction Film // Revista ICONO 14 Revista científica de Comunicación y Tecnologías emergentes. 2019. Vol. 17(2). Pp. 10–31.
17. Forceville C. Interactive Documentary and Its Limited Opportunities to Persuade // Discourse, Context & Media. 2017. Vol. 30. Pp. 218–226.
18. Hassan I. H. Unleashing Argumentation in Netflix's Docudramas: Illocutionary Pluralism and Multimodal Rhetoric in the Trailer for Queen Cleopatra // Journal of Ethnic and Cultural Studies. 2023. Vol. 10(5). Pp. 84–111.
19. Jing Z. Exploring the Narrative Literature in Films // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 21. Pp. 140–143.
20. Plomp A. Evaluating Animentary's Potential as a Rhetorical Genre // Visual Communication. 2021. No. 20(3). Pp. 353–373.

Научный руководитель – Фомин Андрей Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и лингвистики института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций КемГУ.

УДК 811.1/.2

Чеботкова К. Д., Евпак Е. В.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И ЧЕШСКИХ СЛОГАНОВ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Christine1812@mail.ru, Jevpak.72@mail.ru

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются лексико-стилистические особенности русских и чешских слоганов гастрономической рекламы. В ходе проведения анализа 182 слоганов, представленных на русском и чешском языках, были выявлены наиболее частотные ключевые слова. Исследование к тому же позволило определить соотношение конкретной и абстрактной лексики, выявить различия в употреблении стилистически окрашенной лексики, а также проанализировать использование средств выразительности в русских и чешских слоганах. Было установлено, что русские слоганы характеризуются высокой экспрессивностью и чаще содержат ключевые слова, указывающие на страну происхождения продукта.

Ключевые слова: Лексико-стилистический анализ, реклама, слоган, чешский язык.

Chebotkova K. D., Evpak E. V.

LEXICAL-STYLISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND CZECH SLOGANS OF GASTRONOMIC ADVERTISING

Kemerovo State University
Christine1812@mail.ru, Jevpak.72@mail.ru

Abstract. In this study examines the lexical and stylistic features of Russian and Czech gastronomic advertising slogans. During the analysis of 182 slogans presented in Russian and Czech, identified the most frequent keywords. The study also made it possible to determine the relationship between concrete and abstract vocabulary, identify differences in the use of stylistically marked vocabulary, and also analyze the use of expressive means in Russian and Czech slogans. It was found that Russian slogans are characterized by high expressiveness and contain a unique frequency more often contain keywords indicating the country of origin of the product.

Key words: Lexical and stylistic analysis, advertising, slogan, Czech.

В наши дни, несмотря на влияние глобализации и стремление маркетологов к стандартизации рекламных текстов, реклама по-прежнему должна учитывать особенности своей целевой аудитории, в том числе и национально-культурные.

Одним из ключевых аспектов, определяющих национально-культурную специфику рекламных слоганов, являются лексико-стилистические особенности, т. к. именно лексика лучше всего отражает национально-культурные ценности и особенности мировоззрения того или иного народа.

Особый интерес для нас представляет гастрономическая реклама как наиболее распространенный тип рекламы на телевидении и в цифровом пространстве, включая интернет-рекламу на разных видеохостингах (таких, как Rutube, Youtube и др.).

Цель исследования — выявление и описание лексико-стилистических различий в построении слогана, ориентированного на русского и чешского адресатов гастрономической рекламы.

Материалом для нашего исследования послужили 182 рекламных слогана гастрономических реклам 60 разных товаров на русском и чешском языках, взятых с русской и чешской баз данных, размещенных на интернет-ресурсах.

Объектом нашего исследования является слоган, под которым, опираясь на исследовательский опыт Т. Н. Колокольцевой, мы понимаем «...ключевой полифункциональный компонент рекламного текста, микротекст, представляющий собой краткое, афористичное, образно и эмоционально заряженное высказывание, связанное с брендом (товарным знаком) и выражающее рекламную идею» [5, с. 148].

Рекламный слоган, как утверждает Т. П. Романова, обладает совокупностью уникальных типологических характеристик, свойственных всем слоганам на разных языках, среди которых присутствуют: «...лаконизм и образность формы; концептуальная информативность; экспрессивность; нацеленность на диалог с адресатом» [7, с. 8].

Чтобы выявить национально-культурную специфику в рекламных слоганах, следует обратить внимание на используемые в них ключевые слова, под которыми подразумеваются, согласно статье О. А. Карамзиной и Г. А. Багаутдиновой, «...ядерные лексические вербализаторы концептов, которые практически не изменяются с течением времени, непосредственно связаны с менталитетом человека и обладают высокой частотностью употребления» [4, с. 83].

В гастрономической рекламе из-за обилия узконаправленной лексики ключевые слова часто повторяются в слоганах разных брендов и компаний, что отмечено Ю. С. Бернадской: «Очень часто в слоганах повторяются какие-либо слова, которые делают разные слоганы разных товаров практически одинаковыми» [1, с. 14].

В исследовании, кроме лексико-стилистического анализа, мы также использовали метод контрастивного анализа. По словам Н. В. Прощенковой, контрастивным (сопоставительным) изучением языков является «...познание различных языковых картин мира, неповторимых языковых культур, национальных особенностей восприятия людьми мира и определение своего места в нем» [6, с. 6].

Методом контрастивного и лексико-стилистического анализов мы провели исследование, в результате которого пришли к следующим выводам:

1. Самые частотные ключевые слова, встречающиеся в слоганах гастрономической рекламы на русском языке, можно объединить по

тематическим группам «вкус и еда» (*вкус, вкусный, вкуснее* и др.), «счастье» (*веселый, хорошее настроение, наслажденье* и др.), «национальная культура» (*Россия, русский, нашенский* и др.), «любовь» (*любимый, любовь, нежнее* и др.), «природа» (*природа, натуральное, фрукты* и др.).

2. Самые частотные группы ключевых слов, встречающиеся в слоганах на чешском языке, аналогично объединены темами «вкус и еда» (*chuť, chutný, šmak и др.*), «счастье» (*nálada, radost, smát se* и др.), «природа» (příroda, poctivý, ovoce и др.), «дружба» (kamarád, přátele, spojovat и др.), «любовь» (*milovat, láska, srdce и др.*).
3. В Русских слоганах гастрономической рекламы чаще используются ключевые слова, связанные с проявлением волшебства и чудес *(*ср. *«Данон. Волшебный вкус здоровья»; «Jacobs Monarch. Аромагия истинного кофе»)*, что намного реже встречается в чешских слоганах. Аналогично Н. О. Долгих, рассматривая в своей статье национально-культурную специфику русских и немецких рекламных текстов, отмечает, что для русской целевой аудитории «...характерна вера в чудеса, в существования неких волшебных сил, способных в мгновение ока преобразить человека, выполнить любое его желание» [3, с. 40].
4. Чешские рекламные слоганы гастрономической чаще ориентированы на представление дружеских отношений, нежели русские *(*ср. *«Chuť, která dělá přátele» (Gambrinus); «Je lepší, když se rozdělí» (Disko))*. Данная особенность связана с национальными ценностями чешского общества, его стремлением к социальной сплоченности и ориентацией на коллективность.
5. В русских слоганах гастрономической рекламы чаще применяются ключевые слова, указывающие на страну-изготовителя продукта и выражающие патриотические чувства, что особенно характерно для русского менталитета *(*ср. *«Россия – щедрая душа»; «Вечные национальные ценности» («Конпрок»))*.
6. Слоганы, рекламирующие продукты национальной гастрономической культуры, также обладают спецификой. Чаще всего это касается традиционных русских и чешских напитков. Например, в рекламном слогане *«Вековые традиции русского кваса» («Русский дар»)* используются ключевые слова *«традиции», «русский», «квас»*, актуализирующие патриотический компонент и связь с традициями русского народа. В чешском рекламном слогане пива *Ostravar «Tady jsme doma»* аналогично подчеркивается национальная идентичность, коллективность и принадлежность к чешской культуре пивоварения, благодаря

использованию ключевого слова *«doma»* и глагола *«byt»* в 1-м лице множественного числа.

7. В слоганах гастрономической рекламы, независимо от языка целевой аудитории, преобладает абстрактная лексика, но конкретная лексика гораздо чаще используется в чешских слоганах гастрономической рекламы, нежели в русских (пример: *«Alfa, to je **máslíčko**!»).* Данная особенность может быть объяснена прагматичностью, свойственной чешской культуре. Особого внимания заслуживает в этом примере использование диминутива, который репрезентирует особенности языковой ситуации.
8. В ходе контрастивного анализа было выявлено значительное количество национально-специфических сем в используемых ключевых словах русских и чешских слоганов гастрономической рекламы. Например, слово *«poctivý»* в слогане *«Poctivá káva» (Jihlavanka)* содержит лакунарную сему *«настоящий, натуральный» (*ср. *«добросовестный»)*, а слову *«аппетит»* в слогане *«Смотри на жизнь с аппетитом!» (President)* соответствует лакуна в чешском языке *«chuť k jídlu».* Данное наблюдение подтверждает необходимость применения контрастивного анализа при переводе или адаптации рекламных слоганов, чтобы сохранить их оригинальный смысл и исходную художественную форму.
9. Иноязычные рекламные слоганы при адаптации на русский язык чаще подвергаются стилистическим изменениям и экспериментам на лексическом уровне, чем при адаптации на чешский язык (например, при адаптации американского слогана *Snickers* появился русский неологизм «*сникерсни»).* Данная особенность может быть объяснена спецификой русской культуры. Так, А. Вежбицкая указывает, что «...именно русский здесь выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание» по сравнению с «западными» языками [2, с. 44].
10. Рекламные слоганы на русском и чешском языках примерно одинаково наполнены стилистически окрашенной лексикой, при этом в обоих случаях преобладает использование нейтральной и разговорной лексики.
11. Значительных различий в применении средств выразительности не выявлено. В русских и чешских слоганах гастрономической рекламы чаще всего используются такие художественные тропы, как метафора (*«Миринда. Взрыв вкуса!»,* «*Vaše čokoládová hvězda» (Orion))*, эпитет (*«Россия – щедрая душа», «Barevný svět v hrsti» (Lentilky)*), гипербола (*«Rama. Невозможно устоять», «Energie na celé dopoledne» (BeBe Dobré ráno)*) и каламбур (*«Knorr – вкусен и скорр!», «Tu chuť prostě mülluju» (Müller)*).

В заключение мы можем отметить, что в целом существенных различий в лексическом наполнении слоганов не наблюдается, однако есть специфические черты, свойственные в большей степени именно русским или чешским слоганам. Так, мы отметили, что в русских слоганах гастрономической рекламы чаще встречаются ключевые слова, указывающие на страну происхождения продукта, а также указали на склонность русских слоганов к стилистическим изменениям при адаптации иноязычных слоганов, в то время как чешские слоганы отличились более частым использованием диминутивов и конкретной лексики по сравнению с русскими слоганами. Кроме того, выявленные национально-специфические семы подчеркивают необходимость применения контрастивного анализа при переводе и адаптации рекламных слоганов.

Литература и источники

1. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032401 (350700) «Реклама». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. Отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996.
3. Долгих Н. О. Национально-культурная специфика рекламных текстов (по материалам русской и немецкой прессы) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. №4. С. 39–44.
4. Карамзина О. А., Багаутдинова Г. А., Ключевые слова рекламного дискурса как базисные лингвоментальные единицы (на материале американской и русской печатной рекламы) // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №1. С. 83–85.
5. Колокольцева Т. Н. Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография. М.: ФЛИНТА, 2021. – URL: https://e.lanbook.com/book/277883 (дата обращения: 31.05.2024).
6. Прощенкова Н. В. Контрастивная лингвистика: учеб. пособие для студентов международного факультета. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015.
7. Романова Т. П. Современная слоганистика: учебное пособие для бакалавров, обучающихся по направлению 032700 Филология (профиль «Прикладная филология»). Самара: Изд-во «Универс групп», 2011.

УДК 81’25

Асатчикова К. В.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kcmchanmi0315@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является исследование жанровых особенностей аудиовизуального перевода документальных фильмов. С каждым годом в нашем мире появляется всё больше документальных фильмов разных жанров на разных языках: исторические, тру-крайм, фильмы про дикую природу, социальные и т.д. Многие из них являются важным источником информации, могут иметь глобальное значение, и, как следствие, требуют качественного и профессионального перевода, в результате чего аудиовизуальный перевод все больше становится актуальным для исследования. При работе с документальными фильмами переводчикам необходимо учитывать жанровую специфику, так как она определяет подходы к интерпретации и передаче информации в различных языках и культурах. Важно использовать корректную терминологию и точно передавать данные без искажений.

Ключевые слова: АВП, аудиовизуальный перевод, документалистика, жанр, фильм.

Asatchikova K. V.

GENRE PECULIARITIES OF AUDIOVISUAL TRANSLATION OF CONTEMPORARY DOCUMENTARY

Kemerovo State University
kcmchanmi0315@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to study the genre features of audiovisual translation of documentaries. Every year, more and more documentary films of different genres in different languages appear in our world: historical, true-crime, films about nature and wildlife, social, etc. Many of them are an important source of information, can have global impact, therefore require high-quality and professional translation, as a result of which audiovisual translation is becoming relevant for research. When working with documentaries, translators need to consider the genre specificity, as it determines approaches to the interpretation and conveying of information in different languages and cultures. It is important to use correct terminology and accurately convey data without distortion.

Key words: AVP, audiovisual translation, documentary, genre, film.

Аудиовизуальный перевод (АВП) - это процесс перевода мультимедийного контента, который включает в себя текст, звук и изображения. В рамках аудиовизуального перевода могут использоваться различные техники, такие как субтитры, дубляж, озвучивание, локализация видеороликов и мультфильмов, а также другие методы, направленные на

передачу информации на другом языке с сохранением аудио и визуальных аспектов оригинала [Diaz-Cintas, 2009].

Документальный фильм, как объект АВП, представляет собой особый вид перевода, который требует особого подхода и внимания. В отличие от художественного кино, где главная задача переводчика - передать смысл и атмосферу созданного автором произведения, в случае документального фильма основной упор делается на точность и достоверность передачи информации. Документалистика является важным аспектом не только журналистики, но и научной коммуникации, затрагивающей разнообразные проблемы современного мира. Жанровая специфика переводов в этом контексте имеет ключевое значение, так как она определяет подходы к интерпретации и передаче информации в различных языках и культурах.

Любой список жанров документального кино будет условным и спорным — таково свойство жанра как понятия. В России в современной документалистике жанры определяют по разному. Кинокритик и киновед Андрей Карташов выделяет 10 главных жанров: хроника, этнографический фильм, киноэссе и фильм-дневник, фильм-расследование, наблюдение, портрет, экспериментальная документалистика, документальная анимация, докуфикшен, мокьюментари [Карташов, 2023]. Кинорежиссёр-документалист К. А. Шергова выделяет 3 преобладающих жанра: фильмы-расследования, фильмы-портреты (фильмы-биографии), научно-популярные фильмы [Шергова, 2016, с. 96-104]. Режиссёр Р.А. Халиллулин выделяет следующие 8 жанров: кинохроника, видовой фильм на различные темы, беседа, монолог, фильм-исследование, интервью, фильм-обозрение, фильм-биография. Также существует более принятая и однозначная классификация по Биллу Николсу, американскому кинокритику и теоретику кино, который представил 6 основных стилей (поджанров) документального кино в своей книге Introduction to Documentary [Nichols, 2001]: поэтический, разъясняющий, участвующий, наблюдательный, рефлексивный, перформативный.

Вряд ли хотя бы один документальный фильм сделан целиком в едином стиле. Николс утверждает, что каждый фильм - это сочетание нескольких вышеперечисленных стилей. Так как данные 6 стилей рассматривают скорее методы, которые используются при съёмке документального кино и их нюансы, для последующего изучения жанровых особенностей в контексте аудиовизуального перевода, в этой работе уместнее будет определить жанры документалистики следующим образом: тру-крайм, природа, исторические фильмы, экологические фильмы, социальные и культурные фильмы, фильмы-биографии, спорт, антропология, политические.

Рассмотрим некоторые из этих жанров и их особенности при работе над АВП подробнее:

1. Тру-крайм

Жанр фокусируется на реальных уголовных делах, часто включает подробное повествование о криминальных событиях, расследованиях, человеческих судьбах. Такие фильмы создаются для придания огласки особо жестоким и сложным делам, чтобы подчеркнуть недостатки в системе правосудия, неправомерные приговоры и упущенные или неправильно рассмотренные дела. При работе над данным жанром, переводчикам необходимо использовать точный язык, включающий в себя юридические термины, придерживаться исходного серьёзного настроения повествования, так как это может повлиять на восприятие потенциальных зрителей, учитывать возможные культурные характеристики текстов и записей, с целью интерпретации и сохранения оригинального тона с адаптацией к целевой культуре. При озвучивании актёрам необходимо поддерживать эмоциональный тон показаний и интервью. Что касается имён в интервью, то существует два варианта перевода: актёры озвучивания быстро произносят имя человека перед его высказыванием, либо оно выносится в субтитры поверх оригинального текста или посередине экрана.

2. Природа

Документальные фильмы о природе исследуют животных, растения, экосистему в целом, демонстрируют красоту, разнообразие и сложность природы. Чаще всего используются видео, снятые в естественной среде обитания, но нередко включают также кадры содержащихся в неволе животных. Такие передачи про природу чаще всего создаются для телевидения, но некоторые также снимаются для показа в кино. В этом случае при работе над аудиовизуальным переводом, переводчику крайне важно использовать верную экологическую терминологию, адаптировать названия животных и растений, не усложнять текст различными лексическими приёмами, так как зачастую данный жанр преследует цель максимально доступно и понятно рассказать зрителям о дикой природе. В дубляже, как правило, речь не эмоциональная, а скорее выразительная и спокойная: озвучивание должно выражать восхищение величием природы.

3. Исторические фильмы

Исторические документальные фильмы создаются для того, чтобы пересмотреть значимые исторические события, рассказать о важных и примечательных личностях или о периодах в истории с использованием архивных материалов, интервью и экспертного анализа. В данном жанре встречаются многочисленные названия мест, где проходили те или иные

события, названия этих событий, фамилии и имена исторических личностей, а также географические и исторические термины. По этой причине переводчик должен уметь корректно адаптировать все эти детали на языке перевода. В видеоряде может встречаться текст, который не всегда озвучивают и который зрители могут воспринимать только визуально. Для того чтобы зрители, которые не знают язык оригинала, не упустили важную информацию на экране, её необходимо выносить в субтитры.

4. Экологические

Документальные фильм про экологию рассматривают вопросы, связанные с окружающей средой, включая изменения климата, усилия по охране природы и влияние человека на экологический баланс. Часто в таких фильмах активисты и защитники окружающей среды призывают людей задуматься об экологических проблемах, с которыми человечество сталкивается уже сегодня. Работа переводчика заключается в том, чтобы четко передать информацию с помощью корректно использованной научной терминологии, прямых эквивалентов которой в языке перевода может не быть. В фильмах про экологию почти всегда присутствует статистика, которую необходимо переводить и выносить на экран в виде субтитров для лучшего восприятия сложной информации. При озвучивании требуется сохранять серьёзный тон, убедительность и срочность в призывах активистов, не теряя первоначального замысла.

Таким образом, перевод различных жанров документалистики - это сложный и ответственный процесс, требующий от переводчика не только профессионализма и широких познаний в разных сферах науки, но и творческого подхода и чувства меры.

Литература и источники

1. Карташов А. От мокьюментари до хроники: все виды документального кино, 2023 – URL: https://arzamas.academy/materials/1712 (дата обращения: 12.04.2025).
2. Шергова К. А. Становление жанров документального телекино (1960-е — начало 2000-х гг.). М.: Академия медиаиндустрии, 2016. С. 96–104.
3. Diaz-Cintas J. New Trends in Audiovisual Translation. Bristol, Buffalo/Toronto: Multilingual Matters, 2009.
4. Nichols B. Introduction to Documentary, 2001. – URL: https://www.kufunda.net/publicdocs/Bill_Nichols___Introduction_to_documentary-1-3and6.pdf (дата обращения: 12.04.2025)

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 821.111

Бакальчук А. Д.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ В РОМАНЕ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА "WYRD SISTERS" («ВЕЩИЕ СЕСТРИЧКИ»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nastyastraip@gmail.com

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные положения теории интертекстуальности, актуальность которой обусловливается междисциплинарным интересом лингвистов, литературоведов, культурологов к проблемам межтекстовых связей, а также выявить типы и функции интертекстуальных связей и применить методы контекстуального и интертекстуального анализа для исследования романа Терри Пратчетта "Wyrd sisters" («Вещие сестрички»). Целью работы является изучение механизмов интертекстуальности в современном англоязычном романе. Согласно результатам исследования, "Wyrd sisters" («Вещие сестрички») Терри Пратчетта заключает в себе ряд аллюзий, служащих автору для раскрытия множества тем, которые до сих пор актуальны.

Ключевые слова: интертекстуальность, Пратчетт, Шекспир, цитаты, аллюзии, текст.

Bakalchuk A. D.

INTERTEXTUALITY AS A TEXTUAL CATEGORY IN THE NOVEL BY TERRY PRATCHETT "WYRD SISTERS"

Kemerovo State University
nastyastraip@gmail.com

Abstract. In this article, an attempt is made to consider the main provisions of the theory of intertextuality, whose relevance is determined by the interdisciplinary interest of linguists, literary scholars, culturologists to problems of intertextual relations, to identify types and functions of intertextual relations, and apply contextual and intertextual analysis to the study of Terry Pratchett's novel "Wyrd sisters". The aim of the work is to study the mechanisms of intertextuality in a modern English-language novel. According to the results of the study, "Wyrd sisters" by Terry Pratchett contains a number of allusions that serve the author to reveal many topics that are still relevant.

Key words: intertextuality, Pratchett, Shakespeare, quotes, allusions, text.

Во второй половине XX в. произошло множество изменений в филологии, которые заключались в появлении новых научных дисциплин и введении ранее не существовавших понятий. Среди таких выделяется понятие «интертекстуальность», предложенное Юлией Кристевой в 1960-х гг. под влиянием работ М. М. Бахтина и его теории чужого слова. Уникальность данного понятия в том, что оно изначально представлялось принципиально новым научным знанием, отрицающим подходы к интерпретации текста, которые существовали ранее.

Интертекстуальность – это термин, обозначающий межтекстовые связи, посредством которых тексты эксплицитно или имплицитно ссылаются друг на друга. Она определяется как «первооснова литературы» [3, с. 49].

Впоследствии появились различные научные подходы, по-своему интерпретирующие данное понятие.

Согласно Ролану Барту, каждый реципиент по-разному воспринимает, идентифицирует и опознает интертекст, поскольку у каждого человека свой читательский и жизненный опыт. Именно поэтому интертекст может варьироваться в зависимости от читателей, эпох и способов чтения [3, с. 60].

По словам Жерара Женетта, понятие интертекстуальности является составной частью другого понятия – «транстекстуальность» - наряду с архитекстуальностью, паратекстуальностью, метатекстуальностью и гипертекстуальностью [Там же, с. 54].

На данный момент выделяются несколько типов интертекстуальных связей, среди них есть как эксплицитные, так и имплицитные. Эксплицитными можно назвать цитаты, поскольку они прямо указывают на авторитетный источник, а имплицитными – аллюзии, так как они лишь намекают и определенным образом заставляют работать память читателя [Там же, с. 92].

Также интертекстуальные связи находят свое проявление в плагиате, являющемся той же цитатой, только без указания на авторитетный источник, в стилизации, пародии и бурлескной травестии.

На данный момент каждый текст является интертекстом [Там же, с. 53]. В частности, современные англоязычные романы богаты на интертекстуальные включения. Например, практически все произведения сэра Теренса Дэвида Джона Пратчетта, более известного как Терри Пратчетт, относятся к его книжному циклу «Плоский мир», который был создан в качестве противоядия от плохого, клишированного фэнтези, не привносящего ничего нового в этот жанр, и ставшего пародией на реальный мир и различные старинные тексты [1]. К таковым относится трагедия Уильяма Шекспира "Macbeth" («Макбет»), пародией на которую является шестой роман из цикла о Плоском мире под названием "Wyrd sisters" («Вещие сестрички»). В нем ярко проявляются различные особенности стиля автора. К таковым относятся ирония и антономазия. С помощью последнего приема Пратчетт наделяет своих персонажей различными особенностями и характеристиками [2, с. 91]. Например, Granny Weatherwax (Матушка Ветровоск) – одна из главных героинь романа, выполняющая функцию главы ковена как самая старшая и опытная его участница, а также наиболее сильная ведьма, обладающая различными магическими способностями.

Обращаясь к интертекстуальному анализу романа "Wyrd sisters" («Вещие сестрички»), можно отметить, что в данном тексте имена персонажей не только дают им характеристику или определяют функциональность посредством антономазии, но и отсылают читателя к персонажам различных пьес Уильяма

Шекспира. Например, главная антагонистка исследуемого романа Пратчетта – Lady Felmet. Ее статус в совокупности с фамилией, оканчивающейся на «et», коррелируется с тем, как назвал Шекспир жену главного героя своей трагедии "Macbeth" («Макбет») – Lady Macbeth. Она также выполняет в тексте функцию антагониста, оказывая давление на своего мужа и побуждая его совершать злодеяния ради власти и богатства.

Кроме того, роман Т. Пратчетта "Wyrd sisters" («Вещие сестрички») назван в честь главных героинь, трех ведьм и вещих сестер, которые соответствуют героиням вышеупомянутой трагедии английского драматурга, которых Макбет и Банко называют 'weird sisters'. Слово 'weird' соответствует древнеанглийскому 'wyrd' и означает «вещий», «пророческий». Словосочетание 'weird sisters' было взято Шекспиром из «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда, как и «общие контуры сюжета» [4, с. 785]. Согласно Холиншеду, настоящему Макбету явились «три вещие сестры, то есть богини судьбы», а не простые ведьмы [Там же, с. 785]. В скандинавской мифологии, которую обыгрывал Уильям Шекспир, «богинями судьбы», «вещими сестрами» считались три норны, повелительницы людских судеб, которые соответствовали мойрам из древнегреческих мифов. Действительно, шекспировские ведьмы своими предсказаниями определили судьбу многих персонажей и в принципе создали сюжетную канву. Ведьмы Терри Пратчетта, в свою очередь, также наделены функцией создания и продвижения сюжета за счет своей миссии – спрятать корону и единственного сына-наследника убитого короля, чтобы впоследствии помочь ему вернуть трон: *"That other man brought him out here to save him!" shouted Magrat. "He wanted us to keep him safe! It's obvious! It's destiny!"* [5, с. 30].

Более того, в самом начале романа одна из ведьм произносит фразу *"When shall we three meet again?"* во время сильного шторма с грозой [Там же, с. 5]. Несмотря на отсутствие указания на авторитетный источник, благодаря тому, что в начале произведения воспроизводится первая сцена пьесы "Macbeth" («Макбет»), читатель понимает, что вышеупомянутая фраза является не чем иным, как укороченной цитатой – аллюзией на представленную трагедию английского драматурга, а сам текст авторства Пратчетта – пародией на нее. Подтверждает это ответ другой ведьмы: *"Well, I can do next Tuesday."* [Там же, с. 5]. После этого диалога участницы ковена встречаются в указанный день недели на чаепитие, которое является для них заменой шабаша. В отличие от миролюбивых ведьм, три сестры из шекспировской пьесы встречаются ради настоящего шабаша, в ходе которого совершают злое колдовство и создают хаос, предсказывая людям судьбу и тем самым подталкивая их к разрушительным действиям. Таким образом, Терри Пратчетт высмеивает образ нарочито злых ведьм, который был популярен в Средние века за счет всеобщей

ненависти и неуважения к женщинам как к таковым, и показывает иное обличье «вещих сестер» - любящих природу, миролюбивых женщин, заслуживающих уважения.

Эта мысль продолжается в сцене, которая отсылает читателя к пьесе Уильяма Шекспира "Hamlet" («Гамлет»). В ней основные персонажи представленного романа Терри Пратчетта собираются разыграть спектакль. Главные роли в постановке достались трем ведьмам, которых сценарист пьесы гном Хьюл заставил играть злых колдуний, проклинающих, устраивающих кораблекрушения и варящих детей в котле, но героини романа никогда ничем таким не занимались, а зрители все равно поверили в образы, созданные гномом для ведьм: *"That's us down there, she thought. Everyone knows who we really are, but the things down there are what they'll remember – three gibbering old baggages in pointy hats. All we've ever done, all we've ever been, won't exist any more."* [Там же, с. 282]. Через спектакль, чей сценарий имитирует пьесу "Macbeth" («Макбет»), сценарист и новоявленные актрисы хотели, как и в трагедии "Hamlet" («Гамлет»), рассказать людям правду о том, что кузен предыдущего правителя Герцог Фелмет убил короля с целью самому занять престол. Но в итоге зрители поверили абсолютно во все, что услышали: *"Words were indeed insubstantial. They were as soft as water, but they were also as powerful as water and now they were rushing over the audience, eroding the levees of veracity, and carrying away the past."* [5, с. 282]. Таким образом, Пратчетт показывает, какое влияние на людей оказывает искусство. Несмотря на то, что Шекспир пытался через искусство раскрыть тему жажды власти, а не показать женщин как существ, заслуживающих пренебрежительного отношения, образы ведьм, взятые у Холиншеда, укрепили в человеческом сознании убежденность в греховности и нечестивости женской природы.

Также в исследуемом романе Терри Пратчетта можно найти аллюзию на персонажа вышеуказанного произведения У. Шекспира "Hamlet" («Гамлет»). Основой сюжета этой трагедии стало появление Призрака, бывшего короля Дании, который поведал своему сыну Гамлету правду о его смерти, сказав отомстить за его убийство Клавдию, родному дяде принца датского. В романе "Wyrd sisters" («Вещие сестрички») основное действие также начинается с появления призрака на страницах произведения. Однако в данном случае призрак убитого короля был показан не только как сущность, оставшаяся скитаться на Земле до поры до времени, но и как образ, через который Пратчетт высмеивает глупость королей, не предпринимающих достаточно мер предосторожности и отличающихся большой доверчивостью: *"Oh, so it was Felmet," the king added vaguely, looking at the figure lurking with obscene delight at*

the top of the stairs. "My father said I should never let him get behind me." [Там же, с. 11].

Еще одним персонажем, чей образ был позаимствован Терри Пратчеттом и включен в исследуемый текст, является The Fool (Шут). В пьесе Шекспира "King Lear" («Король Лир») функция этого героя – через юмор, грубый и жесткий – донести до короля правду о намерениях двух его дочерей получить власть и земли через лесть, но не любя своего отца по-настоящему, не желая ему помогать, несмотря на обещание. Поверив Гонерилье и Регане, но не Корделье, единственной дочери, любившей короля по-настоящему и оттого не ставшей ему льстить ради получения земель и власти, Лир выставил себя настоящим шутом, в то время как официальный, придворный Шут показал себя мудрым и гораздо более похожим на правителя в плане интеллектуальных способностей. Подобное можно сказать и о Шуте из романа Пратчетта, который в самом начале произведения продемонстрировал свою эрудированность и начитанность, дав полное научное определение слова "Zen" («Дзен»). Под конец романа этот персонаж отказался арестовывать ведьм, объявив, что именно Герцог Фелмет убил короля. Для Шута, созданного Терри Пратчеттом, так же, как и для шекспировского, мудрость противопоставляется лицемерию, а правда оказывается важнее страха понести наказание, каким бы серьезным оно ни было: *"You did not dare say this before," said Lady Felmet. "Yes, lady. But I must say it now."* [Там же, с. 301]. Тем самым английский писатель-фантаст попытался обратить внимание читателя на стереотипы и предрассудки, царившие в обществе с незапамятных времен. Из-за веры в них людей судили не по внутреннему миру и личностным качествам, но по внешности и социальному статусу, в то время как эти параметры на самом деле никоим образом не характеризуют человека в полной мере.

Стоит отметить, что персонаж Шута отсылает нас не только к трагедии "King Lear" («Король Лир»). Когда главные героини исследуемого романа Терри Пратчетта готовились устроить спектакль и тем самым раскрыть правду об узурпаторстве Герцогом Фелметом трона, между Шутом и его возлюбленной, младшей ведьмой из ковена Маграт Чесногк, состоялся короткий разговор. Перед ее уходом Шут хотел признаться девушке в любви, и попросил совета у сценариста спектакля, в какие слова лучше облечь свои чувства. В итоге Шут сказал следующую фразу: *"I'd like to know if I could compare you to a summer's day. Because – well, June 12th was quite nice, and...Oh. You've gone…"* [5, с. 281]. Это видоизмененная цитата – аллюзия на XVIII сонет Уильяма Шекспира (Sonnet 18), который начинается со слов *"Shall I compare thee to a summer's day?"* [6, с. 1009]. С ее помощью Терри Пратчетт высмеивает высокопарность

подобных изречений, которые в реальной жизни настолько непонятны и длинны, что не дослушиваются и воспринимаются как пустые изречения.

Таким образом, интертекстуальность как текстовая категория представлена в романе Терри Пратчетта "Wyrd sisters" («Вещие сестрички») в виде аллюзий на различные тексты Уильяма Шекспира, среди которых "Macbeth" («Макбет»), "Hamlet" («Гамлет»), "King Lear" («Король Лир») и XVIII сонет (Sonnet 18). С их помощью Пратчетт раскрывает в своем романе такие темы, как жажда власти и ее последствия, социальное неравенство, стереотипизация, дискриминация женщин и другие, актуальные как во времена Шекспира, так и в настоящий момент.

Литература и источники

1. Гунарева Е. С. Творчество Терри Пратчетта в современной фэнтези-литературе // Современные научные исследования и инновации: электрон. научн. журн. 2016. № 12. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/12/76392 (дата обращения: 18.03.2025)
2. Долгова Ю. А. Особенности применения стилистических средств в романе Терри Пратчетта "Thud" // СтРИЖ. 2021. № 2-1 (37). С. 90–93.
3. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр. М.: ЛКИ, 2008.
4. Шекспир В. Трагедии. Сонеты: пер. с англ. М.: Художественная литература, 1968.
5. Pratchett T. Wyrd sisters. London: Corgi Books, 1989.
6. Shakespeare W. The Illustrated Stratford. London: Chancellor Press, 1982.

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна, к.ф.н., доцент, зав.кафедрой романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111

Захарова С. А.

СЛЕНГ КАК СРЕДСТВО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
svetazakharova09@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает роль сленга в портретировании персонажей в произведениях детективного жанра. Сленг, как особый тип речи, позволяет авторам передать не только характер и состояние героев, но и атмосферу произведения. Исследуется, как лексические особенности речи героев раскрывают их социальный статус, профессию, психологические черты, способствуя созданию аутентичной атмосферы. В ходе исследования приведены примеры успешного использования сленга в классических и современных детективах, что подчёркивает его значение в построении сюжета и формировании читательского восприятия.

Ключевые слова: сленг, портретирование, детектив, персонаж, детективный жанр

Zakharova S. A.

SLANG AS A METHOD OF PORTRAYING CHARACTERS IN DETECTIVE GENRE WORKS

Kemerovo State University
svetazakharova09@mail.ru

Abstract. This article examines the role of slang in portraying characters in detective genre works. Slang, as a special type of speech, allows authors to express not only the character and condition of the characters, but also the atmosphere of the work. It is explored how the lexical features of the characters' speech reveal their social status, profession, psychological features, contributing to the creation of an authentic atmosphere. The research provides examples of successful use of slang in classic and modern detectives, which emphasizes its importance in plot construction and formation of reader's impression.

Key words: slang, character portraiture, detective, character, detective genre

Детективный жанр, уже давно вышедший за рамки простой формулы «преступление-расследование-разоблачение», предлагает зрителю не только захватывающий сюжет, но и глубокое погружение в мир персонажей. Ключевым элементом, формирующим этот мир, является сленг, который выступает мощным инструментом портретирования. Сленг, будучи неотъемлемой частью речевого облика персонажа, позволяет автору живо и достоверно раскрыть его социальный статус, психологические особенности, происхождение и даже внутренние конфликты.

В современных художественных произведениях употребление сленгизмов автором часто является эпатирующим приемом, средством воздействия на публику, через преодоление границ литературного языка. Сленг

может использоваться как в речи персонажей, так и в авторской речи. Активное обращение писателей к сленгизмам в художественном произведении, в первую очередь, связано с тем, что их использование характерно для фамильярно-разговорной речи [8].

Для начала, разберем что такое сленг. Изначально, термин «сленг» возник от англ. slang (жаргон). Впервые он был упомянут в 1756 году как «язык низкого и вульгарного типа» [1].

Согласно В.И. Беликову, сленг используется для обозначения неформального варианта языка, который характеризуется специфической лексикой и грамматикой, применяемый в определенных социокультурных группах [3].

Сейчас же, сленг – это живое явление, которое имеет свойство постоянно меняться и адаптироваться к современным требованиям коммуникации. Он отражает культурные и социальные изменения в обществе, а также способствует формированию и укреплению групповой идентичности.

Сленг, как особый языковой слой, используемый в определенных социальных группах, обладает мощной идентифицирующей функцией [6]. В детективном жанре это особенно важно. Рассмотрим подробнее, как именно сленг работает в качестве средства портретирования. Во-первых, он служит четким индикатором социального статуса и круга общения персонажа. Если герой использует лексику, типичную для определенной профессии или субкультуры, это мгновенно сообщает читателю о его роде занятий и социальной принадлежности. Например, в романах Майкла Коннелли, посвященных детективу Гарри Босху, профессиональный сленг полицейских Лос-Анджелеса (такие термины, как *«perp»* - преступник, *«three-oh-two»* - сумасшедший, *«clean kill»* - убийство без свидетелей) создает ощущение погружения в мир правоохранительных органов, где каждый термин – это отголосок реальных дел и переживаний.

И напротив, персонаж, использующий сленг криминального мира, автоматически вызывает у читателя определенные ассоциации. Вспомним романы Элмора Леонарда, где герои, как правило, говорят на языке, наполненном метафорами, эвфемизмами и специфическими выражениями, такими как *«heat»* - полиция, *«piece»* - оружие, *«skimming»* - воровство, *«ice»* - алмазы или деньги. Эта лексика не только создает атмосферу преступного мира, но и раскрывает мировоззрение персонажей, для которых насилие и обман – это обыденность.

Во-вторых, сленг служит мощным инструментом для раскрытия психологического портрета. То, как человек говорит, часто может рассказать о нем гораздо больше, чем его поступки. Использование грубых, циничных

выражений может указывать на жесткий характер, разочарование в жизни или даже глубокую травму. Ирония и сарказм, выраженные через сленг, часто скрывают ранимость и уязвимость, а также желание отгородиться от окружающего мира [5]. Например, Филип Марлоу из романов Рэймонда Чандлера. Его знаменитое остроумие и язвительные комментарии, выраженные через сленг, являются не только способом защиты от окружающего мира, но и признаком глубокого разочарования в людях и их моральных принципах. Фразы типа *«She was a blonde. A blond to make a bishop kick a hole in a stained-glass window»* – «это была блондинка. Чтобы полюбоваться на нее, епископ мог бы высадить витражное стекло в соборе», *«She had a voice that could curdle milk, and a personality to match»* – «у нее был голос, от которого скисает молоко, и характер под стать» не только описывают внешность женщины, но и демонстрируют циничный взгляд Марлоу на мир, полный соблазнов и лицемерия.

В то же время, сленг может служить способом скрыть истинные чувства и намерения. Персонаж, который пытается скрыть свою уязвимость или растерянность, может прибегать к грубым и вызывающим выражениям, чтобы отпугнуть окружающих [2]. Например, сериал «Прослушка» («The Wire»), где многие персонажи, особенно уличные торговцы наркотиками, используют жесткий и агрессивный сленг, чтобы продемонстрировать свою силу и контроль над ситуацией (*«I don't give a damn about anything anymore»* - «Мне больше ничего не интересно»). Однако за этой маской часто скрывается страх, неуверенность и отчаяние.

Помимо раскрытия характера, сленг вносит вклад в создание атмосферы произведения. Он добавляет реалистичности и достоверности. Читатель, погружаясь в мир романа, как бы слышит голоса персонажей, ощущает их присутствие. Например, в романах Джорджа Пелеканоса, действие которых разворачивается в криминальном мире Вашингтона, сленг используется очень умело (*«sawbuck»* - десять долларов, *«gat»* - пистолет). Речь персонажей – это смесь уличного жаргона, афроамериканского диалекта и профессиональных терминов. Это создает ощущение, что автор действительно знает, о чем пишет, и что он погружает читателя в реальный мир, а не в вымышленную декорацию [7].

Помимо этого, сленг может использоваться для привнесения комического эффекта в детективный роман. Контраст между высоким литературным языком и грубым сленгом может вызывать у читателя улыбку. Например, произведения Карла Хайасена, где гротескные персонажи используют сленг, полный сарказма и черного юмора. Этот комический эффект позволяет автору смягчить мрачную атмосферу и добавить легкости в повествование.

Однако, использование сленга требует от автора большой осторожности и чувства меры. Чрезмерное употребление сленговых единиц может сделать текст нечитаемым и неестественным. Важно, чтобы сленг был уместным и соответствовал характеру персонажа и контексту повествования. Также, автор должен быть в курсе последних тенденций и избегать устаревших или неактуальных выражений.

В заключение, сленг – это мощный и многогранный инструмент, который позволяет автору детективного романа создать живые и запоминающиеся образы персонажей. Правильное и умелое использование сленга – это признак мастерства и профессионализма автора, способного погрузить читателя в мир романа и заставить его поверить в реальность происходящего.

Литература и источники

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высшая школа, 1959.
2. Артёмова А. Ф. К вопросу об эмоциональном сленге. М.: Лингвистика, 2001.
3. Беликов В. И. Языковая игра и языковые жанры. М., 2018.
4. Гальперин И. Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1999. № 6.
5. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. Л., 1979.
6. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М., 1988.
7. Манн Ю. В. Диалектика художественного образа. М., 1987.
8. Николаева Е. С. Особенности перевода сленга в современной художественной литературе (на материале английского и русского языков) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2020. № 08 (64). С. 5–15.
9. Chandler R. Marlowe Takes On the Syndicate. The American Weekly, 1959.
10. Chandler R. Philip Marlowe’s Last Case. The American Weekly, 1962.
11. Connelly M. The Black Box. New York: Little, Brown and Company, 2011.
12. Connelly M. 9 Dragons. New York: Little, Brown and Company, 2009.
13. Hiaasen C. A Death in China. New York: Alfred A. Knopf, 1984.
14. Leonard E. A Coyote’s in the House. New York: William Morrow, 2004.
15. Leonard E. Pagan Babies. New York: William Morrow, 2000.
16. Pelecanos G. Drama City. New York: Little, Brown and Company, 2005.
17. Pelecanos G. The Turnaround. New York: Little, Brown and Company, 2008.

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.161.1

Кононова А. В.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
anya.kkkononova.020@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению художественного текста как учебного текста в иноязычной аудитории. В работе представлен анализ лингвокультурем, фразеологизмов и юридических терминов, изучены такие понятия как «владение языком», «художественный текст» и «фразеологизм». На материале романа Харпер Ли «Убить пересмешника» рассматривается уникальность художественного текста как потенциального учебного материала, его лингводидактическая значимость для студентов, изучающих иностранный язык. Лингвокультурологический анализ текста позволил сделать выводы, касающиеся важнейшей проблемы современной лингвистики «Язык и культура». Установлено, что использование художественных текстов помогает обучающимся не только изучить язык, особенности его лексической и грамматической организации, но и познакомиться с культурой и историей народа изучаемого иностранного языка.

Ключевые слова: текст, художественный текст, учебный текст, лингвокультурема, культура, язык, фразеологизм.

Kononova A. V.

ARTISTIC TEXT AS AN EDUCATIONAL TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE AUDIENCE

Kemerovo State University
anya.kkkononova.020@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of a literary text as an educational text in a foreign language audience. In the course of the scientific research, an analysis of linguistic cultures, phraseological units and legal terms is presented, concepts such as «language proficiency», «artistic text» and «phraseology» are studied. This paper examines the uniqueness of a literary text as a potential educational material, its benefits for people learning the language. The linguistic and cultural analysis of the text allowed us to draw conclusions concerning the most important problem of modern linguistics «Language and Culture». The use of literary texts helps students not only to learn the language, but also to get acquainted with the culture of the native speaker of this language.

Key words: text, artistic text, linguoculturema, educational text, culture, language, phraseologism.

Актуальность настоящего исследования определяется его включенностью в важнейшую проблему современной лингвистики «Язык и культура». Известно, что использование художественных текстов как учебных текстов в иноязычной аудитории помогает обучающимся не только изучить язык, глубже погрузиться в языковую среду, но и познакомиться с культурой и историей народа – носителя этого языка. «Язык и культура имеют много общего: они представляют собой формы сознания, отображающие мировоззрение человека,

и существуют в диалоге между собой; субъект языка и культуры – это индивид или социум, личность или общество» [Сабитова, 2019, с. 23].

Источником материала настоящего исследования послужил роман Харпер Ли «Убить пересмешника» [Ли, 1960]. Фактологическую базу исследования составили фразеологические единицы (всего 16 единиц), лексические единицы тематической группы «Юриспруденция» (всего 28 единиц) и лингвокультуремы, используемые в данном тексте (всего 5 единиц).

Для тех, кто изучает иностранный язык, вполне естественно рассматривать художественные тексты именно как продукт человеческого творчества. Воплощение художественного произведения как бы сам напрашивается на лингвистическое, формальное и содержательное изучение. То есть узнавание автора и его стиля может являться одной из важнейших задач в изучении языка, благодаря этому мы познаем определенный стиль речи. Без художественных произведений обучение языку будет продвигаться труднее и не так увлекательно, одного изучения словаря будет недостаточно. Для успешного изучения языка необходимо полностью погрузиться в языковую среду, а без изучения каких-либо текстов это просто невозможно. З. Я. Тураева в своей работе «Лингвистика текста» подчеркивает: «Терминологически проблема осложняется тем, что одно и то же понятие «текст» охватывает разные объекты: текст как продукт естественного языка (первичная моделирующая система) и текст как произведение художественного творчества (вторичная моделирующая система)» [Тураева, 1986, с. 13]. Для лингводидактического процесса важно то, что художественные произведения представляют собой «мастерскую», где старые языковые употребления превращаются в новые речевые формы. Именно в процессе чтения художественных текстов и происходит обучение языку (даже в том случае, если мы читаем на родном, хорошо известном нам языке). Художественный текст – это особый текстовый материал, который можно использовать при обучении языку. Художественные тексты, используемые как учебные, должны быть интересными для него, то есть действительно должны вызывать желание понять; посильными для читателя, то есть понятными.

Перейдем к практической части исследования. Существует несколько этапов работы с художественным текстом: дотекстовый, собственно-текстовый и послетекстовый.

На дотекстовом этапе начинается знакомство с текстом и с автором произведения. Выбранный роман «Убить пересмешника» был написан Нелл Харпер Ли – американской писательницей, наиболее известной благодаря этому роману. Он был написан в 1960 году и удостоен Пулитцеровской премии.

Собственно-текстовый этап предполагает собой работу с лексическим материалом. Одним из примеров такого материала могут являться фразеологизмы. Фразеологизм – это особенность любого языка, которая отображает культурный фон различных стран. Сохранить суть фразеологизма обычно довольно сложно из-за различия культур разных народностей – мировоззрение, несовпадение взглядов и разное историческое развитие. «Фразеологизмы являются элементом духовного богатства народа, результатом взаимодействия культуры и языка. Образ фразеологических единиц, соотносимый с определенным фрагментом материальной, социальной или духовной культуры, служит выразителем и аккумулятором ментальности культурно-исторической общности, показателем культурной компетенции носителей языка» [Лаврова, 2022, с. 10].

Фразеологический статус словосочетаний, представленных в романе, установлен с помощью «Англо-русского фразеологического словаря» А.В Кунина [Кунин, 1984].

В романе фразеологические единицы используются в разговорной диалогической речи. Выделяется несколько видов фразеологизмов.

1. Коммуникативные: *Miss Maudie answered: «A merry heart maketh a cheerful countenance!» – A merry heart maketh a cheerful countenance,* перевод: Кто сердцем радостен, тот и ликом будет светел.
2. Номинативные фразеологизмы: *Kill a grown man in the pitch dark – pitch dark или dark as pitch (возможный вариант употребления),* в словаре А. В. Кунина предлагается следующий перевод: совершенно темно, непроглядная тьма, тьма кромешная [Кунин, 1984, с. 196].
3. Номинативно-коммуникативные: *He could add and subtract faster than lightning – faster than lightning,* перевод: быть быстрее молнии; *You and me'd be in a fix – in a fix,* перевод: в трудном, тяжелом положении [Кунин, 1984, с. 283].
4. Междометные: *«God Almighty». Jem's voice was reverent – God Almighty*, перевод: боже милостивый!, боже мой! [Кунин, 1984, с. 322]; *Gracious alive, Cal, what's all this?" – Gracious* (или *Gracious alive*), перевод: господи!, боже мой! [Кунин, 1984, с. 329]. В романе также есть ярко выраженные фразеологизмы, с негативной окраской: *Jee crawling hova, Jem! Who do you think you are? – Jee crawling hova*, перевод: Да провалиться мне на этом месте! *You damn morphodite, I'll kill you! – Damn morphodite*, перевод: чертов мофродит (сокращенная версия слова гермафродит).

Знакомство с данными фразеологизмами имеет лингводидактическую направленность, это помогает познакомить учащихся с фразеологическим многообразием английского языка, а также расширить кругозор студентов.

В силу особой тематики художественного произведения, в центре которого находится судебное разбирательство, данный текст может быть использован на уроках английского как иностранного в аудитории студентов по специальности «Юриспруденция». Роман включает значительное число лексических единиц тематической группы «Юриспруденция». Поэтому было проведено исследование юридических выражений и терминов из романа, например, *a judge* – судья, *judgment* – судебное решение, *affidavit* – показания, написанные под присягой.

Важность художественных текстов могут доказать не только фразеологизмы и термины, но и лингвокультуремы. Лингвокультурема имеет более глубокий смысл, чем языковая единица: она включает в себя не только языковой смысл, но и культурную часть этого языка. Под лингвокультуремой понимается «комплексная межуровневая единица, форму которой составляет единство знака, языкового значения и культурного смысла. В отличие от слова, как собственно языковой единицы, лингвокультурема включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла)» [Брыксина, 2009]. В романе лингвокультуремами являются такие термины как: *«методизм»*, что определяется как протестантское вероисповедание, распространенное в США; *«методист»*, тот, кто является сторонником методизма»; *«Великая депрессия»*, а также *денежная единица* (доллар и цент).

Послетекстовый этап является заключающим. Он предполагает собой проверку пройденного материала, предлагаются типовые упражнения, которые могут быть использованы на занятиях английского языка.

Таким образом, проведенный в рамках научного исследования анализ художественного текста показал, что подобный вид текстов может использоваться как учебный материал на уроках по изучению английского языка как иностранного. Выбранное для анализа произведение содержит в себе как лексические, так и лингвокультурологические единицы, значимые с точки зрения данного исследования. При введении в учебный процесс художественных текстов у студента открываются новые аспекты понимания культурной и исторической стороны страны, ее традиций и обычаев. Одновременно с постижением языка изучаются и действующие реалии страны изучаемого языка, а также происходит вовлечение аудитории, изучающей иностранный язык, в межкультурную коммуникацию.

Использование художественных текстов как учебных на уроках иностранного языка дает возможность эффективно и интересно изучать язык. Художественный текст обладает всеми качествами, позволяющими погрузиться в культуру изучаемого языка.

Литература и источники

1. Брыксина И. Е. Лингвокультурема как единица содержания билингвального/ бикультурного обучения иностранным языкам в высшей школе // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. №1. 2009. С. 102–110.
2. Кулибина Н. В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: диссертация … доктора педагогических наук. М., 2001.
3. Кунин А. В. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1984.
4. Лаврова Н. А. Современная английская фразеология: учебное пособие. М.: МПГУ, 2022.
5. Сабитова З. К. Лингвокультурология: учебник. М.: ФЛИНТА, 2019.
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986.
7. Harper Lee, To Kill a Mockingbird. Published by arrangement with McIntosh and Otis, 1960.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811

Кулакова М. С.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
mariaswift03@gmail.com

Аннотация. Данная работа посвящена глубокому исследованию концептуальных метафор, которые играют ключевую роль в формировании человеческого восприятия и мышления. Концептуальные метафоры, будучи глубинными структурами, укоренёнными в сознании, влияют на наше понимание и описание реальности. Исследование охватывает различные теоретические подходы, включая теорию аномалий, эмотивную и интеракционистскую теории, чтобы понять роль метафор в языке и мышление. Особое внимание уделяется взаимодействию между концептуальными доменами и языковым выражению метафор в разных культурах. Практическое значение исследований раскрывается в областях образования, психологии, маркетинга и межкультурной коммуникации. Результаты работы направлены на расширение знаний о метафорическом языке и углубление понимания когнитивных процессов, лежащих в основе человеческого мышления и общения.

Ключевые слова: Концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, философия языка, мышление и коммуникация, теоретические подходы к метафорам, культурные и языковые проявления.

Kulakova M. S.

CONCEPTUAL METAPHOR: THEORETICAL APPROACHES AND THEIR INTERPRETATION

Kemerovo State University
mariaswift03@gmail.com

Abstract. This work is devoted to an in-depth study of conceptual metaphors that play a key role in shaping human perception and thinking. Conceptual metaphors, being deep structures rooted in consciousness, influence our understanding and description of reality. The research covers various theoretical approaches, including anomaly theory, emotive and interactionist theories, to understand the role of metaphors in language and thinking. Special attention is paid to the interaction between conceptual domains and the linguistic expression of metaphors in different cultures. The practical significance of research is revealed in the fields of education, psychology, marketing and intercultural communication. The results of the work are aimed at expanding knowledge about metaphorical language and deepening understanding of the cognitive processes underlying human thinking and communication.

Key words: Conceptual metaphor, cognitive linguistics, philosophy of language, thinking and communication, theoretical approaches to metaphors, cultural and linguistic manifestations.

Концептуальная метафора является ключевой темой в когнитивной лингвистике и философии языка. Она выступает как инструмент анализа языков явлении, так и как средство понимания человеческого восприятия.

Исследования концептуальных метафор привлекают исследователей из разных областей, так как она позволяет глубже понять механизмы, которые являются основой человеческого мышления.

Существуют различные теоретические подходы к метафорам: теория аномалий, эмотивная и интеракционистская теория. Каждая теория предлагает свою интерпретацию метафорического определения. Определение концептуальной метафоры и то, как она влияет формирования понимание о мире является ключевой задачей. Она представляет собой механизм умственного представления одной области через призму другой. Её основная функция- упрощение, чтобы информация была более доступной для понимания и использования. Например, метафора “жизнь-театр” не только делает абстрактные концепты о жизни более понятными, но и формирует особое к ней отношение. Теория аномалий понимает метафоры как отклонение от нормального использования языка, в то время как эмотивная фокусируется на эмоциональном аспекте метафор. Как пример, "море волнуется”. Согласно теории аномалий, мы не верно используем глагол в этой фразе. Море не может волноваться, это переносное значение. Если рассматривать метафору “сердце разрывается от боли” через эмотивную теорию, то мы делаем акцент на эмоциональной части метафоры и усиливаем фокус на ней. Интеракционисткая теория рассматривает метафоры как динамические конструкции, которые возникают в процессе взаимодействия между говорящими. Например, в ходе диалога может появиться метафора “Этот проект- наш корабль”. И поскольку через интеракционисткую теорию мы понимаем, что данная метафора должна развиться в процессе диалога. Таким образом, она может продолжиться, например фразой “Да, и мы должны держать верный курс”, обогащаясь в процессе общения. Языковые метафоры служат формой концептуальных метафор и как они влияют на построение мышления. Важным аспектом также является взаимодействие между концептуальными доменами- сферой-источником и сферой-мишени, что является ключевым для понимания метафор, так как это показывает, как различные концептуальные области пересекаются и оказывают влияние друг на друга. Сфера- источник представляет определенные образы, в то время как сфера мишень- абстрактные концепции, что позволяет объяснять сложные идеи через более простые и знакомые. Например, в метафоре “время-деньги”, время-сфера мишень, которая объясняется через сферу-источник-деньги. Такое представление о времени позволяет людям интерпретировать его как ресурс, что может помочь расставлять приоритеты, что очень важно в организационной культуре. Это доказывает, что концептуальная метафора не ограничивается лексическим уровнем, а затрагивает более глубокие сознания и восприятия. Они формируют и

организуют наше восприятие, влияя на то, как мы видим повседневные явления. Используя их, происходит обогащение когнитивного ресурса человека, вовлечение других людей и создание культурных моделей и устойчивых норм.

Мы можем также классифицировать метафоры по таким критериям как исходные и конечные сферы. Важным аспектом является их способность делать абстрактные идеи понятными. Каждая метафора имеет бинарное отношение, где одно понятие(основное) объясняет другое(дополнительное). Вернемся к метафоре “жизнь-театр”. Когда мы классифицируем ее через эти критерии, то исходная сфера- театр, а конечная-жизнь. Мы объясняем жизнь через театр. И в бинарном отношении основное и широкое понятие “жизнь” раскрывается через более конкретное дополнительное понятие “театр”. Сложные социальные и личностные изменения проходят через призму театральной сцены и роли.

Исследования концептуальных метафор находят свое практическое применение, в том числе для позитивной интерпретации политика-ориентированных дискурсов и формирования социальных и политических концептов. Изучение метафор в контексте понятия “власть” позволяет нам выявить, как лексические конструкции и образы создают различные ассоциации, с помощью которых можно манипулировать общественным мнением. Они также сильно влияют понимание медиа-дискурса, которое можно применить в анализе текстов и в воздействие на индивидуальное восприятие. Так, например, метафора “власть-война” формирует представление власти как о поле сражения, где есть победители и проигравшие, союзники и враги. Это усиливает эмоциональное восприятие, поляризирует общественное мнение, оправдывая конфликты и жесткие меры.

Концептуальные метафоры — это не просто языковые конструкции, а важные структуры, которые влияют на наше восприятие мира. Эти основы мышления помогают переносить наши знания и опыт из одной области в другую, что делает наше понимание более глубоким. Изучая их, мы не только обогащаем теоретические знания, но и практическое значение, лучше понимая самих себя и окружающий мир.

Литература и источники

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка РАН, 1991.
2. Блэк М. Метафора / Семиотика: Антология. М.: Академия, 1990. С. 364–385.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. Квеселевич В. В. Концептуальная метафора как когнитивный механизм языкового творчества // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 4. С. 5–14.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996.

6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Научный руководитель – Прохорова Лариса Петровна, к.ф.н., доцент, зав.кафедрой романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111’37

Кустова К. В.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-БЛОГЕРА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
kustova_lera03@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвопрагматических особенностей речевого поведения современных англоязычных преподавателей-блогеров. В ходе исследования были рассмотрены стратегии и тактики, применяемые преподавателями для формирования образовательной среды, установления контакта с аудиторией и достижения максимальной эффективности коммуникации в онлайн доступе. Внимание уделяется языковым стратегиям, способствующим формированию вовлеченности аудитории. Результаты исследования показывают, как преподаватели применяют лингвопрагматические подходы для повышения своей эффективности и создания позитивного имиджа.

Ключевые слова: лингвопрагматика, преподаватель-блогер, речевое поведение, образовательная среда, онлайн-коммуникация, вовлеченность, языковая стратегия.

Kustova K. V.

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF LANGUAGE BEHAVIOR OF CONTEMPORARY ENGLISH-SPEAKING TEACHERS-BLOGGERS

Kemerovo State University
kustova_lera03@mail.ru

Abstract. The article analyzes the linguopragmatic features of speech behaviour in contemporary English-speaking teacher-bloggers. The study examines the strategies and tactics employed by educators to shape an educational environment, establish rapport with their audience, and maximize communication effectiveness in an online setting. Special attention is given to linguistic strategies that foster audience engagement. The findings demonstrate how teachers apply linguopragmatic approaches to enhance their effectiveness and cultivate a positive public image.

Key words: linguopragmatics, teacher-blogger, speech behaviour, educational environment, online communication, engagement, linguistic strategy.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и активного вторжения интернета в образовательное пространство всё больше преподавателей переходят на онлайн-платформы. Такая форма преподавания, с одной стороны, обеспечивает доступность образования для широкой аудитории, а с другой требует от преподавателя пересмотра привычных стратегий речевого поведения. Особое внимание приобретает лингвопрагматический аспект общения. Встает вопрос о выборе речевых тактик, которые будут направленны на упрощение и адаптацию учебного материала, удержание внимания, с целью подачи материала понятным и

эффективным способом, а также на создание позитивной и доверительной атмосферы в рамках онлайн коммуникации.

Прежде чем приступить к анализу речевого поведения, необходимо определить и рассмотреть основные понятия, лежащие в основе данной темы. Одним из ключевых понятий, составляющих основу термина лингвопрагматика, является прагматика. Ю.Д. Апресян отмечает, что под прагматикой следует понимать выраженное в языковой единице (лексеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения и к адресату [2, с.136]. Также Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин в своем «Новом словаре методических терминов и понятий» дали определение прагматике, как разделу лингвистики, который изучает, как языковые элементы функционируют в речи, а также их связь с высказыванием, говорящим и ситуацией общения. Таким образом, прагматика затрагивает такие вопросы, как структура и классификация речевых актов, формы общения, а также различные тактики и виды речевого поведения [1, с.207]. И именно аспект – тактики речевого поведения – будет находиться в центре внимания данной работы. Значение лингвопрагматики сформировалось на основе прагматики и для того чтобы определить, какие аспекты следует учитывать при анализе речевого поведения современных англоязычных преподавателей-блогеров, необходимо также обратиться к основополагающему понятию лингвопрагматики.Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» Б. Ю. Норман дал общее определение, где лингвопрагматика – это область языкознания, которая исследует как языковые знаки используются в реальных коммуникативных ситуациях [4, с.8]. Можно обобщить, что эта наука изучает эти знаки и их роль, а также функционирование в речи, то есть, как слова и фразы воздействуют на слушателя в ситуации общения.

Мы рассмотрим лингвистические особенности речевого поведения на основе классификации стратегий, предложенной А.В. Ланских. Стратегии, которые приводит автор, отражают выбор говорящего в зависимости от того, какое коммуникативное воздействие он стремится воспроизвести. Один преподаватель может выстраивать общение в духе доброжелательности, поддержки и сотрудничества, в то время как другой придерживается более строгого, сдержанного, а иногда и критичного тона. Каждая стратегия реализуется с помощью определенных речевых тактик и оказывает конкретное прагматическое воздействие на адресата. Первая группа включает доброжелательные стратегии, направленные на установление позитивного контакта, создание комфортной атмосферы общения и поддержку собеседника. К таким стратегиям относятся: стратегия солидаризации (демонстрация общности с аудиторией, использование местоимения «мы» вместо «я»),

стратегия искренности (преподаватель показывает свою открытость, делится личным опытом, а также признание собственных ошибок), стратегия повышения статуса партнера (подчеркивание значимости и прогресса, умения и успехов собеседника), стратегия самопрезентации (формирование образа уверенного, опытного преподавателя), стратегия создания позитивной тональности общения (поддержание дружелюбной атмосферы, применение похвалы и поддержки). Вторая группа объединяет “строгие” стратегии, которые реализуются в ситуациях, где преподаватель выбирает серьезный и требовательный тон, но с сопровождением ироничного характера к ним относятся: стратегия понижения статуса партнера (использование легких упреков, акцента на ошибках, которые будут сопровождаться с юмором), стратегия негативной самопрезентации (демонстрация собственных ошибок и неудач, ирония, снимающая напряжение), стратегия доминирования (категоричная интонация, жесткие формулировки, особенно в контексте разоблачения ошибок), стратегия коммуникативного противостояния (открытое несогласие), стратегия негативной тональности общения (выражение сарказма, раздражения и холодности, создавая ощущение дистанции) [3, с. 16].

Для анализа лингвопрагматических особенностей речевого поведения мы обратимся к видеоблогам современных англоязычных преподавателей-блогеров, которые выпускают свой образовательный контент на платформе Youtube. Мы рассмотрим видеоблоги “English with Gill”, “English with Lucy”, “English for Everyone with Kevin and Lisa” и “Olly Richards”, чтобы проанализировать их речевое поведение в контексте стратегий.

Канал „English with Gill“, который ведет опытный преподаватель Джилл Стокер и в своих видеоуроках она использует некоторые коммуникативные стратегии, делающих обучение полезным и комфортным, например: стратегия солидаризации *"I'm Gill and today **we** have a lesson...", "So, **we** have cost and price...", "Now **we** have some words to look at...".* Эти примеры показывают ощущение сотрудничества и совместного учебного процесса, преподаватель включает в себя процесс, как будто учится вместе со слушателями. Стратегия искренности, где преподаватель признает, что не является всезнающей и побуждает зрителей к обратной связи: *"**Correct me**, if I'm wrong".* Демонстрируя свой богатый опыт и широкий кругозор в знании различных языков, Джилл использует стратегию самопрезентации: *"**I know** that sort of idiom, that saying, in other languages..."*, *"**I know** in a language like Spanish...".* Все эти стратегии преподаватель использует, чтобы создать теплую атмосферу обучения без строгости и дистанции.

Следующий видеоблог “English for Everyone with Kevin and Lisa” хотелось бы рассмотреть конкретно Кевина, поскольку он представляет полную

противоположность другим блогерам, так как он выбирает более строгий подход к обучению, но никогда не забывает хвалить своих учеников. Речь Кевина характеризуется прямолинейностью, так как он открыто выражает несогласие в следующих примерах: *"So, this is **not correct**", "**Don't say** this", "We **don't pronounce** this word" или "We **don't use** this in America"*, тем самым демонстрируя контроль над ситуацией и уверенность в собственных знаниях, все приведенные примеры жестких формулировок речи блогера основаны на разоблачении ошибок других блогеров. Несмотря на строгость, Кевин всегда дает шанс слушателям на отработку материала и с одобрением реагирует на успехи, подчеркивая значимость аудитории фразой вроде *"That's right"* (стратегии повышения статуса партнера и позитивной тональности общения).

Также ярким примером проявления стратегий речевого поведения, направленных на эффективное обучение и удержание внимания аудитории, является видеоблог "English with Lucy" Люси Беллы Симкинс – преподавателя английского языка как иностранного. Люси преимущественно использует стратегии речевого поведения, которые формируют образ уверенной и искренней личности. В то же время, в некоторых ситуациях она прибегает к элементам доминирования. Например, представляя себя как эксперт в теме, она говорит: *"I'm **modeling** today **fits** my modern RP accent*", тем самым подчёркивая свой профессиональный опыт и готовность делиться знаниями. Её стиль общения отличается доброжелательностью и позитивом — она часто выражает поддержку (стратегия позитивной тональности общения), говоря: *"I **can help** you with all of these things"*. Кроме того, Люси делится личными эмоциями (стратегия искренности), как, например, в выражении *"...**trust me**, it gets really difficult"*, а также не скрывает того, что может допускать ошибки *"I **get nervous** about making mistakes"*. При этом она старается уберечь своих зрителей от распространённых ошибок, чётко указывая на них: *"...don't pronounce the 'p' in these words" или "<u>We</u> **don't always speak** like this"* (стратегия доминирования и во втором примере местоимение 'we' стратегия солидаризации).

Последний пример блога, который бы хотелось соотнести со стратегиями речевого поведения, - это блог Олли Ричардса с идентичным названием на английском языке. Этот преподаватель, который специализируется на акценте иностранных языков, в своем видеоблоге показывает себя как опытного и известного автора своих изданий: *"I'm **an author** of language learning books that sold over a million copies"* (стратегия позитивной самопрезентации). Но в то же время Олли Ричардс часто прибегает к иронии и сарказму, что делает его контент не только образовательным, но и развлекательным. Так, анализируя речь персонажа в одном из фильмов, он с усмешкой замечает: ***"I'm so confused**... What I should be thinking?"* (ироничная самопрезентация),

подчеркивая неразборчивость произнесенного. В другой момент он саркастически комментирует услышанное: *"Overall **effect is pretty painful**"*, а затем добавляет: *"I **honestly hope** that **I never have to hear** that again"* (характерная черта стратегии негативной тональности общения). Но при этом стоит уточнить, что такой стиль ведения блога может сформировать у слушателей ощущение неформального и даже дружеского общения.

В работе были рассмотрены лингвопрагматические особенности речевого поведения англоязычных преподавателей-блогеров на классификации, предложенной А.В. Ланских. Каждый из преподавателей использует индивидуальный подход: Джилл и Люси создают доверительную атмосферу через искренность и солидаризацию, Кевин сочетает строгость с поддержкой, а Олли - иронию и сарказм, делая контент увлекательным. Это подчеркивает разнообразие подходов к обучению в онлайн-среде. Стратегия понижения статуса партнёра не была зафиксирована ни у одного блогера-преподавателя, что указывает на уважительное отношение к аудитории и позитивный имидж преподавателей.

Литература и источники

1. Азимов Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языков). М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
3. Ланских А. В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: автореф. дис. …канд. филологических наук 10.02.01. Екатеринбург, 2008.
4. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. Минск, 2009.

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна, к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 82.09:81’42:78.072.2

Судомойкина Л. Д.

ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА УИЛЛА ВУДА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
sudomoykina.lida@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению текстов песен американского музыканта Уилла Вуда в контексте поэтического творчества. Цель исследования заключается в выявлении и анализе индивидуальной картины мира автора и её особенностей. В работе рассматриваются основные тематические мотивы, разнообразные стилистические приёмы, трансформированные фразеологизмы, а также проявления интертекстуальности. Особое внимание уделяется взаимосвязи музыкального и поэтического компонентов творчества Вуда, что позволяет глубже понять его уникальный художественный метод.

Ключевые слова: картина мира, индивидуальная картина мира, Уилл Вуд, музыка, герменевтика.

Sudomoykina L. D.

PECULIARITIES OF WILL WOOD’S INDIVIDUAL WORLD PICTURE

Kemerovo State University
sudomoykina.lida@gmail.com

Abstract. The paper concerns studying song lyrics of an American artist Will in the context of poetry. The objective of the research is to identify and analyse author’s individual world picture and its peculiarities. In the focus of the work are thematic motifs, various stylistic devices, transformed idioms, as well as examples of intertextuality. Particular attention is given to the interconnection of musical and poetic components of Wood’s art, which allows to better understand his artistic method.

Key words: world picture, individual world picture, Will Wood, music, hermeneutics.

«Картина мира» - широкое и многогранное понятие, изучающееся на протяжении многих лет учёными различных областей знания. Исходя из этого, одного общего определения не существует, так как для разных направлений важными будут совершенно разные характеристики и свойства явления. Однако любая картина мира несёт в себе задачу собрать и обобщить информацию о мире, вне зависимости от того, кто проводит исследование. Лео Вайсгербер, немецкий лингвист, определял картину мира как систему образов и представлений человека об окружающем мире, пониманий о своём месте в нём, своём отношении к миру и к самому себе [1, с. 114-124]. Нельзя также не упомянуть связь картины мира с языком, так как именно словами люди воспринимают и объясняют мир вокруг себя [2].

Индивидуальная картина мира занимает отдельное важное место в системе картин мира. Она сформировывается на основе знаний, убеждений, понятий каждого отдельного человека, которые он приобретает на протяжении своей жизни. Индивидуальная картина мира представляет собой образ того, как человек видит окружающий мир. На это непосредственно влияют воспитание, роль в социуме, профессия, возраст, языковая принадлежность, культура, территория, на которой он вырос и другие внешние и внутренние факторы. Все другие картины мира (научная, социальная, религиозная, художественная и т.д.) также оказывают на неё своё влияние [3, с 32-43].

По средству моделирования реальности можно выделить также мифологическую, религиозную, научную, философскую, эстетическую (художественную) картины мира и др. Для данного исследования особый интерес представляет именно художественная картина мира, так как она представляет собой своеобразного посредника между мировоззрением и искусством, отражая видение художника словами, символами и образами. Она отличается характерной наглядностью, эмоциональной насыщенностью, индивидуальностью и оригинальностью и тесно связана с индивидуальной картиной мира, поскольку выражает уникальную форму осознания мира художника, отражение реальности его глазами, которое возникает в результате творческой деятельности.

С этой точки зрения, можно выделить множество оригинальных авторских картин мира, например, индивидуально-авторскую картину мира Уилла Вуда, которая является центральной фигурой в данной работе. Уилл Вуд (настоящее имя – Уильям Каллиган) – американский музыкант, композитор, автор и исполнитель своих песен. На настоящий момент его группа выпустила два студийных альбома (2015 - 2016) под групповым именем “Will Wood and The Tapeworms”, а после, два концертных альбома и музыку для подкаста «Camp Here and There» уже под собственным сценическим псевдонимом Уилла Вуда. Несмотря на многочисленные работы, положительный отклик фанатов, концертные туры, появление в медиа, группа не достигла значительного успеха и поэтому малоизвестна. Имеет место предположение, что набрать популярность им помешали неоднозначные тематические мотивы, фигурирующие в их текстах. Вуд поёт не только о любви, что считается самой распространённой темой в песнях по всему миру, но и часто затрагивает темы жизни и смерти, морали, социальных норм, индивидуальности, а также проблемы злоупотребления веществами. Музыку группы нельзя отнести к одному определённому жанру, так как стиль, мотивы, инструменты отличаются друг от друга в каждой отдельно взятой песне. Их стиль непрерывно меняется и в то же время остаётся узнаваемым, черпая вдохновение из таких жанров

музыки как инди, фолк, поп, авангардный-поп, рок-н-ролл, джаза, а также латиноамериканской музыки, клезмера, и др.

Данная непостоянность и разнообразность музыкальной составляющей работ Уилл Вуда соотносится также с поэтическим аспектом. Индивидуально-авторская картина мира музыканта представляет исследовательский интерес за счёт особенной образности текстов, обилия тропов, оборотов речи, стилистических приёмов в каждой из его песен. В изучении и описании картины мира автора может помочь герменевтика – наука толкования и интерпретации литературных текстов, которые затруднительны или невозможны из-за неясности своего изначального смысла [4]. Любой творческий человек (писатель, поэт, автор песен) использует искусство, чтобы описать и донести свои чувства и жизненный опыт до других людей, и Уилл Вуд – не исключение. Зачастую его тексты выглядят как полноценные истории, которые должны восприниматься буквально, но в действительности они полны абстрактных образов и могут путать слушателя. Для того чтобы заключить в чём именно состоит картина мира автора, разберём её составляющие. Рассмотрим характерные черты творчества Вуда на примере песни «Laplace's Angel (Hurt people? Hurt people!)». В песне повествователь рассуждает над вопросом, существуют ли хорошие и плохие люди, и стоит ли судить друг друга и сравнивать себя с другими. Песня начинается с упоминания «судьбы», которая играет значительную роль в тексте, так как именно она предопределяет жизнь человека и, таким образом, влияет на то, является ли человек «хорошим» или плохим». Автор использует в тексте сравнение, одновременно делая отсылку на миф о титане Атланте, который был вынужден держать на своих плечах весь небесный свод:

Have you ever felt like Atlas, threw your back out on the axis
And collapsed and threw the planet away?

Данной аналогией Вуд достигает гиперболизированного образа человека, уставшего от своих обязанностей, будто он держит целый мир на своих плечах. Но в итоге он решает взять свою судьбу в руки и изменить её. Далее следуют строчки, представляющие собой неоднозначную метафору с упоминанием вампиров, которые не могут находиться на солнечном свете. Но в тексте вампир не обращает внимания на свою судьбу и вместо этого собирает цветы:

Everyone's just blood in an ice tray
A vampire picking flowers out in the sun

Автор часто применяет трансформированные фразеологизмы в своих работах. Использованная в следующих строчках идиома «to wash one's hands of smth» (букв. «умывать руки») означает пытаться снять с себя ответственность за какой-либо поступок. Уильям создаёт образ, понимая это выражение буквально: если стараться слишком сильно можно затопить целый этаж. Эту идею продолжает следующая метафора, задействующая фразу «скелеты в шкафу», т.е. секреты, которые хочется утаить. Если этих секретов становиться слишком много, то шкаф будет сложнее и сложнее закрыть:

So if you wash your hands of where you've been until you flood the second floor

Neatly fold your skeletons but still can't shut the closet door

Название песни играет особую роль в понимании её смысла. «Laplace's Angel» – это игра слов, построенная на термине «Laplace's Demon» (Демон Лапласа), определяющем такое существо, которому известно всё в мире, каждый атом и где он находится (частицы также упомянуты в данном тексте: «*It's the norm for chemicals, It's the norm for particles*»). Подобные специфические черты характерны для многих названий песен автора. Возьмем, к примеру, «Outliars and Hyppocrates: a fun fact about apples». Оба слова – «Outliars» и «Hyppocrates» – состоят из нескольких других: «outlier» видоизменено, чтобы выглядеть как «liars» (изгои и лжецы), «hypocrites» (лицемеры) похоже на имя древнегреческий врач и философ Гиппокарата (Hippocrates). Всё это относится к теме повествования.

Некоторые песни группы всё же имеют довольно простые и типичные названия, такие как «White Noise», «The Main Character», «2012», но существуют также характерно длинные и сложные по содержанию названия, например, у одной из них сразу целых пять названий – «The Song with Five Names, a.k.a. Soapbox Tao, a.k.a. Checkmate Atheists! a.k.a. Neospace Government, a.k.a. You Can Never Know». В ней можно отметить несколько отсылок к другим текстам, включая его собственные. Строчка «*Give me that old time religion*» взята из одноимённой религиозной песни; повторяющееся «*You can break a shovel when you break new ground / You dig dirt up when you dig deep down*» отсылает нас к другой песне Уилла Вуда из того же альбома – «Hand Me My Shovel, I'm Going In». В тексте красной нитью проходить религиозная тема, что присуще творчеству автора и может дать нам понять о роли религии в его жизни.

Таким образом, индивидуально-авторская картина мира Уилла Вуда действительно уникальна. Автор не только смело говорит на различные, не

всегда социально приемлемые, темы, но и не боится экспериментировать за рамками нормы. Каждая написанная им песня наполнена визуальными и эмоциональными образами, фигурами речи, стилистическими приёмами, изобразительно-выразительными средствами и отсылками на различные тексты, мифы и теории. Творчество музыканта представляет интерес для исследований не только с музыкальной стороны, но и поэтической. Тексты автора до сих пор не были профессионально переведены или изучены, и имеют большой научный и литературный потенциал.

Литература и источники

1. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. №2. С. 160.
2. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
3. Морковкин В. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: 1996.
4. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Band I. Heidelberg: Carl Winter’s Universitätsbuchhandlung, 1960.

УДК 811.111-26

Шохина Е. Я.

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЖА ИНОПЛАНЕТЯНИНА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. Р. БЕРРОУЗА «МАРСИАНСКИЕ ШАХМАТЫ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
shokhina.e@internet.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей речевого портретирования в романе Эдгара Райса Берроуза «Марсианские шахматы». В ходе исследования были рассмотрены понятия «дискурс», «жанр» и «речевой портрет». Также в статье представлено описание жанра фантастика и его основные особенности. Помимо этого, приведен пример описания речевого портрета персонажа инопланетянина на материале фрагмента из романа Э. Р. Берроуза «Марсианские шахматы».

Ключевые слова: Дискурс, жанр, фантастика, речевой портрет, языковая личность, речевой аспект.

Shokhina E. Y.

SPEECH FEATURES OF PORTRAYING AN ALIEN CHARACTER BASED ON THE NOVEL "THE CHESSMEN OF MARS" BY E. R. BURROUGHS

Kemerovo State University
shokhina.e@internet.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the features of speech portraiture in the novel "The chessmen of Mars" by Edgar Rice Burroughs. In the course of the research, the concepts of "discourse", "genre" and "speech portrait" were considered. The article also provides a description of the fantasy genre and its main features. In addition, an example of a description of the speech portrait of an alien character is given based on a fragment from the novel "The chessmen of Mars" by E. R. Burroughs.

Key words: Discourse, genre, fantasy genre, speech portrait, linguistic personality, speech aspect.

Изучение дискурса началось ещё в прошлом столетии, и с тех пор активно продолжается, так как его употребление в различных научных сферах затрудняет постановку одного определённого термина, который был бы применим везде. В лингвистических науках термин «дискурс» можно обозначить, как речевой акт или фрагмент текста, имеющий контекст и ситуативность. Его целью является передача информации [7].

Дискурс, связанный с любыми формами искусства, в которых присутствует вербальный компонент – например: пьеса, роман, кинофильм – называется художественным дискурсом. Одной из его целей является выполнение эстетической функции [11]. Раньше к художественному дискурсу относили только те формы искусства, в которых присутствует именно речь, со

словами и целыми предложениями. В настоящее время к нему стали относить любые эстетические высказывания, выраженные вербальным образом, например, танец, театральная постановка, пантомима и др. – то есть виды деятельности, выполненные без использования артикуляционного аппарата. В данной статье воплощением художественного дискурса является литературное произведение.

Говоря о литературных жанрах, важно выделить определение этого термина: его рамки так же расплывчаты в связи с многообразием сфер употребления и динамичным развитием и образованием новых его видов. По М. М. Бахтину, жанр – это «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний или текстов, присущий определённой сфере использования языка». [5, с. 159] В целом, жанр – это феномен, который позволяет понять различные тексты на более глубоком уровне.

«Марсианские шахматы» Эдгара Райса Берроуза относится к жанру фантастического романа. Как считает Д. Сувин: «Научная фантастика отличается повествовательной гегемонией вымышленного — novum (новизны, инновации), подкрепленной логикой познания» [2, с. 63]. По мнению М. М. Бахтина, хронотоп является ключевым фрагментом для определения художественного единства произведения в его отношении к реальной действительности [4, с. 340]. Основываясь на его методах, фантастический роман – это жанр, в котором хронотоп основывается на нарушении земных законов, в котором создается новый, отличный от нашего привычного представления, мир.

Особенностями этого жанра является, в первую очередь, нарушение реальности, которое зачастую включает в себя наличие сверхъестественных существ и явлений – с этой целью зачастую в художественном пространстве произведения создается целый отдельный альтернативный мир, и в нём обязательно должна присутствовать логика и определённые правила. Зачастую в фантастических романах присутствует социальная или философская метафора – чаще всего её целью является демонстрация, или даже высмеивание определённых черт общества. Все эти особенности имеют место в марсианском цикле Эдгара Райса Берроуза, и конкретно в романе «Марсианские шахматы».

Понятие «речевого портрета» в лингвистической среде уже давно известно; в данной статье мы опираемся на определение, предложенное Е. А. Бабушкиной: она предлагает рассматривать речевой портрет, как воплощенную в речи языковую личность, объединённую с другими в одну специальную общность [3, с. 8]. При анализе речевого портрета исследуются несколько уровней реализации языковой личности. М. В. Китайгородская и Н. Н. Рязанова

выделяют лексикон личности, как наиболее важный аспект. Помимо него, в этой статье будут учитываться целенаправленность речи, а также фонетические особенности, так как именно они отражают самые “говорящие” черты личности: возрастные, гендерные, психологические и социальные составляющие.

В данной работе будут использоваться лингвистические и психологические методы анализа. Они включают в себя современные методы социолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики, лингвосинергетики и прочих лингвистических и психологических дисциплин [10, с. 6-7].

В качестве иллюстрации рассмотрим пример речевого поведения принцессы Тары из Гелиума – одной из основных персонажей фантастического романа Эдгара Райса Берроуза «Марсианские шахматы».

Для проведения анализа возьмём фразу Тары: "Ever in my mind has it been connected with mystery and romance and the half-forgotten lore of the ancients. I cannot think of Gathol as existing today, possibly because I have never before seen a Gatholian.". Рассуждая о неизвестном, Тара не пытается придумать знания, она не размышляет о том, чего не знает наверняка, и признает, что её мнение основывается лишь на собственных представлениях. С одной стороны, это показывает, что она относится к любой информации рационально, и спокойно признаёт недостаток опыта. Она использует сложно подчинённые предложения, правильную грамматику и высокую лексику ("mystery", "romance", "ancients"), что свидетельствует о принадлежности к элите – Тара действительно является принцессой.

Однако, обращаясь к другим, Тара в большинстве случаев использует саркастические высказывания: например, к любимой рабыне Утне она обращается со словами "persistent little pest", а Гохана из Гатола называет "a walking dimond-mine". Интересно, что эмоциональная окраска в этих примерах разная – к Гохану Тара испытывает крайне негативные чувства, в случае в Утной – в моменте речи принцесса извиняется и произносит свои слова с нежностью и любовью. В обеих случаях функционально-стилистический уровень не снижается, из-за чего фразы звучат так же благородно и аристократично. Лишь слово "pest" находится на более разговорном и экспрессивном уровне.

При описании речи Тары наиболее частая авторская ремарка выражается словом "cried", иногда к нему добавляется эмоциональность: "cried in mock anger". В целом, все реплики Тара произносит экспрессивно: "she commanded", "she announced", "she exclaimed haughtily". Ко всем персонажам ниже её по статусу она обращается в приказном тоне, а с теми, кто на равных, зачастую

добавляет ту же экспрессивность, но уже менее негативную, и более игривую: "asked Tara, indicating his gorgeous trappings with a quizzical smile". Все эти особенности говорят о высокой эмоциональной выразительности и склонности к доминированию. В то же время, несмотря на высокую экспрессивность, Тара никогда не переходит на истерические крики.

Таким образом, речевой портрет принцессы Тары из Гелиума характеризует её, как интеллектуального персонажа с высокой экспрессивностью и доминантными чертами. Её королевское происхождение проявляется в использовании возвышенной лексики, ее высказывания характеризуются властным, приказным тоном. Она образована и сохраняет благородство даже в колкостях, отражающих её своевольность, и ведёт себя в соответствии со своим статусом.

Литература и источники

1. Burroughs E. R. The Chessmen of Mars. Chicago: A. C. McClurg & Co., 1922. – URL: https://www.gutenberg.org/ebooks/602 (дата обращения: 17.04.2025).
2. Suvin D. Metamorphoses of science fiction: on the poetics and history of a literary genre. New Haven. CT: Yale Univ. Press, 1979.
3. Бабушкина Е. А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. No. 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-lichnosti-foneticheskie-harakteristiki (дата обращения: 07.04.2024).
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. С. 159—206.
6. Головачева И. В. Размышления о теориях научной фантастики 2000-х годов // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-teoriyah-nauchnoy-fantastiki-2000-h-godov (дата обращения: 15.04.2025).
7. Калажокова Р. З. Дискурс: разновидности, специфика, мнения // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1403–1405.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет: Фонохрестоматия. М.: Б. и., 1995. С. 127.
10. Русакова О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2007. Вып. 7. С. 6–7.
11. Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. №1 (56). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-diskurs-k-opredeleniyu-termina-v-perspektive-lingvoestetiki (дата обращения: 05.02.2025).

Научный руководитель – Старцева Татьяна Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'25

Шпарик П. И.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИДИОСТИЛЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ИДИОТ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
polyasp@icloud.com

Аннотация: В данной статье предлагается определение идиостиля и рассматриваются особенности передачи идиостиля Ф. М. Достоевского на английский язык на примере романа «Идиот». Анализируются трудности перевода художественных особенностей языка писателя, включая сложные синтаксические и лексические конструкции, а также передачу эмоциональной насыщенности текста. Приведены примеры переводов Игната Авсея и Констанс Гарнетт, чьи работы признаны классическими. Рассматриваются методы адаптации текста к английскому языку без потери оригинального смысла и стиля автора.

Ключевые слова: идиостиль, Федор Михайлович Достоевский, Идиот, Игнат Авсей, Констанс Гарнетт.

Shparik P. I.

THE IDIOSTYLE OF FYODOR DOSTOEVSKY IN THE IDIOT: TRANSLATION TECHNIQUES

Kemerovo State University
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications
polyasp@icloud.com

Abstract. This article offers a definition of idiostyle and examines the peculiarities of translating F. M. Dostoevsky's idiostyle into English using the novel "The Idiot". The article analyzes the difficulties of translating the literary features of the writer's language, including complex syntactic and lexical constructions, as well as the transfer of emotionally-charged language. Examples are given from the translations by Ignat Avsei and Constance Garnett, whose works are recognized as classics. Attention is also paid to the methods of adapting the text to the English language without losing the original meaning and style of the author.

Key words: idiostyle, Fyodor Mikhailovich Dostoevsky, The Idiot, Ignat Avsay, Constance Garnett.

Достоевский, выдающийся исследователь человеческой души, создает тексты, которые остаются актуальными во все времена. Его глубокие нравственные и философские размышления делают произведения автора интересными для новых поколений читателей, что обуславливает необходимость и активность их перевода на различные языки. Этические и философские взгляды Достоевского всегда были сосредоточены на человеке. Именно в личности он видел величайшую ценность и потенциал. Ни общество, ни классовые сообщества никогда не занимали у него столь

значимого места, как идея личности. Его понимание мира более походило на исследование через призму человека, а не через события.

Изучение идиостиля Федора Достоевского необходимо для полного понимания его работ и переводов на другие языки. Идиостиль, представляющий собой уникальный набор языковых характеристик конкретного автора, играет главную роль не только в передаче смыслового содержания произведений, но также в выражении их эмоционального накала и авторских идей. «Идиостиль (индивидуальный стиль) – система содержательных и формальных языковых характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает авторский способ языкового выражения, воплощенный в этих произведениях, уникальным» [3]. Обладание индивидуальным стилем не сводится к тому, чтобы соответствовать каким-либо внешним категориям, предлагаемым искусствоведами: индивидуальный стиль возникает внутри художника благодаря «процессам или операциям, характерным для его работы в качестве живописца» [6, с. 147].

Гроссман Л. в своей статье «Достоевский-художник» [1] обращает внимание на творческий метод Ф. М. Достоевского, который основывается на синтезе реализма и романтизма. Исследователь считает, что стиль писателя наиболее близок к жанру позднего романтического романа. Этот синтез реализма и романтизма находит своё отражение и в особенностях идиостиля Достоевского. Одним из ярких проявлений этого синтеза является сочетание детальной, почти натуралистичной проработки человеческих характеров и ситуаций с глубокой философской рефлексией и символизмом.

Лингвисты акцентируют внимание на важности сохранения образа оригинала при переводе, так как основная задача переводчика заключается в воспроизведении стилистической функции приема, а не самого приема. Для обеспечения адекватности перевода стилистического приема необходимо проанализировать смысл, заключенный в оригинале, с целью его более точной передачи. Перевод нельзя рассматривать как простую замену одного языка другим; это уникальное пространство, где пересекаются представители разных культур, происходит обмен культурными ценностями, переносимых из одной системы в другую с учетом национальной специфики, менталитета и мировоззрения людей, порой живущих в совершенно разных эпохах.

Ниже приведены некоторые особенности идиостиля Достоевского:

1. Длинные, сложноподчиненные предложения. Такие предложения включают в себя многочисленные уточнения, добавления и пояснения, они создают эффект непрерывного потока сознания, отражающего внутреннюю борьбу и противоречия персонажей: *«Все, как водится, устали, у всех*

отяжелели за ночь глаза, все назяблись, все лица были бледно-желтые, под цвет тумана.» [2, с. 2].

Перевод Констанс Гарнетт: *"All of course were tired and shivering, their eyes were heavy after the night's journey, and all their faces were pale and yellow to match the fog. "* [5, с. 5].

Перевод Игната Авсея: *"All were, as is usual on such journeys, dog tired and bleary-eyed; all were freezing cold with pallid faces to match the fog. "* [4, с. 9]

Оба переводчика сохранили параллельную структуру предложений, используя сочинительные союзы для связи частей. В обоих переводах происходит замена некоторых терминов, что позволяет адаптировать текст к английской аудитории. Например, «назяблись» на "shivering", а «лица были бледно-желтые» становится "with pallid faces". Перевод Гарнетт более приближен к оригиналу по стилю, сохраняя многослойность и последовательную смену состояний. Перевод Авсея, наоборот, значительно упрощён, автор делает акцент на итоговом состоянии. Гарнетт выбирает более нейтральные термины, близкие к оригиналу, тогда как Авсей использует более живые и разговорные выражения, такие как "dog tired and bleary-eyed". Итак, при переводе сложноподчиненных предложений важно сохранить многослойность предложения, используя более сложные конструкции и прилагательные. Упрощение структуры хотя и делает текст более доступным для восприятия, но может привести к потере атмосферы и эмоционального фона.

2. Использование неопределенных местоимений, прилагательных и наречий, такие как *странный, непонятный, необъяснимый, неожиданный* и т.д., а также конструкции, которые одновременно передают действие и его отрицание: *«Тут, очевидно, было* ***что-то*** *другое, подразумевалась* ***какая-то*** *душевная и сердечная бурда, –* ***что-то*** *вроде какого-то романического негодования бог знает на кого и за что,* ***какого-то*** *ненасытимого чувства презрения, совершенно выскочившего из мерки...»* [2, с. 28]; *«О, много, много вынес он совсем для него нового в эти шесть месяцев, и* ***негаданного****, и* ***неслыханного****, и* ***неожиданного****!»* [2, с. 160].

Перевод Констанс Гарнетт: *"Evidently there was* ***something else*** *in it: there were indications of a chaotic ferment at work in mind and heart,* ***something*** *like romantic indignation – God knows why and with whom!"* [5, с. 34]; *"Oh, in those six months he had passed through a great deal – a great deal that had been quite new to him,* ***unguessed****,* ***unknown*** *and* ***unexpected****!"* [5, с. 177].

Перевод Игната Авсея: *"Here was a case of a complete spiritual and emotional mess –* ***some kind*** *of romantic resentment, directed at God knows who or what,* ***some kind*** *of insatiable contempt that had exceeded all bounds – in a word,*

something *highly grotesque and unbecoming in polite society, to encounter which was the worst punishment to befall any respectable gentleman."* [4, с. 54]; *"Oh, what a great deal of what was new,* ***unexpected*** *and* ***startling*** *had come his way during these six months!"* [4, с. 275].

В переводах, как и в оригинале, «-то» местоимения переданы при помощи неопределенных местоимений, а прилагательные, выражающие двусмысленность действия дословно переведены только у Гарнетт. Авсей приходит к упрощению перечисления, что искажает смысл предложения.

3. Создание неопределенности, недосказанности, некой таинственной силы, управляющей судьбой человека: *«Со всеми произошло* ***как-бы*** *нечто очень странное: ничего не случилось и* ***как-будто*** *в то же время и очень много случилось.»* [2, с. 359].

Перевод Констанс Гарнетт: *"Something very strange certainly was happening to all of them; nothing had happened, and yet, at the same time, a great deal had happened."* [5, с. 389].

Перевод Игната Авсея: *"In actual fact something most unusual had happened to all of them. On the one hand it was nothing, and at the same time – quite a great deal."* [4, с. 611].

Гарнетт употребляет конструкцию “nothing... and yet”, которая хорошо подходит для создания контраста и подчеркивает ту самую таинственную силу. Однако слово «certainly» может придавать уверенность, что противоречит оригинальному чувству недосказанности. Авсей использует фразу "something most unusual", делая акцент на загадочности происходящего. Структура «On the one hand... and at the same time» хорошо отражает дуализм этого чувства. "In actual fact" – слишком определенная конструкция, она не отражает ту легкость недосказанности оригинала. При переводе таких сложных и многослойных фраз важно рассмотреть контекст и эмоциональный фон.

4. Гиперболизированая интенсивность эмоций: *«Уединение скоро стало ему* ***невыносимо****; новый порыв* ***горячо*** *охватил его сердце, и на мгновение* ***ярким*** *светом озарился мрак, в котором тосковала душа его.»* [2, с. 158].

Перевод Констанс Гарнетт: *"Solitude had soon become unbearable; a new warm impulse seized upon his heart, and for one moment the darkness in which his soul was steeped was lighted up by a ray of brightness."* [5, с. 174].

Перевод Игната Авсея: *"His solitude now had become unbearable to him; a new longing had swept him off his feet, and for a moment the gloom which had been enveloping his heart was pierced by a shaft of bright light."* [4, с. 270].

Слово «невыносимо» переведено как "unbearable", что напрямую передает чувство крайней интенсивности. "Seized upon his heart":

использование "seized" усиливает ощущение внезапности. "Lighted up by a ray of brightness": "ray of brightness" добавляет визуальную яркость, создавая эффект света во тьме. Гарнетт удачно использует яркие образы, усиленные словами. Это позволяет сохранить эмоциональную мощь оригинала.

"Swept him off his feet": создает ощущение сильного эмоционального или физического воздействия. «Pierced» указывает на резкое и пронзающее действие, в то время как "shaft of bright light" добавляет визуальную метафору. Оба перевода передали эмоциональную нагрузку оригинала, хотя и используют разные стилистические приемы.

Итак, мы рассмотрели некоторые особенности идиостиля Достоевского на примере романа «Идиот». Исследование творчества Достоевского помогает лучше понять его тексты и облегчает задачу их перевода в различных культурных контекстах. Задача переводчика заключается в передаче уникального стиля Достоевского, насыщенного многослойными идеями о свободе, вере и человеческой психике. Литературное наследие Достоевского остаётся актуальным и сегодня, ведь оно поднимает универсальные вопросы, волнующие людей на протяжении веков.

Литература и источники

1. Гроссман Л. Достоевский. 2-е изд., испр. и доп. // Жизнь замечательных людей, 1965.
2. Достоевский Ф. М. Идиот //Художественная литература, 2025.
3. Фатеева Н. А. Идиостиль (индивидуальный стиль). – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html. (дата обращения: 08.06.2025).
4. Avsey I. The Idiot. Alma Classics, 2010.
5. Garnett C. The Idiot. Dell publishing co. inc. 1970.
6. Robinson J. General and Individual Style in Literature // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 1984. Vol. 43. No. 2. Pp. 147–158.

Научный руководитель – Павлова Оксана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и лингвистики ИФИЯМ, КемГУ.

УДК 801.73

Быховская Е. Е.

О СМЫСЛЕ ЗАГЛАВИЯ РОМАНА ЮЛИАНА СЕМЕНОВА «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
ekaterinabihovskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается смысловая и символическая роль заглавия романа Юлиана Семёнова «Семнадцать мгновений весны». Сюжет романа разворачивается в конце Второй мировой войны, на фоне противостояния живого, эмоционального мира и строгого, механического мира нацистской бюрократии. Анализируется хронологическая структура повествования и её влияние на восприятие текста, а также образ «мгновений», объединяющий стратегические решения героя-разведчика и частные моменты его жизни. Особое внимание уделяется взаимодействию образов «мгновений» и «весны» как символов судьбоносных событий и надежды на обновление.

Ключевые слова: заглавие; мгновение; весна; Юлиан Семёнов.

Bykhovskaya E. E.

ABOUT THE MEANING OF THE TITLE OF THE NOVEL BY YULIAN SEMYONOV «SEVENTEEN MOMENTS OF SPRING»

Kemerovo State University
ekaterinabihovskaya@yandex.ru

Abstract. The article examines the semantic and symbolic role of the title of the novel "Seventeen Moments of Spring" by Julian Semenov. The plot of the novel takes place at the end of the Second World War, against the backdrop of the confrontation between the living, emotional world and the strict, mechanical world of the Nazi bureaucracy. The chronological structure of the narrative and its influence on the perception of the text are analyzed, as well as the image of "moments" that combine the strategic decisions of the hero scout and the private moments of his life. Special attention is paid to the interaction of the images of "moments" and "spring" as symbols of fateful events and hope for renewal.

Key words: title; moment; spring; Julian Semenov.

В статье Н. А. Хайдаровой [4, с. 38] заглавие рассматривается как выразитель внутренней сущности художественного произведения. Оно выполняет функцию своеобразной «опорной точки», расположенной в тексте в соответствии с интенцией автора, подчиняя и обрамляя его содержание.

И. В. Мотеюнайте в сборнике Тверского государственного университета «Мгновение как сюжет: Статьи и материалы» исследует тему времени в

сериале Т. Лиозновой «Семнадцать мгновений весны», подчёркивая статичность образа Штирлица: его сдержанность, неторопливость и ритуализированность движений даже в бытовых ситуациях [2, с. 345]. В нашей работе о заглавии этот аспект дополняется анализом многозначности самих «мгновений» в романе. Они раскрываются как ключевой символ, объединяющий личные переживания героя, критические моменты его разведывательной деятельности и общеисторический контекст, в котором каждое мгновение становится судьбоносным. Детальный анализ структуры романа представлен в диссертации О. В. Ефимовой, где отмечается его полижанровый характер, а сюжет определяется как кумулятивный [1, с. 6]. Этот аспект важно учитывать при осмыслении заглавия, поскольку оно отражает многослойность повествования

Заглавие «Семнадцать мгновений весны» отражает ключевые мотивы произведения, задаёт его смысловую и символическую перспективы, структурируя восприятие текста для читателя. Формально название служит своего рода ориентиром, через который читатель может осмыслить временной контекст: повествуется о семнадцати днях разведчика с двенадцатого февраля по восемнадцатое марта тысяча девятьсот сорок пятого года.

Кроме того, некоторым главам романа присваивается чёткая дата и время, что подчёркивает хронологическую строгость и фиксирует каждое мгновение, как важный элемент в жизни героя. Например, название глав включает такие временные отметки, как «12.2.1945 (19 часов 56 минут)». Читатель чувствует внутреннее напряжение и понимает, что в жизни разведчика каждый момент имеет критическое значение, каждая минута может повлиять на исход операции. Персонажи существуют в непреложной исторической реальности, где от любых, даже самых незначительных мгновений, зависят их жизни.

Термин «мгновенье» в заглавии романа имеет неоднозначное значение, объединяет несколько смысловых пластов, он полисемантичен. С одной стороны, он соотносятся с моментами созерцания природы, теми короткими эпизодами, когда Максим Максимович Исаев, оставаясь в одиночестве, становится собой, позволяет себе на «мгновенье» сбросить образ последовательного разведчика и любоваться окружающим миром.

С другой стороны, «мгновенья» – это моменты, когда все замирает, и от выбранных стратегий разведчика и тщательного анализа обстановки зависит исход операции. Например, в главе «Свой со своими?», когда Мюллер пытается установить личность владельца отпечатков пальцев, обнаруженных на чемодане Эрвина (радист, обеспечивавший связь Штирлица с Центром), главный герой оказывается перед угрозой разоблачения. Он мгновенно оценивает ситуацию, вспоминает, как случайно тронул чемодан, когда помогал

переносить его. Необходимость принятия правильного и быстрого решения выражается монологом: «Он продумал свою позицию. У него сильная позиция. Он обязан победить Мюллера» [3, с. 257].

«Мгновения» имеют также общеисторический контекст: 1945 год — завершающий этап Второй мировой войны, время, когда каждая секунда имела решающее значение. Отточенная стратегия разведчиков, точность операций, молниеносность реакций — всё это становилось не просто тактической необходимостью, а фактором, определявшим будущее мира. Эти «мгновения» в таком контексте становятся точками истории, приближающими исход событий: окончание или продолжение войны.

Если «мгновения» в заглавии указывают на судьбоносные, тревожные моменты в жизни Штирлица, то «весна», как художественный образ, привносит в название иной смысл – символ надежды и перемен. Это переходное время года, когда отступают холода, все вокруг словно оживает. Символично, что именно «ранняя весна» – любимое время года Максима Максимовича «Однажды Штирлиц, больше всего любивший раннюю весну, сказал Плейшнеру…» [3, с. 232]. Это время перемен, когда смена сезона только начинается, подступает, а сезон минувший – зима – ещё сохраняет свои позиции. Мотив перехода перекликается с состоянием Штирлица, он ещё не готов полностью поверить в то, что наступает новое время, поскольку он осторожен и поступателен, осознает, что исход операции неясен: до победы необходимо пережить решающие мгновения. Они важны не только для героев романа, но и для всего общества в целом, ведь оно находится в предчувствии и ожидании нового миропорядка.

Традиционно в русской литературе весенние образы являются предвестниками «новой жизни», обновления, пробуждения природы и души человека. В романе Юлиана Семёнова эта традиция получает особое развитие: глава «Кто есть кто?» открывает повествование тревожным настроением. Название главы намекает на то, что главный герой – Штирлиц – находится в чуждой ему, враждебной среде. Духовно он остаётся вне её, но его роль требует полного слияния с этим миром. Однако он лишь приспосабливается к нему, не растворяясь полностью. Настоящего себя он может проявить только в уединении с природой, которая не требует от него маски и игры на грани жизни и смерти. Начало весны удивляет героя: «Сначала Штирлиц не поверил себе: в саду пел соловей» [3, с. 7]. Весенний пейзаж наполнен противоречиями, как и сам герой: зима ещё не отступила, снег остаётся плотным: «…тона кругом были весенние, февральские, осторожные…» [там же]. Неоднозначность образа перекликается с положением Штирлица, который сам находится в переходном состоянии между сущностью разведчика и своей собственной. Вспоминая

детство, дедушку, умеющего разговаривать с птицами, он осознаёт контраст между прошлым и настоящим: доверие в мире разведки смертельно опасно. Образ соловья, который не верит людям, становится символом одиночества, внутренней свободы, но и неизбежной скрытности: «Только одна птица не верит людям — соловей» [там же]. Однако даже в этой среде Штирлиц сохраняет способность к эстетическому восприятию, позволяя себе редкие мгновения созерцания природы.

Один из ключевых моментов, связанный с названием романа – это финал. Штирлиц едет по автостраде, затем резко тормозит и уходит в лес. Зима отступила. Момент перехода произошел: «Снег уже сошел. Земля была устлана ржавыми дубовыми листьями. Воздух в лесу был тугим, синим» [3, с. 348].

По радио звучит песня Марики Рокк «Семнадцать мгновений апреля», ключевой мотив которой углубляет смысл заглавия: «Я верю, вокруг нас всегда будет музыка, и деревья будут кружиться в вальсе, и только чайка, подхваченная стремниной, утонет, и ты не сможешь ей помочь...». Образ чайки можно интерпретировать как предчувствие трагической неизбежности, которая сопровождает Штирлица. Мотив песни заставляет героя остановиться машину и зайти в хвойный лес. Он касается земли: «Штирлиц осторожно погладил землю рукой. Он долго сидел на земле и гладил её руками» [там же]. Этот жест представляет собой не только физический акт, но и как проявление внутреннего состояния: сейчас он становится не просто агентом разведки, а человеком, который возвращается к исходному, чувствует землю, ощущает её «текстуру».

«Он знал, на что идет, дав согласие вернуться в Берлин. Он имеет право долго сидеть на весенней холодной земле и гладить ее руками…» [3, с. 349]. В своем решении вернуться он понимает всю тяжесть предстоящего и ощущает право на кратковременную остановку, чтобы насладиться этими мгновениями сопричастности к жизни, насладиться наступлением долгожданной весны, которая символизирует уже не просто надежду, а победу.

Таким образом, в заглавии связываются зыбкость мгновений (их дуальность) и неизбежность перемен (наступление весны, неизбежный процесс обновления). В этом смысле заключена основная концепция произведения: каждое мгновение, даже мимолётное, способно приблизить новую эпоху. Заглавие «Семнадцать мгновений весны» не только задаёт временные координаты повествования, но и формирует многослойную символическую структуру романа. Оно отражает как внутренний мир главного героя, для которого каждое мгновение оказывается точкой выбора и напряжённого осмысления реальности, так и широкий исторический контекст, в котором каждое событие приближает развязку Второй мировой войны. Образ весны

символизирует ожидание; это метафора перемен, предвосхищение завершения войны и перспектива нового исторического этапа.

Литература и источники

1. Ефимова О. В. Принцип "литературной кинематографичности" во второй редакции романа Юлиана Семёнова "Семнадцать мгновений весны" // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2018. № 3(15). С. 2–4.
2. Мотеюнайте И. В. Мгновения штандартенфюрера СС фон Штирлица и секунды лауреатов государственной премии СССР Р. Рождественского и М. Таривердиева / Мгновение как сюжет: Статьи и материалы. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2017.
3. Семёнов Ю. Семнадцать мгновений весны. СПб.: Азбука-Аттикус, 2023.
4. Хайдарова Н. А. Моделирование художественной целостности текста: от поэтики заглавий к смыслу // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2020. № 5-6. С. 38–47.

Научный руководитель – Аксенова Анастасия Александровна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, заместитель директора ИФИЯМ по НИР и НИРС, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 801.73

Деева А. В.

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЯ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ…»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Deeva-a03@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию специфики заглавия романа М. Петросян «Дом, в котором…». В работе рассматривается понятие заглавие произведения и выделяются его основные составляющие. Производится сопоставительный анализ заглавия романа на русском, итальянском и английском языках. Выявляется общая семантическая неопределённость, недосказанность заглавия, которая задаёт множественность интерпретаций произведения и неоднозначность его оценки читателем.

Ключевые слова: заглавие, М. Петросян, роман, интерпретация, «Дом, в котором», современная проза

Deeva A. V.

THE POETICS OF THE TITLE OF M. PETROSYAN'S NOVEL «THE GRAY HOUSE» ("THE HOUSE IN WHICH...")

Kemerovo State University
Deeva-a03@inbox.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the specifics of the title of M. Petrosyan's novel "The gray house...". The paper examines the concept of the title of a work and highlights its main components. A comparative analysis of the novel's title in Russian, Italian and English is performed. The author reveals the general semantic ambiguity, the understatement of the title, which sets the multiplicity of interpretations of the work and the ambiguity of its evaluation by the reader.

Key words: title, M.Petrosyan, novel, interpretation, "The gray house ", modern prose

Заглавие играет важную роль в структуре любого произведения и выполняет целый ряд функций. В работе «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» под редакцией Н. Д. Тамарченко понятию заглавие присвоено следующее значение: «…название литературного произведения, важнейшая часть так называемого заголовочно-финального комплекса (ЗФК) текста...» [5, с. 73]. Заглавие становится своего рода заместителем произведения в сознании читателя и позволяет судить о жанре, размере, содержании, системе персонажей и т.п. [5, с. 74]. С. Кржижановский определяет заглавие так: «десяток-другой букв, ведущих за собой тысячи знаков текста» [6, с. 3]. По мнению ученого, заглавие выносит на первый план самое главное и значимое в произведении. Выстраивая отношение между содержанием произведения и его заглавием, литературовед приходит к следующему выводу: «…Книга и есть – развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объема двух-трёх

слов книга…» [6, с. 3]. К заголовочному комплексу исследователь относит также указание автора произведения (имя собственное при этом трансформируется в нарицательное) и иллюстрации на обложке книги.

Одной из важнейших характеристик заглавия является его лаконичность. Данная черта позволяет книге закрепиться в читательской среде и приобрести известность. Слишком длинные названия редко воспроизводятся в полном объеме и, как следствие, не выполняют возложенную на них функцию отражения сути произведения. Другими немаловажными характеристиками заглавия выступают его выразительность и новизна. Название должно иметь уникальное, прежде не воспроизводимое выражение. В противном случае произведение перестанет быть узнаваемым, или читатели будут путать его с другой книгой.

Рассмотрим особенности наименования романа российской писательницы армянского происхождения Мариам Петросян «Дом, в котором…», явившегося книжным бестселлером современности. История создания произведения началась в 1991 году. Изначально М. Петросян делала лишь наброски собственных впечатлений и не собиралась публиковать свою рукопись. В 1998 году автор подарила наброски своей московской знакомой. После этого книга попала к сыну знакомой и долгое время хранилась у него в столе. Во время переезда он нашел рукопись и прочёл ее. Находясь под впечатлением, сын отдал рукопись своему брату. Брат передал подруге, а подруга – своему преподавателю вокала. В то время уроки вокала брала главный редактор издательства «Гаятри» (в настоящее время «Livebook») Шаша Александровна Мартынова. После прочтения Ш. А. Мартынова начала заниматься поисками автора рукописи. В январе 2007 году состоялось знакомство главного редактора с автором будущего «Дом, в котором…». А в ноябре 2009 года вышел первый тираж книги, составивший 5 000 экземпляров.

Первоначальный вариант заглавия романа («Дом, который…») не устраивал М. Петросян из-за возникающих ассоциаций с английским народным стихотворением-сказкой «Дом, который построил Джек». Автор стремился к созданию уникального названия, которое бы отражало атмосферу произведения. Заглавие «Дом, в котором…» было предложено поэтом, имя которого писательница не запомнила. Именно с этим заглавием книга М. Петросян приобрела всемирную известность.

Окончательный вариант названия книги привлекает своей таинственностью. Впервые встречаясь с книгой, читатель может лишь строить догадки, о чем же пойдет речь в произведении. Открытость заглавия позволяет интерпретировать историю по-разному. Одни могут предположить, что произведение написано в жанре детектива, и в нем раскрывается загадочное преступление. Другие – что

книга принадлежит жанру триллера, и в ней повествуется о фантасмагорическом существе, живущем внутри дома. В произведении частично реализуются обе догадки. На страницах романа разворачивается история жизни детей с ограниченными возможностями здоровья. Однако этим роман не исчерпывается. Особенность авторского замысла состоит в том, что М. Петросян не дает ключей для понимания многих аспектов своего произведения, и читателю предоставляется возможность побыть детективом и самому расследовать все тайны и загадки серого дома. В интервью с К. Мильчиным [1] писательница призналась, что позволила каждому читателю самостоятельно найти путь к прочтения произведения. Думается, что именно название романа задает перспективу множественности интерпретаций, интригуя читателя недосказанностью. Кроме того, книга с таким названием органично встраивается в литературную традицию, где широко распространены заглавия с лексемой дом. По данным книжного рекомендательного веб-сервиса livelib.ru на настоящий момент существует около 500 заглавий, содержащих данное слово. Особенность частого употребления приведенной лексемы в названиях произведений обусловлена первостепенной значимостью дома для человека.

Среди произведений классической литературы, содержащих в заглавии лексему «дом» встречаются следующие примеры: «Дом с мезонином» А.П. Чехова, «Дом на набережной» Ю. Трифонова, «Записки из мёртвого дома» Ф.М. Достоевского, «Дом шалунов» Л. Чарской, «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу, «Кукольный дом» Г. Ибсена, «Холодный дом» Ч. Диккенса, «Маленькая хозяйка большого дома» Дж. Лондона, «Дом без хозяина» Г. Бёлля, «Пустой дом» А.К. Дойля, «Дом духов» И. Альенде и др. Перечисленные заглавия условно можно разделить на две группы: в первом случае дом в заглавии функционирует как субъект, в другом – как объект повествования. К первой группе мы относим следующие заглавия: «Дом с мезонином» А.П. Чехова, «Дом на набережной» Ю. Трифонова, «Дом шалунов» Л. Чарской, «Кукольный дом» Г. Ибсена, «Холодный дом» Ч. Диккенса, «Дом без хозяина» Г. Бёлля, «Пустой дом» А.К. Дойля, «Дом духов» И. Альенде. Ко второй – «Записки из мёртвого дома» Ф.М. Достоевского, «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу, «Маленькая хозяйка большого дома» и Дж. Лондона. По нашему наблюдению, заглавие пьесы Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца» диалогизирует с названием романа М. Петросян. В обоих случаях на первый план выходят события, разворачивающиеся в стенах дома. Диалогичность романа М. Петросян с литературными произведениями усиливает общность тематических и сюжетно-мотивных ассоциативных связей. Например, книги о детях нередко содержат в своем наименовании лексему

«дом» («Дом шалунов» Л. Чарской, «Дом странных детей» Р. Риггза, «Дом, в котором…» М. Петросян и тд.). Этот факт, по, нашему мнению, обусловлен первостепенной значимостью домашнего пространства для ребенка. В нем проходит становление человека. Именно в доме дети чувствуют себя защищенными от опасностей, которые таит внешний мир. Второй тенденцией выступает использование слова дом в заглавии с целью вынесения на первый план характера отношений между жителями этого пространства. Слово дом подчеркивает родственные связи жителей, иллюстрирует, что они – семья. В рассказе А.П. Чехова «Дом с мезонином» представлена семья Волчаниновых, состоящая из матери и двух дочерей. В романе М. Петросян дети тоже создают свои семейные ячейки «стаи» и выстраивают внутри них иерархическое взаимодействие. Третья тенденция использования лексемы «дом» в наименовании проявляется в присвоении неживому пространству черт живого существа: «Дом без хозяина» Г. Бёлля, «Записки из мёртвого дома» Ф.М. Достоевского и др. Как и в романе «Дом, в котором…», в заглавии представленных выше произведений дом наделяется способностью существовать наравне с другими героями. Заглавие «Дом без хозяина» демонстрирует читателю самодостаточность и автономность пространства дома. Наименование романа Ф.М. Достоевского намеренно подчеркивает безжизненность и так неодушевленного пространства. Мертвый дом становится метафорой существования каторжников. В произведении «Дом, в котором…» пространство дома имеет антропоморфные, зооморфные и фитоморфные характеристики, указывающие на его статус полноценного героя повествования.

Массовая литература имеет тенденцию использовать слово «дом» в заглавии произведений, относящихся к жанру триллера: «Дом на краю» У.Х. Ходжсона, «Призрак дома на холме» Ш. Джексона, «Адский дом» Р. Матесона, «Дом по соседству» Э. Р. Сиддонса, «Тайна Крикли-холла» Д. Герберта, «Ужас Амитивилля» Д. Энсона, «Дом с привидениями» Д. Килборна и др. Заглавия «Дом без хозяина», «Пустой дом», «Дом с мезонином», «Холодный дом», «Дом на набережной», «Дом на краю», «Дом с привидениями», как и роман «Дом, в котором», содержат в себе описательные элементы, характеризующие произведение. Так, например, название «Холодный дом» олицетворяет холод, присутствующий во взаимоотношениях героев. Заглавие «Тайна Крикли-холла» по смыслу идентично наименованию романа М. Петросян. В обоих случаях авторы используют в заглавии элемент интриги, подогревающей интерес читателя.

Русскоязычный вариант заглавия, представляющий собой неполное сложноподчиненное предложение, иллюстрирует начало истории,

разворачивающейся в стенах дома. Замена изначального варианта с союзом в именительном падеже на вариант с союзом в предложном падеже смещает ракурс повествования с самого пространства на события, которые происходят в нем. В варианте «Дом, который…» пространство выступает субъектом, в отличии от варианта «Дом, в котором…», где дом является объектом. Эту же мысль развивает И.Р. Вахитов в своей статье: «…По сути, Дом у М. Петросян – это дети, которые живут в нем.» [2, с. 12]. Данный факт подкрепляется изображением дома с желтыми окнами на одном из вариантов обложки книги, одобренных М. Петросян. В нем угол обзора смещается с дома на происходящее в нем, на тех, кто находится в комнатах с желтыми окнами.

Интерес представляют переводные варианты заглавия «Дома, в котором…». В англоязычной среде роман стал известен под заглавием «The gray house», что в переводе означает «серый дом». В тексте самого романа не единожды встречается подобное наименование («серый дом не любят» [4, с. 46]). Переводчик сохранил в названии образ дома, подкрепив его уникальной авторской характеристикой. Дом в романе одновременно выступает и как символ домашнего очага и как враждебное мёртвое пространство. Итальянский вариант заглавия «La casa del tempo sospeso», что в переводе означает «дом вне времени» или «дом с остановившимся временем», отражает особенности временного модуса романа. В произведении М. Петросян пространство и время оторваны от реальности. Определить точную историческую эпоху и место, описываемые в романе, не представляется возможным, что и подчеркнуто в переводе.

Таким образом, заглавие романа М. Петросян «Дом, в котором…» является одним из ярких примеров отражения в названии множественности смыслов, задающих широкие перспективы для интерпретации текста. Как и сюжет романа, заглавие не позволяет сделать однозначных выводов о событиях, развернувшихся на сотни страниц. Намеренное умолчание, зашифрованное в заглавии с помощью многоточия, поддерживает тенденцию автора к мотивации читателя к самостоятельному осмыслению произведения.

Литература и источники

1. Storytel.ru. «Разговор писательницы Мариам Петросян и Константина Мильчина о романе «Дом, в котором…»». 18 мая 2021 г. – URL:https://www.youtube.com/watch?v=qcnUTeMynQA (дата обращения: 02.01.2025).
2. Вахитов И. Р. Концепт "Дом" в романе М. Петросян "Дом, в котором..." как индивидуально-авторский способ категоризации мира // Цифровая наука. 2021. № 5. С. 30–44.
3. Петросян М. Дом в котором… М.: Лайвбук, 2022.
4. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008.

5. Кржижановский С. Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931.

Научный руководитель – Калашникова Анна Леонидовна, к.ф.н., доцент кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, руководитель направления 45.03.01 Филология, направленность Отечественная филология, отв. ИФИЯМ по практикам и ЗФО, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 82.14

Динсбург Д. Е.

МОТИВ ХОЛОДА В ЦИКЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ПОДРУГА»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
peachdora999@gmail.com

Аннотация. В работе рассматривается мотив холода, который выступает одним из главных сюжетообразующих мотивов цикла М.И. Цветаевой «Подруга». Выявляются его функции в построении композиции и отражении портрета возлюбленной лирического героя. Также исследование обращает внимание на выявленный в цикле «метельный» сюжет, который усиливает ощущение предопределённости финала отношений героя и возлюбленной. Работа проводится посредством мотивного анализа, обращения к культурологическому комментарию.

Ключевые слова: мотив холода, М.И. Цветаева, «метельный» сюжет, «Подруга», цикл, портрет.

Dinsburg D. E.

THE MOTIVE OF COLD IN THE M.I. TSVETAEVA'S CYCLE «A GIRLFRIEND»

Kemerovo State University
peachdora999@gmail.com

Abstract. The paper considers the motive of cold, which is one of the main plot-forming motifs of M.I. Tsvetaeva's cycle «A Girlfriend». His functions in constructing the composition and reflecting the portrait of the beloved lyrical hero are revealed. The study also draws attention to the «snowstorm» plot revealed in the cycle, which reinforces the feeling of a predetermined ending between the hero and his beloved. The work is carried out through a motive analysis and cultural commentary.

Key words: motive of cold, M.I. Tsvetaeva, «snowstorm» plot, «A Girlfriend», cycle, portrait.

Мотив холода в цикле М.И. Цветаевой «Подруга» (1914-1915 гг.) функционирует уже в первом стихотворении «Вы счастливы? — Не скажете! Едва ли!», в котором положено начало описанию портрета возлюбленной-адресата цикла. В её изображении расставлены основные акценты: «бескровные» руки облачены в «чугунный», металлический, обод; характер «жгуч», а не горяч; возлюбленная вызывает «дрожь», которая бывает от сильного холода или лихорадки. Все перечисленные средства сообщают, что ситуация отношений лирического героя и возлюбленной с самого начала приобретает драматический характер. Подбор ярких эпитетов указывает на оценку её с точки зрения «потусторонности», а в этом стихотворении – на её «демоническую» природу: «юная трагическая леди», «язвительны и жгучи», «вдохновенные соблазны // И тёмный рок», «мой демон крутолобый».

На драматический финал отношений также указывает пространственная символика окна в «Сегодня таяло, сегодня…», которое представляет собой границу двух миров: «Я простояла у окна. // Ум — отрезвленней, грудь свободней, // Опять умиротворена. // Не знаю, почему». Находясь в пограничном состоянии, герой начинает «ускользать» из реального мира, терять себя, превращаясь в звук: «Так простояла я — в тумане — //Далекая добру и злу, // Тихонько пальцем барабаня // По чуть звенящему стеклу. Фольклорный образ «девушки у окна» в русской литературе первой половины XIX века «приобрел трансцендентный смысл и связь со сферой инобытия» [1, с. 8]. При анализе поэтического цикла М.И. Цветаевой «Любви старинные туманы» 1917 года О.Н. Щедринова отметила, что «туман <…> определил будущую невозможность продолжения любовных отношений в реальности» [5, с. 25]. Можем предположить, что в цикле «Подруга» возможна подобная трактовка образа тумана, размывающего границу между реальным миром и миром иллюзий.

В рамках мотива холода получает развитие «метельный» сюжет. В стихотворении «Сегодня, часу в восьмом…» происходит перемена пейзажа, туман сменяется снежным вихрем, отражая внутренний «бунт» героя: «Из муфты летят покупки... // Так мчались вы в снежный вихрь, // Взор к взору и шубка к шубке. // И был жесточайший бунт, // И снег осыпался бело». Изображение стихии традиционно для русской литературы и встречается как у современников М.И. Цветаевой, например, А.А Блока, Б.Л. Пастернака, так и у представителей XIX века – А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и др. Стихию связывают с «метельно-бесовским» [4, с. 14] сюжетом или с образом «метели-судьбы» [4, с 14]. Бесовское в метели проявляется в её свойстве всё «переворачивать», «затуманивать» взор, следствием чего становится утрата ориентиров не только пространственных, но и нравственных [3, с. 50]. Вьюга – это любовь-страсть, которая захватила лирического героя. Так, например, К.А. Нагина трактует метель в произведениях А.А. Блока и В.Я. Брюсова: «Как лирический герой <…>, увлекаемый в метельный мир «снежной маской», летит навстречу гибели, так и «серебряная дева», входя в дом поэта <…>, заведомо обрекает его на «ледяную» смерть» [3, с. 52].

Основное развитие мотив получает в портрете возлюбленной, в котором подчёркивается ощущение «зимы» и холода. Из снежной вьюги появляются два образа: лирический герой сравнивает адресата цикла со «Снежной Королевой» из одноимённой сказки Х.К. Андерсена, тогда как себя принижает до уровня Кая, ребёнка, оказавшегося в плену: «Ваш маленький Кай замерз, // О Снежная Королева!».

В стихотворении «Как весело сиял снежинками…» примечательно фрагментарное описание внешности, где одними из главных деталей вновь выступают руки и элементы ювелирного искусства. «Холодными» становятся детали портрета – опаловое кольцо и цветок на эмалевой броши: «О светская, с кольцом опаловым // Рука! — О, вся моя напасть! […] Как Вашей брошечки эмалевой // Мне губы холодил цветок». Рука возлюбленной также украшена серебряным кольцом с опалом в стихотворении «Свободна шея поднята…», где портретная характеристика адресата наконец тяготеет к целостности. Лирический герой обращает внимание на наличие металла и повторяющейся детали в виде драгоценного камня в образе: «Рука, к которой шел бы хлыст // И — в серебре — опал». Отметим, что опал считался «камнем одиночества, символом разрушенных иллюзий и обманутых надежд» [2, с. 51]. Такая семантика камня соотносится с характером отношений и их финалом.

В следующем стихотворении «Могу ли не вспомнить я…» лирический герой восстанавливает в памяти сцену знакомства с возлюбленной. Встреча описана в деталях, которые на протяжении всего цикла повторяются в её портрете: бескровная кожа («Я помню, с каким вошли Вы // Лицом — без малейшей краски»), холодная рука («И руку движеньем длинным // Вы в руку мою вложили // И нежно в моей ладони // Помедлил осколок льда»). Повторяется и деталь кольца, но уже в руке лирического героя («Я полулежала в кресле, // Вертя на руке кольцо»), а также образ цветка («“О будьте моим Орестом!” // И я Вам дала цветок»).

«Сини подмосковные холмы…» не имеет конкретного адресата и является, скорее, попыткой лирического героя понять собственные ощущения и чувства. «Ненаписанные стихи» у героя-поэта не вызывают печали и жалости – нежелание «трогать карандаш» встречалось ещё в стихотворении «Сегодня таяло, сегодня…» Для героя важнее не только «стук колес и жареный миндаль», но и та, кто заполняет сердце. Влюблённость вновь вызывает ощущение болезни, связанной с холодом зимы и «Снежной Королевой», а также с появившимся «чуть тёплым», «нежным» воздухом и такими же «взглядами»: «Сини подмосковные холмы, // В воздухе чуть теплом — пыль и деготь […] Чьи-то взгляды слишком уж нежны // В нежном воздухе едва нагретом… // Я уже заболеваю летом, // Еле выздоровев от зимы».

Четырнадцатое и шестнадцатое стихотворения цикла представляют собой описания портретов: в первом случае – возлюбленной, во втором – тех, кого она любила. Заметим, что в образах из стихотворения «В первой любила ты…» повторяются уже знакомые характеристики образа адресата, однако теперь они используются не для описания возлюбленной, а растворяются в других. В финале стихотворений лирический герой задаёт диалогические вопросы,

обращённые к возлюбленной: «Зачем тебе, зачем // Моя душа спартанского ребенка?»; «Что от меня останется // В сердце твоем, странница?». Через них происходит «возвращение» и обращение лирического героя к самому себе, что соотносится со стихотворением «Сегодня таяло, сегодня…» и замыкает цикл: теперь герой анализирует свои чувства не от встречи, а от расставания.

Мотив холода в цикле М.И. Цветаевой «Подруга» наиболее ярко представлен в портрете возлюбленной лирического героя, на что указывают повторяющие детали: её бескровная кожа и ювелирные украшения из металла и камней, характеристика её как «Снежной Королевы», исходящее ощущение холода и «зимы», которые вызывают чувство лихорадки и болезни у лирического героя. Туман, превращающийся в метель и вьюгу, получает развитие рамках мотива холода и становится предзнаменованием драматического финала отношений лирического героя и возлюбленной.

Литература и источники

1. Болотникова О. Н. «Дева у окна» и «Стук у врат»: семантика мотивов окна и двери в русской литературе 1800-1830-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 5–15.
2. Грачева И. В. Грани самоцветов. О поэтике произведений русской литературы // Литература в школе. 1998. № 2. С. 49–53.
3. Нагина К. А. «Метельный» мир в творчестве А. Блока, А. Белого, В. Брюсова на фоне литературной традиции // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2011. № 3. С. 47–55.
4. Нагина К. А. «Метель-страсть» и «Метель-судьба» в русской литературе XIX столетия // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2010. № 4. С. 12–20.
5. Щедринова О. Н. Искусство недосказанности в имплицитных полях поэзии Марины Цветаевой // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: Сборник научных трудов. Выпуск 10 (16). Тверской государственный университет, 2021. С. 23–28.

Научный руководитель – Поселенова Евгения Юрьевна, к.ф.н., доцент журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 82-3

Кокшина Я. В., Рогова Е. Н.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ЦИКЛЕ РОМАНОВ Д. ЕМЦА "ТАНЯ ГРОТТЕР"

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
yana.kokshina@mail.ru , Evgeniarogova4505@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается использование фольклорных образов и мотивов в серии романов Д. Емца «Таня Гроттер». Анализируются методы трансформации традиционных фольклорных сюжетов в современном литературном произведении. Исследование направлено на изучение адаптации мотивов народного творчества, их функций и влияния на формирование художественного мира произведений. Приводятся конкретные примеры применения фольклорных элементов, выявляются закономерности их интерпретации автором. Особое внимание уделяется связи между традиционным фольклорным наследием и современными литературными приемами.

Ключевые слова: Д. Емец, фольклорные образы, фольклорные мотивы, фэнтези.

Kokshina Y. V., Rogova E. N.

FOLKLORE IMAGES AND MOTIFS IN THE CYCLE OF NOVELS BY D. EMCA "TANYA GROTTER"

Kemerovo State University
yana.kokshina@mail.ru , Evgeniarogova4505@gmail.com

Abstract. The article discusses the use of folklore images and motifs in the series of novels by D. Yemets "Tanya Grotter". The methods of transforming traditional folklore plots in a modern literary work are analyzed. The study is aimed at studying the adaptation of folk art motifs, their features and production processes on the processed canvases of the artistic world. When establishing specific examples of the use of folklore elements, patterns of their original authorship are revealed. Particular attention is paid to the connection between the long-term folklore heritage and modern literary techniques.

Key words: D. Yemets, folklore images, folklore motifs, fantasy.

Использование и трансформация образов фольклорных источников в современной литературе представляет значительный интерес для литературоведов. Переосмысление образа Бабы-Яги, одного из древнейших и наиболее сложных образов славянского фольклора, занимает важное место в этом процессе. В серии книг Дмитрия Емца «Таня Гроттер» этот образ получил уникальную интерпретацию, оставаясь узнаваемым, но обогащенным новыми чертами и функциями.

В произведениях Д. Емца Баба-Яга предстает перед читателями в неожиданной роли – целительницы и управляющей волшебным медицинским отделением школы Тибидохс. Эта грань её образа раскрывается через детальные описания её «профессиональной» деятельности. Её работа – её

призвание. Колдомедицина для неё – решение всех проблем. Автор выделяет уникальный подход Яги к лечению, в котором даже здоровые превращаются в пациентов.

Несмотря на значительные изменения характера, автор сохраняет традиционные черты образа: «У Ягги есть избушка на курьих ножках, известная как Сашка-неряшка» [2, с. 81]. Эти элементы получают современную трактовку: участие избушки в гонках показывает, как традиционные символы вливаются в современность.

Персонаж демонстрирует ярко выраженные черты, соединяя в себе доброту и строгость врача: «Когда к ней обращается больной, она становится строгой и тщательно следит за выполнением всех предписаний» [2, с. 171]. Это проявляется как в профессиональной деятельности, так и в отношениях с учениками: «Жилетка снова заскрипела, как зудильник. На этот раз Ягге пришлось справляться с более сильным сглазом, она строго округлила глаза и пригрозила внуку кулаком» [2, с. 61].

Особое внимание в фэнтези Д. Емца уделено магическим способностям персонажа, сочетающим элементы светлой и тёмной магии: «В бою Ягге использовала древнюю, многими забытую магию, но не белую» [3, с. 396]. Подробные описания её магических действий раскрывают двойственную природу образа: «Всё её тело было окутано багряным сиянием, которое внезапно вытянулось и пронзило его световым копьем» [3, с 396].

В книгах содержатся исторические отсылки, связывающие образ Ягги с реальными историческими личностями: «Ягге в молодости дружила с Клеопатрой, автором книги "Как стать неотразимой. 500 зелий и приворотов"» [1, с. 236]. Также прослеживаются аспекты её личной жизни: «Кольцо Феофила Гроттера утверждает, что у Ягге были романтические отношения с Бессмертником Кощеевым» [4, с. 355].

Персонаж играет ключевую роль в развитии сюжетных линий, становясь источником информации и поддержки для главных героев. Значительные моменты связаны с передачей знаний: «Ягге учила Поклёпа ставить оповещающие заклинания» [2, с. 161]. Это подчёркивает важность преемственности поколений и передачи опыта.

Автор подробно описывает методы лечения, использованные Ягге: «В лечении легких заболеваний она предпочитала жёсткие лопухоидные методы» [2, с 122]. Такой подход демонстрирует специфическое отношение персонажа к медицине и заботе о здоровье.

Изменение образа Бабы-Яги в цикле «Таня Гроттер» представляет собой сложный процесс адаптации традиционного персонажа к современным условиям. Автор удачно сочетает узнаваемые черты классического образа с

новыми качествами, создавая многопланового и живого персонажа, который гармонично вписывается в мир школы Тибидохс.

В произведениях Дмитрия Емца образ Соловья-Разбойника остаётся легко узнаваемым, но обретает новые смыслы и глубину: персонаж изображён как невысокий человечек с несбалансированными чертами лица, искривлённый с одного глаза, с приплюснутым носом и негнущимся левым коленом. Эти особенности служат не только для описания внешности, но и раскрывают внутренний мир героя, его непростую судьбу и психологические особенноти.

Соловей-Разбойник изображается как наставник команды по драконболу в школе Тибидохс, что значительно меняет его традиционные функции: его жизнь целиком посвящена этому спорту, который он ценит превыше всего. Этот выбор профессии наделяет персонажа новыми гранями, где суровость сочетается с чувством справедливости, а настойчивость в достижении победы – с высоким уровнем профессионализма.

История жизни героя значительно расширена в сравнении с классическим вариантом: существует слух, что травмы Соловья-Разбойника были нанесены незапланированно сотрудником магической службы Ильёй Муромцем, в поединке с которым он потерпел поражение, был ранен в глаз. Этот момент играет ключевую роль в биографии героя, определяя его последующую судьбу и мировосприятие. Особенно значим эпизод с маленьким мальчиком, который не выдержал свиста Соловья, – после этого герой себя не может простить, что добавляет индивидуальность его образу. [5, с. 409].

Образ Соловья-Разбойника обладает сложной природой: его в команде лишь один человек называет по имени-отчеству, что подчёркивает его особый статус. Интересно наблюдать за поведением персонажа в конфликтных ситуациях, когда он вынуждает другого героя принять те унижения, которые испытал сам, демонстрируя неоднозначность своего характера.

Способность Соловья к боевому свисту становится не только уникальной чертой, но и важным элементом сюжета. Автор задействует эту особенность для создания напряжённых моментов и развития внутреннего конфликта героя.

Взаимодействие Соловья-Разбойника с другими персонажами предоставляет дополнительную информацию для анализа его характера и роли в сюжете. Особое внимание уделяется его отношениям с такими важными фигурами, как Илья Муромец и Сарданапал, которые оказывают влияние на его судьбу.

Эволюция образа Соловья-Разбойника в «Таня Гроттер» иллюстрирует успешное проведение традиционного фольклорного персонажа в контекст современности. Автор сохраняет основные характеристики классического образа, одновременно привнося новую, многослойную интерпретацию,

соответствующую современному детскому роману. Этот подход обеспечивает связь с народными традициями, предлагая обновлённый взгляд на знакомого героя.

В произведениях Емца образ Кощея также претерпевает значительные изменения в сравнении с традиционными представлениями: он остался мрачным и злобным, но теперь действует по-мелкому, причем из спортивного интереса. Это преобразование отражается через конкретные аспекты его деятельности – участие в административных структурах магического мира, занимая высокую должность в Магществе Продрыглых Магций, что меняет восприятие этого персонажа и его роль в сюжете.

Каждый из использованных и переработанных фольклорных и мифологических образов выполняет в романе Д. Емца определенные функции в развитии сюжета и формировании мировоззрения героев. Такой подход позволяет автору использовать мифологический материал в художественных целях произведения.

Трансформация образов сопровождается изменением их символического значения. Это подчеркивает стремление автора создать универсальную систему символов, которая объединяет разные культурные традиции.

Итак, переосмысление образа Бабы-Яги, Соловья-Разбойника и Кощея Бессмертного в серии «Таня Гроттер» демонстрирует успешную интеграцию традиционного фольклорного материала в современный литературный контекст. Автор сохраняет узнаваемые черты классических персонажей, одновременно формируя новые смысловые слои и функциональные возможности, что позволяет сохранить связь с традициями народного творчества и предложить современную интерпретацию знакомых образов.

Литература и источники

1. Емец Д. А. Таня Гроттер и Золотая Пиявка. Москва: Эксмо, 2006.
2. Емец Д. А. Таня Гроттер и трон Древнира. Москва: Эксмо, 2006.
3. Емец Д. А. Таня Гроттер и пенсне Ноя. Москва: Эксмо, 2007.
4. Емец Д. А. Таня Гроттер и ботинки кентавра. Москва: Эксмо, 2007.
5. Емец Д. А. Таня Гроттер и колодец Посейдона. Москва: Эксмо, 2007.

Научный руководитель – Рогова Евгения Николаевна, к.ф.н., доцент кафедры психологических наук СПИ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 82.0

Кузнецова К. С.

СТРУКТУРА ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ САШИ СОКОЛОВА «ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Kseniakuz2804@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается структура повествования в романе Саши Соколова «Школа для дураков». Главный герой страдает раздвоением личности, что осложняет понимание разграничения субъектов речи. В речи центрального рассказчика переплетаются голоса разных персонажей, что создает хаотичное повествование. В ходе исследования были проанализированы цитаты, которые указывают на взаимодействие субъектов речи и их функционирование в структуре повествования. В статье делается вывод о наличии в романе открытой и нелинейной повествовательной структуры, что способствует неоднозначности восприятия текста, возможности множества интерпретаций.

Ключевые слова: Саша Соколов, структура повествования, полифонизм, поток сознания, постмодернизм.

Kuznetsova K. S.

THE STRUCTURE OF THE NARRATIVE IN SASHA SOKOLOV'S NOVEL «SCHOOL FOR FOOLS»

Kemerovo State University
Kseniakuz2804@mail.ru

Abstract. This article examines the narrative structure in Sasha Sokolov's novel «School for Fools». The protagonist suffers from a split personality, which complicates the understanding of the distinction between the subjects of speech. The central narrator's speech intertwines the voices of different characters, which creates a chaotic narrative. The study analyzed quotes that indicate the interaction of the subjects of speech and their functioning in the narrative structure. The article concludes that the novel has an open and nonlinear narrative structure, which contributes to the ambiguity of the text's perception and the possibility of multiple interpretations.

Key words: Sasha Sokolov, narrative structure, polyphonism, stream of consciousness, postmodernism.

В исследованиях, посвященных творчеству Саши Соколову и его художественному миру в романе «Школа для дураков», неоднократно отмечался особый характер структуры повествования. Например, в работе Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого «Современная русская литература: 1950-1990-е годы» указывается на хаотичную, расщепленную структуру повествования, что связано с образом главного героя [4, с. 403]. Центральный герой романа – мальчик с раздвоением личности, который ведет свое повествование от первого лица, в его рассказ вплетаются голоса других персонажей. Речь «ученика такого-то», его второго «я», учителя географии Павла Норвегова (Савла), автора и других персонажей, например,

железнодорожных диспетчеров, работников почты соединятся в сознании главного героя, однако все эти голоса не противопоставляются голосу центрального рассказчика, «ученика такого-то», а являются равными ему. Множество голосов, переплетенных друг с другом, и образуют хаотичную структуру повествования, что затрудняет разграничение субъектов речи.

В данной работе мы рассмотрим, как особенности постмодернизма отражаются в формировании структуры повествования, и каким образом в «Школе для дураков» Саши Соколова разграничиваются субъекты повествования.

Роман «Школа для дураков» находится на стыке модернизма и постмодернизма, один из основных литературных приемов, характерных для данных направлений, является «поток сознания». При потоке сознания изображаемое переносится в субъективное пространство рассказчика, разрушая традиционную структуру повествования. Происходит смещение пространственно-временных рамок: прошлое, настоящее и будущее могут соединяться, переходить друг в друга. Мысли главного героя построены с помощью ассоциативных рядов, они стремительно переходят от одного объекта к другому. В потоке сознания речь центрального субъекта – «ученика такого-то» видоизменяется, из последовательно выстроенных предложений его речь способна распадаться на отдельные слова, буквы и звуки: «… я Вета чистая белая ветка цвету не имеете права я обитаю в садах не кричите я не кричу это кричит встречный тра та та в чем дело тра та та что тра кто там та где там там там Вета ветла ветлы ветка там за окном…» [6, с. 17], – поток сознания продолжается таким же образом и далее, перескакивая с одного объекта на другой. Процесс восприятия текста усложняется для читателя, затрудняющегося в понимании четкости границ субъектов речи, так как в потоке мыслей можно выявить элементы диалога: «не кричите я не кричу» [Там же, с. 17].

Структура данного произведения имеет особенную черту – полифонизм. Это разнообразие одновременных точек зрения и голосов, их сосуществование и взаимодействие. Как отмечает Ф. Б. Бешукова: «Полифоническая структура подразумевает смешение не только сюжетных линий и голосов различных персонажей, но и смешение различных речевых практик субъектов, разных по социальному, интеллектуальному, эмоциональному уровню» [2, с. 149]. Отсюда следует, что герой романа, страдающий раздвоением личности, сознания, вбирает в себя все окружающие его объекты и соединяет в одно целое. Автор создает хаотичное представление об изображаемой действительности.

С первых строк романа встречается сосуществование двух голосов внутри главного героя: «Так, но с чего же начать, какими словами? Все равно, начни словами: там, на пристанционном пруду. На пристанционном? Но это наверно,

стилистическая ошибка…» [6, с. 9], – ведется диалог между двумя сознаниями, и мы не можем назвать, какое из них является ведущим, центральным. Подобные диалоги можно обнаружить на протяжении всего произведения, два сознания могут спорить друг с другом, убеждать, что из них один более реальный, чем другой. До конца разграничить один внутренний голос от другого нельзя, потому что они предстают как нечто единое, однако порою отличие можно найти в том, что один голос представляет себя инженером, а другой ботаником. Как отмечает М. Н. Абашина: «Сознание одновременного существования в различных формах и в разных пространственно-временных отрезках определяет свободу внутреннего мира героя, освобождает его от линейности и циклической замкнутости» [1, с. 11], то есть сосуществование разных точек зрения, и появление других персонажей в потоке сознания центрального рассказчика создано для изображения размытых границ субъекта повествования в романе. Разграничить множественные «я» во внутреннем голосе героя возможно только опираясь на жизненный опыт каждого из них.

С полифонической структурой повествования согласуется одновременное существование в различных образах не только главного героя, но и всех других персонажей романа. Например, в главе «Скирлы» центральный рассказчик ведет беседы одновременно со своим учителем географии Павлом Норвеговым, он же Савл, и с профессоров Акатовым, при этом в течение повествования появляются новые персонажи, которые встраиваются в поток мыслей главного героя. Субъекты речи при такой беседе становятся на одной иерархической ступени. «Что же вы поняли? – спрашивает Акатов, – поделитесь. Савл Петрович сидит на подоконнике спиной к закрашенному стеклу…» [6, с. 166], – без каких-либо указателей повествование переходит к другому субъекту речи, это сделано для того, чтобы читатель смог ощутить хаотичность всего происходящего в романе. Авторская интенция заключается в том, чтобы сделать речь персонажей взаимопроникаемой, убрать рамки и границы и создать непрекращающийся поток сознания.

Голос автора также включается в поток сознания наравне с другими персонажами. Он вступает в диалог с центральным рассказчиком: «Ученик такой-то, разрешите мне, автору, перебить вас и рассказать, как я представляю себе момент получения вами долгожданного письма из Академии, у меня, как и у вас, неплохая фантазия, я думаю, что смогу. Конечно, рассказывайте, говорит он» [6, с. 232], – главный герой тут же отвечает на предложение автора, однако нет никакого графического обрамления текста, поэтому сам диалог выглядит как сплошной текст. С помощью отсутствия ограничителей цитируемой речи создается эффект взаимопроникаемых голосов, высказываний. Автор в данном случае относится к одной ступени коммуникативного уровня в романе. Это

также подтверждается тем фактом, что автор входит в поток мыслей главного героя, он один из проникающих голосов: «… да, давайте напишем ещё несколько страниц о моей Вете, но я, как это нередко бывает, я не понимаю, с чего начать, какими словами, подскажите. Ученик такой-то, мне кажется, лучше всего начать словами: *и вот*. И вот она входила. Она входила в биологический кабинет…» [6, с. 242-243], – беседа автора с героем переходит в рассказ о Вете, и, цепляясь за новые детали, повествование переходит на другие описываемые объекты. Автор в данном случае уходит на второй план, он растворяется в потоке сознания центрального рассказчика.

Структура повествования в «Школе для дураков» формируется на основе потока сознания и цепи ассоциаций, которые позволяют переключаться с одного объекта на другой. Герой-рассказчик перенимает речевую активность всех других персонажей и своего второго «я», он воспроизводит чужую речь. Из-за ассоциативного метода структура повествования становится запутанной и расщепленной, центральный рассказчик может быть внезапно прерван ответной репликой или может задать вопрос и начать новую тему. Такое взаимодействие субъектов речи способствует формированию «свободного взаимопроникновения дискурсов» [3, с. 114]. Отсюда следует, что роман Саши Соколова «Школа для дураков» обладает открытой структурой повествования, которая видоизменяется в зависимости от говорящего субъекта речи. Основным принципом построения структуры данного текста является полифонизм, то есть множественность одновременного существующих голосов, которые могут переплетаться, проникать друг в друга.

Литература и источники

1. Абашина М. Н. Пространственно-временной континуум в романе Саши Соколова "Школа для дураков" // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («IV Смирновские чтения»): материалы IV Международной научной конференции, Москва, 06–07 февраля 2020 года. М.: Московский государственный областной университет, 2021. С. 7–13.
2. Бешукова Ф. Б. Полифоническая структура постмодернистского текста (на материале повести Саши Соколова "Школа для дураков") // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 7(31). С. 149–153.
3. Карбышев А. А. Модель коммуникации в романе Саши Соколова «Школа для дураков» // Филология и человек. 2007. № 2. С. 110–116.
4. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы. Т. 2: 1968-1990. М.: Academia, 2003.
5. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм: Очерки ист. Поэтики. Екатеринбург, 1997.
6. Соколов С. Школа для дураков: роман. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022.

Научный руководитель – Рогова Евгения Николаевна, к.ф.н., доцент кафедры психологических наук СПИ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 801.73

Ласковец В. В.

ОБРАЗ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ В СТИХОТВОРЕНИИ СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ «ЗВОНАРЬ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
victoria.laskovets@gmail.com

Аннотация. Стефан Малларме – представитель французского символизма. В статье анализируется стихотворение «Звонарь», интерпретируются символы и пространство, через которые раскрывается образ творческого пути. Пространственная антитеза между верхом и низом демонстрирует, что творчество поэта – это непрерывное стремление к Идеалу, которое делает его заложником собственного дара.

Ключевые слова: символ, Малларме, звонарь, поэт, творческий путь.

Laskovets V. V.

THE IMAGE OF THE CREATIVE PATH IN STEPHANE MALLARME'S POEM «THE BELL RINGER»

Kemerovo State University
victoria.laskovets@gmail.com

Abstract. Stephane Mallarmé is a representative of French symbolism. The article analyzes the poem "The Bell Ringer", interprets the symbols and space through which the image of the creative path is revealed. The spatial antithesis between top and bottom demonstrates that the poet's work is a continuous striving for the Ideal, which makes him a hostage to his own gift.

Key words: symbol, Mallarme, bell ringer, poet, creative path.

Стефан Малларме – один из главных представителей эпохи французского символизма, живший в XIX веке (1842–1898), он оставил значительный след в истории литературы. Его творчество стало важным этапом в развитии поэтического языка, поскольку он постоянно искал новые способы выражения Идеала (Красоты), тем самым изменяя представление о роли слова. Малларме показал, что любой образ может быть многозначным.

Символ – «имеет прямой предметный смысл, разворачивающийся в бесконечный спектр значений (по определению А. Ф. Лосева, «символ функция бесконечности») <…> является не отвлечённой идеей, а порождающей моделью всех выводимых из него конкретностей» [4, с. 226]. Главным принципом поэтов-символистов становится не называние предмета, а изображение производимого им впечатления: «Нужно рисовать не вещь, а создаваемый ею эффект» [5, p. 36].

Во Франции, в период политических и экономических потрясений, связанных с войной и революционными настроениями, формируется новое поэтическое направление — символизм. Это время было отмечено не только экономическими и политическими проблемами, но и кризисом в культуре. Поэты выражали своё недовольство натурализмом в поэзии, который ограничивал искусство, сосредоточиваясь на общих бытовых проблемах и не уделяя внимания внутреннему миру человека. Символисты, отвергая натуралистический метод, в некоторой степени заимствуют элементы романтизма, воплощая в своих произведениях переживания личностной трагедии. Их творениям присуще пессимистическое мироощущение, выражающееся в ощущении бессмысленности существования, нереализованности потенциала личности.

Так, в стихотворении «Звонарь» за религиозными символами стоит образ творческого пути, через который раскрывается обратная сторона успеха. Стефан Малларме отражает личную трагедию лирического героя, вызванную служением искусству. Необходимо заметить, что для Стефана Малларме роль искусства состояла в служении Идеалу, а поэзия была способом его достижения. Малларме считал, что «высший вид искусства» уже находился в мире Красоты, а роль поэта заключается в воспроизведении её в реальном мире. Однако для этого необходимо отрешиться от собственного творчества, исключив творца из произведения. Вполне ясно об этом позднее говорит Р. Барт: «Малларме, в полной мере увидевший и предвидевший необходимость поставить сам язык на место того, кто считался его владельцем. Малларме полагает – и это совпадает с нашим нынешним представлением, – что говорит не автор, а язык как таковой» [1, с. 385]. Стефан Малларме входил в общество «проклятых поэтов» – название дал Поль Верлен в своём цикле статей, посвящённом непризнанным авторам, поэзия которых оставила след в истории, но осуждалась обществом. Отличительной чертой их творчества было слияние и неразрывность жизненного опыта с создаваемым ими искусством. Поэт культурного регресса рассматривает искусство не со стороны спасения, а объявляет распад, говорит о себе самом как о лишённом духовных интересов, погибшем, разорванном.

Мы полагаем, что через образ Звонаря в данном произведении раскрывается образ творческого пути, который со стороны кажется лёгким и приятным, а на самом деле содержит в себе много препятствий и трудностей. Пространство стихотворения отражает контраст между мировосприятием поэта и взглядами других членов общества, оно построено на антитезе: низ и верх. В верхней части художественного мира находится Звонарь, который является посредником, символизирует поэта, передающего скрытую, располагающуюся

в недрах бытия творческую силу, не способную быть до конца познанной самим творческим субъектом, так как автор-творец является лишь её носителем.

Представителем на земле «родственной», но и одновременно чуждой художнику силы, поскольку первичная идея не считается с индивидуальной волей автора-творца. Здесь лежит разграничение символистов и романтиков. У романтиков звонарь не мог быть объектом иронического отношения. У символистов иначе. Отсюда образ «проклятого» (то есть несвободного) поэта.

Важно отметить, что свобода, которую обретает поэт в процессе творчества, связана с приближением к истине, но приближение к истине делает поэта несвободным, превращает его в заложника своего дара. «Проклятый» поэт несёт крест погони за Идеалом и это превращает творца в марионетку, посредника. Так возникает драматический аспект сюжета, а название текста «Звонарь» («Le sonneur») указывает не только на социальный статус героя, но и онтологический. Это не только церковный служитель, но и человек, посвятивший себя *служению* (в том числе и в широком смысле). Из текста мы понимаем, что служение Идеалу – это и есть то, что полностью определяет бытие героя. Исследователи отмечают, что «ощущение глубокой пропасти, отделяющей мир реальный от идеального, привело к обоснованию природы творчества как новой абсолютной реальности, смысл которой возможно обрести лишь в слове» [2, с. 130].

Лирический герой наблюдает за Звонарём, который находится на колокольне. Действия происходят утром, поэтому Звонаря видят (и слышат) другие люди, что может быть проекцией поэтической славы. Образ Звонаря мы в ходе разбора стихотворения будем также соотносить с образом поэта, прямо не названного здесь, но вполне ясно подразумевающегося. Колокол символизирует поэтическое творчество (голос поэта), он возвещает, разносится по округе, поэтому, подобно распространению колокольного звона, поэзия передаётся из уст в уста, охватывает аудиторию читателей/слушателей. Звонарь дёргает за верёвку колокола и звук распространяется во всей округе. Выражение «очнулся колокол», с которого начинается первая строка произведения, символизирует вдохновение, пробуждение, приходящее к творческим людям.

В стихотворении есть вертикальные образы: колокольня, верёвка колокола, направление взгляда, что отражает связь между небом и землёй, подчёркивает устремление к высшему, к Идеалу. Но это и лишает героя спокойствия. Он чувствует «безвыходную тоску» [3]. К тому же в набатные колокола звонили в случае *бедствий*. Форма круга, воплощённая в колоколе и кружащих над Звонарём птицах, символизирует непрерывность поэтического

творчества, целостность, цикличность, Вечность, гармонию, а также имеет и отрицательную коннотацию: бесконечную череду бедствий, бег по кругу, пустоту, замкнутость, плен. Образы глухоты и слепоты «ослепший гомон птиц» [3] продолжает ряд отрицательных явлений, что отражает отсутствие способностей к восприятию ценности искусства.

Нижняя часть пространства, в которой царит гармония, противопоставлена, отделённой противительным союзом «а», борьбе и страданиям Звонаря-поэта. Умиротворённость пейзажа отражается в олицетворениях: «ветер чуть колышет», «день покоем дышит». В названиях растений обнаруживается скрытый смысл, который отражает безмятежность окружающей среды: лаванда, запаху которой свойственно оказывать успокаивающее воздействие и чабрец, настой которого утоляет боль.

В этом произведении пространство не только описывает пейзаж, который передаёт спокойствие и умиротворение, но и отражает внутреннее состояние других людей, не испытавших тех трудностей, которые выпали на долю поэта из-за успеха и творчества. Так, образ ребёнка символизирует свободу. Не только свобода и спокойствие объединяются с помощью союза «и», но и молитва ребёнка с окружающей природой «И молится дитя, и день покоем дышит» [3].

Но «гомон птиц» настолько громкий, что звонарь-поэт не слышит, как прекрасны его стихи. Он находится в состоянии ожидания завершения мучений «он ждёт, когда последний круг опишет / ослепший гомон птиц в безвыходной тоске» [3]. Латинские стихи — это католическая молитва. Используя это символ, Малларме приравнивает поэзию к молитве, придавая ей значение святости.

Далее внимание лирического героя смещается со звонаря на собственную фигуру. Он видит в Звонаре себя. В оригинальном тексте лирический герой напрямую утверждает: «Je suis cet homme» (Я этот человек). В переводе Р. Дубровкина: «Так я ночной порой во славу Идеала / С молитвою звонил во все колокола» [3]. Лирический герой произведения, подобно звонарю, *служит* искусству – Идеалу (слово Идеал пишется с заглавной буквы, что приравнивает служение искусству к служению Богу), но лирический герой лишь слышит отголоски прошлого, которые не дают покоя «и стая прошлых бед покоя не давала» [3].

Внутреннее состояние раскрывается в образах ночного пространства, в котором творца никто не замечает, он находится в полном одиночестве: «И неотзывная раскалывалась мгла» – в этой строчке сразу несколько символов. Мгла — это безвыходное положение, жизненные неудачи и трудности, душевная боль, одиночество (а прилагательное «неотзывная» демонстрирует

его непрерывность, *отсутствие диалога*). Глагол «раскалывалась» отражает уязвимость лирического героя, происходит раскол в его душе, «осколки мглы» ранят, провоцируют внутренние переживания. Рана (раскол) вызывает воспоминания и приносит душевную боль, когда герой «звонит во все колокола» (призывает помощь). В стихотворении Стефана Малларме «Звонарь» переживания лирического героя достигают критической точки, поэтому он собирается совершить грех.

Однако, в отличие от распространённых в литературе сделок с дьяволом, целью которых является обмен души на какое-то желание, в этом произведении герой обращается к Сатане с намерением совершить самоубийство. Это выражено в строках:

Но верь мне, Люцифер, я силы соберу
И на верёвке той повешусь поутру [3].

Этот фрагмент показывает, что герой не стремится заключить договор с дьяволом и не ищет каких-либо выгод, а выражает своё отчаяние и бессилие, которые стали для него невыносимыми. Герой желает освободиться от страданий путём самоуничтожения, что является символом его внутреннего конфликта и безысходности.

Беспомощность героя описывается двояко. Он говорит дьяволу: «Я силы соберу...» [3]. С одной стороны, у него есть ещё силы терпеть и бороться с навалившимися жизненными неудачами, поэтому «собрать силы» интерпретируется в значении «решиться». С другой стороны, лирический герой до такой степени отчаялся и устал, что у него не осталось сил не только на служение искусству, но и на грех. Две точки зрения дополняют друг друга: герой испытывает усталость от непрекращающихся неудач, но совершить самоубийство ещё не готов. Последние строки стихотворения оставляют читателя в неведении, не проясняют дальнейшую судьбу героя. Но его связь с искусством ещё не разорвана, поэтому есть надежда, что он не совершит греха.

Таким образом, образ творческого пути изображён тернистым и нелёгким. За видимым успехом, включающим в себя славу и признание, окружающие не замечают «цены», которую отдаёт творец за обладание талантом. В центре внимания оказывается образ поэта-творца и его произведения. Конфликт между Идеалом и реальностью выходит на первый план. Творческая личность представлена в виде символического персонажа — звонаря. Только лирический герой, глядя на Звонаря, видит в нем себя в прошлом и раскрывает другую (тёмную) сторону творческого пути.

Литература и источники

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
2. Линкова Я. С. Осмысление и создание поэтики символизма в творчестве Стефана Малларме // Литературоведческий журнал. 2013. № 33. С. 124–142.
3. Малларме С. Звонарь. – URL: https://rustih.ru/stefan-mallarme-zvonar/ (дата обращения: 08.06.2025).
4. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Главный. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008.
5. Malarme S. Correspondence. P.: Société française d'imprimerie et de librairie, 1959.

Научный руководитель – Аксенова Анастасия Александровна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, заместитель директора ИФИЯМ по НИР и НИРС, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 82.14

Мальцева В. В.

МОТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ З. ГИППИУС

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
vika.maltseva.7337@mail.ru

Аннотация. Мотивно-тематический комплекс любви в поэзии З. Н. Гиппиус обуславливает своеобразие содержания, жанровой формы, поэтики, системы образов произведений. В работе обозначены ведущие любовные мотивы, характерные для любовной лирики поэтессы. Автор воплотила в своих стихотворениях собственную «теорию любви», заключающуюся в определении любови как движущей силы, способной найти Божественную истину в другом человеке, и тем самым найти Божественную истину в себе.

Ключевые слова: мотивно-тематический комплекс, тема любви, любовный мотив, Божественная Любовь, Дьявол, мотивы смерти и отстранённости от общества.

Maltseva V. V.

MOTIVAL-THEMICAL COMPLEX OF LOVE IN THE POETRY OF Z. GIPPIUS

Kemerovo State University
vika.maltseva.7337@mail.ru

Abstract. The motive-thematic complex of love in the poetry of Z. N. Gippius determines the originality of the content, genre form, poetics, and system of images of the works. The work identifies the leading love motives characteristic of the poetess's love lyrics. The author embodied in her poems her own "theory of love," which consists in defining love as a driving force capable of finding Divine truth in another person, and thereby finding Divine truth in oneself.

Key words: motive-thematic complex, theme of love, love motive, Divine Love, Devil, motives of death and detachment from society.

В современном литературоведении наблюдается растущий интерес к такому текстуальному феномену, как мотив и мотивно-тематический комплекс. Под мотивом понимается структурно-смысловая единица текста, которая несет повествовательную нагрузку и имеет определенную вербальную закрепленность, а также включает межтекстуальные и культурно-эстетические компоненты. Связи между мотивами в литературных произведениях начинают проявляться в ранних работах авторов, а затем могут переосмысляться в свете изменений их мировоззрения.

Творчество Зинаиды Николаевны Гиппиус вобрало в себя многие аспекты, характерные для произведений модернистов, попытки стереть границы между всеми бинарными положениями: жизнью и смертью, реальностью и ирреальностью, повседневной жизнью и искусством. Для поэзии З. Н. Гиппиус, по мнению критиков XX века, были характерны такие мотивы

как поиск «новой нездешней красоты», «проклятия скучной реальности», «прославление мира фантазии» [1]. Сама поэтесса считала, что подлинная поэзия сводится к «тройной бездонности» мира, к трем темам – «о человеке, любви и смерти» [1]. Рассмотрим одну из основных тем лирических произведений З. Н. Гиппиус – тему любви.

Любовные мотивы пронизывают лирику поэтессы на протяжении разных периодов её творчества. Для З. Н. Гиппиус, как для философа, был характерен взгляд со стороны: не только любить и писать о любви, но и размышлять о ней. Так, размышления Гиппиус о природе любви нашли отражение не только в её художественных произведениях, но и в философских и публицистических текстах. В речи «Арифметика любви» представлена законченная версия «теории любви» Зинаиды Николаевны Гиппиус, которая строится на четырёх постулатах. Первый обозначает «абсолютную единственность любимого» второй – «вечность любви», третий – её «духовно-телесная» характер, являющийся отражением двойной душетелесной природы человека. Четвертый постулат полагает «андрогинизм» человека, рассматривая каждого индивидуума как неравное и единственное в своем роде сочетание двух фундаментальных начал бытия. Вместо замкнутого шара (по образу В. С. Соловьёва) Гиппиус предлагает символ бесконечности с разновеликими петлями – как образное выражение этих начал. Тем не менее, Зинаида Николаевна Гиппиус не отказывается от концепции «Вечной женственности», в которой она, как и Соловьёв, видит идеал Божественной любви [2]. Рассмотрим, как раскрывается тема любви в поэзии Гиппиус, согласно «теории» поэтессы.

В стихотворении «Посвящение», которое вошло в первый лирический сборник поэтессы «Собрание стихов». Книга первая. 1889—1903» уже проявляется мотив любви как пути к Божественной истине, сквозь призму индивидуалистичного мировосприятия героя:

Беспощадна моя дорога,
Она меня к смерти ведет.
Но люблю я себя, как Бога, –
Любовь мою душу спасет [3, с. 449].

Стоит обратить внимание, что лирический герой данного стихотворения ставит себя на одну ступень с Богом. Это утверждение отражает индивидуалистическое восприятие религии, характерное ля мировоззрения Гиппиус, в котором важную роль играет духовная свобода. Строка «Но люблю я себя, как Бога…» может быть интерпретирована как отсылка к ницшеанской идее Сверхчеловека, в которой человек становится самодостаточной ценностью. Также в этом отрывке есть мотив пути «моя дорога» и смерти.

Темы любви и смерти в лирике Зинаиды Николаевны Гиппиус часто идут бок о бок, ведь и смерть одна, и настоящая половая любовь тоже одна.

Во втором сборнике стихотворений «Собрание стихов». Книга вторая. 1903—1909» поэтесса продолжает обращаться к теме Божественной Любви и теме «душевного разлада человека, во всём ищущего высшего смысла, божественного оправдания низкого земного существования…» [4]. Об этом писала в своих дневниках Зинаида Николаевна Гиппиус. Например, в стихотворении «Петухи» пение петухов в первую очередь ассоциируется с песнью, зовом Небес, Бытия, однако земля «не отвечает», не видя ничего в тёмном небе:

Ты пойми,— мы ни там, ни тут.
Дело наше такое,— бездомное.
Петухи поют, поют…
Но лицо небес еще темное.
На деревья гляди,— на верхи.
Не колеблет их близость рассветная…
Все поют, поют петухи,-
Но земля молчит, неответная… [4, с. 510]

В стихотворении «Благая весть» лирическая героиня вяжет, сидя у окна; процесс вязания, безусловно, перекликается с процессами прядения и шитья в стихотворениях из первого сборника, и также подразумевает под собой переплетение нитей-слов, составляющих словесное полотно. В процессе творения лирическая героиня взывает к Богу, и он является к ней, вместе истинной Божественной Любовью:

Я сидела у окна
За шерстями разноцветными.
Подбирала к цвету цвет,
Кисти яркие вязала я… [4, с. 511]

В более поздней лирике тема Божественной Любви раскрывается менее ярко. Произведения позднего периода пронизаны тоской и разочарованием. Это хорошо демонстрирует, например, стихотворение «Веер» из сборника «Сияния»:

Когда-то, ради нашей малости
И ради слабых наших сил,
Господь, от нежности и жалости,
Нам вечность – веером раскрыл.
Но ты спасительного дления
Из Божьих рук не приняла
И на забвенные мгновения

Живую ткань разорвала…
С тех пор бегут они и множатся,
Пустое дление дробя…
И если веер снова сложится,
В нем отыщу ли я тебя? [5, с. 451]

Образ Бога в любовной лирике Гиппиус нередко переплетается с образом Дьявола, их «противостояние» составляет ещё один любовный мотив, характерный для поэтессы. Подобное «противостояние» отражается в стихотворении «Гризельда». В произведении, больше напоминающем балладу, мы видим образ Гризельды, героини новеллы Дж. Боккаччо и сказки Шарля Перро. Она предстаёт перед нами верной женой, матерью, которая ждёт мужа с войны и не может пойти на поводу у Дьявола, пытающегося её соблазнить:

Неслыханные беды
Она перенесла:
Искал над ней победы
Сам Повелитель Зла [3, с. 455].

Здесь же, в образе Гризельды, отражаются сомнения самой поэтессы. Она пытается Любовь оправдать: нет, конечно, нет, Дьявол не должен иметь никакого отношения к настоящей Любви, ведь Она путь к Богу, только с Богом связана. Внутреннее противоречие между платонической любовью (которой учит Бог) и плотской (которой учит Дьявол)отражает стремление Гиппиус к духовной свободе. В её поэтическом мире любовь не ограничивается однозначными категориями, а предстаёт как цельная и многослойная сила.

Для раскрытия темы любви в поэзии Гиппиус важно рассмотреть мотивы смерти, отстранённости от общества и ухода в себя, которые тесно переплетается с мотивом любви.

Мой друг, меня сомненья не тревожат.
Я смерти близость чувствовал давно.
Не страшен и месяца мертвенный свет… [2, с. 449]
Мне страшно, что страха в душе моей нет.
Лишь холод безгорестный сердце ласкает,
А месяц склоняется – и умирает [2, с. 452].

В данных отрывках из стихотворений «Отрада» и «Никогда», очень хорошо прослеживается мотив не просто смерти, а даже отсутствия страха перед ней, полного смирения. Лирический герой будто ждёт смерть, как единственный выход из оков тягот жизни.

Мне близок Бог – но не могу молиться,
Хочу любви – и не могу любить[2, с. 452].
Они далекими отныне стали,

Как ты, любовь ненужная моя! [2, с. 454]

В приведённых выше строках из стихотворений «Бессилие» и «Сонет» лирический герой пытается отгородиться от людей, любить которых он не способен, от того, что мешает желанному уединению в мире собственной духовной жизни.

Таким образом, любовная лирика З. Н. Гиппиус строится на ряде устойчивых мотивов. Прежде всего, это представление любви как силы, способной спасти мир, найти путь к Божественной истине и соединить Личность и Человечество, Личность и Личность. Кроме того, важную роль играет мотив единства любви и смерти. В данном случае смерти отводится объединяющая роль, которая примиряет любовь и вечность и которая может спасти любовь от всего преходящего, ведь «любовь одна, и смерть одна». Также характерен мотив отчуждения и внутреннего одиночества, возникающего на фоне невозможности разделения платонической и плотской любви. Все эти мотивы формируют уникальную поэтическую философию любви, присущую творчеству Зинаиды Николаевны Гиппиус.

Литература и источники

1. Гиппиус З. Н. Том 2. Сумерки духа. Собрание сочинений в пятнадцати томах. М.: Русская книга, 2001.
2. Гиппиус З. Н. Том 3. Алый меч. Собрание сочинений в пятнадцати томах. М.: Русская книга, 2001.
3. Гиппиус З. Н. Том 6. Живые лица. Собрание сочинений в пятнадцати томах. М.: Русская книга, 2002.
4. Гиппиус З. О любви. Litres, 2022.
5. Гиппиус З. Н. Арифметика любви / Собрание сочинений. Т. 13: У нас в Париже. М.: Дмитрий Сечин, 2012. С. 157–164.
6. Гокгозова А. Ш. Человек, любовь и смерть лирике З. Гиппиус // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. № 1. С. 62–63.
7. Груздева М. В. «Смерть-Любовь» как этапы на пути к единению с Богом в поэзии Зинаиды Гиппиус // Государство. Общество. Церковь. 2020. С. 229–233.
8. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. М., 1996.
9. Королькова Е. А. Метафизика любви в творчестве Д. Мережковского и З. Гиппиус, 2006.
10. Криволапова Е. М. Владимир Соловьёв и Зинаида Гиппиус: "встречи" и "совпадения" (по материалам дневников З. Гиппиус) // Соловьевские исследования. 2011. №. 3 (31). С. 148–160.
11. Соколов А. Г. Гиппиус Зинаида Николаевна. Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Том 1. А-Л. Под редакцией П. А. Николаева. М.: Просвещение.
12. Соловьёв В. С. Смысл любви. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovev/smysl-lyubvi/#source (дата обращения: 08.06.2025).

Научный руководитель – Налегач Наталья Валерьевна, д.ф.н., профессор кафедры журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций КемГУ.

УДК 801.73

Медведева Л. С.

ОБРАЗ ПОЭТА И ПОЭЗИИ В СТИХОТВОРЕНИИ В. ХОДАСЕВИЧА «АКРОБАТ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
fikjew334@gmail.com

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается образ акробата, который отражает ключевые особенности человека искусства: готовность идти на риск и тяжёлый труд, который остаётся незамеченным публикой. Несмотря на риск возможного падения, он идёт легко и спокойно. Акробат возвышается как на пространственном, так и в ценностном плане, поскольку он осознанно идёт на риск, в отличие от зрителей, жаждущих острых ощущений. Акробата называют "фигляром", что показывает отношение публики к нему как к фокуснику. В финальной части стихотворения проводится параллель между ремеслом акробата и поэта, которые оба связаны с риском, но причастны к нему по-разному. Поэт и акробат противопоставлены толпе зрителей, которые лишь наблюдают за их искусством.

Ключевые слова: акробат, художественное пространство, Ходасевич.

Medvedeva L. S.

THE IMAGE OF THE POET AND POETRY OF THE V. KHODASEVICH'S POEM «THE TRAPEZE ARTIST»

Kemerovo State University
fikjew334@gmail.com

Abstract. The proposed article examines the image of an acrobat, which reflects the key features of a man of art.: willingness to take risks and hard work that goes unnoticed by the public. Despite the risk of a possible fall, he walks easily and calmly. The acrobat stands out both spatially and in terms of value, because he consciously takes risks, unlike the audience, who crave thrills. An acrobat is called a "buffoon", which shows the public's attitude towards him as a magician. In the final part of the poem, a parallel is drawn between the craft of an acrobat and a poet, who both involve risk, but are involved in it in different ways. The poet and the acrobat are opposed to a crowd of spectators who only watch their art.

Key words: acrobat, art space, Khodasevich.

Поэт-акробат символизирует человеческое существование, проявляющее мастерство в балансировании на грани жизни и смерти [2]. Стихотворение начинается с описания следующей картины: между двумя крышами протянут канат. Пространство между зданиями выступает расстоянием, которое предстоит преодолеть акробату, а два здания являются точкой начала и точкой конца пути уличного артиста. Таким образом, канат выражает собой образ пути, опасного, рискованного и сложного.

Также стоит отметить, что канат соединяет не только два здания, находящиеся на относительно одном уровне, но и небо и землю, то есть всё, что находится над акробатом и под ним. Этим обозначается сама сущность уличного искусства. С одной стороны, оно служит для развлечения публики, а

эстетическая функция более второстепенна, с другой стороны, нельзя категорично утверждать, что уличные представления не имеют никакого отношения к искусству, поскольку сами артисты много трудились для того, чтобы развить необходимые навыки и умения, выучиться своему делу.

Фигура, которая выносится автором как основная, что отражено также в названии стихотворения – это уличный артист, акробат. Он предстаёт уверенным в себе, своём успехе. Герой нисколько не переживает, идёт легко и спокойно, каждый шаг ему удаётся, он способен удерживать равновесие благодаря значительной подготовке, но каждое его выступление сопровождается риском возможного падения.

При этом, в строке «Он весь – как весы» [3, с. 89] он сопоставляется с весами, что определяет состояние акробата как состояние *выбора*. Он, идя по неопределённому, опасному пути, «взвешивает» все «за» и «против». Он осознаёт, что путь, на который он встал, может обернуться неудачей, но не отступает от задуманного и твёрдо идёт к достижению своей цели.

Образ акробата сочетает в себе все основные особенности человека искусства: это и способность пойти на риск, который сопутствует творчеству, и непринятие его обществом, и критика, и труд, который всегда остаётся за пределами внимания зрителей.

Также в стихотворении отображается состояние природы. В строке «Небо прозрачно и прочен канат» [3, с. 89] показано, что природа спокойна, а значит, в какой-то степени, помогает акробату. Эта строка показывает, что акробат борется не с какими-либо природными сложностями, как, например, если бы он шёл по канату в дождь или снег, а, возможно, с какой-то критикой или внутренним конфликтом.

Далее показаны зрители, которые наблюдают за происходящим. Они представляют собой общество, публику, следящую за выступлением акробата. Каждый из этой публики «чего-то взволнованно ждёт» [3, с. 89]. Состояние возбуждённости, взволнованности публики подтверждается ещё и тем, что они толкаются, желая занять место с более хорошим обзором на артиста, они шепчут друг другу, что акробат «сейчас упадёт!», как бы боясь произнести эти слова громче, поскольку опасаются, что это действительно может произойти. Они следят за каждым его шагом, их интересует, сможет ли акробат достигнуть другого края каната.

Важно отметить, что наблюдатели являются представителями разных социальных, возрастных групп: «Старушка глядит из окна» [3, с. 89], «гуляка с бокалом вина» [3, с. 89], это обозначает, что искусство, в том числе и как вид развлечения, доступно не только для высших слоёв общества, но и для

обычных людей. Также важно обратить внимание на то, что автор, помимо толпы, «общей массы», выделяет именно *старушку* и *гуляку*.

Гуляка воплощает собой молодость, весёлое и праздное времяпрепровождение, активность, жизненную энергию, свободу действий и поступков, открытую перспективу жизни – у него всё ещё впереди. Образ гуляки детализируется тем, что в руках он держит бокал вина. Вино – так же символ веселья, радости, но при этом и символ человеческого труда, искусства создавать и преобразовывать. Образу гуляки противопоставляется образ старушки. Старушка символизирует жизненный закат, отсутствие сил и энергии, подчёркивается и то, что она глядит из окна, то есть находится в замкнутом помещении.

Интересно и положение артиста относительно зрителей: канатоходец находится над землёй, как бы возвышается над публикой. В устойчивом представлении выступлений всегда зритель находится выше, наблюдает за артистом «свысока», здесь же ситуация обратная. Это отражает, что акробат выше наблюдателей в ценностно-моральном плане, ведь они поощряют риск, на который он идёт, становясь на канат, а он, в свою очередь, сам осознанно встаёт на этот путь, проявляя храбрость и силу духа. Особую роль пространственной организации в другом произведении отмечают исследователи: «Пространственная организация художественного мира в произведении В. Ф. Ходасевича «Ряженые» является не просто предметом изображения или фоном, на котором происходят какие-то события, а тесно связана с ощущением героя в мире, его самоидентификацией, взаимодействием сакрального и профанного смысловых планов» [1, с. 39].

Выражение «задрали носы», употреблённое применительно к публике, отражает любопытство, которое, собственно, и привело их на это выступление. Само по себе выражение является просторечным, что также даёт определённую характеристику зрителей: повышенный интерес, желание получше увидеть представление. Для них то, что делает акробат – необычно, ново, для акробата же – привычное, обыденное занятие. Важно осмыслить, почему им это интересно и для чего они идут смотреть на подобные выступления. Но, поскольку не все люди готовы рисковать самостоятельно, потребность в острых ощущениях толкает людей на позицию наблюдателей. Здесь можно проследить, что зрители смотрят на акробата, а акробат смотрит только вперёд, соответственно, они как бы проживают те же эмоции, смотря его глазами.

В характеристике отношения зрителей необходимо обратить внимание на то, что акробат в одной из строф назван *фигляром*. Стоит рассмотреть словарные статьи, которые дают определения этих слов.

АКРОБАТ, -а; м. Спортсмен или цирковой артист, занимающийся акробатикой, выполняющий акробатические упражнения.

ФИГЛЯР, -а; м. [от польск. figlarz - шутник]. 1. Устар. Фокусник, шут, акробат. 2. Разг. Кривляка, позёр.

Можно увидеть, что слово *фигляр* содержит в своём толковании слово *акробат*, но в качестве однородного к словам *фокусник* и *шут*, что подчёркивает необычность и загадочность акробатических трюков, сравнимых с фокусами. При этом, если обратиться ко второму значению слова *фигляр*, можно заметить, что слова, отражённые в этом определении, имеют неодобрительную коннотацию, обозначая таким образом не лучшие человеческие качества.

Фигляром акробат назван именно в той строфе, где народу даётся черта – *лживый.* Это показывает, что зрители относятся к артисту, хоть и уличному, не более чем как к фокуснику, шуту и позёру.

В финальной строфе стихотворения появляется образ поэта. Он является адресатом, то есть тем субъектом, к кому обращается автор. Поэт и акробат обладают определёнными сходствами. Во-первых, от поэта, как и от канатоходца, всегда ожидают чего-то нового, необычного, интересного, увлекательного и развлекательного. Во-вторых, творчество поэта, как и ремесло акробата, является достаточно рискованным, поскольку каждое произведение, публикация могут быть восприняты как положительно и обрести популярность, так и негативно и получить критику и, возможно, осуждение. Как акробат рискует жизнью и здоровьем, каждый раз вставая на канат, так и поэт, публикуя новое стихотворение, рискует своей репутацией, статусом и известностью. Неосторожный шаг для фигляра может быть чреват смертью физической, а неудачное произведение и критика для поэта может повлечь за собой смерть духовную, то есть невозможность продолжать творить. Также для обоих, для акробата и для поэта, очень важно наличие публики, читателей, зрителей. Творчество поэта, пишущего, но не публикующегося, не имеет особого смысла, собственно, как и выступления канатоходца без зрителей. Публика даёт силы и мотивацию продолжать заниматься своим ремеслом и акробату, и поэту. Важным аспектом, который сближает поэта и акробата, является то, что основная часть их ремесла остаётся вне поля зрения публики. Канатоходец много и усердно тренируется, чтобы выйти и выступить перед зрителями идеально и произвести впечатление. Поэт долго и тщательно выверяет каждое слово в произведении, корректирует и дорабатывает свои наброски и черновики, чтобы увлечь читателя. Автор подчёркивает сходство ремесла поэта и акробата в строфе «Поэт, проходи с безучастным лицом: / Ты сам не таким ли живёшь ремеслом?» [3, с. 89]. В отличие от толпы, которая

«задрала носы», поэту советуется проходить с безучастным лицом. Из этого можно заключить, что поэт в ценностном плане стоит ближе к акробату и они оба противостоят этой толпе зрителей. В случае же, если поэт остановится и будет вместе с обычными зрителями следить за акробатическим трюком, то он перейдёт в наблюдателя, то есть сменит свою роль. Проблему самоидентификации можно считать характерной для творчества В. Ходасевича [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что образ поэта и поэзии в стихотворении В. Ходасевича «Акробат» раскрывается через образ акробата, противопоставленного толпе, наблюдающей за его выступлением, желая получить эмоции удивления, страха, при этом самостоятельно ничем не рискуя. Ремесло поэта и ремесло акробата связаны с риском, но он выражен по-разному: для одного это риск физический, для другого – духовный. При этом, их ремесло имеет значение только тогда, когда они получают отдачу.

Литература и источники

1. Аксенова А. А. Шутка и ужас в самоидентификации лирического героя произведения В. Ф. Ходасевича "Ряженые" // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 1(89). С. 35– 41.
2. Осипова Н. О. Символика “поэта-акробата” в культурном контексте Серебряного века // Русская литература в меняющемся мире 2022: Сборник материалов международной научной конференции, Ереван, 10–11 ноября 2022 года. Ереван: Российско-Армянский университет, 2023. С. 272–286.
3. Ходасевич В. Том 1. Полное собрание стихотворений. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Русский путь, 2009.

Научный руководитель – Аксенова Анастасия Александровна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, заместитель директора ИФИЯМ по НИР и НИРС, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 821.161.1

Чеховская Д. А.

А. С. ПУШКИН И М. И. ГЛИНКА: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова»
daryawortex@yandex.ru

Аннотация. В работе анализируется творческое взаимодействие А. С. Пушкина и М. И. Глинки как важнейший этап в формировании национальной художественной традиции XIX века. Проанализированы механизмы синтеза литературного и музыкального начал.

Ключевые слова: национальные художественные традиции, А. С. Пушкин, М. И. Глинки, романс.

Chekhovskaya D. A.

A.S. PUSHKIN AND M.I. GLINKA: CULTURAL AND HISTORICAL PARALLELS

Nosov Magnitogorsk State Technical University
daryawortex@yandex.ru

Abstract. The paper analyses the creative interaction between A. S. Pushkin and M. I. Glinka as the most important stage in the formation of the national artistic tradition of the 19th century. Special attention is paid to the synthesis of literature and music, reflecting the unity of folk origins and high cultural values of Russia. The mechanisms of synthesis of literary and musical beginnings are analyzed.

Key words: national artistic traditions, A. S. Pushkin, M. I. Glinka, romance.

Русский народ подарил миру множество выдающихся личностей, оставивших неизгладимый след в различных областях культуры. В первой половине XIX века яркими звездами на культурном небосводе России стали Александр Сергеевич Пушкин, «солнце русской поэзии» [1], и Михаил Иванович Глинка, «заря русской музыки» [2]. Их имена неразрывно связаны в сознании современников и потомков, олицетворяя собой глубоко народные идеалы и типические черты русского национального характера [3; 4; 5]. Оба творца обладали философским оптимизмом и непоколебимой верой в торжество светлых начал в человеческой жизни, что особенно актуально в контексте исторических реалий их времени.

А. С. Пушкин и М. И. Глинка, почти ровесники – с разницей всего в пять лет (Пушкин родился в 1799 году, Глинка – в 1804), были не только современниками, но и единомышленниками, объединенными любовью к родине и глубокой верой в народные идеалы.

Жизненные пути А. С. Пушкина и М. И. Глинки, несмотря на различия в их социальных и профессиональных ролях, удивительно схожи в ряде

ключевых моментов. Эти пересечения наглядно иллюстрируют особенности эпохи, когда литература и музыка находились в постоянном диалоге.

Оба творца происходили из дворянских семей и выросли в атмосфере, в которой были значимы культурные традиции. На Пушкина в детстве повлияло общение с няней, Ариной Родионовной, увлекшей его в мир народных сказок и песен, которые позднее повлияли на его творчество. У Глинки аналогичную роль играли няни и крепостной из оркестра его дяди. Через эти ранние впечатления оба создателя познакомились с русским фольклором, который восприняли как кладезь художественных образов и мудрости.

Судьба к Пушкину поначалу была более благосклонна, нежели к Глинки: Пушкин родился и жил в детстве в Москве, тогда как Глинка рос в провинциальном селе Новоспасское Смоленской губернии.

Но образование оба получили в привилегированных учреждениях: Пушкин обучался в Царскосельском лицее (1811–1817), а Глинка посещал Благородный пансион (1817–1822). Эти учреждения являлись важными центрами формирования российской интеллигенции начала XIX века. Обучение в этих заведениях велось по схожим принципам, ориентированным на высокую культуру и всестороннее развитие. Одним из учителей Глинки был В. К. Кюхельбекер, близкий друг Пушкина. Через Кюхельбекера Глинка познакомился с братом Пушкина, Львом, это стало началом будущих дружеских и творческих связей Глинки и Пушкина.

Пушкин быстро стал для Глинки примером для подражания; молодой композитор стремился перенять остроумие и обаяние известного поэта. Однако Глинка осознавал, что превзойти Пушкина в литературной сфере ему вряд ли удастся, зато в музыке он мог бы стать первопроходцем.

Судьбы Пушкина и Глинки пересекались в Петербурге. Глинка писал о том, что не раз встречался с Пушкиным на литературных и музыкальных вечерах. Хотя их личные отношения нельзя назвать близкими, они явно питали взаимное уважение, выражавшееся в творчестве.

В стремлении сблизить своё творчество с художественным миром А. С. Пушкина М. И. Глинка приступил к созданию оперы «Иван Сусанин», также известной под названием «Жизнь за царя». Премьера данного произведения состоялась 27 ноября 1836 года и вызвала восторг среди зрителей. Успех оперы был столь значительным, что даже император обратил на Глинку своё внимание. Известно также, что А. С. Пушкин присутствовал на первом представлении оперы Глинки «Иван Сусанин», что подчеркивает его близость к молодому композитору.

Подтверждают дружественное расположение Пушкина к Глинке и документальные свидетельства. Речь идет о «Шуточном Каноне», который был

создан в честь М. И. Глинки его друзьями в рамках обеда, состоявшегося вскоре после премьеры оперы «Жизнь за царя». Данный обед, как вспоминает В. Ф. Одоевский, происходил 13 декабря 1836 года у А. В. Всеволожского. «Канон» представляет собой коллективное творение, состоящее из четырех куплетов: первый был написан графом М. Ю. Виельгорским, второй – князем П. А. Вяземским, третий – В. А. Жуковским, а четвертый – А. С. Пушкиным. Музыкальное оформление этого произведения осуществили В. Ф. Одоевский и М. Ю. Виельгорский [6]. Стихи Пушкина в этом произведении содержат иронию, отражающую зависть и соперничество в художественной среде того времени:

Слушаю сию новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не может в грязь [6].

В опера Глинки «Иван Сусанин» можно найти много созвучий с поэтикой Пушкина. Так, между оперой Глинки и трагедией Пушкина «Борис Годунов» обнаруживается общие моменты в описании исторических эпох [7], которые авторы изображают в своих произведениях. Современники композитора отмечали созвучие эпох, представленных в созданных Пушкиным и Глинкой художественных образах, в драме – это конец эпохи царя Бориса, в опере – это начало времени правления царя Михаила. Центральная тема оперы Глинки «Иван Сусанин» – спасение народом отчизны от вражеского нашествия, что придаёт всему повествованию высокий, истинно пушкинский трагический тон. При этом композитор рисует Сусанина не как исключительную личность, а как типичного представителя свободолюбивого русского народа [8]. Таким образом, Глинка оказывается на позициях, весьма близких идейным концепциям Пушкина. Кроме того, Глинка заставляет понять своего зрителя, что его главный герой выражает не узколичные, а общенациональные интересы, заботу о судьбе народа и государства.

Связь творчества Пушкина и Глинки проявлялась как в прямом сотрудничестве (через тексты и их музыкальные интерпретации), так и в более широком смысле – через общее стремление к созданию национального культурного стиля.

Так, Глинка неоднократно обращался к стихам Пушкина, написав по меньшей мере десять романсов на его тексты [9]. Наиболее известные из них «Я помню чудное мгновенье», «Не пой, красавица, при мне», «Признание» и «Ночной зефир». Эти романсы стали воплощением синтеза слова и музыки, где пушкинская лирика, с её богатством образов и эмоций, обрела музыкальное

измерение. Глинка не просто адаптировал поэзию, но создавал новые художественные миры, делая музыку продолжением пушкинского текста.

Романсы Глинки, написанные на слова Пушкина, представляют собой миниатюры, в которых с предельной сжатостью выражены «целые гаммы настроений». Романсы Глинки на стихи Пушкина пронизаны лиризмом и тонкой эмоциональностью, что делает их своеобразными продолжениями пушкинских текстов. Глинка умело использует музыкальные нюансы, чтобы подчеркнуть смысл и настроение пушкинских стихов. Романсы Глинка соответствует структурным особенностям пушкинской поэзии, в музыкальных текстах Глинки обнаруживается синтаксическая и метрическая согласованность с пушкинскими стихотворениями. Композитор уважительно относится к метрике и ритму оригинальных текстов. Так, в романсе «На холмах Грузии лежит ночная мгла» мелодия следует за ритмическими паузами и интонацией стихотворных строк, что создает эффект непосредственного музыкального диалога с текстом.

Пушкин вдохновил Глинку и на создание оперы «Руслан и Людмила», правда, работа над ней началась уже после гибели Пушкина, это событие Глинкой было воспринято как личная трагедия. В опере «Руслан и Людмила» композитор попытался воплотить пушкинский идеал красоты и романтического героя, адаптируя эпическую поэзию для сцены. Музыка оперы соединила русские народные мотивы с западноевропейскими оперными традициями, символизируя синтез, к которому стремился и сам Пушкин в литературе. Опера стала переломным моментом в развитии русской музыкальной драмы. Глинка стремился передать пушкинские идеи средствами музыки, используя национальные мелодии, богатую инструментовку и новаторские формы. В «Руслане и Людмиле» музыка подчеркивает фантастический мир пушкинской поэмы, оживляя героев и подчеркивая романтический дух повествования.

Изменения, внесенные Глинкой в оперу по сравнению с оригинальной поэмой, представляют собой важный аспект для определения жанра оперы. Эти трансформации не только отражают личные переживания композитора, но и служат более широким комментарием на актуальные социальные и культурные темы своего времени. Эти изменения были обусловлены многими факторами, один из них – слова самого Пушкина относительно возможности использования его поэмы «Руслан и Людмила» для создания оперы. Ответ поэта (а разговор это был незадолго до его гибели), который выразил сожаление о том, что «сейчас бы многое переделал», остается неясным в своих деталях, но подразумевает определенные переживания, связанные с теми обстоятельствами жизни, в которых он оказался. Глинка, обладая чутким слухом, не мог не

уловить эти нюансы, а позже, приступив к реализации своего замысла, он осмыслил эти слова и отразил их понимание в своей опере.

Интересна в этом отношении гипотеза Ю. Златковского, утверждавшего, что опера «Руслан и Людмила» представляет собой «музыкальный памятник Пушкину» [10]. Исследователь предполагает, что Глинка счел своим долгом «вступиться за честь жены Пушкина», введя во вторую песню Баяна элементы, которые придают опере «аллегорический смысловой оттенок». Это подчеркивается системой намеков, дающей возможность предположить, что Черномор олицетворяет Николая I, Фарлаф – Дантеса, а Наина – Геккерен. В результате в опере утверждается идея супружеской верности как ответ на сплетни и клевету, которые пятнали честь Пушкина и его супруги. При этом Черномор / Николай I в опере предстает в карикатурном виде, что подчеркивает тщетность его притязаний.

Изменения, внесенные Глинкой в оперу «Руслан и Людмила» по сравнению с оригинальной поэмой, представляют собой важный аспект для понимания оперы. Эти трансформации не только отражают личные переживания композитора, но и служат более широким комментарием на актуальные социальные и культурные темы своего времени.

Творчество Пушкина повлияло не только на выбор текстов Глинкой, но и на его художественный метод. Вдохновленный пушкинским стремлением к простоте и выразительности, Глинка в своей музыке хотел воплотить ту же ясность и лаконичность. Это особенно заметно в его вокальных произведениях, где мелодия тесно связана с ритмом пушкинских строк.

Странные совпадения в судьбах Глинки и Пушкина выявляют не только биографические параллели, но и глубинную связь между их творчеством. Разница в возрасте между ними составляет пять лет, разница в днях рождения – всего пять дней: Пушкин родился 26 мая, Глинка – 20 мая. Даже разница в днях смерти также составляет пять дней: Пушкин ушел из жизни 29 января, тогда как Глинка скончался 3 февраля. Пушкин прожил неполные 38 лет, Глинка – неполные 53 года. Удивителен и другой факт, Глинка, пережив друга на 20 лет, в 1857 году был отпет в той же церкви, где ранее прощались с Пушкиным. Этот символизм подчеркивает, насколько их судьбы оказываются созвучными.

Творческое же взаимодействие Пушкина и Глинки – это не просто случайное сотрудничество, а выражение общей миссии. Оба мастера стремились отразить в своих произведениях глубинные слои национального характера и народного творчества. Их работы оказали значительное влияние на последующие поколения художников, задав стандарты для русской литературы и музыки.

Творчество Пушкина и Глинки стало примером того, как слово и музыка могут дополнять друг друга, образуя уникальную художественную целостность. Творческое взаимодействие двух гениев раскрывает глубинное единство русской культуры XIX века, где слово и музыка слились в одном художественном потоке. Их наследие продолжает жить и вдохновлять всё новые поколения, подчеркивая вечные ценности искусства и человеческого духа.

Литература и источники

1. Мереминский С. Г. Солнце русской поэзии // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/c/solntse-russkoi-poezii-7ec575 (дата обращения: 12.12.2024).
2. Северная пчела. 1836. № 277. 5 декабря, четверг. Стб. 1106.
3. Поляновский Г. А. Глинка и Пушкин. Москва: «Знание», 1957.
4. Эйгес И. Пушкин и композитор Глинка // Московский пушкинист. Т. II. Статьи и материалы. Под ред. М. А. Цявловского. Москва: Федерация, 1930. С. 196-240.
5. Лангштейнова Е. Пушкин и Глинка – гении вне всякого сомнения // Русский язык в центре Европы. 2019. № 1(19). С. 180–189.
6. Мазур Т. Р. Шутливый «Канон» чествования М. И. Глинки с премьерой его оперы «Жизнь за царя». – URL: https://dzen.ru/a/X-HuTyMNole3p9Dk (дата обращения: 12.12.2024).
7. Патроева Н. В. Историческая тема в поэзии Н. М. Языкова: к проблеме рецепции творческого наследиян. М. Карамзина и А. С. Пушкина // Libri Magistri. 2019. № 4(10). С. 43–59.
8. Чеховская Д. А. Интерпретация русской истории в опере М. И. Глинки «Иван Сусанин» // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: Материалы симпозиума в рамках XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 25 апреля 2024 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 167–170.
9. Гарькушова Т. Ю., Гринес О. В. Пушкинские романсы Глинки (опыт исполнительской интерпретации) // Музыкальное образование и наука. 2019. № 2(11). С. 5–8.
10. Златковский Ю. О тайных смыслах в опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила» / Израиль – XXI век // Музыкальный журнал. 2010. № 24.

Научный руководитель – Рудакова Светлана Викторовна, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

УДК 801.73

Шикина Е. А.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РАССКАЗЕ В. Ю. ДРАГУНСКОГО «ПОЖАР ВО ФЛИГЕЛЕ, ИЛИ ПОДВИГ ВО ЛЬДАХ»

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
lizzshik@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается организация художественного времени рассказа В. Драгунского. Особенность этой структуры состоит во взаимодействии игры и реальности. Центральное событие рассказа – изложение воображаемых событий и раскрытие обмана. Погружение в мир игры приводит к дезориентации героев во времени, а возвращение в повседневный мир – к ускорению событий. Взрослые герои рассказа помогают организовать (стабилизировать) время и внешний облик, тогда как воображаемый мир детей способен усложнить структуру хронотопа.

Ключевые слова: время, воображаемый мир героя, Драгунский.

Shikina E. A.

TIME OF THE V. YU. DRAGUNSKY'S STORY «THE FIRE IN THE OUTHOUSE, OR THE FEAT IN THE ICE»

Kemerovo State University
lizzshik@mail.ru

Abstract. The proposed article examines the organization of the artistic time of the story by V. Dragunsky. The peculiarity of this structure is the interaction of the game and reality. The central event of the story is the presentation of imaginary events and the disclosure of deception. Immersion in the world of the game leads to disorientation of the characters in time, and returning to the everyday world accelerates events. The adult characters in the story help to organize (stabilize) time and appearance, whereas the imaginary world of children can complicate the structure of the chronotope.

Key words: time, the imaginary world of the hero, Dragunsky.

В центре внимания статьи художественный образ времени, который трансформируется под влиянием игры – герои увлечены хоккеем, поэтому часы для них проходит незаметно. Потеря времени провоцирует ключевую сюжетную ситуацию – событие рассказывания от лица мальчиков вымышленных историй. Это, в свою очередь, усложняет композиционную структуру произведения, образуя рассказ в рассказе.

Главные герои – дети, что уже само по себе мотивирует ситуацию, в которой игровая установка доминирует над деловой и рассудочной необходимостью контроля времени (это прерогатива взрослых). Именно от взрослого прохожего мальчики узнают, что уже 14 часов и вспоминают –

начался урок в школе! Школа тесно связана с темой организации времени. В учебном заведении действуют чёткие правила: требование не опаздывать, наличие расписания, где определённое время уделено и занятиям, и переменам. Столкновение с гардеробщицей (тётей Пашей), которая говорит Дениске, чтобы он «шёл в класс», тем самым разделяя друзей, способствует созданию дальнейшей комической ситуации. Её замечание «Нельзя таким чучелом в класс являться. Все равно уж ты опоздал, давай хоть пуговицы-то пришью!» [1] – в художественном плане примыкает к логике взрослого мира, который требует установления порядка, опрятного внешнего вида.

Очевидно, игровой и деловой, детский и взрослый горизонт видения мира противопоставляются в рассказе. Дениска боится замечаний учителя, о чём свидетельствует его реакция: «закричал», «давай бегом», дети «полетели, как молнии». Страх опоздания (нарушения правил) стимулирует восприятие времени как ускоряющегося, обнаруживает его недостачу. Несмотря на боязнь наказания, они «быстро устали и перешли на шаг», что указывает на детскую непосредственность, отсутствие характерного для взрослых умения делать что-то вопреки собственному желанию. В этой части произведения подробно показаны размышления детей и время вновь замедляется, пока они идут до учебного заведения. По дороге до школы *перспектива времени и пространства получает своеобразное «расширение», образуя мир в мире*. Воображаемый мир героя — это изображённый автором как «мир в мире» особый модус жизненной активности персонажа [2].

Чтобы избежать наказания, Дениска и Мишка решают придумать «уважительную» причину опоздания, отнесясь к этой миссии со всей серьёзностью. Далеко не каждое предложение было положительно оценено, так, версия про зубную боль отвергается, ведь зубы не могут «хором заболеть» [1]. Дети в поисках выхода из затруднительного положения принимают решение «придумать что-нибудь интересное и храброе, чтобы нас ещё и похвалили за опоздание» [1]. Это вызвано двумя факторами: необходимость избежать наказания («Ой, вызовут на совет и родителей пригласят!») и склонность ребёнка к фантазиям, умение пользоваться воображением, ведь вместо стандартной отговорки, они сочиняют целую историю своих приключений.

Важно отметить речевую характеристику школьников, воодушевлённых собственной идеей: «…ребёнок этот – бух!.. В воду упал! А мы его вытащили… Тоже красиво!» [1] – короткие, восклицательные предложения, свидетельствующие о живом и ярком представлении подвига. В воображаемой реальности Дениска и Мишка – герои, заслуживающие не только прощения за опоздание, но и похвалу. При этом чувство стыда и страха не позволяют Дениске спокойно и честно ответить на вопрос, потому что в его рассказе

отсутствуют детали, несостыковки, поэтому он использует лаконичные, не содержащие смысловой нагрузки, предложения. Из-за волнения школьник ускоряет темп речи, в его словах чувствуется тревога, растерянность: «Да. Вот... Шли себе и шли. Никого не трогали. Мы в школу шли, чтоб не опоздать. И вдруг такое! Такое дело, Раиса Ивановна, прямо ох-хо-хо! Ух ты! Ай-яй-яй.» [1]; «– Я, Раиса Иванна, не один… Вдвоём мы, вместе с Мишкой… Вот оно как. Ого!.. Ну и дела. Так и так!» [1]. Мальчик использует короткие предложения, так как сам не знает, что скажет в следующую минуту: «Возле нас. Во дворе. Во флигеле…». Он несколько раз повторяет наиболее важные, пугающее слова: «задыхается», «пожар».

Учительница просит говорить «помедленнее», что возвращает события к последовательному развитию и привносит членораздельность. Образ взрослого и авторитетного человека в данном случае соотносится с темой установления порядка. Появление Дениски останавливает время проведения урока: «А тут урок остановился, и можно смотреть на меня и хохотать <…> Но Раиса Ивановна быстро прекратила этот базар» [1]. В конце произведения учительница также оказывает влияние на время: удар по столу – символ власти, действие заставляет детей «замолчать», а после её слов «продолжаем урок» время приходит в норму, идёт так, как положено в отведённые часы занятий: размеренно и стабильно.

Эпизод раскрытия обмана – кульминационный момент, именно из-за несостыковки историй обнаруживается правда: «– Только это был пожар! Мишка перепутал! – Ты что, рехнулся, что ли? Какой может быть в проруби пожар? Это ты все позабыл» [1]. Комизм ситуации заключается в том, что сходятся в пределах одной рассказанной истории два взаимоисключающих явления. Художественная оппозиция огня и льда – противопоставление двух природных стихий, которые часто используются как символы противоборствующих сил; так и здесь явления словно соперничают друг с другом за звание «лучшей отговорки». Как отмечает М. Ф. Мельникова: «комическое начало в данном цикле возникает на разных уровнях поэтики: в речи героя, его реакции на различные ситуации, в сюжетных коллизиях» [3, с. 114].

Погружение в мир игры приводит к дезориентации героев во времени, а возвращение в повседневный мир – к ускорению событий. Ускорение времени – к непродуманности и рассогласованности версий: «ещё немножко поспорили, что интересней и храбрей, и не доспорили, а уже пришли к школе» [1]. Время в рассказе способствует раскрытию главной темы произведения: «правда своё возьмёт», «всё тайное становится явным», поэтому ускорение времени приближает раскрытие истины. Прохожий, Раиса Ивановна и тётя Паша –

помогают организовать (стабилизировать) время и внешний облик, тогда как воображаемый мир героя ведёт к усложнению хронотопа.

Литература и источники

1. Драгунский В. Ю. Пожар во флигеле, или Подвиг во льдах. – URL: https://mishka-knizhka.ru/rasskazy-dlya-detej/rasskazy-dragunskogo/pozhar-vo-fligele-ili-podvig-vo-ldah-dragunskij-v/ (дата обращения: 08.06.2025).
2. Дрейфельд О. В. Воображаемый мир героя как понятие теоретической поэтики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2015.
3. Мельникова М. Ф. Дети в мире взрослых в цикле «Денискины рассказы» (приемы комического в рассказах В. Ю. Драгунского) // Littera terra: Материалы X Международной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 03 декабря 2021 года. Выпуск 16. Часть 1. Екатеринбург: [б.и.], 2022. С. 114–120.

Научный руководитель – Аксенова Анастасия Александровна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, заместитель директора ИФИЯМ по НИР и НИРС, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 821.161.1; 784.3

Юдина М. В.

ПРИРОДНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В РОМАНСАХ М. И. ГЛИНКИ НА СТИХИ А. С. ПУШКИНА

ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова»
mari.yudina.04@inbox.ru

Аннотация. Статья исследует взаимодействие природных мотивов в стихотворениях А. С. Пушкина и их музыкальном воплощении в романсах М. И. Глинки. На примере произведений «Я помню чудное мгновенье», «Не пой, красавица, при мне», «Адель», «Ночной зефир» и других раскрывается, как Глинка трансформирует пушкинские образы природы (ветер, ночь, цветы, огонь) в звуковые лейтмотивы. Через анализ музыкальных средств – мелодической плавности, ритмических пауз, тональных контрастов, этнических интонаций – показано, как композитор усиливает эмоциональный подтекст стихов, подчёркивая цикличность природных процессов и их связь с внутренними состояниями героя. Установлено, что синтез поэзии и музыки у Глинки не только сохраняет пушкинскую образность, но и придаёт ей новую глубину, превращая природные мотивы в символы духовного возрождения, меланхолии или страсти. Исследование опирается на сравнительный анализ текстов и их музыкальных интерпретаций, а также на труды Л. Г. Горбоцовой и Г. Г. Ярыгиной.

Ключевые слова: природные мотивы, романсы Глинки, лирика Пушкина, музыкально-поэтический синтез, символизм, эмоциональный подтекст.

Yudina M. V.

NATURAL MOTIFS AND IMAGES IN THE ROMANCES OF M. I. GLINKA BASED ON THE POEMS OF A. S. PUSHKIN

Nosov Magnitogorsk State Technical University
mari.yudina.04@inbox.ru , rudakovamasu@mail.ru

Abstract. The article explores the interaction of natural motifs in the poems of A. S. Pushkin and their musical embodiment in the romances of M. I. Glinka. Using the example of the works "I remember a wonderful Moment", "Don't Sing, Beauty, with me", "Adele", "Night Marshmallow" and others, it is revealed how Glinka transforms Pushkin's images of nature (wind, night, flowers, fire) into sound leitmotifs. Through the analysis of musical means – melodic smoothness, rhythmic pauses, tonal contrasts, ethnic intonations – it is shown how the composer enhances the emotional subtext of the verses, emphasizing the cyclical nature of natural processes and their connection with the inner states of the hero. It has been established that Glinka's synthesis of poetry and music not only preserves Pushkin's imagery, but also gives it a new depth, turning natural motifs into symbols of spiritual rebirth, melancholy or passion. The research is based on a comparative analysis of the texts and their musical interpretations, as well as on the works of L. G. Gorbotsova and G. G. Yarygina.

Key words: natural motifs, Glinka's romances, Pushkin's lyrics, musical and poetic synthesis, symbolism, emotional connotation.

Ни для кого не секрет, что А. С. Пушкин, «наше всё», по определению А. Григорьева [1], и М. И. Глинка, имеющий «в русской музыке такое же

значение, как Пушкин в русской поэзии»», по мнению В. В. Стасова [2, с. 319], были знакомы лично. И хотя в дневниках композитора осталось не так много записей о великом русском писателе, тем не менее, доподлинно известно, что Пушкин и Глинка активно обсуждали переложение поэмы «Руслан и Людмила» в оперу [3].

Синтез литературы и музыки произошёл и при создании романсов на стихи Пушкина. Известно, что Глинка написал 10 романсов, два из которых появились еще при жизни Пушкина («Не пой, красавица, при мне» (Грузинская песня) и «Я здесь, Инезилья»). Объединяет романсы не только явная любовная тематика, но и присутствие в них природных мотивов (причем обнаруживаются они как в пушкинских текстах, так и в музыкальных произведениях Глинки).

Рассмотрим созвучие и отличие представление природных мотивов и образов в романсах М. И. Глинки и в самих стихотворениях А.С. Пушкина.

Одним из наиболее известных на сегодняшний день поэтических произведений А. С. Пушкина является «К***» («Я помню чудное мгновенье») [4]. Природные образы в тексте стихотворения Пушкина служат не столько фоном, сколько отражением душевного состояния лирического героя. Природа не описывается непосредственно, но её присутствие ощущается в структуре текста и в ритмике, отражает циклическую смену состояний героя: от гармонии к кризису и обратно. Природные мотивы в тексте, хотя и не эксплицитны, считываются через метафорическую связь между эмоциями героя и «природным порядком». Так, воспоминаниям о встрече с героиней («гений чистой красоты») [5, II, с. 238] придается почти природное очарование благодаря таким характеристикам, как «чудное мгновенье», «мимолетное виденье». Они создают ощущение невесомости и эфемерности красоты, сравнимой с природными явлениями, такими как проблеск солнца или лёгкий ветер. «Бурь порыв мятежный» символизирует разлад и потерю вдохновения, сравнимый с непогодой, нарушающей порядок. Эти образы и мотивы носят чисто отрицательный характер, выражая смятение, тревогу, грусть лирического героя, рассказывающего о прошлом, в котором был утрачен образ любимой. Возвращение к «голосу нежному» и «милым чертам» завершается своеобразным внутренним «расцветом», что коррелирует с весенним обновлением природы. Таким образом, природа здесь выступает символом обновления и преображения.

Написанный в 1840 году Глинкой одноимённый романс [6] отражает эти настроения. Музыкальная интерпретация М. И. Глинки значительно усиливает природные мотивы пушкинского текста. Глинка использует удивительную мелодию, которая создает впечатление интонационного единства между стихами и музыкой. Мелодия романса отличается плавностью, что

перекликается с волнообразной структурой стихотворения, имитирующей ритмы природы. Глинка трансформировал метафорические образы пушкинского текста в звуковые: смена тональностей, ритмическая вариативность и напевная структура подчеркивают переход от гармонии к бурям, от них к «озарению». Здесь природа «оживает» в звуке – музыкальные «волнения» символизируют эмоции героя, а возвышенность мелодии подчеркивает возврат к гармонии. Эта мелодия будто «плывет», напоминая движение реки или ветра. Напевность музыки делает лирическое содержание более пластичным и подчеркивает переход от мрачных к светлым настроениям, аналогично тому, как природа переходит от зимы к весне.

Кроме того, критики отмечают, что музыка Глинки настолько органично связана с текстом Пушкина, что невозможно отделить пушкинские стихи от музыки; один из музыкальных критиков, размышляющий об этом, – А. Н. Сахор [7]. В результате природа в романсе приобретает музыкальный эквивалент, передающий переход от томления к возрождению, что усиливает универсальность пушкинского образа красоты как вдохновляющей силы.

Таким образом, природные образы в стихотворении Пушкина и музыкальная интерпретация в романсе Глинки выступают символами духовного и творческого возрождения героя, подчеркивая значимость любви и красоты как сил, возрождающих гармонию в душе человека.

Первое обращение Глинки к лирике Пушкину случилось в 1828 году, когда появился романс «Не пой, красавица, при мне» [8]. В центре пушкинского стихотворения [5, III, с. 64] – напряжённый диалог между внешним миром (природными мотивами и воспоминаниями) и внутренними переживаниями лирического героя. Образ грузинской природы тесно переплетается с мотивами любви и утраты: «берег дальний» и «песни Грузии печальной» символизируют отзвуки прошлого, которое манит своей недосягаемой красотой и трагичностью. Воспоминания вызывают в герое тоску и будоражат его воображение, заставляя вновь переживать «призрак милый, роковой».

Природные образы связаны не только с созданием особой атмосферы, они активные участники описанного автором действа, усиливающие его драматизм. Эпитеты («печальной», «роковой») и оксюмороны («жестокие напевы») подчеркивают конфликт между очарованием воспоминаний и болью от их осознания. В результате природа становится и символом утраченного, и проводником между миром реальности и мечтами.

Несмотря на то, что композитор использовал только первые две строфы пушкинского стихотворения в своем романсе, в них явно выделяются природные мотивы и образы. Как и в стихотворении, в романсе перед нами –

Грузинский «берег дальний», «и степь, и ночь», о которых вспоминает лирический герой Пушкина.

Глинке удалось точно передать ощущения лёгкой грусти и тёплых воспоминаний (о которых, впрочем, не хочется вспоминать, так как они ярче реальности). Выделение природных образов в этом романсе (как и в рассмотренном выше) происходит с помощью музыкальной паузы, которая, впрочем, длится дольше. Также Глинка удвоил последнюю строку каждой строфы, из-за чего повторение «берег дальний» становится как бы соотношением с образом «милой девы» (у Пушкина дева была «бедной»). Таким образом, композитор не только ярче выделяет чувства лирического героя, но и усиливает его тоску по прошлому. Композитор обращается к мелодике, напоминающей восточные мотивы, и использует элементы грузинских напевов, чтобы подчеркнуть «восточный» характер текста. При этом статичность гармонической структуры и баркарольный ритм усиливают атмосферу меланхолии и погружения в воспоминания.

Романс Глинки строится на основе ключевых образов стихотворения, добавляя им звуковую выразительность. Композитор обращается к мелодике, напоминающей восточные мотивы, и использует элементы грузинских напевов, чтобы подчеркнуть «восточный» характер текста. При этом статичность гармонической структуры и баркарольный ритм усиливают атмосферу меланхолии и погружения в воспоминания.

Его музыка дополняет пушкинскую эмоциональность, передавая трагический подтекст через лейтмотивы и оттенки тональности. Вокальная партия выражает чувство тоски, а фортепианная поддержка добавляет пластичность и колорит грузинских пейзажей.

Образ Грузии из пушкинского стихотворения становится центром романса Глинки. Музыка акцентирует внимание на том, что в лирическом тексте выражено словами, усиливая взаимодействие между природными мотивами и эмоциональной палитрой. Это соединение слова и звука делает романс Глинки ярким примером русской романтической лирики и музыкальной интерпретации пушкинского наследия.

Таким образом, стихотворение и романс работают как единое целое, позволяя глубже осознать природу чувств лирического героя и символическую роль природных мотивов в художественной структуре произведений.

«И мрак, и сон» появляются и в стихотворении Пушкина «Я здесь, Инезилья» [5, III, с. 180]. В одноимённом романсе 1835 года [9] они отражают таинственную и интимную атмосферу происходящего в начале и готовность героя действовать (сражаться с соперником) под конец. В романсе «В крови горит огонь желанья» 1839 года [10] появляется не только «ночная тень», но и

«весёлый день», при этом на них также ставится явное «музыкальное ударение»: происходит выделение не только короткой паузой, но и повышением регистра.

В романсе «Ночной зефир» 1838 года [11] музыкальное сопровождение практически имитирует шум воды, а повторение строчек «Шумит, / Бежит/ Гвадалквивир» усиливает эффект подвижности природы. В стихотворении Пушкина [5, II, с. 186] этот эффект достигается за счет намеренной парцелляции этих трёх слов на отдельные строки. Практически сразу после «шума воды», Глинка, следуя за стихотворением Пушкина, вводит «луну златую», при этом действие в романсе словно замедляется, становится менее активным (как и в стихотворении Пушкина).

Романс 1849 года «Адель» [12], помимо явных мифологических мотивов, представляет нам и образ весны, которая «тиха, ясна». Эти две строчки звучат сразу же после «проигрыша», из-за чего также имеют акцентное выделение. Этому же способствует и замедление ритма музыки, а также повышение регистра нот. Следуя за Пушкиным [5, II, с. 119], Глинка передаёт лёгкость и нежность в отношении лирического героя к Адель, ненавязчиво сравнивая девушку с той самой весной. Природному, практически, весеннему мотиву полностью посвящены стихотворение Пушкина [5, I, с. 127] и одноимённый романс Глинки «Где наша роза», написанный последним в 1837 году [13]. Цветочный мотив становится центральным в произведении, закольцовывая его упоминанием лилии.

Таким образом, каждый из романсов М. И. Глинки, написанных на стихи А. С. Пушкина, представляет собой необычное сочетание литературного и музыкального, погружая слушателей в мир образов и символов, дополняющих друг друга.

Литература и источники

1. Григорьев А. А. Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина / Апология почвенничества. М.: Институт русской цивилизации. 2008. – URL: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0510.shtml (дата обращения: 08.04.2025).
2. Стасов В. В. Искусство XIX века / XIX век. Иллюстрированный обзор минувшего столетия» (Специальное приложение к журналу «Нива»). СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1901. С. 212–328.
3. Горбоцова Л. Г. «Руслан и Людмила» Пушкина и Глинки // Временник Пушкинской комиссии. 1988. Вып. 22. С. 16.
4. Петров А. В. «Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкина: полнота бытия, или отказ от счастья // Libri Magistri. 2020. № 4(14). С. 93–105.
5. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Текст проверен и примеч. сост. Б. В. Томашевским. 4-е изд. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977-1979. Т. 1-10.

6. Глинка М. И. Я помню чудное мгновенье. – URL: https://vk.com/audio-2001423265_34423265 (дата обращения: 08.04.2025).
7. Сохор А. Н. Лирика Пушкина в творчестве советских композиторов // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), Ин-т театра, музыки и кинематографии. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. Т. 5. Пушкин и русская культура. С. 234–254.
8. Глинка М. И. Не пой, красавица, при мне. – URL: https://vk.com/audio-2001436175_33436175 (дата обращения: 08.04.2025).
9. Глинка М. И. Я здесь, Инезилья. – URL: https://vk.com/audio-2001973656_7973656 (дата обращения: 08.04.2025).
10. Глинка М. И. В крови горит огонь желанья. – URL: https://vk.com/audio2000140066_456243651_d4d1b9165d01d70900 (дата обращения: 08.04.2025).
11. Глинка М. И. Ночной зефир. – URL: https://vk.com/audio-2001391402_33391402 (дата обращения: 08.04.2025).
12. Глинка М. И. Адель. – URL: https://vk.com/audio-2001467956_67467956 (дата обращения: 08.04.2025).
13. Глинка М. И. Где наша роза. – URL: https://vk.com/audio-2001391410_33391410 (дата обращения: 08.04.2025).

Научный руководитель – Рудакова Светлана Викторовна, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

УДК 811.111

Агафонова М. Ю.

СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ: АНАЛИЗ ТАКТИК НА ПОНИЖЕНИЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ДЕБАТАХ ПРОТИВ КАМАЛЫ ХАРРИС

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
mariaboyko15@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу стратегий на понижение в политическом дискурсе Дональда трампа на материале предвыборных дебатов с Камалой Харрис. Исследование фокусируется на выявлении и систематизации лингвистических маркеров тактик на понижение, включая их прагматические функции и частотные характеристики.

Ключевые слова: предвыборный дискурс, стратегия, тактика, Дональд Трамп, манипулирование

Agafonova M. Yu.

DISCREDITATION STRATEGIES IN ELECTORAL DISCOURSE: AN ANALYSIS OF DONALD TRUMP'S DOWNPLAY TACTICS IN THE DEBATES AGAINST KAMALA HARRIS

Kemerovo State University
mariaboyko15@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to downplay strategies in Donald Trump's political discourse, based on the analysis of his electoral debates with Kamala Harris. The study focuses on identifying and systematizing linguistic markers of downplay tactics, including their pragmatic functions and frequency patterns

Key words: election discourse, strategy, tactics, Donald Trump, manipulation

Современный предвыборный дискурс демонстрирует тенденцию к возрастающему применению манипулятивных стратегий, направленных на конструирование заданной картины реальности в сознании избирателей. В рамках политического дискурса манипуляция призвана целенаправленно воздействовать на адресата для привлечения электората на свою сторону. При этом политическая манипуляция характеризуется использованием специальных языковых средств, позволяющих усиливать убедительность высказываний, минимизировать критику оппонента и создать наиболее выгодный в глазах электората имидж политика.

Настоящее исследование посвящено анализу манипулятивных стратегий, эксплицируемых Дональдом Трампом в ходе предвыборных дебатов с Камалой Харрис. Основная цель работы заключается в идентификации и систематизации языковых маркеров стратегии дискредитации (так называемой «стратегии на

понижение») в публичных выступлениях указанного политического деятеля. Эмпирической базой исследования послужила текстовая расшифровка дебатов, опубликованная на официальном сайте Rev [https://www.rev.com], являющимся библиотекой стенограмм.

Согласно классификации О.Л. Михалевой (2009), в политическом дискурсе можно выделить три ключевые стратегии речевого манипулирования:

1. стратегию позитивного самопрезентирования (стратегию на повышение),
2. стратегию дискредитации оппонента (стратегию на понижение),
3. стратегию создания публичного имиджа (стратегию театральности) [2].

Любая стратегия, в том числе и стратегия на понижение, реализуется посредством набора тактик. Тактика понимается как конкретный этап реализации стратегии, как совокупность приемов, направленных на решение определенной задачи [1].

Стратегия на понижение реализуется следующими тактиками:

1. Тактика **анализ-«минус»** – это разбор ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к описываемому, в том числе к действиям и поступкам критикуемого

Данная тактика является самой часто используемой у Дональда Трампа, около 25% от общего количества использованных тактик:

“They did bad things or bad job. I fired them. They never fired one person. They didn't fire anybody having to do with Afghanistan and the Taliban and the 13 people whose were just killed viciously and violently killed. And I got to know the parents and the family. They didn't fire... They should have fired all those generals, all those top people because that was one of the most incompetently-handled situations anybody has ever seen”

Реализуя тактику анализ-«минус», Дональд Трамп использует резко негативную оценочную лексику ***(“bad things”, “bad job”, “viciously and violently killed”, “incompetently-handled”)*** для усиления эмоционального восприятия провалов оппонента. Более того, благодаря повторам ***(“They didn’t fire... They should have fired..”, “all those generals, all those top people”)*** подчеркивается вина, отрицательное отношение к описываемому. Также, с помощью контрастной конструкции ***(«I fired them. They never fired one person»)*** говорящий противопоставляет свою решительность бездействию оппонентов.

2. Тактика **обвинения** заключается в возложении вины и/или ответственности на оппонента, а также обличение его негативных качеств, совершенных действий.

На предвыборных дебатах Дональд Трамп прибегает к тактике обвинения в 20% случаев:

“They had the highest inflation perhaps in the history of our country because I've never seen a worse period of time. People can't go out and buy cereal, or bacon, or eggs or anything else. The people of our country are absolutely dying with what they've done. They've destroyed the economy and all you have to do is look at a poll. The poll say 80 and 85 and even 90% that the Trump economy was great, that their economy was terrible”.

В данном случае тактика обвинения реализуется посредством лексико-семантического приема генерализации (***“the people of our country”***). Таким образом, говорящий расширяет масштаб бедствия, причинённого политикой Камалы Харрис. Кроме того, Дональд Трамп усиливает поляризацию посредством антитезы, противопоставляя понятия ***“great”*** и ***“terrible”***.

3. Тактика **безличного обвинения.** Данная тактика подразумевает имплицитное обвинение оппонента: говорящий прямо указывает на его действия и замыслы.

Рассмотрим данный отрывок в рамках реализации тактики безличного обвинения:

“This is the most divisive presidency in the history of our country. There's never been anything like it. They're destroying our country and they come up with things like what she just said going back many, many years when a lot of people, including Mayor Bloomberg, agreed with me on the Central Park Five. They admitted. They pled guilty.”

Обезличенная критика осуществляется через неопределенные субъекты (использование местоимения ***they***, а также обезличенное ***“This is the most divisive presidency”*** подразумевая оппонента) для избегания конкретики и предоставления доказательств, а также защиты от последующих обвинений в клевете.

К данной тактике Дональд Трамп прибегает не часто (15%), так как гораздо чаще обращается к тактике обвинения.

4. Тактика **обличения** – использование контрастных аргументов и фактических данных с целью дискредитации политического оппонента путем представления его действий как виновных или преступных.

В дискурсе Дональда Трампа данная тактика встречается с частотой около 15% от общего числа используемых стратегических приемов.

“I had no inflation, virtually no inflation. They had the highest inflation perhaps in the history of our country because I've never seen a worse period of time. People can't go out and buy cereal, or bacon, or eggs or anything else. The people of our country are absolutely dying with what they've done. They've destroyed the economy and all you have to do is look at a poll. The poll say 80 and 85 and even 90% that the Trump economy was great, that their economy was terrible”

В приведенном примере тактика обличения реализуется через резкую антитезу, создающую контраст между экономическими показателями разных администраций ***(“I had no inflation, virtually no inflation” vs. “They had the highest inflation perhaps in the history”)***. Подобное противопоставление служит инструментом демонстрации предполагаемой некомпетентности Камалы Харрис и действующего правительства, акцентируя внимание на их ответственности за экономические трудности. Характерно, что обличение сопровождается апелляцией к статистическим данным (пусть и без указания конкретных источников), что усиливает персуазивный эффект высказывания.

5. Тактика **оскорбления** представляет собой дискредитацию оппонента, реализуемую через умышленное уязвление, уничижительные высказывания и эмоционально окрашенные оценки, при этом рациональная аргументация замещается экспрессивно-агрессивными средствами воздействия.

В количественном выражении тактика оскорбления занимает относительно небольшую долю в речевом репертуаре Дональда Трампа, составляя приблизительно 15% от общего арсенала используемых тактик.

“But when this weak, pathetic man that you saw at a debate just a few months ago, that if he weren't in that debate, he'd be running instead of her. She got no votes, he got 14 million votes. You talk about a threat to democracy. He got 14 million votes and they threw him out of office. And you know what? I'll give you a little secret. He hates her. He can't stand her…”

С помощью уничижительных эпитетов (***“weak, pathetic man”***) Трамп прямо оскорбляет оппонента, подчеркивает его ничтожность. Более того, говорящий переводит политическую дискуссию в личную плоскость, делая акцент на ненависти *(**“I'll give you a little secret. He hates her. He can't stand her”**).*

6. Тактика **угрозы** – обещание причинить адресату вред, зло.

Данная тактика является наименее используемой Дональдом Трампом (примерно 10% от общего количества).

“She's destroying this country and if she becomes president, this country doesn't have a chance of success. Not only success, we'll end up being Venezuela on steroids.”

В приведенном отрывке, кандидат запугивает электорат, говоря о последствиях неправильного выбора ***(“we'll end up being Venezuela on steroids”)***. Гиперболизированной метафорой (***Venezuela on steroids)*** Трамп активирует в сознании электората образ тотального краха страны, предоставляет худший из возможных сценариев. Предложение строится на контрасте *«Успех» (абстрактное благо)* vs. *“Venezuela on steroid*s” *(конкретный*

кошмар). Это исключает любые промежуточные варианты (*«*или победа, или апокалипсис*»*).

Таким образом, проведенный анализ речевых стратегий, используемых Дональдом Трампом в ходе предвыборных дебатов, показал, что в политическом дискурсе говорящего реализуется весь комплекс тактик: нализ-«минус» (25%), обвинение (20%), безличное обвинение (15%), обличение (15%), оскорбление (15%) и угрозы (10%). Наиболее частотная тактика (анализ-«минус») характеризуется: использованием резко негативной оценочной лексики, контрастными противопоставлениями, повторами для усиления обвинительного эффекта.

Литература и источники

1. Каменева В. А., Потапова Н. В. Стратегия самопрезентации политика (на материале личного и официального блогов в Twitter вице-президента США Камалы Харрис) // Научный диалог. 2021. № 11. С. 82-105.
2. Михалева О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
3. Хлопотунов Я. Ю. Речевая тактика дискредитации в Американском предвыборном дискурсе // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 27. С. 77–86.
4. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006.
5. Rev: Donald Trump and Kamala Harris Presidential Debate. – URL: https://www.rev.com/transcripteditor/shared/ZWj3_J0KZMO0kcc6FxlI4jKU09MGo1SX8esrk0rxcr9WtFLRJpk6Il97svvJZqg0NbFYeLts_rDMevF3RmMn6xq9CY (дата обращения: 14.04.2025).

Научный руководитель – Потапова Наталья Вадимовна, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 159.943

Денисенко А. В.

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО КИНОДИСКУРСА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
nastyadenisenko16@gmail.com

Аннотация. Настоящая работа посвящена одному из ключевых аспектов современной лингвистики – исследованию выражения психофизических состояний человека в английском кинодискурсе. Особое внимание уделяется кинодискурсу как разновидности художественного и медийного дискурса. Он представляет собой актуальное поле для исследования, так как сочетает в себе вербальные, паравербальные и невербальные средства коммуникации, а также является отличным источником для изучения психофизических состояний в их естественном коммуникативном контексте. Их рассмотрение в рамках лингвокультурологии позволяет выделить доминантные эмоции, характерные для английской лингвокультуры и интерпретировать их с учетом культурных ценностей и норм. В данной статье был проведен анализ выражения психофизических состояний персонажей английского кинодискурса, осуществленный на языковом, экстралингвистическом, ситуативном и ценностном уровнях. Материалом для исследования послужили 5 серий англоязычного сериала «In Treatment» общей протяженностью 158 минут.

Ключевые слова: англоязычный кинодискурс, лингвокультурология, психофизические состояния, эмоции

Denisenko A. V.

PSYCHOPHYSICAL STATES ON THE EXAMPLE OF ENGLISH FILM DISCOURSE

FGBOU VO “Kemerovo State University”
nastyadenisenko16@gmail.com

Abstract. This work is devoted to one of the key aspects of modern linguistics – the study of the expression of human psychophysical states in English film discourse. Special attention is paid to film discourse as a kind of artistic and media discourse. It is an important field for research, as it combines verbal, paraverbal and non-verbal means of communication, and is also an excellent source for studying psychophysical states in their natural communicative context. Their consideration within the framework of linguoculturology makes it possible to identify dominant emotions characteristic of English linguoculture and interpret them taking into account cultural values and norms. This article analyzes the expression of the psychophysical states of the characters of the English film discourse, carried out on linguistic, extralinguistic, situational and value levels. The material for the study was 5 episodes of the English-language TV series "In Treatment" with a total length of 158 minutes.

Key words: English film discourse, linguoculturology, psychophysical states, emotions

В современном лингвистическом знании психофизические состояния человека являются комплексным объектом междисциплинарного анализа, представляют широкое поле для исследования вследствие чего обусловлена их актуальность.

Особое место в данном аспекте занимает дискурс как основа коммуникации. С точки зрения Тен Ван Дейка «дискурс - это сложное коммуникативное событие, включающее не только вербальные тексты, но также участников, действия, цели, установки, знания и контекст» [1, с. 25]. Интерпретируя данную мысль, можем сказать, что под дискурсом понимается совокупность языковых средств и внеязыковых факторов, актуализированных в процессе общения и реализующих определённую коммуникативную цель.

Среди множества типов дискурсов особое внимание исследователей привлекает кинодискурс, поскольку он совмещает в себе черты как художественного, так и медийного дискурса. «Он выражается при помощи вербальных, невербальных (в том числе кинематографических) знаков в соответствии с замыслом коллективного автора; он зафиксирован на материальном носителе и предназначен для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [3, с. 56]. Так как его специфика заключается в использовании многоуровневой системы выражения смыслов – вербальных, паравербальных, экстралингвистических средств, вследствие чего кинодискурс позволяет исследовать психофизические состояния в их динамике и контекстуальной обусловленности. Кинодискурс отражает не только личные переживания персонажей, но и социокультурные установки общества, в котором они действуют.

Психофизические состояния охватывают широкий спектр эмоциональных и телесно-психических переживаний человека. «Психическое состояние можно воспринимать, с одной стороны, как некий фон, способствующий или препятствующий возникновению определенных эмоций, а с другой - как последствие длительного переживания эмоций и чувств» [5, с. 527]. На том, что эмоции следует рассматривать как состояния, впервые акцентировал внимание Н. Д. Левитов. «Ни в какой сфере психической деятельности так неприменим термин "состояние", как в эмоциональной жизни, так как в эмоциях, или чувствах, очень ярко проявляется тенденция специфически окрашивать переживания и деятельность человека, давая им временную направленность и создавая то, что, образно выражаясь, можно назвать тембром или качественным своеобразием психической жизни» [2, с. 22]. Эмоции - особый класс психических процессов и состояний, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций и имеющих отчетливо выраженный ситуативный характер. В рамках лингвокультурологического подхода такие состояния рассматриваются как отражение ценностных ориентация и норм то или иной культуры.

Исследованиями эмоциональной сферы занимались многие выдающиеся ученые такие, как П. Экман, В.И. Шаховский, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Е.П. Ильин и многие другие. При анализе мы опирались на классификации П. Экмана (универсальные базовые эмоции) и В.И. Шаховского (лингвистическая теория).

В рамках настоящего исследования проводится анализ психофизических состояний персонажей в англоязычном кинодискурсе на материале сериала «In Treatment» на языковом, экстралингвистическом, ситуативном и ценностном уровнях.

Языковой уровень анализа охватывает вербальные средства выражения эмоций. У героев наблюдается схожее комплексное эмоциональное состояние внутреннего конфликта, тревожности, эмоциональной нестабильности, которое сопровождается различными доминирующими эмоциями, такими как вина, гнев, страх, грусть. Эмоция вины отражает навязчивые мысли о совершенной ошибке и в основном репрезентирована риторическими вопросами: *“What if I just disappear?”,“Why did I come here?” “What’s wrong with me?”*, а также повторами с незавершенными фразами *“I didn’t… I mean, there was no choice…okay?” “I mean, it’s not like I wanted…okay?”* или *“I just… I thought that…I thought that…I didn’t... I’m fine, fine, fine.”*. Когда же герой испытывает вину, но пытается намеренно оправдать содеянное действие, он использует в речи эвфемизмы: *“I did what I had to do.”, “It was a mission.”, “I decided to go there... to the target.”*

Эмоция гнева с его оттенками раздражения и агрессии во многом представлена аффективами, а именно эксплетивами с эмоционально-окрашенными фразами, бранной лексикой в сочетании с междометиями: *“God, those damn bastards set us up!”, “Oh, silly motherfuckers”, God, I hate this!”, “Well, just shut up for a second, okay?”* Резкое эмоциональное реагирование можно увидеть в повторах с интонационными усилениями*:“ I told them, I told them not to do that!”, “No, no, no, you don’t get it!”, “Yeah, listen, I have never...never spent a day in my life in a hospital. You get it? You get it? Never!”*

Репрезентация страха иногда показана через прямую вербализацию страха: *"I thought I was going to die."*, либо через описание физиологических реакций: *"It was like I couldn’t breathe*." Довольно часто страх возникает на фоне продолжительной тревогой о последствиях, что выражается с помощью повторов: *“I was there. I was right there.” I keep seeing it. I keep seeing their faces”. “It’s not going away” It’s not going away.” “I saw them. I saw them looking at me”.* Употребление такого средства выразительности как гипербола в сочетании с интенсификаторами позволяет персонажу подчеркнуть состояние некого отчаяния и страха за будущее: *“My life is completely over”*.

Важным дополнением к вербальным средствам репрезентации эмоций служат невербальные средства выражения эмоций, рассматриваемые на экстралингвистическом уровне. Так, например, эмоция вины и страха у пациентов передается низким тоном голоса, с медленной неуверенной обрывистой речью, переходящей на шёпот. Это сигнализирует об их переживаниях и смешанных чувствах. Также, они избегают прямого зрительного контакта из-за стыда и возможного осуждения, при этом наблюдается сведенными бровями, растянутыми губами с опущенными и отведенными вниз уголками. Подавление страха осуждения и борьбу с собственной тревогой можно заметить в резких, суетливых движениях. Внутреннее напряжение, наоборот, передается зажатой позой со скрещенными руками и сдержанной мимикой в попытке сохранить контроль над ситуацией. Проявление гнева довольно легко заметить, так как присутствуют резкие жесты руками, приближения корпуса тела к терапевту наряду с напряженной челюстью, сжатыми губами, широко открытыми глазами. Все это сопровождается повышением тона голоса. Он становится резче, громче, так что фразы звучат более четко.

Ситуативный уровень общения задан контекстом психотерапевтической сессии. Данный формат накладывает определенные ограничения, у которого есть своя структура, этикет, запреты, ожидания откровенности. Собеседники занимают чётко разграниченные роли: пациент и психотерапевт. Но так как мы имеем дело с дискурсом психотерапевтических отношений, то это накладывает специфику с определенными отклонениями. В нем пересекаются элементы медицинского дискурса и жизненного дискурса пациента, который делится жизненными историями, сопровождая это эмоциональными проявлениями. Ввиду этого общение иногда выходит за приемлемые рамки и сводится к нарушению дистанции между пациентом и психотерапевтом, напряженному общению и обесцениванию процесса терапии. Это выражается в основном в нарушении норм вежливости, импульсивных репликах и провокационных риторических вопросах.

Например, пациентка Лора нарушает дистанцию, переходит на личные темы (*“You've become the center of my life.” – “Laura, I'm your therapist. The parameters and the limitations... are established and ethically defined”*). Второй пациент Алекс, военный лётчик, обесценивает процесс терапии. Он перебивает, задает провокационные вопросы и пытается тестировать границы и компетентность терапевта с самого начала (“*I did my research. I'm paying you good money. And I'm expected to tell you, a perfect stranger, the most intimate things about my life” – Actually I think you've been testing me since you walked through the door. You've asked about me and my reputation..”).* Также скептически к терапии ввиду

подросткового возраста относится пациентка Софи *(“You think you know me? You don’t”, “You’re just doing your job, right?” – “I’m not here to judge you, Sophie.”*). В супружеской терапии, Эми и Джейк борются за внимание врача. Они выражают раздражение и сомневаются в нейтральности Пола (*“Isn’t it your job to fix things?”, “Do you always take his side? – “Can I just stop you both for a moment?”, “Let’s take a breath here.”*)

Ценностный уровень позволяет проследить как в данных беседах проявляется некий культурный компонент. Специалисты в вопросах межкультурной коммуникации относят американскую культуру к культурам эксплицитно эмоциональным. С одной стороны, эмоции выражаются довольно открыто. Но так как психотерапевтический процесс подразумевает некое вторжение в личное пространство, то мы наблюдаем как персонажам иногда бывает трудно раскрывать свои настоящие эмоции. Они стремятся к эмоциональному контролю и избеганию излишней откровенности, которое особенно проявляется на первой сессии у психотерапевта в виде пауз, сдержанных фраз, смены темы разговора (*“I suppose I was… dissatisfied with the situation.”, “I could use a good cup of coffee.”, “Ugh, can I get some water first?”*) Но несмотря на стереотипы о сдержанности, эмоциональная откровенность в контексте психотерапии воспринимается как нормальная практика и важный шаг к разрешению проблемы и к личностному росту. Помимо этого, в английской культуре особенно ценится уважение личных границ (*“I don’t want to talk about this.”, “Why do you keep asking me about this?”),* рационализм, важна логика и чёткость (*“We need a decision, not another hour of feelings.”)* Также в ценностные установки входит идея служения Родине. У одного из героев отражается патриотическое чувство долга (*“I served my country. It was my duty, I held my ground, I didn’t flinch. It was my mission.”*)

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что языковой, экстралингвистический, ситуативный и ценностный уровни позволяют всесторонне рассмотреть проявление психофизических состояний персонажей сериала In treatment. Такой подход обеспечивает анализ эмоциональной составляющей дискурса, что особенно важно в рамках лингвокультурологического исследования.

Литература и источники

1. Дейк Тён ван Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
2. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М.: Просвещение, 1964.
3. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: ЭэстиРаамат, 1973.
4. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: «Гнозис», 2008.

5. Щербатых Ю. В., Мосина А. Н. Дифференцировка психических состояний и других психологических феноменов // Психология психических состояний: теория и практика: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Казань: М.: Новое знание, 2008. Ч. II. С. 526–528.
6. Экман Пол. Психология эмоций: я знаю, что ты чувствуешь / пер. с англ. В. Кузин. - 2-е изд. - Москва [и др.]: Питер, 2013.

Научный руководитель – Старцева Татьяна Валерьевна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’42

Калашников М. Г.

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ В ПЕРСОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ БЛОГОВ И КОММЕНТАРИЕВ К НИМ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
mikha.00029@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется интердискурсивность в персональных блогах и комментариях, где сочетаются монологические и диалогические стратегии. На примере блогов о кино анализируется, как авторы структурируют информацию (монолог) и вовлекают аудиторию (диалог). Рассматриваются пять типов диалогических дискурсов (информативный, прескриптивный, обмен мнениями, межличностный, празднореченой) и их взаимодействие с монологическими элементами. Показано, что такое смешение делает тексты более живыми, убедительными и интерактивными.

Ключевые слова: интердискурсивность, монологический дискурс, диалогический дискурс, блоги и комментарии, коммуникативные стратегии, вовлечение аудитории.

Kalashnikov M. G.

INTERDISCURSIVITY IN PERSONAL DISCOURSE (BASED ON PERSONAL BLOGS AND THEIR COMMENT SECTIONS)

Kemerovo State University
mikha.00029@mail.ru

Abstract. The article explores interdiscursivity in personal blogs and comments, where monological and dialogical strategies intersect. Using movie blogs as an example, it analyzes how authors structure information (monologue) and engage their audience (dialogue). Five types of dialogical discourses are examined (informative, prescriptive, opinion exchange, interpersonal, phatic), along with their interaction with monological elements. The study demonstrates that this blending makes texts more dynamic, persuasive, and interactive.

Key words: interdiscursivity, monological discourse, dialogical discourse, blogs and comments, communicative strategies, audience engagement.

Современные персональные блоги и комментарии к ним представляют собой уникальное пространство для лингвистического анализа, где пересекаются различные типы дискурсов, стили и речевые стратегии. Интердискурсивность понимаемая как «конститутивная способность любого дискурса, благодаря которой он находится в отношениях с ансамблем уже произведенных дискурсов» [11 с. 317], отражает взаимодействие и взаимопроникновение различных типов дискурса. Она играет важную роль в формировании текстов авторов блогов и их аудитории. Рассмотрим проявление интердискурсивности в персональном дискурсе авторов блогов «SegaBoy2000» и «ProHorror (18+)», а также комментариев, оставляемых читателями.

Начнем с особенностей, присущих текстам блогов. В своих статьях авторы блогов вынуждены придерживаться стратегий монологического дискурса. Это связано с тем, что блогер выступает в роли автора, который обращается к аудитории, а обратная связь (комментарии и лайки) обычно отложена во времени. Из-за этого тексты блогов четко

структурированы (есть введение, разбитая на подпункты основная часть и заключение), а также в основном направлены на передачу информации. Однако нередко можно встретить стремление автора к двусторонней коммуникации и взаимодействию с читателем.

Рассматривая категорию коммуникативной целеориентированности, Н. Д. Арутюнова выделяет несколько видов диалогических дискурсов, которые в том или ином виде можно встретить в связке с монологичностью блогов: 1) информативный диалог (make-know discourse); 2) прескриптивный диалог (make-do discourse); 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины (make-believe discourse); 4) диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений (interpersonal-relations discourse); 5) праздноречевые жанры (fatic discourses): а) эмоциональный, б) артистический, в) интеллектуальный [6, с. 52-53].

Основная цель информативного диалога – передача знаний, фактов и информации, однако для лучшего вовлечения аудитории он часто сочетается с монологическими элементами. Например, автор блога может представлять информацию о фильме (рассказывать о сюжете, режиссере, актерах) в структурированной форме, но при этом дополнять её диалогическими приемами. Так, вопросы к читателю (*Кто победит?* [12]) и приглашение к обратной связи (*Пишите в комментариях, какой фильм из вселенной Риддика вам больше всего нравится и нравится ли он вам в принципе. Буду рад ознакомиться!* [7]) помогают превратить монологическое изложение в живое обсуждение.

Прескриптивный диалог направлен на побуждение аудитории к действию, и для этого он часто опирается на монологические элементы, усиливающие убедительность сообщения. Например, автор может использовать прямые рекомендации (*Если вам интересно, как в современном кино снимают истории, построенные на замкнутом пространстве и диалогах, настоятельно рекомендую не проходить мимо* [4]). Такие формулировки, хотя и звучат как монолог, работают на диалогическую цель — вовлечь читателя, мотивировать его к просмотру или обсуждению. К ним добавляются такие высказывания, типичные для диалогического дискурса, как призывы к действию (*Пишите в комментарии, как вам фильм, насколько вы его оцениваете* [12]) и ожидание реакции (*Если вы знаете еще классные хорроры про хранителей кукурузных полей, то напишите, пожалуйста, в комментариях. Буду рад ознакомиться* [14]). Подобное совмещение двух типов дискурса в одном тексте дает автору возможность как аргументированно убедить читателя посмотреть фильм или принять участие в обсуждении, так и превратить текст из одностороннего сообщения в интерактивное взаимодействие, где читатель чувствует себя частью процесса.

Диалогический дискурс в форме обмена мнениями с целью принятия решения или выяснения истины тесно соприкасается с такими монологическими элементами, как высказывание автором своего мнения (*Моя оценка: 7 из 10* [8]). Диалогическими элементами тогда будут вопросы для обсуждения и полемика (*Если вы думаете иначе, напишите в комментариях* [9]). В данном случае столкновение двух дискурсов позволяет автору выразить свою точку зрения и обосновать ее, что важно для формирования дискуссии, а также создает пространство для обмена мнениями, где читатели могут высказать свои мысли, задать свои вопросы или предложить альтернативные интерпретации.

Диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений, довольно часто используется авторами в текстах блогов. Монологичность в них проявляется через рассказ личных историй (*Этот фильм я часто пересматривал в детстве* [15]) и эмоциональные высказывания (*Аниматроники в этом фильме просто 500 из 100!* [13]) и находится в тандеме с такими диалогическими элементами как обращение к читателю

(*Делитесь своими любимыми эпизодами* [8]) и поддержание контакта (*Буду благодарен, если вы посмотрите другие статьи, это будет для меня очень важно* [8]). Таким образом, с помощью монологического дискурса автор делится личным опытом и эмоциями, что делает текст более искренним и близким читателю, а диалогические элементы способствуют установлению доверительных отношений с аудиторией, создавая ощущение, что блогер и читатель находятся в одном «пространстве».

Рассмотрим праздноречевые жанры диалогических дискурсов, у которых общей целью является поддержание общения, развлечение, эмоциональный или интеллектуальный обмен. Монологический элемент выражения эмоций (*Умел же когда-то Дисней выпускать хорошее семейное кино!* [14]) часто дополняется приглашением к эмоциональному обмену (*Жду с нетерпением увидеть ваши любимые фильмы в комментариях* [14]), что делает текст живым, выразительным и вовлекает читателя в эмоциональный обмен, создавая чувство сопричастности. Интеллектуальный дискурс выражается через монологическое представление анализа фильма и различных цитат и приглашение к дискуссии в конце (*Есть ли у вас какие-либо идеи для трактовки сюжета фильма?* [4]). Таким образом, автор с одной стороны предлагает глубокий анализ фильма, что привлекает интеллектуально ориентированную аудиторию, а с другой создает пространство для обмена идеями, где читатели могут предложить свои интерпретации или задать уточняющие вопросы.

В текстах комментариев к блогам также прослеживаются черты монологического дискурса, которые служат для выражения мнения комментатора (часто употребляются конструкции «мне кажется», «по-моему», «у меня тоже», «я тоже»). Это обусловлено тем, что, как и автор текста, читающий его блог человек вступает в отложенную по времени коммуникацию, т.к. неизвестно, когда блогер прочитает комментарий, ответит на него и ответит ли вообще. Но поскольку комментарий является ответом на уже существующий текст, ему больше присущи черты диалогического дискурса.

Наиболее частотно в комментариях к блогам можно увидеть формулы, характерные для прескриптивного диалога (*Вдруг заинтересуетесь, и в дальнейших постах увидим что-то про эволюцию данного жанра и, в целом, хорроров* [5]; *Так, азиатские хорроры были, европейские были, про американские и так все в курсе. Когда ждать индийские?* [3]; *…жду обзор на “Юленьку”* [17]), обмен мнениями (*Думаю, уже пора прекращать задаваться вопросом, что лучше: фильм или книга. Надо оценивать и книгу, и фильм отдельно друг от друга, мне кажется* [2]; *Да мне тоже, честно говоря* [2]; *Из всех направлений хоррор-жанра, это один из самых интересных и пугающих поджанров, на мой взгляд* [1]), а также интеллектуальный дискурс (*Вот просто интересно, прослеживается ли в “Лице со шрамом” наследие “Ярости” того же Да Пальмы?* [16]; *Теперь понятно, откуда растут ноги у "Эбигейл" (2024).Те же тропы: 1) банду нанимают похитить ребенка, который оказывается не маминым ангелочком; 2) выяснение имён похитителей; 3) все мрут по очереди; 3) по-любому в конце выясняется, что наняли родители/родитель, чтобы избавиться от чада* [17]). Благодаря взаимодействию монологического и диалогического дискурсов передача информации становится более эффективной. Это происходит за счет сочетания четкости монолога и вовлеченности диалога, убеждение и вовлечение достигаются через аргументированные высказывания и призывы к действию, обмен мнениями стимулирует дискуссию и поиск истины, а интеллектуальный дискурс обогащает дискуссию, делая ее более живой и интересной.

В заключение можно сказать, что одной из форм проявления интердискурсивности в персональных блогах и комментариях к ним является сложное взаимодействие

монологического и диалогического дискурсов. Монологический дискурс позволяет авторам блогов структурированно передавать информацию, выражать свои мнения и эмоции, а диалогический дискурс вовлекает читателей в обсуждение, создавая интерактивное пространство для обмена мнениями, установления межличностных отношений и интеллектуального обмена. В комментариях также наблюдается смешение этих дискурсов, что способствует более эффективной передаче информации, убеждению, вовлечению и стимулированию дискуссии. Таким образом, интердискурсивность играет одну из основных ролей в формировании текстов блогов и комментариев, делая их более живыми, интересными и вовлекающими для аудитории.

Литература и источники

1. 100 лучших фильмов ужасов по версии одного фаната жанра. Часть восьмая. 5 научно-фантастических хорроров // Дзен. 12 сентября 2023. – URL: https://dzen.ru/a/ZQA1vG2ujkbtB2wQ (дата обращения: 15.03.2025).
2. 100 лучших фильмов ужасов по версии одного фаната жанра. Часть десятая. 5 хоррор-экранизаций. // Дзен. 17 апреля 2024. – URL: https://dzen.ru/a/Zh-gpvut0nvvRH5p (дата обращения: 15.03.2025).
3. 100 лучших фильмов ужасов по версии одного фаната жанра. Часть шестая. 5 европейских хорроров. // Дзен. 15 июля 2023. – URL: https://dzen.ru/a/ZLKa-Y55_nT7OCsw (дата обращения: 15.03.2025).
4. Glorious (2022) Сеанс психотерапии в придорожной уборной. // Дзен. 12 августа 2024. – URL: https://dzen.ru/a/Zrci98uFOAKt4VjZ (дата обращения: 14.032025).
5. Splinter (2008) Шипастое "Нечто" против ботаника и уголовника. // Дзен. 25 июня 2024. – URL: https://dzen.ru/a/Zv2J8Op8f34gBKmb (дата обращения: 16.03.2025).
6. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М. 1992. С. 52-53.
7. Всеми забытая франшиза или воспоминание о Риддике (Хроники) // Дзен. 4 августа 2021. – URL: https://dzen.ru/a/YQbevJBt8D2phwgu (дата обращения: 14.032025).
8. За чертой веселья: искусство и шарм в мире Розовой пантеры // Дзен. 23 апреля 2024. – URL: https://dzen.ru/a/YSfmGaqwBBIZeDe9 (дата обращения: 14.032025).
9. Нежить (2024) Если с Джонни вышел в путь, Веселей дорога! // Дзен. 2 августа 2024. – URL: https://dzen.ru/a/ZpwB56jFClD-cp7i (дата обращения: 16.032025).
10. Опрос по боевикам 80-х и 90-х // Дзен. 2 августа 2021. – URL: https://dzen.ru/a/YQerbrMg228gp6NS (дата обращения: 16.03.2025).
11. Пеше М. Прописные истины. Лингвистика, семантика, философия. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 2005. С. 225–290.
12. Поворот не туда 3: Оставленные умирать (2009) Один в поле воин. Жанр: ужасы, слэшер, сплэттер, триллер. // Дзен. 17 августа 2024. – URL: https://dzen.ru/b/ZsD0rcLz8hia_wI8 (дата обращения: 16.03.2025).
13. Топ 100 лучших фильмов 80-х vol.1 // Дзен. 6 июня 2024. – URL: https://dzen.ru/a/ZmAEMFpigDW1vdXn (дата обращения: 17.03.2025).
14. Топ 100 лучших фильмов 80-х vol.4 // Дзен. 19 июля 2024. – URL: https://dzen.ru/a/ZoWlS3aPwXtlgtYG (дата обращения: 17.03.2025).
15. Топ 100 лучших фильмов 80-х vol.6 // Дзен. 23 октября 2024. – URL: https://dzen.ru/a/Zv2J8Op8f34gBKmb (дата обращения: 17.03.2025).
16. Топ 100 лучших фильмов 80-х vol.7 // Дзен. 11 января 2025. – URL: https://dzen.ru/a/Z2MP-JKOmEq6Bx7n (дата обращения: 17.03.2025).

17. Шепот (2007) АСМР-сессия от маленького дьявола // Дзен. 25 сентября 2024. – URL: https://dzen.ru/a/Zv2J8Op8f34gBKmb (дата обращения: 16.03.2025).

Научный руководитель – Савельева Ирина Викторовна, д.ф.н., доцент, профессор кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'42

Кемерова А. Э.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
a.kemerova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема ложной рекламы через призму лингвистической экспертизы и конфликтологии. В современном мире ложная реклама становится не только правовой, но и лингвистической проблемой, способствующей возникновению конфликта между автором и адресатом. Материалом исследования послужил конфликтный рекламный текст, результатом анализа которого является выделение признаков, провоцирующих конфликтную ситуацию, и установление формы выражения информации.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, заведомо ложная (недостоверная) информация, фейк, рекламный дискурс.

Kemerova A. E.

LINGUISTIC EXPERTISE OF ADVERTISING DISCOURSE AS A WAY TO IDENTIFY FALSE INFORMATION

Kemerovo State University
a.kemerova@mail.ru

Abstract. This article examines the problem of false advertising through the prism of linguistic expertise and conflictology. In the modern world, false advertising is becoming not only a legal, but also a linguistic problem, contributing to the conflict between the author and the addressee. The research material was a conflicting advertising text. The result of the analysis is the identification of signs that provoke a conflict situation and the form of information expression.

Key words: linguistic expertise, deliberately false (unreliable) information, fake, advertising discourse.

Феномен лжи, которому посвящена настоящая статья, речевое поведение человека лгущего и его воплощение в продуктах речевой деятельности издавна занимает ученых разных социальных и научных направлений, включая лингвистику. Основы лингвистики лжи были разработаны Х. Вайнрихом еще в XX в., однако и сегодня феномен лжи продолжает занимать важное место в различных областях науки.

В русле современных коммуникативно-прагматических исследований значимым является лингвистическое изучение феномена лжи с субъективистских позиций, т. е. в аспекте взаимодействия участников коммуникативного процесса: человека лгущего, с одной стороны, и адресата ложного дискурса – с другой. При субъективистском подходе текст оценивается в аспекте «соответствует – не соответствует моему представлению

о действительности», т. е. оценивается соответствие миру мыслей [1, с. 80-81]. В таком свете ложный дискурс становится репрезентативным для изучения его в рамках лингвоконфликтологии, которая занимается изучением языковых конфликтов. Так, при интерпретации ложного дискурса происходит конфликт между автором и адресатом [2, с. 57].

Объектом нашего исследования является ложный рекламный дискурс, который содержит лингвоконфликтологический потенциал, что может провоцировать конфликт между автором и адресатом. Такая реклама становится предметом интереса законодательства и регулируется рядом статей. Подобный рекламный текст потенциально является объектом лингвистической экспертизы.

Лингвистическая экспертиза – самостоятельный род судебных экспертиз, эффективная (а потому крайне ответственная) процессуальнаядеятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированной на любом материальном носителе), имеющей значение доказательства [3, с. 8]. Лингвистическая экспертиза может проводиться по различным категориям дел. Для целей нашего исследования выполняется экспертиза рекламных текстов, содержащих заведомо ложную информацию.

В современной лингвоэкспертологии разработаны подходы к решению задач экспертизы по делам о распространении заведомо ложной (недостоверной) информации. Так, И. А. Стернин и А. М. Шестернина предлагают устанавливать «текстовые признаки, которые могут указывать на фейковый характер информации» [4, с. 3]. Такой анализ позволяет выявить языковые единицы и стратегии, которые могут привести к возникновению конфликта. Е. И. Галяшина предложила иной подход, связанный с «установлением содержания, направленности, языковой формы сообщаемой информации, а также вербализованных признаков «притворности», маскировки дезинформирующего сообщения под правдоподобные, заслуживающие доверия новости [5, с. 30]. В. О. Кузнецов связывает анализ ложной информации с «лингвистическим понятием языкового способа подачи информации, допускающего ее проверку на соответствиедействительности». Информация может быть представлена в форме утверждения о фактах, мнении, предположении и оценки [6, с. 51].

Задачей настоящей статьи является проведение лингвистического исследования рекламы на предмет выявления потенциально ложной информации и формы ее выражения. Материалом лингвоэкспертного анализа является следующий рекламный текст:

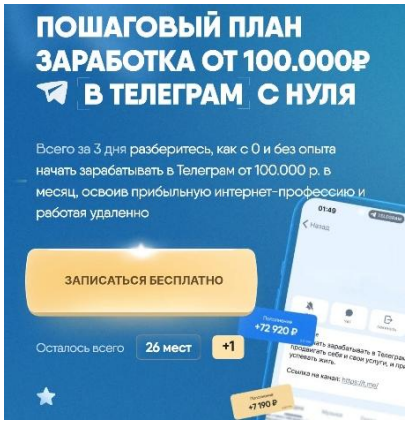

Рисунок 1

Рисунок 2

Анализ формы выражения.

Иллокутивной целью автора исследуемого текста является привлечение внимания адресата к курсу по заработку денежных средств в телеграм-канале. Автор текста сообщает, что на его курсе всего за 3 дня возможно разобраться без опыта в новой интернет-профессии и заработать от 100000 рублей в месяц. Данная информация выражена посредством изъявительного глагола настоящего времени *разберетесь* и глагола, указывающего на фазу действия в форме инфинитива *начать зарабатывать*. Маркеры мнения отсутствуют, следовательно информация выражается в форме утверждения о фактах.

Лингвопрагматическая характеристика рекламного текста.

При описании автор использует различные речевые стратегии: **эмоциональную и рациональную**. **Эмоциональная стратегия** реализуется в способе визуализации информации: сочетание синего и желтого цветов, привлекающих внимание адресата; в использовании лексических единицах (*в подарок руководство)*, что стимулирует положительные эмоции адресата. **Рациональная стратегия**, ориентированная на логическое, последовательное изложение, основывается на фактах и аргументах, проявляется как в структуре рекламного текста, так и в используемых лексических единицах: *всего за 3 дня, прибыльная профессия, обучение бесплатно, руководство бесплатно, записаться бесплатно*. Данные стратегии направлены на привлечение внимания и стимулирование желания записаться на курс.

Структура рекламного текста. Рекламный текст является простым предложением, которое состоит из сказуемого *разберетесь,* сопровождаемого обстоятельствами (цели *начать зарабатывать*, времени *всего за 3 дня*, места *в Телеграм*, способа *освоив прибыльную интернет-профессию и работая удаленно*).

Признаки недостоверной информации. Для выявления ложного потенциала рекламного текста, нами были установлены признаки недостоверной

информации, создающие впечатление доступности и легкости финансового успеха:

- автором используется прием обещания *всего за 3 дня* – фраза, указывающая на ограниченность времени, следовательно, автор утверждает, что за короткий период времени можно освоить определенную профессию. Автор делает акцент на «быстроту» и «легкость» достижения результатов, что создает ложное ощущение легкости и доступности;
- использование современных понятий, которые употребляются в интернет-пространстве, *прибыльная профессия, работая удаленно, интернет-профессию*, создает эффект актуальности рекламного текста, принадлежности к современным течениям;
- использование слов, вызывающих доверие и интерес: *без опыта, с 0, работая удаленно*;
- недостаток информации о данных, которые могли бы подтвердить реальность заработка;
- использование разговорных конструкций: *разберетесь с 0* может быть направлено на аудиторию, не имеющую опыта в данной сфере;
- экономический мотив для создания убедительности: сообщение об ограниченном количестве мест (*осталось всего 26 мест*), получение подарка (*получите в подарок, руководство бесплатно*), указание короткого периода времени, за которое можно освоить новую профессию (*всего за 3 дня*), бесплатной записи (*записаться бесплатно*) и суммы, которую можно заработать (*от 100000 р.*);
- фразы *освоив прибыльную интернет-профессию* и *работая удаленно* подразумевают обширный спектр профессий и способов заработка, что можно использовать для манипуляции;
- применение приемов топографемики: выделение и актуализация нужной информации более крупным шрифтом и ярким цветом.

В ходе лингвистической экспертизы было выявлено, что текст преподносится как факт, при этом имеет явные признаки ложного дискурса (манипулятивные приемы лексические средства и синтаксические конструкции), подчеркивающие целенаправленность рекламного текста и желание привлечь большее количество адресатов. Именно их использование может указывать на несоответствие реальной действительности. Таким образом, в тексте создается иллюзия быстрого заработка. Это оказывает воздействие на читателей и детерминирует перлокутивный эффект.

Таким образом, посредством лингвистического анализа рекламного текста мы выявили языковые единицы, указывающие на недостоверную информацию, и определили форму выражения данной информации, которые влияют на

восприятие рекламы адресатом и провоцируют конфликтную ситуацию. Данные результаты могут использоваться для выявления недостоверной рекламы, тем самым возможно сформировать рекомендации для рекламодателей при создании рекламных текстов, а также защитить интересы потребителей.

Литература и источники

1. Ким Л. Г. Дискурс лжи в аспекте интерпретационной деятельности адресата // Вестник ЧелГУ. 2012. № 5 (259). С. 80–84.
2. Кара-Мурза Е. С. Лингвоконфликтология как направление в духе экологии языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 55–68.
3. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. Белгород: НИУ «БелГУ», 2020.
4. Стернин И. А. Маркеры фейка в медиатекстах // Рабочие материалы. Воронеж: Ритм, 2020.
5. Галяшина Е. И. Феномен "фейка" в аспекте судебной лингвистической экспертизы / Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 15 –16 марта 2019 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 26–31.
6. Кузнецов В. О. Судебная лингвистическая экспертиза поделам о распространении заведомо ложной (недостоверной) информации под видом достоверных сообщений // Теория и практика судебной экспертизы. М.: РФЦСЭ при Минюсте России. 2022. № 2 (17). С. 49–57.

Научный руководитель – Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и литературы, директор ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.161.1’243

Комарова А. А.

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
39sweetdevil@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль поликодовых текстов в обучении русскому языку как иностранному на материале сообщества r/russian (Reddit). Выделены три типа таких текстов: дидактические материалы, лингвокультурные мемы и адаптированные медиатексты. Анализ показывает их эффективность в преодолении трудностей изучения грамматики, фонетики и лексики благодаря сочетанию вербальных и визуальных компонентов. Поликодовые тексты снижают когнитивную нагрузку, повышают мотивацию и облегчают понимание языковых явлений.

Ключевые слова: поликодовые тексты, русский язык как иностранный, визуализация в обучении, лингводидактика, цифровые образовательные ресурсы, когнитивная нагрузка.

Komarova A. A.

MULTIMODAL TEXT IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Kemerovo State University
39sweetdevil@mail.ru

Abstract. The article examines the role of multimodal texts in teaching Russian as a foreign language, using materials from the r/russian (Reddit) community. Three types of such texts are identified: didactic materials, linguocultural memes, and adapted youth media texts. The analysis demonstrates their effectiveness in overcoming difficulties in learning grammar, phonetics, and vocabulary through the combination of verbal and visual components. Multimodal texts reduce cognitive load, increase motivation, and facilitate the understanding of linguistic phenomena.

Key words: multimodal texts, Russian as a foreign language, visualization in education, language teaching methodology, digital educational resources, cognitive load.

В современном мире практически каждый человек использует социальные сети и форумы, одной из отличительных деталей современного контента которых является быстрота. Многие люди интересуются культурой и языком других стран, а в особенности России, из-за чего пользователи общаются в различных специализированных сообществах.

Данная статья посвящена изучению роли поликодовых текстов в обучении русскому языку. Материалом исследования является поликодовый текст как сложный семиотический конструкт, объединяющий вербальные и визуальные компоненты в единое смысловое пространство [1]. В отличие от традиционного линейного текста, он предполагает нелинейное восприятие, где изображения, схемы, шрифтовые выделения и другие невербальные элементы не просто дополняют, но и трансформируют смысл письменного сообщения.

Поликодовые тексты используют визуально-вербальную синергию для улучшения понимания, особенно среди изучающих второй язык, снижая когнитивную нагрузку благодаря двойному кодированию [4].

Источником исследования явился форум “*Reddit”* - анонимный форум, на котором люди могут создавать отдельные сообщества посвящённые определенным темам, такие странницы называются сабреддитами (от англ. *“*subreddit*”*). На данном форуме была найдена страница “*R/russian*”, посвящённая изучению русского языка как иностранного. Эта станица привлекла внимание количеством подписчиков и большой активностью сообщества.

В лингводидактике поликодовые тексты рассматриваются как мощный инструмент, способствующий преодолению языкового барьера у иностранных учащихся. Их использование особенно актуально на начальных этапах обучения, когда у студентов еще недостаточно лексического запаса для полноценного понимания мономодальных текстов. Визуальные компоненты служат опорой для декодирования информации, снижая когнитивную нагрузку и повышая мотивацию к изучению языка.

Рассмотрим на конкретных примерах, как поликодовый текст используют для овладения вторым языком.

Рис. 1. Дидактический наглядный материал

Первый пример иллюстрирует трудности, с которыми сталкиваются иностранцы при изучении русской числительной системы. Представленное изображение может служить наглядным пособием для начинающих изучать словообразование. Особую сложность представляют числительные «десять», «двадцать» и «тридцать», имеющие двухкорневую структуру, в то время как числительное "сорок" является первообразным, что создаёт дополнительные трудности для восприятия.

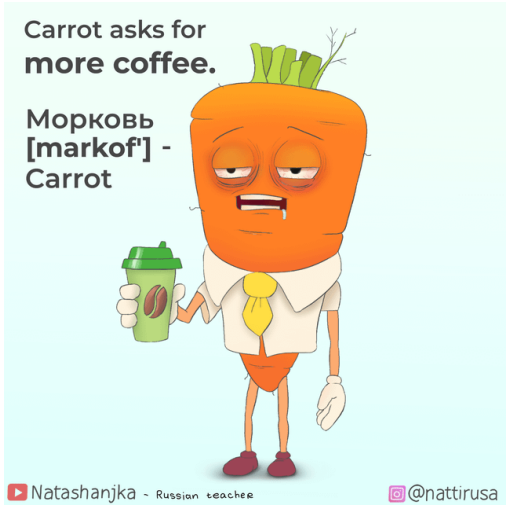

Рис. 2. Лингвокультурный мем

Следующий пример демонстрирует явление омонимии между русским и английским языками. На изображении 2 представлен рисунок моркови и чашки кофе с сопроводительным текстом, где английское словосочетание "*more coffee*" фонетически соотносится с русским словом «морковь». Подобные поликодовые материалы помогают отрабатывать произносительные навыки, а визуальные компоненты облегчают семантическое соотнесение.

Рис. 3. Адаптированный молодежный медиатекст

Третий пример отражает процесс освоения новой лексики. В условиях популярности краткого визуального контента учащиеся сталкиваются с большим количеством неологизмов и семантических изменений. Историческое значение многих слов существенно отличается от их современного употребления, что создаёт дополнительные сложности для иностранцев. Особую проблему представляют заимствования из английского языка, которые часто подвергаются транслитерации и приобретают специфическое значение в молодёжном сленге.

Таким образом, можно выделить следующие группы поликодовых текстов:

1. Дидактический наглядный материал;
2. Лингвокультурный мем;
3. Адаптированный молодежный медиатекст.

В условиях цифровизации и роста популярности визуального контента поликодовые тексты становятся важным инструментом в обучении русскому языку как иностранному. Как показало исследование, проведённое на материале сообщества “*r/russian*’ (Reddit), креолизованные тексты эффективно решают ряд методических задач: снижают когнитивную нагрузку за счёт двойного кодирования информации (вербального и визуального), что особенно важно для начинающих изучать язык; повышают мотивацию учащихся, используя актуальные форматы (мемы, инфографику, адаптированные медиатексты), которые делают процесс обучения более интерактивным и увлекательным.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с разработкой методик интеграции поликодовых текстов в учебные программы, а также с изучением их влияния на разные аспекты языковой компетенции (грамматику, фонетику, социокультурную адаптацию). В будущем такие материалы могут стать основой для создания цифровых учебных ресурсов, сочетающих академическую строгость и актуальный медийный формат.

Литература и источники

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков вузов. М.: ТЕЗАУРУС, 2013.
2. Yea: r/russian // Reddit 28 марта 2025. – URL: https://www.reddit.com/r/russian/comments/1jlqryq/yea/?share_id=aJ2DWtKZqSKDzX1jWjc6&utm_content=1&utm_medium=android_app&utm_name=androidcss&utm_source=share&utm_term=14 (дата обращения: 07.04.2025).

3. True: r/russian // Reddit 2 апреля 2025. Режим доступа: https://www.reddit.com/r/russian/comments/1jpizma/true/?share_id=_N0AzeUlHF64N16QzJQaK&utm_content=1&utm_medium=android_app&utm_name=androidcss&utm_source=share&utm_term=14 (дата обращения: 05.04.2025).
4. Terry Royce Multimodality in the TESOL Classroom: Exploring Visual-Verbal Synergy // Published By: Teachers of English to Speakers of Other Languages, Inc. (TESOL). 2002. Vol. 36, No. 2.
5. mnemonics carrot: r/LearningRussian // Reddit 22 февраля 2021. – URL: https://www.reddit.com/r/LearningRussian/comments/lpjbhs/mnemonics_carrot/?utm_source=share&utm_medium=web3x&utm_name=web3xcss&utm_term=1&utm_content=share_button (дата обращения: 03.04.2025).

Научный руководитель – Напреенко Галина Викторовна, канд. филол. наук, доцент кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81

Желудкова Е. Г., Комлева А. А.

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА КРАСОТА В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
jld@rambler.ru komleva-16@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика концепта "Красота" и его репрезентация в рекламных текстах на английском, французском и итальянском языках. Рекламные тексты для анализа отобраны методом сплошной выборки из печатной прессы и в сети Интернет, сопоставлены на семантическом, лексико-грамматическом и социокультурном уровнях. В процессе анализа выявлены способы репрезентации концепта «красота», а также сходства и различия в его репрезентации в трех языках.

Ключевые слова: концепт, лингвистика, реклама, культура, красота, сравнительный анализ.

Zheludkova E. G., Komleva A. A.

WAYS OF REPRESENTING THE CONCEPT OF BEAUTY IN ADVERTISING DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, FRENCH, ITALIAN LANGUAGES)

Kemerovo State University
jld@rambler.ru komleva-16@mail.ru

Abstract. The article examines the specificity of the concept "Beauty" and its representation in advertising texts in English, French and Italian. Advertising texts for analysis were selected by the method of continuous sampling from the printed press and the Internet, compared at the semantic, lexical-grammatical and socio-cultural levels. In the process of analysis, the methods of representing the concept "beauty" were identified, as well as similarities and differences in its representation in three languages.

Key words: concept, linguistics, advertising, culture, beauty, comparative analysis.

Исследование языка в лингвистике ориентировано на его связь с человеком как носителем. Чтобы глубже понять явление языковой личности, лингвистика активно взаимодействует с другими гуманитарными науками, такими как психология, философия и логика.

Важной концепцией лингвистики XX века стала антропоцентрическая парадигма, сосредоточенная на различных вопросах, касающихся роли личности в эволюции и функционировании языка. Одной из ключевых задач является изучение того, как реальность отражается в сознании людей. Люди из разных этнических групп воспринимают окружающий мир по-разному, поскольку язык формирует их мировоззрение и восприятие действительности.

Ментальные модели, присущие народу, формируются на протяжении многих веков и закрепляются в коллективном языковом сознании.

Лингвистические исследования выявили, что в сознании человека существуют концепты — ментальные структуры, которые формируют семантическое поле языка.

В лингвокогнитологию термин был введен из логики, где он понимался как часть сознания и сводился к логическим категориям, образующим сложные выражения с самостоятельным содержанием (исследования Г. Фреге и А. Черча). Вместе с тем истоки происхождения самого понятия ведут свое начало из античной философии, в которой разрабатывалось учение об эйдосах (идеях), лежащих в основе всего множества вещей [3 с. 86]. Сам термин «концепт» возникает в средневековой философии в трудах П. Абеляра, занимавшегося исследованием универсалий, которые являлись для него понятиями, концептами ума; свою философскую теорию ученый именует концептуализмом.

Е. С. Кубрякова, основатель семантико-когнитивного направления, рассматривает концепт как единицу ментальных ресурсов человеческого сознания и его информационной структуры, которая отражает индивидуальный опыт и знания. С другой стороны, концепт представляет собой элемент памяти и активного лексикона, служащий инструментом ментального лексикона, а также отражает языковую картину мира в человеческой психике [5 с. 117-120].

В. И. Карасик в своих исследованиях определяет концепт как культурные объекты первичного уровня, которые выражаются в конкретном содержании отдельных слов, несущих определённый смысл. Эти концепты передаются в различные сферы жизни и деятельности человека (образные, понятийные и деятельностные), что помогает ему осваивать весь языковой мир [4 с.78].

Ученые И. А. Стернин и З. Д. Попова предлагают следующее определение концепта: это "глобальная мыслительная единица", представляющая собой квант знания, имеющего структурированный характер. [9 с. 49].

М. В. Пименова считает, что концепты представляют собой значимые и осознаваемые фрагменты опыта, хранящиеся в памяти человека. [7 с. 135].

Сегодня концепт — это ключевой термин в понимании взаимосвязи языка и культуры. В современной науке существует множество определений концепта, но все они сходятся в том, что концепт является сложным и многоаспектным явлением, которое отражает представления человека о мире. В лингвокультурологии концепт рассматривается как основная единица исследования, которая позволяет раскрыть особенности национального менталитета и культурных традиций определённого народа [1 с. 18-19].

Предметы и вещи менее важны для человека, чем система понятий, которую он строит для удовлетворения своих умственных, духовных и социальных потребностей. Эти концепты и языковую картину мира, которую они формируют, исследует когнитивная лингвистика – сравнительно молодая область науки [10 с. 99].

Концептуальные исследования играют важную роль в процессе формирования новых знаний, углублении научного понимания и развитии научного сообщества. Они позволяют выявить внутренние связи и зависимости между различными концепциями, а также разработать новые теории и гипотезы, которые могут стать основой для дальнейших исследований и практической деятельности [8 с. 86-88]. Примером концептуального анализа может служить изучение концепта «красота» в русской и зарубежной лингвокультуре.

Концепт КРАСОТА, как и многие другие абстрактные понятия, имеет множество интерпретаций и значений в разных культурах и эпохах. И варьируется в зависимости от культурных, исторических и социальных контекстов [6 с. 34].

В западной культуре, особенно в последние столетия, красота часто ассоциируется с симметрией, пропорциями и молодостью. Идеалы красоты формировались под влиянием античной Греции и Ренессанса. А сейчас их формируют современные медиа. В современном мире идеалы красоты часто продвигаются через моду, кино и главным образом – рекламу.

Объектом данного исследования являются рекламные тексты на трех языках, содержащие концепт КРАСОТА, а предметом – способы репрезентации концепта КРАСОТА. Целью исследования является сопоставление способов вербальной репрезентации концепта в рекламных текстах на разные темы, отобранных методом сплошной выборки, на трех языках, выявление сходств и различий на семантическом, лексико-грамматическом и социокультурном уровнях. Основной гипотезой является схожесть репрезентации в трех разных языках несмотря на то, что эти языки относятся к различным языковым группам. Предположительно, географическая близость и активное взаимодействие между странами, в которых говорят на использованных для анализа языках, на протяжении столетий приведут к схожей репрезентации определяемого концепта.

Для анализа концепта КРАСОТА были выявлены возможные синонимы данного понятия (красота как явление), составляющие поле концепта.

В английском языке: beauty, loveliness, handsomeness, good looks, pulchritude, attractiveness, splendor, resplendence, magnificence, radiance, belle,

goddess, Venus, beau, doll, stunner, attraction, advantage, feature, good thing, excellence, benefit, grace, boon, charm, dollishness, beau monde.

Некоторые устойчивые выражения, связанные с красотой в английском языке:

- to take one's breath away — захватывать дыхание;
- pretty as a picture — очень симпатичная; [2 с. 69-70].

Во французском языке выявлены следующие синонимы: beauté, esthétique, poésie, rose, poème, parure, charme, fascination, éclat, grâce, harmonie, magnificence, noblesse, agrément, appas, attrait, brillant, délicatesse, distinction, élégance, formes, gentillesse, joliesse, majesté, perfection, séduction, splendeur, vénusté.

Некоторые устойчивые выражения, связанные с красотой в французском языке:

- Les beautés en surface sont les pires — «Очевидная красота ужаснее всего».
- Il/elle a du charme — «Есть у него/неё свой шарм».

В итальянском языке выявлены синонимы: bellezza, splendore, bagliore, brillantezza, gloria, riso, fascino, leggiadria, vaghezza, ornamento, decoro, piacere, dolcezza, divertimento, gusto, grazia, venere, beatitudine, curiosità, beltà, bella, sorriso, avvenenza, venustà, appariscenza, formosità, belluria.

Некоторые выражения, связанные с красотой в итальянском языке:

- La bella vita — «красивая жизнь». Описывает образ жизни, полный удовольствий.
- Gnocca/gnocco — «красивый», с хорошей фигурой, привлекательный. Например: «Che gnocca! — Какая красотка!».

В первую очередь нами были сопоставлены словарные дефиниции слов beauty (англ.), beau (фр.) и bellezza (ит.). Выяснилось, что словари [11, 12, 13] дают довольно похожие определения вышеупомянутых терминов. Таким образом, можно вывести общее определение: КРАСОТА в рассматриваемых языках – это способность вызывать эстетическое наслаждение или чувство восхищения физическими данными какого-либо объекта. Однако в итальянском языке через термин bellezza также может быть передана ирония в отношении описываемого действия: Il film dura la bellezza di 6 ore. – Фильм длится *всего-то* 6 часов.

Упоминание рассматриваемого термина во всех трех языках встречается главным образом в рекламе косметических продуктов, ювелирных изделий, одежды и нижнего белья. Во французском языке использование термина КРАСОТА фигурирует в рекламе автомобилей, тогда как в итальянском

использование данного термина наиболее обширно – нами были обнаружены примеры рекламы отелей, туристических фирм и даже, продуктов питания.

Английский язык	Французский язык	Итальянский язык
Revlon: "Unleash your inner beauty with Revlon's new line of vibrant lip colors that celebrate every shade of you." (Освободите свою внутреннюю красоту с новой линейкой ярких губных помад от Revlon.)	Dior: – "La nouvelle collection de vêtements 'Dior' célèbre le beau à travers des designs raffinés et audacieux." (Новая коллекция одежды 'Dior' празднует красоту через изысканные и смелые дизайны.)	Gucci: – "La bellezza è un'arte: scopri la nuova collezione di abbigliamento e accessori che celebra l'individualità." (Красота-это искусство: откройте для себя новую коллекцию одежды и аксессуаров, которая празднует индивидуальность.)
Clinique: "True beauty is about being yourself. Discover Clinique's skincaryre line that enhances your natural glow without masking it." (Истинная красота заключается в том, чтобы быть собой. Откройте для себя линию средств по уходу за кожей Clinique, которая подчеркивает ваше естественное сияние, не скрывая его.)	Peugeot: – "Vivez l'expérience de la conduite avec la nouvelle Peugeot 508, un beau mélange de performance et de style." (Испытайте удовольствие от вождения с новой Peugeot 508, прекрасным сочетанием производительности и стиля.)	Alitalia: – "Vivi la magnificenza delle meraviglie italiane con i nostri voli diretti verso le città d'arte." (Испытайте великолепие итальянских чудес с нашими прямыми рейсами в города искусства.)
Dove: "Real beauty comes in all shapes and sizes. Join Dove in celebrating the beauty of diversity with our new campaign." (Настоящая красота проявляется во всех формах и размерах.	Cartier: – "Les bijoux 'Cartier' sont un symbole du beau, alliant artisanat exceptionnel et design élégant." (Ювелирные изделия 'Cartier' — это символ красоты, сочетающий в себе	"Hotel Danieli" в Венеции: – "Scopri la magnificenza del nostro hotel, un simbolo di lusso e storia nel cuore di Venezia." (Откройте для себя великолепие нашего отеля, символа

Присоединяйтесь к Dove в праздновании красоты разнообразия с помощью нашей новой кампании.)	исключительное мастерство и элегантный дизайн.)	роскоши и истории в самом сердце Венеции.)
City Brandi: – "Feel gorgeous in every outfit you wear!" (Чувствуйте себя великолепно в каждом наряде, который вы носите!)	Chanel: – «Un style beau et élégant pour chaque occasion» (Красота и элегантность для каждого случая.)	"Antinori": – "Assapora la magnificenza dei nostri vini, frutto di secoli di passione e tradizione." (Насладитесь великолепием наших вин, результатом многовековой страсти и традиций.)
Aerie: – «Real is Beautiful» (Настоящее - это прекрасно. Бренд нижнего белья, демонстрирует разнообразие моделей и натуральную красоту, не используя фотошоп. Их слоган акцентирует внимание на индивидуальности и уверенности женщин в своей коже.)	Louis Vuitton: – «le style intemporel de Louis Vuitton» (Вневременной стиль Louis Vuitton.)	Bulgari: – "I nostri gioielli catturano la magnificenza della tradizione artigianale italiana." (Наши ювелирные изделия сохраняют великолепие итальянских ремесленных традиций.)

Проанализировав примеры выше, мы выявили следующие языковые средства, выражающие концепт КРАСОТА:

1. **эпитеты**: внутренняя красота, истинная красота, настоящая красота, натуральная красота.
2. **синонимы:** великолепие, изысканность, удовольствие.
3. **метафора**: словосочетание "празднование красоты" переносит значение слова "празднование" на абстрактное понятие "красота", придавая ему эмоциональную окраску.
4. **сравнения**: красота – это искусство.
5. **символизм**: – "красота" может восприниматься как символ чего-то более глубокого и значительного – дань традициям, символ роскоши и истории.

6. **эмоциональная лексика:** использование слов, таких как "великолепие", "страсть" и "исключительность" создает позитивные ассоциации и вызывает воображение, связанное с высококачественными продуктами.

7. **контраст:** сочетание слов "ремесло" и "дизайн" показывает гармонию между традиционным искусством и современными тенденциями, что делает продукт более привлекательным для покупателей, которые ценят как мастерство, так и эстетику.

В результате проведенного анализа рекламных текстов на трех языках, мы пришли к выводу, что концепт КРАСОТА в англоговорящей среде наиболее часто репрезентируется как «индивидуальность», «свобода» и «естественность». Мы исследовали рекламу, представленную на американском рынке, где данная идея в последние годы приобретает все большую популярность и активно тиражируется. В качестве невербальной составляющей часто используются образы реальных женщин и их истории.

Как и в английской рекламе, концепт КРАСОТА включает элементы естественности и для французской аудитории, однако чаще ассоциируется с такими понятиями, как «стиль», «элегантность» и «утонченность». В целом, концепция красоты в французской рекламе представляет собой комбинацию изысканности и эстетики. Французская реклама часто интегрирует эстетику в продукты, что сделает их не просто товарами, а символами статуса. Красота здесь связана не только с внешностью, но и с образом жизни.

В итальянских рекламных материалах исследуемый концепт чаще всего выражен через приверженность традициям, а также включает частые отсылки к богатому культурному наследию, литературе, архитектурным шедеврам и живописи. В Италии красота часто отображается через призму семейных ценностей и общества. В лексическом плане bellezza часто заменяют на синоним magnificenza, подчеркивая великолепие. Так более ярко проявляются страсть и темперамент народа.

Подводя итог, следует отметить, что концепт КРАСОТА, являясь одним из базовых концептов в языке в целом. При схожести его интерпретации на материале словарей, в рекламных текстах в трех языках наблюдаются особенности, акцентирующее восприятие концепта в рамках сложившихся культурных ценностей. Различия и сходства делают восприятие красоты уникальным для каждой страны, в то время как общая идея о значимости красоты остается универсальной.

Литература и источники

1. Алефиренко Н. Ф. Проблема вербализации концепта: Теоритическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Тамб. Ун-та, 2001.
3. Гуревич А. Я. Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. М.: Наука, 1990.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Академический Проект, 2004.
5. Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 6. С. 68.
6. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до интернета. М.: Флинта: Наука, 2009.
7. Пименова М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. - Вып. 4. Кемерово, 2004. С. 3–71.
8. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Воронеж. ун-та, 2000.
9. Стернин И. А., Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: Истоки, 2007.
10. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т 2001.
11. TheFreeDictionary © 2025 by Farlex, Inc : электронный словарь. – URL: https://www.thefreedictionary.com/ (дата обращения: 20.02.2025).
12. LAROUSSE: электронный словарь. – URL: https://www.larousse.fr/ (дата обращения: 20.02.2025).
13. Oxford Learner's Dictionaries: электронный словарь. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 004.85+004.89+76.04

Коршунова Э. Д.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ПРОМТА НА ГЕНЕРАЦИЮ ИЗОБРАЖЕНИЯ НЕЙРОСЕТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ШЕДЕВРУМ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
elina_k1711@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния промтов различного качества на генерацию изображения нейросетью. Источником материала выступило приложение Шедеврум. По результатам проведенного эксперимента было установлено, что качество запроса напрямую влияет на качество полученного изображения, а также предпринята попытка объяснения специфики полученных результатов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, промт, трансмутация, генерация изображений.

Korshunova E. D.

THE EFFECT OF SOFTWARE QUALITY ON IMAGE GENERATION BY A NEURAL NETWORK (USING THE EXAMPLE OF THE MASTERPIECE APPLICATION)

Kemerovo State University
elina_k1711@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the effect of various quality outputs on image generation by a neural network. The source of the material was the application Masterpiece. Based on the results of the experiment, it was found that the quality of the query directly affects the quality of the resulting image, and an attempt was made to explain the specifics of the results obtained.

Key words: artificial intelligence, neural network, promt, transmutation, image generation

В современном мире большое распростраpение получили инструменты искусственного интелекта, называемые нейронными сетями или сокращенно нейросетями. Они используются для абсолютно разных целей: обучение, поиск ответов на интересующие вопросы, коммерческая деятельность, развлечение и прочее.

В арсенале нейросетей есть возможности для генерации контента разного рода: текста, изображений, видео, презентаций, звуковых файлов и т.д. Эти продукты деятельности искусственного интеллекта имеют широчайшее применение в разнообразных областях жизни человека.

Для получения ожидаемого результата человеку важно сформулировать наиболее корректный, отражающий суть запроса промт. В статье «Обзор генеративных нейронных сетей и их применение на основе промтов» приводится следующее определение: «Под промтом (от англ. «prompt)

понимается текстовый запрос, осуществляющий постановку задачи нейронной сети и состоящий из набора слов или фраз, который в дальнейшем запускает процесс генерации необходимого контента» [Елисеев, Рябикова, 2024, с. 16].

Для получения ожидаемого результата следует учитывать специфику и особенности ожидаемого результата, добавить в промт инструкции, максимально конкретизировать запрос и скорректировать его [Сликишина, 2024].

Но, помимо практической значимости, нейросети интересны как объект изучения границ понимания получаемых ими запросов. В частности, данный вопрос актуален в рамках исследования нейросетей, специализирующихся на создании разного рода изображений и видеоматериалов.

В настоящей работе мы сосредоточим свое внимание на нейросети, предназначенной для генерации изображений, Шедеврум, и постараемся установить, каким образом качество промта будет влиять на полученную в результате генерации картинку.

В рамках нашего эксперимента было использовано три различных вида промтов:

- во-первых, в качестве запроса для нейросети был взят дословный отрывок из литературного произведения (А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», Глава пятая, XVI);
- во-вторых, использован этот же отрывок, только в переработанном виде;
- в-третьих, этот же отрывок, который мы постарались передать в невербальной форме, то есть при помощи эмотиконов.

Для большей достоверности мы сгенерировали изображения по каждому промту во всех трех версиях, доступных на сегодняшний день в приложении. О полученных результатах скажем далее.

1. Промт, представляющий собой дословный текст произведения

В данном случае в качестве промта выступил оригинальный отрывок из романа в стихах «Евгений Онегин» получились следующие результаты (рис.1, v.1.3, v.2.0, v.2.5 сверху вниз соответственно):

Рис.1

Можно заметить некоторые особенности, связанные с пониманием нейросетью текста промта. Во-первых, отмечаем, что на всех изображениях просматривается образ медведя, хотя в отрывке сказано, что его в помещении нет. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что нейросеть понимает значение конкретных слов, но не способна до конца понять смысл целостного текста. Об этом же свидетельствует вторая особенность: согласно тексту, Татьяна находится в сенях, а на картинках мы видим молодую девушку, сидящую за общим столом. Во-вторых, многих образов, заявленных в промте, на картинках нет, что может свидетельствовать об избирательности искусственного интеллекта при необходимости генерации изображений с большим количеством объектов. В-третьих, можно заметить, что на картинках есть образы, совершенно не соответствующие тексту произведения. Возможно, таким образом нейросеть пытается заместить неизвестные образы более понятными для нее, что можно считать результатом ее недостаточной обученности.

2. Промт, представляющий собой переработанный текст произведения

В данном случае был взят тот же самый эпизод из «Евгения Онегина» и преобразован в следующий запрос: «за богатым столом сидит чудище с собачьей мордой и рогами, чудище с головой петуха, ведьма с бородой козы, карлик с хвостиком, чудовище с чертами журавля и кота». В результате генерации получились следующие результаты (рис.2, v.1.3, v.2.0, v.2.5 сверху вниз соответственно):

Рис.2

Из промта были исключены упоминания образов персонажей, которых не должно быть на изображении. Вследствие этого образов медведя и Татьяны не появилось ни на одном из изображений. Тем не менее, как и в предыдущем случае, ни одно из изображений не отражает в полной мере сформулированного запроса. Ни на одной из картинок нет ведьмы с козьей бородой, карлика с хвостиком и чудовища с чертами журавля и кота.

Таким образом, можно считать, что изображения стали немного ближе к образам изначального текста, но все же некоторые расхождения остаются. Это обстоятельство также можно объяснить недостаточной обученностью нейросети, обусловливающей ее стремление вытеснить одни образы другими, что делает их однородными.

3. Промт, представляющий текст произведения, переданный эмотиконами

Третий промт был сформирован целиком из невербальных средств коммуникации, эмотиконов [Китова, 2016]. Промт был сформирован из следующего набора эмодзи: фужеры с шампанским, бутылка шампанского, бокал вина, сливочное масло, спагетти, стейк, голова собаки, голова петуха, ведьма, младенец (вместо карлика), лебедь (вместо журавля), голова кота. В данном запросе мы постарались зафиксировать образы наиболее близкие к изначальному тексту. Однако ограниченность количества данных коммуникативных единиц создала ощутимые препятствия, вследствие чего

получились следующие результаты (рис.3, v.1.3, v.2.0, v.2.5 сверху вниз соответственно):

Рис.3

Качество сгенерированных изображений значительно отличается от тех, что мы видели ранее. Нейросеть проигнорировала большое количество эмотиконов, оставив в основе изображений пищу и образы собак. На втором изображении запрашиваемые образы практически не были отражены. Стоит обратить внимание, что для генерации нейросеть использовала образы из первой половины запроса, опять проявив свою избирательность.

Можно сделать вывод, что формулировка объемного промта, состоящего только из эмодзи, не дает возможности сгенерировать соответствующее изображение.

Подводя итог проведенному исследованию, мы пришли к следующим выводам:

- Ни в одном из случаев нейросеть не смогла сгенерировать изображение, до конца удовлетворяющее запросу;
- Наиболее эффективным оказался промт, содержащий переработанный текст произведения;
- Наименее эффективным оказался промт, состоящий только из эмотиконов;
- Нейросети Шедеврума недостаточно обучены для того, чтобы в полной мере понимать смысл текста, на основе которого они генерируют изображения;

- Нейросеть склонна замещать непонятные для нее образы.

Стоит отметить, что икусственный интеллект имеет тенденцию к очень быстрому развитию, в связи с чем полученные данные в скором времени могут потерять актуальность. По этой причине, на наш взгляд, изучение нейросетей в аспекте соответствия сгенерированного изображения промту следует проводить периодически.

В перспективе данного исследования рассмотрение промтов различных видов: некорректных, кратких, сверхкратких, смешанных и т.д.

Литература и источники

1. Елисеев А. В., Рябикова Д. Л. Обзор генеративных нейронных сетей и их применение на основе промтов // В сборнике: Открытая наука 2024. Сборник статей III Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 2024. С. 15–20.
2. Китова Е. Б. Общение в интернет-среде и "универсальный язык" эмодзи // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 4. С. 654–664.
3. Сликишина И. В. Технология подготовки студентов созданию промтов для генерации дидактического материала // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2024. № 6 (93). С. 19–22.

УДК 81'255.2:82-94

Косяненко К. Е.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕДАЧИ ЛАТИНСКИХ ОСНОВ ЗАКЛИНАНИЙ В ПЕРЕВОДАХ СЕРИИ РОМАНОВ ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ, ИТАЛЬЯНСКИХ И ИСПАНСКИХ ПЕРЕВОДОВ)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Kaioha@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегий передачи латинских основ заклинаний в переводах серии романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на русский, французский, итальянский и испанский языки. Исследование охватывает переводческие подходы (калькирование, адаптация, транслитерация), степень сохранения этимологического и стилистического потенциала заклинаний в разных языковых версиях.

Ключевые слова: заклинания, художественный перевод, переводческие стратегии, Гарри Поттер, этимология.

Kosyanenko K. E.

STRATEGIES FOR TRANSMITTING LATIN BASES OF SPELLS IN THE TRANSLATIONS OF J. K. ROWLING'S "HARRY POTTER" SERIES (BASED ON RUSSIAN, FRENCH, ITALIAN, AND SPANISH TRANSLATIONS)

Kemerovo State University
kaioha@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the analysis of strategies for conveying the Latin bases of spells in the translations of J. K. Rowling's "Harry Potter" series into Russian, French, Italian, and Spanish. The study covers translation approaches (calque, adaptation, transliteration) and examines the extent to which the etymological and stylistic potential of the spells is preserved in different language versions.

Key words: spells, literary translation, translation strategies, Harry Potter, etymology.

Заклинания в серии романов Дж. Роулинг «Гарри Поттер» играют ключевую роль в создании волшебного мира и формировании уникальной художественной атмосферы. Они не только выполняют магическую функцию, но и несут в себе значимый стилистический и этимологический смысл, который способствует более глубокому погружению читателя в мир волшебства. Заклинания, основанные в основном на древних языках, особенно латыни, придают этому миру «древний» и архаичный оттенок, усиливая атмосферу мистики.

Перевод заклинаний на другие языки представляет собой сложную задачу, поскольку необходимо сохранить не только их функциональное значение, но и звуковое восприятие, стилистический эффект, а также этимологическую связь с оригинальным языком. Проблема заключается в сохранении магического смысла заклинания, передаче его этимологической

основы и адаптации к особенностям целевого языка, что требует учета как языковых особенностей, так и культурных различий целевой аудитории.

Цель настоящей статьи — исследовать, как различные стратегии перевода латинских заклинаний в серии романов Дж. Роулинг влияют на сохранение их смысла и стилистической окраски. Основное внимание уделяется трем стратегиям: калькированию, адаптации и транслитерации. Несмотря на то, что в официальных переводах на русский, французский, итальянский и испанский языки преимущественно используется транслитерация, она зачастую не передаёт значения или образного содержания латинских основ. В данной работе предлагаются альтернативные варианты калькирования и адаптации для нескольких ключевых заклинаний серии романов, с целью проанализировать, какая из стратегий лучше сохраняет смысловую нагрузку и способствует более глубокому погружению в магический мир. Для ясности введены определения: калькирование — это перевод иностранных выражений с сохранением их структуры; адаптация — это изменение содержания для соответствия культурным или языковым особенностям; транслитерация — это передача звучания оригинального слова с помощью букв другого алфавита.

Wingardium Leviosa – заклинание для подъема объектов в воздух. Латинское слово "levare" означает «поднимать, возносить», а "wing" связано с понятием «крыло» (англ.). В русском языке заклинание переведено с помощью транслитерации как "Вингардиум Левиоса" издательством РОСМЭН и «Вингардиум Левиоза» издательством Махаон. Французский, итальянский и испанский варианты сохраняют оригинальное написание – "Wingardium Leviosa". Эти языки имеют слова, связанные с поднятием или движением в воздухе, такие как фр. "lever" (поднимать), ит. "levare" (поднимать), исп. "levantar" (поднимать). В русском языке, несмотря на существование слова «левитация», трудно отследить явную связь с действием заклинания. Альтернативными вариантами могут послужить "Крылоподним" с помощью калькирования и "Левитациум" с помощью адаптации.

Lumos – заклинание для создания света. Латинское слово "lumen" означает «свет». В русском языке оба издательства выбрали вариант «Люмос», используя транслитерацию. Французский, итальянский и испанский варианты сохраняют оригинальное написание – "Lumos". В этих языках присутствуют слова, связанные с понятием света, такие как фр. "lumière" (свет), ит. "luce" (свет), исп. "luz" (свет). Эти слова усиливают связь с действием заклинания, так как они непосредственно связаны с понятием света. В русском языке существует термин «люминесценция», и, несмотря на прямую связь со светом, он используется в узких кругах и может быть незнаком неосведомленному

читателю. Для данного заклинания можно предложить калькирование "Светоч" и адаптацию "Светос".

Expelliarmus – заклинание для разоружения. Латинское слово "expellere" означает «выгонять» или «изгонять», а "arma" — «оружие». В русском языке заклинание переведено как "Экспеллиармус" издательством РОСМЭН и издательством Махаон, что является прямой транслитерацией. Французский, итальянский и испанский варианты сохраняют оригинальное написание – "Expelliarmus". В этих языках присутствуют аналогичные слова, такие как фр. "expulser" (выгонять), ит. "espellere" (выгонять), исп. "expulsar" (выгонять), а также слова, похожие на "arma" (оружие), такие как фр. "arme" (оружие), ит. "arma" (оружие), исп. "arma" (оружие), что усиливает ассоциацию с разоружением. В русском языке связь с понятием "разоружение" не прослеживается напрямую. Передать значения заклинания можно с помощью калькирования "Бросоруж" и адаптации "Обезоружус".

Riddikulus – заклинание для превращения боггарта в нечто забавное. Латинское слово "ridere" означает «смеяться». В русском языке заклинание переведено прямой транслитерацией как "Ридикулус" издательством РОСМЭН и «Риддикулюс» издательством Махаон. Французский, итальянский и испанский варианты также сохраняют оригинальное написание – "Riddikulus". В этих языках присутствуют слова, связанные со смехом, например, фр. "rire" (смеяться), ит. "ridere" (смеяться), исп. "reir" (смеяться). Значение заклинания становится очевидным для носителей этих языков, поскольку оно связано с радостью и смехом. В русском языке подобные эквиваленты отсутствуют. Смысловое значение данного заклинания можно сохранить через калькирование в форме "Смеховздор" и адаптацию — "Хохотус".

Incendio – заклинание для создания огня. Латинское слово "incendere" означает «поджигать, зажигать». В русском языке заклинание переведено путем транслитерации как "Инсендио" издательством РОСМЭН и «Инцендио» издательством Махаон. Французский, итальянский и испанский варианты сохраняют оригинальное написание – "Incendio". В этих языках присутствуют слова, связанные с огнем (фр. "incendie" – «пожар», «пламя», «огонь», ит. "incendio" – «пожар», «огонь», исп. "incendio" – «пожар», «огонь»), что делает значение заклинания очевидным для носителей этих языков. В русском языке трансформация сохраняет только звучание и магическую атмосферу, но не передает явную связь с огнем. Для сохранения смысла предложены варианты "Огнесжиг" с применением калькирования и "Пламенио" с использованием адаптации.

Исследование показало, что использование транслитерации в случае с романскими языками оправдано, поскольку смысл заклинаний сохраняется

благодаря тесной связи с исходными латинскими корнями. Однако в русском языке транслитерация часто лишает читателя понимания значений заклинаний, так как не передает их функциональное и образное содержание. В отличие от этого, стратегии перевода, такие как адаптация и калькирование, способствуют лучшему восприятию и пониманию магических действий, делая заклинания более доступными и значимыми для русскоязычных читателей.

Литература и источники

1. Pym A. Exploring Translation Theories. Routledge, 2010.
2. Rowling J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. Bloomsbury, 1998.
3. Rowling J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire. Bloomsbury, 2000.
4. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury, 1997.
5. Rowling J. K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. Bloomsbury, 1999.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Юрайт, 2020.

Научный руководитель – Башкатова Юлия Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’373

Макар Н. Ю.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Кемеровский государственный университет
nadyusha240587@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности редактирования законодательных документов на региональном уровне. Выделяются основные этапы работы с законодательными актами, обозначаются официальные источники информации об их действующих редакциях. Проведённый сравнительный анализ разных редакций одного закона позволил определить ядерные группы вносимых изменений в законодательные акты Кемеровской области.

Ключевые слова: тексты законов, редактирование, информационные ресурсы, юридическая лингвистика

Makar N. Y.

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF EDITING REGIONAL LEGISLATIVE DOCUMENTS

Kemerovo State University
nadyusha240587@gmail.com

Abstract. The article discusses the specifics of editing legislative documents at the regional level. The main stages of working with legislative acts are highlighted, and official sources of information about their current editions are indicated. A comparative analysis of different versions of the same law made it possible to identify the nuclear groups of amendments to the legislative acts of the Kemerovo region.

Key words: texts of laws, editing, information resources, legal linguistics

Изменения в законодательные акты Кемеровской области вносит Законодательное Собрание Кемеровской области - Кузбасса. Это региональный парламент, который обладает законодательной инициативой и правом принимать, изменять и отменять областные законы. Законопроекты могут вноситься депутатами, Правительством Кемеровской области - Кузбасса и другими уполномоченными органами. Принятые законы подписываются Губернатором Кемеровской области - Кузбасса и после этого вступают в силу [8].

Основные этапы [2]:

1 этап. Изменения в законодательные акты могут быть предложены:

- Губернатором Кемеровской области – Кузбасса.
- Правительством Кемеровской области – Кузбасса.
- Депутатами Парламента Кузбасса.

- Представительными органами местного самоуправления.
- Избирательной комиссией Кемеровской области – Кузбасса.
- Кемеровским областным судом.
- Арбитражным судом Кемеровской области.
- Прокурором Кемеровской области – Кузбасса.
- Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу.
- Уполномоченным по правам человека в Кемеровской области – Кузбассе.
- Уполномоченным по правам ребенка в Кемеровской области – Кузбассе.
- Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Кемеровской области – Кузбассе.
- Советом муниципальных образований Кемеровской области.
- Молодежным парламентом Кузбасса при Парламенте Кузбасса.

2 этап. Заместитель председателя Парламента Кузбасса назначает комитет Парламента Кузбасса, ответственный за подготовку проекта закона Кемеровской области – Кузбасса.

3 этап. Проведение правовой, лингвистической и антикоррупционной экспертиз проектов законов Кемеровской области – Кузбасса. Регистрация проектов законов Кемеровской области – Кузбасса, внесенных в Парламент Кузбасса. Председатель Парламента Кузбасса принимает решение о возвращении проекта закона Кемеровской области – Кузбасса субъекту права законодательной инициативы на доработку.

4 этап. По результатам рассмотрения проекта закона на заседании комитета Парламента Кузбасса ответственный комитет принимает одно из следующих решений:

- О внесении проекта закона на рассмотрение на заседании Парламента Кузбасса с предложением о его принятии в первом чтении и продолжении работы над ним для рассмотрения его во втором чтении.
- О внесении проекта закона на рассмотрение на заседании Парламента Кузбасса с предложением о его принятии в первом чтении и рассмотрении во втором и окончательном чтении.
- О внесении проекта закона, принятого в первом чтении, на рассмотрение на заседании Парламента Кузбасса с предложением о его принятии во втором чтении с таблицей поправок или без таблицы поправок.
- О внесении проекта закона на рассмотрение на заседании Парламента Кузбасса с предложением о его отклонении.

5 этап. Председатель Парламента Кузбасса направляет законы Кемеровской области – Кузбасса Губернатору Кемеровской области – Кузбасса для обнародования.

6 этап. Губернатор Кемеровской области – Кузбасса обнародует законы Кемеровской области – Кузбасса, удостоверив этот факт путем подписания. При наличии замечаний может отклонить закон Кемеровской области – Кузбасса и вернуть его в Парламент Кузбасса.

7 этап. Официальным опубликованием закона области считается публикация его полного текста в газете «Кузбасс» и размещение его полного текста на сайте «Законодательный вестник Кузбасса» [3] и размещение его полного текста на «Официальном интернет-портале правовой информации» [7].

Официальным источником информации о действующих редакциях законодательных актов Кемеровской области — Кузбасса является официальный сайт Законодательного Собрания Кемеровской области — Кузбасса. На нём обычно есть раздел, посвященный нормативно-правовым актам, где публикуются принятые законы и изменения к ним [5].

Также информацию можно найти на следующих ресурсах:

- Официальные сайты органов исполнительной власти Кемеровской области - Кузбасса.
- Гарант [1], КонсультантПлюс [4].
- Справочно-правовые системы, доступные в интернете.

Нами было проведено исследование по выявлению изменений в Законе Кемеровской области от 17.02.2004 N 8-ОЗ (ред. от 23.05.2024) «О местном референдуме» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 28.01.2004) [6]. В рамках данного исследования нами был сделан сравнительный анализ предыдущей и действующей редакций данного закона. Нами были выявлены и классифицированы следующие изменения:

1. Признание подпункта утратившим силу (1): Подпункт 20) статьи 2: *утратил силу. - Закон Кемеровской области - Кузбасса от 23.05.2024 N 50-ОЗ.*
2. Признание пункта утратившим силу (8): Пункт 7 статьи 4: *Утратил силу. - Закон Кемеровской области - Кузбасса от 21.12.2023 N 128-ОЗ.*
3. Замена отдельных лексических единиц (17): Пункт 5 статьи 3: «Иностранные граждане, за исключением случая, указанного в пункте 5 статьи 4 настоящего Закона, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации и международные общественные движения, иностранные *агенты* не вправе осуществлять деятельность, способствующую либо препятствующую выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на референдуме, а также в иных формах участвовать в кампаниях референдума».

4. Исключение отдельных предложений (1): Пункт 5 статьи 3: «Иностранные граждане, за исключением случая, указанного в пункте 5 статьи 4 настоящего Закона, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации и международные общественные движения, иностранные агенты не вправе осуществлять деятельность, способствующую либо препятствующую выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на референдуме, а также в иных формах участвовать в кампаниях референдума. *Участие в кампаниях референдума указанных лиц и представителей указанных организаций в качестве иностранных (международных) наблюдателей регулируется в соответствии с Федеральным законом*».

5. Дополнение пункта словами, расширяющими содержание (16): Пункт 1 статьи 10: «Местный референдум не назначается и не проводится в условиях военного или чрезвычайного положения, введенного на территории Российской Федерации, либо на территории, на которой предполагается проводить референдум, или на части этой территории, а также в течение трех месяцев после отмены военного или чрезвычайного положения, *за исключением случаев, предусмотренных пунктами 8 и 11 статьи 10.1 Федерального закона*».

6. Изменение названия статьи (1): Статья 12-1: «Проведение местного референдума при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, *военного положения*».

7. Дополнение пунктом, расширяющим содержание (7): Пункт 4 статьи 12-1: «*При введении военного положения в соответствии с Федеральным конституционным законом "О военном положении" назначение и проведение местного референдума осуществляются в порядке, предусмотренном пунктами 5 - 12 статьи 10.1 Федерального закона*».

8. Дополнение абзаца словами, расширяющими содержание (2): Абзац 2 пункта 13-2 статьи 14: «В случае составления, уточнения и использования списка участников референдума в электронном виде его копия изготавливается путем распечатки списка участников референдума на бумажном носителе непосредственно после окончания времени голосования (в последний день голосования) и заверяется подписями председателя, секретаря участковой комиссии и печатью *участковой комиссии, или указанная копия может быть изготовлена в электронном виде, и в таком случае она подписывается электронными подписями председателя, секретаря* участковой комиссии. Указанная копия равнозначна по своей юридической силе списку участников референдума в электронном виде. Хранение указанной копии осуществляется в порядке, определяемом в соответствии с Федеральным законом в отношении хранения документации референдума».

9. Признание абзаца утратившим силу (2): Абзац 2 пункта 5 статьи 46: *Абзац утратил силу. - Закон Кемеровской области - Кузбасса от 24.03.2023 N 11-ОЗ.*

10. Исключение отдельных лексических единиц (7): Пункт 14 статьи 17: «В соответствии с федеральным законодательством государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также их должностные лица обязаны оказывать комиссиям *референдума* содействие в реализации их полномочий, в частности на безвозмездной основе предоставлять необходимые помещения, в том числе для хранения документации местного референдума до передачи указанной документации в архив либо уничтожения по истечении сроков хранения, установленных законодательством, обеспечивать охрану предоставляемых помещений и указанной документации, а также предоставлять на безвозмездной основе транспортные средства, средства связи, техническое оборудование».

11. Исправление пунктуационных ошибок (1): Пункт 2-1 статьи 51: «На участках местного референдума, образованных в воинских частях, в труднодоступных или отдаленных местностях, участковая комиссия может объявить голосование законченным раньше времени, установленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, если проголосовали все участники местного референдума, включенные в список участников местного референдума».

12. Дополнение пункта предложением, расширяющим содержание (1): Пункт 2 статьи 52: «Голосование вне помещения для голосования проводится, за исключением случаев, предусмотренных подпунктом "а" пункта 3 статьи 50-1, статьей 53 настоящего Закона и пунктом 18 настоящей статьи, только в день голосования и только на основании письменного заявления или устного обращения (в том числе переданного при содействии других лиц) участника референдума о предоставлении ему возможности проголосовать вне помещения для голосования. Участковая комиссия регистрирует все поданные заявления (устные обращения) непосредственно в день подачи заявления (устного обращения) в специальном реестре, который по окончании голосования хранится вместе со списком участников референдума. *Указанный реестр может быть составлен в электронном виде в порядке, установленном Центральной избирательной комиссией Российской Федерации».*

Таким образом, всего было внесено 64 изменения. Больше всего производились замена отдельных лексических единиц и дополнение пункта словами, расширяющими содержание. Меньше вносились такие изменения, как признание подпункта утратившим силу, исключение отдельных предложений,

изменение названия статьи, исправление пунктуационных ошибок и дополнение пункта предложением, расширяющим содержание.

Литература и источники

1. ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 01.12.2024).
2. Законодательная деятельность // Парламент Кузбасса. – URL: https://www.zskuzbass.ru/zakonotvorchestvo/zakonodatelnaya-deyatelnost-parlamenta/ (дата обращения: 22.11.2024).
3. Законодательный вестник Кузбасса // Парламент Кузбасса. – URL: https://www.kuzbass-zakon.ru/ (дата обращения: 01.12.2024).
4. КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.12.2024).
5. Матвеева Е В. Мониторинг сайтов муниципальных образований как средство коммуникации власти и общества (по материалам регионального исследования) // Вестник ЗабГУ. 2021. № 5. С. 79–87.
6. О местном референдуме: Закон Кемеровской области от 17.02.2004 № 8-ОЗ (в ред. от 23.05.2024) / принят Советом народных депутатов Кемеровской области 28.01.2004. – Официальный текст. Официальное опубликование правовых актов // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.12.2024).
7. Степаненко А. С. Состояние регулирования и проблемы совершенствования конституционного, уставного процесса (некоторые особенности принятия конституций, уставов субъектов Российской Федерации, их пересмотра, внесения поправок) // ГлаголЪ правосудия. 2012. № 2 (4). С. 74–81.

Научный руководитель – Новгородова Елена Валерьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811

Маслобоева А. Д.

ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОАКСИОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЦЕНЗИЙ К ФИЛЬМУ «ОНЕГИН»)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
al.masloboewa2018@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается роль интернет-комментариев как важного элемента современного дискурса, отражающего общественные ценности и установки. Фокус исследования концентрируется на том, как рецензенты выражают мнение о фильме, какие культурные и моральные ориентиры являются для них основополагающими. В результате анализа были выявлены ключевые темы и мотивы, которые доминируют в рецензиях, а также их связь с более широкими социокультурными контекстами, которые отражают общий фон коллективного мнения на событие. Помимо этого, статья демонстрирует значимость интернет-комментариев как инструмента для понимания модификаций в сознании общества и его ценностных ориентациях.

Ключевые слова: комментарий, лингвоаксиология, интернет-рецензия, критика.

Masloboeva A. D.

INTERNET COMMENT IN THE CONTEXT OF LINGUOAXIOLOGY (BASED ON REVIEWS OF THE FILM "ONEGIN")

Kemerovo State University
al.masloboewa2018@yandex.ru

Abstract. This article examines the role of internet comments as an important element of contemporary discourse that reflects social values and attitudes. The focus of the research is on how reviewers express their opinions about films and which cultural and moral guidelines are fundamental to them. The analysis revealed key themes and motives that dominate the reviews, as well as their connection to broader sociocultural contexts that reflect the overall background of collective opinion on the event. In addition, the article demonstrates the significance of internet comments as a tool for understanding modifications in societal consciousness and its value orientations

Key words: comment, linguoaxiology, internet-review, criticism.

В современную эпоху интернета комментарий становится не только способом выражения собственного мнения для пользователей различных форумов и социальных сетей, но и иллюстративным материалом для изучения, который наглядно демонстрирует внутренние изменения общества, отражает все новые веяния и реакции на них. Таким образом, интернет-комментарий представляет собой уникальный жанр коммуникации, который позволяет не только выражать свои мысли и чувства относительно различных событий, но и являются важным индикатором их восприятия, а также культурных и моральных ориентиров, которые комментаторы используют для оценки.

Актуальность темы исследования, с одной стороны, обусловлена большим интересом исследователей к жанру интернет-комментария, а с другой – его недостаточной изученностью в связи с недавним временем возникновения. Помимо этого, феномен коммуникации в интернет-среде с каждым годом актуализируется всё больше, что связано не только с техническим прогрессом и развитием социальных сетей, но и с изменениями в обществе.

Проблематика исследования заключается в рассмотрении интернет-комментариев в контексте лингвоаксиологии, главной спецификой которых является анонимность. Благодаря этому становится возможным выявление скрытых реакций и ценностных установок, которые могут отсутствовать в профессиональной критике.

Цель статьи – выявление конкретных ценностных ориентиров, на которые опираются рецензенты при создании интернет-комментария.

Новизна предлагаемого исследования заключается в рассмотрении интернет-комментариев в аксиологическом контексте на материале рецензий к фильму «Онегин».

Интернет-комментарий является уникальным жанром коммуникации, который всё больше набирает обороты благодаря техническому прогрессу и развитию социальных сетей, форумов и блогов. В связи с такой нарастающей актуальностью данного явления, появляются всё больше исследований для того, чтобы отследить не только изменения в обществе, но и в целом проанализировать тенденции развития. По мнению исследовательницы Филипповой М. П., «интернет-комментарий представляет собой небольшое речевое произведение, в первую очередь, оценочного характера» [Филиппова, 2020, с. 1051], коммуникативная цель которого заключается в «оценивание фактов, предоставлении и обсуждении информации, выражении личного отношения, получении информации в ответ» [Там же]. Таким образом, основным назначением комментария является выражение собственного мнения относительно той или иной информации. Помимо этого, важно отметить, что в связи с необходимостью быстрой обработки и передачи информации, интернет-комментарий отличается ёмкостью, чтобы не только кратко передать суть собственного высказывания, но и сэкономить время при его прочтении реципиентами. Как отмечает исследовательница, Викторова Е. Ю., «от устной формы общения интернет-комментарий унаследовал неформальность, экономичность, высокую степень эмоциональности» [Викторова, 2023, с. 67], в то время как от письменной речи комментарий перенял «игры с формой, использование графических возможностей интернет-сервисов» [Там же]. Это делает интернет-комментарий особым продуктом, созданным в ходе синтеза

письменной и устной речи, что позволяет комментаторам использовать весь его коммуникативный потенциал и полноценно передавать собственную мысль с помощью различных средств.

Также необходимо отметить, что специфика интернет-комментария подразумевает анонимность в виртуальном пространстве, что играет определённую роль в содержании оценки. В связи с тем, что адресант дистанцирован от непосредственного получателя комментария, в его суждениях чаще всего превалирует негативная оценка. Это связано с тем, что комментатор чувствует безнаказанность и личную безответственность за озвученную оценку, из-за чего становится не столь избирателен в речевых оборотах и не всегда соблюдает этикетные нормы во время коммуникации, выражая эмоции более прямолинейно, чем при личном общении. Следовательно, на содержание комментария помимо возможности передачи личного мнения, влияет и сама специфика интернет-коммуникации, которая проявляется в анонимности и дистанции между коммуникантами.

Учитывая, что комментарий является наглядным продуктом выражения собственного мнения, целесообразно предполагать, что данный коммуникативный акт можно рассматривать в контексте лингвоаксиологии. Одной из первых аскиологические свойства языка стала рассматривать исследовательница Арутюнова Н. Д., которые анализировала характер оценочности, её природу, а также способы её реализации в коммуникативном акте. Так, по её мнению, «язык формирует концепты и суждения, осуществляет коммуникацию, обслуживает социальные акции, участвует в свершении ритуалов, регулирует человеческие и социальные отношения, хранит историческую и культурную память народов, выражает и сохраняет знания о мире и человеке» [Арутюнова, 1988, с. 6]. Из этого следует, что язык является полноценным отражением нравственных и моральных норм, убеждений, взглядов и установок человека. Сюда же можно отнести утверждение исследовательницы Беккер Е. В., которая говорит о том, что «язык реализует и вербализует, онтологизирует национальную культурную картину мира, хранит её и передает из поколения поколение» [Беккер, 2015, с. 168]. Исходя из этого, на примере комментария как на результате речевой деятельности можно проследить ценностные ориентиры, доминирующие темы, а также лейтмотивы, на которых реципиентом делается акцент. Соответственно, рассмотрение интернет-комментария в лингвоаксиологическом аспекте становится крайне актуальным, так как является прямым отражением общественного мнения.

Если обращаться непосредственно к самим комментариям рецензентов экранизации одноимённого романа «Онегин», то можно сказать, что мнения разделились на два лагеря: те, кто высоко оценили и сюжет, и визуальную

составляющую, и те, кто отзывались крайне негативно относительно передачи правдоподобности и отсутствия каноничности фильма по отношению к оригинальному литературному произведению. В пример можно привести один из многочисленных комментариев, который выражал крайнее недовольство рецензента касательно актёрского состава: «Фильм 'Онегин' оставляет дурное впечатление. Актёр в главной роли выглядит несоответствующе герою старым, его лицо кажется лишенным выразительности, а мимика не позволяет улыбаться так, как это делал Онегин». Данный комментарий отражает недовольство относительно возрастов актёров в главных ролях, что говорит том, что рецензенты не только хорошо знакомы с оригинальным произведением, но и придерживаются мнения, что кинокартина должна всецело соответствовать тексту романа. Сюда же можно отнести рецензии, касающиеся и самого сюжета фильма: «Ощущения не очень положительные. Положительной здесь можно назвать только картинку и мужские костюмы. Все остальное можно назвать далеким от оригинального произведения». В приведённых выше комментариях, также можно проследить тенденцию на ориентацию рецензентов на желание видеть соответствие оригинала и экранизации, что свидетельствует о том, что зрители в первую очередь ценят традиции и классическую интерпретацию. Следовательно, целесообразным можно считать утверждение, что, несмотря на нарастающий прогресс, общество всё же склонно придерживаться устоявшимся традициям и канонам. Такое соблюдение традиционного подхода к современным экранизациям говорит о том, что реципиенты в большинстве своём обладают высокими ценностными стандартами и установками.

Важно отметить, что анонимность также играет большую роль при выборе речевых конструкций. Наглядным примером может послужить один из комментариев: «Онегин с лицом комбайнера. Ленский с лицом девятиклассника двоечника, Татьяна вообще сорокалетняя закомплексованная серая мышь, даже не симпатичная. А про костюмы даже молчу. Авторы кино, вы Пушкина читали?». Учитывая специфику виртуального пространства, одними из основополагающих факторов при выборе языковых единиц являются дистантность и анонимность, что наглядно сказывается на способе выражения личного мнения с помощью нелитературных и порой оскорбительных выражений. Это связано с тем, что такие условия при выражении личного мнения и критики позволяют пренебречь различного рода ограничениями, так как «для интернет-комментария характерно большое количество негатива, при этом отрицательные оценочные смыслы здесь транслируется эксплицитно» [Викторова, 2023, с. 67].

Таким образом, в контексте данного исследования комментарии представляют собой многогранный материал, который комплексно отражает все трансформации во взглядах общества, так как является способом выражения личного мнения реципиентов относительно тех или иных событий и явлений. Исходя из приведённых выше примеров, можно сделать вывод о том, что, несмотря на ориентировку на прогресс, представители современного общества склонны придерживаться канонам и ценят в первую очередь достоверную передачу фактов оригинального произведения.

Литература и источники

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 341.
2. Беккер Е. В., Панова О. Б. Аксиология и лингвоаксиология в современном гуманитарном научном дискурсе (на примере исследования концепта "человек" в русской и китайской культурах) // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 4-12. С. 168.
3. Викторова Е. Ю., Пантеева К. В. Жанр интернет-комментария: аксиологический аспект // Жанры речи. 2023. №1 (37). С. 68.
4. Филиппова М. П. Интернет-комментарий и сообщение на интернет-форуме: Параметры жанрового разграничения // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. № 6. С. 1051.

Научный руководитель – Мельник Наталья Владимировна, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’42

Петрова В. С.

ВАРИАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНКУРСЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
petrovavalerya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу вариативно-интерпретационного потенциала документного дискурса на материале лингвистического эксперимента. В качестве языкового материала используются типичные формулировки, содержащиеся в текстах положений о детских конкурсах. В статье отражена методика экспериментального исследования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения лингвоправовой определенности в условиях институциональной коммуникации. Гипотеза исследования заключается в том, что интерпретационная вариативность регламентирующих текстов преимущественно обусловлена лингвистическими факторами, вне зависимости от юридической подготовки адресата и его коммуникативной роли (участник, родитель, руководитель).

Ключевые слова: интерпретация, вариативно-интерпретационный потенциал, положение о конкурсе, положение, лингвистический эксперимент, интерпретационная лингвистика.

Petrova V. S.

INTERPRETATIVE VARIABILITY POTENTIAL OF A COMPETITION REGULATIONS: LINGUISTIC EXPERIMENT

Kemerovo State University
petrovavalerya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the variative and interpretative potential of documentary discourse based on the linguistic experiment. Typical formulations contained in the texts of the regulations on children's contests are used as language material. The article reflects the methodology of experimental research. The relevance of the research is determined by the need to ensure linguistic and legal certainty in the context of institutional communication. The hypothesis of the study is that the interpretative variability of regulatory texts is mainly determined by linguistic factors, regardless of the addressee's legal training and his communicative role (participant, parent, supervisor).

Key words: interpretation, variative-interpretative potential, competition regulations, regulations, linguistic experiment, interpretative linguistics.

Современная институциональная коммуникация всё чаще сталкивается с необходимостью обеспечивать не только правовую, но и лингвистическую точность в регламентирующих текстах. Конкурсные положения, являясь документами, регулирующими порядок проведения мероприятий, представляют собой яркий пример документного дискурса с высокой степенью правовой значимости. При этом наличие лексико-семантической,

синтаксической или прагматической неоднозначности способно стать причиной лингвоправового конфликта – ситуации, в которой несовпадение интерпретационных версий адресата и адресанта приводит к юридически значимым последствиям.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении лингвистических особенностей регламентирующих формулировок, характерных положению о конкурсе, имеющих вариативно-интерпретационный потенциал. Осуществление данной цели позволяет эмпирически проверить выдвинутую гипотезу о том, что именно лингвистические параметры текста, а не внешние факторы (например, социально-ролевые или когнитивные переменные), в наибольшей степени детерминируют расхождения интерпретационных версий потенциально конфликтогенных положений.

Проблематика интерпретации текста традиционно занимает центральное место в различных гуманитарных дисциплинах. С позиций прагматики внимание уделяется степени уместности употребления слова, коннотативному компоненту семантики слова, степени искренности говорящего, даётся общая характеристика высказывания [4] В герменевтической традиции интерпретация – движение между частным и целым, диалог между автором и читателем, в котором смысл не извлекается из текста напрямую, а выстраивается в процессе взаимодействия; «выявление скрытого смысла в смысле очевидном» [9]. В настоящей работе под интерпретацией понимается «целенаправленная когнитивная деятельность в установлении смысла речевого произведения» [1]. Так, процесс интерпретации не может быть сведен к установлению исходного, «буквального» значения – он носит вариативный, контекстно-зависимый и динамический характер. Следует отметить, что неоднократно упоминается интерпретация в значении результата собственно интерпретационного процесса – созданный в сознании адресата перцептивный образ объекта [там же]. В условиях официально-делового дискурса интерпретация тесно связана с правовой точностью и прагматической функцией текста.

Лингвоправовой конфликт, по определению Е. С. Кара-Мурзы, возникает в ситуациях пересечения правовых и языковых факторов, когда неоднозначность формулировок провоцирует различие в действиях сторон [2]. Таким образом, источником конфликта может стать не только правовая лакуна, но и лингвистическая неопределенность – например, отсутствие четкой субъектной референции, эллипсис, неоднозначность модальности и пр.

Выдвинутая в исследовании гипотеза исходит из предположения о том, что интерпретационная вариативность регламентирующих текстов обусловлена преимущественно языковыми факторами. Однако в рамках теоретического

обоснования необходимо отметить и иные группы факторов, потенциально влияющих на интерпретационный процесс:

- прагматические факторы (контекст употребления, коммуникативные ожидания, опыт взаимодействия с подобными текстами);
- индивидуальные когнитивные особенности адресата (уровень языковой компетенции);
- социально-ролевые факторы (позиция адресата в институциональной иерархии, степень вовлечённости в конкурсный процесс);
- эмоционально-психологические установки (уровень доверия к организатору, стремление к защите своих интересов) и пр.

В рамках настоящего исследования перечисленные параметры рассматриваются в качестве внешних переменных и не становятся предметом непосредственного анализа, однако их наличие фиксируется как контекстная предпосылка интерпретационной вариативности.

Экспериментальная часть исследования была проведена в 2024-2025 учебном году. В исследовании приняли участие 100 респондентов. Сбор данных осуществлялся в смешанном формате: очно и дистанционно (с использованием платформы «Яндекс Формы»). Для обеспечения анонимности респондентов от участников требовалось указать лишь свою связь с конкурсным движением (участник конкурса / руководитель конкурсанта / родитель конкурсанта), а также охарактеризовать опыт участия в конкурсной деятельности: постоянное / эпизодическое / однократное участие. По результатам обработки анкетных данных установлено, что в исследовании приняли участие 53 участника детских конкурсов, 34 руководителя конкурсантов и 13 родителей участников детских конкурсов.

В качестве языкового материала были отобраны несколько фрагментов из реально существующих положений о детских конкурсах, проводимых в Кемеровской области – Кузбассе в течение последних пяти лет, содержащие потенциал для интерпретационной вариативности:

1. «Участниками Конкурса являются обучающиеся, выпускники текущего года образовательных организаций Кемеровской области – Кузбасса в возрасте от 12 лет до 25 лет включительно, победители и призеры международных, всероссийских, межрегиональных и региональных олимпиад, конкурсов, соревнований, турниров, конференций (далее – конкурсные мероприятия), проводимых на конкурсной основе, за два календарных года, с 1 сентября 2022 года по 31 августа 2024 года» [7].

2. «Работы принимаются на бумажном носителе и в электронном виде» [5].

3. «Участники могут использовать материалы, опубликованные ранее, при условии ссылки на источник» [8].

4. «Формат конкурсной работы может быть в любой форме: в формате Word, презентации в формате ppt, в формате видеоролика или в другом удобном формате» [6].

Каждому респонденту предлагалось последовательно прочитать представленные фрагменты и ответить на следующие вопросы:

1. Как Вы понимаете данный фрагмент?

2. Считаете ли Вы формулировку однозначной и понятной? Оцените фрагмент по шкале от 1 до 5.

3. Допускаете ли Вы иное понимание этого пункта? (да / нет / затрудняюсь ответить).

4. Если при ответе на предыдущий вопрос Вы ответили положительно, каким ещё образом можно трактовать этот фрагмент?

Результаты эксперимента позволили выявить наличие интерпретационной вариативности различной степени выраженности. Ниже представлены выявленные варианты интерпретаций предложенных фрагментов респондентов, а также анализ лингвистических особенностей, способствующих реализации вариативно-интерпретационного потенциала.

Фрагмент 1. Ядерными интерпретационными вариантами оказались:

- «Участие ограничено только победителями и призёрами указанных мероприятий в рамках возрастной категории»;
- «Участие возможно для всех обучающихся, попадающим под возрастную категорию, вне зависимости от их побед и призов».

Причиной вариативности является синтаксическая перегруженность сложноподчиненной конструкции, отсутствие четкой иерархии условий участия в конкурсе.

Фрагмент 2. Выявлены следующие интерпретации:

- «Для участия в конкурсе необходимо отправить работу в двух форматах: на бумажном и электронном носителе»;
- «Для участия в конкурсе можно выбрать формат подачи конкурсного материала: бумажный или электронный».

Причина вариативности: отсутствие явного указания на альтернативность или совокупность требований.

Фрагмент 3. Основные интерпретационные варианты:

- «Допустимо заимствование любых ранее опубликованных работ»;
- «Допустимо использование элементов ранее опубликованных работ того же автора (самоцитирование)».

Интерпретационная вариативность обусловлена прагматической неопределенностью границ допустимого использования заимствованных материалов.

Фрагмент 4. Ядерные варианты интерпретации:

- «Разрешены любые удобные для участника форматы файлов»;
- «Предпочтительны указанные форматы, однако допустимы аналогичные (с риском технических трудностей)»;
- «Допустимы только общепринятые форматы файлов (указаны в требованиях)».

Причиной интерпретационной вариативности становится лексико-семантическая неопределенность используемого оргкомитетом понятия «удобный формат».

Отсутствие системных различий в интерпретационных стратегиях между различными группами респондентов позволяет обоснованно предположить, что при формировании множественности интерпретаций доминируют прежде всего лингвистические факторы. Данные, полученные в ходе эксперимента, подтверждают выдвинутую гипотезу.

В рамках заданной экспериментальной выборки установлены устойчивые тенденции к интерпретационным расхождениям в зависимости от типа лингвистической неопределенности (синтактическая перегруженность, эллиптические конструкции, лексико-семантическая и прагматическая неоднозначность). Выявленные закономерности позволяют судить о репрезентативных механизмах смысловой вариативности при наличии определенных языковых характеристик текста.

Литература и источники

1. Демьянков В. З. Интерпретация // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
2. Кара-Мурза Е. С. Лингвоправовой конфликт как объект исследования в лингвоконфликтологии // Юрислингвистика. 2010. № 10(10). С. 114–123.
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в виде науч. докл. … д-ра филол. наук. М., 2003.
4. Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2009.
5. Положение VIII областного конкурса учебно-исследовательских работ «Юный архивист», посвященного 300-летию образования Кузбасса / Архивное управление Кузбасса. – Кемерово, 2020. – URL: https://kuzbassarchives.ru/konkursy/yunyy-arkhivist-

2021-god/Положение%20о%20конкурсе%20Юный%20архивист_2020-2021.pdf (дата обращения: 14.09.2024).
6. Положение международного конкурса экологических проектов и инициатив молодежи Кемеровской области-Кузбасса ко Всемирному Дню Земли и Всемирному Дню охраны окружающей среды – Дню эколога / Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса. – Кемерово, 2022. – URL: https://kuzbasseco.ru/wp-content/uploads/2022/04/Положение-о-Конкурсе.pdf (дата обращения: 14.09.2024).
7. Положение о проведении регионального конкурса «Достижения юных» / Министерство образования Кузбасса. – Кемерово, 2024. – URL: https://edu.ruobr.ru/media/uploads/documents/prikaz_ot_14.11.2024___3963.pdf (дата обращения: 20.11.2024).
8. Положение Региональный этап Всероссийского конкурса «Отечество: история, культура, природа, этнос» / ГУДО «Кузбасский естественнонаучный центр «Юннат». – Кемерово, 2024. – URL: http://eco-kem.ru/index.php/sveden/employees/15-small-home/2024-polozhenie-regionalnyj-etap-vserossijskogo-konkursa-otechestvo-istoriya-kultura-priroda-etnos-2024 (дата обращения: 07.11.2024).
9. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерк о герменевтике / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. М.: Академический Проект, 2008.

Научный руководитель – Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и литературы, директор ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’243

Пушкова А. С.

ДИНАМИКА ТИПОВ ТРАНСФЕРА ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ПОРОГОВОГО К ПРОДВИНУТОМУ ЭТАПУ ВЛАДЕНИЯ ЧЕШСКИМ ЯЗЫКОМ

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
pushkova.as.17@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена получению дедуктивной типологии случаев меж- и внутриязыкового трансфера и рассмотрению динамики выявленных типов переноса на пороговом (A2) и продвинутом (B1) этапах владения чешским языком (L2). Анализ случаев межъязыкового трансфера демонстрирует снижение частоты морфемного переноса и возрастание количества фонетического трансфера, трансфера значения и синтаксической конструкции. Внутриязыковой перенос предполагает увеличение частоты трансфера морфем и значения, снижение количества фонетического и синтаксического типов переноса.

Ключевые слова: Русско-чешский учебный билингвизм; меж- и внутриязыковой трансфер; дедуктивная типология трансфера; динамика типов трансфера.

Pushkova A. S.

DYNAMICS OF TRANSFER TYPES IN THE TRANSITION FROM THRESHOLD TO ADVANCED STAGES OF CZECH LANGUAGE PROFICIENCY

Perm State University
pushkova.as.17@gmail.com

Abstract. The article is devoted to obtaining a deductive typology of cases of inter- and intralingual transfer and examining the dynamics of the identified types of transfer at the threshold (A2) and advanced (B1) stages of proficiency in the Czech language (L2). The analysis of cases of interlingual transfer demonstrates a decrease in the frequency of morphemic transfer and an increase in the number of phonetic transfer, transfer of meaning and syntactic construction. Intralingual transfer involves an increase in the frequency of morpheme and meaning transfer, a decrease in the number of phonetic and syntactic types of transfer.

Key words: Russian-Czech educational bilingualism; inter- and intralingual transfer; deductive typology of transfer; dynamics of transfer types.

Введение

В современном мире возрастает число межъязыковых контактов, что служит причиной увеличения интереса к исследованию билингвизма. В связи с этим лингвистами активно изучается процесс усвоения иностранного языка. Исследование влияния родной языковой системы (L1) на изучаемую считается одной из перспективных задач современной лингвистики.

Цель работы заключается в получении дедуктивной типологии случаев меж- и внутриязыкового трансфера и рассмотрении динамики выявленных типов переноса при изучении чешского языка на уровнях A2 и B1.

Понятия и термины

Билингвизм в определении В. Ю. Розенцвейга представляет собой «владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [2, с. 10].

В современной лингвистике существует множество классификаций билингвизма, каждая из которых основывается на различных факторах. Так, например, в соответствии со способом изучения L2 выделяют искусственный (учебный) билингвизм, нередко рассматривающийся в оппозиции естественному двуязычию. Под учебным билингвизмом принято понимать «владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен в условиях специального обучения» [4, с. 9].

Отметим, что для процесса овладения вторым языком характерно проявление межъязыковых взаимодействий, возникающих вследствие контакта L1 и L2 в языковом сознании билингва. Так, одним из типов межъязыковых взаимодействий является языковая интерференция, предполагающая «нарушение билингвом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [3, с. 28].

Наряду с языковой интерференцией для исследования взаимовлияния L1 и L2 начинает применяться и понятие трансфера, определяемое Т. Одлиным как множество факторов, при которых родной или какой-либо предшествующий усвоенный язык влияет на процесс изучения новой языковой системы [6, с. 499].

Важно отметить, что в современной лингвистике явление трансфера на примере пары близкородственных языков до сих пор оказывается недостаточно изученным. Нам известно лишь одно исследование, посвященное рассмотрению двухкомпонентного лексического трансфера при шведско-английском билингвизме (см. подробнее: [5]). Однако данная работа затрагивает только один – лексический – уровень языковой системы и характеризует далекую от славянской флективной пару языков. Настоящее исследование посвящено получению более развернутой типологии меж- и внутриязыкового трансфера, охватывающей все уровни взаимодействия L1 и L2.

Материалом исследования выступили 30 записей устной спонтанной чешской речи (15 из которых содержат устную речь, соответствующую уровню A2, и 15 – уровню B1), полученных от 10 студентов-билингвов, обучающихся на разных факультетах ПГНИУ. Количество словоупотреблений в речи обучаемых составило 4 120 – 1 837 на уровне A2 и 2 283 на уровне B1. Общее время звучания записей – 2 часа 18 мин. 16 сек.

Анализ материала

В полученных диалогах и монологах были отмечены случаи взаимовлияния родного и изучаемого языков, на основании которых разработана дедуктивная типология трансфера, соответствующая единицам разных уровней языковой системы, которые переносятся как внутри изучаемого языка (внутриязыковой трансфер), так и между L1 и L2 (межъязыковой трансфер).

Отметим, что разработка дедуктивной типологии осуществлялась в два этапа. На первом этапе работы выявленные случаи взаимовлияния L1 и L2 были классифицированы на меж- и внутриязыковые. Так, межъязыковой трансфер предполагает извлечение неверной единицы/конструкции из парадигмы родной – русской – языковой системы («v projektach» вм. «v projektech» по аналогии с «в проектах»). Внутриязыковой трансфер, встречающийся на обоих уровнях с меньшей частотой, трактуется как перенос нецелевой единицы в рамках изучаемого языка («obstěhuješ» вм. «odstěhuješ»). На втором этапе применен уровневый подход к классификации выявленных случаев переноса, используемый многими отечественными и зарубежными лингвистами для изучения интерференции и трансфера.

Таким образом, на обоих этапах владения чешским языков выявлены фонетический трансфер, морфофонетический трансфер, трансфер морфем, значения, лексем и синтаксической конструкции.

Далее для установления качественно-количественных изменений в трансфере произведено рассмотрение динамики типов переноса при переходе от порогового к продвинутому этапу владения чешским языком. В ранее проведенном нами исследовании было установлено, что «динамика типов трансфера характеризуется как появлением новых типов переноса, так и изменением частоты встречаемости типов в речи» [1, с. 40].

Ввиду того, что на более высоком этапе усвоения L2 происходит расширение ментального лексикона учебного билингва, а порождаемые учащимися тексты становятся более объемными, осуществлена процедура взвешивания абсолютных частот типов трансфера (абсолютные частоты разделены на количество словоупотреблений в текстах).

Результаты анализа показали, что на продвинутом этапе владения чешским языком динамику демонстрирует возрастание количества случаев межъязыкового фонетического трансфера (с 0,019 до 0,034), напротив, при снижении числа случаев внутриязыкового фонетического переноса (с 0,020 до 0,012). По-видимому, данная особенность проявляется вследствие увеличения иноязычных лексических единиц в инпуте, что в совокупности с недостаточной изученностью фонетической системы L2 и автоматизацией выбора приводит к извлечению нецелевых фонем, присущих парадигме родной языковой системы

(«knigu» вм. «knihu»; «startapy» вм. «startupy»; «standartu» вм. «standardu»; «zposoby» вм. «způsoby»; «chčeš» вм. «chceš»).

Кроме того, на более высоком этапе усвоения L2 значительно снижается количество случаев межъязыкового трансфера морфем (с 0,045 до 0,024), что, по-видимому, обусловлено расширением поля словоупотребления и доступных конструкций. Интересно, что на двух уровнях владения вторым языком более типичным оказывается перенос флексий, встречающийся с частотами 0,020 и 0,017 соответственно («rublej» вм. «rublů»; «rodnaja» вм. «rodné»; «navštívím» вм. «navštívíme»; «s lingvistikoj» вм. «s lingvistikou»; «diplomovoj» вм. «diplomové»; «pojedem» вм. «pojedeme»). При этом если на пороговом уровне прайммингу подвергаются и субстантивные, и глагольные, и адъективные окончания, то на более высоком этапе из парадигмы родного языка изымаются преимущественно субстантивные и глагольные флексии; перенос адъективных окончаний оказывается менее частотным.

Внутриязыковой трансфер морфем, напротив, демонстрирует тенденцию к возрастанию (с 0,035 до 0,053). Отметим, что на продвинутом этапе частота рассматриваемого типа переноса превалирует над межъязыковым (почти в 2,8 раза). Иными словами, большинство реализуемых нецелевых аффиксов оказываются чешскоязычными, что не характерно предшествующему уровню владения L2. Вероятнее всего, данная особенность проявляется вследствие постепенного расширения знаний о грамматическом строе изучаемой языковой системы.

В свою очередь, трансфер значения, в отличие от фонетического и морфемного типов переноса, возрастает как между L1 и L2, так и внутри усваиваемой языковой системы. При этом увеличение межъязыкового трансфера значения (с 0,007 до 0,020) объясняется усложнением грамматики изучаемого языка, что в совокупности с ограниченным временем на порождение спонтанного текста приводит к реализации нецелевой формы («ahoj, Danila!» вм. «ahoj, Danilo!»; «líbí se mi lektory Permského univerzity» вм. «líbí se mi profesoři Permské univerzity»).

Возрастание количества случаев внутриязыкового трансфера значения (с 0,006 до 0,014) объясняется торможением механизма подавления побочных ассоциаций, возникающим по причине ограниченного времени вывода языка в речь (так, вывод языка в речь ограничивался полутора часами в неделю) и приводящим к извлечению пусть и нецелевых, но наиболее частотных и хорошо усвоенных форм («můžeme koupit jídlo v obchodů» вм. «můžeme kupovat jídlo v obchodě»; «na mém katedře» вм. «na mé katedře»).

Межъязыковой трансфер синтаксической конструкции оказывается одним из наиболее значимых в аспекте рассмотрения динамики, поскольку

внутри данного типа переноса наблюдается большое количество новых подтипов, не встретившихся в устной речи носителей языка на пороговом уровне, а именно: трансфер конструкции с обобщенно-личным значением («chtěl bych pracovat určite v firmůch, kde třebují jazyk Java» вм. «chtěl bych pracovat určitě ve firmách, kde se potřebuje jazyk Java»), трансфер целевой конструкции («ostatní je těžké, abych říct pro nich» вм. «ostatní je těžké, abych mluvil o nich»), вставка предлога «pro» («můžeš zapakovat v čestině pro tu otázku?» вм. «můžeš zopakovat v češtině tu otázku?»), вставка возвратного энклитического компонента «se» («dobře, ale několik dní jsem se cístila špatně» вм. «dobře, ale několik dní jsem cítila špatně»), трансфер посессивной конструкции («Marie, co nového u tebe?» вм. «Marie, co nového máš?»), трансфер конструкции с род. п. после отрицания («nemá smyslu vstoupat na magistersku programu» вм. «nemá smysl vstupovat do magisterského programu») и трансфер конструкции с род. п. со значением цели («tento film pro ruskou lektorku, která poletět v kosmosu, pro lektorovat austronavtu» вм. «tento film je o ruské lékařce, která letěla do kosmu, aby léčila astronauty»).

Отметим, что на продвинутом этапе владения чешским языком частота межъязыкового синтаксического переноса возрастает почти в 1,2 раза (с 0,039 до 0,045), тогда как внутриязыковой трансфер синтаксической конструкции, напротив, демонстрирует тенденцию к снижению (с 0,023 до 0,015). По-видимому, данная особенность обусловлена усложнением синтаксических ресурсов L2 и ограниченностью коммуникации рамками учебной ситуации, в вследствие чего учащиеся активно привносят единицы синтаксиса, характерные русскому языку.

Выводы

В результате рассмотрения динамики типов трансфера можно говорить о том, что на продвинутом этапе владения L2 количество случаев межъязыкового фонетического переноса возрастает почти в 1,8 раза. По-видимому, расширение ментального лексикона учебного билингва и недостаточная сформированность чешской перцептивно-артикуляторной базы приводят к извлечению нецелевых фонем, свойственных парадигме родной языковой системы.

На продвинутом этапе владения чешским языком внутриязыковой трансфер морфем (0,053) доминирует над межъязыковым (0,035). Выявленная тенденция позволяет сделать вывод о том, что в ситуации с рассматриваемым типом переноса влияние парадигмы L2 оказывается наиболее сильным.

При изучении чешского языка на уровне B1 трансфер значения возрастает количественно, причем как между L1 и L2, так и внутри усваиваемого языка. Увеличение частоты межъязыкового трансфера значения (с 0,007 до 0,020) объясняется закономерным усложнением грамматического

строя L2, что в совокупности с нехваткой времени на отработку практических навыков приводит к реализации нецелевой (свойственной родному языку учащихся) формы. В свою очередь, возрастание внутриязыкового трансфера значения (с 0,006 до 0,014) обусловлено оттормаживанием механизма, отвечающего за процесс подавления свободных ассоциаций.

На более высоком этапе владения L2 динамика межъязыкового синтаксического трансфера предполагает появление новых подтипов переноса, не выявленных в речи обучаемых – носителей языка на уровне A2. Кроме того, при переходе от порогового к продвинутому этапу формирования русско-чешского учебного билингвизма межъязыковой трансфер синтаксической конструкции демонстрирует тенденцию к увеличению (с 0,039 до 0,045), в то время как внутриязыковой синтаксический перенос, напротив, снижается в полтора раза – с 0,023 до 0,015 соответственно. Вероятнее всего, данное явление обусловлено усложнением синтаксических моделей изучаемой языковой системы и ограниченным временем вывода языка в речь.

Литература и источники

1. Пушкова А. С. Меж- и внутриязыковой трансфер на начальном и пороговом этапах формирования русско-чешского учебного билингвизма // Я и Другой в языке и культуре: сборник материалов международной конференции, студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 30 октября – 3 ноября). Пермь, 2023. С. 38–44.
2. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты: Сб. науч. ст. / Под ред. Ю. В. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. С. 5–24.
3. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972.
4. Черничкина Е. К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. … доктора филол. наук. Волгоград, 2007.
5. Jarvis S. Lexical Transfer // The Bilingual Mental Lexicon. Interdisciplinary Approaches. Bilingual Education & Bilingualism / Ed. A. Pavlenko. Bristol, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters, 2009. Pp. 99–124.
6. Odlin T. Language transfer and substrates // Concise encyclopedia of sociolinguistics / R. Mesthrie (ed.). Oxford: Elsevier, 2001. Pp. 499–503.

Научный руководитель – Худякова Екатерина Сергеевна, к.ф.н., доцент ПГНИУ

УДК 81-13

Славинская Е. С.

АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАСКИ ТЕКСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
slavinskaja.elizaveta@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования нейросетевых технологий для анализа эмоциональной окраски текста. Данный метод рассматривается как один из инструментов автороведческой экспертизы текста. С помощью чат-бота на основе искусственного интеллекта (ChatGPT) были проанализированы тексты трёх авторов, подсчитаны частоты эмоционально окрашенной лексики, построены сравнительные таблицы и графики. Затем нейросети предлагались новые тексты, по которым она определяла вероятного автора на основе ранее полученных числовых профилей. Из двадцати попыток восемнадцать оказались успешными. Был сделан вывод о том, что метод возможно применять как вспомогательный инструмента в автороведческой экспертизе, при обязательном участии человека-эксперта.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, нейронные сети, юрислингвистика, эмоциональная окраска текста,тональность текста

Slavinskaya E. S.

THE ANALYSIS OF THE EMOTIONAL COLORING OF THE TEXT THROUGH NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES AS AN ELEMENT OF THE AUTHOR'S EXPERTISE

Kemerovo State University
slavinskaja.elizaveta@mail.ru

Abstract. The article discusses the possibility of using neural network technologies to analyze the emotional coloring of the text. This method is considered as one of the tools for authorship examination of the text. Using a chat bot based on artificial intelligence (ChatGPT), the texts of three authors were analyzed, the frequencies of emotionally colored vocabulary were calculated, comparative tables and graphs were built. Then the neural network was offered new texts, according to which it determined the probable author based on previously obtained numerical profiles. Out of twenty attempts, eighteen were successful. It was concluded that the method can be used as an auxiliary tool in authorship examination, with the obligatory participation of a human expert.

Key words: authorship examination, neural networks, legal linguistics, emotional coloring of the text, tonality of the text

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение стремительно интегрируется в повседневную жизнь. Они используются в технических и производственных сферах, а так же имеют большие перспективы в областях, связанных с гуманитарным знанием. Благодаря развитию алгоритмов обработки естественного языка исследователи получили

возможность работать с большими корпусами текстов, автоматизировать элементы анализа и статистической обработки [Григорьева, 2020; Романов, 2009]. Перспективным является использование ИИ и в юридической лингвистике [Галюченко, 2024]. В том числе, как мы полагаем, и в рамках автороведческой экспертизы текста.

Важно понимать, что нейросетевые технологии не выступают заменой эксперту. Этические рамки использования нейросетей уже определены на уровне законодательства. В п. 5.18 ГОСТ Р 71476-202 «Национальный стандарт российской федерации. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» мы можем увидеть оценку социального риска применения ИИ: «…система ИИ может быть отнесена к категории высокого риска, если ее действия оказывают прямое воздействие на жизни людей, если она действует без внешнего надзора, а процесс принятия ее решений является непрозрачным». Однознчно, ситуация юрислингвистического исследования текста – этическо значимая. Для недопущения высокой степени риска мы должны воспринимать советы ИИ как рекомендации и добиться высокой степени прозрачности системы. В таком случае, мы можем использовать нейронные технологии как один из ряда инструментов, доступных эксперту.

Ранее нами была рассмотрена возможность использования нейросети как инструмента для сугубо статистического элемента автороведческого анализа, основанного на данных о частотности использования авторами тех или иных знаков препинания. В данной статье предполагается, что нейросеть сможет не только подсчитать элементы, но и самостоятельно определить эмоциональную окраску текста. Предполагается, что на основании оценки эмоциональной окраски текста, выраженной в качестве числовых данных, нейросеть с некоторой вероятностью сможет установить авторство текста.

Возможность выявления машинными методами тональности существует довольно давно и она довольно детально изучена [Гурин, 2020; Самигулин, 2021]. В ГОСТ Р 71476-202 «Национальный стандарт российской федерации. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» в п. 3.6.16. «Анализ тональности (настроений)» определяется как «задача выявления и категоризации с помощью вычислительных методов мнений, выраженных во фрагменте текста, речи или изображения, с целью определения характера эмоций или отношения, например в диапазоне от позитивного до негативного». Однако, несмотря на разработанность методик, нами не было найдено работ, реализующих на практике использование нейросетевых технологий при определении тональности текста в рамках автороведческой экспертизы.

В ходе исследования чат-боту с генеративным искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI, Chat-GPT, было предложено следующие: найти в тексте эмоционально окрашенные слова, выделить слова с позитивной и негативной окраской, подсчитать количество окрашенных слов всего и количество слов каждого вида, а так же выписать все эмоционально окрашенные слова из текста с оценкой (позитивная/негативная). Всё это было сделано с целью определения возможностей нейросети и проверки присутствия так называемых «галлюцинаций» нейросети в результатах. Итогом анализа стала числовая информация и сводная таблица (рисунок 1). По мнению Chat-GPT, общее количество эмоционально окрашенных слов в тексте – 24; слов с положительной окраской – 5; с отрицательной окраской – 19.

Сводная таблица эмоционально окрашенной лексики

№	Слово/выражение	Окраска	Комментарий
1	рыдать	Отрицательная	Сильная негативная эмоция, страдание
2	врет	Отрицательная	Ложь, моральная оценка
3	изменяет	Отрицательная	Предательство
4	температура	Отрицательная	В контексте болезни
5	бессонных	Отрицательная	Усталость, истощение
6	разбитое сердце	Отрицательная	Эмоциональная боль
7	смерть	Отрицательная	Трагедия, утрата
8	туманит крышу	Отрицательная	Потеря ясности, неустойчивость
9	пьяный	Отрицательная	В негативном контексте
10	перепуганный до смерти	Отрицательная	Крайний страх

Рисунок 1. Сводная таблица эмоционально окрашенной лексики (фрагмент)

Следует отметить, что вызывает определённые вопросы критерий отнесения нейросетью лексических единиц к положительно или отрицательно окрашенным. Тем не менее, поскольку в рамках данного исследования применяется количественный, а не качественный подход, принципиальным являются не содержание критериев оценки, а их постоянность – при соблюдении этого условия обеспечивается сопоставимость результатов оценки разных текстов и корректность количественного сопоставления.

Далее нами было загружено три массива текстов трех разных авторов. Перед нейросетью была поставлена задача: подсчитать количество эмоционально окрашенных слов для каждого массива, число положительных и отрицательных. Затем нейросети было предложено определить частоту встречаемости каждого вида слов. Нейросеть привела данные, представленные на рисунке 2.

Всего слов	Эмоц. слов	Положит.	Отрицат.	Эмоц. / 1000	Положит. / 1000	Отрицат. / 1000
1959	171	108	63	87,3	55,1	32,2
2011	245	91	154	121,8	45,3	76,6
1879	279	83	196	148,5	44,2	104,3

Рисунок 2. Сравнительный анализ эмоциональной лексики

Таким образом, для каждого массива текстов были рассчитаны свои средние значения.

Следующим шагом было выполнено следующее: в нейросеть загружался текст одного из авторов, не встречавшийся в ранее проанализированных массивах. Ей было предложено подсчитать для каждого нового текста плотность эмоционально окрашенных слов, отрицательно и положительно окрашенных; сравнить полученные значения со средними числами для автров каждого из массивов; на основании полученных данных предположить, кто из авторов вероятнее является также автором предложенного текста. Из двадцати текстов чат-бот определил верно авторство восемнадцати. Предлагаем ознакомиться с результатами одной из успешных попыток. Результаты подсчётов и сравнения представлены на рисунках 3, 4.

📈 Частота на 1000 слов:

Категория	Кол-во	Частота на 1000 слов
Всего эмоциональных	38	100,3
Положительных	5	13,2
Отрицательных	33	87,1

Рисунок 3. Плотность эмоционально окрашенных слов опытного текста.

Сравнительный анализ эмоциональной лексики

Текст	Слов	Эмоц. слов	Положит.	Отрицат.	Эмоц./1000	Положит./1000	Отрицат./1000
Мышиный чердак	1959	171	108	63	87,3	55,1	32,2
Тамара	2011	245	91	154	121,8	45,3	76,6
Третий текст	1879	279	83	196	148,5	44,2	104,3
Текущий текст	204	15	3	12	73,5	14,7	58,8

Рисунок 4. Сравнение эмоциональной окраски опытного текста с эмоцинальной окраской массивов текстов

Комментарий чат-бота Chat-GPT был следующим: по соотношению позитивной и негативной лексики, этот текст ближе всего к третьему автору: там также преобладают отрицательные эмоции; плотность эмоций очень похожа; уровень положительной лексики — самый низкий среди всех (как и здесь). ✅ Итак, по численным характеристикам, наиболее вероятный автор — третий.

Было отмечено, что анализ текстов по данному параметру посредством нейросети достаточно точный и аргументированный. Однако прозрачность определения лексики как положительно или негативно окрашенной оставляет желать лучшего. Кроме того, важно помнить, что нейросеть не может нести ответственность за принимаемые решения, в отличие от человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что оценку эмоциональной окраски текста с помощью ИИ можно использовать как один из инструментов лингвиста-эксперта при проведении автороведческой экспертизы. Однако этот инструмент может использоваться лишь вкупе с другими инструментами и методами, а решение должен принимать лингвист-эксперт. Перспективным является рассмотрение инструментов с прозрачным алгоритмом оценки лексики в тексте – результаты анализа при помощи данных инструментов будут намного более верифицируемыми.

Литература и источники

1. Галюченко А. С. Нейронные технологии и корпусные инструменты для исследования юридического медиадискурса (на примере термина smart-contract) // Язык в эпоху цифровых трансформаций и развития искусственного интеллекта: Сборник научных статей по итогам международной научной конференции. Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2024. С. 303–308.

2. Григорьева Е. Г. Исследование статистических характеристик текстана основе графовой модели лингвистического корпуса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2020. Т. 20, № 1. С. 116–126.
3. Гурин А. А. Сравнительный анализ методов автоматического определения тональности сообщений на русском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2020. № 11. С. 71–76.
4. Романов А. С. Методика идентификации автора текста на основе аппарата опорных векторов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2009. № 2. Т. 1. С. 36–42.
5. Самигулин Т. Р. Анализ тональности текста методами машинного обучения // Научный результат. Информационные технологии. 2021. Т. 6. № 1. С. 55–63.

Научный руководитель – Голев Николай Данилович, д.ф.н., профессор ВАК, профессор кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`42

Сушкина М. А.

ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБСУЖДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ В МЕССЕНДЖЕРЕ TELEGRAM)

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
mariya.sushkina@mail.ru

Аннотация. В статье проводится лингвоконфликтологический анализ комментариев к политическим новостям в Telegram-канале. Исследование фокусируется на выявлении языковых маркеров конфликта и классификации типов конфликтных личностей (демонстративный, ригидный, неуправляемый, сверхточный, бесконфликтный) по методикам отечественных психологов. На материале комментариев демонстрируется, как поляризация, манипулятивные техники и эмоциональная окраска формируют специфику политического дискурса в цифровой среде. Особое внимание уделено стратегиям прямой/непрямой коммуникации и их связи с психологическими профилями пользователей. Результаты имеют прикладное значение для модерации и экспертизы интернет-контента.

Ключевые слова: интернет, комментарии, типы личности, типы конфликтной личности, конфликтные маркеры.

Sushkina M. A.

LINGUISTIC AND CONFLICT ANALYSIS OF THE DISCUSSION OF POLITICAL NEWS (BASED ON COMMENTS IN THE TELEGRAM MESSENGER)

Kemerovo State University
mariya.sushkina@mail.ru

Abstract. The article provides a linguistic and conflict analysis of comments on political news in the Telegram channel. The research focuses on identifying linguistic markers of conflict and classifying the types of conflict personalities (demonstrative, rigid, uncontrollable, ultra-precise, conflict-free) according to the methods of Russian psychologists. The commentary demonstrates how polarization, manipulative techniques, and emotional coloring shape the specifics of political discourse in the digital environment. Special attention is paid to the strategies of direct/indirect communication and their connection with the psychological profiles of users. The results are of practical importance for the moderation and examination of Internet content.

Key words: internet, comments, personality types, conflict personality types, conflict markers.

Современная цифровая эпоха сильно преобразовала способы человеческой коммуникации, сделав интернет-пространство важнейшей площадкой для социального взаимодействия, обмена информацией и формирования общественного мнения. Активное развитие социальных сетей, мессенджеров и форумов создало принципиально новые условия для межличностной и массовой коммуникации. В таких условиях научное изучение интернет-дискурса приобретает особую значимость, позволяя не только фиксировать

новые языковые явления, но и понимать глубинные социальные процессы, протекающие в цифровой среде.

Особое место в таких исследованиях занимает анализ конфликтных взаимодействий, существующих в современной онлайн-коммуникации. Конфликты в цифровом пространстве обладают рядом определенных черт: они отличаются повышенной эмоциональностью, скоростью распространения и часто имеют более острые формы проявления по сравнению с оффлайн-взаимодействиями. Изучение таких конфликтов имеет важное прикладное значение.

С одной стороны, анализ конфликтных коммуникативных практик позволяет лучше понимать механизмы взаимодействия людей в условиях цифровизации, выявлять новые формы речевого поведения и социальной динамики. С другой стороны, результаты таких исследований находят непосредственное применение в решении актуальных практических задач - от совершенствования юридической экспертизы интернет-контента до разработки эффективных систем модерации. Особую роль в исследованиях такого типа играет лингвоконфликтология - научное направление, которое специализируется на изучении языковых маркеров и стратегий конфликтного взаимодействия.

Материалом для исследования выбран текст в телеграмм-канале, поскольку «Telegram-каналы становятся популярным средством коммуникации в интернет-пространстве, поскольку являются источником наиболее острой и актуальной информации, а также профессиональной аналитики» [3]. Также в данном мессенджере более свободная модерация и полная анонимность, что позволяет пользователям максимально естественно выражать свои мысли.

Целью статьи является анализ языковых маркеров конфликта в комментариях к политическим новостям.

Основной метод: лингвоконфликтологический анализ.

Лингвоконфликтология — «направление коммуникативной лингвистики, изучающее проблемы некооперативного, конфликтного общения» [2].

Лингвоконфликтология специализируется на анализе речевых противостояний между участниками коммуникации, рассматривая конфликт как комплексное коммуникативное явление, возникающее при взаимодействии двух или более субъектов общения и детерминированное множеством факторов, включая психологические особенности коммуникантов, социальные условия взаимодействия, морально-этические нормы и правовые аспекты коммуникации.

Особый интерес в рамках лингвоконфликтологических исследований представляет политический дискурс, который по своей природе является конфликтогенным. Именно в политической коммуникации наиболее ярко проявляются все основные параметры речевого противостояния — от агрессивной лексики до поляризации мнений, что делает его идеальным материалом для анализа языковых конфликтов в цифровой среде.

Политический дискурс представляет собой особую сферу коммуникации, для которой характерны:

- Поляризация мнений: бинарные оппозиции "свои-чужие", "правильные-неправильные". В комментариях это проявляется через абсолютные категоричные оценки.
- Манипулятивные техники: Использование ложных дилемм, подмена понятий, апелляция к эмоциям, а не к фактам.
- Роль эмоций: политический дискурс сознательно эксплуатирует эмоциональную сферу адресата. Исследования показывают, что сообщения, вызывающие гнев или страх, распространяются в 2-3 раза быстрее нейтральных. В Telegram-комментариях это проявляется через всевозможные признаки: эмоциональные метафоры, использование множества восклицательных или вопросительных знаков, слова с негативной эмоциональной окраской.

Материалом исследования является пост (тут было бы уместно прописать название поста) на канале «Moscow calling» [5] в мессенджере Telegram и 852 комментария к нему. Ссылка на материал: https://t.me/m0sc0wcalling/30262.

В примере анализа показаны 5 комментариев, показательно отражающих типы комментаторов и позволяющие выявить определенные маркёры.

Во-первых, принято выделять два разных подхода к передаче информации. При прямом способе коммуникации смысловое содержание высказывания полностью соответствует его формальному выражению через языковые единицы. Непрямая коммуникация предполагает скрытую передачу информации, что проявляется в неоднозначности реакций собеседников и требует интерпретации подтекста. Для реализации непрямого общения используются различные лингвистические средства: иносказательные выражения, эвфемизмы, иронические высказывания и имплицитные речевые акты.

Во-вторых, на основе исследований отечественных психологов Ф.М. Бородкина, Н.М. Коряка, В.П. Захарова и Ю.А. Симоненко [4] выделяются пять

основных типов конфликтных личностей: демонстративный, ригидный, неуправляемый, сверхточный и бесконфликтный. Каждый тип характеризуется определенными чертами, влияющими на поведение в конфликтных ситуациях.

1. **Демонстративный тип**
   Эгоцентричные личности, жаждущие внимания и одобрения. Эмоциональны, поверхностны в конфликтах, часто провоцируют споры ради самоутверждения. Легко адаптируются, но непостоянны в действиях.
2. **Ригидный тип**
   Подозрительные люди с завышенной самооценкой. Негибкие в общении, болезненно воспринимают критику. Требуют постоянного подтверждения своей значимости, не учитывают изменяющиеся обстоятельства.
3. **Неуправляемый тип**
   Импульсивные личности с низким самоконтролем. Агрессивны, непредсказуемы, склонны обвинять других. Игнорируют социальные нормы, особенно в стрессовых ситуациях.
4. **Сверхточный тип**
   Перфекционисты с повышенной тревожностью. Придирчивы к себе и окружающим, болезненно реагируют на замечания. Часто страдают от психосоматических расстройств.
5. **Бесконфликтный тип**
   Нерешительные и внушаемые люди. Избегают противостояний, легко идут на компромиссы. Действуют ситуативно, не анализируя последствия своих поступков.

В-третьих, важным инструментом для выявления конфликтных маркеров в нашем исследовании выступает классификация психологических характеристик коммуникативных саботажников, разработанная Т.А. Караваевой [1]. В ней описаны 14 типов черт, которые могут проявляться.

Далее приведены примеры комментариев каждого типа личности и соответствующий анализ:

Комментарий: *ENGINEER*: «Какая интересная история. Предлагаю напечатать в серии	**Стратегия**: непрямая. **Тип конфликтной личности**: демонстративный. **Маркёры в тексте комментария**: саркастическое выражение «Сказки для

ненаучной фантастики или в разделе "сказки для умственно отсталых"»	умственно отсталых» указывает на стремление эпатировать, привлечь внимание, является провокацией. Также заметен контраст между "вежливым" началом и грубым финалом комментария. **Именования-черты маркёров**: «Какая интересная история» - похвала с подвохом. «Сказки для умственно отсталых» - оскорбительное прозвище.

Комментарий: *Vitaliy*: «Голосования согласно основного закона, конституции. То есть, только всей страной.»	**Стратегия**: прямая. **Тип конфликтной личности**: ригидный. **Маркёры в тексте комментария**: «только всей страной» — возможное проявление категоричности, исключение других вариантов. Автор комментария в рассуждении опирается на формальные правила («основной закон, конституция»). **Именования-черты маркёров**: не обнаружено.

Комментарий: *S*: «Да какая там плетка. ГУЛАГ ваше все. Все там скоро будете.»	**Стратегия**: прямая. **Тип конфликтной личности**: неуправляемый. **Маркёры в тексте комментария**: Выражение «Все там скоро будете» обозначает импульсивную агрессию, угрозу. Также используются табуированные исторические образов (ГУЛАГ), создавая провокационное сравнение. **Именования-черты маркёров**: «Все там скоро будете» - угроза.

Комментарий: *Bel*: «Репрезентативная выборка среди городского и сельского населения в 137 населенных пунктов»	**Стратегия**: прямая. **Тип конфликтной личности**: сверхточный. **Маркёры в тексте комментария**: «137 населенных пунктов» - акцент на деталях. «репрезентативная выборка» - использование формального термина. Отсутствие эмоциональных оценок. **Именования-черты маркёров**: не обнаружено.

Комментарий: *G G*: «Ок, спасибо успокоили»	**Стратегия**: прямая. **Тип конфликтной личности**: бесконфликтный. **Маркёры в тексте комментария**: Отсутствие прямой критики или поддержки, нейтральная позиция. **Именования-черты маркёров**: не обнаружено.

Анализ комментариев выявил доминирование демонстративного и неуправляемого типов личности, чьи речевые стратегии (сарказм, угрозы, категоричные оценки) усиливают поляризацию. Ригидные и сверхточные типы проявляются через апелляцию к нормам и педантичность, тогда как бесконфликтные пользователи минимизируют участие.

Полученные данные подчеркивают необходимость развития алгоритмов автоматического обнаружения конфликтных маркеров (особенно непрямой агрессии) и дальнейшего изучения связи между цифровой анонимностью и эскалацией конфликтов.

Таким образом, в статье предлагаются практические инструменты для анализа современных форм цифровой коммуникации.

Литература и источники

1. Караваева Т. А. Психологическая характеристика портрета конфликтной личности // Психологические исследования. 2015. № 3. С. 35.
2. Лингвоконфликтология // Национальная энциклопедическая служба – URL: https://didacts.ru/termin/lingvokonfliktologija.html (дата обращения: 26.03.2025).
3. Мокрая Е. А. Telegram-канал как платформа для политической коммуникации // Русская политология. 2018. №4 (9).
4. Морозов А. В. Деловая психология: Курс лекций: Учеб. для студентов высших и сред. спец. учеб. заведений. СПб.: Союз, 2000.
5. Moscow calling // Telegram. – URL: https://t.me/m0sc0wcalling/30262 (дата обращения: 31.03.2025).

Научный руководитель – Голев Николай Данилович, д.ф.н., профессор ВАК, профессор кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111

Хиялов Т. Р.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЛОЖКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ АЛЬБОМОВ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
timurhialov@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается прагматический потенциал обложек англоязычных музыкальных альбомов как креолизованных текстов, в которых вербальные (текст) и невербальные элементы (шрифт, изображение, цвет) взаимодействуют, чтобы усилить воздействие на реципиента. Цель работы – изучить, как визуальные и текстовые компоненты формируют общее впечатление. Рассматриваются средства креолизации, усиливающие прагматический потенциал обложки.

Ключевые слова: креолизованный текст, прагматика, обложка, невербальные элементы, вербальный текст

Khiyalov T. R.

THE PRAGMATIC POTENTIAL OF ENGLISH-LANGUAGE MUSIC ALBUM COVERS

Kemerovo State University
timurhialov@gmail.com

Abstract. This article examines the pragmatic potential of the covers of English-language music albums as creolized texts in which verbal (text) and non-verbal elements (font, image, color) interact to enhance the impact on the recipient. The purpose of the work is to study how visual and textual components form an overall impression. The means of implementation that enhance the pragmatic potential of the cover are considered.

Key words: creolized text, pragmatics, cover, non-verbal elements, verbal text

При создании музыкальных композиций, альбомов и мини-альбомов, перед артистами стоит задача привлечь внимание потенциальной аудитории к своей работе. С этой целью зачастую авторы прибегают к помощи художников, которые в свою очередь, работая с музыкантом, создают визуальное сопровождение в виде обложки.

Обложка в большинстве случаев представляет собой иллюстрацию, которая сопровождается названием альбома, музыкальной группы или псевдонимом музыканта.

При рассмотрении оформления альбома, важно понимать, что в процессе восприятия полученной информации, адресат вступает в определенные личностные отношения к тексту, называемые прагматическими отношениями. Способность текста оказывать коммуникативное воздействие, вызывать у получателя прагматическое отношение к сообщаемому, иными словами,

оказывать прагматическое воздействие на получателя сообщения, называется прагматическим потенциалом (прагматикой) текста [3].

В связи с тем, что обложка сочетает в себе как вербальные, так и невербальные элементы, прагматически воздействующие на реципиента в процессе их декодирования, ее можно рассматривать в качестве примера креолизованного текста.

Термин «креолизованный текст» принадлежит отечественным лингвистам Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову, которые определили его как «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей, а именно вербальной языковой (речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [7, с. 180].

Главными элементами креолизованного текста являются вербальная часть (подпись, вербальный текст) и невербальная часть, которая может быть представлена иллюстрациями (рисунок, фотография, карикатура и др.), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами и т.п. [8, с. 135].

Согласно О. И. Максименко, «изображение не является такой же четко выраженной единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчивостью, размытостью своих границ, сочетание вербального и иконического компонентов в пределах текста позволяет дополнить, обогатить и уточнить передаваемую с их помощью информацию людям XXI в.» [4, с. 100-101].

В исследовании Е.В. Войткевич выделяются элементы, составляющие непосредственно обложку: художественное оформление (коллажи, фотографии, картины), логотипы, шрифт, цвет, стиль названия, язык [1].

Изучая процесс восприятия креолизованного текста, С.В. Мощева говорит о том, что «происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, т.е. при извлечении концепта изображения происходит его наложение на концепт вербального текста» [5, с. 149]. Согласно Л.А. Нефедовой «изображения и слова в поликодовом сообщении не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно-построенный смысл...» [6, с. 4].

Движение от текста к изображению и обратно выявляет роль различных аспектов коммуникативной ситуации, что позволяет оценить степень взаимодействия тех или иных языковых явлений с внеязыковыми и сравнить психологическое воздействие визуальной информации с воздействием вербальных текстов.

В связи с тем, что при создании обложки задействованы разные семиотические системы, необходимо изучить весь спектр множественных средств ее создания, влияющий на сознание реципиента.

Так как «XXI век – это век визуализации коммуникативных процессов и стремления адресата любой информации к экономии “семантических усилий” при ее отборе, получении и интерпретации» [2], становится очевидно преимущество визуального языка при создании обложки – он более универсален для слушателей: релиз необходимо найти, прослушать, часто перевести, в то время как обложку достаточно увидеть.

В исследовании были рассмотрены яркие обложки артистов, дизайны которых стали одними из самых выдающихся в музыкальной среде. Материалом исследования являются работы, визуальное оформление которых способно оказать незамедлительное прагматическое и психологическое воздействие на адресата.

Так, например, обложка альбома Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band on the Road 1967 года за авторством The Beatles произвела революцию в графическом дизайне и стала настоящим произведением искусства. В 2011 году читатели портала Music Radar присудили обложке 3-е место в рейтинге лучших музыкальных обложек всех времён [10].

На обложке представлены фигуры многих известных людей из картона, за исключением участников группы: на фотографии их восковые фигуры из музея мадам Тюссо. Перед барабаном с надписью: «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера» представлено название группы в виде могильного венка.

Подобный выбор оформления шрифта говорит о трансформации творчества группы и изменении подхода на создание их последующих работ.

Яркое наполнение обложки стимулирует интерес публики к ней. В первую очередь, выразительные цвета (желтый, красный, зеленый) привлекают внимание, а большое количество изображенных личностей заставляют это внимание фокусировать на разных частях изображения.

Также, сама обложка альбома стала частью фонового знания. Например, оформление альбома We’re Only in It for the Money группы The Mothers of Invention 1968 года является непосредственным оммажем на обложку The Beatles, и, смотря на которую, в сознании аудитории появляется ассоциация с последней.

Особого внимания заслуживает оформление альбома The Beatles под названием *“White Album”* (1968 г.). Обложка представляет собой сплошной белый фон, на котором видно название группы «The Beatles», выполненное шрифтом Helvetica при помощи тиснения. Можно сделать вывод, что обложка является аллюзией на известную картину Казимира Малевича «Белое на белом».

Иконическая составляющая напрямую связана с названием альбома, оформление которого является полной противоположностью предшествующей работы группы.

Использование шрифта Helvetica обоснованно его простотой и прямолинейностью. Невербальный элемент в этом случае говорит об отсутствии двусмысленности, а также откровенности в содержании песен альбома.

Сочетание минимализма иконического и вербального элемента способно оказывать аттрактивный и информирующий эффект: будучи единственной обложкой без изображенных на ней участников группы, она вызывает незамедлительный интерес слушателей музыкального состава; оформление, резко отличающееся от обложки предыдущего альбома, также информирует аудиторию о переменах в творчестве группы.

Обратим внимание на обложку альбома “OK computer” 1997 года музыкального состава “Radiohead”, кардинально отличающуюся от обложек группы The Beatles. Темы песен альбома содержат в себе мотивы цифровой революции и ее последствий, о чем непосредственно информирует его визуальное оформление.

В художественном оформлении диска встречаются изображения автострад, самолётов, родителей с детьми, логотипы компаний и городские пейзажи. На обложке расположено название альбома в левом верхнем углу и словосочетание «Потерянный ребёнок» (англ. Lost Child).

Затушевка ошибок белым цветом, использованная в качестве компьютерной команды Undo, часто встречается в оформлении. Размывчатая природа семантики изображения позволяет интерпретировать заложенные в нее смыслы по-разному. Опираясь на контекст альбома, его инструментального и лирического наполнения, сделаем вывод, что подобное решение может символизировать невозможность отменить ошибки, совершенные в жизни.

На обложке преобладают белый и синий цвета. Холодные оттенки заставляют испытывать изоляцию и отчуждение. В интервью Стэнли Донвуд, художник, ответственный за создание обложек группы, говорит, что на это повлияло его окружение: *“Growing up and living in England, I'm surrounded by grey skies and sarcasm…”* [9].

В правом верхнем углу расположено собрание мелких символов, расширяющих символику. Надпись “Lost Child” передает безнадежность/растерянность отдельного человека, связанную с развитием технологий, которая непосредственно отражена в текстах песен альбома и его названии.

Кроме того, можно наблюдать носовую часть самолета. Слева отходит аварийный трап, где пассажиры помогают друг другу выбраться из совершившего аварийную посадку самолета. Это изображение является прямым намеком к строке *“Pull me out the air crash”* из композиции “Lucky”.

Подобное сочетание изображения и текста – это попытка вызвать определенные эмоции у смотрящего (грусть, тоску, одиночество). Очевидно, что такого рода симбиоз элементов при создании обложки необходим для многогранного и разностороннего прагматического воздействия.

Таким образом, обложка альбома служит многогранным средством коммуникации, сочетающим в себе эстетическую, аппелятивную и информационную функции. Проведенное исследование показывает, что правильное использование средств креолизации способствует более глубокому вовлечению аудитории и формированию прочной связи с музыкальным продуктом. Прагматический потенциал обложки, как примера креолизованного текста, представляется возможным видеть в использовании разных семиотических систем, что является попыткой психологического воздействия на реципиента.

Литература и источники

1. Войткевич Е. В. Смыслообразующая роль визуальной обложки в структуре рок-альбома. Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 2001. С. 27.
2. Ермолаева Е. Н., Потапова Н. В. Лингвовизуальная прагматика выносных элементов англоязычных интернет-медиатекстов // Вестник новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2021. № 2. С. 247–262.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.
4. Максименко О. И. Поликодовый vs креолизованный текст: проблема терминологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2012. № 2.
5. Мощева С. В. Креолизованный рекламный текст // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2007. № 2. С. 148–151.
6. Нефедова Л. А. Когнитивные особенности комикса как креолизованного текста // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. №1. С. 4–9.
7. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. В сб.: Оптимизация речевого воздействия. Р. Г. Котов (отв. ред.). М., 1990. С. 180−186.
8. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012.
9. Take Cover: Radiohead Artist Stanley Donwood. – URL: https://pitchfork.com/news/40032-take-cover-radiohead-artist-stanley-donwood/ (дата обращения 28.03.25).
10. The 50 greatest album covers of all time – URL: https://www.musicradar.com/news/guitars/the-50-greatest-album-covers-of-all-time-444093 (дата обращения 28.03.25).

Научный руководитель – Потапова Наталья Вадимовна, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

УДК 81’32

Белякова Л. А.

АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ДЕТЕЙ 7-8 ЛЕТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
belyakova_kedr@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать состояние ассоциативных полей новой для учащихся первого класса лексики – лексем «школа», «учитель», «писать». В качестве метода был использован свободный ассоциативный эксперимент.

Ключевые слова: детская речь, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативные поля, ядро, периферия.

Belyakova L. A.

ASSOCIATIVE FIELDS AS A REFLECTION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF CHILDREN AGED 7-8 YEARS

Kemerovo State University
belyakova_kedr@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the state of associative fields of new vocabulary for first-grade students – the lexemes “school,” “teacher,” “write.” A free associative experiment was used as a method.

Key words: children's speech, free associative experiment, associative fields, core, periphery.

Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике изменила отношение к человеку, поставив его в центр внимания. Объектом исследования стало сознание человека, познающего мир, взаимосвязь ментального и языкового пространства, мышления и речи. Анализ процессов развития детской речи в онтогенезе, как показывает практика, позволяет проследить их внутренние механизмы. Неявно выраженные процессы, скрытые от наблюдателя, в онтогенезе представлены более ярко, и поэтому легко отслеживаются и наблюдаются. На примере детской речи появляется возможность проследить сложный и неоднозначный процесс овладения языком. Детская речь изучалась и продолжает активно изучаться и в России, и за рубежом. Д.Б.Эльконин и А.В.Захарова изучали развитие словаря,

А.А.Леонтьев, Н.И.Лепская, Ф.А.Сохин, С.Н.Цейтлин, Д.Берко, Р.Браун, Д.Слобин, Д.Макнейл исследовали грамматику, становление коммуникативной и текстовой компетенции – А.Ф.Абдуллина, М.Б.Елисеева, О.В.Мурашова, Т.И.Петрова и др., формирование языковых систем в ситуации двуязычия – М.И.Абабкова, Я.Э.Ахапкина, Т.В.Кузьмина, Г.С.Рогожкина и др., освоение языка детьми с речевым дизонтогенезом – М.А.Еливанова, В.А.Семушина, Е.С.Кремпатич и др.

При анализе онтогенеза речевой деятельности особый интерес представляет проблема семантики. Связь между предметным миром и знаковым устанавливается в процессе практической деятельности, коммуникации и не является постоянной величиной. По мере «вхождения индивида в социализацию» [1,290], эти связи развиваются и совершенствуются по мере развития у ребенка познавательных способностей. Предметный мир, окружающий ребенка, расширяется, раздвигаются его рамки и, соответственно, увеличивается количество коммуникативных ситуаций. Развитие речи ребенка в онтогенезе напрямую зависит от развития высших психических функций – памяти, внимания, мышления, воображения, а также его коммуникативных навыков. При анализе развития языковой способности важен анализ языковых единиц, т.к «значение – центральная категория онтогенеза речи и мышления, и понимание генезиса значения является одним из условий выявления внутренних закономерностей становления и развития языковой способности человека» [1,26]. Языковой знак – это связующий элемент между сознанием ребенка и окружающим его миром. Начальный этап закрепления общественного знания, по Л.С.Выготскому, это выделение в предмете некоторых свойств, значимых для него.

Свободный ассоциативный эксперимент - один из самых эффективных и надежных методов исследования знания и сознания человека. Широкие возможности данного метода обусловлены, в первую очередь, тем, что он предоставляет доступ к информационной базе человека и позволяет наблюдать процессы естественного семиозиса [1].

Представляется важным проанализировать состояние ассоциативных полей детей 7-8 лет. В свободном ассоциативном эксперименте принимали участие 75 учащихся первых классов средней общеобразовательной школы №85 г. Кемерово. Опрос проводился индивидуально. Детям была дана инструкция: «Услышав моё слово, ответь первым словом, которое пришло тебе в голову». В качестве слов-стимулов были выбраны лексемы «школа», «учитель», «писать». Для учащихся первых классов эти понятия и лексемы новы, до конца еще не освоены. В результате эксперимента было получено 103 реакции, 21 отказ.

Ассоциативное поле лексемы *ШКОЛА*

учиться - 4	хорошая - 1
дом - 6 (антонимы)	ходить без опозданий - 1
школьник - 6	ученик - 1
школы - 6	образование - 1
детский садик - 5	тетрадь - 1
учитель - 4	85я - 1
садик – 4 (антонимы)	карта – 1
дом – 2 (синонимы)	двери – 1
школьница - 2	форма - 1
садик – 2 (синонимы)	институт - 1
дом – 2 (синонимы)	заботливость - 1
учить - 2	ученики - 1
ходить - 1	пола - 1
уроки - 1	детский садик – 1 (антоним)
любимая школа - 1	лагерь - 1
площадка - 1	в школу ходить – 1
детский садик – 1 (антоним)	школьники - 1

В качестве реакций учащиеся назвали 30 имен существительных, 5 имен прилагательных, 6 глаголов, 1 отказ. Преобладает предикация. Одни из частотных реакций: «школа» - «дом», «школа» - «садик». С целью выведения информации с подсознательного уровня на сознательный, детям задавался вопрос: «Здесь больше общего или разного?» Преобладают антонимичные отношения. Одно из объяснений антонимичной реакции на слово – стимул «школа»: «В школе учатся, а дома отдыхают и играют». Наличие звуковых реакций – «школа» - «пола» свидетельствует о том, что данная лексема ребенком еще не освоена. И принимая во внимание тот факт, что письменная речь еще не стала для детей 7-8 лет естественной, дети демонстрируют звуковые реакции.

Ассоциативное поле лексемы *УЧИТЕЛЬ*

ученик - 28	Елена Михайловна - 1
учителя - 6	добрый - 1
директор - 6	завуч - 1
учит - 5	умный - 1
воспитатель – 2 (синонимы)	руководитель - 1

ученики - 2	учители - 1
веселый - 1	слушать - 1
воспитатель – 1 (антонимы)	учиться - 1
учить – 1	ученица - 1
ручка - 1	слушаться - 1
добро - 1	парта - 1
учеба - 1	врач - 1
мочитель – 1	человек - 1
одноклассник - 1	по математике - 1
разрешитель - 1	стол - 1
класс - 1	

Учащиеся в качестве реакций назвали 23 имени существительных, 3 прилагательных, 5 глаголов. Преобладает предикация. Количество отказов – 21 свидетельствует о том, что данное понятие еще не осмысленно детьми 7-8 лет, а звуковые рифмованные реакции наполнены смыслом и несут явный отпечаток индивидуальности реципиента. Большое количество дериватов говорит об активном развитии словообразовательных навыков учащихся первого класса.

Ассоциативное поле лексемы *ПИСАТЬ*

Читать - 12	Письмо - 1
Рисовать - 11	Говорить - 1
Ручка - 5	Пиши - 1
Писатель - 4	Кушать - 1
В тетради - 3	Сидеть - 1
карандаш - 3	Сочинение - 1
учить - 3	Говорить - 1
Пишем - 3	В школе - 1
Играть - 2	Быстро - 1
Пишет - 2	Сказать - 1
Листок - 2	Задание - 1
Смотреть - 2	Пенал - 1
Линейка - 2	Плавать - 1
В тетрадке - 1	Писаница - 1
Красиво - 1	Тетрадка - 1
Мерцать - 1	красиво
Рукой - 1	

В качестве реакций учащиеся назвали 16 имен существительных, 15 глаголов, имена прилагательные не были названы, 3 наречия. Преобладает предикация. Звуковая реакция одна – «писать» - «мерцать». Отказов не было. Частотная реакция «писать» - «рисовать» учащимися первого класса рассматривается как синонимичная - «тоже рукой делать».

Таким образом, анализ ассоциативных полей учащихся первого класса позволяет увидеть взаимосвязь речи и мышления. Наглядно образное мышление находит отражение в активном использовании бытовой лексики. Наиболее часто дети 7-8 лет используют имена существительные - 67%. Семантическая структура слова постепенно усложняется за счет развития и обогащения предметного мира, окружающего ребенка. Преобладающие предикативные отношения слова-стимула и его реакции связаны с переходом от выделения предмета к фиксации его признаков. Наряду с антонимичными реакциями, свойственными детям дошкольного возраста, дети 7-8 лет начинают демонстрировать синонимичные отношения, свидетельствующие о более детальном исследовании окружающего их предметного мира.

Литература и источники

1. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000.
2. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1997.
3. Шахнарович А. М. Мышление, коммуникация, речевая деятельность: онтогенез языкового значения // Российская психолингвистика (1966-2021). М.: Институт языкознания РАН., 2021. С. 26.

Научный руководитель – Рабенко Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор кафедры стилистики и риторики, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 811.111’42

Григорьева О. С.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ДИСКУРСОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
gos@kemsu.ru

Аннотация. Приводится определение понятия «взаимодействие». Данное понятие рассматривается как процесс взаимодействия в разных его аспектах (применительно к взаимодействию дискурсов): процесс, определяющий воздействие разных объектов (дискурсов) друг на друга, процесс порождения одним объектом (дискурсом) другого, процесс взаимоотношения между различными сферами деятельности человека (между разными дискурсами). Процесс взаимоотношения между разными дискурсами проиллюстрирован на примере взаимоотношения научного и учебного дискурсов.

Ключевые слова: взаимодействие, процесс взаимодействия, научный дискурс, учебный дискурс.

Grigorieva O. S.

THE INTERACTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DISCOURSES: THE THEORETICAL ASPECT

Kemerovo State University
gos@kemsu.ru

Abstract. The definition of the concept of “interaction” is given. This concept is considered as a process of interaction in its different aspects (in relation to the interaction of discourses): the process that determines the impact of different objects (discourses) on each other, the process of generation of one object (discourse) by another, the process of relationship between different spheres of human activity (between different discourses). The process of relationship between different discourses is illustrated on the example of the relationship between scientific and educational discourses.

Key words: interaction, interaction process, scientific discourse, educational discourse.

Взаимодействие – сложный многоаспектный процесс.

«Взаимодействие – одна из основных философских категорий, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [4].

Приведенное определение понятия «взаимодействие» представляет процесс взаимодействия в разных аспектах. Рассмотрим данные аспекты и применительно к взаимодействию дискурсов (лингв.). Процесс взаимодействия подразделяется на следующие его составляющие.

1. Процесс, определяющий воздействие разных объектов (дискурсов) друг на друга.

Исследователь Д. А. Кожанов детерминирует процесс взаимодействия научного и художественного дискурсов в англоязычном тексте как взаимное воздействие данных дискурсов друг на друга и характеризует научный и художественный дискурсы в качестве «дискурсов-доноров» и «дискурсов реципиентов». Процесс взаимодействия научного и художественного дискурсов представлен автором в аспекте трансформаций терминов следующим образом: при формировании художественного концепта на основе корреляции с одноименным научным термином, понятием происходит полная или частичная детерминологизация лексем английского языка, объективирующих концепт; обратный процесс эксплицируется тогда, когда автор создает неологизмы для обозначения фантазируемых явлений, предметов (отсутствующих в действительности), которые с течением времени переходят в разряд прогностических терминов и перемещаются в научный аппарат различных областей знания [5].

Е. А. Костяшина рассматривает взаимодействие и трансформации при данном взаимодействии таких дискурсов, как научный, медицинский, научно-популярный, публицистический и рекламный, на пространстве научно-популярного медицинского журнала. Рассматриваемое взаимодействие указанных дискурсов приводит к трансформации стратегий дискурсов, к различным жанровым трансформациям и др. [6].

2. Процесс порождения одним объектом (дискурсом) другого.

Исследователь Э. А. Бальбуров провел анализ взаимодействия художественного и философского дискурсов на материале произведений русской литературы начала XX в.: религиозной, лирической, прозаической и др., определил, что им присущи схожие жанровые, стилистические особенности, исторические и культурные истоки. На основе этого ученый сделал вывод, что взаимодействием художественного и философского дискурсов порожден иной дискурс – художественно-философский неосинкретизм. Специфика художественно-философского неосинкретизма Э. А. Бальбуровым детерминируется афористичностью, лиризацией, перформативностью, полижанровостью, спонтанностью, свободным повествованием. В фокусе данного исследования находится «свобода» мысли, уходящая в глубинную феноменологию, где событие мысли освобождено от принятых понятий, норм, языковых клише и т. д. [1].

3. Процесс взаимоотношения между различными сферами деятельности человека (между разными дискурсами).

В. Д. Шевченко исследует междискурсивные взаимоотношения, обусловленные взаимодействием между различными трудовыми сферами человека в современном обществе, разными областями опыта и знаний. Ученый

рассматривает проблематику взаимоотношений между разными дискурсами как взаимоотношения между включенным и принимающим текстами, которые репрезентируются «в этих текстах когнитивными моделями ситуаций и коммуникативно-прагматическими характеристиками этих текстов» [7, с. 3].

Проиллюстрируем выявленный аспект процесса взаимоотношения между разными дискурсами на примере взаимодействия научного и учебного дискурсов. Исследование трансформаций при взаимодействии научного и учебного дискурсов, предпринимаемое нами, предполагает рассмотрение взаимодействия указанных дискурсов. Процесс взаимодействия научного и учебного дискурсов, как нам представляется, репрезентирует взаимоотношения данных дискурсов, в основе которого лежит наличие научной информации: научный дискурс – наличие объективной научной информации, добытой в ходе исследований, познания действительности, учебный дискурс – необходимость наличия объективной научной информации для обучения. Факторы «время» и «адресат» влияют на востребованность объективной научной информации и возможность её использования рассматриваемыми дискурсами в процессе их взаимодействия: «новая», недавно появившаяся, объективная научная информация, проходящая процесс обсуждения, дискуссии в научном сообществе, естественна для научного дискурса; для учебного дискурса и его реципиентов (неподготовленных, не имеющих достаточного объема фоновых знаний для восприятия подобной информации) «новая» объективная научная информация, проходящая процесс обсуждения, дискуссии, не является основой в процессе обучения, для передачи научных знаний обучающимся требуется общепризнанная фундаментальная научная информация, соответствующая их когнитивному уровню. Научная информация, используемая для обучения, зафиксирована, как правило, в различных словарях, энциклопедиях и других авторитетных источниках. На примере представления дефиниции «этнопедагогика» можно проследить различия «новой» объективной научной информации и общепризнанной научной информации, проиллюстрируем указанные различия примерами из энциклопедии и современного исследования (монографии).

«ЭТНОПЕДАГО́ГИКА, направление в педагогич. науке, предметом изучения которого являются народная педагогика и народная культура, традиц. практики воспитания и обучения, исторически сложившиеся у разл. этносов» [3].

«Под *этнопедагогикой* мы понимаем область современной педагогической науки, имеющей междисциплинарный характер, изучающей народную культуру и традиционное народное воспитание (народную педагогику) с целью использования их прогрессивного воспитательного

потенциала в современном воспитании и обучении, отражающей интеграцию научных областей с целью формирования комплексного системного представления о человеке как объекте этнопедагогического воздействия» [2, с. 10].

Таким образом, в результате анализа процесса взаимодействия выявлены следующие его аспекты: процесс воздействия разных объектов (дискурсов) друг на друга, процесс порождения одним объектом (дискурсом) другого, процесс взаимоотношения между различными сферами деятельности человека (между разными дискурсами).

Литература и источники

1. Бальбуров Э. А. Художественно-философский неосинкретизм в русской литературе начала XX века: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Новосибирск, 2006.
2. Бирюкова А. С., Губанова М. И. Организация этнопедагогической деятельности в школе по социализации учащихся: монография. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т., 2017.
3. Большая российская энциклопедия 2004–2017. – URL: https://old.bigenc.ru/education/text/4917101?ysclid=mav8fiq9dy344630845 (дата обращения 10.04.2025).
4. Большая советская энциклопедия. – URL: https://gufo.me/dict/bse (дата обращения: 10.04.2022).
5. Кожанов Д. А. Дискурсивные взаимодействия в англоязычном тексте: когнитивный, семиотический и коммуникативный аспекты: автореф. дис. … д-ра филол. наук. 5.9.6. Барнаул, 2024.
6. Костяшина Е. А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: автореф. дис. … канд. филол. наук. Томск, 2009.
7. Шевченко В. Д. Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике: автореф. дис. … д-ра филол. наук. СПб., 2011.

Научный руководитель – Голев Николай Данилович, д.ф.н., профессор ВАК, профессор кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81.000

Дерябин А. Г.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
artemdin7@yandex.ru

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ влияния технологий искусственного интеллекта на профессиональную деятельность переводчиков. Особое внимание уделяется наличию потенциальных рисков и перспектив использования машинного перевода. Современная деятельность переводчика не обходится без взаимодействия с различными программами нейронного машинного перевода, позволяющих в кратчайшие сроки перевести большой объем текстов различного жанра и уровня сложности. В статье представлен сравнительный анализ двух нейронных машинных переводчиков. Ключевыми параметрами сравнения являются поддерживаемые языки, качество перевода, грамматика и стиль, контекстуальность перевода, работа с идиомами, скорость перевода и редактирование текста после перевода. Результаты показывают, что, несмотря на продолжающиеся совершенство нейронных машинных переводчиков, сохраняются определенные риски: смысловые ошибки, неточность перевода сложных конструкций или терминов, не учет культурного контекста оригинального текста. Участие человека-переводчика в постредактируемом пространстве все ещё жизненно необходимо.

Ключевые слова: перевод, машинный перевод, искусственный интеллект, русский язык, английский язык

Deryabin A. G.

IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON PROFESSIONAL TRANSLATION: RISKS AND PROSPECTS

Kemerovo State University
artemdin7@yandex.ru

Abstract. The purpose of this study is to analyze the impact of artificial intelligence technologies on the professional activities of translators. Special attention is paid to the potential risks and prospects of using machine translation. Modern translator's activity is not without interaction with various neural machine translation programs, which allow to translate a large volume of texts of different genre and level of complexity in the shortest possible time. The paper presents a comparative analysis of two neural machine translators. The key comparison parameters are supported languages, translation quality, grammar and style, contextualization, idiom handling, translation speed, and post-translation editing. The results show that despite the continued improvements of neural machine translators, certain risks remain: semantic errors, not translating complex constructions or terms accurately, not taking into account the cultural context of the original text. The involvement of a human translator in the post-editing space is still vital.

Key words: translation, machine translation, artificial intelligence, Russian language, English language

Влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на повседневную жизнь человечества становится все более заметным. ИИ интегрировался и продолжает интегрироваться почти во все области человеческой деятельности: медицина, биология, программирование, переводоведение и другие. Крупные корпорации в лице Microsoft, Google, Nvidiaи OpenAI активно обучают алгоритмы ИИ для получения качественных моделей, которые будут совершать меньшее число ошибок при работе со сложными вычислительными задачами и облегчить жизнь специалистам в различных отраслях, автоматизируя рутинные процессы и повышая эффективность работы.

Машинный (автоматизированный) перевод – это область искусственного интеллекта. Речь идет об использовании компьютеров для перевода текстов или речи с одного языка на другой без участия человека. Цель – создать полезный инструмент для быстрого перевода. Машинный перевод работает на основе различных методов. Например, статистические модели, правила, а в последнее время – глубокое обучение и нейронные сети.

Одним из основоположников искусственного интеллекта в науке считается американский ученый Марвин Минский. В его работе «Сообщество разума» фактически представлена технологическая модель усвоения человеком слов и выведения их в речь, по этому же алгоритму выстраиваются и работающие ныне нейросети [1]. Технологии машинного (автоматизированного) перевода развиваются уже на протяжении 90 лет и прошли множество этапов: от создания в 1933 году системы Петра Троянского, которая представляла собой машину для подбора и печатания слов при переводе с одного языка на другой, до современных систем перевода, основанных на использовании глубоких нейронных сетей [2, с. 85].

Текущие достижения в области перевода связаны с применением нейронного машинного перевода (NeuralMachineTranslation). NeuralMachineTranslation (NMT) – это подход к машинному переводу, в котором используется большая искусственная нейронная сеть. Он основан на сети нейронов, аналогичной той, которая существует в мозге человека. Данная сеть может создавать контекстные связи между словами и отдельными фразами, она также способна изучать правила языка. На основе правил сеть создает статистические модели, которые помогают строить качественные предложения. При переводе каждое слово в предложении кодируется в число, получается последовательность, которая передается в нейронную сеть. Далее на основе языковых правил происходит генерация чисел перевода, числа потом преобразуются в слова переведенного текста [3, с. 271].Это позволяет создавать на выходе более точные и близкие к оригинальному тексту переводы.

Алгоритмы устного перевода, основанные на возможностях ИИ, способны быстро и точно переводить речь с одного языка на другой без участия человека. Эта область знаний сегодня претерпевает революционные изменения, что обосновывает необходимость более глубокого изучения и оценки влияния новых инструментов перевода на качество интерпретации исходного текста [4, с. 41].

Преимущества использования ИИ в переводе включают повышение скорости перевода, увеличение объема переводимых текстов, а также снижение затрат на переводческие услуги. Однако, существуют и ограничения, такие как сложность обработки контекстуальных и культурных особенностей, а также необходимость постоянного обновления и обучения систем для обеспечения высокого качества перевода [5].

Сегодня процесс перевода сосредоточен не на сравнении, а на обучении на параллельных текстах. Глубокое обучение сети заключается в обработке текстов исходного и целевого языка набором логических правил, поэтому ключевую роль здесь играет предварительное обучение. Важной тенденцией при использовании нейронных машинных переводчиков является внедрение адаптивных и интерактивных систем, которые дают возможность пользователям корректировать перевод в реальном времени, что позволяет таким системам обучаться на исправлениях, которые предлагает человек, и со временем совершенствовать качество перевода. Это особенно полезно в профессиональной сфере переводов, где автоматический перевод требует постредактирования. Такими системами обладают YandexTranslate (YT) и DeepL (DeepLearning) (DL). При работе с представленными онлайн-переводчиками пользователь имеет широкий функционал для перевода текстов различных жанров и сложностей.

Цель настоящей статьи– анализ нейронных машинных переводчиков и их точности при передаче текста с одного языка на другой. В рамках исследования сравниваются онлайн-сервисы перевода, выявляются их сильные и слабые стороны, а также возможные ошибки и риски использования при переводе текстов с русского языка на английский. Особое внимание уделяется перспективам развития технологий, включая улучшение смысловой точности и стилистической адаптации переведенных текстов.

Нами разработаны и использованы следующие критерии оценивания: поддерживаемые языки; качество перевода; грамматика и стиль; контекстуальность перевода; работа с идиомами; скорость перевода; редактирование текста после перевода.

YandexTranslate представляет собой машинный переводчик с поддержкой большого количества языков, включая редкие, имеет высокую скорость перевода. Но качество перевода уступает DeepL, особенно в сложных текстах,

имеет трудности при работе с идиоматическими выражениями и контекстом, возможно несоответствие грамматики. DeepL отлично понимает контекст, имеет высокое качество перевода (в основном для европейских языков), хорошо передает стилистику текста. Но, в свою очередь, в базе данных ограничивается 32 языками и работает медленнее, чем его конкурент из России. Ниже представлена сравнительная таблица, из содержания которой видны преимущества каждой из сопоставляемых переводческих машинных программ.

Таблица 1. СравнениеYandexTranslate и DeepL

Критерий	Yandex Translate	DeepL
Поддерживаемые языки	99 языков, включая редкие (например, татарский, башкирский, узбекский)	32 языка, преимущественно европейские
Качество перевода	Хороший для простых текстов, возможны ошибки в сложных конструкциях	Высокая точность, особенно в европейских языках, лучше передает смысловые оттенки
Грамматика и стиль	Иногда встречаются несогласованные формы и неестественные конструкции	Грамматически точный и естественный стиль
Контекстуальность перевода	Средний уровень, возможны неточности в многозначных словах	Хорошо понимает контекст, особенно в длинных предложениях
Работа с идиомами	Часто переводит дословно, без адаптации	Хорошо распознает и передает идиоматический смысл
Скорость перевода	Высокая, практически мгновенный результат	Чуть медленнее, особенно при сложных текстах
Редактирование текста после перевода	Можно исправлять текст в окне перевода	Доступна функция редактирования, но менее гибкая

Исходя из этого, представленные программы нейронного машинного перевода подходят для использования в профессиональных переводах, но возникают риски смысловых ошибок, возможна неверная интерпретация сложных конструкций или терминов; может отсутствовать стилистика, отчего переводы могут быть слишком формальными или неестественными. Идиомы и контекст часто не учитываются, как и культурные особенности оригинального текста.

Нами был проведен сравнительный анализ переводов отрывка текста из произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души».

Оригинальный текст: *Когда экипаж въехал на двор, господин был встречен трактирным слугою, или половым, как их называют в русских трактирах, живым и вертлявым до такой степени, что даже нельзя было рассмотреть, какое у него было лицо.*

Перевод YT: *When the carriagedrove into thecourtyard, the gentlemanwasgreeted by the inn's servant,or the sex,asthey are calledinRussianinns,livelyandagiletosuch an extentthat it was impossibleeventoseewhat kind of facehehad.*

Перевод DL: *When the carriage entered the courtyard, the gentleman was met by the inn-servant, or polovy, as they are called in Russian inns, lively and fidgety to such an extent that one could not even see what his face was.*

Ниже представлена таблица 2 с критериями оценки представленных переводов.

Таблица 2. Сравнительный анализ переводов нейронных машинных переводчиков

Критерий	Yandex Translate	DeepL
Качество перевода	Допущены ошибки в передачесмысла: *the sex* вместо *the servant* и *even to see* вместо *even make out*. Переводчик дословно передал конструкцию, но с семантическими неточностями.	Перевод ближе к оригиналу. Правильно передано *polovy* как термин, и фраза *one could not even see what his face was* точнее передает смысл.
Работа с идиомами	Машинный переводчик не смог распознать *половой* как специфический термин, заменив его на *sex*, что полностью искажает смысл.	*Половой* передан транслитерацией (*polovy*), что более точно и корректно в данном контексте.
Контекстуальнос	Смысл оригинала передан	Лучше передан

ть перевода	частично, но есть искажения. Например, *lively and agile* отражает динамику, но не в полной мере передает оттенок "вертлявости".	смысл "живого и вертлявого" через *lively and fidgety*. Конструкция *one could not even see what his face was* звучит более естественно.
Учет культурного контекста	Не учитываются реалии русской культуры: слово *половой* заменено на неправильное значение, что полностью меняет смысл текста.	Оставление термина *polovy* позволяет лучше понять культурный контекст русских трактиров.

DeepL справился с переводом отрывка текста лучше, чем YandexTranslate. У европейской системы нейронного машинного перевода сохраняются смысловые оттенки, корректно передается культурный контекст, а грамматическая структура более естественна. Российский аналог допускает критические ошибки. Перевод термина *половой* как *sex* искажает оригинальный смысл.

Таким образом, на современном этапе продолжается совершенствование технологий машинного перевода. Так называемые гибридные модели, которые объединяют в себе и машинный, и человеческий переводы, а также адаптивный перевод – это системы, которые обучаются на данных пользователя. Все еще требуют решения проблемы стилистической адаптации, сохранения стиля автора.

Литература и источники

1. Минский М. Сообщество разума. М.: АСТ, 2018.
2. Динаева К. М. Человек и искусственный интеллект в переводе художественных текстов // Человек - язык - компьютер. Формальное в неформальном: Сборник научных статей по результатам II Научно-практической (заочной) конференции с международным участием, Москва, 07 ноября 2024 года. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2025. С. 84–90.
3. Маслова Ж. Н. Возможности применения технологии искусственного интеллекта в области машинного перевода // Прикладной искусственный интеллект: перспективы и риски: Сборник докладов Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17 октября 2024 года. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 270–272.
4. Бобела З. Н. Влияние искусственного интеллекта на будущее перевода // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 21–22 мая 2024 года. Красноярск: Сибирский

государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2024. С. 40–45.
5. European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their environment // Council of Europe, 2018. – URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 25.03.2025).

Научный руководитель – Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и литературы, директор ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81’276.6:34

Жуйкова О. В.

ПУНКТУАЦИОННАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР МНОЖЕСТВЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТЕКСТА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
muromskay.esenia@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению смысловой неоднозначности правовых норм, обусловленной вариативностью пунктуационного сопровождения при их конструировании. Объектом исследования являются нормативные правовые акты Российской Федерации. Актуальность изучения особенностей пунктуационного оформления законодательного текста при конструировании правовых норм обосновывается необходимостью обеспечения унификации языка закона, повышения степени его семантической однозначности и определённости. В ходе исследования выявлены случаи вариативности смысловой интерпретации норм права, обусловленные неоднородностью пунктуационного оформления текста, что, безусловно, снижает качество и эффективность регулятивной функции закона при реализации правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности.

Ключевые слова: пунктуационные знаки, пунктуационная вариативность, семантическое функционирование пунктуационных знаков, вариативно-интерпретационный потенциал юридического текста.

Zhuykova O. V.

PUNCTUATION VARIABILITY AS A FACTOR OF MULTIPLE INTERPRETATIONS OF LEGISLATIVE TEXT

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kemerovo State University"
muromskay.esenia@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the semantic ambiguity of legal norms, caused by the variability of punctuation accompaniment in their construction. The object of the study is the normative legal acts of the Russian Federation. The relevance of studying the features of punctuation design of the legislative text in the construction of legal norms is justified by the need to ensure the unification of the language of the law, increasing the degree of its semantic unambiguity and certainty. The study revealed cases of variability in the semantic interpretation of legal norms, caused by the heterogeneity of the punctuation design of the text, which, of course, reduces the quality and effectiveness of the regulatory function of the law in the implementation of law enforcement and law interpretation activities.

Key words: punctuation marks, punctuation variability, semantic functioning of punctuation marks, variable-interpretative potential of the legal text.

По мнению известного правоведа А. А. Ушакова, внёсшего значительный вклад в изучение языка права как системы языковых средств, «неточное слово в праве – большое социальное зло» [15, с. 151-152]. Процитированное высказывание учёного, на наш взгляд, вполне применимо и в отношении

пунктуационных знаков, нарушение правил употребления которых может иметь определённые социальные последствия.

Целью данного исследования является установление семантической функции пунктуационных знаков в текстах нормативных правовых актов РФ и её значения при формировании множественности смысловых интерпретаций.

Актуальность и практическая значимость изучения вопроса функционирования пунктуации в текстовом юридическом пространстве заключаются в выявлении смыслоразличительных возможностей знаков препинания в правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной деятельности, а также причин, способствующих неоднозначности толкования правовых предписаний и их противоречивости. Выводы, полученные в результате исследования, могут найти применение в правотворческом процессе, в том числе при обеспечении соблюдения единства требований юридико-технического оформления правовых конструкций, смысловое содержание которых должно соответствовать критериям юридической точности, ясности и однозначности.

Методами исследования стали юрислингвистический анализ, когнитивная интерпретация юридического текста, анализ формально-смысловой и логико-смысловой структуры текстообразующих элементов, классификация и систематизация языковых явлений.

В статье анализируются особенности пунктуационной организации текстов нормативных правовых актов РФ, являющихся объектами данного лингвистического исследования. В результате исследования установлено многообразие интерпретаций законодательного текста, обусловленное вариативностью пунктуационного оформления монотипных синтаксических конструкций.

Вопросам функционирования пунктуационных знаков посвящены труды С.И. Абакумова, А.Б. Шапиро, Н.С. Валгиной, В.И. Чернышева, Г.П. Фирсова, Л.Ю. Дондик, М.С. Власова и других учёных. Результаты изучения особенностей пунктуационной организации юридического текста изложены в немногочисленных авторских научных работах.

А.А. Вавилова в статье «Значение орфографии и пунктуации в тексте нормативного правового акта» отмечает важность строгого соблюдения правил орфографии и пунктуации «как базового требования к языку нормативных правовых актов, основы для дальнейшего совершенствования их текстов» не только в правотворчестве, но и на стадии правоприменения: «на основании языка акта правоприменители уясняют для себя содержание нормы». В качестве одного из возможных способов преодоления проблемы языковых ошибок, в том числе пунктуационных, исследователь рассматривает

обязательность этапа лингвистической экспертизы [3, с. 81-82, 91], при этом квалификационные требования специалистов, отвечающих за её проведение, как подчёркивает Н.В. Белоконь, должны предусматривать наличие «правовых знаний, умения анализировать правовой текст с точки зрения содержания, смысла, оценивать его юридическую правильность исходя из контекста, причём контекста не только нормативного предложения, но и всего нормативного правового акта [2, с. 65].

О.В. Пономарева называет знаки препинания «проводниками смысла, которые играют важную коммуникативную роль в процессе взаимодействия автора текста и читателя». Семантическая функция пунктуации, отмечает исследователь, выражается в передаче с помощью знаков дополнительного смысла, пунктуационный знак становится инструментом преломления и интерпретации информации, поступающей в языковое сознание [14, с. 264, 266].

Юридический язык связан с общечеловеческим своим происхождением и зависимостью от типа языкового мышления [1, с. 71]. Неоднозначность интерпретационной практики может быть вызвана не только сложностью действующего законодательства, но и обусловлена трудностями, которые испытывает субъект при установлении правовой нормы [6, с. 35].

Л.Г. Ким рассматривает текст как целостную функциональную структуру, открытую для множества смыслов. Учёный считает, что текст существует в потенциальном единстве явных и неявных, невербализованных значений, буквальных, вторичных, скрытых смыслов, реализуемых в процессе интерпретации и представляемых множественностью смыслового результата [5, с. 92].

Рассмотрим особенности пунктуационной организации юридического текста на примере некоторых федеральных и региональных нормативных правовых актов.

В ходе исследования смыслового содержания двух правовых предписаний, установленных в федеральных нормативных правовых актах, с учётом их синтаксической и грамматической структур нами посредством грамматического толкования установлена вариативность семантики в «трафаретных» конструкциях, обусловленная разным пунктуационным сопровождением:

«В случае подачи жалобы при личном приёме заявитель представляет документ, ***удостоверяющий его личность в соответствии с законодательством Российской Федерации»*** (абзац четвёртый пункта 5 приложения к постановлению Правительства Российской Федерации

от 16.08.2012 № 840; абзац четвёртый пункта 93 приложения к приказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31.12.2015 № 4368[);]

ср.: *«В случае подачи жалобы при личном приёме заявитель представляет документ,* ***удостоверяющий его личность,*** *в соответствии с законодательством Российской Федерации»* (пункт 202 приложения к приказу Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14.07.2024 № 234[;] пункт 340 приложения к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20.07.2023 № 595н).

Данные предложения с одинаковыми составом лексем и их последовательностью в пределах конструктива нормы отличаются наличием и отсутствием пунктуационного знака запятой после тринадцатого лексического знака (понятия «личность»):

– в первом случае отсутствие пунктуационного знака позволяет устанавливать требование о предоставлении не любого документа, удостоверяющего личность, к которым гражданами могут быть отнесены не предусмотренные законодательством Российской Федерации документы (студенческий билет, водительское удостоверение и др.), а исключительно документ, установленный законодательно;

– во втором примере наличие пунктуационного знака устанавливает необходимость предоставления документа в соответствии с законодательством, что при толковании нормы в контексте нормативного правового акта, на наш взгляд, является неверным, т.к. формирует условия смысловой неопределённости.

Кроме того, выявлена смысловая неоднозначность и в пределах первой части указанных правовых конструкций ввиду отсутствия знака запятой: заявителем в ходе личного приёма подаётся жалоба или предоставляется документ, удостоверяющий его личность? Наличие пунктуационного знака позволит исключить двусмысленность:

«В случае подачи жалобы (,) *при личном приёме заявитель представляет документ, удостоверяющий его личность в соответствии с законодательством Российской Федерации»;*

«В случае подачи жалобы при личном приёме (,) *заявитель представляет документ, удостоверяющий его личность в соответствии с законодательством Российской Федерации».*

В форме (образце) требования об осуществлении уплаты денежной суммы по безотзывной банковской гарантии, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2023 № 2367, в потенциальном правовом предписании, предусматривающем обязательство уплаты неустойки,

отсутствие в первой строке пунктуационного смыслоразличителя – знака запятой - может повлечь соответствующие юридические и финансовые последствия для гаранта перед бенефициаром:

«В случае неисполнения настоящего требования в указанный срок гарант обязан уплатить неустойку бенефициару в размере 0,1 (ноль целых одна десятая) процента указанной в настоящем требовании суммы, подлежащей уплате, за каждый календарный день просрочки начиная с календарного дня, следующего за днём истечения установленного безотзывной банковской гарантией срока оплаты настоящего требования по день фактического поступления денежных средств на счёт бенефициара в оплату настоящего требования по безотзывной банковской гарантии.».

*Ср.: «**В случае неисполнения настоящего требования (,)** в указанный срок гарант обязан уплатить неустойку бенефициару в размере 0,1 (ноль целых одна десятая) процента указанной в настоящем требовании суммы <...>»:*

устанавливается обязательство гаранта уплаты в течение определённого срока ввиду неисполнения требования.

*Ср.: «**В случае неисполнения настоящего требования в указанный срок (,)** гарант обязан уплатить неустойку бенефициару в размере 0,1 (ноль целых одна десятая) процента указанной в настоящем требовании суммы <...>»:* неисполнение в указанный срок требования влечёт установление обязательства гаранта уплатить неустойку.

Обратимся к случаям семантической неопределённости, выявленной в некоторых юридических нормативных предписаниях федерального и региональных правовых актов:

***«В случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению в ответе заявителю**, указанном в части 8 настоящей статьи, даются аргументированные разъяснения о причинах принятого решения, а также информация о порядке обжалования принятого решения.»* (часть 8.2 статьи 11.2 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»);

***«В случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению в ответе заявителю** даются аргументированные разъяснения о причинах принятого решения, а также информация о порядке обжалования принятого решения.»* (абзац 3 пункта 5.16 приложения № 2 к постановлению Правительства Москвы от 27.06.2006 № 443-ПП);

***«В случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению в ответе заявителю**, указанном в пункте 46 настоящего Административного регламента, даются аргументированные разъяснения о причинах принятого*

решения, а также информация о порядке обжалования принятого решения.» (пункт 48 приложения к постановлению Правительства Челябинской области от 07.08.2024 № 464-П).

Исходя из буквального толкования исследуемой синтаксической конструкции в контекстуальном варианте отсутствия знака запятой после седьмой лексической единицы (понятия *«удовлетворению»)* следует, что соответствующие аргументированные разъяснения и информация даются в случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению в ответе заявителю. При этом задачей нормоустановителя, на наш взгляд, являлось закрепление следующей правовой нормы:

«В случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению (,) *в ответе заявителю, указанном в пункте 5.19 настоящего административного регламента, даются аргументированные разъяснения о причинах принятого решения, а также информация о порядке обжалования принятого решения.»,*

содержание, форма и пунктуационный облик которой предусматривают семантическую определённость: соответствующие аргументированные разъяснения и информация даются в ответе заявителю в случае признания жалобы не подлежащей удовлетворению.

В.Ю. Туранин отмечает, что «текстуальное выражение законодательных установлений должно быть сориентировано на рядового пользователя – человека без специального юридического образования и без специальных знаний. В противном случае закон перестанет отвечать критерию всеобщности, который проявляется в общедоступном содержании и ясной форме» [15, с. 1].

По итогам исследования вопроса доступности законодательного текста - восприятия и понимания официальных документов гражданами РФ разного социального положения и уровня образования, с разным жизненным и профессиональным опытом чтения текстов официальных документов, проведённого С.А. Беловым, В.Б. Гулидой, большинство россиян испытывают затруднения в понимании смысла юридических текстов [1, с. 97-99].

Исследователи Малько А.В., Терехов Е.М. подчёркивают, что нормативное толкование направлено на упорядочение практики реализации юридических норм на основе единообразного понимания и применения воли законодателя [6, с. 33].

По мнению Галяшиной Е.И., нормотворческая практика нуждается в языковых средствах, которые бы точно обозначали правовые понятия и грамотно выражали мысль законодателя [4, с. 149].

Таким образом, необходимость изучения особенностей пунктуационного оформления законодательного текста при конструировании правовых норм с целью обеспечения унификации языка закона, повышения степени его

семантической однозначности и определённости очевидна. Внимание к вопросам пунктуационного сопровождения юридических конструкций, обеспечивающего точность и ясность семантического содержания нормативных предписаний, обусловлено актуальной потребностью в повышении качества содержания законов и, как следствие, эффективности правового регулирования общественных отношений. Полагаем оправданным дальнейшее изучение

вариативно-интерпретационного потенциала продуктов правотворческой и правореализационной деятельности.

Литература и источники

1. Белов С. А., Гулида В. Б. Язык юридических документов: сложности понимания // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. № 15. Том 1. С. 56–103.
2. Белоконь Н. В. Лингвистическая экспертиза законопроекта как средство повышения качества законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 2 (11). С. 58–65.
3. Вавилова А. А. Значение орфографии и пунктуации в тексте нормативного правового акта // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 81–92.
4. Галяшина Е. И. Лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 147–151.
5. Ким Л. Г. Интерпретирующий текст как форма бытия интерпретируемого текста // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах. 2011. С. 92–95.
6. Малько А. В. Терехов Е. М. Правоинтерпретационная деятельность в современной России: пути оптимизации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3 (135). С. 32–37.
7. Постановление Правительства Москвы от 27.06.2006 № 443-ПП «О присвоении звания «Ветеран труда» и выдаче удостоверения ветерана труда в городе Москве». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.08.2012 № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, государственных корпораций, наделённых в соответствии с федеральными законами полномочиями по предоставлению государственных услуг в установленной сфере деятельности, и их должностных лиц, организаций, предусмотренных частью 1.1 статьи 16 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», и их работников, а также многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг и их работников» (с изменениями и дополнениями). – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2023 № 2367 «О требованиях к банкам и банковским гарантиям, используемым для целей федеральных законов «О концессионных соглашениях», «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).

10. Постановление Правительства Челябинской области от 07.08.2024 № 464-П «Об Административном регламенте предоставления государственной услуги «Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта» и внесении изменения в постановление Правительства Челябинской области от 18.07.2012 № 380-П». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).
11. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31.12.2015 № 4368 «Об утверждении Административного регламента Министерства промышленности и торговли Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче документа, содержащего сведения о стадиях технологического процесса производства лекарственного средства для медицинского применения, осуществляемых на территории Евразийского экономического союза». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).
12. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20.07.2023 № 595н «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации государственной услуги по рассмотрению разногласий по вопросам проведения экспертизы качества специальной оценки условий труда, несогласия работников, профессиональных союзов, их объединений, иных уполномоченных работниками представительных органов, работодателей, их объединений, страховщиков, территориальных органов федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, организаций, проводивших специальную оценку условий труда, с результатами экспертизы качества специальной оценки условий труда». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).
13. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14.07.2024 № 234 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче (предоставлению) юридическому лицу, занимающемуся производством или торговлей оружием и патронами, разрешения на хранение оружия и патронов». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).
14. Пономарева О. В. К вопросу о семантической функции знаков препинания в русском языке // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 264–267.
15. Туранин В. Ю. Три причины трудности понимания текста закона // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 2–4.
16. Ушаков А. А. Избранное: очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: Российская академия правосудия, 2008.
17. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». – URL: http://internet.garant.ru (дата обращения: 08.06.2025).

Научный руководитель – Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и литературы, директор ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 808.5

Манаенко В. П.

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
riokemsu@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано выступление экс-губернатора А. Г. Тулеева, посвящённое освящению часовни в посёлке Чугунаш, с точки зрения использования риторических приёмов. Автор выделяет ключевые приёмы, такие как обращение к аудитории, исторический экскурс, повторения, риторические вопросы, эмоциональные эпитеты и метафоры, а также перечисления и апелляцию к традициям. Эти приёмы служат для установки эмоционального контакта с слушателями, усиления выразительности речи и придания ей жизненности и убедительности. Важной чертой выступления становится сочетание исторических фактов с личными обращениями, что усиливает авторитетность и чувство общей причастности. Повторение ключевых идей помогает аудитории лучше усвоить основные посылы, а эмоциональные образы вызывают глубокий отклик. В итоге речь способствует укреплению памяти о прошлом, духовному единству и мотивации к сохранению традиций.

Ключевые слова: выступление, А. Г. Тулеев, риторические приёмы, обращение к аудитории, апелляция к традициям, духовное единство, сохранение традиций.

Manayenko V. P.

RHETORICAL TECHNIQUES AND FEATURES OF THEIR USE IN PUBLIC DISCOURSE

Kemerovo State University
riokemsu@yandex.ru

Abstract. The article analyses the speech of ex-governor A. G. Tuleyev, dedicated to the consecration of the chapel in the village of Chugunash, from the point of view of the use of rhetorical devices. The author identifies key techniques such as addressing the audience, historical excursion, repetition, rhetorical questions, emotional epithets and metaphors, as well as enumerations and appeal to tradition. These techniques serve to establish emotional contact with the audience, enhance the expressiveness of the speech and give it vitality and persuasiveness. An important feature of the speech is the combination of historical facts with personal references, which reinforces authority and a sense of shared ownership. Repetition of key ideas helps the audience to better internalise the main messages, and emotional images evoke a deep response. As a result, the speech reinforces the memory of the past, spiritual unity and motivation to preserve traditions.

Key words: speech, A. G. Tuleyev, rhetorical techniques, addressing the audience, appeal to traditions, spiritual unity, preservation of traditions.

В данной статье проанализирован текст выступления экс-губернатора А. Г. Тулеева «Освящение часовни, пос. Чугунаш» (17.08.2010). Риторические приёмы в публичном дискурсе необходимы для «достижения оптимальности общения путём установления гармонизирующего контакта с адресатом при

соблюдении культурной рамки…» [1, с. 17.] В приведённом тексте выступления можно выделить несколько важных риторических приёмов, используемых для усиления выразительности и воздействия на аудиторию. В общем виде мы можем представить схему выступления:

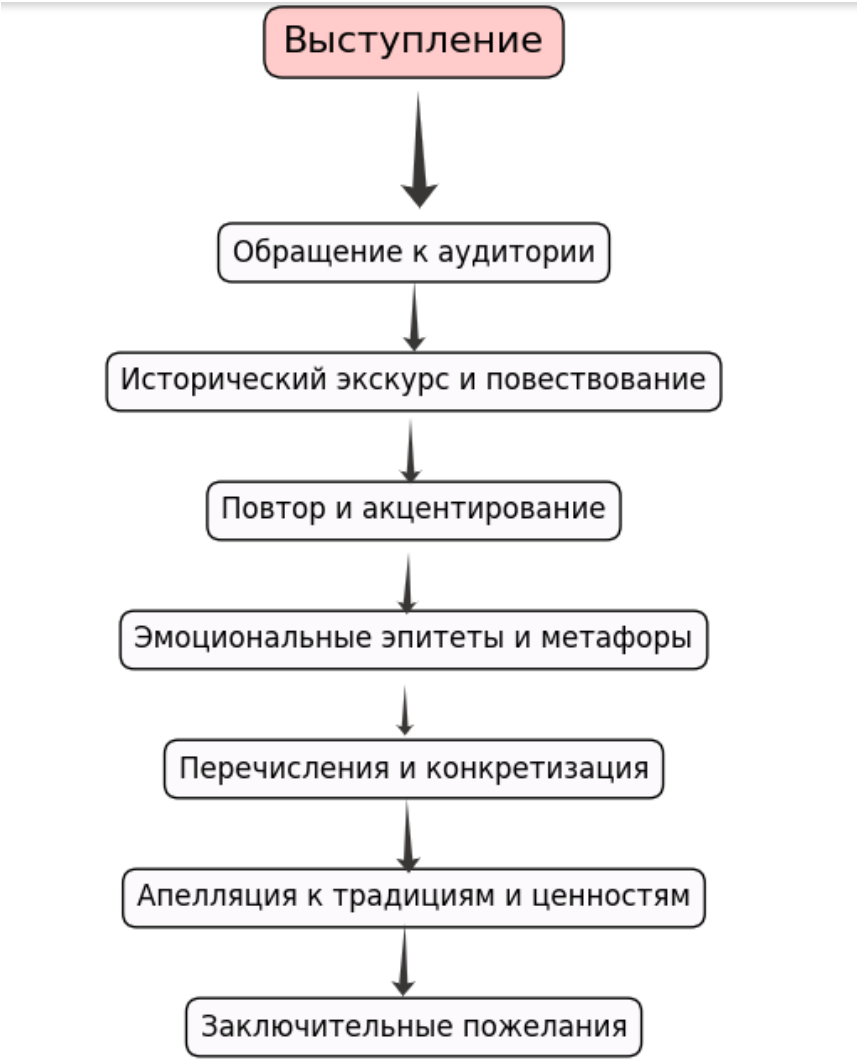

Схема. Основные элементы выступления

Так, Н. А. Лобачева говорит, «представленный опыт позволит лектору в целях привлечения и удержания внимания слушателей:

− облегчить восприятие информации слушателями;

− сделать более убедительной выражаемую мысль;

− создать динамику в процессе восприятия информации, так называемого ощущения у слушателя "продвижения мысли вперёд";

− стимулировать не только мыслительную деятельность аудитории, но и ее способность к сопереживанию, ее наглядные представления;

− придать живой, естественный характер своей речи» [2, с. 54].

Теперь опишем каждый риторический прием, которым воспользовался оратор и выделим его особенности.

Основные риторические приёмы в тексте

Обращение к аудитории. Начало речи содержит прямые обращения: «Дорогой Владыка Аристарх!», «Уважаемые священнослужители!», «Уважаемые земляки!». Использование подобных обращений устанавливает эмоциональный контакт и задаёт тон общения с разными группами слушателей.

Исторический экскурс и повествование. Рассказ о прошлом этого места, строительстве часовни и трагических событиях (Шорлаг Горшорлаг, репрессии, подвиг священника Григория Аверина) вызывает эмоциональный отклик за счёт глубокого контекста.

Повтор и акцентирование. Повторяются слова и фразы, подчёркивающие важность миссии церкви и духовных ценностей: «ВЕЛИКАЯ МИССИЯ», «Святое, богоугодное дело», «свет и тепло Духовного огня», помогающие помогает закрепить ключевые идеи. Наиболее частотный случай вербальной импровизации» в речи экс-губернатора А. Г. Тулеева [3, с. 169].

Риторические вопросы (в косвенной форме). Хотя в тексте нет прямых риторических вопросов, есть вопросы-намёки, побуждающие задуматься о значении строительства и памяти, например, «как отблагодарить людей, которые погибли…».

Эмоциональные эпитеты и метафоры. Используются выразительные образы: «свет и теплота Духовного огня», «Кузбасская Голгофа», «могильники», «нравственный и духовный подвиг», что усиливает эмоциональное восприятие.

Перечисления и конкретизация. Перечисление конкретных лиц, организаций и достижений (количество восстановленных храмов, посадка 350 кедров, планы благоустройства) создаёт эффект достоверности и полноты.

Апелляция к традициям и ценностям – подчёркивается связь с историей, духовными заповедями, патриотизмом – это усиливает мотивационный посыл.

Заключительные пожелания и благословения. В конце речи звучат пожелания здоровья, успехов и благополучия, что создаёт позитивный настрой.

Особенности использования риторических приёмов в данном выступлении: сочетание повествования с эмоциональными обращениями создаёт живой образ и удерживает внимание слушателей; использование исторических фактов и конкретных цифр придаёт речи весомость и авторитетность; обращения и благодарности конкретным лицам и организациям укрепляют чувство общности и признательности; образы и метафоры делают речь более яркой и запоминающейся, вызывая

эмоциональный отклик; повторение и выделение ключевых идей помогают слушателям лучше усвоить основную мысль.

Таким образом, в данном выступлении риторические приёмы направлены на создание глубокого эмоционального и духовного контакта с аудиторией, укрепление чувства памяти и уважения к историческому подвигу, а также на мотивацию к сохранению и развитию духовных традиций.

Литература и источники

1. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Саратов, 2005.
2. Лобачева Н. А. Риторические приемы академического дискурса // Гуманитарные науки. 2017. №1 (37). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ritoricheskie-priemy-akademicheskogo-diskursa (дата обращения: 08.06.2025).
3. Чепкасов А. В. Имидж региона в речи регионального лидера и массовой коммуникации (генезис и структура): монография. Москва, 2018.

Научный руководитель – Чепкасов Артур Владимирович, д.ф.н., доцент, зав.кафедрой журналистики, русской литературы и медиакоммуникаций, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81'322.4

Мельникова В. С.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ И ТРАДИЦИОННОГО ОПРОСА ОЦЕНКИ ПОНЯТНОСТИ И ПЕРЕВОДИМОСТИ РУССКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
melnikovavika2017@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ цифровых методов и традиционного опроса для оценки понятности и переводимости русских законодательных текстов. Исследование выявляет прямую корреляцию между сложностью оригинального текста и качеством его перевода. Результаты демонстрируют эффективность комплексного подхода для прогнозирования трудностей восприятия текста закона.

Ключевые слова: понятность текста, юридическая лингвистика, переводимость текста, обратный машинный перевод

Melnikova V. S.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DIGITAL METHODS AND TRADITIONAL SURVEY FOR ASSESSING THE UNDERSTANDABILITY AND TRANSLATABILITY OF RUSSIAN LEGISLATIVE TEXTS

Kemerovo State University
melnikovavika2017@yandex.ru

Abstract. The article presents a comparative digital analysis of methods and a traditional survey for assessing the comprehensibility and translatability of Russian legislative texts. The study reveals a direct relationship between the complexity of the original text and the quality of its translation. The results of applying a comprehensive forecasting solution provide an understanding of the text of the law.

Key words: text comprehensibility, legal linguistics, text translatability, reverse machine translation.

Сложность языка законодательных текстов представляет собой многоаспектную **проблему**, оказывающую значительное влияние как на правоприменительную практику, так и на общедоступность правовой информации. Юридические тексты традиционно характеризуются высокой степенью лингвистической сложности, проявляющейся на нескольких уровнях.

Актуальность исследования обусловлена особой сложностью законодательных текстов, характеризующихся высокой плотностью юридических терминов, сложным синтаксическим построением и контекстной зависимостью формулировок – это создаёт значительные трудности как для понимания гражданами тексов закона, так и для качественного перевода на другие языки.

Данное исследование опирается на положения, разработанные в трудах Н. Д. Голева, которые составляют научную основу для анализа понятности и переводимости законодательных текстов. В работе используются принципы методологии обратного машинного перевода, изложенные в исследованиях источникового потенциала данной технологии [1], её применения в юридической лингвистике [2], а также методик измерения понятности текста [7; 10]. Теоретическая база исследования включает положения теории языковой сложности, в частности дихотомию «сложность VS доступность» юридических текстов [4], критерии оценки сложности законодательных актов [8] и методы компьютерного анализа текстовых параметров [9]. Особое значение для работы имеют основы транслятивной лингвистики, разработанные в исследованиях гносеологии перевода [5], взаимосвязи понятности и переводимости [10], а также комплексного подхода к оценке переводов [11]. Эмпирическая база исследования включает разработанные авторами методики измерения текстовой сложности, алгоритмы анализа обратного перевода и систему параметров оценки юридических текстов. Таким образом, указанные работы образуют целостную теоретико-методологическую основу, позволяющую решать поставленные в исследовании задачи по сопоставительному анализу цифровых методов и традиционного опроса при оценке понятности и переводимости русских законодательных текстов.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ цифровых методов и традиционного опроса для оценки понятности и переводимости русских законодательных текстов.

В исследовании проверялась **гипотеза** о существовании прямой корреляционной зависимости между показателями понятности законодательного текста для носителей языка и качеством его перевода на иностранные языки. Если текст плохо понимается носителями, его перевод будет менее адекватен (прямая пропорция).

Теоретическая позиция Н. Д. Голева и Н. В. Мельник о диалектике тождества и различия в переводе *«Перевод как вид вторичного текста актуализирует диалектику тождества и различия: сохраняя инвариант смысла, он одновременно трансформирует его в новой языковой системе, что порождает неизбежные лакуны и приращения смысла»* является методологической основой для настоящего исследования [3, с. 23]. **Методология исследования** включала анализ статьи 1 текста закона Кемеровской области «Об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности» [12] и его обратного перевода на немецкий язык с применением взаимодополняющих методов: традиционного опроса (оценка понятности

текста тремя группами респондентов: студентами-юристами, студентами-лингвистами и обычными гражданами по 5-балльной шкале), цифрового анализа, представленного методом обратного машинного перевода [6]. Таким образом, была применена сравнительная методология: традиционный опрос и цифровой анализ текста на одном текстовом материале.

Полученные **результаты** показывают значимые корреляции между низкими оценками понятности и терминологической плотностью, частотой ошибок перевода. Цифровые метрики и паттерны мозговой активности подтверждают данные опроса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности прогнозирования сложности понимания текстов на этапе их разработки для совершенствования законодательной техники, разработке алгоритмов автоматического выявления «зон риска» в переводах для переводческой практики. Таким образом, практическое применение видим в оптимизации машинного перевода, прогнозировании трудностей перевода через анализ понимаемости.

Основные **выводы** подтверждают гипотезу о прямой зависимости между понятностью оригинала и качеством перевода законодательных текстов, демонстрируют эффективность комбинации традиционных и цифровых методов для объективной оценки сложности юридических текстов и указывают на перспективы использования полученных результатов для совершенствования законодательной техники. Конвергенция методов доказывает универсальность связи «понятность – переводимость». Таким образом, проблема сложности языка закона требует комплексного междисциплинарного исследования с привлечением методов юридической лингвистики, когнитивной науки и компьютерной лингвистики. Её решение предполагает разработку методик упрощения юридических текстов без потери их смысловой точности.

Перспективными направлениями дальнейших исследований видятся расширение языковой пары исследования и материала, включение нейролингвистических методов оценки с помощью применение нейросетей.

Литература и источники

1. Голев Н. Д. Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18, № 1. С. 36–45.
2. Голев Н. Д., Мельникова В. С. Обратный машинный перевод на службе юридической лингвистики // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: сб. тр. XVII Междунар. науч.-практ. конф. Сочи, 01–10 октября 2020 г. М., 2020. С. 8–11.
3. Голев Н. Д., Сайкова Н. В. Изложение, пародия, перевод... К основаниям деривационной интерпретации вторичных текстов // Языковое бытие человека и

этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 20–27.
4. Голев Н. Д. Сложность vs доступность и понятность языка закона как теоретическая и экспертная проблема // Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах. 2021. С. 160–176.
5. Голев Н. Д. Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Часть 1. Гносеология перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 6 (94). С. 717–734.
6. Google Переводчик. – URL: https://translate.google.ru (дата обращения: 10.12.2024).
7. Мельникова В. С. Измерение степени понятности текста с помощью обратного машинного перевода (на материале центрального стихотворения сборника «Пейзаж с наводнением» (1993) И. А. Бродского) // Инновационный конвент "Кузбасс: образование, наука, инновации". Кемерово, 2024. С. 513–517.
8. Мельникова В. С. Измерение степени сложности текста закона с помощью компьютерных программ: к постановке проблемы // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации. Кемерово, 2021. Вып. 22. С. 31–33.
9. Мельникова В. С. Исследование сложности, понятности и переводимости русского текста традиционными методами и методом обратного машинного перевода // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2025. Т. 4, № 1(13). С. 23–33.
10. Мельникова В. С. Метод обратного машинного перевода как зеркало соотнесенности лингвокогнитивных категорий понятности и переводимости (на материале стихотворения А. С. Пушкина «Клеветникам России») // Пушкинская традиция в русской культуре: язык, литература, медиадискурс. Кемерово, 2025. С. 61–64.
11. Melnikova V. S., Napreenko G. V. Role of reverse machine translation in studying variability and interpretation of Russian texts // Joint innovation - joint development. St. Petersburg, 2025. P. 140–143
12. Закон об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности. Статья 1. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171086637&backlink=1&&nd=171021954. (дата обращения: 08.06.2025).

Научный руководитель – Голев Николай Данилович, д.ф.н., профессор ВАК, профессор кафедры русского языка и литературы, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

УДК 81`42

Устинова М. В.

НОВОСТНОЙ КОНТЕНТ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ВИРТУАЛЬНОГО АВТОРА

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
pressa@kifsin.ru

Аннотация: Цель настоящей статьи – выявить трансформацию образа автора в субъекта и объекта новостного контента сайта, который реализует жанрообразующие функции – презентационную, информационную и воздействующую. Актуальность предлагаемого исследования определяется востребованностью использования официального сайта как инструмента современного коммуникативного процесса и изучение образа виртуального автора. Материалом исследования послужили 10 новостных публикаций с официального сайта «Распадской угольной компании», представленных за период с 10 января 2024 года по 28 ноября 2024 года. В результате анализа языкового материала доказывается, что в роли виртуального автора выступает «Распадская угольная компания», которая реализует посредством сайта свои коммуникативные намерения, направленные на информирование аудитории о деятельности организации и формирование ее положительного имиджа.

Ключевые слова: сайт, виртуальный автор, образ автора, коммерческая организация, новостная лента, коммуникативный процесс.

Ustinova M. V.

THE NEWS CONTENT OF THE OFFICIAL WEBSITE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION AS THE REALIZATION OF THE IMAGE OF A VIRTUAL AUTHOR

Kemerovo State University
pressa@kifsin.ru

Abstract. The purpose of this article is to identify the transformation of the author's image into the subjectand object of the website's news content, which implements genre–forming functions - presentation, informational and influencing. The relevance of the proposed research is determined by the relevance of using the official website as a tool of the modern communication process and studying the image of a virtual author. The research material consisted of 10 news articles from the official website of the Raspadskaya Coal Company, presented for the period from January 10, 2024 to November 28, 2024. As a result of the analysis of the linguistic material, it is proved that the Raspadskaya Coal Company acts as a virtual author, which implements its communicative intentions through the website aimed at informing the audience about the activities of organizations and forming its positive image.

Key words: website, virtual author, author's image, commercial organization, news feed,the communication process.

Введение. Новая лингвистическая реальность, появившаяся ввиду развития информационных технологий и, как следствие, новых видов коммуникации, требует научного осмысления проблемы моделирования языковых личностей участников виртуального дискурса, его целей, ценностей,

концептов, жанров, коммуникативных стратегий, прецедентных феноменов, специфических средств текстового выражения.

Одним из ключевых фигур виртуального дискурса, базирующегося на новостном контенте официального сайта, является виртуальный автор. Виртуальный автор дискурсивного контента — это обобщённое лицо, которое выражает коммуникативные интенции, направленные на информирование аудитории о деятельности организации и формирование её положительного имиджа.

Проблема образа автора является предметом обсуждения ученых, представляющих разные научные направления. Впервые дифференциация образа автора осуществляется В. В. Виноградовым. Выдающийся ученый разграничил образ автора-рассказчика и образ автора-писателя и предложил целостное определение понятия образа автора: «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [1, с. 255].

Продолжая исследование этого понятия, М.М. Бахтин под образом автора подразумевал «один из образов данного произведения (правда, образ особого рода)» [2, с.444]. Развивая концепции В. В. Виноградова и М. М. Бахтина о дифференциации образа автора-рассказчика и образа автора-писателя, Е. В. Падучева разрабатывает понятие образа автора и выделяет виды повествователей: диегетический повествователь — персонифицированный, эксплицитно выраженный; экзегетический повествователь — не называющий себя в тексте, имплицитный [3 с. 464]. Расширение сферы лингвистических разработок и вовлечение в нее разных типов коммуникации (медийной, политической, деловой, судебной, обыденной) позволяет исследователям представить типологию автора в аспекте реализации его интенций. Так, И. И. Бакланова в своих работах дифференцирует с точки зрения коммуникативных намерений отправителя две разновидности выводимого образа автора нехудожественного текста: интенциональный образ автора, т. е. отвечающий коммуникативным намерениям отправителя текста, и перцептивный образ автора, т.е. образ автора в восприятии читателя [4, с. 272]. Данная концепция представляется нам достаточно перспективной.

Внимание к интернет-коммуникации, которая реализуется в режиме виртуального общения, позволяет нам говорить об особом статусе образа автора и применять понятие виртуальный автор, а также дифференцировать его.

Исходя из значения термина, в статье мы попытаемся показать преобразование классического образа автора в автора виртуального, что во

многом обусловлено временными, историческими и социокультурными реалиями, основным из которых является цифровая революция и, как следствие, сосредоточение основной коммуникации в виртуальной среде Интернета.

Целью настоящей статьи является моделирование виртуального автора новостного контента сайта коммерческой организации, создаваемого обобщенным лицом, выражающего коммуникативные интенции, направленные на информирование аудитории о деятельности компании и формирование ее положительного имиджа.

Актуальность данного исследования основывается на возрастающем научном интересе к исследованию официальных веб-страниц, являющихся одним из основных инструментов современных процессов коммуникации в социуме, а научно перспективным – изучение образа виртуального автора, реализующего посредством сайта свои коммуникативные интенции. Новизна ~~нашего~~ исследования обусловлена развитием идеи о том, что сайт является инструментом создания образа виртуального автора в процессе его коммуникации с реципиентами контента. В роли виртуального автора выступает в данномслучае коммерческая организация «Распадская угольная компания».

Образ автора. В центре нашего научного интереса - автор виртуальный. По мнению Е. С. Моштылевой, интернет-коммуникация вследствие своих особенностей – публичности и опосредованности – имеет специфические параметры образа автора. Виртуальный автор является одновременно субъектом, создающим новостной дискурс, и его объектом, о котором сообщается в новостном дискурсе [5, с. 228]. О. В. Лутовинова определяет, что виртуальная языковая личность проявляется посредством текста, создаваемым или интерпретируемым ею в процессе коммуникации, погруженной в мир виртуального взаимодействия. Кроме того, применительно к интернет-наррации используется деление способов изображения повествователя на эксплицитный и имплицитный [6, с.173]. Виртуальный автор выражает коллективную позицию, он социален: эта категория выражается в выступлении не от своего имени [7, с.149].

Образ автора и его виды. Виртуальный автор, репрезентированный в новостном контенте сайта, представлен двумя его видами: ***интенциональный*** автор (т.е. образ, который создаёт автор новостного контента в сознании читателя, стремясь произвести на него определённое впечатление) и ***перцептивный*** (т.е. подразумеваемый) автор. Основанием для такой дифференциации является позиция фациенса коммуникативного процесса. Интенциональный автор – это воплощенный в дискурсе образ автора в аспекте реализации его коммуникативных намерений («Я хочу представить себя таким…»), в то время как перцептивный автор – это образ, реконструируемый

адресатом исходя из его пресуппозиций и дотекстовых ожиданий («Я представляю себе автора таким…») в силу его ментальности, социальной группы, возраста и т.д.

Сайт как способ реализации коммуникативных интенций виртуального автора. При участии официального сайта коммерческой организации ее потенциальные клиенты – покупатели продукции, поставщики и другие участники внешней среды информируются об основной информационной концепции, на основании которой компания ведет свою деятельность, какие цели она преследует, т.е. у потребителя формируется определенное представление и идеи об организации и ее корпоративной культуре и, как следствие, появляется желание работать с ней. И хотя цели официальных сайтов могут варьироваться, но основная – презентационная – подчеркивается всеми исследователями.

Материал и методы исследования.

В качестве материала исследования использовался новостной контент официального сайта коммерческой организации «Распадской угольной компании» https://raspadskaya.com/ru/— 10 новостных публикаций за период 2023-2024 год.

Результаты исследования.

Субъект и объект повествования. *Распадская и СибГИУ открыли; в Распадской угольной компании наградят; На шахте «Распадская» Илья Середюк обсудил; Распадская угольная компания выпустила в сибирские реки около 90 тыс. мальков ценных пород рыб; Распадская угольная компания получила Гран-при международной выставки*и т.д. Виртуальный автор эксплицитно либо имплицитно репрезентирован в тексте посредством лексических маркеров. Так, использование нейтральной лексики в сочетании с упоминанием названия компании имплицитно выражает определенные авторские интенции. Отсюда прослеживается особенность виртуального автора, являющегося субъектом (Я пишу) и объектом (Я пишу о себе) повествования.

Адресатоцентричность. При анализе новостного контента сайта привлекает внимание многообразие освещаемых тем: 1) непосредственная деятельность угледобывающей компании, включая различные достижения и рекорды (*На разрезе «Коксовый» устанавливаем первый в нашей компании пневмобокс для ремонта большегрузной техники; Качество изготовления деталей, скорость и безопасность. На Осинниковский ремонтно-механический завод (ОРМЗ) поступили два новых станка)*; 2) волонтерская (*Помогли открыть удивительную мастерскую физики и техники в междуреченской школе №25*); 3) образовательная деятельность (*В Распадской стартовал новый сезон школы молодого специалиста*); 4) спортивные достижения (*Сборная Распадской —*

бессменный лидер турнира на протяжении семи лет. Вот и в этом году наши спортсмены решительно настроены стать чемпионами!) и т.д.

Одной из основных особенностей виртуального автора является его адресатоцентричность. Характер повествования (нарратива) в виртуальном пространстве обусловлен адресатом - его сферой интересов, потребностей и т.д. Следовательно, виртуальный автор ориентируется в создании новостного контента на потенциального реципиента, селекция которого обусловлена деятельностью коммерческой организации – добыча угля. Следовательно, виртуальный автор новостного контента ориентируется на потенциального адресата: партнеров, представителей власти региона и молодых специалистов, что обусловлено деятельностью компании, подтверждение ее статуса как успешной и клиентоориентированной. Приведенные выше факты указывают на адресатоцентричность новостного контента сайта, иллокутивный эффект, прослеживающийся в модусе нарратора.

Использование нейтральной лексики в сочетании с названием компании позволяет имплицитно выразить следующий модус: «Распадская угольная компания» имеет социально значимых партнеров, ведет активную волонтерскую работу, имеет вес среди партнеров и конкурентов. Через форму представления создается субъект повествования (непосредственное «я», коллективный автор, отстраненный и т.д.) и непосредственный автор (субъект, от имени которого предлагается текст).

Вывод. Сосредоточением коммуникации в настоящее время является Интернет-пространство, где активно развиваются новые способы общения, диктующие традиционному нарративу его сетевые версии. Так, текст в виртуальной среде становится гипертекстом, вследствие чего такая речевая категория, как образ автора трансформируется в виртуального автора. Виртуальным автором институционального Интернет-дискурса сайта коммерческой организации является компания, а именно – команда сотрудников, куда входит руководство промышленного холдинга и его сотрудники. Как субъект, виртуальный автор сообщает новости об объекте – коммерческой организации, реализуя коммуникативные интенции – информировать и создавать позитивный образ успешной компании. Посредством официального сайта автор выражает свои коммуникативные интенции: организация — лучшая среди производственных, позиционирует на рынке конкурентоспособность, социальную ориентированность, взаимодействие с властью и общественными организациями. Следовательно, коммуникативная интенция автора сайта, помимо информирующей функции, направлена на формирование у адресатов сайта перцептивного восприятия положительного имиджа компании.

Литература и источники

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Собр. соч.: в 7-ми т. Русские словари, 1997. Т. 5. С. 159–260.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
4. Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста: дис. …канд. филол. наук. М., 2014.
5. Моштылева Е. С. Повествователь в интернет-коммуникации: особенности экспликации в рамках нарративного моделирования // Современный медиатекст и судебная экспертиза: междисциплинарные связи и экспертная оценка: Сборник научных работ по итогам Международной научно-практической конференции, М.: ООО "СОЮЗКНИГ", 2023. С. 224–228.
6. Лутовинова О. В. Жанровая речевая деятельность языковой личности в виртуальном дискурсе // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 170–173.
7. Распопова С. С. Автор как реальный человек и образ автора в медиатексте // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. № 2. С. 149–158.
8. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. 4-е изд., стереотипное. М.: КомКнига, 2005.

Научный руководитель – Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и литературы, директор ИФИЯМ, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Научное издание

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Материалы XX (LII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», посвящённой 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне

(24 апреля 2025)

Выпуск 26

Сборник научных статей

16 +

Материалы печатаются в авторской редакции
Технический редактор А. А. Аксёнова

Подписано к использованию 17.06.2025. Заказ № 82.
Объем 8,5 Мб. Тираж 11 экз.
КемГУ, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.